МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
ГБУ РД «ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ ИМ. А. А. ТАХО-ГОДИ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ШКОЛА: ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию сектора родных литератур

25 октября 2019 г., г. Махачкала

Махачкала

2019

ББК 80
УДК 8
Ф-54

Печатается по решению ученого совета ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи» (*протокол № 9 от 28 ноября 2019 г.*).

Ф-54 **Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество**: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию сектора родных литератур. – Махачкала, 2019. – 264 с.

Ответственный редактор:
М.И. Шурпаева, доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия:
З.С. Адильгиреева, Б.А. Даудова, З.Г. Курбанова, Ф.А. Кусегенова, П.М. Магдиева, Ж.Ш. Мейланова, Н.Э. Сафаралиев

Составитель:
Ф.А. Кусегенова, кандидат филологических наук, доцент

Рецензенты:
А.М. Султанмурадов, кандидат филологических наук, доцент
Т.Э. Гаджимурадова, кандидат филологических наук, доцент

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество», посвященной 40-летию сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи. Материалы охватывают актуальные проблемы теории и методики преподавания языков и литератур народов России в общеобразовательной школе, педколледжах и высших учебных заведениях.

Издание предназначено для ученых-филологов, учителей-словесников, преподавателей филологических факультетов, аспирантов и студентов.

Ответственность за сведения, содержащиеся в материалах сборника, несут авторы статей.

ISBN 978-5-907249-31-8

© ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи, 2019.
© Авторы статей, 2019.
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2019.

Шурпаева М. И.,
г. Махачкала

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНЫХ ЛИТЕРАТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Родная литература играет огромную роль в формировании духовно богатой и гармонично развитой личности. С ее помощью у учащихся закладываются прочные основы нравственности, формируется высокая культура на базе духовных ценностей народов Дагестана, России и мира.

Цели и задачи литературного образования определены ФГОС, на основе которого разработаны Примерные программы по родным литературам для начального общего и основного общего образования [1]. Перед литературным образованием школьников стоят задачи: прививать читательский интерес, любовь к книге, через чтение и анализ художественного текста не только добиться знания литературных фактов, но и выработать умения и навыки, связанные с оценкой художественного произведения и развитием речи. Важно раскрыть самобытный характер дагестанских литератур путем исторических, этнографических и других комментариев к художественному тексту, усилить внимание на уроках литературы к вопросам развития речи как средству познания литературного языка.

В связи с этим актуальной проблемой общеобразовательной и профессиональной школы РД является изучение родных литератур (аварской, даргинской, кумыкской, лакской, лезгинской, табасаранской, агульской, рутульской, цахурской, азербайджанской, ногайской и чеченской) и дагестанской (в переводе на русский язык). Это не только педагогическая, но и острая социально-нравственная проблема. Она тесно связана с решением целого комплекса научно-педагогических и культурно-национальных вопросов, так как изучение родных литератур в образовательных организациях является одним из важных условий сохранения малочисленных народов как самостоятельных этносов.

В общеобразовательных сельских школах изучение родных литератур сводится к началу 30-х годов прошлого столетия. В городских, поселковых и в школах с агульским, рутульским и цахурским составом учащихся, начиная с 80-х годов, стали преподавать дагестанскую литературу на русском языке. Во всех школах изучался курс дагестанской литературы в переводе на русский язык: в 1–5 классах – чтение; в 5–7 классах – литературное чтение; в 8–9 классах – хронологический курс; в X–XI классах – историко-литературный курс. К сожалению, в связи с переходом на ФГОС ООО ни в одной части учебного плана не предусматривается изучение литературы народов Дагестана на русском языке. На сегодняшний день дагестанская литература включена в региональный компонент 10, 11 классов. Вопрос изучения дагестанской литературы на русском языке в образовательных организациях требует оперативного решения.

В 90-х годах прошлого века в учебные планы городских и поселковых школ были введены родные литературы. В профессиональном образовании, в частности в педагогических колледжах, родные литературы также изучаются с 30-х годов XX в. В 90-е годы была введена в образовательный процесс этих организаций и дагестанская литература [2].

Родная литература, наряду с родным языком, входит в обязательную часть учебного плана. Цели и задачи литературного образования: 1) изучение родной литературы как первоосновы для развития устной и письменной речи учащихся; 2) приобщение учащихся к богатствам родной литературы; 3) литературное развитие ребенка, его творческих способностей, самостоятельности, инициативы и стремления к самообразованию; 4) приобщение учащихся к эмоционально-образному способу мировоззрения и миропонимания своего и других народов Дагестана; 5) органическое сочетание в содержании литературного образования основ родной, дагестанской, русской и мировой литератур; 6) изучение родной литературы во взаимосвязи с другими гуманитарными предметами,

чтобы у учащихся в совокупности выстроилась целостная мировоззренческая система; 7) воспитание на уроках родной литературы любви к родному слову, родине и народу; 8) духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках родной литературы; 9) учет этнических, национальных, исторических, культурных и религиозных особенностей республики; 10) непрерывность литературного образования; 11) преподавание родных литератур в соответствии с требованиями ФГОС.

В соответствии с ФГОС определяются следующие этапы литературного образования в школах республики:

1) этап дошкольного образования, где дети, начиная с раннего дошкольного возраста, знакомятся с художественной литературой и дагестанским фольклором. В Региональной программе дошкольного образования Республики Дагестан, разработанной на основе ФГОС ДО, определены образовательные задачи и примерный список произведений дагестанских авторов и устного народного творчества, подлежащие для ознакомления на каждом этапе дошкольного образования. В процессе подготовки детей к изучению родной литературы в школе должны решаться образовательные задачи, направленные на формирование способности к элементарному анализу литературного произведения, умение в определенной форме выразить свое отношение героям, их поведению, дать им свою оценку; понимание детьми главной идеи произведения; формирование элементарных знаний о структуре текста [3]. Для приобщения детей к родной литературе в ДОО в ДНИИП разработаны методические пособия в помощь педагогу.

2) этап начальной школы, где закладываются основы литературного образования. Во все времена традиционной задачей начальной школы является обучение чтению ребенка младшего школьного возраста. Здесь приобретаются навыки чтения, совершенствуется его техника. Для наших школ разрабатывались учебники, в которых комплексно располагался учебный материал по родному языку и чтению в виде чередующихся уроков. Предмет «Литературное чтение» был введен в учебные планы начальной школы в конце прошлого века. В соответствии с этим были созданы учебники по литературному чтению на родных языках для 2–4 классов. В связи с этим у традиционных уроков чтения появились новые цели литературного образования. В настоящее время литературное чтение на родном языке – один из основных предметов в системе начального образования. Наряду с родным языком он формирует функциональную грамотность, способствует общему развитию и воспитанию ребенка. На уроках литературного чтения развивается связная речь. В соответствии с требованиями ФГОС учебный предмет «Литературное чтение на родном языке» в начальной школе призван решать целый комплекс образовательных, воспитательных и развивающих задач. Образовательные задачи связаны с формированием навыков осознанного чтения, умением работать с текстом, развитием интереса к процессу чтения, развитием связной речи, активизацией словаря учащихся, углублением знаний учащихся об окружающем мире, о родине, природе, о животных. Воспитательные задачи связаны с формированием духовно-нравственной культуры учащихся с помощью художественных текстов. Через осмысление художественного произведения происходит развитие интеллектуальных и аналитических способностей ребенка. На уроках литературного чтения на родном языке у учащихся развиваются не только базовые навыки чтения, но и формируются читательская компетенция. Дети учатся чувствовать красоту слова на родном языке, входить в мир человеческих отношений, нравственно-этических ценностей и т. д. В процессе изучения родной литературы в начальной школе у детей развивается устная и письменная речь, обогащается словарь, они овладевают речевой и коммуникативной культурой и т. д.

В Примерной программе по литературному чтению на родном языке предусмотрены сквозные линии курса по тематическому принципу, но с учетом основных нравственных

направлений, составляющих основу нравственного развития личности: Родина с ее природой, особенностями, обычаями и героями; семья и дети (взаимоотношения детей в классе и дома, жизнь семьи и т. д.); связь человека с миром природы (отношение человека к природе, животным, вопросы экологии и защиты окружающей среды).

В соответствии с этой тематикой изучаются художественные тексты и фольклорные произведения. Изучение этих произведений должно формировать у ребенка потребность читать, расширить свои знания и представления о человеке и окружающем мире, о природе и взаимоотношении человека и природы. В учебных пособиях по литературному чтению, вслед за программой, реализуется принцип тематического расположения материала. Эти пособия для каждого класса строятся одинаково – сохраняются сходные тематические разделы, которые в каждом последующем классе расширяются и углубляются. Основные направления этих учебных пособий: работа с художественным текстом; формирование у детей интереса к чтению; речевое развитие; расширение знаний об окружающем мире; развитие и совершенствование навыков чтения.

Тексты учебных пособий служат материалом для изучения самого родного языка, особенно его лексического состава, а также для речевого развития ребенка. Через усвоение новых слов в процессе работы над текстом расширяется лексический запас учеников.

Учебные пособия по литературному чтению в основном ориентированы на развитие устной речи – что сказать и как сказать на родном языке. В них разработан методический аппарат, который способствует формированию навыков понимания содержания изучаемого текста, выработке умения объяснить заглавие текста, подтвердить ответ содержанием текста, определить главную мысль текста, находить в тексте слова, выражения, эпизоды для ответа на заданный вопрос и т.д. Вопросы и задания носят развивающий характер и способствуют к использованию в своих ответах жизненного опыта ребенка. В пособиях немало текстов, приобщающих детей к истокам культуры, связанных с родной природой, народным бытом, культурными традициями. Дагестанская детская литература дает возможность подобрать произведения, способствующие развитию ребенка, связанные с родной природой, народным бытом, имеющие воспитательное значение. К сожалению, на отдельных языках мало детских художественных текстов, которые способствовали бы развитию художественного и речевого вкуса у младших школьников. В таких случаях используются переводные произведения русских поэтов и писателей.

Эффективность уроков литературного чтения на родном языке зависит от того, в какой степени школы обеспечены учебниками и учебными пособиями. На сегодняшний день разработаны учебные пособия по литературному чтению на 6 языках для 1–4 классов. Книги находятся в издательстве «Просвещение» и к концу текущего года будут изданы.

Таким образом, изучение предмета «Литературное чтение» решает множество важнейших задач начального обучения и готовит младшего школьника к успешному обучению в основной школе.

3) Основная школа (5–9 классы). Главная задача этого этапа научить детей навыкам анализа художественного текста родной литературы, формировать у них представление о родной литературе, о ее связи с историей народа (путем исторических, этнографических и других комментариев к художественному тексту), усилить внимание на уроках литературы к вопросам развития речи как средству познания литературного языка.

Разработаны Примерные программы по 6 родным литературам, которые предусматривают изучение художественных произведений, отвечающих запросам нравственного и эстетического воспитания в соответствии с требованиями ФГОС НОО [4]. В программах предусматривается изучение произведений по литературе своего народа и произведений писателей и поэтов других народов Дагестана, усвоение методов анализа и интерпретации художественных произведений и т.д. В них дается характеристика основных видов учебной деятельности, которые сводятся к анализу произведений в историко-культурном контексте, знакомству с произведением, с его автором, литературным процессом, освоению понятийного литературоведческого анализа. Одним из условий

реализации учебной деятельности, прописанной в программах по родным литературам, является полноценное чтение и глубокое понимание художественного произведения.

Произведения писателей и их биографии рекомендуется изучать в тесной связи с исторической эпохой, историческими событиями и личностями, чтобы учащиеся осознали связь литературных произведений с социальными экономическими и культурными условиями жизни. С опорой на текстуальное изучение художественных произведений решаются задачи формирования у учащихся читательских умений, развития культуры устной и письменной речи, духовно-нравственного воспитания на основе усвоения культурных ценностей народов Дагестана.

В настоящее время идет подготовка учебных пособий по родным литературам на шести языках для основной школы, в которых предусматривается изучение программных произведений родной литературы в соответствии с современными требованиями. Методический аппарат этих пособий должен быть направлен на всесторонний анализ содержательной, жанровой и эстетической стороны изучаемого произведения родной литературы, его восприятия с учетом изложения материала в соответствии с достижениями литературоведения и принципа доступности.

Литература: 1. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]: / URL: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2661; 2. Магомедов Г.И., Шурпаева М.И. Национально-региональный компонент в системе образования Республики Дагестан: теория и практика. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики, 2003; 3. Региональная образовательная программа для дошкольного образования Республики Дагестан. // М.И. Шурпаева, М.М. Байрамбеков и др. / Под ред. Г.И. Магомедова. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики, 2016; 4. Примерные программы по учебному предмету «Родная литература» для 5–9 классов (на 6 языках народов Дагестана) [Электронный ресурс]: сайт дниип.рф.

Агасиева П. М.,
г. Каспийск

ДАРГАЛА ПИСАТЕЛЬТАЛА ПРОИЗВЕДЕНИЕБАЧИБЛИ БУЧІАНТАС БЯРКЪ БЕДЛУГНИ

Школализиб руркъуси предмет кьяйдали даргала литературали халаси асар бирули саби буч1антас патриот бяркъ бедлугниличи, пачаликъличи, илала историяличи ва культураличи дигичевси адам алкьниличи. Школализир дагьурти багьудлуми обществолис г1яг1нили кьяйда дузахъес балуси, сунени бирусилис сунени жаваб гес вируси х1урматла адам ветаахъни мурад саби учительтала.

Ват1а Чебях1си дергъла тема дек1ар-дек1арти поэтунани ва писательтани гьаргбирули саби. Учительлис г1яг1нили саби ит кахси манзилла г1ямрула шурт1ри гьаргдарес, игитунала баркьудлумас кьиматуни дедес, дарсличиб бяркъла х1янчи дураберк1ес, гьалабла заманала ва гьаннала заманала г1ямруличил бархбасахъи дарс дураберк1ес. Илгъуна бузери муг1ялимла бек1либиубсигъуна чебла саби.

Ват1анничи халати дигиличил ва патриотдешличил дек1ардулхъули сай Г1 Иминагаев. Илала Красная Армиялис ва дявтала анц1букьлумас багъишладарибти произведениеби. 1941 ибил дуслизиб, нушала Ват1анничи фашистуни чебухъунх1елил делк1ун. Иминагаев гьалар-гьаларти дявтала бурх1начивадал нушала чедибдешличи умутлири ва сунела произведениебазиб гьармукабас ч1умали бяхъяхъес халкь ва армия жибирусири:

Либил дунъя бамкьахъурил,
Европала х1и держибил,

Баришдешлис ламартъибил
Къурумсакълис тур бяхъяя!
(Г1. Иминагаев «Вялч1ах1а ламартла душман»)

Г1. Иминагаевли ункъли балулри кахси душманничивад чедивикес багьандан ца умутцун камси биъни, чедибдеш къиян агарли, тылли дергъ г1еббуцни агарли сабил х1ебашни, ил сархес багьандан дявилизир ч1умати гъабзадеш чедаахъесра тыллизир халати къиянти чекасесра х1яжатли биъни. Илбагьандан сай Г1язиз сунела произведениебазив тыл дебабарая или, къиян-жапаличи х1ерх1еили дузеная или, ванати палтар ва царх1илти х1яжатти сек1ал армиялис дархьая или жиик1уси:

Я дубк1ух1а кьурбан дили,
Я алк1вах1а шиди дили,
Душмайс хъяш ч1им гванза гили
Нушиле г1ямру г1ях1дигину.
(Г1. Иминагаев «Душман вяч1ес багьандан»)

Чебях1си Ват1айчи, халаси улкаличи дигай дех1дирхьути сари вег1 ак1убси анкъиличирад, вег1ли гьалаб-гьалаб ганз кац1ибси мер-мусаличирад, вег1 г1ямрулизи дураибси ванзаличи дигиличирад. Поэтли лебилра дунъяличира, сунес ах1ерти адамтачира, шаласи челябкьлаличира, г1ямруличира сунела дигайра карц1айра ца далайлизир («Ват1айчила далай») иргъахъули сари.

С. Г1ябдуллаевли дахъал произведениеби багъишладариб Ват1а Чебях1си дургъбала заманалис. «Нешла т1ама» бик1уси произведениелизиб неш уршиличи дугьарилзули сари, улка душмайзи балтахъуси дявиличи ил жиирули сай.

М-Р. Расуловли «Фронтовикла далай» произведениелис ишгъуна кьимат бедлугули сай: «Чебях1си Ват1а дергъла дусмазир С. Г1ябдуллаевли делк1унти назмурти-ургаб имц1аливан гьарбизурси саби «Фронтовикла далай» бик1уси назму». Авторли бурни х1ясибли, поэмализиб сипатбарибси анц1букь 1944 ибил дуслизиб Зпадная Украинализиб биубси саби. Дургъбазив дек1ли вяхъили, сагъиубли г1ергъи отпускаличи хъули вак1ибси фронтовикли я сунела хъали я хьунул раргили ах1ен: душмантани хьунул рух1нарли хъали ц1али бигубли саби. Илдигъунти анц1букьлуми дергъла дусмазир цара-к1елрацун ах1енри диубти. Амма назму буч1усилис илгъуна жанивардешла анц1букь бег1ла гьалаб биубсиван билзули саби. Селизиб саби ил назмула ц1акь? Сен ил уч1усини сунела урк1илабад дурабухъунсин буч1ули? Сенах1енну хьунул ребк1или или ва хъали ц1али бигубли или дубурлан урк1иагарирули ах1ен: адамла талих1 ч1янк1ли ца хъайзибра хьунуйзибцун ах1ен, илис сунела хъайчибра, г1ямруличибра Ват1ан дурхъали саби. Х1ера се вик1улил ургъан сунела пукьа буи или дардлизи бикибси булбул чат1ализи:

Агь х1ела хъали мадуъ,
Х1уалра бисуда сен,
Ил х1ела жагаси хъали
Душманта буи или!
Х1ед сари рахъ дигуси,
Сунес х1ура дигуси ,
Ил х1ела булбул хьунул
Агарриубли или!
Улка ц1али бигубли
Ванза х1или биркили ,
Душман дукаругибси
Висасгу ну, висасли.
(С. Г1ябдуллаев «Фронтовикла далай»)

Р. Рашидовли сунела г1ях1тигъунти назмурти ах1ерси Ват1айс, асилти гъубзнас, марти уршбас, адамла черях1ти баркьудлумас ва чедибдешлумас багъишладирули сай.

Илала творчестволизиб дебали халаси мер бурцули саби адамла халаси гьунарличила, илала ц1акьличила челябкьлаличила, г1ях1ти хьулана диц1ибти назмуртани («Адамлис деза»). Дунъяличир лералти балагьуназирад, ванзаличир кадиркути далх1едикибти анц1букьуназирад поэтли берцуди бургули саби нушала Ват1аннизиб, илала адамтазиб.

«Хъяганагличила далай» бик1уси произведениелизиб дургъбала манзиллизир кадикибти анц1букьуни чедаахъили сари. Ишав бек1 герой вец1ну х1ябра-аврa дус виубсигъуна Хъяганаг бик1уси дурх1я сай. Шанданни бяхъялли хъяганаглизирад ц1а дурадиркур. Ц1аван алкусири виштlаси Хъяганагла урк1и нешлизивад диг1янни дергъ бемжурси замана аркьух1ели, командирла гьалав т1ашизурх1ели, душма х1ярх1яли кайкахъибси дубурланна ханжал хапбарили гъармукабачи чевхъи, илдала х1ябал кабикахъибх1ели. Амма хапли душма г1ярадали илала някъ къяббирули саби. Къагъиубси, даргъарик1уси Хъяганагли чеббикибси някъ ахъбурцули сай ва байрахъван буцили партизантази гьалабях1 башахъес жиик1ули сай. Илала гьунар бебк1аагар биъни ва халкьли хъумх1ертни чебиахъули сай. Хъяганагла образ лебг1еб г1ибратчебси саби. Ил багьандан саби, х1яна партизаннира илала х1ябла гьалаб х1урматличил кьап1а чебисуси. Иш поэмализиб поэтлис имкан бак1иб чебетаибси, мурхьси мяг1на бух1набуцибси, гьарилла урк1и сунечи бит1ик1уси образ ак1ахъес.

Илкьяйда произведениебала чебетаибси анализ биралли, дурх1нас имканбирк1ур мурхьли, ва т1инт1ли аргъес, Г1яякьакьализиб кабикибси дергълизир жигарла бут1акьяндеш дарибси игит уршила образ, произведениела мяг1ни. Руркъуси произведениеличила чула пикри бурес, суайс т1инт1си жаваб лугес бурсибирар. литературный геройличила хабар г1ях1ил аргъахъес багьандан чула-чуни цалабирхъесра бурсибирар.

Дарсличиб произведение руркъух1ели бек1либиубси мурад адамла пикруми, кьасани, урк1ила х1ялани ва баркьудлуми чедаахъни саби. Рух1лашал умуси ва жагаси адам вяркъни саби. Амма, дурх1назир илди пикруми гьаргдиахъес яра илдала кьадриличила иргъахъес бурсибирнила хьулчи кабихьес учительличиб чебси саби. Ил багьандан художественный текст гьабг1ергъидеш х1ясибли белч1и, чеббурес ва анализ барес г1яг1ниси саби. Къиянти дугьбачилара хъумкартес асух1ебирар. Илди шурдатурли тетрадунази делк1ахъи урк1иличир дагьахъес хъарбарес г1яг1нили саби. Ахъли ва саркъахъили дурх1нази художественный текст белч1ахъи.

Даргала литература буч1ахънилис хасдарибти методикала х1янчурби дебали камти сари, илбагьандан учительлис чевкъули саби х1янчи жура-журала бетуцуназиб ва иштях1личил дурабуркес.

Учительли дарсличир пайдалабирес вирар: суратуни, чебаъла г1яг1ниахъала, интернет ва цархlилти.

Адильгиреева З. С.,
г. Махачкала

АДАБИЯТ ДАРСЛАНЫ ЯНГЫ КЪАЙДАЛАГЪА ГЁРЕ ЮРЮТЮВ

Адабият дарсларда муаллим, гечилеген материалны англатгъандан къайры, ишлени гезигин, оланы асувлугъун токъташдырма да борчлу бола. Ишни планлы, гезикли юрютмек – ону пайдалы болмакълыгъына шарт. Адабиятны ишин планлашдырагъанда охувчулар, гьар янгы асар булан болгъан чакъы теренден таныш болуп, тийишли билим даражалагъа ва бажарывлукълагъа ес болагъан къайдаланы къоллама герек.

Гьалиги школаларда къумукъ тилни ва адабиятны муаллимлерини оьз ишине яратывчулукъ къайдада, тюрлю янгы технологияланы къоллап бажармакъдан кёп зат гьасил бола.

ФГОС-ну кюрчюсю болуп, система-яратывчулукъ янашыв токътай, шо буса оьзбашына оьсювню ва арты бёлюнмейген билим алывну, проект ишлени, охув процессни яшланы чагъына, психология ва физиология айрылыкъларын гёзалгъа тутмалы бола. Система-яратывчулукъ ёлда охутувну къайдалары ва технологиялары охувчуну иштагьын оьсдюрювге, охувчуну оьзбашлылыгъын артдырывгъа, тил оьсдюрювге, билимлерин ва бажарывлукъларын артдырывгъа бакъдырылгъан. Эсгерилген къайда охувчуланы гьалиги яшавну шартларына бойсынывгъа болушлукъ этме кёмек эте.

Бугюн билим алыв процессде охувчуланы оьзбашына билимлер алып, тарыкълы маълуматланы жыйып, натижалар этип болагъан охутув къайдалар, ёл гёрсетивлер агьамиятлы болуп токътай.

Дарны къурулушун онгара туруп, шулай къайдаланы гёзалгъа тутма герек:

– дарсны темасын, мурадын, журасын, ону охув программадагъы ерин белгилемек;

– охув материалны айырмакъ (ону ичделигин, оьлчевюн белгилемек, оьтген дарслар булан байлавлугъун, къошум материалны ва уьйге берилеген ишни белгилемек);

– гьар класны гьазирлигине гёре асувлу метод къайдаланы айырмакъ, дарсны бары да бёлюклеринде охувчуланы ва муаллимни ишин токъташдырмакъ;

– охувчуланы охув ишин тергевню къайдаларын белгилемек;

– дарсны гьар бёлюгюне заманны пайламакъ;

– дарсны жамын чыгъарывну къайдасын токъташдырмакъ;

– уьйге ишни ичделигин, оьлчевюн ва къайдасын белгилемек.

Дарсланы янгы къайдада уьйрютювню гьакъында айтагъан методистлер: «Ойлашывну иттилешдирив проблеманы айланасында тувулуна» деген ойну кюрчю гьисаплайлар.

Белгили Е.О. Лебедева, О.Л. Зубкина ва ш.б. йимик методистлер адабиятны дарсланы янгы къайдада уьйренивде асаргъа байлавлу болагъан проблеманы арагъа салып ойлашыв деген янгы къайданы эркин кюйде къолламакъны таклиф эте. Эсгерилген янгы къайданы белгили системадан башгъалыгъы охувчулар пайдалы материалны оьзбашына тапма, тюз сайлама, ону тюрлю къуралланы гёмеклиги булан гёрсетме (ИКТ), бажарып болагъанлыгъы. «Проблем билим технология охувчуланы оьз къаравларын оьсдюрме, тенглешдирме, алгъан теманы уьстюнде ойлашма, оланы онгарывда онгайлы ёллар айырма ва ишин якълавда даллилер гелтирип оьз ойларын айтмагъа уьйренелер. Эсгерилген технология адабият дасрда чебер асарны темасын, идеясын, игитлени хасиятларын багьалав, яда буса асарны темасына байлавлу болуп язылагъан доклалагъа гёре юрюле. Янгы къайда кёбюсю яшавгъа ювукъ масъалаланы ахтарывда инг агьамиятлы, ол охувчуланы къылыкъ якъдан тарбияламакъ деген соравланыда арагъа чыгъара» [2, URL].

Булай дарсларда охувчулар теманы айланасында кёп ойлаша, сёйлей, демек, оюн, пикрусун, олар оьз къаравларын якълай, сиптечилигин гёрсете, шулайлыкъда, адабият дарслар охувчуланы алдына салынгъан масъалаланы чечмеге, лакъырлашыв юрютмеге, пайдалы информация жыймагъа, тюз гьассилер чыгъармагъа толу имканлыкъ бере.

Пайдалы информацияны жыймакъ деген масъала гьар дарсда юрюлме болагъан ишлерден гьисаплана, бу къайда оланы сёйлев ва технология билимлерин артдырма, сёйлев тилин теренлешдирме, тюз гьассилер гьасиллер чыгъарма имканлыкълар ярата.

Адабият: 1. Зубикина О.Л. Проектирование современного урока на основе системно-деятельностного подхода // http://nsportal.ru; 2. Лебедев О.Е. Проблемное обучение // http://www. nekrasovspb. ru/publication/cgibin/publ.

Адильгиреева З. С.,
г. Махачкала

ОХУВЧУЛАНЫ БИЛИМ ЁЛ АЛЫВДА КЪЫЛЫКЪ-РУГЬ ЯКЪДАН ТАРБИЯЛАВНУ АГЬАМИЯТЫ

Ватанына, милли маданиятына, ана тилине сюювде тарбиялав – лап да агьамиятлы масъала…

Д.С. Лихачев.

Патриотлукъ ва къылыкъ-ругь тарбиялавну масъалалары алдынгъы белгили жамият чалышывчуланы ва педагогланы ахтарыв ишлерини аслусу болуп токътагъан: М.В. Ломоносовну, Н.И. Новиковну, В.Г. Белинскийни, К.Д. Ушинскийни, В.И. Водовозовну ва башгъаларыны. Олар оьзлени тергевюн халкъына, ана тилине, милли маданиятына, милли адатларына ва мердешлерине бакъгъан сюювню оьсдюрювню агьамиятлыгъына бакъдыргъанлар.

Шолай, мисал учун, К.Д. Ушинский патриотизм янгыз тарбиялавну аслу масъаласы тюгюл, гючлю педагогика алат да дюр деп гьисап этеген болгъан: «Оьзюн сюймеген адам болмайгъан йимик, Ватанына бакъгъан сюювю ёкъ адам да болмай, шо сююв тарбиялавда адамны юрегине элтеген ёлланы гёрсете ва табиат, оьзденлик ва наслу тетиклери булангъы ябушувда тенги ёкъ тирев болуп токътай» [2, с. 43].

Школаланы лап да алдынлы талаплары янгыртыла – билим-тарбиялав ва милли маданият, билим берив маълуматны кёплюгюнден танглавгъа, тарбиялавгъа ва оьсювге гёчеген бола бара. Эсгерилген масъала федерал пачалыкъ билим берив стандартларда ва «Россияны ватандашларыны тарбиялав ва къылыкъ-ругь оьсюв Концепциясында» гёзъалгъа тутулгъан. Россияны ватандашларыны тарбиялав ва ругь-эдеп оьсюв Концепциясында айтылгъан кюйде: «Ватаныбызны гьалиги билим беривню алдына салынгъан ва жамиятны лап алдынлы масъаласы болуп, тарбиялав, Россияны англавлу ватандашы оьр эдепли, жаваплы, яратывчулу, сиптечили болувуна таъсирли болар кюйде жамият педагогика ва оьсюв якъдан кёмек этмек болуп токътагъан» [1]. Токъташгъан гьал жамият англавда ва пачалыкъ сиясатда болгъан алмашынывланы натижасында амалгъа гелген. Россия пачалыкъ оьзюню ругьлу, уьлгюлю ва эдепли дазуларын тас этген. Билим берив тармакъдагъы ругь-эдеп тарбиялав да лап да тёбен даражагъа тюшдю. Шону натижасында орь инсанлыкъ тизими булан бирге инсанлыкъны, уьягьлюню ва пачалыкъны болуву кёбюсю якъдан алгъан бузувлу болду. Шо саялы да, бизин алдыбызда, умуму жамиятны алдында, инсанлыкъны ругь-эдеп болувун болдурмагъа масъала салына. Озокъда, инсанны ругь-эдеп болуву уьягьлюде башалана. Яш яшавуну биринчи йылларындан башлап алагъан уьягьлю яшавну багьасы къайсы чагъындагъы адамны да яшавуна тенгсиз таъсир эте. Амма шо масъалада школаны таъсири де аслам. Школаны алдына салынгъан тарбиялав масъалалардан яш наслуну таза къылыкълы, оьр инсан хасиятлы, яшавгъа тюз къарайгъан, яхшыны-яманны айырып бажарагъан этип уьйретмек йимик аслу борчлар лап биринчилеринде болуп токътай. Гьалиги заманда адабиятны школада уьйренивню алдына кёп уллу масъалалар салынгъан. Бугюнгю школа яшланы янгы яшавгъа гьазирлемек учун, оланы гьар – бир якъдан оьсдюрювге, оланы яшав булан аралыгъын тыгъыс болдурувгъа, бары да якъдан тарбиялавгъа бакъдырылгъан. Шо тарбиялав ишлер аслу гьалда адабият дасрларда чечиле.

ФГОС бизин Ватанны кёп миллетли халкъларыны маданиятын, ана тилин уьйренивге, сакълавгъа, ону оьсдюрювге ихтиярларын, ана тилинде аслу умуми билим алывда

имканлыкълар болдурувгъа, адат-къылыгъын сакълавлгъа бакъдырылгъан [3]. Россия Пачалыкъ законунда «Билим берив» деген бёлюгюнде яш наслуну эдеп, къылыкъ-ругь якъдан таъсирин артырыв масъалалар арагъа чыгъа. Законда эсегрилген талаплар: охувчуларда оьзлени адатларын, маданиятына тюшюндюрюв, оларда патриот гьислени тувдурув, оьр инсан хасиятланы теренлешдирив, ругь байлыгъын артдырыв тувра мауллимни аслу борчларында болуп токътай.

Охувчуну ругь-эдеп якъдан тарбияламакъ учун адабият дарсны бек агьамиятлы. Адабият дарс – охувчуну алдында генг яратывчулукъ майдан ачагъан дарс: ойларын, яратывчулукъ бирлешивюн ва айры активлигин гёрсетмек учун, белгили кюйде, яшны инсанлыгъын жамиятлайгъан аслу къошум болуп токътай. Шо дарслар оьтесиз бай асарлар булан топлангъан. Чебер адабият асарлар чебер келпетлерден таба адамлыкъ жамиятны оьсювюне лап да пайдалы ва багьалы адамны бай ич яшавун ача.

Къылыкъ-ругь якъдан тарбиялавгъа байлавлу шулай лап оьр ругь байлыкъланы белгилемеге ярай:

– хас-инсанлыкъ (адамны яшаву, яшны ихтиярлары, намус ва абурлукъ);

– уьягьлю (ата ожакъ, ата-ана, агьлю татывлукъ, агьлюню терен тамуру, ону мердешлери);

– милли (яшайгъан кюю, тарбиясы, къатнавлугъу) Ватан, уьлкени ругь байлыкълары, милли белгилер, ана тил, ана топуракъ, милли маданият, халкъланы бирлиги);

– бютюн адамлыкъ (адам яшайгъан ер, табият маданият, дюнья илму ва маданият, ерде парахатлыкъ ва шолай башгъалары).

Чебер асарланы охуй туруп, охувчу адамны яшавуну къыйын янларын англамагъа, ону хыяллары ва гьаракатлыгъы булан таныш, тюрлю-тюрлю эдеп масъаланы гьакълыгъына мюкюр болмагъа бола, бай эдеп къыймат ала. Язывчуну гьар асары ону жамиятны оьсювюню гьар къатында ва язывчуну оьзюню оьсювюнде, ону эдеп якъгъа янашывунда яшавгъа ва адамгъа къаравларын гёрсете.

Чебер адабиятны асарлары чебер келпетлер булан адамлыкъ жамиятны лап да багьалы ва алдынлы оьсювю булан адамны бай ич дюньясын гёрсете. Муаллимге охувчулар янгыз тарыкъ билимлер, гьюнерлер, бажарывлукъ алсын учун тюгюл, гьар тюрлю шартларда нечик болмагъа герекни, эдеплик масъалагъа тергевюн артдырмагъа къаст этмеге герек бола. Яшланы адамлыкъ ишлеге тюз багьа бермеге, гёнгюлсюз болмагъа ярамайгъангъа уьйретмеге герек бола. Охувчу яшлар тарихи келпетлеге ва агьвалатлагъа, адабият келпетлеге эдеп якъдан багьа бермеге герек бола. Гьар тюрлю гьислени, сюйсе о яхшы болсун, яда яман, башдан гечире туруп, охувчуланы яшавгъа оьз къараву амалгъа геле. Оьзюню пикрусун якълав, оьр уьлгюлеге инаныв, гьаллагъа баш гётерип болагъанлыкъ къатты инсанлыкъны ва хасиятны тарбиялай.

Адабият: 1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // ttps://www.twirpx.com/file/521115/1; 2. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании. Собрание соч. Т. 2. – М.: Педагогика, 1998; 3. Федеральный государственный образовательный стандарт ООО // Сайт «Федеральный государственный стандарт». URL: standart.edu.ru.

Акимов К. Х.,
г. Махачкала

АЯЛРИЗ ЛИТЕРАТУРАДИН ТАРИХДИКАЙ ЧИРВИЛЕР

Гьар са предметдихъ, гьар са илимдихъ вичин тарих ава. Тарих чир хьуни предмет чируниз куьмекда, гьавиляй лезги литературадин программайра *«аялриз хайи*

литературадин тарихдикай чирвилер гун, думанар-терминар чирун» къалурнава. А. Агъаеван, Къ. Акимован, Ф. Вагьабовадин, Гь. Гашарован, Р. Кельбеханован, Р. Къадимован, Ф. Нагъиеван ктабар, макъалаяр кIелун теклифзава. Абур, санлай къачурла, Кефер Лезгистанда арадал атай литература ахтармишуниз талукь я. Кьибле Лезгистанда арадал атай литература М. Ярагьмедова ахтармишна, чпин бязи фикирар алимри ва зарийри (З. Ризванов, Я. Яралиев, Ф. Беделов, М. Меликмамедов ва мсб) лагьана. Муаллим, тарсуна къалурдай, кIелдай затI авачиз, амай. 20I8-йисуз Бакуда урус чIалал литературадин тарихдин еке ктаб «Лезги литературадин гьерекат: *Кьибле тереф*» акъатна.

Милли литературадин тарихдикай теснифнавай, икьван чIавалди авачир ва тахьай хьтин, 760 чиникай ибарат, зурба улуб кхьейди тIвар-ван авай зари, журналист, таржумачи, алим инсан, РФ-дин культурадин лайихлу карчи Ризван Забитович Ризванов я.

Нубатдин ктаб, литературадин илимдинни тарихдин битав эсер хьиз, дуьзгуьндаказ туькIуьрнава: ам сифте ва эхиримжи гафарикай, 9 кьиликай, алавайрикай, чешмейрин сиягьдикай ибарат хьанва.

Кирамди Сифте гафуна кIелзавайди вичин эсердин гъавурда твазва, лезги милли литература гьихьтин бинедал ва гьикI атанатIа лугьузва: «*Къецепатан душманрихъ галаз кьиле фейи гзаф асиррин залан женгера кьиблепатан лезгийри чпин яшайишдин тIебии шартIар хвена... Пешеяр давамарна: кIвалер эцигун, халичаяр хрун, парталар цун, хуьрекар гьазурун... Литературадин бинеяр эцигна...» (7–8-ч.).* Литературадин гьерекат къалурзава.

Ктабдин сифте пуд кьил («Халкьдин акьул-камал, намус ва яратмишунар», «Шарвили» эпос – литературадин сифте ярар» ва «Давидан шехьун») литература арадал атай шартIариз, рекьериз, куьгьне эсерар ва улубар анализ авуниз, алимрин ва зарийрин ктабрин чинар ачухуниз талукь я.

КIелзавайди Р.Ризванован улубдин гъавурда акьун патал ва «лезги литературадин гьерекат» ачухдаказ фикирдиз гъун патал са-са кьил ва я са шумуд кьил санлай ачухарун лазим къвезва.

Гьа икI, ктабдин сад лагьай кьиле кирамди халкьдин акьул-камал, гьая-намус къалурзава ва гьахълудаказ ихьтин къейд ийизва: «Лезгийри чпи-чпикай, *лезги намус* авай инсанрикай хьиз, лугьузва... *Лезги намусдик* гзаф везифаяр, истемишунар ва шартIар акатзава... Иник кьилиз ялунни, бегьем фикир тавунни акатзава» (15-ч.). Лезги вичин намусдал акьван мукъаят я хьи, ада вичин намус акьван михьидаказ хуьзва хьи, халкьдин арадиз ихьтин мисал акъатнава: *«Лезги намусди рекьида, цIегь - чумахъди».*

Лезгийри тарихда са шумуд дин дегишарна, чпин милливал: чIал, къилихар, адетар, алам, инанмишвилер хвена, XXI асирдал атанва.

Кьве виш йис вилик Урусатдик акатайла, лезгийрин яшайиш, алам, адетар, мецин эсерар хейлин дегиш хьана, абур теснифун секин, ислягь рекье гьатна. И кар сифте Алкьвадар Гьасан-эфендиди (1834–1910) вичин «Дагъустандин эсер» ктабда къейдна: *«Шукур Алладиз, эхир нубат Урусатдал атана, халкьдин арада гьахълувал хуьнал гъил хьана. Дагъустанвияр патал саваддихъ ракIарар ачух хьана ва намусдалди ислягь зегьмет чIугвадай майданни ахъа хьана...»* Алим бейкеф я, адаз аквазва: *«Анжах лезгийри вахт рекьизва, ярх хьана...»* (Алимди виш йис вилик лагьай гафари, къе хьиз, хцидаказ ванзава).

Кьвед лагьай кьиляй аквазва: «Шарвили» эпос – им лезги халкьдин тарихда, фольклорда ва литературада – зурба метлеб авай вакъиа я. Эпос хьтин чIехи эсер хьуни ам теснифнавай халкьдин тарихдин, камалдин, руьгьдин, алакьунрин гьакъиндай шагьидвалзава. (Гьар са халкьдихъ вичин эпос авач).

«Шарвили» эпос Р.Ризванова, *«халкьди теснифнавай гегьенш майдандин, гзаф терефрин, мецин эсер»* яз къалурзава, адаз вини дережадин къимет гузва. Эпос майдандиз акъудай рехъ (З. Ризванова ва Б. Селимова кIватI хъувуна, литературадин къурулушдиз

гъана) къалурзава, ам тарихдин вакъиайрихъ галкIурзава: эпосда дуьшуьш жезвай къадим шегьеррин, хуьрерин, чкайрин тIварар (Куьре, Муьшкуьр, Набран, ТIури, Чепе ва мсб) гьисабзава.

«Шарвили» эпосди – са шумуд сюжет авай зурба эсерди – литературадин эсерар пайда хьуниз шаксуз таъсирна.

Пуд лагьай кьиле литературадин сифте эсерар, Давдакьан (Давидан) «ЧIехи шарвал Жуваншир кечмиш хьайила авур ишел» (VII асиир), арадал атай четин рекьер къалурзава. И рекьера ахьтин къалин, къати, дерин гелер ама хьи, абур (шиирар) къенин зарийрин эсеррин дережадив гекъигиз жеда. Давдакьан «Ишел» икI эгечIзава:

Илагьидин гзаф пак тир гафарал,
Акьул кIватIна, пашман мани теснифин!
Къуй, акъатуй чи шелдин ван цаварал,
ЧIарар чухван, касни амачиз, шехьиз фин!..

ЧIехи пачагь Жуванчир гьихьтин инсан тиртIа, ам къакъатна, халкьдиз гьихьтин зарар хьанатIа, ясдин эсердин эхирдай аквазва:

Шем тир ама, хьайила чаз къиямат.
Гьуьлер, вацIар тушир адаз аламат.
Асландин рикI авай викIегь Жуваншир
Къакъатун чи халкьдиз хьана мусибат.

Давдакьан «Ишел» *мана-метлебдин,* кирамдин гьиссерин, устадвилин жигьетдай инал мад сефер кьиляй-кьилиз тикраруниз, басмадай ахкъудуниз лайихлу я.

Гьа и са эсерди къалурзава: 1300 йис идалай вилик лезги халкьдихъ инсандин яшайиш, къамат, фикирар ва гьиссер къалурзавай эсерар (литературадин эсерар!) авай. Абур яваш-яваш битав, гзаф жинсерикайни паярикай ибарат, литературадиз чIехи эсерриз, поэмайриз, эпосриз элкъвезвай. Гуьгъуьнин нубатдин пуд кьил (4, 5, 6) пуд заридин: Нихави Абу Тагьиран, Хиневи Зайнабан ва СтIул Далагьан уьмуьрдин рекьер ва яратмишунар веревирд авуниз бахшнава. Абур 1000–1200-йисара яша хьана, лезги литературадин тарихда, «Лезги зарияр» ктабда ва маса чешмейра гьатнава.

Пуд заридин эсерарни, алава яз, ктабдин эхирда ганва. Абурай зарийрин гьал-агьвал, фикир-фагьум, дерт-гъам, хажалат-хифет, инанвилер-динар аквазва.

Нихави Тагьир, мазан ва зари инсан, пачагьдихъ галаз алакъаяр чIур хьайила, Шамаха шегьердин зинданда гьатна. Адан «Зиндикь-намедай» заридин зурба къамат аквазва: зари *«михьи кас тир, аллагь хьиз, гъуц хьиз... Гила алемни кваз хьанва душман»;* заридин рикIе «*алем амач*», ада малумарзава: *«Зун жув я алем!»;* зари гъуцарихъ, шагь – аллагьдихъ инанмиш я: *«Заз зу гъуцар ава, вазни-ви аллагь»;* зариди заратIиширин пак «Авеста» ктабдиз ибадатзава: *«Авеста вилик я ви Къуркьандилай*».

Хиневи Зайнаб литературада, рубаийрин устад зари хьиз, гьатнава. Адан кьуд цIарцIин куьруь эсеррикай, вичин девирдиз хас фикирар, яшайишдин къанунар, философия хкатзава. Зайнабан рубаияр Р.Ризванова заридин «хсуси шиират» яз гьисабзава. ИкI Нихавидин «Зиндикь-намени» хсуси шииратдин эсер яз гьисабиз жеда. Лирикадин гьар са эсер, иллаки шииратдин эсер, кьве паюникай, хсуси ва умуми паярикай, ибарат жезва. Эхь, Х. Зайнабан рубаийриз *«дишегьлидин назик гьиссер»* хас я.

Р. Ризванова дуьз къейдзава: Хиневи Зайнаб литературадин къиметлу эсерар теснифзавай зари хьана, ада эсерар кхьизвай чIалаз, абур талукь ва кIелзавай жемиятдиз къимет гузвай, гьавиляй устад чIалар теснифна. Ихьтин лишанри Х. Зайнаб тIебии алакьунар авай, савадлу зарийрин дережадиз хкажзава.

СтIур Далагьни, Хиневи Зайнаб хьиз, савадлу ва арифдар инсан, зари хьана. Ам са жерге ширрин («Къул», «Сувар», «Низами кьейила», «Эхир гаф» ва мсб) кирам я.

Далагьан шаирвилин дережа адан эсеррай аквазва. ЧIехи зари ва кIеви дуст Къумви Низами кечмиш хьайила, Далагьаз ихьтин шикил аквазва:

Илясан руьгь хъфена,
Хъиляй дагълар ифена...
Гъуцарни пелеш ...

Далагь ватан душманрикай хвейи женгерин иштиракчи хьана. Ада вичиз акур мусибатар икI къалурзава:

Акурд я заз канвай хуьрер,
АцIайд я зи видив вилер.
Гилани зи атIанвач агь...

Зариди «Эхир гаф» шиирда вич алай рехъ гьахълуди яз гьисабзава, жегьилриз ватан хуьниз, къагьриманрилай чешне къачуниз эвер гузва.

СтIур Далагь милли литературада шииратдиз женгчи руьгь гъайи сифте зарийрикай сад яз гьатнава.

Пуд заридин эсерри субутзава: лезги чIалавай яшайишдин вакъиаяр, гьалар, хажалатар ва гьиссер ачухдаказ, дериндай къалуриз жезва.

«Лезги литературадин гьерекат» ктабдин гуьгъуьнин кьилер ашукьрин шиират (227–239-чинар), дишегьли зарийрин шиират, совет девирдин шиират, «РикIин гаф» жемиятдин гьерекат (лезги халкьдин азадвал, садвал патал З. Ризванова, И. Шерифова, Л. Нямета, Б. Селимова чIугур алахъунар, зегьметар, женг) ва женгчи-зари Медет Арзуманован шиират къалуруниз бахшнава.

Лезги халкь Самур вацIу ва гьукуматдин сергьятди кьве чкадал пайнава: Кьибле Лезгистан ва Кефер Лезгистан. Халкь ихьтин шартIара яшамиш жезватIани, адан руьгьдин игьтияжар сад я, сад-садаз мукьва я, сад-садахъ галаз кьазва, сад-садал расалмиш жезва. Гьавиляй алимарни критикар чи милли литературадив, санал яшамиш жезвай халкьдин битав литературадин чан алай гьерекатдив хьиз, эгечIзава. Гьавиляй гьар са ахтармишуна, илимдин кIвалахда, макъалада суьгьбет кьибле ва кефер зарийрикай, абур чара тавуна, санал кьиле физва. Месела, Гь. Гашарован «Лезги эдебиятдин тарих» ктабда (2011) ихьтин зарийрин яратмишунар веревирд ийизва: 1) *Кьиблепатанбур:* Давдакь, Л. Агьмед, Т. Эмирали, Э. Гъанидин, Н. Шерифов, А. Саруханов, З. Ризванов, Б. Селимов ва А. Мирзебегов; 2) *Кеферпатанбур*: К. Мелик, Я. Эмин, Кь. Саид, Я. Мегьамед, А. Мирзе Али, Р. Али, Е. Эмин, С. Сулейман, Х. Тагьир ва мсб.

Милли литература, алам, искусство, музыка анализ авунив чи вири алимар, критикар, журналистар барабарвилин, гьуьрметдин терез гваз эгечIзава. И жигьетдай алай девирдин жегьил алимрини, Азиз Мирзебегова хьиз, хъсан чешне къалурзава.

Р. Ризвановни вичин ахтармишунив дикъетдивди эгечIнава: Самур вацIун кьве пата авай халкьдин литература алакъалу тирди къалурзава, гьар девирдиз талукь зарийрин, мазанрин тIварар кьазва, ахтармишзава. Ктабдин эхиримжи гафуна гьиссзавай са бязи шаклу гьиссериз чка гун лазим авачир. Чи ватандин паяр терездал пайнавач, я садани чеб муькуь патахъ галаз са дережада эцигун тIалабни ийизвач. Чаз чизва: лезги халкь кьибледихъай кефердихъ атанва, чи халкьдин дувулар Самурдин эрчIи пата ава, гьана алам, литература, искусство фад арадални атана. Абурун лишанар Р.Ризванов хьтин алакьунар авай инсанри жагъурзаватIа, са тартибда твазватIа, им чун вири патал мадни хъсан кар жезва.

Ризванован «Лезги литературадин гьерекат» улуб кIелна, столдин са пипIел эцигна, фикир-фагьум авурла, гъавурда акьазва: зи вилик, дугъридани, чIехи, икьван чIавалди тахьай хьтин, ктаб ква. Ана милли литературадин агъзур йисан, мадни гзаф вахтунин (*«Шарвили» эпосдин яш 2000 йисалай гзаф яз гьисабзава*) тарих ахтармишнава. Ахьтин делилар, чешмеяр кирамди къалурзава хьи, кIелзавайди тажуб жезва: чешмейрин кьадар 380-далай, баянрин

(бязи баянри ктабдин са чин кьазва) кьадар 1300-лай алатнава. Имни чи тарихдин ктабрай сифте аквазвай аламат я.

Р. Ризванова 2017-йисан эхирдай кIелзавайдан вилик акъуднавай зурба улуб (адаз маса гаф къвезвач) кирамди гзаф йисара кьиле тухвай ахтармишунрин, авур веревирдерин, чIугур зегьметрин, тупIалай хъувур архиврин, кхьей макъалайринни ктабрин нетижа, къаймах, миже я.

Ризванован улубди вичин мана-метлебдалди, деринвилелди, фикир-фагьумдин туькIвейвилелди, хатIунин устадвиледи чун, чи литературадин илим ва тарих девлетлу ийизва, рикIиз акI жезва, на лугьуди, къе жуваз са зурба якъут-мержан жагъана.

КIелзавайбуруз, хайи литературадин илимдиз ва тарихдиз икьван къиметлу савкьват багъишнавайди «Алам» журналрин редакция я. Адан коллективдиз, кьилин редактор Камран Къурбалиеваз чна баркалла лугьузва.

Акимов К. Х.,
г. Махачкала

КЬУЬЧХУЬР САИДАН ГЬИКМЕТИЛИМ МЕКТЕБДА

5–8 классра лезги литературадин тарсара кIелзавай классик зарийрикай сад Кьуьчхуьр Саид (1767–1812) я. Адан эсерри гьар классдин программада хейлин чка кьазва ва аялрик ахлакьдин, ватанпересвилин ва къагьриманвилин ругь кутазва.

Гьар са инсандихъ вичин акьул, ацукьун-къарагъун, кьатIунар, фикир-фагьум, руьгь, веревирдер – гьикметилим (философия) жеда. Камалэгьлийрин гьикметилимрикай халкьдин гьикметилим арадал къвезва, ам, руьгьдин ирс хьиз, несилрилай несилралди физва. Чун агъадихъ Кь. Саидан гьикметилимдикай сифте яз гегьеншдаказ рахада.

Гележегдин мазан ва зари Саид Куьре магьалдин Кьуьчхуьр хуьре, Мазанрин (Ашукьрин) тухумдикай тир Рамазанан хва Гьажидин хзанда, дидедиз (ам Ахцегьай гьанвай дишегьли тир) хьана. Буба-дидедин рикI алай, цIару вилер авай аял, вилер хкуникай куьрсарнавай чуьнгуьрдал алаз, чIехи хьана. Адакай кьакьан буйдин, гьиле-кIваче къуват авай, акьуллу, сивел туькIвей, вилера гъейратдин цIелхемар кузвай, юлдашрин кIеретIдин кьил, кIвале-хуьре гьуьрмет авай жегьил хьана…

Саидаз аял чIавалай вичин бубайрин пеше хуш тир: ам чIалар туькIуьриз, манияр лугьуз ва чуьнгуьр ягъиз эгечIна… Буба кечмиш хьайила, гадади сифте хуьруьн, ахпа Ахцегьрин медресайра кIелна, абур куьтягьна: юлдашрин арада, жемятдин вилик, савадлу, тамам, гъейратлу инсан хьиз, рахаз-луькIвез алакьдай дережадив агакьна.

XVIII асирда Лезгистанда Кьуьчхуьр вад-цIуд агъзур йисан тарих авай, 8 магьледикайни (Варазан, Вергьер, Ишехъ, Къешенг, Лакахъ, Муцур, Сенгер, ТIула) 400–500 кIваликай ибарат, къванцин къеле галай, зурба хуьр тир. Ина XI асирда чархун къванцикай эцигнавай пуд мертебадин мискIин, медреса, магьлейрин мискIинар, чIехи ким ва гъвечIи кимер, чатар, булахар, муькъвер, регъвер ва туьквенар авай. Хуьруьхъ гегьенш мулкар: никIер, векьер, яйлахар, гьуьндуьгар ва сувар галай: анра калерин нехирар, хперин суьруьяр, балкIанрин рамагар хуьзвай. Хуьре девлетлу, такьат квай итимар, хзанар гзаф авай… Абурулай чпиз 2–3 мертебадин кIвалер, мискIинар, муькъвер, эцигиз, хуьруьхъ ягъийрин рехъ кьадай къванцин къеле акализ алакьна.

Кьуьчхуьр фадлай кьилди мягькема, адан бине ва кьил тир: и мягькемадик элкъвена къуншийрал алай гъвечIи хуьрер (Ахниг, Бахцугъ, Вегьре, Кумухъ, Кьилегь, КIимихуьр, Тител, Хуьрехуьр, Цилинг) акатзавай. Мягькема Кьуьчхуьррин эмирди (ам хуьрерин жемятрин картари-векилри жуьмямискIинда хкядай) идара ийизвай. Хуьруьн вири мярекатра Саидани активни иштиракдай.

Хуьруьхъ гзаф мугьман-итим галай: девришар, мазанар, сухтаяр, алверчияр, карванар гвай савдагарар, гьар жуьмядиз мискIиндиз капIиз къвезвай къуншихуьруьнвияр, садакьа

тIалабзавай къекъверагар… Эмирдиз Кьурагь ханни мугьман жедай: ам эмирдихъ галаз булахрал нез-хъваз ацукьдай. (Са булахдал гилани «Хан ацукьай булах» тIвар алама)…

Алатай асирра Китин дагъдихъай хуьр кьаз, тарашиз, рамиз, барбатIиз кIанзавай ягъиярни акъатдай: абурукай кьуьчхуьрвийри чпин ватан яракьдин куьмекдалди хуьдай… Тарихдин чинрай аквазва: кьуьчхуьрвийри ягъийрин винел са шумудра гъалибвилер къазанмишна, чпин азадвал хвена.

Хуьруьн чIехи кимел гьафтеда садра-кьведра девришри суьгьбетардай ва дуьнядикай хабарар гудай, мазанри манияр лугьудай… Хуьруьн кьавалри далдам-зуьрнедал илигдай, нянрихъ цIаяр хъувуна, жегьилри дири кьуьлердай…

Хуьруьн къерехда авай майдандал жегьилри женгинин къугъунар тешкилдай: гьуьжетралди юкьварар кьадай, залан къванер хкаждай, чIемерукрай хьелер ахъайиз, туьшер ядай…

Ихьтин шартIара, къугъунра, межлисра Саидни чIехи хьана… Ада вич адалатлу, эдеблу, гужлу жаван яз гьиссзавай: къужайризни къарийриз саламар гудай ва абурувай кеф-гьал хабар кьадай, ажуздаз куьмекдай, кесибрин тереф хуьдай. Юлдашрин арада, булахрал ва кимерал, гьахълувиликай, азадвиликай рахадай, гьахьтин мана квай мисалар гъидай. Жегьилрин межлисра чIалар туькIуьрдай, манидалди лугьудай.

Дуьнядикай хабар хьанвай Саида дидедиз куьмекар гузвай, кIвалин-хуьруьн къайгъуяр тамамарзавай… Гьар мажал хьайила, жегьилрин межлисра чIалар туькIуьрун, абур чуьнгуьрдихъ галаз лугьун давамарзавай. Ахпа, вичин ащукьвилин устадвал хуьруьнвийриз бегенмиш хьайила, ам Лезгистандин мукьвал-яргъал хуьрериз, Къубадиз, Шекидиз, Ширвандиз, ЧIурал шегьердиз физ-хтана… Адаз мазанвилин рекьера дуьня акуна, чирвилер гегьенш хьана… Ашукьвилин дережани хкаж хьана, адахъ галаз гьикметилимни гегьенш хьана. Ашукьвилин рекьера Саидаз намус михьи, кесиб халкьдихъ рикI кузвай, гьахълу тереф хуьзвай дустарни жагъана: Лезги Агьмед, Ахцегь Магьарам, Ашукь Шайда, Гьажимет-хан ва мсб.

Мазан Саид лезги дерейра са куьруь вахтунда бегьем машгьур хьана. Адан жуьреба-жуьре манадин ва кIалубрин чIалар-жавагьирар: муьгьуьббатдинбур («Суна», «Есир я зун», «Къумрал руш», «Чубарук» ва мсб), яшайишдинбур («Къаридин гьал», «Эй, инсанар!», «Дуст жедай туш» ва мсб), азадвилинбур («Я алпанд цIай», «Лянет», «Тавурай», «Гьалал женни?», «Сурхай хандиз» ва мсб), весияр («Веси», «Дустуниз» ва мсб) халкьдин арада чкIана…

Саид яваш-яваш халкьдин мазандиз, заридиз, къайгъудардиз, векилдиз элкъвена: ам халкьдин мецелай агъайрихъ, ханарихъ, дуьнядихъ, гъуцарихъ, Аллагьдихъ галаз рахана.

Саида вичин ивидик квай ягь-намус, азадвилихъ ялзавай къилих, вичин хци рикI хуьруьн, мягькемадин жемятриз са шумуд сеферда кардалди къалурна. Абурукай кьве дуьшуьш, мусибатдин дуьшуьшар, виш йисарилайни инсанрин рикIерал алама, тарихдин чинра гьатнава: сад лагьайди – пахтачийрин зулумдик акатнавай кьилегьвийрин тереф хуьн хьана; кьвед лагьайди – Сурхай хандиз акси экъечIун я.

Пахта – ажузбурулай гужлубуру харж къачудай инсансуз, инсафсуз, лап чIуру адет я. Ам тарихда анжах тек-туьк лезги хуьрера ишлемишайди малум я, абурукай садни Кьуьчхуьр хьана.

Кьуьчхуьррин са кIеретI намусдикай кьери жегьилри, кьиле эмирдин хва аваз, хъуьтIуьн кьуд пад живеди кьунвай йикъара чпин мягькемадик квай гъвечIи хуьрерал пахма вегьезвай: «чна куь азадвал хуьзва, куьн чаз буржлу я» лугьуз, абурун хуьрера-кIвалера гьафтейралди нез-хъваз, пислик амаларни ийиз, кеф чIугваз къаткизвай… Иесийрин намусдик хуькуьрзавай. Ихьтин мусибатдик Китин дагъдин кIане авай са гъвечIи Кьилегь хуьр гьар йисуз акатзавай…

Саида пахтачийриз тагькимарна: къуншияр инжиклу тавун истемишна… Амма… И хъуьтIуьз Саид хуьре авачирдакай менфят къачуна, пахтачияр мад Кьилегьрал илифна.… И сеферда эмирдин хциз са кIвале чарадан лишанлу руш бегенмиш хьана… Ам вичиз гужуналди пабвиле гъун кьетIна, са гъвечIи гьазурвилер акуна, мехъер кавагъна… Са

гьафтедилай свас тухуз атай свараг кьилегьвийри кьасухдай йифе туна: ахварал фенвай кьуьчхуьрвияр вири тукIуна, куьч-кума кIватIна, мал-хеб вилик кутуна, хуьр тергна, Къубадиз, вилик амаз меслят хьайивал, Гьажимет хандин мулкунал, катна… (Китин дагъдин кIане тергнавай хуьруьн кIалубар алама, Самур вацIун эрчIи къуьнел Кьилегьрин хуьр аквазва).

Мусибатдин хабар агакьайла, Саид хуьруьз хтана, кьилегьвийрин гуьгъуьниз фена, абур элкъвена хкиз алахъна, амма хьанач… Эхир абуруз цIийи бинейрал кIвалер эцигиз куьмекар гана.

Сурхай хандиз Саид вичин ашукь хьана кIанзавай, амма кьуьчхуьрви рази хьанач: ада девлетлуйриз, ханариз акси манияр лугьун давамарна… Хандиз Саидан такабурлувал, ада вичиз акси манияр лугьун дакIан хьана, ам ашукьдиз жаза гудай са багьнадихъ къекъвезвай кьван, амни жагъана – ашукь вичин ханумриз гьаясуз вилерай килигун хьана.

Чпин рикI алай мазандин кьилел инсафсуз ханди гъайи къаза кьуьчхуьрвийри, гиярвийри чпин кьилел гъанвай мусибатдай гьисабна. Ажугъламиш хьайи халкь кьисас кьахчуз къарагъна… «Гьай тахьай гьарай» романда хан катзавай, адан сарай кузвай шикилар ганва.

Вилерикай магьрум хьайи ашукьдин ван мадни къати хьана: ада цIийи-цIийи шиирар теснифна, манияр лагьана, зулумкарар русвагьна.

Советрин девирда лезги халкьдин бахтуни гъана: адакай милли газетар, радио, мектебар, институтар… авай медени халкь хьана. Литературадиз алатай асиррин зарияр ва мазанар хкана, цIийи къуватар атана. Нетижада чаз тамам, девлетлу, вири жанрайрин эсерар авай литература хьана.

Лезги зарийри Кь. Саидаз цIудралди шиирар бахшнава. Мерд Алиди «Шаирдин жуьрэт» шиирда Саид зурба алакьунар авай, жуьрэтлу инсан яз къалурзава, ада гьихьтин ирс тунатIа акун патал са куплет кIелун бес я:

Адан нур ала даим чи кьилел,
Адан нев ала даим чи чилел.
Ам вилик ква чи – илгьамдин шивцел,
Бахт агакьариз гьар садан варцел!

Абидин Камилов, Кьуьчхуьррин харапIаяр акурла, пашман жезва: «*Вал атайди вуч завал я*?» – жузуна, ада кхьизва:

ЧIехи шаир багъиш авур
Ви дережа зурба я чаз…
Чаз багьа я ви масан тIвар,
Кьуьчхуьррин хуьр - лекьер макан…

Зурба алимар, зарияр, кьегьалар акъатнавай гьар са хуьр, Кьуьчхуьр хьиз, ахьтин хуьруьн тIвар, (Агъа СтIал, Алкьвадар, Ахцегь, ГуьндуьзкIеле, Къуруш, Манкъулидхуьр, Миграгъ, СтIур, Хуьруьг, Цмур, Ялцугъ ва мсб) гьар са лезгидиз масан я. Абуру, ярж алай тIварари, гьам гъвечIидаз, гьам чIехидаз ватанперес тербия гузва.

Бахшбендерин арада Саидаз бахшнавай, адакай кхьенвай чIехи эсерарни ава: А.Камилован «Кьуьчхуьр Саид» поэма, Х.Тагьиранни Къ.Межидован «Ашукь Саид» драма, чи «Гьай тахьай гьарай» роман.

Кь. Саидан гьикметилим вичин акьулдихъ, яшарихъ, кьатIунрихъ ва руьгьдихъ, халкьдин адетрихъ, яшайишдихъ ва гьикметилимдихъ галаз сих алакъада аваз пайда хьана, ирелу хьана ва вилик фена. Нетижада Саидакай тIебиатдал ва музыкадал рикI алай, диде-бубадиз ва ватандиз вафалу, азадвал ва гьахълувал хуьзвай, кIеве авайдав гъил вугузвай, зулумкарриз акси, кесибрин тереф хуьзвай, намус михьи, гъейратлу инсан хьана. Адан гьикметилим вичин манийрайни ширрай ачухдаказ аквазва.

Аял чIавалай Саидаз тIебиатдин шикилри (кIвалин вилик квай верхи тарари, хуьруьн кьилихъ галай Цаяркъванци, яргъай аквазвай Китинкьили), айвандик мукарзавай чубарукри, чIередал элкъвезвай лифери, гьаятдал верчеривай твар къакъудзавай нуькIери лезет гузва: хъвер гъизва, тажуб жезва, шад гьараяр акъудзава… Ада сифте туькIуьрай чIаларикай сад «Чубарук» я, адай гададин ихьтин гьиссер аквазва: *«Гьикьван вахт тир вун акунихъ вил галаз, / Гьатнавай зун ви дердина рикI алаз…»*.

Спелар хъиткьинзавай, хурал чуьнгьур алай Саида магьледин, хуьруьн рушарик вил хкуьрзава, абурукай садал ам ашукь жезва… Арадал «Къумрал руш» шиир къвезва, адай таза мазандин михьи гьиссер аквазва: *«Дерт къати я, яраб дарман жедач жал? / Карагзава вун виликай, къумрал руш…»*.

Саида ашкъидикай гзаф манияр туькIуьрна, халкьдин вилик чуьнгуьрдихъ галаз лагьана: абур сад-садалай деринбур, гуьзелбур, дишегьлидин тарифарзавайбур, дишегьлидиз итимдихъ галаз барабар къимет гузвайбур я. Мазанди «КIанивал» шиирда дишегьли лап кьакьан дережадиз хкажзава: *«Атирлу цуьк сува авай…» лугьузва.*

Вагьши къанунри агъавалзавай хуьре, магьалда, уьлкведа яшамиш жез, гьахъсузвилерни инсафсузвилер акваз, Саидавай анжах муьгьуьббатдин манияр лугьуз хьанач. Адан чIалара яшайишдин татугайвилериз талукь фикирар арадал атана, къвердавай гзаф хьана, иллаки ханди жаза гайидалай гуьгъуьниз – къалин хьана.

Саида жемиятдин гьалариз фикир гузва: хуьр кьве чкадал, девлетлуйризни кесибриз, пай хьанва; гьуьрмет-хатур кьит хьанва; кимерал себ-сив, гъуд-капач, гапурар акъудун гзаф жезва… Зариди «Зи чарх кьулухъ элкъвена» шиирда кхьизва: *«Садбуруз къизил, садбуруз гимиш, / Садбуру мал хуьз, садбуру – гамиш…»*.

И шиирда, хуьруьн, мягькемадин, уьлведин ихтияр бегьемсузривни инсафсузрив гвайдаз ишара авуна, Саида бейкефвилелди дуьнядивай хабар кьазва: «*Дуьня, вун нивди хьанва гуьруьшмиш?!»*

Зари нефс къати, азгъун инсанриз акси я: абуру кесибар кIеве твазва. «Агъадиз» шиирдай малум жезва: азгъун инсанри *«лап Искендер яз нефсинихъ ялзава, язух элдиз эку дуьня салзава…гуьлчименра чIулав чайгъун*» твазва.

Саид мал-девлетдиз акси я, ада инсанриз чпин нефс хуьниз эверзава. «Дустуниз» шиирдай аквазва:

Низ герек я девлетни мал?
Са кIус фуни кьел кIанда заз.
Къени емиш гъидай тарцин
Цуькер алай хел кIанда заз…

Ихьтин фикирри Саидан гьикметилим суфийрин гьикметилимдиз мукьва ийизва: заридин йисара Лезгистанда суфизм гегьенш хьанвай.

Саидаз вири агъаяр зулумкарар яз аквазва, гьавиляй Сурхаяз лагьай туькьуьл гафар ва экъуьгъунар умуми авуна, «Агъадиз» шиирда ихьтин суьрет-шикил гузва:

Вун иблис я, шейтIан я вун гунагькар,
Чиркин я руьгь, туькьуьл я мез, агъа.
Кесиб саймиш тийиз, гьилле я ви кар,
Аквалдач вун гьич дуьз рекьяй къвез, агъа…

Саида, хандихъ элкъвена, инсандикай инсафсуз зулумкар ийизвай девлетдиз лянет гъизва, «Лянет» шиирда мусибатдин шикилар къалурзава. «Ким-киме» шиирда дуьнядин шикил гузва:

Гьикьван хьурай алчах гьалар:
Секин элдив ийиз къалар?!

Малар хьтин гьализ кариз…
Мус хьурай рам дуьнядай къал?!

«Шумуд ава» шиирдай мадни залан шикилар аквазва:

Шумуд ава, рикIин девлет ачухна,
Сур эгъуьндай кас авачиз кьейибур.
Шумуд ава, кафандикай яйлухна,
Ярдихъ галаз мичIи суруз фейибур…

Кесибрин гьалар зариди вичин уьмуьрдив гекъигзава:

Шумуд ава, арха лугьуз эвериз,
Япар биши, вилер буьркьуь хьайибур.
Шумуд ава, рагьим ийиз эллериз,
Саидан хьиз, уьмуьр фена, кайибур.

Заридиз вичин тарифар авун хас туш, и шиирдай ада эллериз рагьимар авурди малум жезва. Адан шииратдиз цIийи ва хци темаяр: азадвал хуьн, гьахълувал хуьн, лезги вилаятар ва халкьар сад хъувун хас я. Ихьтин фикирар гвай инсанрин кьиле Саид акъвазнавай.

Дуьняда авай гьалар эхиз тахьана, мазан са шумуд эсерда Аллагьдихъ элкъвезва. «Зи чарх кьулухъ элкъвена» шиирда хабар кьазва: *«Я Аллагь! Дуьня икI куьз ятIа яраб?! / Кана зи жигер, хьана хьи кабаб…»*.

Саидаз низ гьихьтин мани герек ятIа чизва. Ада «Мани лагь, эй ашукь!» эсерда *«жегьилар патал, эллерин гьуьгьуьллар патал*» манияр лугьун меслят къалурзава.

Эхирдай лугьун: Кь. Саида милли шииратдиз дерин фикирар, жанлу къаматар, гуьрчег кIалубарни уьлчмеяр, везинлу чIал гьана. Адан шиирар вичин девирдин гьакъикъатдихъ галаз кьазва, реализмадиз мукьва я, абурукай хкатзавай кьилин фикирни *гьакъикъатдин гьикметилим, русвагьдин гьикметилим* я.

Ашукь Саид вичин къаматдин, къагьриман руьгьдин, гьикметилимдин жигьетдай Куьре Меликан, Гьажи Давудан, Ярагъ Мегьамедан дережада авай инсан хьана. Адан суалар, эвергунар жавабар авачиз амукьна.

Саидан гьикметилим дериндай ахтармишуниз лайихлу я.

XX-XXI асирра заридин хсуси, адакай кхьенвай ва бахшнавай илимдин, худуждин, публициствилин ва искусстводин эсеррикай жанлу *кьуьчхуьрсаиднаме* арадал атанва.

Кь. Саидан ялавлу эсерри ва гьикметилимди кIелзавайдак азадвилин, намусдин, гъейратдин, дамахдин гьиссер, къагьриман руьгь кутазва. Ихьтин гьиссер хайи литературадин тарсара аялрикни кутуна, акатна, давам хьана кIанда.

Алибекова Э. М.,
г. Избербаш

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мудрость людей пропорциональна не их опыту, а их способности к его приобретению.
Б. Шоу.

Современный психолог Виктор Франкл, автор книги «Человек в поисках смысла», написал: «Если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир». Сутью современного образования в XXI веке стало изучение человека в его отношении к миру и

познании самого себя. Что такое мир, в котором я живу? Кто я в этом мире? Как мне жить? Сформировать в сознании современного школьника эти вопросы и помочь ответить на них – вот задача современного учителя. При этом важна строгая организация различных педагогических систем и технологий обучения, апробирование в практике новых форм в соответствии с президентской инициативой «Наша новая школа», направленной на изменение ценности образования в нашей культуре. Одной из приоритетных задач этого проекта является развитие творческих способностей школьников.

Детство человека неразрывно связано с его малой Родиной – семьёй. С отношения к ним начинается любовь или равнодушие к родной речи, к своей стране, к её прошлому, настоящему, а затем ко всему человечеству и его ценностям. Несомненно, каждый человек должен знать свой язык, любить и гордиться им, поэтому, как предмет изучения родной язык имеет большое значение.

С каждым годом перед учителями родного языка и литературы возникает много проблем, особенно в городских школах. Самой большой проблемой, по моему мнению, является то, что многие дети, а также их родители категорически не хотят изучать этот предмет. Дети практически не говорят на родном языке. Не все родители заинтересованы тем, чтоб их ребенок знал свой родной язык, они их вовсе не учат говорить на родном языке. Мне кажется, что решить эту проблему можно, не только проводя беседы с родителями и детьми, также поднимая вопрос перед ними «Что же будет через несколько десятилетий?», необходимо совместно и целенаправленно проводить работу учителям и школьному психологу, направленную на создание ситуации успеха на уроках родного языка, поскольку многие городские дети имеют психологический барьер в выражении своих мыслей перед ровесниками, которые знают родной язык. У ребят возникает трудность при самостоятельном составлении предложений, особенно при написании изложений, сочинений. Трудность обуславливается не столько незнанием грамматики родного языка, сколько неграмотной речью учащихся, которые используют диалектную устную и письменную речь.

Объединение технологий и техник в интегрированной образовательной модели дает целостность, неразрывность глубоких знаний за все время обучения предмету, формируя базовые компетентности, коммуникативную и познавательную. Так, к примеру, игровая технология незаменима на уроках родного языка в 5–7 классах. Работа в группах, загадки, шарады, решение кроссвордов способствуют более прочному усвоению знаний, развитию коммуникативных навыков, воспитывают интерес к предмету.

Мир вокруг современных детей настолько подвижен, мобилен, интерактивен, что иногда традиционные формы урока становятся настоящим психологическим барьером между учителем и учеником. Поэтому в целях создания ситуации соревновательности, переключения внимания на уроке, развития интереса к предмету я предлагаю учащимся 5–7 классов самим создавать лингвистические игры, загадки, сказки, иллюстрировать свои работы. Продуктивными видами работы в обучении родному языку я считаю уроки и внеклассные мероприятия нетрадиционной формы: экскурсии, концерты, викторины: «Мой язык – мое богатство» в 7 «а» классе, «Учимся писать сочинение» в 6-х классах; англо-русско-даргинский интегрированный урок «Стереотипы» в 8 классе; «Стили речи» в 10 классе; «В мире слов» в 10 класс; видео-уроки по развитию речи «Советские мультфильмы на даргинском языке» (5–6 классы); экскурсии в даргинский театр им. О. Батырая.

Технологию проблемного обучения я стараюсь использовать на уроках родного языка и литературы во всех параллелях. Постановка проблемы важна, на мой взгляд, в материале любого урока. Например, внеклассное мероприятие в 5 классе: «Каменный мальчик» по мотивам одноименной народной сказки. Проблемный вопрос: «Каменный мальчик – какой он?», отражение его чувств и переживаний. Ученики анализируют сказку, находят средства выразительности, доказывают, что каменный мальчик поступает правильно: он борется, ищет, стремится и т.д. Особенно при изучении произведений по родной литературе, таких

как «Синие просторы» К. Михрабова, когда я рассказываю это произведение живо, эмоционально, с чувством сострадания, у детей появляются особенные впечатления, они начинают рассматривать всевозможные ситуации, ищут выход, который «устроил бы всех», им становится жалко собаку, щенков. В глазах детей появляются слезы. Особое впечатление оказывают на детей слайды из презентаций о жизни собак, животных. Пропуская через себя это произведение, дети лучше усваивают, в их памяти закрепляется надолго. Также я всегда акцентирую внимание учащихся на знание традиций и адатов нашего народа, на которых выросли наши родители. Изучая такие произведения как М.-Р. Расулова «Прости мама», А. Абу-Бакара «Даргинские девушки» и другие, обращаю внимание на обычаи, адаты, которые современная молодежь подзабыла: уважение, мужчина не протягивает руку поздороваться женщине, пока она сама не протянет; когда человек представляется, должны похвалить имя, сделать комплемент.

Проблемные вопросы усложняются, становятся темой обсуждений, дискуссий, заданием для групповой работы, дают возможность высказать свою точку зрения каждому. При этом необходимо обращать внимание учащихся на то, что данная работа должна представлять собой рассуждение с непременной аргументацией («Я так считаю, потому что…»).

Технологию проектного обучения я использую в работе относительно недавно. Так, ученик 9 «б» класса Ильясов Хизри создал презентацию по родной литературе по творчеству О. Батырая.

Ученики 10 классов Рабадангаджиев Муртазали и Юсупова Альбина – презентацию «Истоки даргинского народа». Я убеждена, что в процессе проектной деятельности у учащихся формируются умения самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивается критическое мышление.

Таким образом, целью современного учителя должно быть создание творческой среды, в которой формируется и развивается творческая личность, способная реализовать себя в различных видах урочной и неурочной деятельности и в социальной среде. Всё это формирует любознательность, повышает эрудицию школьников, создает ситуацию успешности для всех учеников, и сильных, и слабых. Поможет собрать уже имеющуюся по теме информацию, расширить и систематизировать знания по изучаемому вопросу таблица «Знаю – хочу узнать – узнал». Можно применять при изучении биографии писателей. Здесь надо фиксировать знания, которые учащиеся получили из дополнительных источников информации (другие учебные предметы, книги, фильмы, Интернет). Например, при изучении произведения *«Хьаникъада»* М. Гамидова ученик Алиев М. из 9 «а» класса съездил в село, расспросил стариков, узнал интересные факты, увидел место, которое описывал поэт, он расширил знания полученные на уроке. Также при изучении творчества Абдуллагаджи, ученик узнал, где похоронен святой Абдуллагаджи.

Анализ результатов уровня качества знаний в одних и тех же классах за два года позволяет сделать вывод, что с применением современных образовательных технологий качество знаний ежегодно возрастает вследствие повышения мотивации обучающихся и расширения познавательной активности учащихся.

Формирование интереса к предмету позволило выделить группу учащихся, увлеченно занимающихся родным языком и литературой во внеурочное время. Это проявляется в выступлении моих учеников на школьных и городских олимпиадах. Результатами моей работы можно считать победы на олимпиадах и конкурсах разного уровня:

Все перечисленные мною технологии импонируют мне тем, что они направлены на развитие творческих способностей детей и помогали мне в реализации педагогической концепции. Необходимость использования технологий, которые позволяют существенно повысить результативность учебной деятельности учащихся, активизировать познавательный интерес, привлечь внимание учащихся к изучаемой теме делает процесс обучения более эффективным.

Использование совокупности современных образовательных технологий и техник в урочной и внеурочной деятельности по родному языку и литературе дает возможность сказать, что задачи формирования познавательной активности школьников мною решаются. Результаты свидетельствуют о достаточной эффективности работы. Мои ученики – творческие, увлеченные, активные и целеустремленные личности, они коммуникабельны, общительны, умеют вести диалог, участвовать в дискуссии, отстаивать свою точку зрения, не ущемляя интересов оппонента. Они готовы к непрерывному познанию и творчеству, ведь, по словам великого А. Эйнштейна: «Образование – это то, что остаётся у человека, когда он забудет всё, чему его учили».

Алиева Г. К.,
с. Костек
Хасавюртовского района РД

ВКЛАД КАЛСЫНА АКГЁЗОВА В РАЗВИТИЕ КУМЫКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение художественных особенностей дагестанской повести, которая занимает одно из центральных мест в системе национальных литературных форм Дагестана, – актуальная литературоведческая проблема.

Мы в своей работе обращаемся к повести в современной кумыкской литературе, перерастающей в роман, который остается еще наименее изученной в дагестанском литературоведении. Это притом, что, как отмечают исследователи дагестанской прозы С. Ахмедов, М. Гусейнов и др., повесть прочно заняла свое место среди других жанров еще в начале XX века.

С.Х. Ахмедов, в частности, пишет, что «В жанровом отношении дагестанская проза пришла к 1917 году, имея в своем активе несколько повестей (на русском и кумыкском языках)» [2, с. 81].

Об этом свидетельствуют первые успешные опыты в формировании данного жанра в творчестве Н. Батырмурзаева (они были первыми и в дагестанской литературе). Важным этапом в развитии кумыкской и дагестанской повести 20–30-х годов XX века было творчество кумыкского писателя Ю. Гереева, который впервые в кумыкской литературе обратился к реальному образу революционера.

Интенсивное развитие в кумыкской литературе повесть получила во второй половине XX века в творчестве М. Хангишиева, А. Курбанова, А. Аджаматова, М.-С. Яхьяева, К. Абукова, И. Керимова, М. Абукова, Ш. Альбериева, З. Атаевой, Б. Атаева, И. Казиева, Р. Расулова, А. Акаева, Х. Давудова, У. Мантаевой, Б. Гаджимурадова, А. Кабардиева, А. Калсынова, А. Мамаева, А. Устарханова, И. Шабаева и др.

А прозаическое творчество современного кумыкского писателя К. Акгёзова не только занимает прочное место в кумыкской литературе 20 века, но и является прочной основой кумыкской прозы в начале XXI века.

Кумыкская повесть была объектом частичного внимания современных кумыкских и дагестанских литературоведов: К.Д. Султанова, Б. Мустафаева, М.Р. Халидовой, Э.Ю. Кассиева, А.-К.Ю. Абдуллатипова, А.М. Вагидова, Г.Б. Мусахановой, С.М.-С. Алиева, З.Н. Акавова, З. Магомедовой, И.Х. Асекова, С.Х. Ахмедова, Р.А. Ахмедовой, М. Гусейнова.

Развитию прозаических жанров в дагестанской литературе посвящены работы А.М. Вагидова (в частности, монография «Современный дагестанский рассказ» и др.).

Если в нескольких словах определить тематическую направленность творчества К. Акгёзова, то можно сказать что он пишет про жизнь, про человеческие судьбы, их характеры, но это все пропитано любовью к родине, уважением к старшим, знанием цены труду. Вручая ему, удостоверение члена Союза писателей Российской Федерации,

председатель Союза писателей РД Магомед Ахмедов в частности, подчеркнул, что в произведениях Акгёзова присутствуют гражданственность и патриотизм.

В начале XXI века вышла в свет в авторизованном переводе на русский язык роман-трилогия писателя К. Акгёзова «На стыке веков», куда вошли три повести (в свое время они печатались отдельными книгами), объединённые одной общей сюжетной линией, главными героями и персонажами. Это первая трилогия в истории кумыкской литературы, которая написана на документально-исторической и художественной основе. В романе отражены реальные, самые значимые и глобальные события конца XX века не только для СССР, России, но и для мирового сообщества – распад СССР и крушение Советской власти.

Уточняя детали, отметим, что в современной кумыкской литературе есть весомые исторические повести и романы как «Живая волна» Ш. Альбериева, «Помирать нам некогда», «Кинжалы обнажены», «Победившие смерть» М.-С. Яхьяева, где описываются картины гражданской войны. Но новаторство трилогии К.Ш. Акгёзова состоит в том, что он отразил современную историю России, был свидетелем исторических событий, отражённых в романе. Автор не столько посторонний свидетель бурных перестроечных перемен, а являлся активистом той прослойки советских людей, которые хотели удержать всё то хорошее, что было в советском обществе и помочь простому народу адаптироваться в хаосе смены общественного строя.

Символичны названия самих повестей: первая книга – *«Натянутые струны»* описывает события пассивной, равнодушной, бездуховной жизни молодёжи села. Демобилизованный из Советской армии молодой Рашид, в первой же главе за теннисным столом вступает в единоборство с будущим противником по жизни, где легко и красиво выигрывает кумира сельской молодёжи Казбека, учителя с высшим образованием, гордым и высокомерным красавцем. Скоро молодёжь села избирает Рашида секретарём комсомольской организации, и он приступает к исполнению нелёгких обязанностей. Его активная жизненная позиция, требующая пробуждения молодёжи от спячки, наведения порядка и дисциплины среди комсомольцев, натянутые отношения с определенными героями повести, накал напряжения активности и пассивности в сложившейся атмосфере, сродни натянутым струнам: они должны или настроиться, или оборваться...

Из второй книги: *«Настроенные струны»* мы узнаём, как Рашид совместно с активными комсомольцами с большим трудом налаживает работу организации, «настраивает» струны их души на позитивные перемены, через огромные трудности и усилия создаёт среди молодёжи атмосферу, при которой жизнь молодых пошла, как игра на хорошо настроенном инструменте.

Если представить, как разворачиваются события в третьей книге *«Оборванные струны»*, то можно увидеть, как при развале СССР и смены социалистического строя на капиталистический, не выдержав натиска нового времени, обрываются все сложившиеся устои советского общества, как струны ранее, хорошо настроенного инструмента. И не соединить их, разве только заменить новыми. Так, трилогия объединена не только сюжетной линией и системой образов, но и символичностью, последовательностью названий частей романа.

Идейная направленность романа раскрывается, прежде всего, в системе его образов. Автор создал целую галерею образов, которые отличаются по своей насыщенности: от самых сложных и развернутых до максимально сжатых. Так, образ главного героя Рашида отличается наполненностью, в нем можно увидеть типичного коммуниста, искренне верящего в правоту коммунистических идей, полностью отдающего себя трудовому народу, живущего не только ради интересов простого люда, но и утверждения социальной справедливости. Этот образ собирательный, хотя есть основание предположить, что он имеет прототип. Нельзя не отметить, что характерные для этого героя черты были присущи большинству носителям коммунистической идеологии. В образе Рашида в яркой форме отражается реальная действительность, выражающаяся в конкретных событиях из сельской жизни перестроечных лет.

Писатель подчёркивает в характере Рашида две основные черты, которые красной нитью проходят через всю трилогию: первая – это любовь к малой родине, к земле (вместе с тем понимание значимости кормилицы-земли) и второе – ответственное исполнение своего долга коммуниста и перед партией, и перед руководимым им коллективом, и перед своей совестью.

Эти черты характера главного героя произведения выражены довольно чётко; потому он негодует, когда видит, что крестьянин, истинный хозяин земли, легко отворачивается от неё, тщетно ища другие пути выживания.

Рашид убеждён в том, что сельского жителя должна кормить не купля-продажа, не просторы Тюмени, а неустанный труд на исконной матушке-земле, способная обеспечить жизнь не только сегодняшним, но и последующим поколениям сельчан. Он искренно жалеет об этом, его приводит в ярость бездушие, безответственность отдельных лиц, он предлагает варианты выхода из положения, но равнодушные колхозники не послушались совету правления колхоза, не согласились быть хозяином земли предков и усердно трудиться на ней.

Таким образом, трилогия К. Акгёзова «На стыке веков» это широкое поле для исследователей художественного слова и художественных образов, в котором отражается двадцатипятилетний период: советская власть, развал СССР, девятилетний отрезок постсоветского времени.

Итак, можем сказать, что творческое поле К. Акгёзова многогранное. Он поэт, но это не только стихи, но и слова песен. Он композитор – пишет музыку, как на свои стихи, так и на слова других авторов. Он прозаик. Он публицист. И, естественно, такое широкое творчество дало весомый материал для развития кумыкской литературы и культуры.

А трилогия К. Акгёзова «На стыке веков» это широкое поле для исследователей художественного слова и художественных образов, в котором отражается двадцатипятилетний период: советская власть, развал СССР, девятилетний отрезок постсоветского времени. И самое приметное то, что трилогия написана и издана не только на кумыкском языке, но и в авторском переводе на русский.

Литература: 1. Умарова А.А. Художественные особенности кумыкской повести второй половины XX века: автореф. дис… канд. ф. наук, 2006; 2. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана: История и современность. – Махачкала, 1996; 3. Акгёзов К. Натянутые струны. – Махачкала, 2012.

Алиева И. Т.,
с. Гели
Карабудахкентского района РД

КЪУМУКЪ ТИЛ ДАРСЛАРДА ФГОС-ГЪА ГЁРЕ ТЮРЛЮ ГЬАРАКАТЛАРЫНЫ БОЛДУРУВ

Артдагъы йылларда охув ожакъларда билим алывда болуп турагъан кёп алмашынывлар бар. Шолар барыда ФГОС-ну талапларына байлавлу. «РФ билимини гьакъында» (29.12.2012 чыкъгъан) деген федерал законунда шулай деп айтыла: «Ортакъ билим алыв – билимни бир тюрлюсю. Ортакъ билим алыв адамны оьсювюне бакъдырылгъан ва билим алывда янгы программалагъа гёре уьйренип, билимин, бажарывлугъун, мердешлерин атдырмакъ учун ёл гёрсете; гележек яшавун англап, ойлашып касбу сайлама кёмек эте; яшав иш масъалаланы яхшы англамагъа ва чечмеге имканлыкъ ярата» [2]. Законда эсгерилген талаплар буссагьатгъы яшавда лап агьамиятлыларындан болуп токътай. Бугюн билим алыв процессде охувчуланы оьзбашына билимлер алып, тарыкълы маълуматланы жыйып, натижалар этип болагъан охутув къайдалар, ёл гёрсетивлер агьамиятлы.

Гьалиги заманда къумукъ тилден юрюлеген дарсларда компьютерни ва тюрлю сёйлев къуралланы имканлыкъларындан эркин кюйде пайдаланып бажармагъа герек. Шолар охувчулагъа тилни теренден уьйренме, дюнья къаравларын ва умуми охув бажарывлукъларын, мердешлерин артдырмагъа имканлыкълар ярата.

Бугюн ана тилден дарс береген муаллимлер оьзлени ишин юрютювде Н.Х. Оьлмесовну «Къумукъ тилни методикасы», «Къумукъ ва рус тиллени тенглешдирив грамматикасы», А.З. Абдуллаеваны «Иерченли къошма жумланы уьйренив» деген методика методика ёл гёрсетивлерин къоллайлар. Бу ишлени бары муаллимлеге уллу къурал, тек муаллимлер ФГОС-ну талапларын яшавгъа чыгъарагъан янгы методика ишлени къаравуллайлар. Охувчуну оьз ишин къурувда, ишни мурадын токъташдырма кёмек этивде, тийишли охув ишге бакъдырыв яда гечилген ва гечилежек материалланы аралыкъларын токъташдырыв (регулятивный УУД); охув масъаланы токъташдырмакъ учун, охув материалны тюрлю-тюрлю якъларындан къарап, ахтарыв иш этив (*познавательные УУД*); тюз къурулгъан, къыйышывлу, логикалы текстлер къурув, ёлдашыны, муаллимни суалына толу жавап берив яда ёлдашыны жавабыны гертилигин токъташдырыв (*коммуникативные УУД*); оьз яшавуну масъалаларын оьзю чечив, далил гелтирип билив, себебин гёрсетип билив, билимден сынаву болув, яшавда мурады болув (*личностные УУД*). Эсгерилген гьаракатланы болдурувда мен оьзюмню дарсларымда янгы къайдаланы къоллап, оьтгерме къаст этемен. 5-нчи класда «Къуршайгъан сёзлери булангъы бир жынслы уьюрлери булангъы жумлалар» деген теманы гечегенде дарсны темасына байлавлу болуп, шулай муратлар арагъа чыгъа: Яшлагъа бир жынслы уьюрлени гьакъында англав бермек; къайсы тил гесимлерден этилме болагъанны гёрсетмек; олар бир йимик соравгъа жавап берегенни, бир сёзге байланагъанны ачыкъ этмек; жумлада синтаксис ролюн гёрсетмек; бир жынслы уьюрлер жумланы чебер, арив, уьлгюлю, жавгьар этегенин аян этмек.

Дарсны къурум мюгьлетинден сонг, муаллим янгы дарс булан гечилип гетген дарсланы материалын да къолласа методика якъдан тюз болур. Дарсны чечилип битмеген масъаладан, проблемадан башлама тарыкълы. Охувчлар проблеманы не къайдада аян этегенлиги оланы теманы айланасында этеген ортакъчылыгъындан гьасил бола. Шолай иш буса оланы тюрлю-тюрлю гьаракатланы болдрувда, ФГОСУ-ну талапларын яшавгъа чыгъарывдагъы аслу ишлерден болуп токътай. Муаллим алданокъ доскада жумлаланы язып онгара. Тюпде берилген миссалар 5-нчи класны китабындан алынгъан. 1. Хадижат Ишартыда ярлы ожакъда тувгъан. 2. Болат таза юрекли, исбайы, бек итти, татли сёзю булангъы улан [2, с. 40].

Охувчуланы алдына салынагъан жаваплар: 1. Жумлаланы бирисини бирисинден не башгъалыгъы бар? 2. Экинчи жумлада къошулгъан сёзлер не йимик соравлагъа жавап бере? 3. Къайсы тил гесимлерден этилген? 4. Олар къайсы сёзге байланып гелген? Жумланы не йимик уьюрлери болуп гелген? 5. Бугюн биз не йимик масъаланы уьстюнде ишлежекбиз?

Берилген суаллар охувчуланы ойлашма борчлу эте, оланы чечме болагъан ёлларын ахтаралар, башгъалыкъларын излейлер. Яшлар охув масъаланы уьстюнде ишлеме, тюрлю – тюрлю янларын тергеме, ахтарыв иш юрютме, охув процессге тюшюнме къаст этелер. Темагъа байлавлу тапшурувланы (№ 106, № 107) чечивде яшланы соравлагъа гёре къуршайгъан сёзлери булангъы бир жынслы жумлалар тизме, оланы тюз къурма, соравлагъа тюз ва толу жаваплар берме имканлыкълар ярата. Яшлар класда муаллим булан теманы уьстюнде тындырыкълы кюйде иш гёрген сонг, дарсны беклешдирмек мурат булан ва оланы универсал охув ишлени къайдаларына бакъдырылгъан «Мени орамым», «Мени гиччи ватаным», «Уллу атамны бавунда» деген сочинение язма берме ярай. Сочинениеде яшлар оьз къаравларын ачыкъ этип, орамына, ватанына нечик янашагъанны, уллатасыны бавунда нени эс этгенни, уллатаны бавгъа тёкген къыйынын нечик багьалайгъаныны гьакъында болгъан чакъы эркин кюйде ойларын ачыкъ этип язып гелмекни талап этме ярай.

Дарсны натижалайгъан бёлюгюнде муаллим яшлагъа оьзлени тергеп болагъан чаралар яратма герек, мисал учун, дарсда олар негер уьйренди, нени булан таныш болду, дарсда ишлейгенде не йимик гьислер тувулунду, сонг да дарсны ахырына, билимине не билим

къошулгъанны мекенлешдирип, дарсда оьзю алгъан билимни нечик багьалайгъанын охувчу айтма къаст эте.

Муаллимни яшлар булангъы иши предмет билим берив булан токъталмай, бугюнгю четим, къыйын яшавну шартларында охувчуланы оьз ерин тапмагъа, оьзюне де, халкъгъа да пайдалы болуп яшама уьйрете.

Адабият: 1. Гьажиагьматов Н.Э. 5 класлар учун: «Къумукъ тил». – Магьачкъала, 2014; 2. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. – https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897/

Алиева М. Х.,
с. Ахвах
Ахвахского района РД

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПОНАТОВ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ И КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ АВАРСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В «Концепции модернизации российского образования» одним из приоритетных направлений развития всей системы российского образования является воспитание подрастающего поколения, ориентированного на нравственные ценности, позволяющие максимально реализоваться личности в современной культуре, социуме.

В основу воспитания положен культурологический подход, способствующий формированию у детей уважения к национальной культуре, народным традициям, обычаям и обрядам, являющийся связующим звеном поколений.

Несомненно, огромная роль в этом отводится краеведческому школьному музею, который призван сохранить для последующих поколений нашу самобытную культуру.

На базе ГКОУ РД «СОГ Ахвахского района» с 1984 года функционирует Историко-краеведческий музей имени его основателя Алиевой Шамсият Алиевны. Музей является гордостью гимназии, достопримечательного села, района, республики. Музей в 1995 году стал лауреатом смотра-конкурса школьных музеев России. Подряд несколько раз награждался грамотой Российского комитета ветеранов войны и военной службы за большой вклад в воспитании подрастающего поколения.

В 2007 году музей награждался Почетным знаком и за активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской федерации. Ежегодно музей награждается грамотой Дагестанским Советом ветеранов войны.

В программу образовательного учреждения включает различные модули:
– познавательный (связан с познанием истории своего села, края, с народными промыслами);
– информационный (выпуск приложений к школьной газете, выпуск буклетов, содержащих информацию о деятельности музея);
– поисково-исследовательский (включает в себя сбор и обобщение информации об истории села, колхоза, школы, о знаменитых людях села, о Великой Отечественной войне);
– социально- значимый (шефство над ветеранами войны, солдатскими вдовами, старожилами села, оформление экспозиций, передвижных выставок, стендов, уход за воинскими захоронениями, связь со СМИ, социальными партнерами).

Каждый учитель в школе должен поставить перед собой вопрос: как, с помощью каких средств, методов и приемов привить современному школьнику чувство патриотизма: любовь к Родине; её защита, как в мирное, так и в военное время (а не предательство и уклонение от службы в армии).

Работа по патриотическому воспитанию в нашей гимназии идет по нескольким направлениям. Одно из них – это воспитание на боевых традициях своего народа. В гимназии хорошо поставлена краеведческая, поисковая, исследовательская и творческая работа, посвященная изучению жизни дагестанского народа, особенно ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Посещения ветеранов на дому, встречи в школе, записи воспоминаний, создание видеофильмов-интервью, организация фотовыставок, презентаций, выпуск газет, – всё это позволяет не просто укрепить связь поколений, но и по-особому раскрыть значимость Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, пропустив ее уроки через сердце каждого ученика.

Методическая работа по использованию материала школьного музея на уроках аварского языка и литературы и во внеурочной деятельности, как показывает наш опыт, может быть организована в различных направлениях: организации и проведение урочной деятельности; организации исследовательской деятельности по предмету; организация творческой деятельности учащихся. В нашей школе накоплен опыт по созданию методических рекомендаций в использовании музея в урочной деятельности. Конечно, большая роль в реализации данной работы отводится учителям филологических дисциплин, в том числе аварского языка и литературы. В своей практической деятельности я реализую познавательный, поисково-исследовательский и социально-значимый модули, определяющие основные направления работы по краеведению, как в урочной, так и внеурочной деятельности.

Начинать работу по краеведению следует в 5 классе, изучая устное народное творчество. Познакомившись с аварскими народными сказками, провожу в музее внеклассное мероприятие «Народные посиделки», «Фольклор моего народа» и др.

Уроки аварской литературы в 5–7 классах по теме «Аварские народные песни» проходит также в музее. Приглашаю школьную фольклорную группу *«Къарнабазул хазина»*. Учащиеся не только знакомятся с фольклорными песнями родного края, но им дается возможность соприкоснуться с обрядами и традициями аварского народа, понять, чем жили наши предки. В качестве домашнего задания предлагаю создать исследовательский проект «Фольклор родного села».

В 6 классе урок аварского языка по теме *«Ц1иял ва басралъарал маг1аби»* провожу тоже в музее, так как музейные экспонаты из раздела экспозиции «Очаг горца» способствует формированию, прежде всего личностных универсальных учебных действий: развитию интереса к изучению аварского языка как отражения истории, быта, культуры дагестанского народа; воспитанию внимания к культуре речи. Не составит труда добиться и предметных результатов: усвоить понятие «устаревшие слова» (архаизмы, историзмы), научить их опознавать и уместно употреблять в речи. Итогом таких уроков стала выставка творческих работ обучающихся (сочинение, эссе). После этого урока провожу внеклассное мероприятие *«Нилъер умумузул рук1а – рахъин»* с приглашением старожилов села, которые повествуют о быте крестьян, об их трудовой деятельности. Особый интерес у школьников вызывает назначение орудий труда. Если на уроке аварского языка они узнали и увидели, что такое *гужгат, гуржимачу, гъутухъ, гьанга, гьет1нус, гьохтиро, г1ебсакъот1,г1уч1алт1ам, жини*, *зайдан, муд, сах1, т1алагъуд, ухи, харат1, хулжал, хъабало, хума, х1ок1, ченгел, чохт1о, чухъа, ч1инч1у, якъия* и так далее, то на внеклассном мероприятии услышали из первых уст, как этими предметами пользовались, как, вообще, жилось нашим предкам в старину. Да и сама обстановка, экспозиция «Очаг горца » представляет собой старинная комната горца, которая способствует развитию интереса к культуре и быту дагестанского народа.

Одна из основных тем произведений дагестанских поэтов и писателей – Великая Отечественная война. И вновь помощь школьного историко-краеведческого музея неоценима. В музее созданы экспозиции «…И превратились в белых журавлей» и «Они вернулись с Победой». С помощью экскурсоводами музея (членами Телевизионного отряда краеведов – следопытов) организую экскурсию в музее, рассказываю о событиях военных лет.

В музее висят фотографии прадедушек и прабабушек учащихся, родных и близких, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, сохранились фронтовые письма участников Великой Отечественной войны. Это война унесла миллионы человеческих жизней... Среди нас нет никого, в чей бы дом не пришла война и не осталась там болью навечно

А с этих музейных стендов смотрит на нас судьба целого поколения. Из Дагестана ушли защищать родину свыше 158 тысяч человек – представители многих народностей. Многие из них были награждены орденами и медалями, высокого звания Героя Советского Союза удостоены 58 дагестанцев, семь человек стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней. Это наши деды и прадеды.

Не секрет, что авторы произведений о Великой Отечественной войне сами были её участниками, а герои художественных произведений – это их вчерашние боевые товарищи, а их судьба – типичная судьба воина-защитника.

В учениках аварской литературы даны произведения участника Великой Отечественной войны Абдулмажида Мирзаевича Хачалова. Рассказ «Прости, товарищ, майор» в 5 классе и в 9 классе поэму «От имени погибших». В этих произведениях Абдулмажида Хачалова. раскрыта тема войны с ее трагизмом и героизмом, с ее нечеловечески тяжелой повседневностью, с предельной поляризацией добра и зла, с ее кризисными ситуациями, в которые то и дело попадает человек и в которых, наиболее ярко высвечиваются его основные человеческие качества. Та биографическая основа, которая запечатлена в художественных образах, на самом деле опирается на историческую действительность. Уроки на такие темы провожу в музее у экспозиции *«…и превратились в белых журавлей»,* где раскрыта тема подвига советского народа в Великой Отечественной войне. В этой экспозиции мы храним личные вещи участников ВОВ, кителя с наградами, фронтовые фляжки, ложки.

Эта тема сложна, многообразна, неисчерпаема. Задачи современных литераторов, пишущих о войне – огромны. Им необходимо показать значимость борьбы и победы, истоки героизма русских людей, их нравственную силу, идейную убежденность, преданность Родине; показать трудности борьбы с фашизмом.

Музейные уроки по своему эмоциональному накалу должны быть организованы на высоком методическом уровне. В проведении их не может быть мелочей. Важно, чтобы всё было продумано: кого пригласить, какие современные информационные возможности использовать, какие конкретно экспозиции школьного музея задействовать.

Особое внимание нужно уделить продумыванию финала урока. В зависимости от типа, темы и целей урока завершающий этап может быть разным. Лучшим финалом можно считать открытый финал – когда возникнет много вопросов, и на них нет однозначного ответа – финал обращен к сердцу каждого ученика.

В 6 классе изучаем поэму Народного поэта Дагестана Расула Гамзатова «Солдаты России», где рассказывается, как фашисты взяли в плен восемь советских танкистов, среди которых был один аварец, наш земляк – Магомедзагид Абдулманапов. Русских фашисты расстреляли, а к аварцу обратились со словами: «Русские убиты, а ты чужой им, ты совсем другой». Аварец ответил: «Я русский, я – советский человек, с убитыми сроднился я навек. Мы – братья, дети мы одной страны, солдаты Родины, ее сыны».

Тема дружбы людей, народов – сквозная тема творчества Расула Гамзатова во все годы. Поэт был свидетелем, как русские люди учили, лечили горцев Дагестана, как они вместе обустраивали свою общую Родину. Поэма написана на основе фактического материала.

Каждый год с 6 классом этот урок я провожу в музее. В музее есть отдельная экспозиция, посвящённая Героям – разведчикам.

12 апреля 1944 года в ходе наступления Красной Армии в Крыму, разведывательная группа из разведчиков 3-го гвардейского отдельного мотоинженерного батальона и 91-го отдельного мотоциклетного батальона под командованием сержанта Николая Поддубного на танке проводила разведку расположения войск противника. Возле села Ашага-Джамин

группа попала под артиллерийский обстрел, танк был подбит, и подразделение заняло оборону вокруг танка. В течение двух часов разведчики вели бой против батальона противника. Когда боеприпасы закончились, разведчики бросились в рукопашную и штыками и сапёрными лопатками уничтожили ещё 13 солдат противника. Силы были неравны, и все они были схвачены. Разведчиков доставили в село и подвергли их жесточайшим пыткам. Ни один из них не выдал военную тайну. На рассвете всех разведчиков отволокли к оврагу, согнали местное население. Несмотря на тяжелые раны, разведчики смогли встать на ноги и принять смерть как герои. Из девяти разведчиков в живых остался только один – В.А. Ершов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года Магомедзагиду Абдулманапову и всем разведчикам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В экспозиции музее висит копия документа, о присвоение ему звание Героя Советского Союза, сохранившиеся фотографии Героя, фотографии его родителей, братьев, друзей, одноклассников, однокурсников, также класса, где он учился, фотографии школьных принадлежностей Магомедзагида Абдулманапова и конечно, фотографии всех восьми разведчиков, которые воевали и погибли вместе с нашим земляком. В музее бережно храним письма школьников Геройской средней школы Сакского района.

15 октября 2015 года в школьном историко – краеведческом музее имени Алиевой Шамсият Алиевны состоялась встреча с журналистом первого Крымского телевизионного канала Ажи – Осман Абдулла Асановым. Встреча с журналистом прошла очень интересно. Краеведы и члены литературных кружков обеих школ чтут память героя-дагестанца. Общение учащихся двух школ укрепляет дружбу народов, воспитывает в школьниках высокое чувство патриотизма и интернационализма. При изучении поэмы Расула Гамзатова «Солдаты России» в 6 классе я использую собранный на уроках материал. На музейном материале о Героях-разведчиках, мы сняли две телепередачи «ТОКС ведёт поиск».

С целью познакомить учеников с Расулом Гамзатовым – борцом за мир во всём мире и воочию увидеть книги с надписями Великого поэта, фотографии поэта с бывшими учениками гимназии мы заходим в музей. В экспозиции «Литературное краеведение», бережно храним книги, буклеты, фотографии встреч, газеты и журналы, на страницах которых пишут о наших встречах с поэтами Дагестана. Первой любовью Р. Гамзатова была наша землячка Шахри, которой он посвятил много поэтических строк и произведений. Активисты школьного музея Камышкутанской гимназии, изучив его поэму «Аттестат зрелости», провели поиск и установили, что прототипом возлюбленной поэта Шахри была женщина по имени Абдуева Патимат из с. Тадмагитль Ахвахского района. Сначала она работала заведующей библиотекой, а потом в Доме культуры. Она хорошо помнила свою первую встречу с Гамзатовым на Хунзахском базаре, приезд поэта в Ахвах. А кунаком Р. Гамзатова в Ахвахе был Омаров Абдурахман, который много лет работал секретарем Ахвахского райисполкома. Он и учился с Р. Гамзатовым в Буйнакском педучилище. У него и гостил юный поэт, когда приехал в Ахвах за Шахри.

Годы как-то затмили и любовь поэта, но Гамзатов возвращался к ней неоднократно. Поэт пишет: «И прежде чем получить аттестат зрелости, я получил аттестат Любви, первой и незабываемой. С этим аттестатом я прошагал через годы, границы и страны». В экспозиции храним фотографии Шахри – Патимат, его друга Абдурахмана Омарова и др.

В основе собранного материла, учащиеся – ТОКСовцы написали научно-исследовательскую работу «Ахвах и ахвахцы в произведениях Расула Гамзатова». Самый активный член школьного музея Дубукилаева М. стала победителем Республиканского конкурса исследовательских работ «Мы дружбою народов сильны».

В музее проводим уроки на тему «Расул Гамзатов и мы» куда приглашаем выпускников разных лет, повстречавшие с Расулом Гамзатовым, берём у них интервью для классных часов, внеклассных мероприятий, уроков посвящённых творчеству Расула Гамзатова.

В гимназии у нас состоялись встречи и с другими поэтами и писателями Дагестана. Состоялась встреча с Председателем правления Союза писателей Дагестана Магомедом

Ахмедовым, Магомедом Патаховым, Магомедом Абдухалимовым, Сабигат Магомедовой, Магомедом Насрулаевым, Залму Батыровой, Бахумеседо Расуловой, Айшат Малачиевой, Шарапудином Султановым, Максудом Зайнулабидовым, в своё время были встречи с Фазу Алиевой, Абдула Дагановым, Магомедом Хириявсулаевым, Магомед Гунашевым, Шамхал Дибировым Машидат Гаирбековой, с народным артистом Хирамагомед Хирамагомедовым и другими известными людьми Республики Дагестан. Материал о встречах храним в музее в экспозиции «Литературное краеведение».

Естественно, после такой внеклассной работы ученики с особым интересом на уроках литературы изучают творчество писателей родного края. В современных условиях музей (во всех его разновидностях) остаётся, как и прежде, мощным средством воздействия на человека, источником самосовершенствования.

Большой интерес вызвало у активистов школьного музея творчество и трагическая судьба, аварской поэтессы Анхил Марин, которая жила в конце XIX века, в своих песнях бичевала существующий порядок, говорила о бесправном положении женщины. Наибы зашили ей рот, но песни ее не смолкли. При изучении произведений Анхил Марин на уроках дагестанской литературы используем краеведческий материал, полученный от учащихся Ругуджской СОШ. В кабинете аварской литературы оформлен краеведческий уголок, раскрывающий жизнь и творчество Анхил Марин.

Выступления кружковцев, восхищение смелой и гордой Анхил Марин заставили учащихся-кружковцев заинтересоваться дагестанской литературой более основательно.

Занимаясь краеведением, собирая материал по истории, фольклору, охраняя памятники материальной культуры, учащиеся не только знакомятся с героическим прошлым своего народа и с историческими событиями в своем селе, районе, крае, но и учатся правильно оценивать эти события, критически подходить к их описанию в произведениях писателей, в народных сказаниях и песнях. Занятие литературным краеведением развивает художественный вкус школьников, направляет интересы в нужное русло.

В фольклорных произведениях, сказках, эпических народных песнях, пословицах, поговорках выявляется тот идеал человека-труженика, защитника родной земли, преданного сына своего народа, – к которому должен стремиться молодой человек, начинающий свой жизненный путь. Уметь правильно оценить услышанное в народе, критически взвесить ценность собранного фольклорного материала – немаловажные качества, привитию которых способствует литературное краеведение.

Связь преподавания литературы с историей усиливает воздействие художественных произведений на учащихся, помогает воспитанию правильного восприятия изучаемых исторических явлений, формирует мировоззрение. Изучение исторической песни «Разгром Надир-шаха» может быть связано с темой по истории Дагестана «Борьба народов Дагестана против полчищ Надира». Краеведы нашей гимназии посетили Комплекс «Ватан». Очень эмоциональным был рассказ учителя истории Дагестана Микаила Кваиловича о последнем дне андалальского сражения с Надир-Шахом и о жизни Надир-Шаха после поражения. « Надир-шах отказался от продолжения военных действий в Дагестане и с остатками своей разгромленной армии отступил в Муганскую степь. И уже никогда и нигде не одерживал побед, а его империя быстро распалась после того, как он был убит в 1747 году». Таким концом жизни всеобщего врага Надир-Шаха удовлетворили сердца учащихся. Рассказ учителя и материал экскурсии на Комплекс «Ватан» используют на уроках дагестанской литературы и истории Дагестана.

Вот группа краеведов Камышкутанской гимназии в лакском селе Кумух. По дороге в Кумух нас встречает величественный памятник девушке-воину, легендарной Парту Патиме. Народная память сохранила образ юной горянки, спасшей свой родной край от нашествия монголов. В народной эпической песне «Парту Патима» говорится о девушке, которая, надев доспехи погибшего брата, побеждает воина Ахмеда. Он просит прощения за насмешки и восхищается её воинской удалью. Это дагестанская Жанна д’ Арк – историческая личность. События относятся к XIV веку. Парту Патима возглавила борьбу против тирании кровавого

Тамерлана. По преданию, могила девушки находилась в местности ПартIувалу, сейчас там зиярат. Народ сохранил в своей памяти имя реальной героини и её подвиг. Женщины в Дагестане всегда защищали свою землю, но возглавлять целое войско и вести его против захватчиков – это невероятное событие и подвиг, который народ помнит и ценит до сих пор. В памяти народа навсегда остаются наиболее значимые исторические события и их действующие лица. Парту Патима! Подвиг ее до сих пор не забыт нашими современниками, хотя с той поры минуло почти 600 лет. Незабываемы события 1396 года.

В 2002 году по инициативе женского клуба «Дараччи» («Подснежник») и её президента Марьям Ильясовой был поставлен памятник народной героине лакцев. Материал краеведческой экскурсии в село Кумух используются на уроках при изучении лакской народной песни «Парту Патима» в 10 классе.

В аварской народной песне «Хочбар», говорится о храбром предводителе вольного гидатлинского общества, боровшемся за свободу своего народа. Собранный краеведами музейный материал в 10 классе, может служить яркой иллюстрацией и к урокам истории Дагестана, при изучении аварской народной песне «Хочбар», в которой рассказывается о жестокости и коварстве феодалов.

Экскурсии по местам, описанным в литературных произведениях, обогащают школьников, способствуют развитию их литературных склонностей, т. к. вызывают желание высказать и передать свои чувства и мысли, навеянные встречами с интересными людьми, с красотами родного края. Увлекательные походы и экскурсии – это пища молодым сердцам, в которых горит огонек творчества, страстное желание передать свои чувства в литературной форме. В них, в этих походах и экскурсиях, крепнут литературные способности тех учащихся, которые свою судьбу свяжут навсегда с литературой. И пусть не все члены краеведческих кружков станут поэтами и писателями, но все они до конца дней своих сохранят чувство благодарности к организатору такой экскурсии. В лирико-публицистической повести Расула Гамзатова «Мой Дагестан» есть такие строки: «Как известно, от Кремля начинается земля. Я согласен с этим, но для меня мир начинается еще от родного очага, от порога моей сакли, моего аула».

Изучению творчества дагестанских поэтов и писателей может предшествовать экскурсия на их родину, на родину аварского поэта Гамзата Цадасы. Вот как об этом пишет один из учеников: «К предстоящей экскурсии учащиеся 9–10 классов готовились давно. Познакомились с произведениями Гамзата Цадасы, прочитали его биографию. Теперь нам предстояло увидеть родину поэта, селение Цада, где теперь находится его дом-музей. Дом поэта двухэтажный, на первом этаже хранятся старинные вещи, доставшиеся Цадасе от отца, а в трех комнатах второго этажа размещены его рукописи, книги, подарки друзей. Музей поддерживает связь со школьниками некоторых школ Дагестана, а также с матросами теплохода «Гамзат Цадаса». Работница музея показала нам шкаф с книгами на арабском языке, бурку и шубу, его кровать. Здесь же перед сотрудниками музея мы наизусть прочитали стихи Г. Цадасы». Интересная экскурсия состоялась на родину известного аварского дореволюционного поэта-лирика Махмуда из Кахаб-Росо. Школьники посетили музей поэта, побывали на его могиле. Записи членов кружка, сделанные во время экскурсий, были переданы в школьный музей для использования на уроках национально-регионального компонента. Походом своим, мы остались, очень довольны. Узнали много нового о Махмуде, встретили очень много интересных людей, получили много впечатлений. В школьном музее в Кахаб-Росо мы оставили благодарственную запись, а свои впечатления оформили в виде альбома, который хранится в музее школы.

Мы совершили экскурсию в древнюю крепость Нарын-Кала в Дербенте, много интересного узнали о жизни известного русского писателя Бестужева-Марлинского, сосланного после восстания декабристов на Кавказ и служившего в этой крепости. После возвращения с экскурсии учащиеся с интересом познакомились с некоторыми произведениями писателя: повестями «Аммалат-бек», «Мулла-Нур». А затем на занятиях литературного кружка было дано задание: показать, как изображены в них представители

дагестанских народов, природа Дагестана, как представлены национальные черты в характере героев, как использован писателем дагестанский фольклор. Каждый краеведческий поход, литературно-краеведческая экскурсия вносят лепту в наш школьный историко-краеведческий музей имени Алиевой Шамсият Алиевны. Музей способствует повышению у школьников интереса к родному краю. Они изучают его прошлое, ведут летопись настоящего, мечтают о будущем.

Основная роль школьного краеведческого музея не только в закреплении программного материала, но и в пробуждении у школьников стремления к самопознанию, в патриотическом воспитании подрастающего поколения через экскурсии и походы по родным местам. Занимаясь поисковой деятельностью, изучая фольклор, обряды и традиции, школьники создают экспозиции, проекты, пишут исследовательские работы. Активистами школьного музея были созданы исследовательские проекты: «Наш район в годы Великой Отечественной войны», «Ими гордится район и республика», «История нашей школы», «История села», «История нашего колхоза». В результате исследовательской деятельности учащиеся узнали интересные факты, познакомились с жизнью известных людей. Например, существует несколько версий происхождения названия сёл Ахвахского района. Мы пригласили в музей старожилов, историков разных школ района и составили историю 4 сёл.

Большая работа проводится по сбору интересных документов, газетных вырезок, писем и фотографий. Все собранные учащимися материалы храним в музее и используются в самых разных направлениях: как материал для стендов и стенных газет, как материал для создаваемой школами летописи села и района, а качестве дополнительного материала на уроках истории и литературы, в классных и домашних сочинениях. Конечно, такая работа велась под руководством не только учителей филологических дисциплин, но и истории и обществознания, школьного библиотекаря.

Являясь руководителем школьного музея, стараюсь поддерживать тесную связь с социальными партнерами: с работниками районной библиотеки, со школами района, в которых функционирует краеведческий музей (на территории района еще в двух школах созданы краеведческие музеи). Формы социального партнерства разнообразны: совместно с ними проводятся различные мероприятия, конкурсы, праздники, встречи; со школами происходит обмен информацией, экспонатами, проводятся экскурсии, совместные внеклассные мероприятия. Сегодня в музее более пять тысяч экспонатов. История Ахвахского района, тесно переплетающаяся с историей Дагестана, России, здесь остановилась в кадрах и застыла в фотографиях, документах, стендах, альбомах, рамках, экспонатах, чтобы поведать будущим поколениям о жизни прошлой и настоящей, о том, как любили Родину наши предки и как должны любить ее мы, и передать эту любовь на память будущим поколениям.

Учителя и учащиеся Камышкутанской гимназии сумели превратить свой музей в источник патриотического воспитания. Здесь вручают аттестаты выпускникам, которые клянутся в верности памяти отцов. Здесь начинается школа для первоклассников. Здесь ежегодно собираются отслужившееся солдаты, отсюда провожают выпускников на службу в ряды Российской армии. В книге отзывов можно найти записи Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны, министров образования Республики Дагестан, народных поэтов, писателей Дагестана, журналистов «Учительской газеты» газет и телевидения, тысячи школьников и учителей. Телевизионным отрядом краеведов следопытов разыскали сотни мест захоронения наших земляков, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует хранящиеся в музее адреса захоронений, письма из Подольского и Ленинградского архивов, сотни других писем, адресованные ребятам, лучшим краеведам.

Литература: 1. Материал школьного Историко-краеведческого музея имени Ш.А. Алиевой ГКОУ РД «СОГ Ахвахского района» ГКУ ЦОДОУ ЗОЖ.

Аммаева А. А.,
г. Махачкала

ХЪУ-ЛУХЧЧИНУЩАЛ ВА ЯТТУ-ГЪАТТАРАХАССА АЯКЬАЛУЩАЛ ДАРХIУССА БАЙРАННУ ДАВРИЛ АЬДАТРУ

Цинярдагу зунттал байранну ва аьдатру хъу-лухччинулащал, ятту-гъаттаращал ва даврил низам дуруччаврищал дархIуну дур. Вайннул гьанурдугу кьюлтI хьуну бур инсантурал цала багьу-бизулул тагьар ххуй дан буллалисса захIматраву. Ца гьанумур бутIа вай байрамирттаву бугьлай бур балайрдал. Зунттал захIматчи, вай зукьлу-балайрдайну, аьллагьнахь кумаг чIа тIий ивкIссар.

Хъудугьунгу, хIухчингу къурагьшиву хъанай дур ца хъунмасса балану. Зунттал захIматчи цащава шаймур буллай зукьлурдайну, цадакьарттайну, кьулгьу-кьуранналийну кумаг буллай ивкIссар цала ах1вал лавай бан. Балайлуву язухъсса мазрайну, цIими хьунсса суратирттайну миннат буллай ур га заннахь гъарал лачIун да тIий. Вана мукунсса халкьуннал балайрдавасса ца балай:

Яллагь гъарал лачIуннав!
Щюлли урттун щин ччай дур,
Щюлли къур кьавкьун най бур.
Язугъ хъуру (кьаркьунни) кьакьлай дур,
Язугъ чIиру мякьну бур,
Язугъ бярчру мякьну бур,
Зунттал сунну кьавкьунни.
Арив уртту ччурччунни,
ОьрчIан гъарал аьркинни
ТIуркIу тIун, бярду буллан
Къурнин гьарал аьркинни,
Яллагь, гъарал лачIуннав! [1]

Гъарал къалачIлай хъунмасса хIал хьукун, дургъумур кьакьлай дур. Къурагъшиву духьурча бала хъанай бар, амма хъиннура чIярусса гъараллугу чIивисса оьбала бакъар. Хьусса бакIлахъия аьян даву, ххулу бан къашаву, хъуру ттихIин къашаву ва м.ц. чIярусса захIматшивуртту хъанай дур зивилиятугу.

Хъу ттихIаву. Хъу ттихIаву яла захIматмур ва яла тяхъамур чIун хъанай дур. Хъудугьун аьркинну бур цила чIумал зия хьун, чIали кьатI хьун къабивтун лакьин бакIлахъия. Хъу ттихIлахIинигу, нувщуйн аьрщи диян дуллалинигу, ххулу байнигу, ша духхайсса чIумалгу бугьараминнан хъунмасса кумаг бай оьрчIал. ЗахIматсса мирхь-чIиникI къабугьарчагу, зузалтран дукра, щин ларсун бувкIун, гайннал хъирив къав бавхIун, ша ларсун ттукращал занай, цащава шайсса, цанма лавхьхьусса кумаг байссар оьрчIалгу. Ницай ччар дайсса чIумалгу хъунмур захIмат цайнма ласайсса бивкIссар оьрчIал. Вай давуртту дуллалисса чIумал хъуниминнал вайннан лахьхьин дайсса диркIссар даву сантирай дувансса куц, дишайсса диркIссар захIматрал дарсру, лахьхьин байсса бивкIссар багьу-бизу. «Хъунасса къуллугърал заллу бюхъай вия къахьун, чIярусса аваданшиву вил бюхъай къадикIан, амма инсантуравух инсан куна зана-кьала хьун кIулну бикIан аьркинссар мудангу» – т1ун бик1ай мудангу бугьарамий.

Къур тяхъа буллалисса хIух1алтрал балайрдал ккаккан буллай бур, кIирисса бургъилусса захIматсса даву, цукун тяхъану ва анаварну къуртал дуллай дурив:

Яру бивнин, дакI дияннав,
ДакI дирнин, кару дияннав,
Кару дияннин, датIиннав,
Бюрххул ччаннай,
ХхюнкIлул хъаттирдай
Дарусса кьини хьуннав,
ЦIуллушиву дулуннав,
ЯлунчIилгу ттихIлан,
Аллагьнал ка бакьиннав [1].

Вай балайрдавугу, зукьлурдавугу хъузала чIа тIий ур авадансса бакIлахъия, чIявусса ризкьи, талихI. Цала оьрчIал талихI хъузала бахIлай ур авадансса бакIлахъиялущал. Авадансса бакIлахъия дучIайссар хъунмасса захIмат биширча. Давриву захIмат буварча,

цанма талихI, авадансса рахIатсса оьрму хIадур бантIишиву бувчIин буллай ур зунтталчу цала ялун нанисса никиран.

Литература: 1. Традиционный фольклор народов Дагестана. – М., 1991; 2. Ханбалаев И.И., Гарунов Э.Г. Культура и традиции народов Дагестана. Программа для 4 класса. – Махачкала, 1992; 3. Якубов З.М. Педагогическая мудрость народа // Народное образование. – М., 1995.

Аммаева А. А.,
г. Махачкала

ЗУНТТАЛЧУВНАЛ АС-ЛАМУС

Зунтталчувнал къириятну хъанай дур ганал тIайлашиву, инсаншиву, душманная нигьа къаусаву, ватан дуруччин кIулшиву, хъунаманал хIурмат бан кIулшиву, гьан-маччами ххирашиву. Инсаннан кIулну бикIан аьркинссар кумаграх мюхтажнан кумаг бан, язухъну ливчIманай рахIму-цIими бан, къашавайманан кумаг бан, ятиннай цIими бан, цивппалу ливчIсса къари-къужлух аякьа дан. Зунтталчувнан кIулссар дусшиву дан, цала мукъул махъ ацIан, дугърисса ва уздансса пикри хъамитайпалул чулухунмай бикIан, дакI тIайлашиву ва марцIшиву дуруччин.

Дагъусттанлувтурал дуссар цанна хасъсса тIайласса инсаннал сипат. Миннан ччиссар оьрчIнияцIава цала оьрчIру муниха лавхьхьуну тарбия бан.

Камилсса инсан хьуншиврул цалчин аьркинссар цала цIуллу – сагъшиву дуруччин, зирангну занан, тIайлану чурх бувгьуну икIан, дирину дан дуллалисса даву, авкьатсса чурх буруччин. Чурххал авкьат бунащари шайсса ххуйсса ккаккиярту спортраву дан, цахлувагу цала дуснахлугу уккан. Къабуч1иссар гуж ккаккан буллан цаяла хьхьараманан, бюкъахъайнан, угьаранан, хъамитайпалун. Укунсса багьу-бизулийри халкьуннал оьрч1ру тарбия байсса.

Камилсса инсантал аьркинссар аькьлу барт лавгсса бик1ан. Инсаннал кьимат кьяпух урувгун бакъар бищайсса, аькьлулух – бурувгунни. «Аькьлулул чани бучIан байссар», «Авлия хъуслин кIункIу тIун икIайссар, аькьлукар кIулшиврийн», «ОьрчIний лавхьхьумур – чарий дирхьусса накьичри», – учай лакрал халкьуннал. Аькьлу – кIулшилул заллу хьуншиврул жула буттахъал учай: «ЧIун оьнна гьан мадара – кьалан канил бугьи». «Бавмур яба – чIун дучIантIиссар му бучIи бансса», «КIулшиву – ххазинар, я бакъацинтIиссар, я ччукъаччинтIиссар, я аькъаянтIиссар, я бакъа къахьунтIиссар – мудан вичIава буссар», «гуж бума ценнаяр ххув хьунтIиссар, аькьлу бума – азаруннаяр». Аькьлулул кумагрaйну кIулшай затру, инсантурая, хIайвантрая, гьансса ва архсса хIукуматирттая. Мунияту цинярдагу дарсру ххуйну лахьлан аьркинссар. Ххуйсса дуккаврилли куртIсса аькьлу булайсса ва кIулшиву гьарта дайсса.

Цала дайдирхьусса даву бакIуйн дуккан дан инсаннал аьркинссар кьаст дикIан. Даву барт дигьаврил даражартту хъанай бур чувшиву, кьянкьашиву, чумартшиву, тIайлашиву, цала тIимур бацIан баву, дусшиву дуруччаву. Вайгу инсан камилшиврул агьамсса бутIрир. Укунсса хасиятрал чуллу бакъахьурча инсаннал хIурмат бакъассар.

Амма цалчин инсанначIа бикIан аьркинссар ас-ламус, инсаншиврийсса хасият. Ас-ламус бусса инсан учайссар – инсаннал дакIниймур бувчIайсса, мяърипат ва къирият дусса инсаннайн. Инсаннал сипат щаллу дуллалиссар – инсаннал чIалачIиндаралгу, ганал хасиятралгу. Инсаншиврия лагаву хъанахъиссар мунал цанна лайкь дакьасса, лащинсса т1ул даву.

Лакрал халкьунналгу вайми дагъусттанлувтурал кунма лавайсса кьимат бищайссар лажин кIяласса инсаннан ва кьюкьин айссар лащинсса тIуллу дайсса инсан. Жула аькьлукартурал тIий бур: Аькьлу – цалчинсса даражари цала кьимат лавай баврил. Аькьлу

ялттуссар сситтуяр ва къащинияр. Дусшиву – кIилчинмур даражари кьимат лавай баврил. Му дух дайссар дакI мяшшиврул. Намус – шамилчинмур даражари. Му духлаган дайссар яиттарцIаншиврул. Ххуйсса тарбия – мукьилчинмур даражари. Лагма-ялттумунища зия дан бюхълай бур мугу. ТалихI – ххюлчинмур даражари. Мугу бухлаган бан бюхъай аьмал оьккишиврул. Инсаншиврийсса инсан ик1ан аьркинн бур мудан цала кьимат лахъ баврил даражалучIан кIункIу тIий ва диялдакъашивурттащал талай.

Литература: 1. Магомедов А.М. Азбука горского намуса. – Махачкала, 1994; 2. Магомедова-Чалабова М. – Лакцы. История, культура, традиции. – Махачкала, 2014; 3. Семенов К.Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика. – Майкоп, 2000.

Арсланбекова Р. Г.,
с. Мекеги
Левашинского района РД

БАТИРАЙЛА ДУКЬБИКАД

Иш статья белк1унси саби Султанбеков Мях1яммад Мирзаевичли бурни х1ясибли, сайра Мик1х1ила школализив узули калунси, 60 дус х1янчи барибси, «Почётный работник общего образования РФ» уличи лайикьикибси.

Даргала поэзияла анхъ убатурси, халкьла урк1бази х1иличил, х1яяличил, дигиличил ух1нахъибси, «даргала поэзияла дудеш» ибси уличи лайикьикибси, чеалк1уси наслула поэзиялис дяг1ути гьунби гьаргдарибси Г1ямарла Батирайличила гьанналис дурах1едухъунти ца чумал сек1айчила бурес дигулра. Дагъиста поэтуни-писательтани, цархIилти миллатунала пергер девла устнани Батирайла творчество чихъли кьиматлабариб. Батирай илдани цугуциб бег1лара шаласи зубарличил, бархьси гьунчибад поэзия архуси кьибламаличил. Илгъуна халаси гьунарла поэзиялизиб гьанналис чилилра ахъес х1ебиубси ахъанай ахъибси, шадти далуйтани шадлихъуни шаладируси, сунечила Дарга, Дагъистанцун ах1енну, лебилра улкара гъайбухъунси, сунела дуклумар далуйтани поэзияла зак к1ап1барибси, г1ядатла ах1енси, легендаличи мешуси поэтличила гъайик1ес илцад-дек1ар гьамадли ах1ен.

Гьанналис Батирайла г1ямрула ва пагьмула г1ях1цад ц1ябдешлизир калунти шалуби лер. Цацабех1 г1ялимтанира чедих1яртдеш дак1удирули сари. Тамашала анц1букь ах1ену, илала ак1убти ва вебк1ибти дусми кадизахъес х1ебиъни: 1817, 1820, 1825? Чиди дусми дархьтив? Дила иш кьант1си белк1лизив ну хъарихъули ах1енра я Батирайличила делк1унти г1ялимтала х1янчурбачи я илала юбилейличир дарибти докладуназир дурибтачи. Ну хъарихъусира илала далуйтачира, илала г1ямрулизир цархIилтани гьаргх1едарили калунти цацадех1 шалубачира. Гьанналис 60 дусличирра гьалар Батирайла цацадех1 далуйти делч1ес, илдазирад г1ях1цад урк1иличир дагьес чебуркъуб наб. Батирайла къугъали зяйдик1ути даргала макьамтачи далдикибти, адам г1яшикьирути далуйти дила урк1иличир калун. Илди далуйти вишт1ах1елира, жагьх1елира, гьанна ухънаваибх1елира авлахъличир, дила зиланти ургар, сях1батуначир делч1ес иштях1дулхъан. Батирайла дигайличила, г1ях1гъабзаличила далуйтани дила урк1илизиб муртлисалра мер баргиб. Нура кам-гьамти макьалаби, хабурти делк1унси, халкьла мух1лила пагьмула произведениеби дурчуси адам сайра. Наб, дарган мезла учительлис, дебали вахъх1и умц1ес чевкъар Батирайла далуйтазир къарших1едиркути метафораби, эпитетуни, мешубуцуни даргес. Х1ера иличила се лук1улил Н. Капиевани ва В.Огневли: «Батирайла поэзияла жагадеш хабарагарти, исбагьити, мурталра сагати ва ц1акьти мешубуцуназиб, метафорабазиб саби». Ф. Абакаровани белк1ун: «Батирайла поэзиялизирти эпитетуни лямц1ван жагати сари». Батирайла г1ямрула гьуни г1ячихъбарес кьасли нура чуйнара къяйц1ухъунра.

Мик1х1ила шила бухънабачил г1ях1цад ихтилатуни дурадерк1ира, хасданра иличил лякьирбик1ули калунтачил, ил г1ях1ладли вашутачил. Халатани бурни х1ясибли, Батирай Мик1х1ира вашули кали сай. Ил имц1али къаршииркути г1ях1ли Ярах1мадла Х1ясан, Назирбейла Кьадирбег, Уба ва ц. Батирайла далай Х1ясай мик1х1ила лугъатличил буч1ули чуйнара бакьибсири:

Далайра сенъан иша
Камалул Баширлаан
К1идех1 рангли кидиуй
Вях1ликер муц1ур-супил
Дила ц1убдубле далле
Эни шахла кьадаан.

Ярах1мадла Х1ясайни бурули гьанбиркур, Батирай чула г1ях1ял вирни. Сунени ил чеибси муц1ур-супел ц1убдиубси замана сайри, вик1уливан, «г1илала г1ямрулишив». Х1яса дудеш Ярах1мад Мик1х1ила шилизив вег1ла г1ях1си мегьла уста уили сай. Илини хъубзарла ваях1: мирш, къялкъя, гъаб, ханжал чедетаахъили дируси, мекелли чеветаибси уста уили сай. Гьаннара цацадех1 хъалибаргуназир Ярах1мадли дарибти сари бик1ути ханжулти лер. «Батирай вак1ибх1ели, г1евдугьра шадлихъличи шурбулхъи»**,** – вик1и Х1ясан. Ил вак1нила хабарлис царх1илти шила устнира, дудешла гьалмагъунира чукурбирки, хабурти, лякьирти, дукелц1и думжи. Нушала хъулир рахлира гьаруш камх1едири. Гьарушли бужес гьанбикалри, г1евдугьлаб иш далай зайбулхъи:

Урк1и кьакьадаркьибх1е,
Кьакьарла унза ибхьуй,
Мургьила унзубгьала,
Жан г1ярякьила шиша,
Х1у шарабла дац1мадухъ,
Агуду кинабалра?
Дунела шишимъуле
Ша мадак1аба иле,
Шилизерад къунздук1уй,
Дарман гьарушла хъаба,
Х1у кинабре, х1у сере?

Ил далайла бакьалри, нешли беркеси х1ядурбирусири. Дудешли бак1ибти хъули жибири. Кьаркьа гьав бак1ибх1ели, Батирайла някълаб чугур яра динда багьарибири. Илала далайла бакьалри, чилра илис ухъна сай х1ейк1и. Нушала хъулчрачи, г1яйни унра-хунра цалабирки, бебк1ибтиван шип1бярг1или Батирайла далуйтачи лех1кайхъи. Илини делч1унти далуйти Мик1х1ила жагьтани г1ерисутири ва чуни мекъ-сях1батличи дуч1утири. Илди далуйти имц1аливан мик1х1ила лугъатличил зайдулхъахъутири. Амма г1ергъиси замана Батирайла далуйти дуч1ути ва далути бахъал ках1елун. Батирайла далуйти сари или дуч1и Асиялдарла Г1ябдулани (вебк1иб 1991 д.). Ил пасих1си, мик1х1ентлис дебали дигуси, шантала мекъ-сях1батличив камагарси дяднуч1а, ашуг, сай-вег1ти далуйти цах1надирхъуси адам сайри. Илини мик1х1ентлис Батирайли делч1унти сари или ишдигъунти далуйти дуч1и мик1х1ила лугъатличил:

Ярах1мадлис

Иш хъа вег1ла гьаргала
Берх1и духъаб ванале,
Бярг1или бак1иб ах1ли,
Бемжурле арбашахъес.
Иш хъалла вег1ла хъулри
Диц1аб х1инт1ен анк1или,
Бац1ле бак1ибте ах1ле,
Биц1иле арбашахъес.
Иш хъалла вег1ла азбар
Биц1аб хьанц1а туйрани,
Хьурале бак1иб ах1ле
Мурдале арбашахъес.
Г1ямузгала мегь-шандан
Жякъижъан к1ант1идиркьуй,
Шанда хинжа байлебад
Някъли шух1яри дилт1уй.
Х1ура ват, дерх1нера бат,
Дила мик1х1ен Ярах1мад.

Дебали ц1акьси х1улрумала уста вири мик1х1ен Гъазибях1янла Кьадирбег. Ил нунира г1ях1ил валас, сенк1ун дила унраличив х1ерирусири (вебк1иб 1950 дус). Ил дебали ухънаваибси адам акьули кax1ейри. Се барес вех1игьасра, илини ишди гъай дури: «Питина х1ясина вакьина». Илизи сенрил дила дудешли илдала мяг1на бурахъес тиладибариб. Кьадирбегли дукарях1или иб: «Илдала мяг1на х1урхъан Батирайли ах1енси балуси ах1ен». Кьадирбеглира Батирайлизирад урцул дигубли дарибти га исули кали сай. Батирай Мик1х1и вашуси шадибгьуни барес ах1енрину, сай ак1убси шилизивад динна агьлули, шила хужаимтани гьавяхъили, Г1яямахьилизи вархьибх1ели, чинадалра кумек агарли, гашас г1ямал баргили, урцуйзирад га дигубли, эмх1еличир к1ел ч1аплар Зиха-Г1ек1бец1ла дубурти дайдяхъили, гьункьяби камли башуси гьунчивад га дицес вашусири. Мик1х1ила устнани илала га ургадикили исутири. Илис ч1ап биц1ибти галис ца барха анк1ила бедлугули буили саби. К1елра ч1аплар к1ел барха ризкьила хили, яра ца шинкьалар делкьи, хъайг1и чарулхъусири хабарла поэт Г1ямарла Батирай. Илх1ели сарри илала мик1х1ентличил гьалмагъдеш уржибти. Хабар бурули бирар, Кьадирбегличиб Батирайра Бях1янкьадира чугурти дяхъес абзбикниличила. Илдани чугурти адамтиван гъайдик1ахъутири или бурули саби. Мик1х1ен Бях1янкьади дебали ц1акьси ц1елдубази хат1 лук1ан устара уили сай. Археологунани чуйнара илини дарибти ц1елдубала суратуни ардухиб. Абзани тамандиубх1ели, к1елра цаличи ца хъябруцбикибтири. Илаб Батирайни Кьадирбеглисра белч1и сай ишгъуна далай. Лук1улра набзи бурибси тях1ярли мик1х1ила лугъатличил:

Уркурла х1улалике
Някъ-някъли мегь кебуршуй,
Анкъи шалай, шег г1явай,
Че вак1алра, дях1 шалай,
Мискиндешли кьакьамаркь,
Дила гьалмагъ Кьадирбег.

Пикридирех1е ик1ди к1елра мик1х1ейс делч1унти далуйти. К1елра далайлизиб ца дард саби бац1икьуси. Сай мискиниубли, г1ямру жападухъи, яшавлизив бег1лара г1ямалагрила гьуни баргибси, дурашантара шантара гьалаб халал х1урматбирули калунси пергер гъабза, халал гьунарла шяг1ир ил х1яйчи викибх1ели, сунес бишт1аси биалра кумек бирути, дях1 шалали гьунибиути г1ях1лас г1ях1ти г1ямру дулгули сай. Ярах1мадла хъулри мас-хазнали диц1аб, Кьадирбеглис «мискиндешли кьакьамаркь» вик1ули, сунечибси дард саби бац1икьуси, суненигъуна агри-гашала агъу мабержаб вик1ули сай сунела гьалмагъунани.

Сергокъалала педучилищелизив уч1уси замана (1952–1953) дарган мезла учитель М.Р. Раджабов лякьирик1уси ца ухъназибад аргъибсири, Батирай жявли гьимурк1уси, хъярхъли х1ял барсбируси адам вири ибти гъай. Наб бурес дигулра, Батирай дебали паргъатси, г1ях1ти х1ял-т1абиг1ятла адам виъниличила. Илис бикьридеш дирули сари набзи дила дудешли бурибси ишгъуна сек1ай: «Нушала унраличив ца Уба бик1уси уста вири. Илини дисби, ханжулти, миршби ва ц. ваях1 дирутири. Ну итх1ели14–15 дус виубси урши вираси, ну унраличи кумекбарес вашусири. Убачи имц1али къаршиирки х1урхъан Батирай. Илини дебали жагали, сунени пикрибарибси далай буч1и. Уба дебали халаси масхарачи, лякьир бемжахъес балуси адам вири. Илис дигиаур Батирайс сегъуна-биалра уюн барили гьимук1ахъес, г1ур биалли иличи дукарвях1ес.

Гьачам нуша г1евдугьлар дузули лерли, эмх1еличир га кадухили, Батирай Убала азбарла вак1иб. Убани хъярхъли набзи буриб: «Батирайла саламлис жаваб х1елугех1е, г1ур сай г1ясивиубх1ели, дукардирх1ех1е». Азбарлаб дехличил эмх1е батурли, Батирай г1евдугьла гьавак1иб. «Асаламуг1ялайкум, хабардерхурси Уба ва илала балуй някъ вишт1ал уста Султанбей», – или Убас някъ гьабатур. Убани илала някъ х1ебуциб, сунела х1янчи даимбариб, нуни биалли ц1ах1бизурли бек1 г1яшбуцира. Илх1ели Батирайли алавчарли х1еръиб, къаркъала гажинлизивад ши ужиб ва, к1ел Убази лер ишди гажин биц1ибти

дярг1иб шин, или дуравхъун. Уба бара гьаргси унзалавад иличи х1ерик1улри ва дукарк1улри. Батирайни багьлали эмх1еличирти ч1упри гьурасиб, цакамти дерубти кьар эмх1ела гьала лайдак1иб ва г1яш-г1яшли ишгъуна далай белч1ун:

Убала г1якьлуликеб
Х1ела г1якьлу халаси,
Къуйрукъличир гъизбицад,
Мик1х1ен Убас га хибси,
Х1ура бат, эмх1ера бат,
Мургьи лих1бар, жан эмх1е.

Г1ур г1евдугьла гьавак1или, наб к1ел вац1ала хъяр гиб ва унза кьяп1дарили арякьун. Ца байхъала сяг1ятцад замана бикиб. «Чина викибара ищ, х1ейубра г1урра ишичив чедивикес, ил гьимук1ахъес?» – или Уба дуравхъун, илис г1елавад – ну. Азбарлабад жагаси буц1уси бухъмуйла т1ем чебихулри. Гьалав – Уба, г1ур ну хъайг1и адац1ира. Хъулиб лебси ца кесек бухъмуйлара бурсили, х1ябал гидгарира дячи, хайнига барили, ца дубгъуна мухъарла кьац1ра касили, Батирай укулри. Нушачи илини сегъуналра пикри бях1чих1еиб. Укунх1ели, имц1абухъунси ца т1улгъуна кьац1 эмх1елис бедиб ишди гъайличил: «Г1урра Убас ахъри габ, х1ура нура далхахъес». Батирай бурхлиу кайиб. Убани х1янчилизи бяхъиб. Ил замана авлахъла х1янчиларад чаррухъи, Убала хабчаб Г1яшура рак1иб. Дебали дигиличил Батирайличил яхши-хушдариб, хъайг1ибтачила, узи-уршиличила хьарбаиб. «Хъулибте себиркьуте х1ед хьарбаиле, илис хьунул-дерх1еликеб х1емх1е ах1ерилра дурхъайра балле», – иб Убани. Г1ур се тях1ярли сунес беркала баркьибал, буриб. Илх1ели Г1яшурала г1якла т1ама унра шилизи бикьули сабира или гьанбикиб. «Агь, сен г1ях1на баркьаде, дила узи Батирай!» – иб Г1яшурани, дукелц1ила биса ушкули. Илх1ели Батирайни мякьлабси мурч1 касиб, диндаван хилт1ирбариб ва иш далай белч1ун:

Г1яшура х1урматчерси,
Убас лерг1ер ах1ерси,
Биабгу х1ела анкъи
Мурталра сахаватси
Шан-виаб я дурашан
Х1урмат-хатир дируси,
Башу-арбашу г1ях1лас
Даимал дях1 шаласи.

Дебали жагали зайбик1улри иш далай Батирайли х1урхъила мезличил буч1ух1ели.

Хъаршилизив х1ерируси Г1ялибек бик1уси ухъна вири. Сай Батирайличил къаршивикниличила ишгъуна хабар буриб. «Зурила бях1лизев мазаличал дукивре. Г1еббит1о х1емх1ера, сайра х1яндубте муц1ур-супилтела вег1 адам кецуб: «Дугахъуллив маза, бархІе нур. Ма, намра матъол дихьибте сарену», – иб ва чумал хив гиб. Кьап1а убасиб, алавчарле х1еръиб, кайиб, дизера кайахъес лишанбаркьиб. Илила г1ярагъа дила г1емрулизеб нуни хъумх1ертуй, х1урхъила лугъатличал ишгъуна далай белч1ун. Нуни ил х1урхъила лугъатличал бурес х1еврус, чумал дев дарсдаркьиле есра асубурар:

Агь, х1ябилра дигахъис,
Дурх1ядеш гьандикахъес,
Селалра пикриагар,
Вайбаркь барес кьасагар,
Се г1ях1ил лебара х1ед,
Дила узила урши.
Кьурт1 урбешла кьадаван,
Кьут1кьу-жапати г1ямру
Чедаэс х1ебикибил,
Вишт1аси хала бук1ун!»

Г1ур хъярхъле айзур, ада-абаниан дигиличал жиг1яхъиб: «Г1ях1ли кален, чат1ала гидгариван умуси урк1ила вег1. Дура саламти неш-дудешлизи». Ну бисали диц1ибте х1улбачал вахъх1е г1елавад х1ерук1ира. Ил далай хъумх1ертес нуни цабагьале тикрарбиркьира. Берх1ехъ хъули вак1ибх1еле, тамашала адамликела бурира ада-абазе. Ил далайра бурира. «Ил ишберх1и Убачувад дураулхъуле нунира кеира. Бархьдешли миск1ин варкьибил, бархьдешли шилизевад дураибил, миск1интела узи, давлакебтела душман х1урхъан Батирай бук1уй пергер далайчи сай ил», – буриб адани.

1877-ибил дусла бунт бяч1и, бахъал Дагъиста халкь х1ила х1урк1бази г1елабушили, пачала г1ярмияла солдатуни дагъистанлантачиб къугъна биркьутири, илдала ца г1яскар Кутишаб мерлабиубсири (Ч1уг1либ). Илзамана пачала шали буцибти давлачебти, динна агьлу чус дигута биркьутири. Илди дусмазиб Ч1уг1ли Даргала округлизи кабурхусири.

Даргала округлис наиб варили сай х1урхъан Арихъла Г1яли, пачала г1ярмиялизиб къуллукъбарибси эпсер. Ил сунела шилизи Х1урехъи вак1ибх1ели, узи-урши цалабикили халаси шадлихъ барили саби, дам-дяд демжурли, делхъли булхъули саби, далуйта буч1ули саби. Батирай ил шадлихъличи вак1или ах1ен. Илис г1ергъи нукерти бархьили кавкахъили сай. Иличи далай белч1ахъес бахъал чекабизурли саби. Х1ейгу-х1ейгули Батирайни далайили сай:

Ч1уг1ли урус вак1айши,
Дурхъиб абъа агворте,
Арихъла Г1ялихъале.
Ч1уг1ли урус бак1вибх1е,
Илхъвила баг1ти агьвур.

Наибла узи-уршилис, илала халахартас ил сек1ал дец1агили саби. Илдас гьанбиркусири, Батирайни гапла далай буч1а или. Батирайличи илди чебухъи саби. Арихъла Г1ялини баркалла бедили сай ва чебухъунти рях1ятбарили сай. Г1ялини бурили сай, Батирай г1ях1гъабза, вархьси, кабизалачевси адам виъниличила, сунени гьалабра балусири или, амма гьанна иличи вец1нали вирхаурра или. Гьай-гьай, Арихъла Г1ялира сабурла, духуси адам виэс г1яг1нили саби. Бурули саби, ил гьим кьалли чина ургуси, илни Батирайла бархьдешлис кигьа пешкешбарибси саби или.

1941–1945-ибти дусмала дургъбас гьалав Субахъти махьилизив х1ерирулри Пурсулила Сулайбан, ухъна адам. Илини жагали динда бирхъуси, далай буч1уси адам уили сай. Х1ера, ил Сулайбай бурни х1ясибли Сулизи (илра Сулайбан), Сулини – набзи, Батирайни к1ел барха сусул анк1ила асили сай. Эмх1еличи чебихьили гавлагра сайра, хъулибях1 гьайбарили сай, Зихела дубурти зяйдик1ахъули ахъли далайра белч1и:

Субахътила сусури
Далдикесара кайзи,
Г1ек1бец1ла далк1а хъянби
Алкесара ц1аличир.

Батирай вархьси, къалпагарси, урехи-урези агарси, ч1умаси гъабза виъниличила бурути бакьалабира къаршидиркули сари.

Дунъяла далагардешуни урдизахъес вирниличи Батирайла хьул къябудули ах1енри. Батирайла далуйтазиб сабри даргала поэзиялизи бег1 гьалаб реализм минабарес бех1бихьибси. Поэт кьяйдали Батирай даргала халкьла рух1лашалси давлала ва дагьрила букьур сай. Даргала халкьла урк1базиб сунес гьарзаси мер баргибси, далайли дунъя жагабарибси, шямван вархьа, шанданван ч1умаси, урхьнази кабухъунси варачанван сунела гьуни бархьх1ебатурси, сунела пикрумас марли вебк1ибси хабарла поэт Г1ямарла Батирай нушани хъумартес х1едирех1е.

Асельдеров А. А.,
с. Атланаул
Буйнакского района РД

АНА ТИЛ ДАРСЛАРДА ПАГЬМУЛУ ЯШЛАР БУЛАН ИШ ЮРЮТЮВ

Дюньяда нече инсан бар буса, шонча тюрлю келпет, хасият ва пагьму болагъаны герти. Шо пагьмулар адамны оьмюр боюнда ачылмай, гёрюнмей кьалагъан гезиклер кёп бола. Оланы инсанны яш вакътисинден эслеп, гёрюп, уятма бажарылса, шо яшдан гележекде жамият учун пайдасы тиегени гьакъ герти.

Бирлени йыргъа пагьмусу, башгъаларыны бийивге, айры-айры билимлеге пагьмулары ёлугъа. Гьалиги заман охувгъа, айтайыкъ ана тилге, пагьмусу бар яшлар сийрек ёлугъа. Ана тиллерден билим гёрсетеген, ана тилинде пасигь сёйлеп болагъан, оьзюню ойларын, яшавгъа къаравун, тарыкъ болса, бир затны тийишли гьалында суратлап, хабар тизип, шиъру охуп болагъан яшлар къыт бола бара. Озокъда, о бары да тувулгъан гьал гьукуматны ич яшаву, яшавну оьсювю, алгъа барыву булан да байлавлу.

Жамиятны яшаву не ягъына алышынса да, гьукуматда не тюрлю алмашынывлар болса да, бир де унутулма тюшмейген, кемиме тюшмейген тармакълар бар. Халкъны тили, тарихи, маданияты, дини болмаса, о халкъны гележеги ёгъу ачыкъ зат. Тилни унутма къоймайгъан, ону аривлюгюн, пасигьлигин, гереклигин оьр даражада ачыкъ этип, яшлагъа сингдирип турма тюшегенлени аслусу – муаллим болуп токътай. Муаллимни гьаракатындан бу масъалада кёп зат асылы бола. Тилдеги сёзлер унутулуп, эсгиленип, сийрек къолланагъан болуп къала. Эсгиленген предметлени орнуна алдынлы халкъланы, тюрлю-тюрлю экономика якъдан бай гьукуматланы алатлары чыгъып, дюньягъа яйыла. Шо заман шо алатны къоллайгъан миллет де шо сёзню оьзлеге гелген, эшитген кююнде ала. Орнуна башгъа ат къояйыкъ, маъна якъдан къыйышагъан сёз ойлашайыкъ деп чалышмай. Шо кюйде бизге гелген сёзлерден тилибизге сингип битгенлеринден самолёт, холодильник, телевизор, компьютер йимик юзлер булангъы сёзлени мисалгъа гелтирип болабыз.

Шо алатлагъа оьзюбюзге къыйышывлу хас ат къоймайгъандан къайры да, оьзюбюзню айтма да, язма да онгайлы сёзлерибизни унутуп, оьзге тиллени сёзлерин актив кюйде къоллайбыз. Жумланы орнунда предложение, атлыкъны орнунда существительное, барлав деп айтмай, разведка ва шолай кёп санавдагъы сёзлени къоллап, олар да гиччи миллетлени тилинде ерлешип, оьз ерин тутуп токътай. Шо гьал буса тилни аздыра, азманлыкъгъа тарыта, ону унутма себеплер тувулундура. Тил унутулмас учун, бек белсенип, заманыбызны аямай, бизин къагьруман инкъылапчыларыбыз йимик тилни къайгъысыны гьайын этме герекбиз. Ёгъесе, тилин тас этген халкълардан болуп токътажакъбыз.

Бу масъалада янгыз муаллимни гьаракаты азлыкъ эте. Ата-ананы, жамиятны къуршама герек. Ата-аналар уьйлеринде яшларына ана тилинде сёйлеме герек. Мактапларда болагъан тюрлю жыйынланы, байрамланы ана тилде юрютсек, газет – журналланы да охума муштарлы этсек, анадаш театрбызгъа да яшланы кёп алып барсакъ, бир-бир къалгъып турагъан пагьмулар уянып гетмей болмай. Озокъда, бу уллу масъалада муаллимни жаваплыгъы кёп болма герек. Бары да мактапларда (Буйнакск районну мактапларында мекенли) ана тилни кружоклары иш гёре. Шо къурумгъа къалгъанланыкинден артыкъ къумукълугъу булангъы яшланы тартма герек. Бир орам гезевчю къатарбаш уланъяшлар бола уллата, улланаланы алдында оьсген. Шолай яшланы ана тилде сёйлевю де къолай бола. Шоланы гьаракатларын, дарсдагъы жавапларын бек маъналы этип, инанып, гьар тюрлю байрам чаралагъа, ана тилни жумалыкъларына къуршап, танапусларда чакъырып, гьар затны сорап, лакъырлашывгъа тартма герек. О заман о яшлар ачылып, бек белсенип, оьрде эсгерилген ишлени аслам янын сюйреп юрюйгенине шеклик этме тюшмей.

Адабият къурумланы ишине къуршалгъан сонг, тюрлю-тюрлю темалагъа шиърулар яздырма ярай. Биралдын белгили шаирни, масъала Анвар Гьажиевни «Гюз» деген шиърусуну мисалында къапия недир, бувунланы санаву недир, она шолай хас белгилери

булан таныш этме ярай. Сонг «Мени анам», «Ата юртум», «Къурдашым» ва шолай оьзге яшгъа ювукъ темаланы берип, ону поэзияны денгизине чомма герек. Озокъда, яшлагъа тюрлю оьлчевде язылагъан шиърулар барын да англатма герек. Йырчы Къазакъны, Шейитханымны шиъруларын охума тюше.

Инаныгъыз шолай яшланы языв ишлерини (сочинение болсун, изложение болсун) сан яны гёз алдыбызда яхшылашма башлай. Касбу сайлав масъала арагъа чыкъса, оланы кёбюсю ана тилден муаллим болма сюегенин айталар. Гертиден де, шо касбуну танглама да танглайлар. Белгили шаирлерибизни, язывчуларыбызны яратывчулукъ ёлун теренден ахтарма кёмек этме тюше. Арабызда бар шаирлер булан ёлугъувлар оьтгерме герек. Жумалыкъны ахырынчы гюнюн шаирлер булан ёлугъув байрам булан битдирсе, яшланы эсинден таймайгъан агьвалат болуп токътай.

Миллетни белгили адамлары: алимлери, шаирлери спортну усталары, жамият чалышывчулары гьакъында чыкъгъан «Къумукъ Энциклопедия» сёзлюгю булан, ондагъы макъалалар булан яшланы таныш этип, оланы халкъыбызны белгили адамларыны къысматын, талигьин билмеге гьаваслыгъын гелтирме къаст этме тюше. Тест тапшурувлар берип, яшланы теренден ойлашдырагъан масъалалагъа тергевюн бакъдырып, толу жаваплар алма къаст этме герек. Арив жаваплар берген яшлардан макътав сёзлени де къызгъанма ярамай. Тилни лексика байлыгъын ахтарагъан масъаланы гёзалгъа тутуп, фразеология сёзлюгю булан, сёзлени баянлыгъын береген сёзлюгю булан, Къазакъны шиъруларыны эсгиленген сёзлерини баянлыгъын береген сёзлюгю булан пагьмулу яшланы ишлетме тюше. Олай яшланы пагьмуларын артдырыв ёлу ана тил дарсларда да юрюле. Тюрлю тапшурувланы нормадан артдырып берив, четим, ойлашдырагъан масъаланы оланы алдына салыв яшланы билимин теренлешдирме кёмек этеген ёлланы бириси болуп токътай.

Тилни байрамларында, шат ахшамларда пагьмулу, кружоклагъа юрюйген яшлар актив кюйде ортакъчылыкъ этелер. Олагъа шо байрамланы юрютме тапшурма герек. Шолай талапланы салып, яшны ихтиярларыны генглигин гёрсетме герек. Шо яшлар бырынгъы бизин кюй алатларыбызда ойнап, йырлап, юрюлеген агьвалатны оьзеги болуп, уютгъучу болуп токътай. Шо пагьмуланы эслеп, гётерип, олагъа ачылма кёмек этсек, тилни гележеги онча да мекенсиз тюгюл деген умут бар.

Адабият: 1. Оьлмесов Н.Х. Методика преподавания кумыкского языка – Махачкала, 2000; 2. Омаров С.М. Основы народной педагогики Дагестана – Махачкала, 2000; 3. Хангишиев Ж.М. Къумукъ тил – Махачкала, 1995; 4. Саидов А.М. Проблемы и перспективы развития кумыкско-русского двуязычия. – М., 1993.

Асхабова Б. С.,
г. Избербаш

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющего в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. Такой тип урока – одно из новшеств современной методики. Эта технология смело вторгается в школьные программы и связывает на первый взгляд несовместимые предметы. Он весь пронизан межпредметными связями и предлагает учащимся знания многих областей науки, искусства, культуры, а также реальной повседневной жизни. Современный этап развития образования характеризуется многообразной инновационной деятельностью школ, сложным процессом становления нового личностно ориентированного обучения. Трудно реализовать задачу формирования у учащихся восприятия целостной картины мира в условиях, когда действительный учебный процесс построен преимущественно на

предметной, нецелостной основе. Следовательно, необходимо изыскивать пути выхода на интегративный метод обучения. Задача интегрированного урока состоит в разумном сочетании и использовании элементов содержания двух или нескольких смежных программных дисциплин. Главной функцией таких уроков является формирование у учащихся умений и навыков наблюдать, анализировать, систематизировать и обобщать знания из разных учебных предметов.

Интегрированное занятие способно оживить образовательный процесс, позволяет рационально использовать учебное время. Интегрированные уроки способствуют формированию целостного взгляда на окружающую действительность, позволяют воспринимать взаимосвязи различных явлений и процессов жизни. Интегрированные уроки в современном учебном процессе приобретают важную и значимую роль. Так как перед педагогами современное образование ставит задачу сформировать у обучающихся целостную картину мира, то и появляется необходимость интеграции между уроками. Ведь именно они открывают перед учителями и учениками значительные возможности. В рамках проведения интегрированного занятия учащиеся могут приобрести разносторонние, более углубленные знания, используя информацию по нескольким предметам. На интегрированном занятии формируется одно из главнейших умений: перенос знаний из одной отрасли в другую. Данный факт позволяет развивать критическое мышление, аналитическую деятельность. Благодаря всему выше перечисленному, достигается целостное восприятие, окружающей ученика, действительности. Помимо этого интеграция позволяет формировать творческие способности самостоятельной, толерантной, ответственной личности. Интегрированный урок открывает возможности для разных категорий обучающихся, в зависимости от их способностей. Учащимся предлагаются различные методы получения и усвоения знаний: от глубокого, подробного анализа изучаемых процессов до простого пересказа изученной информации. Следовательно, в ходе участия в интегрированном занятии у детей развивается умение обобщать, систематизировать, анализировать полученные знания из нескольких предметов, формируется преемственность знаний, полученных учениками. Для правильного построения интегрированного занятия необходимо определить основные его отличия от традиционной формы урока. Основная часть интегрированного урока, в отличие от традиционного, наиболее вариативна, так как включает разнообразие изучаемых явлений, которые подразумевают применение разных методов обучения и организации познавательной деятельности обучающегося.

В настоящее время одним из приоритетных направлений обучения и воспитания учащихся является интеграция различных аспектов педагогической деятельности. Интеграция между учебными предметами не отрицает предметной системы обучения. Она является возможным путем ее совершенствования и направлена на углубление взаимосвязей и взаимозависимостей между предметами.

На уроках родного языка и литературы элементы интеграции, в основном, проявляются на уровне межпредметных связей. В городских школах они получают еще большую значимость, расширяются в виде межъязыковых (родной язык + русский язык), внутриязыковых (родной язык + чтение) и межпредметных (родной язык + предметы художественно-эстетического цикла) связей. Сочетание одних и тех же предметов в разных классах дает возможность проводить однотемные уроки, а сочетаемость разных предметов облегчает организацию работы по развитию устной речи детей.

Обучение родному языку учащихся городской школы будет более эффективным и родной язык действительно явится базой, источником и средством формирования у школьников целостной картины мира, если в систему учебных занятий включить уроки родного языка с элементами интеграции (содержания обучения по предметам; умений и навыков учащихся; средств обучения). Такой подход к обучению родному языку будет способствовать выработке у учащихся умений и навыков сравнивать, систематизировать и обобщать знания, получаемые из разных предметов учебного цикла, устранению дублирования материала обучения, снижению психологической и физической нагрузки,

повышению интереса к учению как источнику знаний, высвобождению времени для организации творческой и самостоятельной работы учащихся.

Методика построения интегрированных уроков родного языка, применение которой способствует не только обогащению речи учащихся за счет взаимосвязанного обучения разным предметам на основе родного языка, но и формирует у школьников восприятие единой картины окружающего мира. Общедидактические подходы к использованию межпредметных связей на уроках родного языка могут быть применены в начальных и старших классах. Общим объектом обучения родному и русскому языкам является речевая деятельность, что позволяет устанавливать связи по содержанию данных дисциплин, позволяющие рационально использовать знания, умения и навыки учащихся, полученные на уровнях родного языка, при обучении русскому языку и наоборот.

Хорошо изученный материал родного языка теоретически не является для учащихся неожиданностью при изучении русского языка. Трудность составляет перенос знаний (умений и навыков) на практически новый материал на другом языке. Однако снятие теоретического дублирования за счет использования родного языка в качестве переводчика понятий предоставляет достаточное время для закрепления знаний на практическом материале.

На мой взгляд, интегрированный урок родного языка с предметами художественно-эстетического цикла будет достаточно результативным. Если провести уроки родного языка, изобразительного искусства и музыки, то такой метод положительно отразится на формировании у учащихся образных представлений об окружающей действительности, а также обогащении их речи за счет предметов этого цикла.

Таким образом, при интегрированном обучении родному языку межпредметные связи реализуются не только по общности содержания и объектов обучения, но и по общности формируемых умений и навыков, а также средств обучения.

Атавова С. Г.,
с. Костек
Хасавюртовского района РД

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС

Учебный процесс – это очень сложный и в то же время очень интересный процесс. Автором каждого этапа этого процесса является учитель. Учитель может написать план и по нему без всяких эмоций провести урок. Но учитель, который мыслить творчески, входить в роль учащихся, становится их сотоварищем, может так преобразить, оживить его, что всё сказанное учителем, выполненное учащимися может навсегда остаться в памяти учащихся. Увы, это удаётся не всегда и не всем учителям.

Я преподаю в школе тот предмет, который для меня является болезненно любимым, тот предмет, который я выбрала в 1973 году, – это уроки родного (кумыкского) языка и литературы. На разных этапах моей работы с учащимися, я пыталась сделать эти уроки самыми интересными, самыми любимыми в школе, чтобы воспитывать учащихся на национальных ценностях каждого народа. На начальных этапах моей работы я связывала это с подготовкой к каждому уроку карточек, плакатов, таблиц, кроссвордов, ребусов, показом имеющихся под рукой диафильмов, кинофильмов о писателях и поэтах Дагестана. Но в наши дни изменилась форма подачи информации учащимся.

Удачно можно работать в преподавании русского языка и литературы, иностранных языков, так как в интернете можно дать запрос и найти любую информацию об интересующем тебя вопросе. Но совсем другая картина по родным языкам. По родным языкам невозможно найти не только любой интересующий тебя материал, но не найдёшь ни

одного методического руководства к урокам. Учителя родных языков – это сами и авторы своих уроков, и режиссеры, и декораторы. Таких творческих, настроенных на новые выдумки мало среди других предметников, так как они должны сделать выбор среди множества методических пособий, рекомендаций, многочисленных советов, а преподаватели родных должны сами придумывать, домыслить, фантазировать.

Я на своих уроках использую все возможности применения компьютерной технологии на уроке. Но здесь трудность большая в том, что в моём кабинете нет, ни компьютера, ни интерактивной доски. Завучу школы приходится пойти на какие-то перестановки уроков, изменения в уже утвержденном расписании, чтобы помочь мне провести урок в кабинете информатики (и то это потому могут мне помочь, так как я одна из преподавателей родного языка работаю на компьютере, а если все трое захотят также работать, то и такой возможности не будет). Несмотря на эти трудности, я даю уроки в этих кабинетах, готовлю 9-е классы к сдаче тестов по компьютеру, готовлю дома задания-тесты, разные игры, кроссворды, карточки. Ведь задание, переведённое на компьютер, намного для них интереснее, чем написанное на файле и розданное в кабинете родного языка. Слайды, составленные учителем интересны тогда, когда они показываются на интерактивной доске, где они сохраняют разные цвета, разные фигуры и конфигурации, подобранные мною. То, что не все классы – кабинеты оборудованы компьютерами, это – наша беда.

Родной язык и родная литература – это такие интересные предметы, изучая которых, мы можем подрастающее поколение учащихся воспитать высоконравственными людьми. Наши корни уходят очень глубоко. Поэтому мы должны хорошо знать историю Дагестана, историю Кавказских народов, историю России. С выходом в свет трудов крупного учёного Мурада Аджиева «Мы – из рода половецкого», «Полынь половецкого поля» наша копилка восполнилась множеством фактов и из истории кавказцев, и из истории крымских татар, русских, украинцев. Так же настольными моими книгами являются книги: К. Алиева «Кумыки. Имя, история, идентитет», Б. Атаева «Край равнинный Кумыкия», Т.Г. Саидова «Традиции народов творят человека», Г.С. Федоров-Гусейнова «История происхождения кумыков».

Где, как на уроках родного языка и литературы мы можем воспитывать любовь к своим истокам, к Родине, к родному очагу. Выдающийся педагог – гуманист В.А Сухомлинский, подчёркивая великое предназначение семьи в жизни человека, писал: «Среди сил, привязывающих человека к родной земле и родному народу, на первом месте стоит семья». В соответствии с традиционной моралью дагестанских народов настоящая семья – это средоточие любви, взаимной заботы, привязанности и духовного общения всех живущих там людей. Но в наши дни, когда все заняты тем, как материально обеспечить семью, дети растут без должного внимания, без должной заботы и любви ближних. Именно в это время произведения родной литературы (кстати, часы на которых уменьшают из года в год), родной фольклор, старинные пословицы и поговорки, восполняют тот пробел, ту брешь, которая образовалась в семейном воспитании. Велика сила художественного слова настоящего мастера. Художественное слово может перевернуть мир в глазах истинного любителя книги. На своих уроках мы стараемся так преподнести материал, чтобы он правильно воспитывал учащегося, обучая его; чтобы ученик полюбил книгу и чтение.

Часто связываю я свои уроки с музыкой. Многие произведения родной литературы переложены на музыку. Например, опера, созданная Н. Дагировым по фольклорной песне «Айгази», музыка к спектаклю «Ирчи Казак». Например, когда мы проходим произведения И. Керимова, такая возможность есть в связи с патриотическими песнями этого писателя и поэта. Я на уроке пою его песни «Разведкада», «Ватан учун». На смотре инсценированных фронтовых песен в районе мы с этой песней заняли второе место. Член жюри, пожилой музыкант, стоя хлопал после исполнения этой песни нашими учащимися, так как эта песня была единственной на национальном языке. Она долго после этого звучала на устах наших учащихся. Песни А. Аджиева, А. Сулейманова, Аткая, Б. Астемирова, Т. Бийболатова живы на уроках потому, что их помнит наше поколение.

Конечно же, уроки родного языка и литературы очень близки с уроками русской литературы. Например, проходя сказки, загадки, пословицы, я часто обращаюсь к богатствам русской народной литературы. Когда проходим произведения Нугая Батырмурзаева сравниваем героиню писателя с героиней русского писателя А. Островского «Гроза» Катериной.

Связь с изобразительным искусством, с музыкой, театром воспитывают в учащихся эстетику. Бывая на экскурсиях в Махачкале, мы обязательно водим учащихся Костекской школы в музей Анвара Аджиева, в краеведческий музей, к памятникам, где впечатлены борцы за свободу, к памятнику Ирчи Казака и других. Всё это делается для того, чтобы наши учащиеся, а это и есть наше будущее поколение, училось на историческом прошлом Дагестана дружно, мирно жить в нашем общем Доме. В Дагестане сейчас есть действующий Дом Дружбы народов – этот дом, мероприятия, проводимые в нём, должны сплачивать народ, укреплять узы родства и братства, чего добиваемся и мы на своих уроках. Очень помогает мне в работе то, что я веду драматический кружок, где ставлю пьесы А.-П. Салаватова, А.Курбанова, У. Мантаевой. Воплощение в образы исторических героев, положительных героев наших дней, воспитывают в них любовь к национальным ценностям народа. О радостях и болях моего народа, об их нелёгкой, но светлой судьбе и мои книги: «Моя прекрасная Земля», «Встреча у родника».

Аюбова С. А.,
г. Черкесск

ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ ИСКОННОЙ ЛЕКСИКИ НОГАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Лексика является проводником в историю, этнографию и в культуру народа; она открывает широкую картину прошлого и настоящего, определяет эстетические вкусы и взгляды данного народа. Так, К.М. Мусаев подчеркивает, что «Когда говорят, что язык представляет собой кладовую историю народа – его носителя, прежде всего, имеется в виду лексика, которая непосредственно реагирует на все изменения в жизни народа. Ни фонетика, ни грамматика языка не может показать нам условия жизни народа так полно, как лексика. Лексика тюркских языков раскрывает перед нами сложный путь развития этих языков, их взаимодействие между собой, контакты с другими языками мира» [4, с. 9].

Иначе говоря, богатство лексики свидетельствует о богатстве любого языка. А основным фондом обогащения лексики языка является синонимия, которая показывает развитость литературного языка и служит для уточнения и углубления смысловых оттенков словаря, делает речь более яркой, образной и выразительной.

Синонимы появились в ногайском языке в результате пополнения словаря за счёт лексики территориальных диалектов и в результате заимствования из лексики других языков. Обогащение словарного состава языка и появление синонимов – обычное следствие взаимодействия разных народов, их духовного роста, развития науки и техники, экономических и культурных отношений.

Лексический состав синонимов ногайского языка создавался в течение веков.

Причины возникновения синонимов обширны и разнохарактерны, но образование их происходит за счёт проникновения в ногайский литературный язык:

– диалектных и просторечных слов;

– слов, появившихся в результате полисемии;

– синонимичных парных существительных;

– заимствованных слов (местных, арабо-персидских, русских), прочно вошедших в словарный фонд языка.

Основным источником лексической синонимии выступают исконно ногайские слова из разговорной речи, устного народного творчества (пословиц, поговорок, песен, сказок) и т. д.

В процессе развития ногайского языка лексика как наиболее подвижный его компонент непрерывно изменялась. Развитие лексики сопровождается, с одной стороны, пополнением ее новыми словами, т.е. обогащением, с другой – выпадением из словарного фонда определенного количества слов, которые переходят в категорию архаизмов.

В обогащении исконной лексики ногайского литературного языка немалая роль принадлежит диалектной лексике. Диалекты ногайского языка – кубанский и караногайский – передали из своего арсенала в литературный язык большое количество слов [3, с. 103]. Одни из них пополнили литературный язык и функционируют в нем одновременно на равных правах с литературными параллелями в качестве синонимов. Так, наряду со словом *юван* (толстый), в литературном языке употребляется, как его синоним, и слово *«домбай»*, вошедший из кубанского диалекта. Слово *«хатын-кыз»* (женщина) имеет в литературном языке «равноправный» синоним *«кыскаяклы»*, вошедший из кубанского диалекта и имеющий иногда преимущество в употреблении.

Как известно, диалектизмы не всегда являются лишними, ненужными, засоряющими литературный язык. Среди них есть такие, которые, наоборот, украшают речь, делают ее более выразительной, эмоциональной, красочной.

В литературном тексте прослеживаются обязательные нормы, регулирующие речь носителей данного языка и определяющие степень грамотности каждого индивида.

В то же время язык художественной литературы включает в себя разговорно-бытовую речь, местный диалект, говор различных категорий людей для создания наиболее полного представления местного колорита. Это один из основных условий лексического обогащения литературного языка.

В определении синонимов в грамматике ногайского языка подчеркнута лишь одна сторона-близость по значению. Другая сторона синонимии – различие в оттенках значения (многозначность), в употреблении, в частности, в сочетаемости, в стилистической окраске – дается лишь как дополнительные сведения. Между тем, именно эта сторона синонимии дифференцируется по значению, по сочетаемости и стилистической окраске – представляет не меньше трудностей, чем осознание близости их значения.

Следующим источником пополнения синонимического фонда являются просторечные слова, которые вошли в литературный язык и функционируют в нем в качестве синонимов.

Некоторые из них являются стилистически окрашенными и носят общенародный характер. Например: *аштамак* (прожорливый), «*аш, тоймаган*» (голодный, лит.), *аьшкин* (обжора, просторечие); *тавыкбас* (несерьёзный, просторечие), *тербиясыз* (неуравновешенный, лит.) и т. д.

Одним из основных показателей богатства тюркских языков, в том числе и ногайского, является наличие в нем синонимичных парных существительных, например: *ушсыз-кыйырсыз* (бесконечный), *азык-туьлик* (еда, кушанье), *аьбир-шуьбир* (имущество, достояние) и др.

К числу парных сложных имен существительных относятся слова, которые образуются путем сложения пары слов, компоненты которых выражают значение собирательности, обобщения, усиления экспрессивной окраски слова и др. Компоненты в парных словах равнозначны, между собой не связаны грамматическими показателями.

Характерной особенностью синонимичных парных существительных является:

1) Наличие в обоих компонентах реального лексического значения и относящихся друг к другу как синонимы. К ним относятся сложные существительные типа: *казан-аяк* (посуда), *ата-ана* (родители), *карын-шек* (требуха), *окув-билим* (учение, знание), *баьле-каза* (беды, несчастья) и т. д. Эти компоненты используются часто в чисто стилистических целях, а также для эмоциональной окраски, например: *Балам барар ерге, баьле-каза бармасын.* (Пусть беда обойдет стороной тот дом, куда попадёт моя дочь, посл.); *Ага-инидинъ каьдирин ялалы болсанъ билерсинъ, ата-анадынъ каьдирин балалы болсанъ билерсинъ* (Цену братьев

узнаешь, когда останешься один, цену родителей узнаешь, когда у тебя появятся дети, посл.) и т. п.

2) Когда в сложных именах существительных, у которых один из компонентов относится как часть к целому или целое к части. Такие синонимичные пары имеют чаще всего значение собирательности обобщения. Например: *яс-явка* (молодежь), *курт-кумырска* (насекомое), *савыт-сабак* (посуда), *ас-сув* (пища) и др.

Кроме этого к активному способу образования парных существительных относятся и такие средства, которые в современном ногайском языке появились под влиянием русского языка, или пришли в готовом виде путём заимствования, в частности, арабизмы:

1) Синонимичные парные существительные, где один из компонентов является иноязычным, например, арабо-персидским словом: *куьш-куват* (сила, энергия), *кабыр-туьбир* (могила, камень) и т. д.

2) Синонимичные парные существительные, где имеющиеся оба компонента являются заимствованными: *хабар-тебер* (новость, рассказ), *кавыф-хаьте* (страх, ужас) и т. д.

Таким образом, синонимичные парные существительные являются активным источником обогащения лексики ногайского языка и служат показателем богатства словарного состава ногайского языка.

Общеизвестно, что нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. Развитие культурных, политических, научных и других отношений между различными народами, несомненно, оставляют свой след на их языке, а, прежде всего, на их лексике. Посредством таких связей слова переходили из одного языка в другой.

Синонимичные ряды ногайского языка включают в себя слова, пришедшие из различных языков:

а) арабские и персидские;

б) местные заимствования;

в) русские и через русский язык.

Многовековое влияние ислама наложило свой отпечаток на лексику всех народов, в связи с распространением мусульманской религии. Большое количество арабо-персидских слов органически вошли в живую речь ногайцев. К ним относятся такие синонимичные слова, как «много» – *хыйлы* (перс.), *коьп, коьлем* (ног.); «надежда» – *уьмуьт* (араб.), *сенуьв* (ног.), драгоценный камень – *маржан* (перс.), *баалы тас* (ног.), «ткань» – *кумаш* и др.

Чаще всего, новое слово приходит вместе с новым предметом, вещью. «В этом случае заимствованные слова либо проникают в другой язык вместе с заимствованными предметами и понятиями, либо создаются по аналогии с соответствующими словами в другом» [1, с. 108].

Женские украшения, как и другие элементы культуры тесно связаны с историей народа и отражают исторические взаимосвязи с соседними народами.

Обязательным элементом в женском наряде у ногайцев были медные, а у богатых – серебряные браслеты. Золотые браслеты были редкостью даже у богатых.

Билезик – слово тюркское. Слово функционирует также в ряде современных тюркских языков: туркм., ног., к-калп. *билезик*, азерб. *билярзик*, *билязик*, кирг. *билерик*, узб. *билекизик* «браслет». «Общепринятая в тюркологии этимология *«билезик»* принадлежит В.В. Радлову, по которому *билезик* – сращение определительного словосочетания *билек* и *юзук* «кольцо для запястья».

В русском языке слово употребляется в форме *блязик* и *базилики*. Оно заимствовано из тюркских языков посредством татарского *билязик* «браслет, запястье». В основе образования этого слова лежат два самостоятельных компонента с былым самостоятельным значением каждого. В процессе тесного взаимодействия эти слова слились в единое лексическое единство с одним ударением и одним значением. Такие слова кажутся, на первый взгляд, простыми: *билезик* (браслет), состоящее из простых слов *билек* (запястье) и *юзук* (кольцо),

ышкыр (внутренний пояс), где произошло изменение формы слова *иш* (внутренний) и *кыр* (пояс), *мойтымар* (амулет), где *мой* от *мойын* (шея) и *тымар* от (амулет).

Определенную часть заимствований в ногайском языке занимают заимствования из соседних языков, куда в свою очередь входят черкесский и карачаевский. Соседство кубанских ногайцев с черкесами и карачаевцами в течение нескольких веков привело к общности культуры и быта и в свою очередь сказалось на лексическом составе их языков.

Основную часть заимствований составляют слова бытового характера: *унафа* (черк.) – «решение», *макул*; *къазават* (карач) – «скандал», *урсыс*, *талас*; *кертилик* (карач.) – «правдивость», *тувралык*, *акыйкат*; *мыдах* (карач.) – «печальный», *кайгылы*, *ойлы* и др.

Присоединение ногайцев к России способствовало приобщению ногайского народа к прогрессивной культуре русского народа. Русский язык содействовал развитию ногайского языка и обогащения его лексики, являясь основным источником заимствований.

Разумеется, заимствование русских слов ногайцами не было мгновенным явлением, оно происходило на протяжении нескольких столетий и охватило далеко не все стороны лексики. Под влиянием дальнейшего общения ногайцев с русскими изменяется быт и культура народа. Отсюда в ногайском языке появляются слова: *боькше* – «бочка» – *шапшак*; *машок* – «мешок» – *шувал, дорба*; *туьрме* – «тюрьма» – *тутнак*; *касинке* – «косынка» – *явлык*; *шарф* – «шарф» и др.

Отметим, что русские заимствования носят поверхностный характер; они не смогли проникнуть в бытовую лексику. Большая их часть употребляется только в разговорной речи.

Русское по происхождению слово косынка (от косой) проникло в ногайский язык в послевоенное время. Данное заимствование заменило почти все названия платков, которые бытовали до недавних пор, несмотря на то что во многих тюркских языках функционирует слово *«йаалык»* (головной платок), ног. *явлык*, тат. *йаулык,* карач.-балк. *джаулукъ* и т. д.

Большой интерес представляет анализ существовавших в быту способов подвязывания платков. Их несколько: *шокана* (ношение платка на темени); *алдыннан байлав* (завязывание под подбородком); *мойныннан тартып байлав* (завязывание вокруг шеи) и т. д.

Все названия способов подвязывания платков являются тюркскими. Это подтверждает мнение о том, что в языке имеются как общетюркские названия, так и заимствования из других языков.

Интересна история развития слова *кофта*. Являясь русским заимствованием, данная лексема функционирует в некоторых тюркских языках. По мнению А.Г. Преображенского слово *кофта* – тюркского происхождения и является производной тюркского слова *кафтан*. Соглашаясь с мнением Преображенского, отметим, что слово «лексическим бумерангом» в чуть измененной форме вернулось в тюркские языки. Уместно отметить также, что корнем данного слова *кофта* от *кафтан* является тюркский корень *кап*.

Следует отметить, что большинство русских заимствований относятся к советскому периоду, что объясняется коренными изменениями в жизни ногайского народа, а именно: осваиваются новые звуки (ф, ц, щ, ч), развивается литературный язык, который передает в диалект новые слова в нужной форме.

Богатая синонимика – одно из ярких свидетельств его словарного богатства. Она дает возможность выразить самые тонкие оттенки мысли, возможность разнообразить речь, делает её более образной, действенной, выразительной.

Литература: 1. Будагов Р.А. Слово и его значение. – Л., 1947; 2. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. – М., 1954; 3. Калмыкова С.Х. Лексические заимствования в акногайском диалекте. Сб. трудов института. – Черкесск, 1959; 4. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М., 1984; 5. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1965.

Багавова З. А.,
г. Каспийск

КЪУМУКЪ ЭПОС ЙЫРЛАРДА АНАНЫ КЕЛПЕТИ

Анасыз шаир де ёкъ, игит де!
М. Горький.

Ана… Дюньягъа гелген яшны биринчи айтагъан сёзю. Шу вакътисинден тутуп, ахырынчы тынышын алгъынча «Ана» деген сёз яшны юрегинден яшай. Дюньядагъы бары халкъны башы анадыр. Ана яшавну гючю, ругьунгну аркъатаяву да, юрекдеги сююнч де, къайгъы да анадыр. Ана янгыз алгъышы дуасы, гьайы булан тюгюп, ол бизин бийлийген сюювю булан да тарбиялай.

Къайсы язывчуну, художникни яратывчулугъуна къарасакъ, ана эсгерилмей къалмай. Халкъ яратып, наслудан-наслугъа етген къумукъ халкъны эпос йырларында ананы келпети гёрмекли ерни тута. Шону бизге «Айгъазини» ва «Абдулланы» йырлары аян эте. Бу йырларда ананы келпети тюрлю-тюрлю якъдан гёрсетиле.

«Айгъазини йырында» терен гьакъыллы, сабур, уланы гележекде де абурлу болгъанны сюеген, адатлардан гери таймайгъан ананы келпети арив суратлана.

Чеберлик якъдан ажайып уста къурулгъан «Айгъазини йыры» халкъны авзундан бир де тюшмей. Айгъази – Эл макътагъан уланланы бириси. Бир гечеден башына уьч намус тюшюп, къайсын башлап кютейим деп, терен ойгъа батып турагъанда, муну пашман гёзлерин эс этип анасы: «Гьей балам, кюстюн неге боласан, кюстюнлюкге неге башынг саласан?» – деп сорай. Уланы ишни-гьалны анасына англата. Башына тюшген намусланы барында кютме токъташгъан Айгъази, анасындан иш сорап, ону гёнгюн алып билегенлик, улангъа уллу исбайылыкъ. Кёпню гёрген, кёпге чыдагъан яшавдан сынаву бар, къумукъ халкъны адатларына гьюрмет эте гелген ана, авлетине тийишли ёл гёрсетме бажара.

– Душман десенг, гюнде бир де ёлугъур,
Арив десенг, ондан да аривю табулур,
Аталардан къалгъан сагъа къонакълар
Оланы бир ёлуна салсана…

Атасыны къурдашларыны мурадын битдир деп айтмакълыгъыны себеби, биринчиси, атасындан къалгъан къонакълар булан аралыкъ бузулса, тизме амал ёкълугъу, экинчиси, халкъны арасында уланыны абуру кемийгени. Айгъази анасы айтгъанын инг башлап эте. Сонг да, къалгъан намусланы да къоччакъ кюйде кютюп, мурадына етишип анасына айта:

– Я, абайым, ачылмагъан эшиклеринг ачсана,
Ягъылмагъан шамчыракълар якъсана.
Бери гелип къанжыгъагъа бакъсана!

Халкъ ону инг башлап ананы уьстюне гелтирип, тюз тарбиялангъан, эдепли улан экенин гёрсете.

– Баракалла болсунг сени оьзюнге
Гёзюнге басып гийген бёркюнге,
Оьзюнг булан тогъа тартгъан эрлени
Юрюмеге къоймажакъсан эркине…..

Шу сёзлер ананы разилигин билдире. Яшавунда инг уллу уьстюнлюк, инг уллу баракалла – ананы разилиги. Ана уланы Айгъазиге береген баракалла игитге мюкюр бары

халкъны атындан деме ярай. Ананы разилигин къазангъан уланлар халкъны баракалласына да ес болагъаны ачыкъ зат.

«Абдулланы йыры» деген асарда буса, ананы келпети башгъа якъдан гёрсетиле. Бу асарда Ана талаплы, къатты хасиятлы, бек ягьлы, чыдамлы, элине бакъгъан сююбюн авлетине бакъгъан сююбден алда салагъан келпет. Юртуна явлар чапгъанда, авруйгъан уланына айтагъан сёзлери ананы элин сюегенлигин аян эте:

Тур-турсана, мени Абдуллам, турсана
Юрт ягъаны басып гелген явлар бар.
Къартны-къуртну къоймай тура къайтмагъа
Къатын-къызны олжа тута сатмагъа…

Оьлю аврув тийип ятгъан уланы турмагъа болмайгъанын айтгъанда, ана:

Къысгъа гече, мени Абдуллам, къыркъ туруп,
Къыркъ тамурдан сагъа берген акъ сютюм
Яралардан ал къан болуп агъылсын, – деген.

Абдулла анасы айтгъанны этип давгъа бара. Кёп душманланы да къырып, оьзюне де авур яра тийип, оьлегенин билип, уьюне геле. Анасына къапуланы ачмакъны тилей. Анасы къапуланы ачмай, баласына къарамай:

Атынгны башын тыгъырыкъгъа бурсана,
Сен атынгны уьч къамучу урсана
Сени гёрме къурдашларынг гелгинче
Тыгъырыкъда ат ойната турсана!

Булай айтмакълыгъы къурдашларыны ругьун къаттыртмакъ, душманлагъа оьчлюгюн гючлендирмек, элине бакъгъан сююбюн артдырмакь, халкъны эсинде уланыны игит кюйде къалдырмакъ. «Игит уьйде тувар, къырда оьлер» деген айтыв Абдулланы къысматына гёре айтылгъан деме ярай. Шулай къатты хасиятлы ананы юрегинде баласына исси гьислер барны, уланыны къыйналагъанны шу сатырлардан билме болабыз:

– Оьлер йимик уллуму эди ярасы.
Сен балама къолу тийген къызбайны
Улуй къалсын мени йимик анасы.

Бу йыр феодал девюрню гючлю, рагьмусуз адатларын гёрсете. Абдулланы анасыны «намусгъа» байлангъан кююне къарагъанда шо девюр давларда чыныкъгъан бырынгъы къумукъларда адатларын оьлюмден гючлю болгъанны гёрсете. Йырларда ана тюрлю-тюрлю хасиятлы келпет. «Айгъазини йырында» рагьмулу, тергевлю, юваш, йымышакъ, «Абдулланы йырында» буса ана талаплы, къатты, ягьлы, къайыр келпет бериле. Аналар башгъа буса да, мурады бир – игит улан оьсдюрмек.

Терен маъналы, ажайып чеберлик булан яратылгъан шу йырлар, гьар янгы наслуну аявлу Ватанын сюйме, халкь учун тарыкьда жанын да бермеге, инсанланы арасындагъы дослукъну аявлама ва асырама чакъыра, намусну-ягьны, гьакъылны, парахатлыкъны бары затдан артыкъ багьалай.

Адабият: 1. Акавов З.Н., Сайитов А-К.М. Дагъыстан адабият. 10 кл. – Махачкала, 2005; 2. Мгьамматова С.А., Адильгиреева З.С. Къумукъ адабият. 7 кл. – Махачкала, 2013.

Биджиева В. И,
г. Карачаевск

РАБОТА НАД МНОГОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В свете требований ФГОС НОО новой задачей начальных классов становится подача информации в определенной системе, имеющей позитивный характер [4]. Развитие речи младших школьников в процессе работы над многозначной лексикой начальной школе может быть успешно осуществлено с учетом требований современных программ для начального звена обучения, так как они предусматривают целенаправленную и систематическую работу в направлении развития речи учащихся.

Лексическая, или словарная, работа в начальных классах на уроках литературного чтения включает в себя разнообразные направления практической деятельности над словом. Считаем, что одним из эффективных приемов лексико-семантической работы на уроках литературного чтения, способствующих развитию русской речи младших школьников, может быть поиск и обоснование оптимальных путей изучения работы многоязычной лексикой на уроках литературного чтения в начальной школе.

С многозначностью слов школьники сталкиваются постоянно, но далеко не всегда осознают ее. М.Р. Львов отмечает: «К понятию многозначности школьник идет от иносказательного, «образного» употребления слова (от тропа), и поэтому важной сферой работы, связанной с явлениями многозначности, является анализ образов. Художественные тексты богаты таким материалом. Каждый художественный текст дает возможность поработать над многозначностью, над переносными значениями слов» [1].

Важность изучения многозначности слова в начальной школе бесспорна: понимание нескольких значений многозначных слов и умение правильно их употреблять в разных значениях обогащает словарь младшего школьника (не расширяя его количественно, увеличивая смысловую нагрузку известных ему слов), предупреждает и исправляет недочеты в употреблении многозначных слов, обогащает и упорядочивает синтаксис речи учащихся. При правильно поставленном изучении многозначного слова расширяются синонимические ряды слов, совершенствуется механизм подбора антонимов, следовательно, обогащаются выразительные возможности языка детей.

Наблюдая над многозначными словами, учащиеся практически усваивают явление многозначности в русском языке: объясняют значения многозначных слов, выясняют оттенки значений, учатся использовать многозначные слова в самостоятельно созданных текстах и т. д. Важно акцентировать внимание школьников на использовании многозначных слов в собственной речевой деятельности, а также на исправлении ошибок.

Работа над многоязычной лексикой – одно из важнейших направлений словарной работы, как на уроках русского языка, так и литературного чтения в начальной школе. Работа над словом сложна и многообразна. Учителю важно помнить, что важно научить обучающихся наблюдать, думать, читать, представлять мысль словом. Практика работы показывает эффективность хорошо продуманной системы словарной работы, суть которой в том, чтобы слово школьником было правильно воспринято в тексте, понято со всеми его оттенками и особенностями, вошло бы в активный словарь, и было употреблено им самостоятельно в нужной ситуации.

В текстах книг для литературного чтения встречаются немало многозначных слов: *огонь – пламя и огонь – свет, еще огонь – стрельба на войне; свет – мир (мы объехали весь свет), свет – знания (ученье – свет…) и свет солнца; хлеб – на столе хлеб и в поле хлеб, на корню (началась косовица хлебов)* и множество других. Анализируя слова из прочитанного текста, младшие школьники разграничивают их значения, и составляют с каждым значением словосочетания предложения. Это основная форма над многозначными словами. Такая работа способствует обогащению и уточнению словаря детей.

Работа над многоязычной лексикой в начальной школе – необходимая ступенька. В этот период необходимо обогатить речь учащихся не только количественно, но и качественно. Необходимо для начала проанализировать тексты, иллюстрации, продумать систему упражнений по уточнению и обогащению словаря, выбрать из текста многозначные слова, выражения над которыми надо поработать, к иллюстрациям можно подбирать стихотворение и различный материал, располагающий богатыми возможностями для уточнения и расширения словаря учащихся.

Учебники литературного чтения для начальных классов через конкретные приемы умственной деятельности в процессе последовательной, систематической работы со словом, предложением, текстом, через их разносторонний анализ, способствуют решению задачи развития речи и мышления школьника, расширяют кругозор детей в области языка, создают языковую среду как условие формирования речевых умений. Учебный материал, представленный в учебниках, создают базу для развития связной речи детей.

Ученикам могут быть предложены, кроме данных в учебниках, специальные упражнения и задания на многозначность слов. Приведем упражнения, задания и т. п., которые можно использовать в начальной школе для оптимизации работы по развитию речи при работе над многоязычной лексикой на уроках литературного чтения в начальной школе: найдите в данных предложениях многозначные слова; подберите многозначные слова к именам прилагательным; составьте с данными словами словосочетания; составьте проект, в котором ты употребляешь слово «ключ» в нескольких значениях; составьте предложения со словом «свежий» в разных значениях; составить связный текст на русском языке, используя многозначную лексику в словосочетаниях, предложениях и другие.

В результате знакомства со структурой многозначных слов, типами переносов наименований ученик получает возможность применить приемы определения разных значений слова на непонятные ему слова; его будут интересовать закономерности сочетания слова в разных значениях с другими словами, при чтении он будет устанавливать типы этих связей. Учащийся будет задумываться над явлениями языка. Будет совершенствоваться техника целесообразного отбора языковых средств определенного стиля речи, так как при изучении полисемии нельзя не затронуть вопрос о разной стилистической окрашенности, принадлежности слова с разными значениями к определенным стилям речи. «Ребенок только тогда может освоить значение слова, когда оно будет употребляться в словосочетаниях, предложениях, связном высказывании. Поэтому формирование словаря должно проходить в тесной взаимосвязи с развитием связной речи детей» [3, с. 25].

Изучение лингвистической, психолого-педагогической и методической литературы, анализ программ и учебников, наши многолетние наблюдения за учебно-воспитательной работой в начальных классах, позволили сделать следующий вывод:

1. Объективные лингвистические сложности такого языкового явления, как многозначность, пронизывающей все уровни русского языка, значимость её обогащения русской речи учащихся, а также трудности, возникающие у учеников начальной школы, выдвигают на первый план сознательно-коммуникативную направленность в изучении лексического материала.

2. Установление значений многозначного слова, лексико-семантических вариантов многозначных слов русского языка, позволяет определить объем и содержание в начальной школе, обосновать необходимость использования наиболее эффективных методов, средств и приемов семантизации и активизации значений многозначного слова в русской речи обучающихся.

3. Явление многозначности выполняет важную роль в непосредственном функционировании языка.

4. Анализ программы и действующих учебников по литературному чтению для начальных классов показал, что в них довольно широко представлена многозначная лексика русского языка. Это, в свою очередь предполагает необходимость оптимизации, как на уроках русского языка, так и на уроках литературного чтения, работы с целью формирования

навыков и умений понимания и правильного употребления учениками начальной школы данных лексических единиц в речи

Мы считаем, что целенаправленная систематическая работа над многозначной лексикой на уроках литературного чтения в начальной школе оптимизирует работу по развитию русской речи младших школьников.

Литература: 1. Львов М.Р. и др. Методика обучения русскому языку в начальных классах. – М., 1987; 2. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования» / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – 7-е изд., стер. – М., 2012; 3. Мигунова Е.В. Изучение курса «Теория и методика развития речи детей» на заочном отделении: учеб.-метод. пособие; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008; 4. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования: проект / Рос. акад. образования / Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2010.

Биджиева З. С.-М.,
г. Карачаевск

К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ БАСНИ И.А. КРЫЛОВА «ВОЛК И ЯГНЁНОК»

Как известно, басня – один из древних жанров в литературе. Она отличается краткостью и всегда носит нравоучительный характер. В начале или в конце текста сформулирован вывод, основная поучительная мысль – мораль. «Басня всегда носит аллегорический, иносказательный характер. В басне обычно отсутствуют метафоры, ее язык прост, близок к разговорному. Слова и выражения даются в их прямом, непосредственном значении, что способствует ясности и точности смысла» [1, с. 33–34].

Русская басня развивалась на традициях Эзопа и Лафонтена, с оглядкой на басню прозаическую и басню поэтическую. А.П. Сумароков не случайно был назван «российским Лафонтеном». Значительной его заслугой явилось то, что он освободил русскую басню от голого нравоучения, превратив ее в форму сатиры.

Имя И.А. Крылова возникло рядом с именем Лафонтена не случайно. Первые басни, принесшие Крылову известность – переводы из Лафонтена. Вместе с тем он опирался на русскую басенную традицию и дал классические образцы национальной басенной формы.

Крылов перестраивает соотношение между рассказом и моралью, наполняет рассказ живописными подробностями, создает характеры персонажей и образ рассказчика. Но его мораль рассказчика предельно сближена с народной нравственностью, с житейской мудростью, вырастающей не из личного опыта, а из опыта народа. Поэтому Крылову очень важно донести до читателя реальные обстоятельства, подробно и живописно рассказать о них, чтобы из них возникли правдоподобные характеры. Автор постоянно апеллирует к «истории», к «свету», к «миру», к молве, чтобы рассказанное событие не воспринималось его личной выдумкой. Вместе с тем он не отказывает себе вправе смеяться над персонажами, осуждать их поступки. Но в целом, Крылов довольно снисходителен к ним. Он не выказывает сильных чувств: гнева, восторга, скорби или сострадания. Баснописец предлагает вдуматься читателю в народный опыт, оценить его и всегда дает критерий оценки, то есть поднимается над читателем и ведет за собой. Тем самым он нисколько не отказывается от «урока», от стремления учить, только мораль исходит из народной жизни и обращена к народу. В его поле зрения – сам порок во всей его ясности и полноте как объективное явление жизни. Иронические замечания и штрихи не преследуют цель лирического

комментария событий, а вскрывают их смешную подлинную сущность. Порок как бы сам себя осмеивает, вышучивает, выставляет на всеобщий позор и несет в себе свое собственное отрицание через смех.

Эпическая природа крыловской басни – общезначимая мораль, претендующая на объективное обобщение, соединены с лукавой насмешкой над господствующей нравственностью, бесчеловечность которой закреплена житейской мудростью, столь искусно переплавленной баснописцем в меткие стихи. Ослабляя назидательность и создав образ рассказчика, Крылов не отказался от общезначимости моральных выводов.

В баснях Крылова народ заговорил о себе. Каждое сословие выступило в своей словесной одежде. Баснописец не подделывался под речь крестьянина, купца, ремесленника или дворянина. Они мыслили на своем «языке» и своим языком выражали свойственные им представления о жизни, которые соответствовали их социальному, имущественному положению, их интересам. Отсюда следует, что в басне с помощью языка создавался характер. Крылов в основу слияния разных стилей положил именно живую разговорную речь народа, с его идиомами, типичными словечками, поговорками, пословицами и образными оборотами. Вернувшиеся в народную среду пословицы и поговорки, созданные Крыловым, были приняты народом как его собственные.

Басня Крылова «Волк и Ягнёнок» начинается с утверждения общего морального принципа: «У сильного всегда бессильный виноват». Далее действительность противопоставляется Басням, закрепляющим конкретные случаи: «Но мы истории не пишем, / А вот о том, как в баснях говорят» [2].

Рассказчик говорит от некоего собирательного «мы», что позволяет ему оставаться рядом со всеми, не навязывая личного освещения и оценки событий [3, с. 347].

Отношения между волком и ягнёнком определены их «природой»: хищник и добыча. Но волку захотелось съесть ягнёнка, выставив убедительные причины, а ягнёнок легко отводит все обвинения волка. Басня – диалог, выявляющий через реплики персонажей их социальные черты. Естественность животных инстинктов сменяется типичными социальными отношениями. Волк желает придать беззаконию вид законности.

Волк «кричит», в его речи звучат открытые угрозы, презрительные, оскорбительные и грубо фамильярные выражения («приятель»), которые выдают в нем значительное лицо. Волк как бы изначально наделен правом осудить по своему усмотрению («За дерзость такову / я голову с тебя сорву») и видит врагов во всех, кто, по его мнению, мешает его хищническим интересам. Он поднаторел в «распеканиях» и мнит себя чрезвычайно занятым важными делами («Досуг мне разбирать вины твои...»). Он, наконец, привык к тому, что ему не могут возразить, и потому каждое возражение воспринимает не иначе, как личное оскорбление («Поэтому я лгу!») и заведомую дерзость. Самой речью Волка Крылов представляет портрет недалекого, но обладающего полнотой власти хищника, удовлетворяющего лишь свои эгоистические цели. Недаром в речи Волка столь подчеркнуто звучит «моё», «я», «мне». Волк считает своим состоянием все, даже не принадлежащее ему. Волк, однако, знает, что нарушает закон, и потому его хитрость глуповата. В конечном итоге он не может скрыть корысть («Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»).

Не менее показательна с этой точки зрения и речь Ягнёнка. Он относит к Волку титул «светлейший», «светлость», подчеркивая то социальное расстояние, которое разделяет его и Волка. В речи Ягнёнка появляются обороты («Когда светлейший Волк позволит, осмелюсь я донесть», «гневаться напрасно он изволит»), сообщающие ей подобострастие, которое оттеняет всемогущество Волка и ничтожность Ягнёнка. Однако его ничтожество коренится не в природе Ягнёнка. В дальнейшем он достойно противостоит Волку, и его речь не содержит никакого унизительного оттенка («Нет братьев у меня», «Ах, я чем виноват?»). Он даже с третьего лица в обращении переходит на второе («ты») – «Помилуй, мне еще и от роду нет году». Растущий гнев Волка не вызывает в Ягнёнке никакого противодействия. Он лишь отвечает на смысл обвинений, но не обращает внимания ни на тон, ни на резкость выражений, потому что оскорбления и грубость ему привычны. По сравнению с речью

Волка, состоящей из грозных вопросов и окриков, речь Ягнёнка выдержана в основном в повествовательных интонациях. Различие речевой манеры также характеризует социальное положение басенных персонажей. Волк не может придумать какое-либо реальное обвинение и от досады, что миг расправы с Ягнёнком отдаляется, он гневается все сильнее, спеша привести дело к развязке. Сначала речь идет о вине самого Ягнёнка, причем вине, отнесенной к настоящему времени. Затем вина отодвинута в прошлое («Мне здесь же как-то нагрубил...»), наконец, она снимается с Ягнёнка, переносится на его родственников, а впоследствии становится и вовсе предположительной, так сказать, виной впрок. В конце концов, у Крылова вина снова падает на Ягнёнка. А Ягнёнок, не понимая цели волка, принимает ложные обвинения за чистую монету и поэтому сосредоточен исключительно на прямом смысле придирок. Диалог получается нестройный: Волк и Ягнёнок слышат только то, что хотят услышать. Но в этой нестройности и состоит сатирический эффект. По мере роста гнева Волка все более краткими и достойными становятся речи Ягнёнка. Он парирует обвинения Волка легко и логично.

Действующие лица своей речью характеризуют и себя, и свои моральные принципы. Сочувствие Крылова Ягнёнку и осуждение Волка скрыто в авторской речи и вытекает из самой сцены, как ее наглядный результат. Это происходит потому, что баснописец маскирует назидательность басни. Басня строится так, чтобы Волк обнаружил свое лицемерие, в основе которого скрыт голый расчет. Как только это стало ясно, басня кончилась и началась расправа.

Благодаря Крылову басня стала жанром, в котором нашла выражение вековая мудрость народа, его житейская философия. «Крылов раздвигал содержательные границы басни, но, поскольку дальнейшее расширение границ жанра уже было немыслимо, то Крылов не только возвысил басню, но и положил предел ее развитию» [3, с. 346].

Литература: 1. Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твое имя. – Л.: Лениздат, 1962; 2. Крылов И.А. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Комедии. Басни / подгот. текста и коммент. С. Фомичева. – М.: Худож. лит. 1984. – 735 с.; 3. Коровин В.И. Поэт и мудрец: Книга об Иване Крылове. – М.: Терра, 1996.

Бирабасова М. А.,
г. Черкесск

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СКАЗУЕМОГО В НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Изучив материал по синтаксису современного ногайского языка, можно сказать, о недостаточной глубине специальных исследований, многие положения работ устарели и нуждаются в уточнении и дальнейшем развитии. В ногайской грамматике отсутствуют монографические исследования по комплексному изучению главных членов предложения, научно не разработан весь синтаксис ногайского языка.

Природа одного из главных членов предложения – сказуемого, ее формы, состав и средства выражения не получили подробного анализа. Не разработана классификация ее структурных типов.

В ногайском языке сказуемое согласует, координирует свою форму с лексико-грамматическими показателями подлежащего. Это главный член предложения, обозначающий предикат. При наличии в предложении подлежащего подчиняется последнему, что формально выражается в согласовании с подлежащим в лице и числе. Если подлежащее всегда называет предмет сообщения по отношению к сказуемому, то сказуемое всегда сообщает по отношению к подлежащему, т. е. оно сообщает о предмете сообщения.

Поэтому, при определении общего значения сказуемого необходимо исходить из единства сказуемого и подлежащего, т. е. из предикативной основы двухкомпонентного

предложения [1]. Так, например, в предложении: *«Халкым уьшин мен ислеймен аьр дайым.»* («Для своего народа я работаю всегда.») [ф] – сказуемое *«ислеймен»* (работаю), грамматически подчиняясь подлежащему «*мен*» (я), выражено глаголом I лица единственного числа и обозначает действие предмета. А в предложении: *«Каранъалыкта кыздынъ коькирегинде биринши язлык шешекейи агара эди.»* («В темноте на груди у девушки белел первый весенний цветок.») [С.К.] – сказуемое *«агара эди» (белел)*, выражено глаголом III лица, единственного числа и обозначает состояние предмета, который назван подлежащим.

Сказуемое в ногайском языке в простой повествовательной речи имеет твердо установленное место в предложении – в постпозиции к подлежащему, в конце предложения, например: *«Уьш кардаш етинши куьн кадыга еттилер.»* («Три брата на седьмой день до кадия дошли.») [ф.]; *«Карт бир кесек заманга дери уьндемей турды.»* («Старик, в продолжение некоторого времени, молча стоял.») [Ф.А.]. Только в поэтической речи, а также в побудительных, восклицательных и вопросительных предложениях сказуемые могут занимать препозиционное положение к подлежащему и стоять в начале предложения, например: *«Олтыртагы биз бен сен уьйде.»* («Посиди же ты с нами дома.») [К.Т.], *«Келдинъме, яным?»* («Пришла, душа моя?») [М.Кир.]. Но в последнее время, с развитием ногайского языка и расширением сфер его функционирования наблюдается нарушение традиционного порядка слов в предложении, например*: «Йылады, йылады, тап саьбийдей, эксип ол.»* («Плакала, плакала, словно ребенок, всхлипывая, она.») [А.К.]. Такое перемещение сказуемого стало часто употребляться в языке художественной литературы, ибо способствует усилению логического акцента на необходимой автору мысли.

Аффиксы лица являются основными показателями сказуемости, они присоединяются только к сказуемым, поэтому и названы аффиксами сказуемости. Но в ногайском языке именные сказуемые в подавляющем большинстве случаев не оформляются аффиксами сказуемости III лица. В таких случаях показателем сказуемости является интонация. Например*: «Окув – билим азыгы.»* («Учение – источник знаний»).

Порядок расположения сказуемого в предложении также имеет решающее значение при именных сказуемых: если постпозитивное положение именного слова обозначает предикативность, то препозитивное положение именного слова означает атрибутивность, например: *«Коьйлек – ярасык.»* («Рубашка – красива») – предложение с именным сказуемым, выраженным прилагательным, и *«ярасык коьйлек»* («красивая рубашка») – определительное словосочетание с определяющим и определяемым.

В функции сказуемого могут выступать различные части речи, как именные, так и глагольные. Поэтому по способу выражения сказуемые бывают именными и глагольными. К первой группе относятся сказуемые, выраженные именем существительным, прилагательным, числительным, местоимением, наречием, а ко второй – сказуемые, выраженные всеми наклонениями, залогами и временами глагола.

По структурному типу сказуемое в ногайском языке разделяются на простое именное и простое глагольное, составное именное и составное глагольное. Простое именное сказуемое состоит из одного слова, являющегося именной частью речи, например*: «Яй аркалы дав бизим Калмырза.»* («Наш Калмырза – широкоплечий богатырь.») [Ф.А.]. Составное именное сказуемое состоит из основной именной части и вспомогательного глагола, например: *«Зулейхадынъ атасы Сансызбайдынъ алал досы болыпты.»* («Отец Зулейхи был неразлучным другом Сансызбая.») [С. Ажд.].

Простое глагольное сказуемое выражается различными формами глагола, состоящими из одного слова. Сложное глагольное сказуемое выражается словосочетанием, представляющим собой неразложимое словосочетание, например*: «Тувган Элим, сенинъ уьшин энъ ийги куванышлар юрегимди бийлеп алады.»* («Родина, из-за тебя самые нежные чувства охватывают мое сердце.») [Ф.А.].

Составное глагольное сказуемое выражается несколькими глаголами, последний из которых – вспомогательный глагол с грамматическими показателями, например*: «Боран*

барганнан-барган сайын туьтей береди.» («Метель все больше и больше усиливалась.») [Т.Д.].

Как было отмечено выше, именные сказуемые по структуре бывают простые и составные. Простое именное сказуемое может быть выражено различными именными частями речи: именем существительным, прилагательным, различными местоимениями (личные, указательные, притяжательные), числительным, наречием, модальными словами «*бар*», «*йок*», например: *«Онынъ алал мен кызыман, улыман.»* («Я ее (Родины) преданная дочь, сын.») [К.Т.]; *«Ясынлы ямгырдан сонъ ава таза.»* («После грозы воздух чист.») [С.К.].

Модальное слово *керек* (нужно, необходимо) также может выступать в роли сказуемого, выражая значение необходимости чего-либо, обозначенного подлежащим, например: *«Не этерсинъ, буьгуьн бирлик амалсыз керек.»* [К.О.] («Что поделаешь, сегодня единство необходимо.») Сочетаясь со словом-отрицание *тувыл* (нет), модальное слово *керек* в роли сказуемого выражает отсутствие необходимости того, что обозначено подлежащим: *«Оларга йол-зат керек тувыл»* («Им (мыслям) не нужны дороги.») [М.Кир.].

Составное именное сказуемое представляет собой сочетание именных слов с вспомогательными глаголами или модальными словами. Сочетание слов *бар* (есть) и *йок* (нет) с вспомогательными глаголами также образуют составное именное сказуемое.

Основную смысловую нагрузку несут имена, а вспомогательные глаголы служат для выражения различных временных или модальных значений. В ногайском языке для образования составных именных сказуемых употребляются вспомогательные глаголы: *эди, бол, эт,* а также модальные слова: *керек, экен.*, например*: «Соьзсиз керек сосы аьруьв дуныя.»* («Без слов, конечно, нужен этот прекрасный мир.») [М.Калм.].

Наиболее распространенным видом сказуемого в ногайском языке является глагольное сказуемое, ибо оно выражает самые разнообразные признаки подлежащего: действие, состояние и т.п. Выражается глагольное сказуемое различными глагольными формами в аспектах времени, наклонения, вида и залогов.

По своей структуре глагольные сказуемые различаются: а) простые, состоящие из одного глагола; б) сложные, состоящие из двух или трех глаголов, представляющих собой сочетание простого глагола с вспомогательным; в) составные, представляющие собой сочетание фразеологических сочетаний с вспомогательными глаголами.

Грамматические значения глагольного сказуемого выражаются при помощи аффиксов – в простых глагольных сказуемых, и вспомогательных глаголов – в сложных и составных глагольных сказуемых.

Простое глагольное сказуемое состоит из одного (основного, производного) глагола. Однако глагол просто в форме определенного наклонения или времени еще не может быть сказуемым, для этого необходимым условием является наличие аффикса лица.

Исключение составляет форма повелительного наклонения единственного числа, употребляющаяся в функции сказуемого и без аффиксов, так как общеизвестно, что «в единственном числе глагол в повелительной основе выражает повеление, обращенное только ко второму лицу» [2].

В роли простого глагольного сказуемого выступают простые формы глагола любого наклонения, в различных залоговых формах.

Так глаголы в форме изъявительного наклонения в функции сказуемого характеризуют действие или состояние подлежащего в различных аспектах лица и времени, например: *«Ярасык тислери ап-ак болып тизуьвлесип коьриндилер.»* («Показались, словно нанизанные на нить, красивые, белоснежные зубы.») [С.К.].

Сложное глагольное сказуемое представляет собой сочетание глагола с вспомогательным глаголом. С вспомогательным глаголом сочетаться могут один глагол – *кирип келуьв* (заходить), *бара эди* (ходил), два глагола – *ювырып келеятыр* (прибегает), *оьлеязып калув* (чуть не умереть), и даже три глагола – *конып калаязган эди* (чуть не остался ночевать). Основную смысловую нагрузку несет первый глагол, остальные глаголы, в качестве вспомогательных, придают ему различные оттенки и выполняют определенные

грамматические функции. Аффикс сказуемости присоединяется к последнему вспомогательному глаголу, предшествующие глаголы присоединяются между собой деепричастными аффиксами, реже причастными.

Вспомогательными глаголами в ногайском языке являются следующие: *эди* (быть), *эт* (делать), *ал* (взять), *бер* (давать), *туьс* (спускаться), *аш* (открывать), *шык* (выходить), *ят* (лежать), *тур* (стоять), *олтыр* (сидеть), *бар* (идти), *кал* (оставаться), *кет* (уходить), *йибер* (отпускать) и т. д.

Некоторые из них потеряли в ногайском языке самостоятельное лексическое значение и употребляются только в составе сложного глагольного сказуемого. Некоторые же глаголы, сохраняющие свое лексическое значение при употреблении их самостоятельно, сочетаясь с другими глаголами в различных формах, теряют свое прямое лексическое значение и выступают в функции вспомогательных глаголов, например: *«Сонынъ арасында атам бир ят киси мен уьйге кирип келеятыр эдилер.»* («Между тем мой отец с каким-то мужчиной входили в дом.») [Б.К.].

Глагольное сказуемое с вспомогательным глаголом *олтыр* в отрицательной форме выражает предостережение, приказание в смягченной форме, например: *«Курманынъ болайым, абайым-ав, оларга барып олтырма!»* («Да буду жертвой твоей, мама, не вздумай к ним ходить!») [М.Кир.].

Составное глагольное сказуемое образуется путем сочетания именных слов с глаголами. Составное глагольное сказуемое выражается двумя типами словосочетаний: фразеологические словосочетания и неразложимые лексические словосочетания.

Фразеологические словосочетания представляют собой образные словосочетания типа: *соьз беруьв* (слово дать – обещать), *кыз алув* (брать девушку – жениться), *авыз ашув* (открыть рот – разговляться), *коьз юмув* (закрывать глаза – не замечать) и т. п. Например*: «Уьмитин уьзбей, карап турган аьзиз Кыдыралиси кавгадынъ сонъгы куьнлеринде яв ман каты согыслардынъ бирисинде ян берди.»* («Ее дорогой Кыдырали, которого с большой надеждой ждали домой, погиб в одном из тяжелых боев с врагом в последние дни войны.») [К.О.]. Как видно из примера изменяемой частью в составном глагольном сказуемом выступает вторая глагольная часть.

Составное глагольное сказуемое выражается неразложимым словосочетанием, например: *«Юрегим десенъ кабыннан шыгып бараятыр.»* («Что касается моего сердца, то оно чуть не выскакивает из груди.») [К.О.].

Таким образом, в ногайском языке и глагольные, и именные сказуемые принимают лично-предикативные аффиксы, и это является основной нормой языка и структурной особенностью сказуемого в простом предложении.

Литература: 1. Ахматов И.Х. Главные члены предложения и средства их выражения в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 1960; 2. Закиев М.З. Сказуемое в современном татарском литературном языке. – Казань,1954.

Булгарова М. А.,
г. Черкесск

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Языковые проблемы разделенных и малочисленных народов, в том числе и русского народа, отнесено современными социолингвистами России к наиболее значимым проблемам в соотношении языка и общества в начале нового тысячелетия [1]. Язык в безопасности, если он передается новому поколению, используется во всех сферах жизни, на нем читают и пишут, имеет официальный статус государственного языка. К сожалению, наше поколение становится

свидетелем угасания языков, языковых процессов, утраты значительной частью населения навыков владения и пользования родными языками. При такой динамике в недалеком будущем перед последующими поколениями может стать вопрос о ревитализации языков, как это случалось и продолжает иметь место в истории человечества и сегодня. Один из многих примеров – судьба родного языка литовских татар, потерявших его 400 лет назад. Это – язык, носителями которого были первопоселенцы-тюрки на территории Великого княжества Литовского в XV веке. «В течение столетий, проживая рядом с белорусами, поляками, литовцами это изначально разнородное в этническом и культурном отношении население не смогло сохранить полностью свою этническую и языковую самостоятельность», – пишет исследователь памятников письменности литовских татар профессор Г.А. Мишкинене [2, с. 41]. Литовские татары вот уже на протяжении 400 лет не говорят на своем родном языке. Известный тюрколог-лингвист Э.Р. Тенишев, опираясь на исследование В. Зайончковского, используя языковые, исторические материалы, лигвистические данные, пришел к выводу, что родной язык литовских татар сохранился у той части, которая переселилась в Добруджу (Румыния) и Бурсу (Турция) на протяжении XV–XVI веков. Ученый, тщательно проанализировав систему языка добруджинских татар, сравнив фонетические, морфологические формы частей речи, пришел к заключению, что они «…оказались в положении единственных носителей-наследников родного языка литовских татар» и их язык, «язык татар Добруджи, несомненно, принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков и близок к акногайскому диалекту, но по дополнительным признакам (примеси турецких элементов) ближе всего он находится к крымско-ногайскому диалекту (по терминологии Ю.И. Каракаева) [3].

Ногайский язык социолингвистами отнесен к исчезающим языкам, как язык малочисленного и разделенного народа. Язык живет и развивается при условии активного функционирования в различных сферах деятельности общества. Наряду с внутрисемейной передачей языка от поколения к поколению, бережным, уважительным отношением самого народа к своему языку, приоритетной государственной сферой функционирования остается сфера образования. Это признанная во всем мире аксиома. Ногайский язык сегодня является одним из государственных языков Карачаево-Черкесской республики и Республики Дагестан. Законом о языках народов КЧР, принятым Народным Собранием (Парламентом) КЧР от 29 мая 1996 года (изменения: Закон КЧР от 28.12.2001) определены условия для сохранения, равноправного и самобытного развития языков народов КЧР. В законе подчеркивается, что язык – это духовная основа существования любой нации, сохранение и развитие нации прежде всего связано с сохранением и функционированием ее языка. Закон закрепляет также изучение государственных языков народов на уровне среднего образования в образовательных учреждениях: начального общего, основного общего, среднего общего образования. Государственные органы всех уровней и их руководители в разных регионах несут основную ответственность за реализацию государственного статуса, в частности, ногайского языка. Существенным упущением в перечисленных документах является отсутствие в перечне образовательных учреждений самой главной и определяющей ступени в образовательной системе – учреждения дошкольного образования и воспитания. Как известно, овладение родной речью именно в дошкольном возрасте важно для умственного и психологического развития ребенка, так как процесс овладения родным языком формирует психику малыша, активизирует его мыслительный потенциал, становясь основой познания мира.

Согласно Конституции Республики Дагестан государственными языками являются русский и языки всех народов, населяющих республику. Среди них ногайский язык, наряду с двенадцатью другими языками, имеет письменность и официальный статус государственного.

Вышеперечисленные документы создали правовую базу для расширения социальных функций ногайского языка, как государственного. Но на практике, к сожалению, социальные функции родных языков в регионах с компактным проживанием ногайского населения, продолжают сужаться. Социологические исследования свидетельствуют о том, что представители национальной интеллигенции в КЧР и РД (Ногайские районы), Нефтекумском районе Ставропольского края в настоящее время озабочены положением родных языков и

считают приоритетной проблему их сохранения. По итогам проведенных опросов состояние преподавания и изучения ногайского языка, как государственного языка в КЧР, оценивается негативно [4]**.** Положение дел с ногайским языком в Республике Дагестан социологами, учеными-лингвистами оценивается аналогично. В регионах проживания ногайцев на Северном Кавказе сегодня нет возможности решить проблему с лицензированием учебников на ногайском языке. Уж слишком сложна сама процедура, а нелицензированные учебники, как известно, не могут быть допущены к использованию в учебном процессе в общеобразовательных учреждениях.

Нефтекумский район Ставропольского края – субъект, где в школах с момента временного восстановления преподавания родного языка в 90-х годах XX века, образовательные учреждения испытывают многочисленные проблемы, начиная с дефицита учебников, методических пособий до нехватки учительских кадров, а также издержек с финансированием.

В Астраханской области ногайцы, пережившие в первые десятилетия советского периода в своей истории запрет на изучение родного языка, сегодня имеют возможность вести лишь факультативное преподавание литературного ногайского языка по учебникам, выписанным из Карачаево-Черкесии. Вся работа по сохранению и развитию культуры и языка ногайцев Астраханской области проводится подвижниками-общественниками, а также неравнодушными к проблемам астраханских ногайцев учеными-ногаеведами. Однако, нужна государственная поддержка для решения этих проблем в комплексе. В первую очередь в: а) сфере народного образования: школа, детские сад, т. к. непременным условием сохранения и развития национальной культуры является реализация образовательной функции родных языков, с полным включением системы полилингвального образования, когда в качестве языков обучения выступают два или более языков, начиная с детского сада; б) сфере книгопечатания: сегодня в регионах, где проживают ногайцы, ощущается нехватка учебников на родном языке, учебных программ, методических пособий, художественной литературы. К нам сегодня обращаются помочь с учебниками, книгами из Москвы, Санкт-Петербурга, Дагестана, Чеченской республики, Астрахани, Анкары. Турецкая диаспора российских ногайцев проявляет сейчас большой интерес к исторической родине. Покинувшие Кавказ более двух веков назад эмигранты, несмотря на тяжелейшие условия неустроенности в чужой стране, заботились о сохранении культурной среды народа. Первые документы, принятые ими на чужбине, содержали обращение к соплеменникам с призывом постоянного стремления к просвещенности, т. к. народ можно спасти и сохранить только через просвещение. Следует отметить, что сегодня только в России создана система образования на ногайском языке, книгоиздание, периодика, телевидение и радио, театр. Ни в одной другой стране не сделано для ногайцев на сегодняшний день больше, поэтому диаспоры тянутся к общению с нами.

Общественная организация ногайцев Турции обратилась в Минобразования Турции с просьбой разрешить ввести уроки ногайского языка и литературы в школах в местах компактного проживания ногайцев.

Издание художественной литературы на ногайском языке оставляет желать лучшего. 20 лет назад, будучи в научной командировке в Анкаре, мне посчастливилось принять участие в литературной неделе, посвященной Чингизу Айтматову. Зал, где проходила первая встреча со знаменитым писателем, не вместил всех желающих. Кроме жителей столицы Турции пришли сотни студентов, преподавателей и ученых из бывшего Советского Союза. Очень сложно описать и объяснить, какие невидимые нити помогли нам в том огромном зале, при стечение огромного количества людей, найти друг друга и быть рядом друг с другом, и так на всех мероприятиях, посвященных известному писателю. До самого завершения недели на всех мероприятиях студенты из Киргизии, Казахстана, Узбекистана и других республик не отходили от нас, членов группы тюркологов из России и СНГ. Имена Гамзатова, Айтматова, Кайсына Кулиева, Фазу Алиевой, Кадрии, Исы Капаева и их творчество, были достоянием единой страны, символами содружества республик, укрепляющими чувство общего культурного пространства. И это благодаря тому, что во второй половине XX века

произведения писателей республик и областей СССР, в самой читающей стране, активно переводились на русский язык, находили своего читателя от Сахалина, до Калининграда, и это способствовало активному взаимному постижению, взаимопроникновению и взаимообогащению разных культур.

Как известно, переход школ в ногайских населенных пунктах во второй половине XX века на программы с русским языком обучения привело к сокращению социальных функций ногайского языка, слабому владению навыками правильной речи, низкому уровню читательской культуры. Ситуация в сфере образования не меняется в лучшую сторону. В учебных планах сокращаются часы, отведенные на изучение ногайского языка (до 2–3 часов в неделю). Все актуальнее становится вопрос подготовки учителей, преподавателей родного языка и литературы для школ и вузов. Сегодня в регионах, где проживают ногайцы, катастрофически не хватает учебников на родном языке, учебных программ, методических пособий, художественной литературы. Крайне недостаточен объем учебной литературы для университетов и колледжей. Без учебников по ногайскому языку и литературе остались многие школы республики Дагестан, КЧР, Астраханской области и Нефтекумского района Ставропольского края, в лучшем случае имеется несколько учебников на весь класс. Отсутствуют красочно иллюстрированные книги познавательного, воспитательного характера для детей разного возраста, недостаточно книг художественной литературы. Средства массовой информации оказывают огромное влияние на становление орфоэпических, орфографических норм языка, на совершенствование его литературной формы, способствуют росту социального престижа и пропаганде уважения к ногайскому языку, но и СМИ представлены в недостаточном объеме, а радио-телепередачи практически располагают мизерным эфирным временем.

Языкам малочисленных народов необходима государственная поддержка и эффективная помощь в реализации научно-исследовательских проектов. В настоящее время исследования в области ногайского языка проводятся в ногайском отделе Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, на кафедре карачаево-балкарского и ногайского языков Карачаевского государственного педагогического университета, филологическом факультете Дагестанского государственного университета. Много сделано языковедами КЧИГИ, но предстоит сделать больше. Современное ногайское языкознание, опираясь на достижения современной тюркологии, ставит целью дальнейшее исследование актуальных вопросов ногайского языкознания, как история развития языка, проблемы лексикографии, лексикологии, издание академической грамматики ногайского языка, а также составление словарей всех типов, документирование отраслевой лексики языка.

Культурное наследие прошлого и культурное достояние современной России – это совокупность языков и культур всех народов, населяющих нашу необъятную страну, и сохранение этого достояния – одна из приоритетных задач нашего государства и общества.

Литература: 1. Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Отв. редакторы: Ю.В. Михальченко, Т.Б. Крючкова. – М., 2001; 2. Мишкинене Г.А. Литовские татары: к истории появления и проживания в Великом княжестве Литовском (культура, язык, исторические контакты в контексте ногайской культуры) // Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: Материалы Второй Международной научно-практической конференции – Черкесск, 2016. – С. 41–46; 3. Тенишев Э.Р. Разговорный язык литовско-польско-белорусских татар XV–XVI вв. // Известия АН Серия литературы и языка, 1997. Т. 56, № 6. – С. 3–8; 4. Кубанова Л.В., Щербина Е.А. Государственное регулирование языковой ситуации в Карачаево-Черкесской республике: политологический анализ // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: Материалы Первой Международной научно-практической конференции. – Черкесск, 2016. – С. 534–538.

Вакилов Х. С.,
г. Махачкала

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ АВАРСКОЙ РЕЧИ В 1 КЛАССЕ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Обучение родной речи – одна из самых важных задач учителя родного языка в начальной школе. Без хорошо развитой устной речи дети не поймут учителя, они не смогут общаться с ним.

Поэтому на каждом уроке чтения и письма учитель должен проводить интенсивную работу для активного введения усвоенных слов в речевую практику детей.

На первоначальном этапе обучения даются игровые упражнения в слушании и понимании содержания речи, вопросы и ответы, рассказ или беседа по картине, комментирование своих и чужих действий. Игровые упражнения в слушании и понимании аварской речи проводятся с целью проверки знания усвоенных слов, закрепления их путем выполнения детьми действия, обозначаемых этими словами.

Для создания навыков понимания родной речи и навыков владения родным языком полезны упражнения в выполнении простейших действий на родном языке. Такие команды, как *тIаде вахъа, тIаде яхъа* (встань), *тIаде рахъа* (встаньте); *гIодов чIа, гIодой чIа* (сядь), *гIодор чIа* (сядьте) и др. дети понимают и быстро реагируют на них. Эти команды могут быть обращены ко всему классу или отдельному ребенку.

На первых уроках учитель предлагает ученикам выполнить простейшие действия, как *тIаде вахъа, тIаде яхъа* (встань), *тIаде рахъа* (встаньте); *гIодов чIа, гIодой чIа* (сядь), *гIодор чIа* (сядьте). На последующих уроках после усвоения этих слов учащиеся повторяют их за учителем. Эти упражнения целесообразно связать с употребление глаголов повелительного наклонения и глаголов настоящего времени.

Учитель говорит:

– ГIали, тIаде вахъа (– Али, встань).

Ученик вставая комментирует свое действие

– Дун, тIаде вахъулев вуго (Я встаю).

Учитель:

– Столалде аскIове а.

Ученик:

– Дун столалде аскIове унев вуго.

Устное общение, как известно, протекает в виде диалога. Чтобы обладать навыками диалогической речи, необходимо закрепить изученные слова, типовые предложения, грамматические формы в вопросо-ответных упражнениях. Дети должны научиться не только отвечать на вопросы, но и задавать их. Поэтому необходимо, чтобы они на каждом уроке упражнялись как в ответах на заданные вопросы, так и в постановке вопросов. Эти упражнения выполняются с использованием предметных и сюжетных картинок, предметов, действий, муляжей. В вопросах должны присутствовать вопросительные слова и выражения: *Гьав щив? Гьай щий? Гьаб щиб? Лъил? Кинаб? Кив? и др*, а в ответах – слова *гьаб, гьале, доба, гьаниб и т.д.* При выполнении этих упражнений, наряду с усвоением слов, детям прививают умения пользоваться повествовательной и вопросительной интонаций предложения.

Учитель дает образец вопроса, а потом его ставят сами дети. Это могут быть вопросы ко всей группе или друг другу.

Обращаем внимание учителей на то, что с первых же занятий следует учить детей давать полный связной ответ на поставленный вопрос, а на последующем этапе составлять связной рассказ.

Для активизации речевой деятельности детей 1 класса необходимо использовать коллективные и групповые формы работы. Наши наблюдения показывают, что развитию

мышления и речи детей способствуют упражнения в сравнении и противопоставлении предметов, с названиями которых они знакомятся на уроках. Показываем картинки, где нарисованы мальчики и девочки: *Гьав щив? Гьай ший? Гьал щал? Гьав вуго вас. Гьай йиго яс. Гьал руго лъимал, цIалдохъаби.*

На каждом занятии предусматривается и воспитательная цель. Беседы воспитательного характера следует проводить так, чтобы дети постепенно приобретали и закрепляли навыки поведения в школе и дома (труболюбие, чувство дружбы, взаимопомощи, уважения к старшим и своим товарищам и т.д.).

На первых уроках беседы проводятся на русском языке, а на последующих надо вести их на родном языке.

При обучении родному языку в 1 классе учитель должен учитывать индивидуальные особенности детей. Чтобы сформировать у каждого ребенка знания и умения в области языка в пределах программы, учитель должен постоянно изучать уровень их знаний. Проверка осуществляется как в ходе коллективного обучения, так и в индивидуальных беседах с детьми. Зная особенности усвоения программного материала каждым ребенком, учитель может определить содержание индивидуальной работы в разные режимные моменты урока.

Отмечаем, что только творческий подход учителя к обучению родному языку может обеспечить успешную организацию образовательного процесса.

Литература: 1. Вакилов Х.С. Букварь. Авар мацI. 1 класс. М. – СПб., 2019; 2. Къурбанов З.М. Азбукаялъе методикия малъа-хъваял. МахIачхъала, 1983.

Вакилов Х.С.,
г. Махачкала

ЦIАЛИЯЛЪУЛ ДАРСАЗДА СЛОВАРИЯБ ХIАЛТIИ

ЦIалиялъул дарсида словарияб хIалтIуе хасаб заман кьоларо, амма щибаб цIалиялъул дарсида гьеб хIалтIи чара гьечIого гьабизе ккола. ЦIалиялъул дарсида словарияб хIалтIуе хасаб заман кьоларо, амма щибаб цIалиялъул дарсида гьеб хIалтIи чара гьечIого гьабизе ккола. Текстaлъул магIна битIун рекIелъе босизе ккани, словарияб хIалтIи, чара гьечIеб ишлъун ккола. «**Ираназул шагьги ГIалискандиги**» абураб хабар бичIчIизе ккани, *некIо заман, Иран, шагъ, буюрухъ, вазир, машгъурав, хIурмат-хъатиралда, гъалбацI, парччи, чухъа* гIадал рагIаби лъачIаго чара гьечIо. «Кубачияй» абураб хабар (III класс) *кубачиял, металл, накъиш, машгьурал, артель, мастерская, бикIизе, выставка* гIадал рагIаби лъачIого бичIчIизе чара гьечIо. ЦIалиялъул дарсида лъималазда цIиял рагIаби гурелги, кици-абилъун лъугьарал гIадал рагIабазул щулиял дандраялги дандчIвазе руго. «Кьурда хоно чIваге», «Хъархъилъ гIанкI букIаго, цIеда хьаг лъоге», «ГIемер гаргадани, цо щулияб бицуна, щуго чIемегIаб бицуна» гIадал кицаби гьединал рагIабаздасан ккола.

ЦIалиялъул дарсазул кумекалдалъун лъималазда абстракцияб магIна бугел *къеркьей, ияхI, намус, налъи, жамагIатияб бечелъи,хIутI-хъумур, васигат* гIадал рагIаби ричIчIизеги кумек гьабула. РагIудехун цIодораб балагьи букIинабиялдалъун, образиял рагIабазул берцинлъи, бегIерлъи бичIчIизабиялдалъун гьитIинав чиясул эстетикияб рахъ цебетIола, рагIулаб берцинлъи гьесул рекIелъе уна.

Гьелда тIадеги словарияб хIалтIул кIудияб кIвар буго цIалдохъабазул активияб словарь бечелъизабиялъеги. Гьелъие гIоло учителас цIиял рагIаби баян гьарурал гIоларо, гьел рагIаби цIалдохъабазул каламалъул гара-чIвариязулъ хIалтIизаризе ругьун гьаризеги ккола.

КIудияб кIвар букIине буго синонимиял рагIабазда цоги магIнаялъул батIи-батIиял рагIабазда тIасан цIалдохъабазулгин хIалтIи гьабиялъул.

Дарсиде хIадурлъи гьабулелъул, учителас гьадинал хIалтIаби гьарула:

1. Текстaлда жанир синонимиял рагIаби ругищан хал гьабила. Гьединал рагIаби ратани, гьезулъ бугеб батIалъи бихьизабиялда тIад ургъила. Мисалалъе Л. Кассилил «Совет солдатасе памятник» абулеб хабаралъулъ (2 класс) бугеб «Берлин чухIулеб букIана» абураб предложениялдаса *чухIулеб* абураб рагIи босизин. Гьениб *чухIулеб* абураб рагIи *биххулеб, тIamIала ккезабулеб* абулел рагIабазул дандияб ккола. Гьел рагIаби цоцазул дандиял рукIин лъазе, гьел цоял цояздалъун, суалал кьун, хисизе тIамила.

2. Синоним текстaлда гьечIони, гьеб нилъецаго батизе лъикI буго. Цебеккунго рагIаби доскаялда хъвала, гьезие, цIалдохъабиги ургъизарун, синонимал хъвала.

3. Байбихьул классазул цIалдохъабазе синонимал ратизе учителас кумек гьабулеб бугони, тIасиял классазда гьел синонимал ратизе жалго цIалдохъаби тIамила. *БахIарчияв, хIинкъигьечIев* гIадал синонимал лъалел ругони, III классалда гьезде тIаде *кьварарав, бихьинчияде, цIапирхарав, бер къаларев, къвакIарав* гIадал синонимал рагIабиги цIикIкIинаризе бегьула. Гьединал рагIабаздалъун нилъеца лъималазулгин стилистикияб хIалтIуд абайбихьула, гьезул магIнаялъулъ бугеб батIалъиялде лъимал кантIизарила.

ГIемерал макъалабазда жанир антонимал, магIнаялъул рахъалъан цоцазе гIаксалда кколел рагIабиги руго. «Дагъистаналъул тIабигIат» абураб макъалаялда (3 класс) нилъеда дандчIвала гьадинал антонимал: *гIисинал – чIахIиял, рорхатал – гIодорегIанал, гьалагаб – (?), берцинаб – (?), гIamIидал – (?), бахIарчиял – (?).*

Гьанир скобказда жанир суал ишараби лъурал бакIазда лъезесел рагIаби ратизе жалго цIалдохъаби тIамила. Чара гьечIого бугони, учителас кумекги гьабила.

Гьаб куцалда цIалиялъул дарсазда лексикаялда тIад хIалтIи гьабиялъ лъималазул калам, пикру, гIакълу цебетIезабизе буго.

Учителас цIалиялъул дарсида гьабулеб словарияб хIалтIиялъе ратIа гьаризе ккола: а) текст бичIчIизе ккани, рекIелъ росизе кколел рагIаби; б) текст, такрар гьабун, цIалулеб мехалъ ричIчIизе кколел рагIаби; в) цIалдохъабазе активияб запаслъунги лъугьине кколел, хаду-хадусел дарсаздаги жал хIалтIизарулел рагIаби. ТIарамагъадисеб группаялда тIад цIалдохъаби хIалтIулеб мехалъ, гьезие рухIиябгин политикияб тарбия кьеялъе хIажатал рагIаби гъорлъе лъугьинаризе къваригIуна. Гьелго рагIаби мухIканго грамматикаялъул хIалтIи гьабизеги къваригIуна.

М. МухIамадовасул «КватIун бараб цIад» абураб хабар (3 кл.) цIалулеб мехалъ разборалъе росулел рагIаби лъабго группаялде рикьула: цо тайпа рагIаби хабар цIализегIан баян гьаризе кколел. Гьелги ккола: *церекъад, бульдозер, щоб, щурулеб, ТIалокъоно, парчаби, хъощ* гIадал, цоги тайпа рагIаби руго хабар такрар гьабун цIалулеб мехалъ, баян гьарулел. Гьел ккола *тIупун, секьараб* гIадал, лъабабилеб тайпа рагIаби руго хабаралъулъ ругел антонимал. Гьел рагIаби жидерго каламалъулъ хIалтIизаризе цIалдохъаби ругьун гьарула бищун тIарамагъада. Гьединал рагIабаздасан ккола: *хIабургъараб – бацIцIадаб, шурулеб – чIараб, чIахIиял – гIисинал, гьарзаяб – мукъсанаб*.

Словарияб хIалтIудаса методикаялъ тIалаб гьабула контексталъулъ бугеб рагIул магIна битIун бичIчIи. Гьеб тIалаб чара гьечIеб буго рагIул магIна гIемер букIунелъул. Доб хабаралъулъ бугеб «*Гьезул ракIалин абуни, рохалица лъалъалел рукIана*» абураб предложениялъулъ *лъалъалел рукIана* абураб рагIабазул дандрай *рохалил цIун рукIана* гIадин бичIчIизе ккола. Контексталъулъ бичIчIараб рагIул магIнаги ракIалда чIезе бигьаяб букIуна.

РагIабазул магIна баян гьабиялъул батIи-батIиял къагIидаби руго.

1. ТIабигIияб хIалалда предметалъухъ хал гьаби, ялъуни гьеб классалда бихьизаби. ЧIванкъотIараб куцалда предмет цебечIезабиялъе экскурсиялъ кумек гьабула. Ралел бакIазде экскурсиял гьариялдалъул трактораl, чIахIиял автомобилал, моторал, эхеде ритIун чIарал ганчIал, кирпич баччулел рорхатал кранал цере чIола, чармил рогIрал (трубина), генератор бихьула. Гьединал рагIаби лъазеги, «Сулахъ мутIигI гьабуна» абураб макъала бичIчIизеги бигьаго букIине буго ЧIикIасезул къварилъухъ ГЭС балеб бакIалде цIалдохъабигин экскурсия гьабун бугони.

2. Гьединго предметалъул сураталдасаги пайда босизе бегьула. ХIайванал, пихъал рихьизаризе муляжал хIалтIизаризеги лъикIаб букIине буго. Учебникалда ругел сураталдасаги предметал рихьизаризе пайда босизе ккола.

3. Текст цIалулеб мехалъ ргIаби баян гьаризе бегьула синонимазул кумекалдалъунги: *хайир – пайда, гIисинал – гьитIинал, кIудиял – чIахIиял, чара – рес, бо – аскар, данделъи – ракIари*. Синонимаздалъун баян гьариялъулъ жалго цIалдохъабазги гIахьаллъи гьабизе бегьула ва гьелъие гIоло гьезие гьадинал суалалги кьела: «Кинаб ргIудалъун гьеб ргIи хисизе бегьулеб?» «Цоги гьеб кин абизе бегьулеб?» Идиомал, риххизаризе кIоларел ргIабазул дандбаял дандчIвалел ругони, синонимаздалъун баян гьаризе ккела. *«Гудраца ккураб бох кIалалъги букъун, лъабитIаги кIанцIун, ун буго»* (4 класс) абураб мухъалъулъ бугеб *лъабитIа бичIчIизе лъабохида* абураб ргIудалъун баян гьабила. *«Гьелъ макьидаса берал кIвекIана»* абураб предложение (4 класс) баян гьабизе бегьила гьадин: «Гьелъ макьу тIагIинабулеб букIана». Гьениб рехсараб хабаралъул бетIерлъун бугеб *«ГьитIинаб жо кIодо гьабуге»* абураб предложениеги *гьитIинаб лъугьа-бахъин, гьитIинаб иш кIудияб ишалде, лъугьа-бахъиналде буссинабугеян, питна лъугьине тогеян* баян гьабила.

4. Бищунго кIвар бугел, ракIалда чIезаризе ккарал терминал баян гьарурал гIоларо, гьединал ргIаби тетрадазда хъвазаризе ккола.

Адабият: 1. Вакилов ХI.С. Литературияб цIали. 1 класс. М. – СПб., 2018; 2. Вакилов ХI.С. Литературияб цIали. 2 класс. М. – СПб., 2018; 3. Вакилов ХI.С. Литературияб цIали. 3 класс. – М. – СПб., 2018; 3. МухIамадов М.ГI. Литературияб цIали. 4 класс. М. – СПб., 2018.

Гаджиева Н. З.,
с. Краснопартизанск
Сергокалинского района РД

О ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

Одна из самых острых проблем современности – сохранение национальных культур. Кроме того, сегодня остро встала проблема сохранения родных языков. «Язык, есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» – эти слова великого русского педагога Ушинского очень значимы для всех нас. Родной язык – это живая душа народа, его радость, боль и память. Это язык, на котором человек учится мыслить. Без родного языка нет культуры, нет народа. *Эбель, аба, бахдиз, дада*, к сожалению, для многих школьников-дагестанцев эти слова сегодня уже ничего не значат.

Каждый человек должен начинать с себя, любить и беречь свой родной язык как родную мать. Многие родители променяли свой родной даргинский язык на русский. Семьи, которые живут в городах, говорят с детьми только на русском языке. С этой проблемой, к большому сожалению, мы сталкиваемся уже и в сёлах. Такими темпами возникнет угроза исчезновения родного языка. Поэтому нужно в семье прививать ребёнку любовь к родному языку, говорить с ним на родном языке.

Сохранение родного языка стала проблемой всего дагестанского народа. Для решения этой проблемы над сохранением родного (даргинского) языка трудятся многие наши поэты, писатели и научные работники: Т. Саидов, А. Абдулманапова, Р. Багомедов, Д. Магомедова, Б. Даудова и многие другие. Они поддерживают тесную связь с учителями школ, издают методическую литературу, выпускают авторские книги и учебники для школ, организовывают встречи с учениками. Проводят конференции и разные мероприятия, с главной целью – сохранение и развитие родного языка – языка матери и отца. Особое внимание сохранению родного языка сегодня уделяется в школах. Есть оснащённые кабинеты родного языка, создаются краеведческие музеи, проводят вечера и мероприятия.

Нашей главной задачей на сегодня является привитие любви учащихся к родному языку, чтобы дети хотели изучать свой язык. Каждый учитель знает, как оживить свой урок. Это можно сделать с помощью новых технологий, ролевых игр на уроке, уроков-концертов. Особенно урок литературы должен быть яркими, эмоциональными, с привлечением большого иллюстрированного материала, с использованием аудио и видео-сопровождений. Литература помогает нам увидеть внутреннюю красоту человека, научиться понимать и ценить её. Учителю удаётся увлечь детей в мир литературных героев, оживая образы созданные писателями, например, раскрывая душераздирающую картину плачущего Эсмамбета над бездыханным телом сына в повести А. Абу-Бакара, спев странствующего Батырая, говоря на языке стихов даргинского Андерсена Р. Рашидова, исполняя колыбельную матери и т. д.

Человек должен знать свою родословную, историю своего народа, и конечно, историю и традиции того народа, с которым живет по соседству. К примеру, при изучении дагестанского фольклора я активно использую метод сравнительного анализа с русскими народными сказками. В результате изучения и сопоставления народных сказок отмечалось, что в менталитете русского и дагестанских народов больше общих черт, чем различий. Исследование фольклорной сказки позволило понять, что между народами, населяющими территорию России, на самом деле, много общего, это позволяет надеяться на взаимопонимание между народами и толерантное отношение друг к другу. Поэтому педагогическую деятельность мы, учителя, должны направлять на формирование всесторонне развитой личности, личности, умеющей взаимодействовать с представителями различных культур.С хорошим знанием родного языка, литературы и культуры своего народа мои учащиеся приобретут лучшие качества этнической культуры своего народа.

Гаджимурадова Т. Э.,
Раджабова К. Р.,
г. Махачкала

ПРОБЛЕМАТИКА И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ НОВЕЛЛ ЮСУФА ИДРИСА

Новеллистический жанр в египетской литературе вырос из традиционных жанров арабской повествовательной прозы. И в этом плане ему прежде всего близок жанр макамы (плутовской новеллы), имевший широкое распространение в средневековой литературе. В то же время жанр испытал сильное влияние европейской литературы, достаточно быстро акклиматизировался в новых условиях и приобрел широкую популярность. Своим подлинным успехом новеллистический жанр обязан новизне и актуальности тематики, способности разбудить мысль и тронуть душу читателя, воплотив в лаконичной и образной форме самые острые и злободневные вопросы.

Арабская новеллистика 60-х годов XX века отличается богатством творческих индивидуальностей и многообразием художественных тенденций. Писатели изображают жизнь в формах реальной жизни либо отдают предпочтение условности. Новеллистика становится ареной острой идеологической и политической борьбы, что само по себе является лучшим свидетельством ее общественной значимости [1].

Писатель Юсуф Идрис признан одним из самых ярких новеллистических талантов в литературе Египта XX века. Будучи одним из пионеров реалистической школы, Идрис сделал очень многое для развития реалистического метода. Его приемы композиции, отбора средств художественной выразительности, углубленной разработки психологических характеристик героев подняли египетскую новеллу на новый уровень и стали школой для последующих поколений молодых новеллистов. Очень велика также заслуга Идриса в развитии языка современной египетской литературы. Тщательно отбирая языковые средства, писатель стремится приблизить литературный язык художественного

произведения к живому разговорному языку. Для этого он включает в авторский текст элементы разговорного языка, отбирает лексику по признаку ее наибольшей функциональности в разговорной речи, строит фразу таким образом, чтобы она передавала живую интонацию. Благодаря этому, при максимальном лаконизме и экономии художественных средств Идрис умеет сделать каждое слово весомым, а каждое предложение емким и выразительным. Его творчество – это по существу шаг вперед в создании арабского литературного языка нового типа, значительно приближенного к живому разговорному языку [2].

Тематика творчества Идриса весьма разнообразна. Жизнь города и деревни, многообразие и пестрота человеческих характеров, вопросы психологии и морали, отношения личности и общества, проблемы общественного устройства, исторические судьбы Египта – вот круг тем, представляющих для него наибольший интерес. Герои большинства произведений писателя принадлежат к типу, получившему в мировой литературе название «маленького человека». В этом плане показателен рассказ «Вечерний марш». Продавец солодкового напитка – фигура настолько характерная для каирских улиц, особенно бедных кварталов города, что искусные ремесленники, работающие в мастерских старинного рынка Хан аль-Халили, изготовляют в качестве сувенира для туристов медные статуэтки таких бродячих торговцев – с двумя большими жбанами, перекинутыми через плечо и с парой стаканчиков в руках. Юсуф Идрис также изображает продавца солодкового напитка, бредущего по улице в холодный осенний вечер, когда трудно встретить желающих освежиться или утолить жажду прохладным напитком [3].

Умело пользуясь богатой цветовой палитрой угасающего дня – багрово-серыми тонами заката и наползающих вечерних теней, художник передает атмосферу унылой безнадежности – нечего и ждать, что какой-либо случайный прохожий захочет пополнить скудную дневную выручку торговца еще одной медной монетой. Звук его собственных шагов – единственное, что нарушает тишину опустевших улиц. Но упрямо вторит шагам ритмическое позвякивание медных стаканчиков, их призывный звук разносится далеко вокруг, как голос упрямой надежды. Рассказ, который на первый взгляд может показаться просто описанием уличной сценки, жанровой зарисовкой, приобретает благодаря мастерству художника более глубокий смысл, выражающий представление о египетском народном характере.

Творческую манеру Идриса отличает пристальный интерес к человеческой психологии, к проблемам морали, а также стремление «дойти до сути» вещей, их первопричины. Поэтому очутившись перед лицом сложных общественно-социальных проблем своей страны, писатель пытается найти ответы на животрепещущие вопросы, прежде всего в области морали и человеческой психологии. Стремясь как можно больше углубиться в жизнь (через человека), Идрис придает все большее значение инстинктивным, подсознательным, наконец, биологическим факторам (здесь, очевидно, сыграла роль и его профессия врача), соответственно умаляя роль фактора социального.

Не желая ограничивать свое мировоззрение рамками определенной идеологии, чтобы сохранить свободу непосредственного восприятия действительности, он приходит в конечном счете с экзистенциализму. Пытаясь объяснить с этой позиции действительность сегодняшнего Египта, он не находит другого объяснения кроме порочности самой человеческой природы, и приходит к пессимистическому выводу о бесполезности борьбы со злом, которым пронизано все – и общественные отношения, и душа человека.

Новеллистика Юсуфа Идриса отличается мучительными раздумьями над будущим, поисками своего места в быстро меняющемся обществе, постепенной утратой надежд. Поэтому не случайно юмор, улыбка, оптимизм раннего творчества уступают место драматической напряженности сознания. Новеллист перестает быть сторонним наблюдателем, он сливается со своим героем, и пространством рассказа становится его собственный внутренний мир.

В новеллистике зрелого писателя начинают звучать совершенно другие ноты, преобладать мрачные, а зачастую и безнадежные интонации. Изменившееся восприятие мира породило своего рода «обратную» логику художественного мышления, когда изображаемая в рассказах ситуация оказывается словно вывернутой наизнанку, истолкованной с неожиданной точки зрения.

В новелле «Язык боли» (1965) обнаруживается болезненный надлом в душе героя, который многого добился, сделал карьеру, удачлив в делах, благополучен в семейной жизни, занимает просторную квартиру, обставленную дорогой мебелью. Но наступает момент, когда он осознает, что оторвался от всех, с кем был когда-то близок, и остался в ужасающем, ничем невосполнимом одиночестве. Муки совести вызывают в нем желание закричать так же, как кричит от нестерпимой боли безнадежно больной человек. Муки совести рождают безумное и несбыточное желание «начать все сначала» [4].

Заметными становятся перемены в мировоззрении художника при сравнении рассказов разных периодов творчества. Так в рассказах «Вечерний марш» и «Носильщик» обнаруживается фабульное сходство – и тут и там изображен человек, шагающий по улице Каира с тяжелой ношей на плечах. Символичным представляется значение обоих образов. Но в первом случае мысль художника, идущая от конкретного явления жизни до масштабов символа, возвышает образ человека, выхваченного из уличной толпы. Образ создается путем использования пластических, живописных возможностей слова и вбирает в себя все краски, формы, диалектику реального мира [1].

В новелле «Носильщик» используются условные средства для создания образности – в уличную толпу внедряется фантастический персонаж. И образ начинает моделироваться исходя из умозрительной, изначально сформулированной идеи. Полная трансформация логики творчества, природы образа отражается и в корне изменившемся представлении писателя о народе, народном характере.

Темы большинства своих произведений Идрис черпает из жизни, руководствуясь критерием их актуальности, общественной значимости. В этом смысле (но только в этом!) он остается реалистом. В решении же проблем он опирается на свои собственные субъективно-идеалистические взгляды. Поэтому финалом многих его новелл является тупик, неразрешимая ситуация. Это особенно заметно в сборнике 1969 года «Сирена», где писатель все больше отступает от реализма в область условности, абстракции, изощренных форм. По мнению критиков, в его новеллах нет уже ни прежней глубины, ни прежней силы художественного воображения. Отвлеченные рассуждения соседствуют с грубо натуралистическими картинами, ранее совершенно не свойственными Идрису. Рассказ «Сирена», например, начинается сценой изнасилования жены на глазах собственного мужа. Смысл рассказа в том, что огромный, преисполненный порочных соблазнов город растлевает душу молодой крестьянки, заставляя ее в конце концов убежать от мужа и детей, чтобы отдаться разврату [4]. Сама по себе эта сюжетная схема не новая у Идриса. Но из нее выхолощено всякое социальное содержание, и в рассказе нет ничего общего ни с реализмом, ни с гуманизмом, например, «Городского дна» или «Вопроса чести». Сходная ситуация деформируется как в кривом зеркале.

В то же время нельзя умалять заслуг Идриса в создании новеллистики совершенно нового, необычного для египетской литературы звучания. Созданная им галерея образов простых египтян, постановка важных социальных проблем – это весомый вклад в утверждение реализма, активной общественной роли литературы. Чрезвычайно большую роль сыграли и его поиски в области формы короткого рассказа.

Творчество Юсуфа Идриса составило целый этап в литературе Египта XX века, отразив многие важные стороны современной египетской действительности.

Литература: 1. Кирпиченко В.Н. Современная египетская проза. 60–70-е годы. – М.: Изд-во «Наука», 2016. – 293 с.; 2. Путь становления и борьбы. Современная арабская литература: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1973. – 165 с.; 3. Современная арабская проза / Пер. с

араб.; предисл. А.А. Долининой. – М.: Худ. литература, 1961. – 366 с.; 4. Рассказы арабских писателей. Идрис Юсуф. Электронный ресурс: https://fanread.net/book/9462107/?page=1 (Дата обращения: 19.11.2019).

Гамидова Т. Г.,
г. Грозный

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Доброта – бесценное качество, которое может выражаться как в словах, так и в действиях. Добро можно совершать где угодно, например, можно просто выйти на улицу погулять и совершить немало добрых дел. Помочь пожилому человеку перейти через дорогу, покормить бездомного животного, подсказать прохожему как пройти к интересующему его месту, уступить место в троллейбусе – все это проявления доброты.

Если человека окружают исключительно добрые, порядочные и открытые люди, то он и сам становится таким. В сердце его зарождается доброта, ему хочется совершать как можно больше добрых поступков.

Добрый и злой, хороший и плохой – эти характеристики человека являются основными в жизни, они не зависят от возраста, пола, образования и понимаются одинаково во всем мире, за исключением, конечно, отдельных национальных особенностей.

Понимая под пословицами краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения, мы полагаем, что основным назначением пословиц является выражение отношение народа к различным жизненным явлениям, оценка явлений, приобщение к нравственным нормам и культуре поведения. Пословицы служат указанием на положительные идеалы (правда, храбрость, дружба, верность), они ставят в пример, оперируют понятиями добра и зла, выполняют назидательную функцию. Представляя собой формулу народной мудрости, пословицы претендуют на универсальность умозаключений и выводов, на возможность их применения ко всем людям в качестве неписанного закона [11, с. 22].

Пословицы и поговорки о добре представлены очень широко. Они вобрали в себя народную мудрость, накопленную веками, опыт десятков поколений. Анализ материала покажет, что важно для человека, какие правила поведения люди считают универсальными, к чему призывает народная мудрость.

В примерах *с добрым жить хорошо, в добре жить хорошо* слова «добро, добрый» находятся рядом со словом «хорошо», что говорит о близости качеств добрый и хороший по смыслу, а именно об их положительном смысле.

Часто пословицы и поговорки призывают человека творить добро, делать это бескорыстно, от чистого сердца. Значительность и польза добрых дел всячески подчеркивается народом: долговечность добрых дел, спокойная совесть, взаимопомощь и взаимопонимание. Мы наблюдаем это в таких примерах, как: *делать добро спеши, доброму делу не кайся доброе дело и в воде не тает, доброе дело крепко, доброе дело на век, сделав добро, не кайся, добрым делом не кори, добро и во сне хорошо, на свете не без добрых людей, доброму добрая память.*

В большинстве русских пословиц доброта лежит в основе бытовых отношений, является составляющей духовного богатства, рассматривается как базовая ценность русского народа: *на свете не без добрых людей, добрым словом и бездомный богат.*

Часто понятие добра и зла в пословицах и поговорках встречаются вместе как антонимы, постоянно подчеркивается их противопоставленность: *торопись на доброе дело, а худое само приспеет; добро худо переможет, не устоять худу против добра; лихо помнится, а добро век не забудется; от лихого не услышишь доброго слова; злой не верит, что есть добрые люди; добрый скорее дело сделает, чем сердитый; за добро*

постоим, а на зло настоим; злой человек не проживает в добре век; доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок; не с доброго умысла злые коренья копают.

В русской культуре добро ассоциируется, прежде всего, с добротой и милостью, с одной стороны, связана с терпением, жертвенностью, смирением, с другой – благородством, духовным очищением, милостью. Цель пословиц и поговорок – сделать человека лучше, добрее, благороднее, именно поэтому они призывают к добру, быть добрыми.

Литература: 1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь – М., 2006; 2. Истомин С.В. Я познаю мир. Русский народ: традиции и обычаи: энциклопедия. – М., 2008; 3. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в 3 томах. Т. I. – М., 1993.

Гасанбекова З. Ш.,
г. Махачкала

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В ЛЕЗГИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И КУЛЬТУРЕ

Красный цвет в лезгинском фольклоре и культуре ассоциируется со свободой, с борьбой за свободу. Слово «яр (йар)» в лезгинском языке, обозначающее красный цвет (яр краснота, красивость, краса), имеет несколько значений: «красноватость, алость; заря (утренняя и вечерняя); красивый, любимый (ая), возлюбленный (ая); название весеннего месяца в лезгинском земледельческом народном календаре (период с 21 марта по 4 апреля); сердцевина, ядро дерева; годовое кольцо дерева (ярар годовые кольца); название болезни кори (краснухи). Со словом «яр» также связаны имена: мужские – Яр, Ярмет, Ярали, Ярам, Ярем…; женские – Яруш, Ярселем, Яргъед, Ярцуьк, Яргъвер, Ярчиг… Радугу в лезгинском языке называют «дочерью Солнца» (Яргъируш). С этим словом связаны названия населенных пунктов: Яргун, Ярагъ, названия некоторые народов (ярхул /яхул), яркIар, что могло означать «поклоняющиеся Солнцу»).

Красный цвет в жизни лезгин занимает важное место. Согласно верованиям древних лезгин, земля держится на рогах красного быка.

Красный цвет считается цветом зарождения и царствия жизни, этот цвет ассоциируется с жизнью, кровью. На крови клялись, кровью братались, кровью смывали позор. Красный цвет считается самым красивым и благородным цветом. Невесту покрывают красным платком (дуьгуьр). Красными платком украшали шею коня победителя и доброго вестника. В орнаментах и рисунках лезгинских ковров преобладает красный цвет. Древние наскальные рисунки сделаны красным цветом.

За недели две-три до наступления Ярансувар и до окончания месяца яр (по 4 апреля) на запястьях носят красную (иногда перекрученные с белой) нить». Песни ряженых, участвующих в проведении Ярансувар. Ряженых лезгины называет «цIегьер» (буквально: «козлы»). Вот некоторые песни ряженых («козлов»).

ЦIегьеринманияр (песни ряженых – «козлов»). *Санал* (вместе):

Нуну! Нуну! Яран пай!*	Нуну! Нуну! Праздничные подарки!
Гьарда къачу жуван пай!	Каждый свою часть бери!
Сусан пайни чамран пай!	Чать для невесты, часть для жениха!
Нуну! Нуну! Яран пай!	Нуну! Нуну! Праздничный подарок!

1-цIегь (первый ряженый «козёл»):

Пак суварик перишанбур такурай:
Ма, къачу квез кIерецарни кукуяр!

Ша чахъ галаз,ая къудуцI амалар.
Ма квез кьурай вирер – хутар, чумалар!

Дай бог не увидеть печальных на празднике святом:
Нате, берите яйца и орехи!
Идемте с нами, прикиньтесь шутами,
Нате вам сушки – сливы и кизиль!

2-цIегь (второй ряженый «козёл»):

Пад яру ич, вун сусариз дарман хьуй!
РикIин мурад – веледар квез мугьман хьуй!
Гьар са сусаз ирид хва, са бике хьуй!
Гьабрухъ галаз куь мурадар еке хьуй!

Краснощекое яблоко, пусть невестам ты будешь впрок
Тайны сердечные – детей пусть больше родятся!
Каждая невеста пусть семерых сыновей и одну красавицу рожает
И с ними вместе пусть сбываются ваши мечты!

Санал (вместе):

Нуну! Нуну! Яран пай!	Нуну! Нуну! Праздничные подарки!
Гьарда къачу жуван пай!	Каждый свою часть бери!
Берекатлу къулан пай!	Чать изобилия очага!
Кьакьан хьурай цIаяр чи,	Пусть пламя костров устремятся ввысь,
Берекатлу паяр чи!	Пусть богаты будут наши дары!
Нуну! Нуну! Яран пай!	Нуну-носатый.

В числе весенних праздников у лезгин, лезгинских и некоторых других народов Дагестана особо выделяется и праздник «Первой борозды». У разных народов праздник «Первой борозды» называется по-разному: у лезгин «Сифтергал» («первая куница») или «Эвелцан» («первая борозда»), у табасаранцев и агулов – «Эбелцан» («первая борозда»).

По народному сельскохозяйственному календарю праздник «Первой борозды» («Эвелцан») совпадает на период Яр – I5 дней с 22 марта – по 5 апреля. Этот период считается временем пахоты и ознаменует начало сельскохозяйственных работ.

Жители села собираются на пашне (специально выбирается для проведения праздника), перед началом торжества разжигается большой костёр. По установившейся традиции разжигание костра проводит уважаемый аксакал и девушка – «весна» (выбирается из числа незамужних). Юноши и девушки прыгают через костёр, пламя которого сжигает все болезни, невзгоды и лишения зимы. Жители приносят разные продукты и готовят еду, особенно – традиционное блюдо «гитI» – каша из семи ингредиентов (сушеное мясо, кукуруза, ячмень, фасоль, гороха, бобы, картофель или что-либо другое, причем муку и соль можно было считать за компоненты).

Вот некоторые традиционные блюда, готовящиеся в весенние праздники «Яран сувар» и «Эвелцан»: семена – сладкая патока из зелени проросшего ячменя; тIач – напиток из обжаренной муки проросшего ячменя; нутIуфа– орехи, облитые медом; мехкIуьт– специальная паста из тутовой патоки, обжаренной муки ячменя и конопляных зерен; дангу– каша из кукурузы, ячменя и фасоли и другие. Первую борозду начинают старинным способом – сохой или лемехом, к которым запрягается специально откормленный красный бык. Традиционно рога священного жертвенного быка украшались красными, желтыми и

зелеными лентами. Красная лента символизировала жизнь, огонь, свободу, желтая – солнце, зеленая – весну и возрождение природы. Первую борозду проводил юноша, а на сохе или лемехе должна была стоять девушка: юноша и девушка символизировали два родящие начала, продолжение и умножение жизни. В некоторых селениях проведение первой борозды поручают почетному аксакалу, который наряжается в папаху и шубу, вывернутую мехом наизнанку.

«Бык занимал важное место, как в хозяйственной, так и в духовной жизни лезгин. Красному быку поклонялись, его приносили в жертву. Назначенного для жертвоприношения богу плодородия быка хорошо кормили, за ним хорошо ухаживали, чистили, на шее завязывали красные нитки. Перед принесением в жертву, быка еще ночью трижды водили вокруг села. Мясо раздавали всему селу поровну. Слова песни, посвященной празднику «Эвелцан» («Первой борозды»):

Туьрез хци, чил пурпу хьуй!
Чил пурпу хьуй, Эвелцан!*
ЦIай тумари бул цIирер гуй!
Бул цIирер гуй,Кьуьгъвербан!
Чи никIери бул къуьлер гуй!
Бул къуьлер гуй,Кьуьгъвербан!
Пак яру яц – минариз!
Къуьлер кIатIариз!
Амин минариз!

Соха острой, земля рыхлой да будет!
Да будет земля рыхлой, благословенный Эвелцан!
Пусть прорастут все посаженные семена!
Пусть прорастут, благословенная Кьуьгъвербан!
Пусть наши нивы щедрые урожаи принесут!
Пусть щедрые урожаи принесут, благословенная Кьуьгъвербан!
Священный красный бык, тебя богам (минариз) – в жертву!
Хлеба в закрома!
Минам (богам урожая) аминь!

В песне нечетные строки имеют восьмисложный размер, четные – семисложный. Две последние строки имеют по пять слогов. В песне упоминаются имена богов урожая Минар (Мин ед. ч., Минар – мн. ч.). Назначенные для выполнения ритуального действа – первой борозды юноша и девушка получали специальные имена: юношу называли «Эвелцан» (в значении «делающий борозду»); девушку называли Кугвер (Кьуьгъвер «борозда»).

**Нуну* – детск. нос.

Гашарова А. Р.,
г. Махачкала

ЛЕЗГИЙРИН АЯЛРИН ФОЛЬКЛОРДА ГЬИСАБУНРИН ЖАНР

Амай дагъустандин халкьарихъ хьиз, лезгийрихъни девлетлу фольклор ава. Ана чал пешапаярни алапехъер, лайлаярни мехъерин манияр, ишеларни къурабайрин манияр, эпический эсерарни тарихдин манияр, мисаларни мискIалар, кинарни къаргъишар, хордин маниярни бендер, риваятарни махар, хкетарни къаравилияр гьалтзава.

Фольклордин эсерар халкьдин уьмуьрдихъ ва тарихдихъ галаз кIевелай алакъалу я, гьавиляй фольклордай халкьдин ацукьун-къарагъун, дерди-бала, дуьньядикай фикирар, хиялар, адан марифат ва художественный къанажагь гуьзгуьдай хьиз аквазва.

Сифте яз лезги фольклордин текстар: 4 мах («Пачагь чуьхвер», «Шейх-огъл Шах-аббас», «Меликни Мамед», «Жанавурни, сикIни къветер») мисалар ва къаравилияр К. Леонидзеди ва Б. Султанова ганва [5].

Лезги фольклордиз фикир гайи сифте ксарикай сад П.К. Услар я [6].

Хайи халкьдин сивин яратмишунра кьилдин чка аялрин фольклорди кьазва. И эсеррин кьилин лайихлувал – аялрин рикI аладарун, къугъунралди машгъуларун я. Аялрин фольклордик акатзавай са кьадар эсерри тербия гунин, тербияламишунин везифани тамамарзава.

Лезгийрин фольклорда аялрин гьар яшдив кьадай манияр, махар, къугъунар ава. Аялрин фольклордиз анжах вичиз хас тир ихьтин кьетIенвилер малум я: тербияламишун, чирвилер гегьеншарун, кьатIунар артмишун, рикI аладарун, машгъуларун, чандик хвеш кутун ва мсб.

Къейдун лазим я, аялрин фольклордиз талукьарнавай неинки са илимдин ахтармишунар, гьакI фольклордин текстарни милли кIватIалра лап тIимил гьалтзава.

Сифте яз лайлаяр Агъалар Гьажиеван «Лезгийрин фольклор» [4] кIватIалда ганва.

Аялрин фольклордикай малуматар Агьед Агъаеван «Лезги литература» [2] ктабдани ава. Алим куьрелди лайлайриз умуми тариф гуз алахънава.

Лезгийрин аялрин фольклордин кьетIенвилерикай фольклорист Айбике Гъаниевани [3] раханва. Санлай къачурла, милли фольклор ахтармишзавай гьич са алимдини «аялрин фольклор» ибара ишлемишзавач. Абуру и ибара «лайлаяр» терминдал дегишарнава.

Дуьз къайдада дагъустандин халкьарин аялрин фольклор, гьабурун жергедай яз лезгийрин аялрин эсерарни (жуьрейриз пайна, адан кьетIенвилерикай, тамамарзавай везифадикай ва мсб.), ахтармишуниз Ф.З. Абакаровади [1] вичин са жерге кIвалахар бахшнава.

Асул гьисабдай яз, аялрин фольклор пуд патал пайиз жеда:

1) чIехибуру аялар патал яратмишнавай эсерар (лайлаяр, аялдин сифте гьерекатрихъ галаз санал лугьудай манияр, кинар ва икI мад);

2) хсуси аялрин арада туькIуьр хьанвай эсерар (гьисабунар, къугъунар, бязи зарб лугьунар ва мсб.);

3) чIехибурун фольклордай аялрин фольклордиз «куьч» хьанвай манияр (мискIалар, махар, зегьметдиз талукьарнавай манияр, йисан вахтарихъ ва халкьдин адетрихъ галаз алакъалу чIалар).

Сифте чIалар вичин баладиз дидеди багъишдай.

Аял чIехи жердавай, вичин чIал, кьатIунар арадал къвердавай манийрин мана-метлебни дегиш жезвай. Къугъунрин гьисабунар, адет яз, аялри туькIуьрдай, абурукай кутугайбур, рикIел аламукьдайбур халкьдин арада генани фад чкIидай. Ихьтин къугъунрин гьисабунрин арада кьилди ксари, чара-чара мягьлейрини хуьрери туькIуьрайбур фад гьалтдай. Абурукай рикIи чIугурбур гьасятда машгъур жедай.

Кьилдин жергедай яз, чIехибурун фольклордай аялрин фольклордиз «куьч» хьанвай манийрикай, мискIалрикай рахун чарасуз я. Къенин йикъал къведалди, са алимри мискIалар фольклордин гъвечIи жанрайрик кутазва. МискIалар фольклордин гъвечIи жанрайрай аялрин фольклордиз «куьч» жезва. Абур аялри чпин къугъунра, гьар йикъан уьмуьрдани тамамарзава. И жуьредин гьуьжет алай месэла йисан вахтарихъ ва халкьдин адетрихъ галаз алакъалу чIалариз, суьгьуьрдин, гьайванрикай ва маса жуьре махаризни талукь я.

Гьайиф хьи, къенин йикъал къведалди, аялрин яратмишунар я бегьемиз кIватI хъийидай мумкинвал хьанвач, я дуьз къайдада ахтармишнавач.

Лезги халкьдин мецин яратмишунра аялрин фольклорда ихьтин жанраяр гьалтзава: лайлаяр, аялдин юзунихъ, гьерекатдихъ галаз санал тамамардай манияр, гьисабунар,

къугъунар, зарб лугьунар, мискIалар. Агъадихъ и жанрийрикай чун тамамдиз, бязи куьлуь-шуьлуьйриз фикир гуз рахада.

Чи халкьдин сивин яратмишунра кьетIен чка *гьисабунри* кьазва. Месела:

Са тIур, кьве тIур, пIитI гьеретIур,
Шизал тIизан тIуьгъ тIуьгъуьжан,
Муьгъуьр хъан на хъуьлле ибид,
Дыр хъанна пIистIи пIанкь.

Лезги фольклорда гзаф кар алай, чеб гьисабунрихъ галаз сих алакъада авай хилерикай сад – *къугъунар* я. Лезгийриз ихьтин къугъунар малум я: «***Туп-лаш***», «*Чуьруьг-муьруьг*», «***КIинтI-лаш***» ва масабур.

Лезги хуьрера аялрин къугъунар гьисабунар галачиз кьиле фидачир. Абур тийижир касни бажагьат жедай:

Атин татин тинал хва,
Тинал Али цингил хва.
Иласарин балхарар,
Балхararин хурху хуц.

Садбуру икI лугьудай:

Рагъ атана,
Нур атана,
Къыдгына туртур атана,
Алихнан чамар атана,
Ччилик квей ламар атана,
КIаш-пIаш-тIаш.

Аялрин фольклордин чIалариз вичин яшдив кьадай поэтикани хас я. ИкI, аялрин гьисабунра художественный гужлу такьатар тек-бир гьалтда. Гьисабунар тикрар хъувунралди, вичиз кутугай жуьреда рифмаламиш хьуналди лишанлу я. Бязи вахтара рифмадин везифа междометийрини тамамарзава. Санлай къачурла, вири гьисабунар йигиндаказ лугьуда:

Эбел беле, дуьгме беле,
Самур-самур, саки югъун.
Уьгъуьн-уьгъуьн пал палажан,
Хъутур-хъутур хуз агъажан.

Гьисабунрин зайифвилерикай рахайтIа, им маса чIалариз таржума тахьун я. И жигьетдай аялрин гьисабунра куьгьне, халкьди вичин гьар йикъан уьмуьрда ишлемиш тийизвай гафари чи фикир чпел желбда. ТIвар кьур месэла неинки са лезги фольклордиз, гьакI Дагъустандин маса халкьарин фольклордизни хас я.

Лезгийрин аялрин фольклор (лайлаяр, гьисабунар, къугъунар ва икI мад) гзафбуруз чизмач. Алай аямдин аялриз са вахтара чи халкьдихъ ихьтин чIехи девлет хьайиди гъавурда тваз четин жезва.

Литература: 1. Абакарова Ф.З. Дагестанский фольклор о трудовом воспитании. – Махачкала, 1989; Её же. Детская поэзия // В кн.: Традиционный фольклор народов Дагестана. – М., 1991. – С. 209–240; Её же. Детский поэтический фольклор народов Дагестана: дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1980; Её же. Поэтика колыбельных песен

народов Дагестана // В кн.: Поэтика фольклора народов Дагестана. – Махачкала, 1981. – С. 93–109; 2. Агаев А.Г. Лезгинская литература. – Махачкала, 1959. – На лезг. яз.; 3. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. Г.Г. Гашаров. – М., 2004; 4. Лезгинский фольклор / Сост. А. Гаджиев. – Махачкала, 1941. – На лезг. яз.; 5. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМК). Выпуск 14. 1892. – С. 135–192; 6. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. – Тифлис, 1896.

Даудова Б. А.,
г. Махачкала

ДАРГАЛА ХАЛКЬЛА ДАЛУЙТАЛА ЖУРАБИ

Халкьла пагьмула произведениеби миллатла мезван, делхъван, макьамтиван, някьишуниван, салам бедлугнила, дугьаилзнила, гIяхIдеш булгнила кьяйдуртиван миллатла дахъал дусмала манзиллизиб кабизурси рухIла культурала (маданиятла) мягIничебси ва асарла бутIа сари.

Халкьла мухIлила пагьмула произведениеби мурхьти пикрумала давлачебси хазнара саби. МухIлила произведениебази халкьли сунела хьунали, рухIла кьиматуни, жагадешуни кертIу, илдазир нушаб даим гIибратли сарти мяштIла (положительный) игитунала пергерти образуни (сипатуни) алкIахъа.

Даргала халкьла далуйти.

Даргала халкьла мухIлила пагьмулизиб (фольклорлизиб) белгиси мер буцили саби адамла уркIила хIялани иргъахъути, чус лирикала (хIяланала) или ирути, далуйтани. Лирикала (хIяланала) произведениебазир биалли анцIбукьуни тIинтIли сипатхIедируну, илдани адамла хIял, гьав гьаргбиру, сипатбиру, куй чебиахъу. Илбагьандан ил журала далайла бухIнабуц, эпославан, чеббурес хIейрар. Лирикала (хIяланала) произведениеби эпослайчир диштIати дирар, имцIаливан 4 яра 8 къяйла. Адамла уркIила хIялани иргъахъути далуйти дакIудиубти сари эпослайчир гьалар.

Нушачи даибти произведениела жураби: бузерила, гIядатунала, гардла, биштIатала, дигайла далуйти, далуйти – пикруми, лягIнала, масхарала, гъабзадешличила далуйти ва дезни, бузес дура арбашутала далуйти – XIX-ибил даршдуслизир тамай белгити кьукьни детаурли бекIдиуб. Халкьла мухIлила пагьмула жанрабазирад бегIлара гьалар дакIудиубтази халдарес вирар чучил адамли сунела хIянчурби гьунирдалтути бузерила далуйти:

Мукукури арцла унц
ДукIлизира дабгая,
Булми мургьила гьардуц
ХIу мехIуррив, хIу серив?
СелигIиб умцIусири?
Арбукьен къалабали.

Бузерилайчил – дарх дакIудирес дехIдихьиб гIядатунала, адамла гIямрулизир яра тIабигIятлизир кадиркути мягIничерти анцIбукьуначил (мекъ, кьяртIи, заб, хIеб, яни, дирихь ва ц.) дархдасунти далуйти:

Зубри гъагулта дуцаб,
Заб, заб дахъдааб.
Хъубзурала хъу дерхъаб,
Хъулри анкIили дицIаб

Вай, зубарай, зубарайI
Гьай-гьайI
Зубарлизи шин дикаб,
Гьай-гьайI.

ДурхIнас дучIути далуйтира урши яра рурси духутили, гIяхIгъубзнили халабаахъес, илди излумазибад ва хабарагарти анцIбукьуназибад берцахъес кумекладирниличи бирхухIели сарри хала нешанани ва хала дудешунани цаладирхъути ва дучIути:

Дирзили азир маза
Вана ниъла варкьибил,
Делгьи даршал мукьара
ВацI ХIялбала картIибил,
Дила цIуба мукьара,
Дила дигуси урши.
Бидав урчили чятван,
ХIуни дунъя чедидяхъ,
Дила цIуба мукьара,
Дила дигуси урши.

Даргантала дигайла далуйти шалати уркIила хIялани гьаргдирути, гъира имцIабирути, умут цIакьбирахъути произведениеби сари. Даргала дигайла далуйти имцIаливан гехIел тугъла сари:

Диркьаличирти кьарцад
Беллира гьалмагъуни,
Кьарлизир жанай вава
ХIу сарри дила гьалмагъ.
Хъарахъ дицIиб мукьрицад
Беллира юлдашуни,
Хъяб хьанцIа цIуб мукьара
ХIу сарри дила юлдаш.

ГIяхIгъубзнас халкьли багъишладарибти далуйти лирикала произведениебазир дегIлара саркъибти ва мурхьси мягIна бухIнабуцибти сари. Илди гъабзадешлис ва мардешлис дезаван даим зайдикIар:

Дявлизив вебкIайла бебкIа жагаси,
ХIебкIили калайла хабар халаси,
Урибил гъабзала хьунул гамъаси,
ХIекьли багьадурла дурхIя ятимси.
ВебкIалли се саби ватIан багьандан,
Сай вебкIни багьандан, хабар хIебубкIар.

Даргала халкьла далуйтазиб бузес дурра (таша) арбашутала ва илдачила далуйтани мягIничебси мер буцили саби. Илдира кьутIкьуси итхIелла хIякьикьатли акIахъубти сари: дахъал дусмазиб гIяхIцад дубурлантас чус напакьа бучес багьандан гьарахъти мер – мусаличи бузес дурра арбашес чевкъусири.

Даудова Б. А.,
г. Махачкала

ГІЯМРУЛА ТІАЛАБУНИ ВА ДАРГАЛА ПОЭЗИЯ

80–90 ибти дусмазиб даргала поэзия заманала т1алабуни х1ясибли, ахъдешла даражаличи баиб. Поэзияла ахъдеш цаван журугли заки абаибси дубураван гьанаруси ах1ен. Ил ч1янк1ли дубурла музаван гьанаруси саби, сабира удибси лебилра х1якьикьатличи хъарахъили, челис-че бугабик1ули чебелшунси. Поэзияля ахъдеш белгибарес вируси сай, вац1а биц1ибти мурч1и-ургарад ахъдиубти мигла галгубиван, чула кабизра, творчествола т1инт1дешра, кагибдешра лебти поэтунала кьукьяличиблира. Масала, Р. Рашидовгъуна, т1абиг1ятличи берх1ила нурван, урк1иличи ванали гилдидик1ути илала пергер произведениеби: «Миъ», «Кьясдеш» поэмаби, «Урк1и», «Улгули калунра ну», «Садакьачи», «Г1ямру ламигъунти сари». «Азбарлаб дирихъ саби» ва дахъал царх1илтира назмурти.

Даргантала г1якьлула, гъабзадешла, ях1ла рух1ли дух1надиц1ибти, ургубализирти вава-кьарра, анкъилаб ухуси ц1ала ламира, х1яна бидавличив арх1яличи аркьуси супелтар дудешла сипатра гьандиркахъути Газимбег Бях1яндовла назмуртала жузи, сарира дигарцад бугакабиубси кьаламли делк1унти, чула уми ва мурхьси мяг1на, даргантасцун ах1енну, нушала республикала дурарра машгьурти («Закон», «Дила махьикан лагьа», «Г1ях1ял» ва царх1илти).

Масала, поэзияла ахъдеш ах1ену гьат1и ишди ях1ла рух1 дух1надуцибти дугьбазиб нушани иргъуси:

Сабур халабиахъес,
Шанда шурми деркунти,
Х1и гьалакли дузахъес,
Варачанти держибти…

Адаб-х1ияла, х1урмат-хатирла халкьличи дигила пикрумани гарчли диц1ибти, ил багьандан бяркълашал халаси асар лебти Дагъиста халкьла поэт Мях1яммад Х1ямидовла назмуртира поэзияла ахъдешличи гьуц1ли сари:

Г1ямрула хангьуйчивад
Х1ушачил варх х1ешасли

Набчирад чермархудая, вик1ули сай ил, адамтачи дугьаизурли:

Кьац1личил цугбиэси
Агара дунъяличиб.
Кьац1ла багьа х1ебалул
Увях1си сай селрайчив.

Мурхьси философияла мяг1наличилти, царх1илтани пикрих1едарибти рифмабачилти, сунеласун уржахъибти дугьбала цалабяхъуначилти, саркъибти мешубуцуначилти ва баянтачилти Амир Гъазила назмуртани адамла урк1и-х1яйчи дебали халаси асар бирули саби. Илала «Х1яя», «Дигайла багьа», «Г1ямрула ч1ала» ва царх1илти жузи дуч1ух1ели, нушани чебаэс дирулра ил сагасиг1ив умц1ули ва чеахъик1ули виъни. Илала позияла ахъдешли чебиулра нушани чумал девличил сек1а араг1ебси сурат чебаахъес бажардииркни:

Лер хъули пяхърикили
Рухъна – кам ва лигуби.

К1ел девцун сари рухъначила дурибти: кам ва лигуби. Амма сецад саркъибси образ ак1ахъес бажардиикилил поэт к1ел девличил. Бусяг1ят гьалар лерсиван гьанарули сари рухъна.

Поэзияличи дигайли риц1или, халаси гьуц1личил чеахърик1ули сари Аминат Г1ябдулманапова. Иш куплетлизиб аргъес вирар Аминатла поэзия мурхьбик1ули биъни:

Къаркъубар миъла авлахъ
Шурбулхъахъис базлайчи,
Удушили к1ел чури
Х1уни бамсриахъайчи.

Поэзияла даража белгибиру ишдигъунти умцлабани:

1. Тема х1ясибли, ахъдурцути масъулти х1ясибли, поэзия г1ямрула т1алабуначи балбикни, г1ямруличил уржили бархбасни, сунени бахъла пикруми, хьулани, кьасани, мурадуни иргъахъни, г1ямрула х1якьикьатличила бархьдеш бурни.

2. Мяг1налашалси мурхьдеш, пикрумала саркъибдеш, низам, кагибдеш.

3. Поэтика – художествола шал г1яг1ниахълуми пайдаладирнила ва каргьнила хасдешуни.

Г1ямру мурталра ца мерличир т1ашти ах1ен. Илди цацах1ели багьлали, цацх1ели къалабали дарсдик1ар, чунира адамтала дагьрилизи, саби-ургарти бархбасунази, халкьла яшавлизи, бек1ахъудилизи, культурализи сагадешуни дихули. Г1ямрули гьаладирхьути масъулти х1ясибли, гьарил манзиллизир адамтала къайгъни, кьасани, мурадуни г1ердурцули, гьарли-марси литература (поэзия) г1ямруличил уржили ганзбик1ес г1яг1ниси саби.

90 ибти дусмазиб даргала поэзиялизиб манзилла жи иргъули саби. Иличил тамай уржили саби бек1либиубси тема – общество сегъуна даражаличиб сабил, сегъунти пикрумачил сабил, къант1ли буралли, политикала ва бек1ахъудила тема, сабира лебтачира челукьуси.

Газимбег Багандовли белк1ун «Хъутри» бик1уси поэма сагати пачни «демократияла» гьели белг1ес бех1бирхьуси замана. Илизибад чебиули саби пагьмукар поэт кьут1кьуси челябкьлаличи жявли шакикни ва, буч1антачи дугьаилзули, илди сахъли биахъес жиик1ни:

Децлизивра, замунти
Дарскайрар или аргъван,
Бурцу или пачалихъ,
Х1ярамзадаби анхъван...

Газимбег Бях1яндовли сунела пикри бархьаначи дях1-дях1ли бурули сай:

Гьачам – къурдашла къянби,
Гьачам – угърашла къянби,
Гьачам – пачях1ла къянби,
Гьачам – къачагъла къянби.

Аллагьличиван, сунечи вирхуси Ват1ан агарбиубли, кьац1 гьарзабирар или бик1ули, шинра далли кьакьадиубли; уртахъдеш духъар или , умутличил гапбик1утири, илди пашкадихъуб; дургъби урдилзан или гъайбик1ули, дунъя дургъбани биц1иб, Кавказ х1илизи г1елабикиб. Къунби пуждиуб. Ил багьандан сай поэт вик1уси:

Леб вик1алра, х1ейгуд х1у,
Лебли- агарси Ват1ан,
Чебаэсра х1ейгуд х1у
Азир г1язабла Ват1ан
(1993 дус).

Поэтла урк1илизи сецад хумардеш ва дирхалаагардеш хилил «сагати» г1ямрулизи. 23 дус гьалавк1ун ил вик1усири:

Убк1ули г1егъи инсан
Вебк1аб Ват1ан багьандан.
(«Жайран», 1970 дус)

Чула лерил ц1акьани, пагьму, устадеш г1ибкькаили, сагаси манзилла х1якьикьатуначила поэтунани дахъал произведениеби ак1ахъуб, ва илди челябкьлализир гьат1ира дахъал дак1удлхъниличи умут леб. Илис сабабра къиянтани, балагьунани адам, писатель хаслира, пикриулхъахънилизиб ва г1ямру цакьадаралра къулайдарес ибси кьаслизи кархахънилизиб саби:

Амир Гъазини лук1ули сай:
Нушалаван харабти
Халкь ва г1ямру х1едургар…
Нушалаван пасадси
Ват1ан г1ур биубсира?!

Бахъла пикруми иргъахъули поэт дец1ик1ули сай цаси Ват1ан бехъниличила, палчи-пачни бахъбаъниличила, дагла узбала ургар душмандеш дак1удиъниличила, бебк1ибтала рух1личиб улка къугънабиркьниличила. Сунелла миллатличилацун ах1и, араг1еб Россияличилара илала урк1и изули саби.

«Сагати» г1ямрула х1якьикьат гьанарули саби, масала, ишди поэтунани делк1унти куплетуназибадра:

Садакьачи т1ашли сай
Кьакьалав ца хъинжличив
Дях1руц1 дархси дяг1лизир
Хьанц1диубти някъбачил
Шалг1евулхъалли чилра,
Балгна уч1ули сай ил.
Цали ил чейули сай,
Даршли «чех1ейу» бек1лил
Р. Рашидов.

Ц1уба кьац1ла къидикъ леб
Къирли буцибси гьуйчиб.
Цали гакван бирули
Саб дабрила дубличил.
М. Х1ямидов.
Дунъяличиб леб вара
Хъулки велхъесцад давла?
Дунъя хъайг1и бухалра,
Хъямх1ейк1ес балх1ебала.
А. Абдулманапова.

Ишаб поэтунани чула пикри мурхьли, бархьли ва жагали бурули саби. Илгъуналис сарра нуша гьарли-марси поэзия или дик1ути. Масалалис кайсех1е ишди тугъи:

Х1у агар юртра бебк1иб,
Гьигьх1ебик1ули кьяп1и.
Я Аллагь, х1уни илис
Миц1ирдешла ц1а хаби!
Х1. Кьурбанов.

Гьаннала замана бег1лара челукьуси тема саби Х1. Кьурбановли ишаб ахъбуцибси – жагьилти дураша арбашули, шими дац1кадулхънила. Хьунул адамла образличил бархбасахъи иш тема ахъбурцили, поэтли сагадешл хабухиб даргала поэзиялизи.

Ишди г1ергъити к1елра куплет халаси пагьму ва устадеш лерти поэтунани делк1унти сари, ил гьарил уч1аннисра якьиннни саби, сенк1ун дигалли темаби, дигалли, каргьни, дигалли чули бух1набуцибси мурхьси мяг1на – лерилра уржили, далдикили сари, ункъли зяйдик1ули сари:

К1ари ах1ен галгали
Азгъинни лайдик1ути,
Анц1кьи сари г1ебшнила
Г1яшли шивк1ивдик1ути.

Амир Гъази.

Дахъх1иван чех1еасли
Дила шантала х1ябри,
Х1янудули мурхьдик1ар
Х1яйран урк1ила х1янби.

Г. Багандов.

К1елра куплетлизир лер пергер рифмаби (лайдик1ути – шивк1ивдик1ути; х1ябри – х1янби). Мицl1ирли ах1енси секl1а баркьуди мицl1ирсилаван чебаахъни – олицетворение (галгали азгъинни лайдик1ути к1ари; г1яшли шивк1ивдик1ули г1ебшнила анцl1кьи). Итил куплетлизиб урк1ила х1янби ибсилизирра ца секl1айчи хасси гъай, урк1илизиб гьарли-марси дяхъила х1яна лебси биъниличила ах1енну. Ишаб илди дугьбани шишимти, анцl1кьи, децl имцl1адирар ибси чехибси мягl1на иргъахъули саби. Илизибси эпитетли (х1яйран урк1и) ил мягl1на гьатl1ира цl1акьбирахъули саби. Илдигъунти лишанти пикрилизи касили, к1елра куплетлизиб Амир Гъазила ва Газимбег Бях1яндовла поэзияла ахъси даража чебаэс вирар.

Художественный г1ягl1ниахълумачил хаслира давлачерли дирар кабизурти, пагьмукар поэтунала произведениеби.

Джамалиева Ш. Б.,
г. Махачкала

ККЕРГЪБАН КЛАССАРИЪ ТАБАСАРАН ЧIАЛНАН ДАРСАРИЪ ЛИГБАН ДАКЬАТАР ИШЛЕТМИШ АПIУБ

Мектебдин практикайин ляхни улупурайиси, учебникарик тувнайи правилйир аннамиш дарапIди, практикайин рякъ'ан мисалар хуз даршули, дурар гьаци кIваълан гъапIну кIури, дицдар аьгъювалар уьмриъ чпихъ дурумлувал хъайидар шулдар.

Дурар дурумлудар, практика жигьатнаанра мянфяаьтлуди ва аьгъяди ишлетмиш апIрудар хьпан бадали, дарсариъ гьаму терефариз фикир тувуб лазим ву:

Зиихъ теклиф дапIнайи схемайиъ атIагнайи вари асасвалар назарназ гъадагъну учебный деятельностдиъ ляхин ккабалгури ва кIули гъабхури гъахьиш, логика жигьатнаан фикир апIуз удукьувал ва информацияйин анализ гъабхбаан бажаранвал ученикарин цIалцIам шлуси, арайиз гъафи натижйир гьам аьдати ва аьдати дару шартIарихьна, суаларихьна ва меселйирихьна лигбаъ ишлетмиш апIбан, цIийи суалар дивбан, жюрбежюр аргументар арайиз хувалиан ва гь. ж. жигьатарианра баяр-шубарин бажаранвал артмиш хьибди.

Схемайиан рябкъюрайиси, асасди чаз фикир тувну ккуни терефарикан саб учебный деятельностдиъ жюрбежюр дакьатар ишлетмиш апIубра ву. Ккергъбан классариъ лигбан дакьатар ишлетмиш апIуваликан улхуруш, психологияйинна-педагогикайин литературайиъ диди чахьна ккудушу девлариъси, гъийин девриъра дикъат жалб апIура.

Лигбан дакьатар илмин му ясана тму цирклиан якьин мялуматар аьгъювалар гъадагъбаъ лазим вуйивалилан гъайри, фикир апIбан методар цIалцIам апIбаъра дурар лазим ву. Лигбан дакьатари – схемйири, таблицйири, кIалбари, презентацйири ва гь. ж. логика жигьатнаан фикир апIувал артмиш хьувализ аьхю тясир тувру. Дарсариъ УУД-арин жюрйир вуйи позновательный УУД-ар арайиз хпаъ лигбан дакьатари асас йишв бисуру.

Ккергъбан классариъ «Табасаран чIал» учебный предметдиан планламиш апIурайи натижйириан хъуркьувалар гъадагъбан рякъяриканан саб, жара методарихъди, принципарихъди ва приемарихъди сабси, дарсариъ гьам аьдати ва гьамсана аьхиримжи йисари цIийиди арайиз дуфнайи лигбан дакьатар ишлетмиш апIувал ву.

Ккергъбан классарин ученикарин логика, дикъат, тевуз удукьувал, сабдик вардин лишнар, вардик сабдин лишнар, тамам вуйибдик паяр, пай тамам вуйибдин пай вуйивал аннамиш апIуз удукьувал, янаки дурар интеллект жигьатнаан артмиш апIувал – му неинки ккергъбан классарин уьмуми образованиейин ФГОС-ариз асасди предметдиан планламиш дапIнайи натижйир арайиз хпахъди сигъди аьлакьалу вуйиси, баяр-шубари чпин гъирагъ-бужагъдихъ хъайи аьтрафариан аьгъювалар гъадагъбан, жюрбежюр информацияйихьди абцIнайи дюн'яйиъ, думу гъадабгъуз, дидин зиин лихуз, анализ гъабхуз ва думу уьбхюз хьувалиан рякъюхъна хурайи, рякъюн апIурайи, рякъюъ тIаърайи мисалра гьисаб апIуз шулу

Лигбан дакьатар ишлетмиш апIувал – му аьгъювалар гъадагъурайир гъавриъ ахъру къайда, му ясана тму гьяракат кIулиз гъабхбан къайда ву.

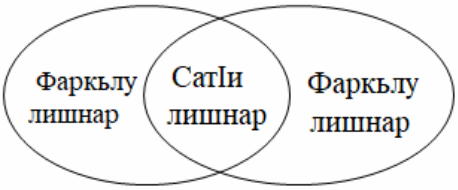
Ккергъбан классариъ дидактикайин принцип «наглядность» асасуб дубхьну ккунду, аммаки му понятиейин яркьуди гъавриъ ахъуб лазим ву – мушваъ анажагъ лигбиинди ва рябкъбиинди кьабул апIру дакьатартIан фикриъ адарди дар. Мушваъ улхуб учебный деятельностдиъ неинки жюрбежюр предметар ва аьгъвалатар ва дурар шиклариинди улупувалси, хъа гьацира кIалбар, символар гьадму гьисабнаан лишнариндира вуйидар, аьгъю апIурайи агьвалатариз хас вуйи терефар асас шартIлу формайиъдира атIагуб ву.

Мисалназ, саб агьвалатдин лишнар жара аьгьвалатдин лишнарихъди тевраш, дурар тевбан фуну-вушра алгоритм метлебнан анализдилан ва суалариз жавабналан ккебгъру.

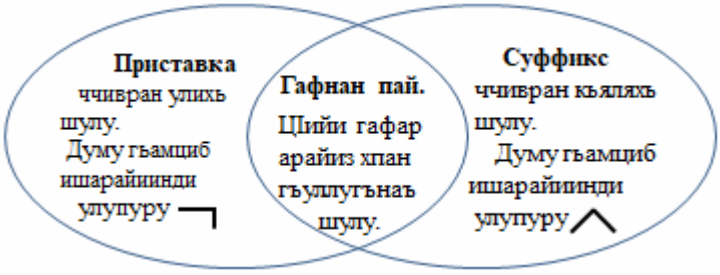
1. Ухьу фу бадали лигбан му дакьат ишлетмиш апIуру?
2. Ухьу гьаз ва фу тевну ккунду?
3. Ухьу му гьаз тасдикь дапIну ккунду?

Анжагъ гьаму суалариз жавабар тувбалан кьяляхъ, шлубкьан якьинди объектар тевбан аспект гъядябгъюз шулу. Гьаму суалар тувуз ккебгъри, ляхин тешкил гъабхуз дубгъувал лап важиблу ву.

Мисалназ, гьаму схемйирин кюмекниинди му аьгьвалат ачухъди улупуз шулу.



Фаркьлу ва сатIи лишнар, мисал вуди, гафнан составдин схемайин зиин улупурухьа.



Сабпи классдин ученикди учебный деятельностди гьаму суалариз жаваб тувуз мялимдин хиликкди дубгъуру.

1. Лигбан дакьат ухьу фу бадали гьаз ишлетмиш апIуру?
2. Ухьуз думу ишлетмиш апIбиинди фу аьгъю хьибди?
3. Гъадагъу аьгъювалар ухьу наан ва фици ишлетмиш апIиди?

Дарснаъ лигбан дакьатар ишлетмиш апIувал – му вушра-даршра ишлетмиш апIувалин метлеб дар. Думу позновательнный деятельность активламиш апIбан дакьат ву.

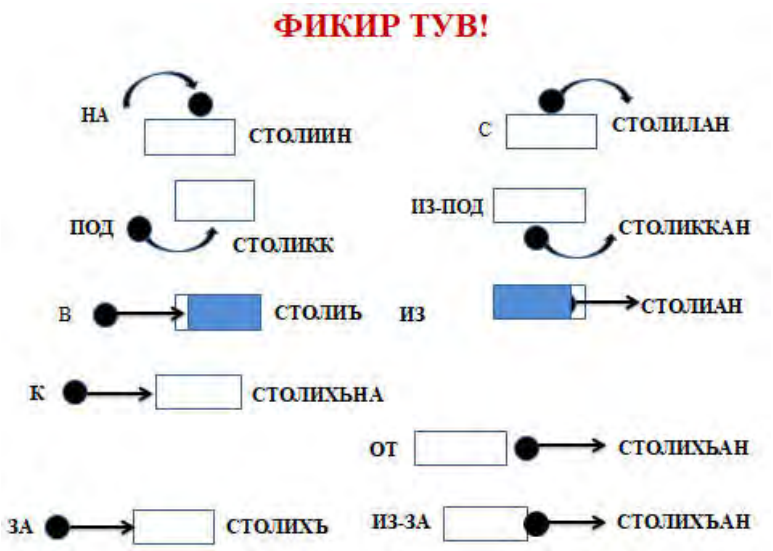
Гьелбетки, аьгъю апIурайи материалин гьякьнаан рябкъюри улупруган, баяр-шубариз аьгъю апIурайи материалин зиин ляхин гъабхуз улупруган, дидин лишнар тяйин апIбан бадали гъахру вари операцйир сифте ебхьури кIуру. Хъасин дурари чпин кIвакна кIури, лигбан дакьатарин зиин ляхин гъабхуз дубгъиди. Гьаци вуйиган, лигбан дакьатар ишлетмиш апIури ляхин тешкил апIувал аьгъювалар тувбаъ-гъадагъбаъ мянфяаьтлу дакьат ву, фицики, лигбан материали правило аннамиш апIуз, гъягъюрайи рякъ фикир ачухъ апIури рябкъюз, тамам апIурайи гьарсаб операцияйин анализ гъабхуз кюмек тувру. Лигбан материалар ишлетмиш апIбан асасуб гьадмура вуки, табасаран чIал дубгъбаъ неинки илмин понятйирин правилйирин содержаниейиз дикъат тувувалси, хъа гьацира теорияйин вуйи аьгъювалар практикайиъ ишлетмиш апIбаъ фикир апIбахъли аьлакьалу вуйи ляхин гъабхбан къайдйириз дикъат тувувал ву.

Пуб лазим вуки, лигбан материалари чIалнан фактарин анализ гъабхбахьна илим жигьатнаан янашмиш хьувал тIалаб апIуру, гьаци вуйиган, му жюрейин ляхин ученикарин фагьум ва улхуб артмиш хьуз тясир тувру.

Гъийин гьякьикьат гьациб дубхьнаки, чпин гъирагъ-бужагъ гьарган бабан чIалниинди улхру шартIариъ ва чпин гъирагъ-бужагъ бабан чIалниинди дулухру шартIариъ яшамиш шулайи ученикари садар учебникариан мектебариъ аьгъювалар гьадагъугъура.

Гьаци вуйиган, бабан чIалнан дарсариъ кьюб чIалнан аьгьвалатар, грамматикайин категорйир лигбан дакьатарин кюмекниинди ачухъ апIури тешкил гъапIиш, дурар аннамиш апIуз баяр-шубариз гъулай хьибди. Мисалназ, урус чIалнан ва табасаран чIалнан грамматикайин категорйир чиб-чпихъ тевбан метлебниинди лигбан гьамцдар материалар дарснаъ мянфяаьтлуди ишлетмиш апIуз шулу:

Существительное			
Урус чIал		Табасаран чIал	
Кто?	Что?	Фуж?	Фу?



Лигбан гьаму дакьатарик улупнайи саягъ материал ишлетмиш апIбиинди ва грамматикайин аьгьвалатар чиб-чпихъ тевбиинди ученикариз фу мялум ва аьгъю шулу? Схемйириз тялукьди мялимди ученикарин улихь суалар дивру ясана ученикари чпин суалар арайиз адагъуз гьитру.

Гъийин деврин лигбан цIийи дакьат вуди учебный деятельностдиъ презентацйир ишлетмиш апIувалра гьисаб апIура.

Аммаки фикриъ гьитуб лазим вуки, презентацияйиъ ишлетмиш апIру слайдар гизаф кьадар гафарихьди гьагъи дапIну ккундар. Слайддиъ ишлетмиш апIру жара материалярра ужуб ерийин ва ужуди рякърудар духьну ккунду. ВаритIан асас материал ибу материалтIан акуди, аьдати дару саягъ жара апIуру. Дарснаъ ачухъ апIурайи вари материал слайдариинди дарди, шиклиинди, доскайик фу-вуш дибикIну, кIалбар улупбииндира улупуз шулу.

Лигбан дакьатар мянфяаьтлуди ишлетмиш апIбан бадали, гьаму шартIариз фикир тувуб лазим шула:

– ишлетмиш апIурайи лигбан дакьатарин ученикарин яшариз тялукь'вал;
– дарснан гъурулушдиъ лигбан дакьатар ишлетмиш апIбан якьин метлеб;
– дарснаъ лигбан дакьатар улупбан тялукь йишв (тялукь вахтна улупувал);
– тяйин кьадарниинди улупувал;
– улупурайи дакьат вари баяр-шубариз ужуди рябкъювал;
– дакьат улупруган, дидин асас терефар, кIулинуб, важиблу вуйиб ачухъ апIуб;
– дакьат улупруган, дидин гьякьнаан тувру мялуматар якьин апIуб;
– улупурайи дакьат дарснан содержаниейихъди тархьну гъюб;
– улупурайи дакьатдикан лазим вуйи информация абгбахьна чпи ученикар жалб апIуб.

Джанхуватова З. А.,
г. Махачкала

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ, КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Перед нами, учителями родных языков, стоит серьезная проблема: научить учащегося говорить на родном языке, правильно выразить свою мысль. В настоящее время, когда речь идет о повышении качества образования, о введении новых образовательных стандартов, считаю, что нужно в какой – то степени отойти от стандартного урока, внести что-то новое,

что могло бы привлечь, активизировать деятельность учащихся, заставить их мыслить, искать и действовать.

Меня всегда волнует, как нам, учителям, разбудить неподдельный интерес у детей к родному языку? Прихожу к выводу, что этого можно достичь, используя нетрадиционные формы уроков: уроки-соревнования, уроки-конкурсы, турниры, деловые игры, брейн-ринг, урок-конференция, встреча за круглым столом. Эти виды и формы работы способны пробудить интерес и любовь к предмету, сделать ученика соавтором урока или открытия.

У детей появляется интерес изучать культуру, искусство, обычаи и традиции народов Дагестана. А любая культура начинается с изучения языка, литературы. К этому их готовлю с первых уроков.

Сделать многие понятия «живыми» для учащихся можно созданием живой ситуации на уроке. Даже трудный материал запоминается без особого труда, если при его объяснении на уроке использовать принцип занимательности и разнообразные игровые моменты, вызывающие у учеников положительную мотивацию к изучению родного языка. Различные опорные схемы, таблицы, занимательные истории, сказки благотворно влияют на отношение ребят к родному языку как к учебному предмету, способствуют развитию у них наблюдательности, фантазии, зрительной памяти.

О нетрадиционных уроках родного языка мало написано в методической литературе и в средствах массовой информации. Но мне очень помогает методика работы новаторов как: В.М. Шаталов (подача учебного материала крупными блоками), Е.Н. Ильина (урок общения, идея конструктивной детали), С.Н. Лысенковой (комментирование управления, опережающее обучение, идея опоры).

Нетрадиционные уроки как средство повышения познавательной активности. Первый год обучения проходит в основном в игровой форме. Родной язык дети начинают изучать с первого класса, а до этого, как и у всех детей, их жизнь была связана с играми. Поэтому я на каждом уроке ввожу игровые моменты, а иногда чуть ли не весь урок проходит в игровой форме. Такие уроки не утомляют детей, проходят легко, интересно и дают крепкие знания. Например, проходим тему: «Фрукты, овощи» – играем в продавцов и покупателей, т.е. в игру «Магазин»; тему «Продукты питания» – играем в игру «В столовой», тему «Мой гардероб» – изучаем национальный костюм. На таких уроках дети знакомятся и с традициями дагестанского народа.

Интегрированные уроки. Большой интерес вызывают у учащихся интегрированные уроки. Именно здесь учащиеся имеют возможность получения глубоких и разносторонних знаний, используя информацию из различных предметов, совершенно по-новому осмысливая события, явления. На интегрированном уроке имеется возможность для синтеза знаний, формируется умение переноса знаний из одной отрасли в другую. Межпредметные связи позволяют мне заинтересовать учащихся с разноуровневыми знаниями, умениями и навыками.

Так был проведен интегрированный урок родного языка с географией и родной литературой на тему «Имя существительное». На этом уроке использовала сказку Анвара Аджиева «Белая болтливая утка». Урок прошел в форме путешествия с уткой, которая вышла на поиски хозяина. В ходе путешествия дети встречали географические объекты, которым они давали описание.

Урок-театр. Всякий раз, приступая к изучению нового художественного произведения, к его анализу, показываю, что мы присутствуем внутри драматического развертывания мысли, что автор открыт диалогу. В этом мне помогает урок – театр: игра со всеми ее атрибутами, преодолением препятствий, фантазированием, актерством.

Например, при прохождении в 8 классе произведения М.-А. Османова «Крепость Шавхала» учащиеся – кружковцы подготовили небольшую инсценировку «Встреча Петра I-го с Шамхалом Тарковским». После этой постановки дети прочувствовали всю глубину и значимость этого исторического для Дагестана события. Такие моменты на уроках помогают детям правильно анализировать и обобщать данное произведение.

Урок – игра. Как сказал великий педагог Василий Сухомлинский: «В игре раскрывается перед детьми мир, раскрываются творческие способности личности. Без игры нет, и не может быть полноценного умственного развития. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности».

Уроки по игровой методике существенно повышают интерес учащихся к предмету, позволяют им лучше запомнить формулировки, определения, «раскрепощают» ученика, его мышление. Анкетный опрос учащихся показывает, что им нравятся такие уроки, как: урок-турнир, урок-ролевая игра, урок-экскурсия, урок-аукцион, урок-соревнование, урок-взаимоконтроль. Например: игровые моменты, которые провожу почти на каждом уроке, такие как «Угадай словечко», «Осенний букет», «Поле чудес». Такие игры обогащают словарный запас учащихся, развивают речь. К доске выходят два ученика. Учитель по очереди называет слова, которые дети должны перевести на родной язык. Перевёл – выбирай красивый лист (учитель приносит штук 20, раскладывает на столе). Выигрывает тот, кто знает больше слов. Значит, у того и букет больше.

Гибкая система учебных игр позволяет обучаться с интересом, а от возможности выбора игр этот интерес только возрастает. С такой целью, после прохождения определенного раздела, я предоставляю выбор учащимся для проведения урока – обобщения в форме КВН, «Знатоки родного языка», «Умники и умницы», викторины или брейн-ринга. Например, в 9 классе после прохождения раздела «Синтаксис» проводится конкурс «Знатоки кумыкского языка». Класс делится на две команды. Каждая команда имеет возможность показать свое умение работать в группе, работать на результат общей команды. Отрабатываются умения проводить синтаксический разбор, выполнение других грамматических заданий, обобщение знаний по теме.

Использование инновационных технологий на уроках. Также одним из эффективных методов пробуждения интереса к предмету является использование инновационных технологий на уроках. Эти технологии или как еще их называют ИКТ, заняли прочное место в процессе обучения. Практика использования ИКТ показывает, что они имеют немало преимуществ перед традиционными методами. Детей привлекает не только работа с панелью инструментов, но и работа с мультимедийной программой. Особенно в старших классах детей привлекают уроки-презентации. Дети активно принимают участие в сборе материала о жизни и творчестве писателей, создают самостоятельно слайд-шоу. Так учащиеся 6-го класса представили прекрасные презентации «Мой город Махачкала», «Город, в котором я живу». Семиклассники – слайд-шоу «Мой Ленинкент», «Моя семья». Мало составить презентацию, самое главное умение комментировать его на родном языке.

Музейные уроки. Традиционными являются музейные уроки. Я провожу их не только в своей гимназии, но и делюсь опытом с коллегами из других школ. Например, к юбилею поэта провела урок на тему «Белая болтливая утка» в доме-музее Анвара Аджиева.

Работа учителя словесника многогранна, требует внимания, искренности, преданности и любви. И я как учитель родного языка стараюсь применять разнообразные методы и приемы, которые сохранили бы родной язык. Я хочу, чтобы мой скромный труд дал хоть каплю пользы для того, чтобы слышен был наш кумыкский язык через сотни и тысячи лет.

Джаруллаева М. Г.,
с. Магарамкент
Магарамкентского района РД

МАХАРИН ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КЬЕТIЕНВИЛЕР

Махар – вири девиррин шаирриз бегенмиш тир халкьдин мецин гуьзел эсерар я. «Ажеб гуьзел затIар я и махар! Гьарма сад са поэма я» – лагьанай махарикай А.С. Пушкина вичин стхадиз кхьей чарче [1, с. 49].

Халкьдин махариз В. И. Ленина чIехи къимет ганай. «Гьар са махуниз гьакъикъатдин лишанар хас я. Эгер куьне аялриз кIек ва я кац инсандин чIалалди рахан тийизвай мах суьгьбет авуртIа, абуруз ахьтин мах бегенмиш жедач», – кхьенай ада [2, с. 138].

В.Д. Бонч-Бруевича рикIел хкизва: махарин са кIватIалдиз килигзавайла, Ленина лагьанай: «За кьатIузвайвал, и вири эсерриз [3] социально-политический жигьетдай килигдай, абур умумиламишдай кас авач. И эсеррал бинеламиш хьана, халкьдин мурадрикай, зрзиманрикай гуьзел ктаб кхьиз жедай» [4, с. 14.].

Ахтармишунри къалурзавайвал, лезгийрин махариз художественный жигьетдай хейлин кьетIенвилер хас я.

Абур гуьзел чIалалди, яб гузвайбурун фикир желбдайвал, теснифнава. Лезги махарай алатай девирра гьакъикъатда кьиле фейи женгер, классрин арада хьайи зидвилер ачухдиз аквазва, яни и эсерриз художественный жигьетдай виниз тир дережа, социальный месэлайриз мукьва хьун, абур гьакъикъат хвена къалурун, яни реализм хас я.

Лезги махара инсанри, суьгьуьрчийри, аждагьанри, чинерри, гьайванри, къушари, гьашаратри иштиракзава. Гьавиляй абур, адет тирвал пуд чкадални пай жезва: яшайишдин махар, суьгьуьрдин махар ва гьайванрикай теснифнавай махар.

Махар мана-метлебдин, художественный кьетIенвилерин жигьетдай са шумуд жуьредиз паюнин машгьур къайда чеб-чпихъ галаз сихдаказ алакъалу тир кьве лишандал бинеламиш хьанва. А лишанарни агъадихъ галайбур я: социальный ва я яшайишдиз хас зидвилер[5] ва суьгьуьрдин аламатар.

Экономикадин ва культурадин алакъаяр себеб яз, лезги махарин сюжетар къунши халкьарин махарин сюжетриз ухшар я. Мисал патал Малла Насрединан кьисаяр къалуриз жеда.

Гзаф махарик, иллаки яшайишдинбурук, къундармаяр, яшайишда тежедай вакъиаяр квач. Абур уьмуьрдай къачунвай гьакъикъи вакъиайрал бинеламиш хьанва. Ихьтин махарин кьилин геройар кесиб лежберар, зегьметчияр я.

Яшайишдин махара социальный месэлаяр уьмуьрди истемишзавайвал туьнтдаказ гьялзава: акси къуватрин женг сада сад гатуналди, ара-бир ягьуналди куьтягь жезва. Ихьтин ягъунра, адет яз, кесиб гъалиб жезва.

Махариз яб гузвайдан фикир чпел желбдай сюжетар, ранг ядай гафар, акси къуватрин акьунар хас я.

Лезги махар адет хьанвай «хьана кьван, хьанач кьван» гафаралди башламиш жезва, «абур гьана амаз, зун иниз хтана, за квез и махни хкана» ва я «зани тIуьна, хъвана, анжах спелар кьежена» гафаралди куьтягь жезва. Анжах тек-туьк душуьшра лезги махарихъ ихьтин башламишун ва эхир тахьун мумкин я [6, с. 7].

Жанрдилай аслу яз, суьгьуьрдин, яшайишдин ва гьайванрикай теснифнавай махариз жуьреба-жуьре ранг ядай гафар (гекъигунар, эпитетар, метафораяр ва мсб.) хас жеда.

Яшайишдин ва суьгьуьрдин махарик пуд сеферда тикрар жезвай гьерекатар, шейэр ва гьисабар ква. Месела, «Чубан гада» махуна серкерди чубандин вилик пуд шартI эцигзава.

Лезги махара мукьвал-мукьвал ихьтин гафар ишлемишзава: «хабар никай», «пачагь, вун сагърай», «дере атIуз, тепе атIуз», «ирид цавар, ирид чилер», «са цIилни цIилих» ва мсб.

Махарин чIалаз ритмика, ара-бир рифмаламишунни хас я.

Гзаф махара диалогар (кьве касдин рахунар), къенепатан монологар (герой рикIяй вич вичихъ галаз рахун), герой тIебиатдихъ элкъвена рахунар душуьш жезва. Месела, «Бахтлу хизан» махуна лап яргъи диалог ава.

Махарин геройри чпин рахунра халкьдин мисалар ишлемишзава. Мисалар иллаки яшайишдин махара гзаф дуьшуьш жезва. Месела: аквардалай такварди гзаф я; кьисметди чина вилер тунва; лагь лугьуналди лугьуз жедач, рикIе авайди къалуз жедач; сад сикI хьана, муькуьдини сикIрен тум ва мсб. Лезги махарик ягъун-кьиникь, ивияр экъичун лап

тIимил ква, акси яз, абур шадвал, хъвер, зарафат, гележегдихъ инанмишвал кваз туькIуьр хьанва. Лезги халкьдин эсерриз чпин гуьзелвал, къешенгвал, тикрар тежедай махсусвал ва милливал хас я.

Лезги халкьдин махарин къиметлу терефрикай сад ам я хьи, абурухъ яб гузвайбуруз ва я кIелзавайбуруз тербия, насигьат гудай зурба къуват ава. Махарик квай насигьатни ачухдиз аквазва, аялар гъавурда акьадайвал, винел дуьздал ала. Гьавиляй махарин игитарни кьве чкадал пай жезва: хъсанбур, мердбур, мергьяметлубур ва писбур, намердбур, мергьяметсузбур. Сад лагьайбурун, яни хъсанбурун, ролда, адет яз кесибар ва зегьметчияр, кьведлагьайбурун, яни писбурун, ролда девлетлуяр ва муьфтехурар ава.

И ва маса лишанралди лезгийрин махар Дагъустандин ва Кавказдин халкьарин махариз мукьва я. И карди вири Кавказдин халкьариз махарин умуми фонд авайдан гьакъиндай шагьидвалзава. Лап важиблу лишанрин жигьетдай сад тир а фондуник гьар са халкьдин эсерриз хас тир милли кьетIенвилерни ква. ИкI, саки вири халкьарин махара тикрар жезвай сюжетрик лезгийри анжах чпин уьмуьрдив кьазвай, тикрар техжер лишанар, чпин милли къилихрин, яшайишдин, эпический, эстетический кьетIенвилер кутазва. Махарин чIал цIалцIамди, гуьзелди ва яб гузвай касдин фикир желбдайди я.

Литература: 1. Акимов К.Х., Меджидов А.Г. Лезгинская литература-хрестоматия для 6 кл. Махачкала, 2000; 2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров – 3-е изд. – М., 1969; 3. Эсер – халкьди туькIуьрнавай ва я зариди кхьенвай мани, мах, гьикая ва мсб.; 4. Акимов К.Х., Алиева С.К. Лезгинская литература: Учебник-хрестоматия для 5 кл. – Махачкала, 2008; 5. Зидвилер – сад садаз аксивилер, (противоречие); 6. Акимов К.Х., Алиева С.К. Лезгинская литература: Учебник-хрестоматия для 5 кл. – Махачкала, 2008.

Джумаева Н.З.,
с. Нариман
Ногайского района РД

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ СРАЖДИНА БАТЫРОВА

Сраждин Батыров – первый профессиональный ногайский живописец, этнограф, хореограф, поэт. Если о работах художника написаны научные статьи, то о поэзии его почти ничего неизвестно. При жизни его стихи были изданы небольшой подборкой в коллективном сборнике *«Яслардынъ тавысы»* («Голоса молодых») в 1989 году в Дагестанском книжном издательстве.

Разнообразие природы, флоры и фауны родной степи прекрасно описаны Батыровым в повести «Албаслы» и рассказе *«Сув йылга бойында»* («На берегу реки»). Если прозаические произведения автора глубоко этнографичны, изобилуют редкими названиями деревьев, кустарников, цветов и птиц, то большинство его поэтических строк – это большая философия, размышления о предназначении Поэта и о месте человека в этом мире. В этих произведениях видно творческое метание художника, попытка сделать как можно больше. В стихотворение «*Туье мен камбак»* («Верблюд и колючка») Батыров отразил трагедию родной степи:

Язлык шыктан авызланып,	Полакомившись весенней росой,
Янтак энди, ер ярып,	Колючка родилась, пронзив землю,
Табиятка куьезленип,	В надежде на счастливую судьбу
Бир ягдайы бардыр деп.	И радуясь красоте природы.
……	……
Тек ше инсан – себеп бакты,	Только всякому сущему
Карсы шыкты айланып,	Судьба приносит неприятности,

Туье минен эм янтактынъ	Так и природа прервала вековую связь
Уьзди тамыр байламын.	Между верблюдом и колючкой.

(Здесь и далее подстрочный перевод наш.)

Вымерли верблюды, которые были одним из ее признаков идентификации степи. А колючка растет до сих пор, овладевает степь, потому что никто, кроме верблюда, не употребляет ее пищу. Многовековая связь между верблюдом и колючкой оборвалась, оборвалось еще одно звено в цепи градации природы.

Стихотворение *«Ямгыр ман биюв»* («Танец с ливнем») – это своего рода симфония:

Куй, кызганмай, себелеп,	Лей, не жалей своих струй,
Кувat-куьшим наьзирден,	Силы мои внутри –
Мен биювге аьзирмен!	Я готов к танцу с тобой!
Кел коьнъилге, ямгырым…	Войди в мою душу, дождь…

Стихотворение имеет зачин, кульминацию и эпилог, как в большом художественном произведении. Строки *«Мен ямгыр ман бийийимен, Мен ямгырдынъ бийимен!»* – равны лучшим строкам великих поэтов и по созвучию рифм, и по глубокому смыслу. «Я танцую с дождем, я – князь дождя». Здесь автор раскрылся как поэт, художник, танцовщик, языческий бог. В нем открывается увлечение Батырова Индией с ее богами и природой. Автор обладает большой внутренней силой и стремится к чистоте не только в своей душе, но и на всей Земле, мечтает оберегать ее от всякого зла, прежде всего, зла человеческого. Дождь (ливень) – символ чистоты, состязаясь с ливнем, обладая им и отдаваясь ему, поэт очищается внутренне и в то же время всегда готов к следующему языческому танцу.

Стихотворения, написанные Сраждином Батыровым в последние годы жизни, отличаются зрелостью, отточенностью мыслей, высотой философских раздумий. Здесь, вероятно, сказалась начитанность автора, его неустанный поиск своего «я» в искусстве. Это хорошо заметно в стихотворении *«Айланады…»* («Вертится…»):

Айланады, айланады	Крутится, крутится
Бу дуныя уршыктай.	Этот мир, как веретено.
Узак минаь тез таяды,	И вечность проходит в один миг,
Куьни минен туьнидей.	Как день и ночь.
……	……
Согылады, согылады	И плетется, и плетется,
Япсарында шалувдай.	Как узор по краям.
Кайгы, наьсип байланады –	Горе, счастье перемежается –
Кара йиптей, ак йиптей.	Как черная, как белая нить.

Образ нити, пряжи прослеживается в ногайской поэзии со средних веков, например, в народной песне *«Ак шалув, кара шалув»* («Белая тесьма, черная тесьма»), в стихах «Алтын ока» («Золотое шитье») Келдихан Кумратовой, *«Ак оьрнек»* («Белый узор») Фариды Сидахметовой и др. Батыров хорошо знал технологию валяния ногайского войлока, поэтому ему удалось показать образ мира и вечности, как символ веретена, вечного движения. Для автора нить – это жизнь человека, горе и счастье в ней переплетены, словно черная и белая нить в войлочном узоре.

Сраждин Батыров – профессиональный ногайский художник, но его небольшое поэтическое наследие, несомненно, говорит о литературном таланте.

Загиров З. М.,
г. Махачкала

ОТНОШЕНИЕ К ЯЗЫКАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Дагестан издавна называется «Страной гор и горой языков». На земном шаре вряд ли найдется еще такой уголок земли общей площадью 50,3 км², где функционируют более 30 кавказских языков с многочисленными формами их существования. Все они были известны со времен Кавказской Албании. По генеалогической классификации дагестанские языки делятся на три группы: 1) аваро-андо-цезская группа, в которой насчитываются 14 языков. Современный аварский язык «койнэ», т.е. общий язык для носителей всех групп языков, создан в 30-е годы XX века на основе кириллицы и изучается как современный аварский литературный язык; 2) лезгинско-табасаранская группа насчитывает 10 языков. В систему данной группы языков входят лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, хиналугский, удинский, арчинский. Из второй группы языков лезгинский и табасаранский являются младописьменными языками, т. е. письменность на этих языках была создана в 30-е годы XX века, а рутульский, агульский и цахурский являются новописьменными языками, так как письменность они получили после двухтысячного года; 3) лакско-даргинская группа языков, в диалектном отношении котором представляет собой исключительно пеструю картину. Так, например, основными диалектами даргинского языка являются: хюркилинский, акушинский, цудахарский, хайдакский, арбукский (или кубачинский), сирхинский и муиринский. Вокруг этих семи диалектов функционирует множество самостоятельных и переходных говоров, которые имеют свои специфические особенности фонетической и лексико-грамматической структуры.

Кроме названия трех групп языков в Дагестане функционируют еще три тюркских языка (азербайджанский, кумыкский, ногайский), два индоевропейских языка (русский, татский) и один из нахских языков (чеченский). На двенадцати из этих языков ведется и обучение в школе, не говоря об иностранных языках: арабском, английском, немецком, французском. Интересным представляется и то, что в каждой из 20 семей языков, представленных во всем мире, встречаются и мертвые языки. Так, например, в самой многочисленной индийской группе индоевропейских языков «классический санскрит» и еще три языка являются мертвыми языками, в иранской группе – сакифский и еще десять языков, в славянской группе – старославянский, в романской группе – латинский и т.д.

Что касается дагестанских языков, то в них нет ни одного мертвого языка. Это лишний раз свидетельствует об устойчивость наших предков, об их любви к своей родине, культуре, к своим традициям и обычаям, особенно к языку – вечному памятнику, душе и сердцу народа. В своем становлении и развитии все дагестанские языки прошли три этапа: 1) на основе аджама (арабской графики) до 20-х годов XX столетия; 2) на основе латиницы до 30-х годов XX столетия; 3) на основе кириллицы с 30-х годов по сегодняшний день. По сохранению и развитию этнокультурных языков национальная школа выработала уникальный опыт. Он был связан с обязательным начальным образованием. Далее шли обязательные семилетнее, восьмилетнее и десятилетнее образование. На всех этапах особый интерес проявлялся к русскому языку. Так, например, при обязательном начальном образовании где-то в 30-е и 40-е годы XX столетия все предметы изучались на родном языке, а русский язык изучался как отдельный предмет. Несколько позже, т.е. с 60-х годов все предметы изучались на русском языке, а родной язык изучался как отдельный предмет. Скорейшему усвоению русского языка с учетом межъязыковой интерференции способствовали билингвальные учебники. Составлением и изданием таких учебников занимались специалисты, работающие в Научно-исследовательском институте школ (ныне педагогики) им. А.А. Тахо-Годи и в Дагучпедгизе. Кстати, этот институт был создан еще при

Советском Союзе в тяжелые военные годы (1941–1945 гг.). Объясняется оно спецификой и многоязычием Республики Дагестан.

В настоящее время русский язык рассматривается уже не просто как язык «межнационального общения», а как второй родной язык. Особенно это связано с урбанизацией, переселением сельских жителей в города. Причина одна: во всех населенных пунктах всех 42 районов РД были созданы колхозы и совхозы, впоследствии которые по непонятной политике были ликвидированы. Не выезжая из родного села, можно было прожить всю жизнь. Сеяли пшеницу, кукурузу, рожь, овес, получали хороший урожай. Круглый год работали мельницы. Сильно было развито овцеводство и животноводство. В некоторых хозяйствах по трудодням давали мед, овечий сыр, фрукты, овощи и т. д.

После распада Великой державы печально и грустно стало посещать родные места, полупустые села и районы. Разумеется, изменилась и языковая политика. Ноль внимания родным языкам, обычаям, культуре и традициям. К сожалению, все больше становятся чиновники, которые отрицают роль своего родного языка. По их мнению, если они за пределами республики не востребованы, зачем их изучать, тратить колоссальные расходы на издания учено-методической литературы по 12 языкам и т.д. Этим, может быть, объясняется и то, что издание учебников по родным языкам и литературам приостановлено после 2012 года. Ведь это первейшая задача Министерства образования и науки Республики Дагестан, Научно-исследовательского института педагогики им. А.А. Тахо-Годи. К большому нашему сожалению, ликвидированы «Дагучпедгиз», «Дагкниготорг», «Книжное издательство» и «Даглито».

В любом случае мы должны помнить одно: прошлое, настоящее и будущее взаимосвязаны. Не было бы настоящего без прошлого. Не будет и будущего без настоящего. Обидно будет, если мы, именно наше поколение, сегодня откажемся от родного языка, потеряем его. Ведь с родным языком уйдут наши веками сложившиеся традиции, обычаи, культура. Дагестан славится гончарами и ковровщицами, канатоходцами и оружейниками, златокузнецами и лудильщиками, виноградарями и т. д. В основном это носители разных дагестанских языков. Значительно отличается и словарный состав этих специальностей, который порою и не переводится на русский язык. Более того, мыслительный процесс этих категорий людей также происходит на родном языке. Общение дома, на улице и в школе, особенно в сельской местности, также происходит на родном языке. Поэтому учитель русского языка должен знать особенности и родного языка учащихся. На языковых факультетах, в том числе и на филологическом, студенты наравне с современным русским языком, изучали и дагестанские языки. В последнее время, т.е. где-то после 2010 года, родные языки исключены из учебных планов филологических факультетов. Причина одна: составители программ и учебных планов, как правило, носители одного языка, для которых не существуют интерференционые явления транспозиции и трансференции в разноструктурных языках, сидят в Министерстве образования и науки РФ. Даже в этом случае мы находим выход из положения. Он связан к составлениям учебников и учебных пособий по родным языкам, т.е. с пересмотром теоретической части подачи фонетико-фонологических, лексико-семантических и морфолого-синтаткскических особенностей дагестанских языков. С учетом опережающего характера изучения родного языка в общеобразовательной школе он может способствовать скорейшему усвоению особенностей и русского языка.

Так, например, говоря о значении имени существительного, в учебнике для 5 класса табасаранской школы читаем: «Слова, обозначающие предмет и отвечающие на вопросы *кто?* и *что?* называются существительными» (с. 158). В принципе данное определение верно и оно переведено с русского языка. Однако определение, данное и заученное в начальных классах или на среднем этапе обучения, остается достоянием на всю жизнь. Поэтому в дальнейшем при составлении учебников по новым программам предлагаем дать более расширенное определение на том же языке, которое звучит следующим образом: «Разряд слов, обозначающие предметность в широком смысле слова, отвечающим на

вопросы *кто?* и *что?*, имеющим категориальную систему класса, числа и падежа, выполняющие различные синтаксические функции главных и второстепенных членов предложения, называются существительными». При изучении этой же темы на русском языке, уже через год, учащиеся поймут: 1) в предметность в широком смысле слова входят и абстрактные существительные: ширина, белизна, любовь, мышление, познание и т.д.; 2) в отличие от русского языка в дагестанских языках вопросы кто? что? имеют и форму множественного числа: *чили*? и *сели*? в даргинском языке, *вужар*? и *вучар*? в лезгинском языке, *фужар*? и *фйир*? в табасаранском языке, *ца*? и *ци*? в лакском языке и т. д.; 3) категориальная система имени существительного в русском языке включает род, число и падеж, а в дагестанских языках – класс, число и падеж. Это значит деление существительных в единственном числе на три грамматических класса обусловлено их принадлежностью или же отношением к классу мужчин (например, в аварском языке *вас вачIана* «мальчик пришел»), к классу женщин (*яс ячIана* «девочка пришла»), и к третьему классу (*чу бачIана* «лошадь пришла»). Классными показателями является *в-, я-, -б*. Во множественном числе во всех трех классах употребляется один и тот же классный показатель – *р* (*васал рачIана* «мальчики пришил», *ясал рачIана* «девочки пришли», *чуял рачIана* «лошади пришли»). Об отсутствии категории рода в дагестанских языках свидетельствует и то, что глаголам пришел, пришла, пришло, пришли соответствует одна и та же форма: *атана* – в лезгинском языке, *гъафну* – в табасаранском языке и т.д.; 4) говоря о синтаксисе простого предложения, в том числе об основных типах предложений по форме выражения подлежащего, следует отметить, что в русском и дагестанских языках наблюдаются расхождений больше, чем сходств. Одной номинальной конструкции предложения русского языка (противопоставлены предложения *эргативной, дативной, генитивной* и *локативной* конструкций в дагестанских языках. Подлежащее в них может быть выражено именем в эргативном, дативном, генитивном и локативном и в одном из местных падежей.

Таким образом, по любому типу классификации языков, в том числе генеалогической, типологической, ареальной и контенсивно-структурной, в русском и дагестанских языках на всех их уровнях наблюдаются значительные расхождения, которые без сравнения и сопоставления порою и неуловимы. По мнению К.Д. Ушинского, Л.В. Щербы, А.В. Текучева и многих других педагогов, лингвистов, методистов и лингводидактов, сравнение и сопоставление являются активными методами усвоения новых знаний, сущности любого языка. Вот почему и мы считаем сопоставительное изучение разноструктурных языков должно быть составной частью уроков как русского, так и родных языков. Следовательно, мы должны говорить не об опасности исчезновения этих языков, наоборот, об их сохранении и дальнейшем развитии. Во всех отношениях выиграем, если вернемся и к билингвальным учебникам. Язык есть – народ есть, языка нет – народа нет. Без родного аварского языка не было бы Расула Гамзатова и Гамзата Цадасы, без лезгинского языка – Сулеймана Стальского и Етима Эмина, без даргинского языка – Ахмедхана Абу-Бакара, без лакского языка Абуталиба Гафурова, без табасаранского языка – Темирхана Шалбузова и Абумуслима Джафарова. Политика, которая ведет к умерщвлению языков, сама подвергается опасности исчезновения. Язык – памятник, созданный народом на все века. Это чудо, посредством которого сохранилось все, что творил народ за долгий путь истории своего существования.

Литература: 1. Загиров З.М., Мирзаев Ш.А. Культура и традиции народов Дагестана. – Махачкала, 2017; 2. Загиров З.М. Патриотическое воспитание учащихся и студенческой молодежи. – Махачкала, 2016; 3. Загиров З.М. и др. Нормативная грамматика. (Современный табасаранский язык). – Махачкала, 2015; 4. Загиров З.М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков. – Махачкала, 2002; 5. Загиров В.М. Табасаранский язык. Учебник для 5 класса. – Махачкала, 2005; 6. Загиров З.М. и др. Учебники «Табасаранский язык» для 6–11 классов. – Махачкала, 2012–2015 гг.

Загиров З. М.,
г. Махачкала

ТАБАСАРАН ЧIАЛНАН 6-ПИ КЛАССДИН УЧЕБНИКДИЗ ВУЙИ МЕТОДИКАЙИН УЛУПБАРИАН

Гьяйифки, 2012-пи йисхъан мина саб табасаран чIалнан ваъ, хъа имбу дагъустан чIаларинна гьам ккергъбан классариз, гьамсана кьялан ва заан классариз вуйи учебникар удучIвнадар. Мициб гьядисайи, гьелбетки, бабан чIал кивбаз, думу ужуйи дубгъбаз, классдин ва хулан ляхнар тамам апIбаз саб хайлин манигъвал туврa. Гьаци вуйиган, гьар йисан аьхириъ ученикарихьан китабар уч дапIну, йисан кIулиъ дурар гьюрайи классдин ученикарин арайиъ пайламиш дапIну ккунду. ГьапIхьахъа, жараси шуладар. Гьюкуматдин шибритIра гъюблан гъюбаз жараси дигиш шула. Хъанара, гьяйифки, саб пай халкьдин, гизафси чиновникарин ва улигь кIули айидарин, чIалнахьна вуйи аьлакъара, яна думу герек вушна дарш, дюбхну ккундушна ккундарш, зат сикин дарди дигиш шула. Гьаци вуйиган макьалайиъ жикъиди 6-пи классдин учебникдиз вуйи методикайин улупбар, дурарин мяна ва сабпи дарснан гидишат туврахьа.

ЦIийи программайин асасниин алди чIалнан вари разделар 5-пи классдилан ккебгъну 11-пи классдизкьан ахтармиш апIура. Гьациб къайдайииндиурус чIалнан ва миди вуйи дагъустан чIаларин дарсариъра ахтармиш апIура фонетикана графика, лексикана орфография, морфологияна синтаксис, пунктуацияна гафар арайиз гъюбан къайдйр.

6-пи классдин программайиъ ва учебникдиъ 10 параграф лексика ахтармиш апIбаз, шубуб параграф гафар арайиз гъюбан къайдйир ахтармиш апIбан бадали улупна. Морфологияйиъ йирхьуб параграф сущетсвительноейиз, хьуб параграф прилагательноейиз, миржиб параграф числительнойиз, урчIвуб параграф ччвурнан ериндиз ва йирхьуб параграф глаголиз улупна. Амма му къайда гьарсар мялимдиз якьинди вуйиб дардира хьуз мумкин ву. Мялимдихьан, чан классдиъ урхурайирин хъуркьуваларизна аьгъювалариз дилигну, программайиъ дигиш'валарра тIауз шулу. Яна рягьятди алахьурайи темйириз дугъхьан цIибди вахт улупну, читин меселйириз (темйириз) артухъди вахт улупуз шулу. Амма гьар фици вушра, аьхиримжи вахтари образованиейихъди аьлакьалуди кьабул дапIнайи документ назарназ гьадабгъну («Образованиейин гьякьнаан» Урусатдин Федерацияйин Къанун. 29-пи декабрь, 2012-пи йис), чIал аьгъю апIбан цIийи стандартар тасдикь дапIна. Гьадрарихъди сабси гьягъбан бадали, гьелбетки, учителин хлиъ гьам учебник, гьамсана цIийи стандартариинди дюзмиш дапIнайи методика дубхьну ккунду. Гьамусдин деврин гъийин йигъазкьан я ккергъбан классариъ, ясана кьялан ва заан мектебдин классариъ дарсар туврайи учителарин хилиъ дарсариз вуйи чапдиан адагънайи методикайин планар гьелелиг адар.

2018-пи йисан Дагъустандин Педуниверситетдин доцент Аь.Г.Аьдиловди сабпир вуди 6-пи классдиз вуйи табасаран чIалнан методика чапдиан адабгъну. Гьелбетки, думу пособиейи табасаран чIалнан мялимдиз чпин дарсариъ ишлетмиш апIурайи методар ва приемар цIийи алауз, гужли апIуз бегьем мумкинвалар туврa, кюмекра апIура. Саб кIуруб, авторин тажруба аьхюб ву. Кьюб кIурубсан, дугъан гьадму ляхниин эллешмиш духьну, мялимар гьязур апIури, илим жигьатнаан цIийи теорияна практика ахтармиш апIури, дурар табасаран школайиз илтIибкIури гизаф йисар ву.

Табасаран чIал кивбан методикайин улупбариъ гьар жюрейин меселйир гьял апIура. Гьадрарикан сабпиб учителар гъийин методикайин теорияйихъди тямин апIуб, дурарин методикайиан вуйи удукьувалар, вердиш'валар ва бажаранвалар артмиш апIуб ву. Кьюб кIуруб, гьарсаб темайиз тялукь вуйи материал тувуб, дидкан манфяьт ктабгъуз гъитуб, урхурайидарин аьшкъ ва машгъулвал за апIуб ву. Шубуб кIурубсан, табасаран чIал ва дидин методика ахтармиш апIру тарихдихъди таниш апIуб ву. Сабсана месела гьарган кIваинди гъитну ккунду, фицики йигълан йигъаз техникайин алатар дигиш шула. Шлубкьан техникайин алатарикан манфяьт кадабгъну ккунду. Дурарира ухьуз аьхю кюмек туврa.

Табасаран чIалнан мялимди хъанара кIваинди гъитну ккунду, фицики думу учв имбудартIан артухъди хайирлу ляхнихъ хъайивал. Гьаз гъапиш ихь баяр-шубари, гизафси гъуларин школайиъ урхурайидари, гьарсаб меселайи фикир жвуван бабан чIалниинди апIури шулу. Хъа гьадму фикир гафариинди ачухъ апIурайиган, гьелбетда, бабан чIалнан законариинди апIура. Хъа думу законар, месела, урус чIалнанна табасаран чIалнан жажарадар шула. Эгер ухьу *пришел, пришла, пришло, пришли* кIуру глаголар табасаран чIалназ илтIикIиш, саб жюрейин гафниинди таржума (перевод) апIурахьа: *гъафну*. Хъа табасаран чIалнаан *гъажаргъну* ва *гъажабгъну* кIуру глаголар урус чIалназра саб формайиинди таржума апIурахьа – *побежал*. Гьаци вуйиган учителиз аьгъю дубхьну ккунду: 1) му чIалар жа-жара группйирик кахьрайиб; 2) табасаран чIалну урус чIал аьгъю апIбаз саб йишвхъанди кюмек тувра, хъа тмуну йишвхъанди манигъвал апIура; 3) эгер фонетикайинна морфологияйин гьядисйир саб вуш, кюмек шула (месела: *а,и,у,э сесерна гьярфар; прилагательное, числительное, местоимение*), хъа дурар жа-жарадар вуш, манигъвал шула (месела: урус чIалнаъ *род*, табасаран чIалнаъ *класс* ва гь.ж.); 4) фунуб вушра чIалнан месела цIиина табасаран чIалниинди ахтармиш шула, хъасин урус чIалниинди; 5) гьаму меселйирикан аьгъюган, учители табасаран чIал кивуб урус чIал кивбаз кюмек вуди дилигну, гьятта мютIюгъра дапIну ккунду. Ачухъди дупну адашра, гьациб гъийин сиясатарихъди дюзмиш дапIна Аь. Аьдиловдинна Ш. Аскендеровайин «Табасаран чIалнан методика. 6-пи класс».

Дидиъ тувнайи 6-пи классдин «Табасаран чIал» китабдихьна вуйи дарснан разработкйир, урхбан материалихьна тувнайи тематикайин план ва каленадринна тематикайин планар гьякьлудар ва дюзидар ву. Учебникдиъ тувнайи 47 параграфдиз улупнайи 68 дарснан планарра гъийин методикайиинди дюзмиш дапIнайидар ву. Амма гьарсар учителихьан гьарсаб пландиъ чан мтеодикайиинди дигиш'валарра тIауз шулу. Думу гьарсар касдин яратмиш апIувалилан асиллу ву. Месела вуди гъадабгъиш сабпи дарснан тема «Табасаран чIалнан гьякьнаан жикъи мялуматар», дидиъ саб хайлин дигиш'влар арутхъдира тIауз шулу. Гьацдар дигиш'валар 6-пи классдиъ имиди тувиш, кьялан школа ккудукбIайиз баяр-шубариз ихь халкьдин ва дугъан чIалнан тарих ужуйи аьгъю хьибди. Гьадрарикан вуди гьисаб апIуз шулу:

1. Дегьзаманайилан мина табасаран чIал Кавказдин Албанияйин чIаларикан саб вуди гьисаб дапIна.

2. Чан артмиш хьпаъ табасаран чIалнаъ шубуб девир улупна: а) 1920-пи йисазкьан аьраб чIалнан бинайиин алди артмиш хьуб, яна бикIубна урхуб вари диндин чIалниинди гъабхьну.

3. 1920-пи йислан 30-пи йисаризкьан бикIубна урхуб классический латин чIалниинди арайиз гъафну. Амма латин чIалнаан табасаран чIалназ саб хайлин гафар дуфнашра, думу гъабчIи чIал вуди гьисаб шула.

4. 1930-пи йисарилан мина вари дагъустан чIалариинди бикIубна урхуб кириллицайиинди, яна урус чIалнан графикайиинди, арайиз гъафну.

5. 1770-пи йислан мина табасаран чIал ахтармиш дапIну, илим жигьатнаан китабар, макьалйир, монографйир гьидикIдар: П.К. Услар, Паллас, Эркерт, Гюльдентштет, А. Дирр (1905), А.Н. Генко (1940), Л.И.Жирков (1948), А. Магометов (1965), жара китабар, учебникар дюзмиш гъапIур ва адагъур Темирхан Шалбузов гъахьну.

6. Фольклорин эсерар ва аьраб гьярфариинди бязи китабар арайиз гъахидар Кьалухъ Мирза, Зюрдгъярин Гьяжи-Саид ва Гъвандккарин Жигер гъахьну…

Урхурайидарик чIал ужуди аьгъю апIбаз вуйи аьшкъ капIбан бадали, думу ккун апIбан гьевес за апIбан бадали, дюзди ишлетмиш апIуз аьгъю апIбан бадали, гьаму дарснаъ чIалназ бахш дапIнайи шиърар кIваин дапIну, дурар гъурхиш, ва кIваълан апIуз хулаз ляхин тувиш, хъанара ужуди рябкъюрахьуз. Месела вуди улупуз шулу Багъир Ражабовдин «Йиз бабан чIал», Эльмира Аьшурбеговайин «Багъри чIалнахьна вуйи гьиссар ва дидкан фикрар», Шамил Къазиевдин «Бабан чIал» ва гь. ж.

Гьелбетки, хъана ужу ву гьаму арайиъди Расул Гьямзатовдин дерин мяъна кайи, кьикматлу гафар кIваин гъапIиш: «Эгер уву гъубшубдиз тапанчийиан гъивиш, гъюзимбубди увуз пушкайиан (тупраан) йивиди». «Эгер узуз закур йиз чIал йибкIруб аьгъю гъабхьиш, узу гьязур вуза гъи йикIуз»…

Гьаци вуйиган чIал ихь аьдатарихъди, медениятдихъди, деуб-гъудужвбахъди сигъ аьлакьайиъ айи чарасуз алат ву.

Зарманбетова Н. З.,
с. Карагас
Ногайского района РД

БАСЛАПКЫ МЕКТЕПТЕ КЛАССТАН ТЫС ОКУВ ЙОСЫКЛАРЫ

Мектепте тувган тилде заман класстан тыс окув ислерге де бериледи. Класстан тыс окув дерислердинъ бас мырады – окувшыга ана тилинде оьз алдына китап окымага суьйим эндируьв. Деристе яде уьйде оьз алдына окымага берилген асарлардынъ ишиннен окувшы яраган асарларды сайлап окымага болады.

1–4 классларда тувган тил дерислери юмада тек бир кере озгарылады, сога коьре, эки юмада бир класстан тыс окув озгармага болады. Аьлиги заманда мектепке бала бавыннан келген биринши класс окувшылары таза ногайша соьйлеп болмайдылар. Сога коьре класстан тыс ис ол кемшиликти туьзетпеге ярдам болады.

Окувшыларга ятлав кесеклерин ятлатып, эртегилер, кишкей хабарлар бойынша ислемеге болады. Сол исти мундай йосыклар ман бардырмага болады:

1. А.С. Киреевтынъ «Бир куьн кыста» деген ятлавы ман таныстырув. Энъ бириншилей окытувшы 1–2 такыйкадынъ узагына Аскербий Киреев акында хабарласувды юритпеге болады. Кишкей балаларга ятлавлар, эртегилер, юмаклар язган. Компьютердинъ ярдамы ман шайирдинъ суьвретин эм йыйынтыкларын коьрсетпеге болады (3–4 такыйкадынъ узагына).

2. Ятлавдынъ текстин экранда коьрсетип, кышкырып окувшыларга окымага тийисли. Соьзлик ис юргизбеге тарык. Ятлавдынъ маьнесин, бас темасын олар ман бирге шешпеге керек. Сосы ислерге 3–7 такыйка кетеди.

3. Эндиги балалар оьз эситкенлерин, анълаганларын окытувшыдынъ ярдамы ман авызлама айтпага болады (3–6 такыйка кетеди).

Ятлавдынъ бас келбетлеринин атлары кайдай?
Автор кайсы йылдынъ шагын коьрсетеди?
Шанады ким йойды: Рустам яде Динислам?
Шана кайда болган?
Эки достынъ арасында не уьшин соьз болды?
Дослар кайтип ярастылар?

Ятлав окувшыларды алал дослыкты тутувга, эткен исине мукаят болмага керек экенин тербиялайды.

Балалар ятлавдынъ иштелигин эсинде сакласынлар деп, ога келисли суьврет ясамага боладылар. Мундай яратувшылык ислер окувшыларды кызыксындырады.

3–4 класс окувшылары дерисханаларда окытувшыдынъ ярдамы ман китап уьндириклер яде китап окувшыдынъ муьйисин уйгынламага болады. Онда балалар уьйлериннен язувшылардынъ, шайирлердинъ йыйынтыкларын, ногай тилинде шыгатаган газеталарды эм журналларды аькелип, ярасык этип орынластырмага болады.

Сол китап акында халк авызлама яратувшылыгыннан (*«Билеги юван бирди йыгар, билими артык мынъды йыгар», «Коьп окысанъ, коьп билерсинъ»*) яде белгили аьдемлеримиздинъ соьзлерин компьютердан баспалап шыгарып салмага керек. Айтпага:

Дуныяда бек коьп тил,
Ана тилди де сыйлап бил.
Коьп тиллердинъ ишинде
Тувган тилим – ногай тил
(Ю. Каракаев)

Мектеп китапханасына экскурсия этип, онда йыйылган ногай язувшылардынъ эм шайирлердинъ китаплары мен таныстырмага болады. Окувшыларды китапханага язылынъыз, заман тавып китап окымага деген ой ман керекли маслагат бермеге тийисли.

Йыл бойынша балаларды китап выставкасы ман ислеп уьйретпеге болады. Олар ман бирге мерекеши язувшыларга яде китапларга багысланган выставкалар аьзирлемеге болады. Сол выставкада тек китаплар тувыл, окувшылардынъ яратувшылык ислерин де салмага болады.

Окувшыларды китаптынъ туьзилиси мен таныстырмага керекли болады. Олар китаптынъ тысын, иштелигин, ишине кирген суьвретлерин, иесин, билмеге тийисли.

Окушылар ман мундай ис озгармага болады. Тактада язувшылардынъ тукымлары эм авыллары бериледи, окувшылар оларды дурыс этип салмага кереклер:

Кадрия	–	Орта-Тоьбе
Г. Аджигельдиев	–	Нариман
Д. Шихмурзаев	–	Кунбатар
А. Култаев	–	Терекли-Мектеб
М. Кожаев	–	Кумли

Оьз алдына окымага берилген асарлардынъ ишиннен бу классларда С.И. Капаевтынъ «Бердази» хабарын балаларга окымага болады. Асардынъ тексти окувшыларга оьз алдына окып анъламага бек кыйын. Сол себептен баьри ислер де окытувшыдынъ эм ата-аналардынъ ярдамы ман озадылар. Ол асар ман танысыяктан алдын уьйге борыш бермеге болады: соьзликтен яде атайлардан, тетейлерден «Бердази» соьздинъ маьнесин билмеге. Асарды тавып оьз алдына бир окып шыкпага.

А дериcте окытувшы ман бирге хабардынъ туьп маьнесин шешпеге болады. Кызыклы эм эсте саклансын деп ойын кепте озгармага болады. Интерактив тактада шыгады:

1. Кыс шактынъ айларынынъ атларын тактада орысша да, ногайша да язып коьрсетпеге тийисли (*январь* – канъытар, *февраль* – увыт, *март* – навруз);

2. «Бердази» – ол… Окувшылар точкалар орнына коспага керек (увыт айдынъ сонъгы юмасынынъ эм навруз айдынъ бас юмасынынъ куьнлери);

3. Такпактынъ ызын кутармага керек – «Онда бол, мунда бол, ... (бердази де уьйде бол.);

4. Бердази мезгилде халк кайдай эзиетлик коьрген? (аьдемнинъ шаркын тонъдыратаган сувык еллер эскен, олар куьшли куьртиклер эткен, уьйлердинъ йогарларын аькеткен, йолга шыккан аьдемлер кыйналып, уьсиген куьнлери де болган).

Уьйге ис этип, хабарды текстке келисли этип айтпага.

Класстан тыс окув дерислерде уьйге борышты мундай кепте бермеге болады:

1) окылган хабарларга келисли суьврет ясамага;
2) бас келбетинъ айткан ойын (бир юма) язып, китапка закладка аьзирлев;
3) сканворд яде кроссворлар туьзуьв;
4) китаптынъ иесине яде бас келбетине хат язув;
5) яраган асардан бир уьзикти ойнап (сценка салып) коьрсетуьв;
6) тема бойынша такпаклар, айтувлар, юмаклар уьйренуьв.

Окувшыларды ногай тилинде балалар уьшин шыгатаган журналлар ман («Лашын», «Маьметекей») таныстырмага тийисли. Бу ис оларга тувган тилине суьйим эндиреди, соьйлем сулыпларын оьстиреди, библиографиалык билимлерин теренълетеди.

Журналлардынъ 1–2 номерин балалар актарып болганнан сонъ, журнал кайда баспаланады, неше кере шыгады, не мен кызыксындырады эм сондай баска соравларберип, хабарласпага болады. Сонъ окытувшы журналдынъ боьликлери акында айтпага болады. Сосындай дерислерде кишкей тынълавшылар янъы соьзлер мен танысадылар: бас редактор, журналист, тираж, экземпляр, баспаланув, дуныя коьруьв.

Класстан тыс окув дерислерде окытувшы мундай йосыклар кулланмага болады: окылмага керек текстти кышкырып окув, окыган асарды текстке ювык этип хабарлав, окувшыларга бас геройлар акында оьз ойларын айтырув.

Класстан тыс окув дерислерде экинши класстан алып тептер юргизбеге болады. Онда окувшылар окылган китаплары акында ойларын (китаптынъ иеси, аты, кыска иштелиги, не зат мага сол китапта ярады) язбага, шыгарма бойынша суьвретлер ясамага болады.

Аьр бир окытувшы класстан тыс окув дерислерди кызыклы эм аьлемет этпеге шалысса, окувшылар да тувган тилин теренълетип билмеге шалысыяк. Баслапкы классларда китап окув йолына балаларды дурыс салсак, уьйкен классларда да олар сол билим йол ман бараяклар.

Исмаилов Д. А.,
г. Махачкала

ОБУЧЕНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 5–8 КЛАССАХ

Работу по обучению выразительному чтению, на наш взгляд, необходимо начинать как можно раньше. Поэтому в младших классах проводятся отдельные уроки, посвященные выразительному чтению. А с 5 класса такие уроки должны превратиться в систему, стать одним из методов изучения русской литературы.

Но следует иметь ввиду, что только при усвоении смысла каждого слова, каждого поэтического оборота учащиеся смогут понять их роль в раскрытии идейного содержания произведения. Лишь после этого можно поставить перед учениками задачу: определить, для чего будет читаться текст, какие мысли и чувства необходимо передать слушателям, чтобы заставить их понять замысел автора и смысл созданных им художественных образов. Такая целенаправленная работа является основой выразительности звучащей речи. Обучая выразительному чтению учащихся и разбирая литературное произведение, учитель словесник направляет внимание учащихся к делам и поступкам литературных персонажей, которые могли бы служить примером для подражания. Это наикротчайший путь к ученику, входящему в мир, желающему стать самим собой, найти свое собственное место в жизни. Многие учителя дагестанской национальной школы обучение детей выразительному чтению продолжают в литературном кружке. Приведем несколько примеров. Учитель Какинской средней школы А.А. Алакъяров, подготавливая к выразительному чтению стихотворного текста «У лукоморья дуб зеленый…» А.С. Пушкина, весь предварительный разбор посвятил на последующее выразительное чтение вступления к поэме «Руслан и Людмила». Чтобы показать отношение Пушкина к волшебному миру сказок, учитель говорил словами самого поэта: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма». После объяснения непонятных слов учитель ставит перед учащимися вопрос: для чего мы будем читать стихотворение «У лукоморья дуб зеленый…? и дети отвечают, что им откроется чудесный мир, поэтические образы, необыкновенные явления. Чтобы показать, как постепенно удивляет слушателей стихотворение, учитель помогал учащимся разделить их по смыслу на отдельные части.

Первая часть включает текс от слов «Там чудеса, там леший бродит…» до слов «…стоит без окон, без дверей». Интонация чтения этой части предвещает о возможных опасностях, так как образы этой части стихотворения воплощает в себе злое начало.

Вторая часть начинается словами: «Там лес и дол видений полны…» – и кончается: «пленяет грозного царя».

В противоположность первой части здесь появляются образы, противостоящие злу. В третьей части – «Там, в облаках пред народом…» и до слов «…а бурый волк ей, верно, служит» – рассказывается о борьбе с темными силами. Учитель читает их, вкладывая в слова уверенность в силах – светлого начала. Этот же подтекст будет характерен и для четвертой части от слов «Там ступа с Баба Ягой…» до слов «Кащей над златом чахнет».

О Баба Яге и Кащее учитель рассказал как об образах зла, теряющих свою силу и власть над добром и светом. Заключается стихотворение концовкой, типичной для сказок: «И я там был, и мед я пил».

Таким образом, своеобразные интонации в каждой части помогают понять смысл текста и учат детей выразительно читать.

Другой пример. При изучении стихотворения А.С.Пушкина «Зимнее утро» учитель А.А. Алахъяров умело использовал методические рекомендации Якова Смоленского, который советовал: «Для того чтобы передать мысль и жизнерадостное настроение, пронизывающие стихи, нам нужно подчеркнуть из своего опыта (или воображения) образ чудесного морозного утра…» Это вполне подходит для школьников, живущих в условиях снежной зимы. А южане могут представить в своем воображении горные снежные вершины, сверкающих в лучах восходящего солнца, и вообразить, как эта картина, приближенная с помощью бинокля, как бы спустилась в долину и заполнила собой все вокруг, несмотря на то, что еще вчера в горах бушевала непогода. Перенесение живой, искренней интонации, с которой чтец обратился к товарищам, приглашая их полюбоваться прекрасной картиной природы, на стихотворение А.С. Пушкина поможет нерусскому школьнику, выразительно прочитать его на русском языке.

Таким образом, нужно приучить ученика не только видеть картины, которые рисует поэт, но и слышать звучание стиха, его инструментовку, звукоподражание и звукозапись.

Еще один пример из художественной прозы И.С. Тургенева «Муму» (отрывок «Герасим находит Муму». Выразительное чтение этого отрывка возможно при условии хорошего знания учащимися текста всего произведения. Поэтому первый этап подготовки к выразительному чтению это проверка учителем знания учащимися всего текста произведения и особенно знание содержания отрывка «Герасим находит Муму». Так, чтобы выразительно передать, как Герасим нашел Муму и какую радость ощутил он, когда принес ее к себе в каморку (от слов «Дело было к вечеру…» и до слов «…каким-то радостным тихим сном»), очень важно вспомнить историю его любви к Татьяне и прощания с ней, желание Герасима проводить ее и резкое изменение этого решения, когда он «вдруг остановился… махнул рукой и отправился вдоль реки». Герасим как бы «тонул в тоске», он одинок. Но случайно он увидел тонущего щенка, ставшего затем на какое-то время для Герасима «якорем спасения». Важно подчеркнуть сходство судеб несчастной собачки и ее спасителя. Читая первый абзац отрывка, который можно озаглавить «Борьба за жизнь», ученики должны передать слушателям желание, узнать как же решится судьба щенка и что нового это внесет в жизнь немого.

Вторая часть отрывка «Спасение» является ответом на это вопрос. Важно четко передать все действия Герасима при возвращении собачки к жизни, с помощью соответствующих логических ударений и длительных пауз, выделяя те части фразы, которые эти действия героя: уложил на кровать, прикрыл армяком, сбегал за соломой, потом за чашечкой молока, осторожно откинул армяк… и т.д. Такие усилия Герасима помогают беспомощному щенку выжить. Щенок стал дорогим спасителем Герасима от одиночества.

Кульминацией отрывка явится фраза: «Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлебываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеется вдруг». Заголовок этого кусочка текста («Счастье возвращения к жизни») будет относиться к обоим действующим лицам отрывка. А дальше как вывод прозвучит благополучная концовка от слов «Всю ночь…» и кончая словами «…радостным и тихим сном». Такая работа над

рассказом учит учащихся не только выразительно читать, но и проявлять заботу об окружающих. Только общение с окружающим миром, сострадание к чужой боли спасает человека от одиночества. Это и есть главная идея отрывка и всего рассказа.

А теперь разберемся, как выразительно читать басенные тексты. Покажем это на примере чтения басни И.А. Крылова «Волк и ягненок».

Вопрос к учащимся: Что такое басня?

Ответ: басня – это поучительный иносказательный рассказ, как правило, с назидательной концовкой (моралью)…

Главная мысль басни доказывается описанием конкретных событий, из которых и делается вывод, четко сформулированный в начале или в конце басни. Басня носит иносказательный характер, поэтому поступки людей в ней скрываются за поведением животных и птиц. Цель учителя (чтеца) – хорошо представить эти образы и передать свои представления ученикам.

Язык басни близок к разговорному. Поэтому ее надо рассказывать, как случай из жизни.Темп чтения должен быть неторопливым. Учитель делает время от времени паузы, вспоминает, проверяет, верно ли то, что он говорит, следит, как реагирует на его рассказ ученики. Особенно важны передача голосом особенностей образов басни. Чтец должен четко представлять, для чего говорит его герой ту или иную фразу, каковы его взаимоотношения с партнером.

Басня «Волк и ягненок» начинается с морали «У сильного всегда бессильный виноват». Далее идет ссылка на историю. Об этом чтец говорит, выделяя голосом и паузами фразу: «*Но мы истории не пишем, а вот о том, что в басне говорят»*. Главное здесь – вызвать у учеников ненависть к произволу и сочувствие к его жертвам. Передача содержания басни включает характеристики действующих лиц. Важно показать грубый произвол волка, маскирующий свою сущность «законностью», «справедливостью», опираясь на право сильного. Все это делает волк, чтобы обвинить и наказать ягненка и попросту съесть его. Свои действия он выдает как законные, ягненок «*мутит воду»* в принадлежащих ему владениях. Ягненок защищается, опровергает фактами клевету («Ниже по ручью от светлости его шагов я на сто пью», «Питье мутить никак я не могу», «Нет братьев у меня!») Эти доводы ягненка должны звучать убедительно. Но волк не хочет понимать ягненка, наконец, он отчаянно говорит: «Я чем виноват?» Перед этим отчаянием волк сбрасывает маску справедливости. Слова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!» Показывают его истинное обличие. «Сказал и в темный лес ягненка поволок» Эти последние слова автора перекликаются с первой строкой басни.

Завязка басни – «Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться» «И надобно ж беде случиться!». Слова волка *кричит, мое* должны быть ярко подчеркнуты.

Басня построена на диалоге волка и ягненка. И последний штрих беззаконие – развязка («Сказал – и в темный лес ягненка поволок»). Задача учителя (чтеца) показать, что злодей разоблачен, а это значит, что его победа мнимая, ему не удалось заставить ягненка поверить в законность своих действий.

Казиев Г. С.,
с. Куруш
Докузпаринского района РД

НАРОДНЫЕ ИГРЫ КУРУША

Игра порождена трудовой деятельностью человека и является одним из важнейших средств воспитания подрастающего поколения. Она способствует физическому развитию, формированию трудовых и боевых навыков, воспитанию инициативы, чувства коллективизма и других качеств. Игра имеет большое значение для умственного воспитания.

«В игре, – говорила замечательный педагог Н.К. Крупская, – развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче тело, вернее глаз, развивается сообразительность, находчивость и инициатива» [2].

Поскольку сама игра есть продукт человеческой деятельности, она отражает элементы труда, быта, экономических условий жизни и т.д. В этой связи А.С. Макаренко говорил: «Работа есть участие человека в общественном производстве, в создании материальных, культурных, иначе говоря, социальных ценностей. Игра не преследует таких целей, – к общественным делам она не имеет прямого отношения, но имеет к ним отношение косвенное: она приучает человека к тем физическим и психологическим условиям, которые необходимы для работы» [4].

Дагестанские подвижные игры, в том числе и игры Ихира, были эффективным средством воспитания подрастающего поколения. Они включали в себя элементы бега, прыжков, метаний, борьбы, лазаний в том числе и с мячом. По этому поводу Петр Францевич Лесгафт писал: «Игра есть упражнение, при посредстве которого ребенок готовится к жизни» [3].

Инвентарь для игры большей частью изготовляли сами дети, но нередко в этом оказывали помощь родные, старшие товарищи. Мячи для игр из шерсти или из лоскутов готовили сами.

В разных районах Дагестана свои игры, они подразделяются на такие игры: настольные, с мячом, с альчиками, с использованием палок, камней, папах и других материалов [1].

Старинная ихирская игра *«Геле тури»* («Вставить в круг»). Эту игру на родном языке называли «Геле тури» «Вставить в круг». Ребята разделялись на две команды, среди них бывали и мальчишки, и девочки. В основном эти команды бывали сборные нижней части села «Агъа мягьле» и верхней части «Вини мягьле». Одна из команд по жребию входила во внутрь определенной местности с намеченными границами. Если игрок выходил во время игры за пределы намеченных границ, он лишался дальнейшего права участвовать в игре.

Как же бросали жребии? Находили плоский камень, мочили одну сторону слюной и бросали вверх. Капитаны намечали, кому какая сторона улыбнется, типа современного «Орел-решка». А по нашему этот процесс назывался «*Рагъ – кьечI»* – «солнце – луна». Светлая сторона была «рагъ – солнце», темная *«кьечI* – Луна». Суть игры заключалась в следующем: игроки команды, выигравшие жребий, должны были попасть мячом в соперника. В случае попадания он выбывал из игры, а если не попадал, выбывал игрок атакующей команды. Состав команды бывал в пределах 5–6 человек. Если атакующие игроки выбывали всех игроков, они повторно заходили в круг. Счет уже 1:0, а если у защищавшейся команды оставался игрок не битый, то в этом случае команды менялись местами.

Каким же был мяч? весь состоял из шерсти и шерстяных ниток. Использовались обозначения «Кац» и «Кыц». «Кац» – выбыл из игры, «Кыц» – значит победа.

Перед тем, как зайтись, назначалось место и время следующей встречи: Поле, свое или соперника имело значение.

Игра с альчиками. *«Мурцали» – «мурз»* – это боковина. Альчики ставятся в ряд. Игроки отдаляются на десять-пятнадцать шагов, и каждый высказывает, когда ему кидать свой *«Сакьа»* – большой, ударный альчик. Самым выгодным считался *«Чуьгъ»* – «последний», кто кинет последним, затем следовал *«чуьгъдан кIвекI»* – предпоследний», а кто не успевал высказаться, кидал первым.

Ход игры:

Сначал с указанного расстояния кидали «Сакьа», при этом нужно было иметь две цели: а) попасть в ряд альчиков; б) занять выгодное место, чтобы при повторном попытке можно было попасть в ряд альчиков.

Правила игры:

1. Если «Сакьа» попадает в ряд альчиков и становится *«уьште»* – «боком», то все альчики твои.

2. Если *«сакьа»* стал не на *«уьште»*, а на *«авхи»* – другой бок, *«эчI»* – выемная сторона, или *«хур»* – выпуклая сторона, то нужно забрать тот альчик, который так же стал.

3. Оставшиеся после первого попадания альчики собираются в руки и кидаются в воздух с пожеланиями, опять же собираются одинаково ставшие альчики.

4. Когда остается один альчик, то его уже нельзя кидать. Он остается на земле и по нему ударяют *«сакьа»*, пока он и *«сакьа»* не покажут одинаковые стороны.

После того, как закинуты *«сакьа»*, первым бьет тот, чей *«сакьа»* находится дальше. Если двое оказывались в одинаковой отдаленности от *«мере»* – «ряд альчиков», то объявляли, что это *«авчи»* и кидали жребий. Первым был тот, у кого *«сакьа»* показывал *«уьште»* – «боком».

Количество игроков не имело ограничения. Минимальное количество – это два игрока. Количество альчиков «на кону» зависело от договора *«са-сади»* – «по одному», *«кьве-кьведи»* – по два».

«Гелекъудру» «Вывод из круга». На земле рисовался круг, определяли центр и проводили черту, на которой должны были стоят альчики. От круга отмерялось расстояние 1–2 метра на две стороны. Первый определялся по жребию, как и в игре «Чук-Бок». Игроки делились на две стороны, и каждый в свою очередь был по альчикам.

Правила игры:

1. Бьющий должен был ударить по альчикам «сакьой» с такой силой, чтобы из круга вылетел хотя бы один альчик.

2. Если первый альчик выбыт, то разрешается бить непосредственно с круга.

3. Особое значение в игре имел «чIутI» – альчик, который оказывался на краю круга. С его помощью игрок, выбив его из круга, мог попасть в центр круга.

4. Если выбыв альчик, «сакьа» оставался в центре, то игрок спокойно выбывал все остальные альчики и побеждал.

Пояснения:

1. «КIиябист» – «альчист»;

2. «Сакьа – «лобан»;

3. «Лобан» – «самый крупный альчик»;

4 «Кункаф» – «невзрачный альчик»

5. «КIияб» – «обычный альчик».

«Чик-бок» или «Чук-бок». Игра состоит в следующем: Альчики ставят в одну кучу. Количество по договоренности между игроками. Каждый ставит одинаковое количество. В отличие от *«мурцали»* – «боковина», тут важное значение имеет, кто окажется первым. Ведущий собирает *«Сакьа»* (альчик) всех игроков и бросает в воздух. Первым становится тот, альчик *«сакьа»* первым станет *«уьште»* – боком.

Первым становится тот, кто рядом с кучей альчиков и кидает свой 2сакьа». Задача следующих игроков заключается в том, чтобы попасть в его «сакьа». После попадания в «сакьа» он сам становится первым. После того, как все закинули свои «сакьа», первый обратно закидывает, целясь, при этом, в кучу. Попадание в «кучу» сулит молниеносную победу, но при условии, что упадет хоть один альчик. В противном случае игра продолжсается. Если никто не попал в «кучу», то теперь уже по альчикам бьют по очереди. После попадания альчики бросаются в воздух до последнего.

Правила игры:

Чтобы выиграть, нужно было «сакьа» стал на «авчи» – «боковая сторона», а если «сакьа» становился на «уьште» – другой бок», то наступала очередь следующего игрока.

Альчик должен был стать противоположно «сакьа». Например: если «сакьа» стал на «хур» – «выпуклая сторона», то альчик должен был стать на «эчI» – левая боковая сторона». Самым «победным» оказывался и подтачивались с одной стороны, чтобы становились на «авчи».

Разного рода заклинания во время игры в альчики.

1. Бьющий по альчикам мысленно, щепотом, или во весь голос, призывал Аллаха, чтобы Он ему помог.

2. Те, чья очередь еще не дошла, прикусывали кончик языка и просили мысленно того же Аллаха, чтобы ведущий не попал в альчики.

3. Ждавшие очереди также мысленно сажали вокруг альчиков в радиусе 1–2 метров чеснок и лук. Считалось, что эти острые и горючие на вкус овощи помещаются бьющему попасть в «кучу» или в «ряд» альчиков, в зависимости от игры.

Окончание игры.

В конечном счете, конечно, выигрывал тот, кто хорошо играл. Но сам при этом считал, что в этом ему помогли заклинания.

Также имело значение, пристукивании «сакьа» об альчик или удержание в руке одного альчика «фал» – «последний альчик», к которому должны были «прийти» другие альчики.

Альчики в среде игроков Ихира среди детей, да и взрослых, так как в альчики играли и старшее поколение, ценились как «золото». Бедные меняли на хлеб, на пожаренное зерно «калар». Цена на альчики колебались от одной копейки до трех, а то и до пяти копеек. Это зависело от спроса. В разгаре игры цена поднималась.

«КIинтI-лаш» (игра в «Чижика»). Для этой игры нужны две палки: одна длиной в 60–70 см (палка – «лаш»), а другая в 15–20 см «кIинтI» – («чижик»), диаметр обоих палок 2–3 см.

С помощью считалки двое детей определяют, кому начинать игру. Они чертят линию, на которую кладут большую палку – «лаш». Игрок, начавший игру, подбрасывает «Чижик» – короткую палку вверх и ударяет по ней длиной палкой, чтобы она полетела как можно дальше, а длинную палку – «лаш» он кладет снова на линию.

Второй игрок должен поймать маленькую палку – «Чижик», на лету. Если он поймает «Чижика», то заменяет первого игрока, если же он не поймает, то должен взять «Чижика» и бросить ее так, чтобы она попала в «лаш» – «длинную палку», которая лежит на линии. При попадании в палку, второй игрок ведет игру так же, как и первый. Если второй игрок не попадает на длинную палку, то игру продолжает первый и зарабатывает – 1 очко.

Кто первым наберет количество очков, оговоренных в договоре, тот и выигрывает. Выигравший ударяет короткую палку длинной три раза, стараясь, чтобы короткая палка – «чижик» отлетела дальше от линии. С того места, куда упала «чижик» после трех ударов, то проигравший должен на одной ноге допрыгать по линии.

Правила игры:

Если расстояние до «чижика» окажется большим, в таком случае разрешается прыгать поочередно, то на одной ноге, то на другой ноге.

«Чини-Чинерар» («Прятки»)

Играющие, в количестве 8–12 человек, образуют круг (количество играющих должно быть четное число, т.к. считалки заканчиваются на нечетное число) и ведущий начертывает на стену круг. Ведущего выбирают с помощью считалки, т.е. при круговом счете каждый нечетный ребенок выходит из круга, тот, кто останется последним, становится водящим. Он закрывает глаза, считая медленно до двадцати, чтобы дать игрокам возможность прятаться.

Водящий, сосчитав до двадцати, открывает глаза и ищет детей. Каждый из играющих старается добежать незаметно до круга первым и стукнуть ладонью в круг и вслух сказать «ПенцI» – т.е. «я пришел». Водящий таким образом должен найти всех игроков, если он не найдет ни одного, то он заново закрывает глаза, а если найдет хоть одного, то глаза, то глаза должен закрыть этот найденный. Все стараются прибежать незамеченными и громко говорить «ПенцI», т. е. «Я пришел».

Правила игры:

Все должны придти незамеченными и громко кричать «ПенцI», а первый обнаруженный больше не прячется, и считается проигравшим, и так со всеми остальными игроками.

«Леми-лемер» («Куча осленков»). По всей вероятности, корни этой игры «Леми-лемер» уходят в глубокую древность. Об этой игре, наряду с другими народными играми, нам рассказывали наши деды. Эти игры были и досугом.

Правила игры «Леми-лемер» заключается в следующем: Ребята, стоя в ряд, нагинались и держались за пояс впереди стоящего. Первый отрывался от ряда, шел в конец шеренги, упираясь руками в спину последнего игрока, страясь перепрыгнуть через шеренгу ребят, естественно, это удавалось не всем и не всегда. И тогда ребята падали в одну кучу, после чего игра начиналась заново. Именно из-за этой «кучи» сваливающихся друг на друга ребят игра называлась «Леми-лемер», то есть «Куча осленков».

«Камушки» – «ккIалар». Эту игру в основном играли девочки, попарно. Для игры выбирали 5 камушек округленной формы, размерами 1,5×2 см., играли на земле. Руками выравнивали и выдували место игры 30×30 см.

Игру первым начинал тот, у кого были в кармане эти игральные камушки – «ккIалар», если они оказались у обоих игроков, то бросали камень-жребий, с одной стороны отмеченный крестиком, типа «орел» или «решка».

Ход игры. Сначала на землю бросали все 5 камушек, один из этих камушек был ходовым, т.е. этот камушек был основным. Игрок бросал правой рукой «основной» камень и бросал вверх. Затем с земли брал один камень и клал рядом, потом второй, третий, четвертый. Следующий раз брал по два камня одновременно, далее три и один, в конце все четыре вместе, надо брать эти камушки с земли и ловить камушек, который находится в воздухе одновременно. Если во время этого процесса хоть один камушек упадет на землю, то игра переходит к другому игроку. Это первый этап.

Начало 2-го этапа опять бросал игрок камушки на игральное поле. Затем брал «основной» камушек, а левой рукой большим и указательным пальцами, опирая на землю, в форме фигуры арки, а правой рукой, бросая «основной» камушек в воздух, сперва по одному камушку надо выталкивать из-под арки, и так все четыре камушка. Второй раз по два, третий раз по три и один, четвертый раз все четыре камушка одновременно, не забывая об «основном» камушке, который в это время находится в воздухе. После того, как все камушки вытолкнет через «арку», надо положить кисть руки на землю, выправляя пальцы от арки, тогда все камушки должны находиться за кистью руки.

На третьем этапе сначала правой рукой надо брать все пять камушек и бросать в воздух, старясь, чтобы камушки не разлетелись по сторонам и удержались тыльной стороне руки, а потом – ладонью.

Выигрывает тот, кто без ошибки выполнит все три этапа игры. Эту игру в основном играли девочки даже на переменах уроков, а камушки находились почти у всех игроков.

Игра – *«ккIалар»* – «камушки» развивает у детей смекалку и умственное развитие.

«Лямка» – «лемка». Правила игры просты. Это игра хотя имеет распространение и в других районах Дагестана известна и в Ихире. Корни этой игры, как считают некоторые старожилы, идут из Узбекистана.

Поясним, что лямка – это маленький кусок кожи с мехом, к которому пришита такая же маленькая пластинка свинца. Кусочек меха должен быть размером два на два сантиметра с длинным меховым ворсом.

Лямку нужно закидывать так, чтобы не разгибать ногу вперед, а поворачивать согнутую в колено ногу и, чтобы голень качалась маятником. Лямка при этом должна подлетать и опускаться перед играющим.

Так как свинец тяжелый, а мех выполняет функцию стабилизатора (такую же, как оперение у стрелы), поэтому лямка, как намазанный маслом хлеб, все время падает свинцом вниз.

Задача: сделать как можно больше ударов, не давая лямке упасть на землю. По сути, игрок должен жонглировать лямкой – тот, кто «набьет» больше, тот и выигрывает.

Литература:1. Дибиров М. Народные игры и спорт в Дагестане. – М., 1968; 2. Крупская Н.К. Избранные произведения. М., 1949; 3. Лесгафт П.Ф. Сборник педагогических сочинений. Т. 2. – М., 1952; 4. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. – М., 1947. *Информаторы:* Вагидов Магомед, 1962 г. р., Исмалов Мамед, 1940 г. р., учитель с. Куруш Хасавюртовского района РД.

Каракаев Ю.И.,
Тамбиева М.Д.,
г. Карачаевск

СОВРЕМЕННАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ НОГАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

Литературы, народов России, создаваемые на разных языках, объединяет русский язык, ставший языком межнационального общения. Поэтому билингвизм, т. е. национально-русское сопряжение в художественном творчестве является явлением закономерным на современном этапе развития литератур.

В своей книге «Литературные заботы» известный советский писатель С. Залыгин отмечает: «Когда национальный писатель-киргиз, или грузин, или латыш пишет на русском языке либо переводит на русский язык сам себя, он открывает в этом языке новые возможности, обогащает его своим же новым отношением к нему, своим взглядом на него….» [3, с. 305].

Исследователь творчества дагестанских писателей-билингвистов К.А. Кадырова определяет: «Билингвизм – это явление прогрессивное, и его современные достижения и потенциальные возможности, которые могут быть творчески реализованы в перспективе, убеждает в том, что он становится одним из существенных факторов развития национальных литератур» [Цит. по 3, с. 305].

Великий, всемирно известный киргизский писатель Ч.Т. Айтматов, одинаково пользовавшийся в своем творчестве киргизским и русским языками писал: «Билингвизм становится характерным явлением молодых литератур нового времени. При этом на наш взгляд, существуют факторы весьма противоречивые. С одной стороны, есть опасность постоянного выяснения и поглощения языков малых народов великими языками. С другой стороны, в чем мы глубоко убеждены, имеются реальные возможности сохранить существующие языки малых народов и создает условия их активному приобщению к новым формам духовной и материальной жизни наций, их дальнейшему совершенствованию как путем внутреннего саморазвития языка, так и путем прямого и косвенного обогащении за счет культуры передовых языков мира.

Каждый язык – творение человеческого гения, каждый язык – ценность общезначимого порядка. Мы не вправе пренебрегать никаким языком, какому народу он не принадлежал, на какой ступени развития он ни находился бы. Отмирание и затем исчезновение языка, не имеющего письменности, следует рассматривать как утрату в общей культуре человечества [1, с. 108].

В другом месте он задавался вопросам: «Не несет ли билингвизм разрушения языкам и литературам? – и сам отвечал: Мне думается мы имеем дело с новым аспектом общечеловеческой культуры, ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культуры – создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким образам, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я» грани, которого, как показывает жизнь, неисчислимы» [1, с. 184].

Известный литературовед Карачаево-Черкессии Л.А. Бекизова совершенно справедлива в своих размышлениях о творчестве писателей-билингвистов, когда пишет: «В своих

размышлениях о самом типе историко-литературного процесса, особенности литературного мышления мы исходим из того, что создание произведений на русском языке или их существование не только на родном, но и в переводах на русский и другие языки, не отлучают эти произведения от национальной почвы, а сохраняют неповторимый мир национального бытия, национального мышления народа, что сказывается в свою очередь на принципах типизации национального характера. В процессе усвоения опыта развитых литератур и в диалогическом самоутверждении каждой национальной литературе приходилась преодолевать инерцию «местных» этнотерриториальных (этнографических) связей, раздвоения феодальной, средневековой психики и т. д. Произведения, отмеченные новым художественным уровнем мышления, уже не являются фотокопией своей действительности и национального характера. Они несут в художественном образе новое эстетическое выражение характера и действительности. Литература приближается к некой интернациональной или, следует сказать, мировой всеобщности, которая представляет единство национального мышления и интернационального содержания» [2, с. 64–65].

Л.А. Бекизова также отмечает: «Русскоязычное литературное творчество национальных писателей, носителей национального билингвизма, является неким феноменом, изучение которого предполагает наличие устойчивых норм родного языка автора на уровне его речетворческого акта на русском языке» [3, с. 67]. Сказанное маститым литературоведом можно полностью переложить и на самобытную русскоязычную ногайскую литературу.

К сожалению, на наш взгляд, русскоязычная ногайская поэзия до сих пор остается на периферии литературоведческих интересов самих ногайских исследователей. Тесное знакомство с русскоязычной ногайской поэзией показывает, что авторы воссоздают феерическую картину в основном горной и степной природы, колоритные картины и пейзажи, в окружении которых живут их лирические герои. Персонажи стихов и поэм наших авторов – это наши современники, люди, устремленные в будущее, окрыленные любовью и надеждой, мечтами о счастье, увлеченные добрыми делами, глубоко думающие о своем прошлом, о своих этнических корнях и не забывающие их. Авторы в своих произведениях со своими эстетическими взглядами выражают стремление к добру, гармонии и справедливости. В их философском и социально-нравственном представлении люди должны добиваться совершенства и в мыслях и делах, и всегда быть на стороне добра.

Благодаря билингвизму современные ногайские авторы имеют заметные приобретения в плане углубления психологизма, более полного раскрытия внутреннего мира личности, правдивого и глубокого отображения интимных чувств людей. Это ярко видно в произведениях Р. Кожевниковой, К. Мамбетова, Ф. Сидахметовой, Э. Кожаевой и других.

Роза Хабиевна Кожевникова-Баубекова (1950–2007) весьма самобытная и оригинальная поэтесса, по происхождению астраханская ногайка-карагашка, выпускница Литературного института имени М. Горького. Она известная поэтесса, заслуженный работник культуры республики Татарстан, лауреат премии имени Горького, член Союза писателей Татарстана. Вехами в ее творчестве стали книги «Гроздь рябины» (1985), «Зимний дождик» (1988), «Два голоса» (1990), «Остаться в декабре» (2016). Она перевела на русский язык произведения многих поэтов Татарстана.

На наш взгляд, отличительная черта поэзии Р. Кожевниковой-Баубековой это глубокое гражданское звучание и нравственная чистота откровений. Её стихи подкупают своей искренностью, глубиной мыслей и чувств, актуальностью поднимаемых тем.

Так, в небольшом стихотворении «Обращение к человеку» поэтесса, обыгривая известное латинское крылатое выражение «Memento mori». (Помни о смерти) заканчивает также крылато: «Помни о смерти!» – Для того, чтобы жить!» [5, с. 12].

Актуально и злободневно звучат строки стихотворения «Мутанты»:

А люди-мутанты, чьи сдвинуты временем гены,
В том больше беды обжигающей, а не вины –

Они затаились, с двуликой совестью тени,
Боясь и озона, и солнца свободной весны [5, с. 7].

У Р. Кожевниковой немало стихотворений, посвященных Астраханской земле, отчему краю, в них чувствуются трагизм положения её земляков, отравляемых строительством Астраханского газоперерабатывающего завода, отрывом их от родных корней, родного языка.

В стихотворении «Сеитовке» (старинное ногайское селение под Астраханью) читаем такие душещипательные строки:

Святилище безвестных добрых воинов,
– Сеитовка, для местных – Сеитляр.
Под небесами блеклыми и знойными
Когда-то здесь звучала речь хазар.
...Сарматы, половцы, аланы...
В объятьях вечности останки их.
И носятся песчаные бураны
Далеким эхом среди нас, живых.
Средь нас, кто рабски суете подвержен,
Средь нас, почти не помнящий родства,
Живущих, как на шутовском манеже,
Не ведая бесславного конца [5, с. 64].

Также безрадостны следующие строки, посвященные селению Лапас:

Село Лапас в песках за Аксараем,
Воспоминаний детский островок, –
Аллахом позабытый уголок,
Пример наглядный, как мы вымираем [5, с. 66].

В стихотворении «Карагашам» поэтесса сетует о том, «что род её все тает, что детей от речи отлучают, а стариков все меньше на земле». Но к ней возвращается память: «С печалью изучаю свои корни, опомнившись вдруг на излете лет» [5, с. 69].

Немало у Р. Кожевниковой посвящений, написанных в форме акростиха, т. е. стихотворения, в котором начальные буквы строк составляют какое-либо слово или фразу: например, акростих, посвященный Льву Озерову, известному советскому поэту:

Осень на Черняховской
Зябок, но ясен день.
Есть в этом сквере неброском
Редкой печали тень
Окна-глаза ушедших,
В них отражаемся мы
У порога зимы [5, с. 34].

Короче говоря, в лице Р.Х. Кожевниковой мы видим талантливую поэтессу, чье творческое наследие нам также следует изучать.

Куруптурсун Утешевич Мамбетов – двуязычный поэт, член Союза писателей РФ и член Союза журналистов, выпускавший несколько лет назад на русском языке газету «Степные вести», где рассказывал о жизни и деятельности своих земляков, печатал стихи. Он автор нескольких поэтических сборников на ногайском и русском языках.

Стихи К. Мамбетова проникнуты глубокими чувствами, истинными переживаниями, раздумьями о судьбе родного народа. Так от печальных дум и переживаний лирического героя исцеляет родная природа:

Душу когда одолеет истома:
Синего неба запросит душа,
Я от порога родимого дома
В степь отправляюсь.
Бреду не спеша...
Вольно, спокойно, несуетливо
Я на высокий гляжу небосклон,
Слушаю тихие шепоты ивы-
С ними лепечет душа в унисон.
С милою степью побыть в разговоре,
Всласть надышаться травой-муравой...
Как хорошо побродить на просторе
И – обновленным! Вернуться домой [6, с. 23].

Стихи К. Мамбетова дышат любовью к человеку, повествуют о печальном и радостном в жизни человека. Весьма философичны следующие строки четверостишия:

Очень медленно и скорбно
Похоронный строй идет.
Не смотри так беззаботно,
Может завтра твой черед [6, с. 33].

Наряду с философскими стихами у поэта немало стихов с юмором, даже с сарказмом:

Надоели торжества
С девками, банкетами,
Наш бы лучше крепкий чай
С мятными конфетами [6, с. 34].

Отчего все торгаши
Сытомордые, скажи?
Если бы мог ответить вам,
Сытомордым стал бы сам [6, с. 34].

Или:

Купил недавно «Жигули»,
Был человек, стал пуп земли [6, с. 34].

Но кредом жизни для лирического героя К. Мамбетова являются: Независимость, Совесть и Честь.

...Я имею богатство, которое
В жизни значит для вас не бог весть.

То души три кита и три опоры:
Независимость, Совесть и Честь! [6, с. 28]

В последние годы в стихах Мамбетова немало религиозных мотивов и тем самым религиозной лексики, например:

Наш Союз, наш мир да будут
Прочным, крепким, как скала,
И с годами да прибудет,
Наше счастье. Иншалла! [6, с. 4]

Я душою чист и честен,
Не подлец, не вор, не хам.
Я всевышнему за это
Блогадарен. Дуль Альхам [6, с. 16].

В лексике стихов К. Мамбетова немало экзотизмов как ногайского, так и восточного происхождения: *иншалла* «да поможет Бог», *дуль альхам* «благодарение Богу», *кардаш* «брат, родственник», *аманат* «поручение», *тор* «почетное место», *авле* «человек легкого поведения», *Етеген* «Большая Медведица», *кибла* «юг», *аьзизим* «дорогая моя» и др.

Таким образом, русскоязычная поэзия К. Мамбетова колоритна своей национальной самобытностью. «Он обращается к лучшим истокам духовной культуры своего народа, традициям и обычаям Ногайской степи. Многие стихи поэта переложены на музыку и стали народными песнями» [6, с. 3].

Имя Сидахметовой Фариды Мухамбетовны, двуязычной поэтессы, хорошо знакомо читателям. Её творчество получило высокую оценку многих литературоведов.

В 1997 году в Москве, в издательстве «Русский мир» увидел свет поэтический сборник Ф. Сидахметовой «Признание», в который вошли стихотворения поэтессы, написанные на русском языке. В предисловии к этому сборнику известный литературовед Казбек Султанов высоко отозвался о поэзии Фариды. Он писал: «Можно с большой уверенностью сказать, что молодая поэтесса и в самом деле является жемчужиной ногайской поэзии. Не менее достоверно и то, что она от Бога одарена редкостным поэтическим талантом, замечательно тонким чувством слова и гармонии стиха. При этом следует отметить, что это относится в равной мере к стихам и на ногайском и на русском языках. Они продолжают лучшие традиции русского стихосложения, неся в себе аромат восточного стиля, настоянного на грустной раздумчивости ногайской степи.

Впрочем представим читателю самому открыть для себя редкостную по глубине целомудрия любви и признания поэзию. Любви и признания в ней к избраннику сердца, народу, родине, земле» [9, с. 3].

Крупный исследователь литератур народов Карачаево-Черкесии Л.А. Бекизова поэзию Ф. Сидахметовой определила ка «поэзию мысли и сердца», продолжающей лучшие традиции своих предшественниц – Кельдихан Кумратовой и Кадрии Темирбулатовой [2, с. 119].

Также высоко о поэзии Сидахметовой пишет ногайский литературовед, Н.Х. Суюнова: «В нем также заметна тяга к образной реконструкции исторической драмы своего народа, но ценностный центр художественной системы все же образует абсолютизация идеального начала, вечных ценностей – Красоты, Добра, Истины, Любви.

...Поэзия Ф. Сидахметовой своеобразный богатый художественный мир, открытие которого вызывает у читателя необыкновенную радость сотворчества и «встречное течение» мысли. Этот мир – еще одно свидетельство непрекращающегося роста и качественного обновления ногайского поэтического искусства» [11, с. 216–217].

После таких похвальных и справедливых отзывов известных исследователей национальной литературы. Мы здесь приведем без всяких комментариев одно из лучших стихотворений Фариды Сидахметовой «Молитва»:

Обращаюсь к Господу Рассвета:
Светлый-защити меня от тьмы,
От сухого ветра, от навета,
От колючей, затяжной зимы.
От людей завистливых и низких,
От дурного взгляда за спиной
Сохрани меня и моих близких
И не дай остаться мне одной
Осени меня своей любовью.
Ты - надежды первозданный свет.
Я тебе чистейшей, светлой болью
Заплачу за каждый свой рассвет [9, с. 44; 10, с. 164].

Эльмира Юнусовна Кожаева ныне работает редактором республиканской газеты *«Шоьл тавысы»* («Голос степи»), выходящей в Ногайском районе Дагестана. Пишет на двух языках: родном ногайском и русском.

В 1997 году она выпустила стихотворный сборник «Летаргический сон» в Махачкале. Справедливо пишет в аннотации к сборнику Татьяна Петенина: «Эльмира Кожаева пишет на двух языках, отражая в своем творчестве наше сложное противоречивое время, восприятие, подчас надломленное, современного человека. Поэзии Эльмиры Кожаевой присуще сложное метафорическое мышление. Исходный материал поэта – слово – становится в её видении источником многих смыслов и ассоциаций. Творчество Эльмиры Кожаевой – еще один побег на прекрасном древе ногайской поэзии» [4, с. 2].

Сборник состоит из следующих разделов: «Звоны мирозданья», «Расчлененная любовь», «Больные сны», «Ты молчишь три световых года», «Как правда права», «Встречи и прощания», «Души перезревшие плоды».

Как-то поэтесса признает в конце сборника «Я признаюсь в безмерной любви своему родному народу, сотворившему и поднявшему меня степным мужественным духом до синеоких небес. Я благодарна себе, что до сих пор смогла жить, значит и далее придется нести на земле эту ношу» [4, с. 140].

В объемном стихотворении Э. Кожаевой «Преисподняя земли» есть такие строки:

Знакомая улыбка
У ханжи (Возомнил себе Поэтом века).
Он треплет
На столе мои стихи-
Беспомощное
Право человека [4, с. 75].

Поэтому мы здесь скажем, что творчество Э. Кожаевой ждет своего глубокого исследователя.

Только на русском языке пишет свои произведения ногайка из Дагестана, выпускница Литературного института им. М. Горького, Айнара Нургишиева. Ее творчество получает высокую оценку читателей, так и её коллег, пишущих на родном ногайском языке. Мы не можем не согласиться с мнением известного поэта, лауреата международной литературной премии имени Имаметдина Насими Всемирного фестиваля тюркской поэзии Мурата Авезова, который в предисловии к книге поэтессы «Легенда о каменном веке» (2006) пишет: «Я знаком с поэзией Айнары. И назвал бы её творчество пульсирующей душой Вселенной. И это негромкие слова. Я ничуть не преувеличиваю, ибо Айнара отличается неповторимым голосом, оригинальным мнением и умением преломить собственное «я» через многогранную призму временного пространства. Прошлое, настоящее и будущее три времени тесно и удивительно сочетаются и переплетаются в поэтическом мире Айнары. Отсюда и чарующая прелесть, и трагическая пронзительность, глубинное содержание и высокая одухотворенность в стихах молодой поэтессы.

...Поэтические произведения, написанные в годы учебы в Москве, отличаются от ученических опытов Айнары своей философичностью, сочетая в себе лучшие традиции русской и ногайской поэзии, и мы видим как национальное миропонимание, образ мышления посредством великого языка обретает черты общечеловеческой любви и сострадания к ближнему:

Кого же я обидела, скажите?
Немедля извинюсь я перед вами.
Что ж, горы, от обиды вы дрожите?
Что ж, зори, полыхаете, как пламя [8, с. 4–6].

Итак, русскоязычные ногайские поэты в своих произведениях показывают глубокий ум, образованность и талант, хорошее знание второго, русского языка, его художественно-изобразительные средства. Они обогатили и пополнили жанровая многообразие ногайской поэзии: сонет, акростих, романе, в своем творчестве богато использовали не только родную, но и мифологию многих народов, прежде всего тюркоязычную, русскую, греческую и римскую. Тем не менее они все же остаются в этническом отношении ногайцами, присущими этому этносу мироощущением и миропониманием. Кроме того, знакомствах с творчеством русскоязычных ногайских поэтов, создается впечатление, что они почти все озабочены в основном общечеловеческими проблемами в нашу эпоху глобализации.

Литература: 1. Айтматов Чингиз. В соавторстве с землею и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью. – Фрунзе, 1978; 2. Бекизова Л.А. Этно-национальные аспекты творчества писателей-билингвистов // Бытие слова. Литературно-критические и художественно-публицистические статьи. – Черкесск, 2012. – С. 64–72; 3. Кадырова К. Литературный билингвизм: современность и взгляд на будущее // XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур: традиции, обретения, освоения: Материалы Всероссийской научной конференции. – Махачкала, 2003. – С. 305–310; 4. Кожаева Э. Летаргический сон. Стихи. – Махачкала, 1997; 5. Кожевникова Р.Х. Два голоса. Стихи. – Казань, 1990; 6. Мамбетов К. Иншалла. Стихи. – Нефтекумск, 1998; 7. Мамбетов К. Тамада. Стихи. – Нефтекумск, 1999; 8. Нургишиева А. Легенда о каменном доме: сборник стихов. – М., 2006; 9. Сидахметова Ф. Признание: Стихи, переводы. – М., 1997; 10. Сидахметова Ф. Меним дуныям: Стихи и поэмы. – Черкесск, 2009; 10. Суюнова Н.Х. Ногайская поэзия XX века в национальном и общетюркском историко-культурном контексте. – М., 2006.

Кодзокова Л. Р.,
г. Москва

О НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ МОТИВАХ ЖАНРА БАЛЛАДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Современная кабардинская поэзия отличается широтой тематического спектра и многообразием художественных форм. Поэты чаще обращаются к известным, традиционным мотивам: история народа, судьба Родины, роль и место человека в жизни, проблема смысла жизни, взаимоотношения человека с миром, обществом, природой, космосом и т.д. Жанрово-стилистическое многообразие отличает поэзию многих поэтов современной кабардинской поэзии, в том числе А. Бицуева, Б. Кагермазова, Р. Ацканова, А. Оразаева, Х. Кажарова, к творчеству которых мы обращаемся в данной статье для анализа жанра баллады. Следует подчеркнуть, что новаторская жанрово-стилевая палитра современной кабардинской поэзии обусловлена национально-художественными традициями, новыми историческими условиями, эстетическими поисками, а также факторами культурно-биографического характера.

Формирование кабардинской поэзии тесно переплетено с именем А. Бицуева. Первый лирический сборник поэта «Весточка» (*«Гуф1апщ1э»*, 1969) отличилась серьезностью тем и глубиной их раскрытия. Каждый лирический герой в поэзии А. Бицуева становится воплощением психологии родного народа, быта и национального самосознания. Художника интересуют философские вопросы и проблемы бытия, Вселенной и Космоса, роли человека на земле. В стихотворении «Человек и небо» (*«Ц1ыхумрэ уафэмрэ»*) поэт воспевает Человека, покорившего Вселенную и Космос. Но в то же время автор противопоставляет бесконечный Космос и ограниченные возможности человеческого восприятия. Следует отметить, что важными звеньями поэзии А. Бицуева являются баллада и поэма.

Жанр баллады получил свое успешное развитие в поэтическом творчестве Бицуева, интертекстуально воспроизводящего в своих балладах «горские народные предания, позволившие подняться над окружающей действительностью в мир фантастики, окунуться в мир героического прошлого своего родного народа, рассказать о его традициях и обычаях. А. Бицуев сыграл важную роль в развитии и формировании жанра баллады в современной кабардинской литературе. Его баллады носят новаторский характер не потому, что в них есть фольклорные мотивы кабардинского эпоса, а потому, что во всех балладах Бицуева ощутимы подлинная народность, реалистичность, песенное музыкальное начало, повышенная эмоциональная окрашенность» [1; с.17].

А. Бицуев воссоздает в своих балладах известные сюжеты горских народных преданий, или же следуя их мотивам, создает новые сюжеты, позволяющие воспеть героическое прошлое народа. Связь с легендами и фольклором является одной из отличительных признаков жанра баллады, но в то же время не выступает в качестве постоянного свойства. Глубокая древность в балладах Бицуева связана с историей родного народа. События далеких лет разворачиваются на пространстве Кавказских гор, причем в некоторых произведениях автор прямо указывает на то, что действие происходит в далеком прошлом на территории родных ему земель, а в некоторых глубокая древность прочитывается подспудно, когда автор приводит примеры старинных обычаев горцев («Край бурки», «Младший», «Абрек Жамбулат»). К примеру, в балладах «Любовь» и «Рождение горца» время выступает в качестве бесконечно далекого (что характерно для классической позднесредневековой баллады), а во вступлении указывает на далекое прошлое:

Зыми имыщIэж ар къыщыхъуар.
Я зэманырт Iэдэмрэ Хьэуарэ?
Къыщыхъуари бгырыс хэкурауэ
ЯIуэтэж мыпхуэдэ зы хъыбар…

Никто не помнит, когда это случилось.
Может, во времена Адама и Евы?
Случилось это на земле горцев,
Говорят, история такая… [2; с.125].
Перевод И.А. Кажаровой.

В основу баллады «Абрек Жамбулат» поэтом положены горские легенды и предания о храбрых абреках, в них он особо подчеркивает, что идеальные герои баллад обладали повышенным чувством чести, гордости и достоинства. Баллады А. Бицуева оптимистичны и романтичны: «Дуэль», «Рождение горца».

А. Бицуев является новатором в поэтическом решении балладного жанра, именно этот жанр представляет собой новые тенденции развития кабардинской литературы конца XX века: в них часто встречаются фольклорные мотивы, наблюдается связь сюжета с древними сказаниями, повышенная эмоциональная окрашенность.

На современном этапе жанр баллады продолжает свое развитие в творчестве Б. Кагермазова, А. Оразаева.

Обращаясь к поэзии народов Северного Кавказа, нельзя не заметить такую ее особенность, как способность видеть в отдельном, частном явлении существенное. Таковы, например, раздумья над историческими судьбами народа, которые отражены в произведении Б. Кагермазова «Баллада о гармонисте» (*«Пшынауэ»*, 1994), где поднимается тема трагической судьбы соседствующих народов. Небольшая поэма «Баллада о гармонисте», посвященная известному балкарскому гармонисту Билялу Казиеву и воспроизводящая исторический факт репрессии балкарского народа, привлекает внимание своей жанровой и структурной принадлежностью.

Жанровая дифференциация – сложнейшая для литературоведения проблема. Кроме того, жанр – очень важная доминанта профессиональной литературы. В то же время И. Шайтанов замечает: «Каждое произведение должно быть не отнесено к жанру, не втиснуто в классификационную ячейку, а увидено как *борьба жанров*» [4; с. 35]. Такую «жанровую борьбу» мы наблюдаем и в названной поэме, которую как раз можно отнести к понятию «диффузный жанр».

Примечательно, что Б. Кагермазов дал своему произведению название «Пшынауэ», что в переводе с кабардинского означает «гармонист», и находим мы его в поэтических сборниках автора в разделе «Поэмы». Однако, на наш взгляд, по своим жанрово-стилевым признакам данное произведение с его ярко выраженной «фабулярностью» внутренне тяготеет к балладе. Недаром переводчик, литературовед Георгий Яропольский в процессе перевода поэмы с кабардинского на русский язык скорректировал жанровое обозначение произведения и озаглавил его как «Баллада о гармонисте». В ней, как нам представляется, легко обнаруживается сочетание проблемно-содержательных и художественно-стилевых особенностей жанра поэмы и исторической баллады.

Кроме того, поэма «Баллада о гармонисте» не лишена другой черты: она эпична по своему содержанию: в ней наблюдаются не только чувства, размышления, а вырисовывается монолитный образ малой родины. В ходе изображения одной только сцены, когда в дома врываются солдаты и приказывают всем жителям села срочно собираться, перед читателем разворачивается целая картина исторической судьбы балкарцев. Не случайно в повествование вплетается образ гармони – единственной вещи, которую герой берет с собой в качестве крайне необходимой, символизируя силу народа, верность и любовь к родной земле:

Мне необходима, поймите,
Вся Родина! Слышите? Вся!
Не рвать же в душе своей нити
С селеньем, где я родился!
Что нужно мне? Это так просто –
Все то, что я вижу вокруг:
И скорбные камни погоста,
И пастбище наше, и луг… [3; с. 352]

Историко-героическими можно обозначить последние баллады Б. Кагермазова «Храбрость абхазской матери» («Абхъэз анэм и л1ыгъэр»), где необычайным мужеством наделяется образ женщины, которая следуя материнскому инстинкту, спасает своих детей; «Смерть героя» («Л1ыхъужь лъэк1э»), в которой ценой жизни один из горцев спасает от врагов свое селение.

Понятие баллады сопряжено с ее песенным началом, и это качество не утрачивает себя и на современном этапе. Поэтому одним их часто встречающихся образов в данном жанре является музыка. Воспевание силы таланта, силы музыки, бессмертия искусства – об этом баллада Б. Кагермазова «Юрий Темирканов» («Темыркъан Юрэ», 1998), посвященная известному композитору, дирижеру. В балладе «Паганини» передается сложный эмоциональный строй и соответствующее напряжение произведений композитора. В сборники «Сочинения» («Тхыгъэхэр», 1998), «Очевидец» («Щыхьэт», 2006) вошли баллады, написанные Б. Кагермазовым в разные годы: «Ученый» («Ученэ»), «Черная вода» («Псы ф1ыц1э»), «Паганини», «Галилей», «Честь и деньги» («Щ1ыхьымрэ ахъшэмрэ») и др. Лирико-философскими мотивами об отношении к искусству проникнуты строки баллады А. Оразаева «Баллада о художнике» («Сурэтыщ1ым теухуа балладэ»), где природа (тучи, дождь, ветер), обретая человеческие качества, ведут неравный бой с художником.

Хамидом Кажаровым все его баллады впервые опубликованы в сборнике «Сейчас» («Иджыпсту», 1994). В балладе «Уэредадэ» автор раскрывает свою поэтическую версию

легендарного поединка адыгского воина Редады с пелуаном-богатырем. Редада воплощает нравственную красоту, благородство, поэт представляет его стройным красавцем (в отличие от исторического двойника). Соперник героя воплощает вселенское зло. В момент, когда Редада одержал победу, пелуан (великан) убивает его. После поединка старики поручают сказателю-гегуако сложить песню для Редады, но все ненадежно: ветер, солнце, звезды непостоянны, наутро гегуако приходит к выводу: пусть высший подвиг народного героя отныне называют «Редада», потому что ему трудно найти достойное сравнение. С тех пор для адыга нет лучше похвалы, чем услышать «Уэ – Редадэ» («Ты – Редада»). У Кажарова тема значимости и высоты адыгского этикета, горской храбрости, стремления адыгов к нравственному и духовному росту – доминантная.

Современные кабардинские поэты свободно ориентируются в эстетико- философской проблематике, обращаются к универсальным «вечным» темам, но в то же время сохраняют национальный колорит и свой собственный неповторимый стиль. Эти особенности ярко проявляются в жанре баллады. Каждый из художников слова в индивидуальной манере передает сущность бытия, собственное видение мира во всем его многообразии. Введение в текст элементов «местного колорита» в структуру баллады позволило подчеркнуть этнокультурную особенность кабардинской поэзии.

Литература: 1. Багова И.Б. Поэзия А. Бицуева. (Основные мотивы и жанры): автореф… дис. кан. ф. наук. – Нальчик, 2005; 2. Бицуев А.М. Распахнутые двери: Стихотворения и баллады. – Нальчик, 2008; 3. Кагермазов Б. Вечерний свет. – Нальчик, 2004; 4. Шайтанов И.О. Классическая поэтика неклассической эпохи // Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. – М., 2006.

Кочесокова З. М.,
г. Цхинвал

ФИЛОСОФИЯ ПОЭЗИИ АЛИМА КЕШОКОВА

(на материале исследования стихов-стрел)

С древних времен у северокавказских народов высоко ценилось меткое слово (*псалъэ шэрыуэ*). Одна из адыгских пословиц гласит: «*Меткое слово пуле подобно*» [6, с. 92]. Мудрые высказывания и меткие выражения у адыгов выступали в разных художественных обличьях – в форме пословиц (*псалъэжь*), поговорок (*жыIэгъуэ*), намеков (*хъуэр*).

Тяготение северокавказской поэзии к философичности и лаконизму, т.е. меткости высказываний, вполне естественным представляется стремление национальных литератур в лице Р. Гамзатова, К. Кулиева, Д. Кугультинова, И. Машбаш, А. Кешокова и др. к медитативной философской лирике, обрамленной сжатой образной формой. В поэзии перечисленных авторов эволюция поэзии шла по пути расширения и углубления границ медитации и ступенчатого сужения формы, доходящей до меткого афористического выражения.

В последние десятилетия эволюции творчества А. Кешокова его стихи в основном характеризовались удачным синтезом в них глубокой философичности содержания и лаконизма формы, тяготением к афористическому стилю. Новаторским для адыгских литератур стал жанр стихов-стрел (*усэ шэрыуэхэр*), освоенный поэтом в конце 50-х – начале 60-х годов, когда его лирика больше всего подверглась разного рода изменениям. Литературовед Ю.М. Тхагазитов верно отмечает, что именно в указанный период «поиск художественного решения коренных проблем народного бытия трансформирует традиционную лирику А. Кешокова в философскую. В силу этого – значительность поэтической образности, ее действенность на сознание отдельного читателя, а также на развитие национальной литературы» [2, с. 71]. По мнению ученого, «современная постановка

коренных проблем человеческого бытия трансформирует традиционную лирику в философскую» [2, с. 70].

Стихи-стрелы А. Кешокова представляют собой отдельные четверостишия с глубоким философским подтекстом, выраженным в форме вывода или оригинального резюме. По своей композиции и содержанию они близки к восточным циклам стихов, «метких высказываний» о мудростях жизни, а по философской подоплеке напоминают мудрые мысли Омара Хайяма, обличенные в форму рубаи. Однако, А. Кешоков, в отличие от Хайяма и других восточных авторов, давал заглавие каждому своему меткому четверостишью, жанр которых также можно определить как философские миниатюры.

Стихи-стрелы А. Кешокова, несмотря на одинаковость их структуры и композиции, отличаются разнообразием поставленных и разрешаемых в них проблем. Так, среди философских миниатюр – «мудрых стихов» или «стихов-стрел» поэта встречаются те, которые несут в себе черты народных притч и басен. Таковы, например, «Конь и осел», «Коварство и змея», «Поэт и корова», «Тщеславный пес», «Ворон», «Змея», «Осел», «Обезьяна и лев», «Ответ лисы», «Собачий нрав», «Муха и овод» и многие другие. Здесь следует заметить, что «мудрые стихи» А. Кешокова по содержанию можно подразделить на стихи-стрелы, в которых в открытой форме осмыслена философия жизни, законы природы, и философские миниатюры, в которых те же проблемы разрешаются в сказочно-юмористических, иронических и саркастических художественных выражениях, воплощенных в образах разных животных. В последних прослеживаются черты народных пословиц и поговорок, они часто базируются на басенных нравоучениях, выражающихся в форме коротких бесфабульных притч или хаямовских рубаи. Однако, в обоих случаях (и в стихах-стрелах, и в философских миниатюрах) мудрые поэтические мысли поэта в основном нацелены на выявление пороков современности, философское осмысление повседневной действительности. При этом главным методом построения фабулы этих произведений является широкое использование антитезы.

В стихотворении «Конь и ишак» А. Кешоков удачно обыгрывает известную кабардинскую притчу, бытовавшую в народе с древних времен. В ней повествуется о том, как ишак горько плакал над ямой, куда упала корова. Когда у него спросили, почему ему так жалко корову, ишак ответил: «Мне жалко себя, а не корову, потому что мне придется вытаскивать ее оттуда». В указанном стихотворении Кешокова противопоставляется красота коня и выносливость ишака через антитезу упрямства обоих:

Нес на спине дрова ишак, вдруг конь ему навстречу:
– Коль не уступишь путь, дурак, до смерти изувечу!
Взревел ишак: – Когда я здесь найду свою кончину,
Моя поклажа на твою перекочует спину [5, с. 259].
Перевод Я. Козловского.

В стихах-стрелах, как и во многих других произведениях и в приведенном выше примере, А. Кешоков обыгрывает устоявшиеся образы, народные сказания, притчи пословицы и поговорки, придавая им собственное оригинальное звучание. В стихотворении «Ум девушки» поэт, перефразируя известную адыгскую поговорку «*ЦIыхубзым и щхьэцыр кIыхь щхьэкIэ, и акъылыр кIэщIщ*» [4, с. 79] – *букв.* «У женщины длинные волосы и короткий ум», выражает свое несогласие с данным высказыванием и доказывает обратное:

Короче кос – девичий ум? Едва ли!
Все убедились: он могуч весьма.
Мы, с ним столкнувшись, головы теряли,
Исполненные строгого ума [5, с. 287].
Перевод С. Липкина.

И в приведенных примерах и других философских миниатюрах и стихах-стрелах А. Кешокова заключены извечные законы природы, правда жизни. Как верно заметил Х.И. Баков, «в них добывается истина с помощью сжатых описаний» [1, с. 77]. При этом в своих метких высказываниях поэт отражает не только лучшие стороны бытия, но и выявляет, а иногда высмеивает и подвергает жесткой критике ее пороки. В стихотворении «Поэт и корова» бездарность того, кто только мнит себя поэтом, а на самом деле не является им, сравнивается с бессмысленным мычанием коровы:

Как звук пустой, его взлетает слово
И громыхает за строкой строка…
Всех громче в стаде та мычит корова,
Всех меньше от которой молока. [5, с. 270]
Перевод Я. Козловского.

Данное стихотворение перекликается с известной фразой У. Шекспира: «*Совсем не знак бездушья – молчаливость, гремит лишь то, что пусто изнутри*» [7, с. 435]. Идентичная мораль также положена в основу миниатюры «Горы». В ней автор подчеркивает, что хвастовство – один из значительных пороков человеческого характера, поэтому с помощью горделивых образов гор утверждает, что всякое величие еще в большей степени возвышается таким непревзойденным качеством как скромность:

Вершины вскинули свои седины,
Причесываясь гребешком-рассветом.
О высоте своей молчат вершины
И ниже не становятся при этом! [5, с. 284]
Перевод С. Липкина.

Помимо всего обозначенного выше, в стихах-стрелах и философских миниатюрах А. Кешокова отразились нравственные искания современника 60-х годов, в них представлены тревоги и радости, поиски и находки людей тех лет. В лаконичных философских строфах поэта изобличаются многие человеческие пороки, такие как трусость, лицемерие, хвастовство, безделье, лживость и т.д. В стихотворении «Ворон» поэт в яркой образной и оригинально-новаторской форме интерпретирует разрушающую силу вредности и зависти:

– Почто ты птенцов своих, ворон, клюешь?
Ведь нету за ними вины?
– Хоть сам я не бел, утешение все ж
Клевать их за то, что черны. [5:278]
Перевод Я. Козловского.

Как отмечал К.Г. Шаззо, на протяжении всей эволюции своего творчества «поэт [А. Кешоков. – *З.К.*] шел к мыслящей поэзии» [3, с. 87]. Данная тенденция развития лирики поэта предоставила возможность выражения в поэтической строке всего многообразия человеческого мира, обусловленного самой динамикой эпохи. Таким образом сложный мир человеческих переживаний удачно влился в лирику А. Кешокова. В стихах-стрелах прослеживается философское осмысление действительности в динамике. Как и во многих других поэтических произведениях, в них доминируют мотивы борьбы и движения вперед, уходящие своими корнями в фольклор. Они актуализированы А. Кешоковым уже в его раннем стихотворении «На мчащемся коне» (1941), в котором поэт утверждает, что «*Счастья достигнет лишь тот, кто с дороги / Передохнуть на часок не свернет*» [5, с. 13]. Философия этих строк перекликается с некоторыми кабардинскими пословицами:

«*Неутомимому и спутница – удача*» [6, с. 7], «*Идущий не заблудится*» [6, с. 19] и т.д. В стихах-стрелах указанные традиционные мотивы по-новому переосмыслены А. Кешоковым, но в них повторяются образы дороги, пути, тропы, которые во всей его лирике выступают символами «достижения желаемого». В любом случае, главным образом в них резюмируются наблюдения поэта над сложными явлениями жизни. Оригинальность стихов-стрел Кешокова обусловлена парадоксальностью мышления автора.

Литература: 1. Баков Х.И. Мэтр адыгской поэзии // Всадник чести. Алим Кешоков: жизнь и творчество / Сост. М.М. Хафицэ, Дж.П. Кошубаев. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – С. 72–83; 2.Тхагазитов Ю. Из книги «Эволюция художественного сознания адыгов» // Всадник чести. Алим Кешоков: жизнь и творчество / Сост. М.М. Хафицэ, Дж.П. Кошубаев. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – С. 70–71; 3.Шаззо К. Из книги «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» // Всадник чести. Алим Кешоков: жизнь и творчество / Сост. М.М. Хафицэ, Дж.П. Кошубаев. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – С. 84–90; 4. Адыгские пословицы. (На каб. яз.) / Сост. А. Гукемух, З. Кардангушев. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 328 с.; 5. Алим Кешоков. Избранное: Стихотворения / Пер. с кабард. Состав. М.М. Хафицэ. – Нальчик: Эльбрус, 2014. – 344 с.; 6. Кабардинские пословицы и поговорки / Смысловой перевод и литературная обработка Х.Г. Тхагапсоева. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – 96 с.; 7. Шекспир У. Король Лир // В кн.: Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общ. ред. А. Смирнова и А. Аникста. Пер. Б. Пастернака. – М.: Искусство, 1960. – С. 427–571.

Курбанов М. М.,
г. Махачкала

МЕТАМОРФОЗЫ НЕКОТОРЫХ ЭПИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В ТАБАСАРАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В фольклорном эпическом наследии происходили иногда естественные, а порою неожиданные и немыслимые преобразования и метаморфозы, охватившие многовековое этническое художественное творчество. Это различные контаминации текстов сюжетов, соединения и скрещивания мотивов, напластования художественных традиций поэтики, вследствие которых образовались новые тексты с соответствующими идейными установками. Такие историко-эстетические процессы – естественное явление эволюции фольклорных текстов. Они, как правило, бывают связаны с обогащением новых текстов фольклорными константами, популярными мотивами, взятыми из арсенала международных «бродячих сюжетов».

Проследим процесс скрещивания сюжетов на примере двух исторических сказаний табасаранов: «Меч Абу-Муслима» и «Крепость семи братьев и сестры». Первое предание сформировалось в фольклоре как отзвук на исторические события VIII века, когда арабские захватчики под руководством Масламы после истребления части жителей и принуждения оставшихся принять ислам покорили Дербент и Табасаран. Согласно хронике, арабы в Табасаране оставили своего правителя Мухаммада-Маасума и назначили двух кадиев для обучения горцев исламу.

Первая запись предания «Меч Абу-Муслима» была сделана дамасским купцом и путешественником Абу Хамидом ал-Гарнати в 1130 г. в Дербенте от неизвестного араба, где он писал: «В стране Дербента Баб ал-Абваб есть народность, которую называют «табарсалан», у них двадцать четыре рустака, в каждом рустаке имеется военачальник, подобно эмиру. Они мусульмане, принявшие ислам во времена Масламы ибн Абд ал-Малика.

А когда Маслама захотел уйти после того, как поселил в Дербенте двадцать четыре тысячи семей арабов из Мосула, Дамаска, Хамса, Тадмора, Халеба и других городов Сирии и Джезирии, то сказали ему табасараны: «О, эмир! Мы боимся, что когда ты уйдешь от нас, то эти народы отпадут от ислама, и мы будем бедствовать из-за их соседства». Тогда извлек свой меч Маслама и сказал: «Мой меч будет среди вас, оставьте его здесь, и пока он будет среди вас, никто из этих народов не отпадет». И сделали они для его меча в скале что-то вроде михраба и поставили его внутри него на холме, где Маслама стоял лагерем. Он и сейчас находится на той земле, люди совершают к нему паломничество. Тому, кто направляется к нему зимой, не запрещается надевать синие одежды, а если направляется во время жатвы, то не разрешают никому посещать его в каких-либо одеждах, кроме белых; а если кто-нибудь посетит его не в белой одежде, то идет сильный дождь и губит посевы и портит фрукты. Это дело у них хорошо известно» [1, с. 49].

Трудно теперь представить, каков был первоначальный сюжет сложенного в VIII веке предания. Приписывая «святому мечу» сакральные качества, аборигены верили во всемогущество объекта поклонения. До XIX в. сюжет предания, начиная с XII в. у ал-Гарнати, в различных версиях встречается в сочинениях арабских мыслителей Закари Казвини (XIII в.), Абу Абдаллаха ал-Химйари (XV в.), турецкого историографа Кятиба Челяби (XVII в.). А в XIX веке оно привлекло внимание историков А. Бакиханова (1841 г.) и М.А. Казембека (1844 г.).

Сравнительное текстологическое и стилистическое изучение упомянутых вариантов сказания позволяет заключить, что версия ал-Гарнати за века активного бытования заметно обогатилась различными мотивами и топонимом «с. Чурдаф», где хранился меч, что «святой меч творит чудеса», «место вокруг святой пещеры считается сакральным, поэтому всякий прохожий там безопасен от грабительства, насилия и кровной мести» и т.д.

В XVIII веке предание преобразилось в симбиотическую форму, слившись с сюжетом другого популярного сказания «Крепость семи братьев и сестры», которое было сочинено по следам трагических событий, связанных с нашествием персов в Дагестан под руководством Надир-шаха». Предание с этим же названием впервые был записан русским языковедом П.К. Усларом в 1872 г. от муллы Селима в с. Ханак.

В нем говорится: «Не в дальнем расстоянии от границы Табасарана с Джукв-улке, в долине Рубаснир, вблизи аула Улуз находится опустелое место, на котором видно много кладбищ и развалин аулов. Это место называется «Гъунна». Здесь некогда жило богатое и могучее семейство, которому вверено было охранение знаменитейшей табасаранской святыни – меча Абу-Муслима, арабского завоевателя Дагестана и первого установителя в нем исламизма. Меч до сих пор хранится вблизи Чурдафа, на урочище *«Турин йишв»* (место меча). Рассказывают, что он становится видимым только тогда, когда его берёт в руки праведный человек, но при этом каждому из смотрящих представляется в особенном виде. Последними охранявшими священный меч были семь братьев, богатых и сильных, и одна сестра-девица. Братья переселились из Улуза в Хучни и оттуда, пользуясь недоступностью положения, делали тяжкие поборы со всех проезжающих. Жители, однако, не смели открыто нападать на братьев, но вступили в тайные переговоры с сестрой, которая, желала выйти замуж за сына старшины села Ругудж, на что братья не соглашались. Сестра, по наущению жителей, испортила соленой водой ружейные стволы у братьев, тогда жители напали на них, убили шестерых, а седьмой, тяжело раненый, отнесен был в селение Ругудж. Находясь на смертном одре, он сделал призыв народу – отомстить за него сестре…[2, с. 43–45].

Как видно из текста, сюжет заметно расширился за счет добавления в него популярного в эпической традиции константа из сказок («семь братьев и сестра») и сюжетных мотивов – сакральные свойства «святого меча», любовь сестры-девицы к неприятелю, предательство сестры, завещание «последнего из гуннов» и др. Эти традиционные мотивы могут быть разделены на две группы: мотивы, связанные с исламской религией и мотивы измены и предательства, известные в эпической традиции дагестанцев еще с древних времен.

Несомненно, исламизация языческого Табасарана в VIII веке и коренные изменения в мировоззрении горцев в последующие века, привели к культу вещей, имевших какое-либо отношение к первым арабам-захватчикам, утверждавшим, что они являются потомками пророка Мухаммада. Поскольку реальный меч Масламы хранился в михрабе с. Чурдаф, местные жители приписали оружию сакральные способности, приближая свои сказания о фетише к мифологическим легендам. Вероятно, поэтому в фольклоре возникли новые версии о «чудесах святого меча».

Так, в варианте, записанном нами в 1970 г. в Хучнях от С. Сафаралиева, говорится, что «Маслама оставил в Чурдафе меч, чтобы табасараны чтили ислам и шариат… В последние годы меч вечерами появлялся во дворах горцев, наводя страх на грешников… Но вскоре он улетел в Мекку, потому что верующих стало меньше». В новом варианте, изложенном в 1973 г. Рамазановым Р. из с. Чурдаф, повествуется, что «некогда вблизи михраба с мечом Масламы построили мавзолей святого шейха. Тогда часто радуга натягивалась так, что одним концом она упиралась на михрабе с мечом, а другим – на могиле шейха… Тогда верующие начали паломничать к мавзолею и мечу. Но эти святые места могли посещать только праведные люди, чистые от грехов, а грешникам преграждали дорогу двигающиеся деревья и скалы…Меч могли видеть только святые безгрешники…» [3, с. 136].

Заметим, предание обогащается известными религиозными мифами и легендами о святых шейхах с характерными для этих лиц различными полуфантастическими метаморфозами, подчеркивая их избранность и святость. Мифологические мотивы – «появление радуги на могиле святого усопшего» или же рассказы о полетах «праведных» в святую Мекку и обратно, «хождение святого меча ночью по домам», «преграждение пути грешникам к святому мечу двигающимися скалами и деревьями» и т.д. – создавали у верующих представления о божественном покровительстве мечу и арабам, оставившим его в Табасаране. Поэтому до сих пор в святости михраба никто из верующих не сомневается, хотя никто меча не видел, считая, что он «улетел» в Каабу. Известно, что подобным образом меч у многих народов мира был своего рода фетишем и носил мифологический характер, заключающий в себе дух, при помощи которого совершались сверхъестественные чудеса, вызванные якобы вмешательством небесных сил.

Вторую группу сюжетов составляют широко известные в эпической традиции табасаранов мотивы измены, предательства и мести. В контаминированном варианте предания уже под названием «Крепость семи братьев и сестры» сюжетообразующим становится не сюжет о святом мече, а *мотив измены сестры* Рейганат**,** которая в угоду предводителю персидских войск Казим-паше испортила кремневые ружья братьев-защитников крепости. Мотивы измены и предательства персонажей, пожалуй, наиболее популярные в фольклоре горцев. Видимо, поэтому в XIX в. сложился новый вариант предания, в котором акцент делается на предательстве сестры и ее убийстве. В нем говорится, что «…боясь страшного возмездия горцев, сестра бросилась со скалы в речку Рубас. Труп ее положили у подножия крепости, и с тех пор каждый прохожий бросал камни на него, плевал и проклинал изменницу. На этом месте образовалась большая горка камней».

Последний вариант предания носит идейно-патриотическую установку и воплотил в себе, помимо упомянутых, новые мотивы из международного и регионального арсенала народного творчества. Это новые мифологические и магические свойства «святого меча», героизм братьев-защитников, подкуп сестры-девицы и ее измена, доверчивость наивных аборигенов, презрение горцев к предательнице и заимствованный из сказочной традиции «портрет незнакомого хана» и коварство хитрой знахарки из с. Датиль.

Итак, за двенадцать веков бытования предание «Меч Абу-Муслима» претерпело серьезные изменения в содержании, структуре и поэтике, слившись с преданием о семерых братьях и предательнице сестре. Если в первоначальных вариантах предания прослеживается стремление сказителей к мифологизации мотивов или же событий, то в контаминированных вариантах доминирует патриотическая установка, приближая сюжет к реальным историческим событиям. Однако древние эпические традиции фольклорного осмысления

исторических событий до сих пор не теряют своей значимости, свидетельствуя о богатстве образного мышления табасаранских сказителей. Архаическая поэтика, использованная в сюжетах вариантов предания, напоминает традиции, формы и приемы преемственности художественного отображения исторических событий.

А каково отношение предания «Крепость семи братьев» к истории? Когда и почему оно сложилось? Здесь мы вынуждены успокоить некоторых наших коллег, болезненно считающих, что герои и события, освещаемые в предании о хучнинской крепости, являются историческими. В табасаранской литературе писатели Ш. Казиев (поэма «Черное серебро» – героиня Ямисат), Ю. Базутаев (драма «Крепость» – Рейганат), Б. Раджабов (исторический роман «Тайна намуса»), в статьях М. Гаджиибрагимова, Ф. Алиевой-Мирзаевой и других авторы пытались реабилитировать «предательницу Рейганат», заявляя, что ее «оклеветали» недруги табасаранского народа.

Однако, изучив исторические материалы персидских походов в Дагестан и варианты предания, мы пришли к выводу, что в реальности не было никакой измены, поскольку не было ни семерых братьев и их «проклятой сестры» Рейганат, ни вожака персов Казим-паши, ни датильской знахарки. Это предание в пяти вариантах – впечатляющее и сегодня талантливое сочинение табасаранских сказителей второй половины XVIII века.

Что же касается трагических событий, то они действительно имели место. Нами из исторических хроник установлено, что в 1741 году в зоне сел Ерси, Дюбек, на хребте Бендлиин, где «Гроза Вселенной» был ранен в руку, в лощине реки Рубас, в зоне нынешних сел Хапиль, Татиль, Ягдыг в течение девяти дней шли кровопролитные бои интернациональных войск против персов, где табасаранам помогали даргинские «отряды баршамайцев», рутулы, агулы, лезгины и «десять тысяч аварцев» [3, с. 149–150]. Персы потерпели неудачу, поэтому шах «приказал связать руки и сбросить с вершины горы Заман-бека минбаши и еще четырех пятисотников». Ни в одной хронике, ни в записях личного историографа шаха Мухаммада Казима [4, с. 71–81], сопровождавшего его в походе и записавшего мельчайшие детали тех событий, нет даже упоминания о хучнинской крепости… Почему же?

Да потому что тогда не было никакой крепости, ни одноэтажной, ни семиэтажной! «Мирозавоеватель» Надир-шах после поражения в Табасаране решил передислоцироваться с местечки Къар-къуйдихъ (плоскогорье над с. Марага, где была его стоянка) в зону севернее Дербента, названного «Иран-харабом» («Разгром Ирана»). Из истории известно, что после этого персы отправились в Андалал. Именно в это время, получив передышку и боясь возвращения персов для мести за поражение, табасараны решили отправить добровольцев в Аварию и срочно соорудить крепость на горке для охраны моста в узком проходе в Табасаран. Отсутствие крепости во время предыдущих боев подтверждается и тем, что Надир-шаху ничего не стоило разрушить её прямой наводкой ядрами имевших у него пороховых пушек. Эти и другие причины позволяют заключить, что крепость второпях построили 1741 году, а предание о семи братьях и сестре возникло, конечно же, десятилетий спустя. Ведь по менталитету горцев предательство – позор для всего рода. Поэтому в одном из вариантов сказания говорится, что «труп ее положили у подножия крепости, и с тех пор каждый прохожий бросал камни на труп, плевал и проклинал изменницу словами: «Чтобы ты и Аллахом, и людьми была проклята!». Предание вот уже несколько веков патриотично воспитывает молодых горцев и горянок, а сегодня – впечатляет туристов, напрасно ищущих мифическую могилу «проклятой изменницы».

Литература: 1. Ал-Гарнати. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1130–1153 гг.). – М., 1971; 2. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание – VII. Табасаранский язык. – Тбилиси, 1979; 3. Курбанов М.М. Душа и память народа. – Махачкала, 1996; 4. Козлова А.Н. «Намайи Аламара-йи Надири» («Мироукрашающая Надирова книга») Мухаммада-Казима о первом этапе похода Надир-шаха в Табасаран. – М., 1955.

Курбанов М. М.,
г. Махачкала

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД МАНАФА ШАМХАЛОВА В ПОВЕСТИ «БОРЦЫ» НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ДАГЕСТАНЕ

В 1971 году вышла повесть талантливого табасаранского прозаика М. Шамхалова *«Женгчйир»* [4] («Борцы»), которая стала первой книгой дилогии о событиях Гражданской войны в Южном Дагестане. В предисловии к повести У. Исмаилов пишет, что «эту многоплановую повесть «Борцы» М. Шамхалов посвящает активному борцу Тарикули Юзбекову и его соратникам в честь 50-летия установления советской власти в Дагестане… Необходимо отметить, что повесть пронизана революционной романтикой, которая овладела ее героев. Конфликты развиваются динамично, противоборство социальных сил держит читателя в напряжении до конца повести» [2, с. 3].

Повесть «Борцы» исторична. Однако она насыщена сюжетными мотивами для яркой художественности, а также вымышленными персонажами и их действиями в рамках «художественной правды». После революции в Дагестане наступил период анархии и хаоса. Большевики не могли контролировать ситуацию в Дагестане. Часто в городах власть переходила от большевиков к белогвардейцам и наоборот. Что же касается действий так называемых «красных партизан», то известно, что горцы не разбирались в политической ситуации Дагестана. Их объединяло то, что они не хотели, чтобы ими правили пришлые «белоказаки», «бичераховцы», «деникинцы». Они были полны желания освободить свой край от «чужаков». Словом, это были добровольцы-партизаны, которые защищали свой край от «пришельцев».

Несомненно, М. Шамхалов расспрашивал участников этого конфликта, поэтому сюжет повести сложен так, чтобы действия «красных партизан» с добавлением художественного вымысла занимали превалирующее место. Повесть «Борцы» состоит из двух частей: *«Хажалатнан йисар»* («Годы страданий») и *«Женгнан йисар»* («Годы борьбы»). Сами названия частей уже намекают на конкретную сюжетную направленность компонентов повести. В начале повести автор в подробностях освещает нерадостную жизнь семьи Абы и Ашуры, у которых была одна радость – сын Дадаш, который в последующем становится главным героем повести. Беспокоясь о будущей жизни сына, Аба решил отдать сына на учебу к мулле Эфенди из села Хутхул. За несколько лет Дадаш потерял отца. Первая часть повести «Годы страданий» была своего рода прелюдией к основным событиям произведения. Дадаш и его мать Ашура становятся батраками у богача Верди.

Вторая часть повести «Годы борьбы» полна событиями. В ней разрабатываются две сюжетные линии: борьба «красных партизан» под руководством Абы и революционера Тарикули Юзбекова против деникинцев и бичераховцев. Развитие сюжетной линии композиционно насыщено рядом событий. Дадаш в поисках работы в Касумкенте случайно знакомится с лудильщиком Абой, бывшим нефтяником из Баку, направленным в Дагестан большевиками для организации подпольной работы. Аба целенаправленно готовит молодого горца как будущего бойца социальной борьбы, и последний становится его помощником в подпольной деятельности. Однажды Дадаш и Аба убили белогвардейского офицера, отобравшего коня у местного жителя.

Постепенно в структуру главной сюжетной линии автор вводит революционеров: Тари (Тарикули Юзбекова – исторического прототипа), Темира, Ашурбега и других, которые вели активную работу по мобилизации сил горцев для освобождения Касумкента и Дербента от белогвардейцев. Тари создал штаб в местечке «Аргатиль» и созывает съезд восставших активистов и представителей «красных партизан».

Композиция повести построена так, что в ней переплетаются обе сюжетные линии. Проработав несколько лет в доме богача Верди батраком, Дадаш и дочь хозяина Лейла полюбили друг друга. Еще в первый же день их встречи молодые приглянулись друг другу.

Портретные характеристики Дадаша и Лейлы автором обрисованы в достаточно убедительных красках и выразительных средствах. У нее была «красивая стройная фигура с тонкой талией и светлым лицом» [4, с. 35]. Облик Дадаша в повести дан более подробно: «Дадаш – юноша высокого роста с широкими плечами… Он был в черной рубашке и шароварах с карманами…» [4, с. 35], «красивые мужественные черты его лица пленили Лейлу и зажгли огонь ее любви…» [4, с. 46].

Вторая часть повести «Годы борьбы» существенно отличается от первой не только внушительным объемом, но и охваченными социальными и военными событиями. Она вполне отвечает разумно продуманной композиции, автор знакомит Дадаша с Абой и Тари. Создавая образы борцов, автор наделяет их качествами опытных подпольщиков: конспирацией, верой в победу революционных сил, настойчивостью в достижении своих целей, близостью к простым горцам. Так, образ подпольщика Абы автором дан в развитии. Эту особенность повести отметил и У. Исмаилов: «Образ пожилого подпольщика Абы – достижение М. Шамхалова. Герой наделен трезвым умом, добротой, политической грамотностью, влюблен в дело революции. Его слова не расходятся делами. Он готовит молодого Дадаша к революционной борьбе, ради счастья своего народа Аба готов отдать свою жизнь» [2, с. 3].

Просветительские беседы опытного Абы с Дадашем, участие героя в работе тайных заседаний подпольщиков, знакомство с Тари и другими революционерами, смелый поступок Абы и Дадаша, убивших деникинского офицера, напоминают отношения Жухрая и Павки Корчагина из романа Н. Островского [3]. Вероятно, популярный среди молодежи роман «Как закалялась сталь» действительно оказал влияние на творчество Шамхалова.

Автор динамично, как бы шаг за шагом, пробуждает в сознании героя мысли о вопиющей социальной несправедливости, где «трудящиеся нищенствуют, а богачи жиреют». И герой окончательно приходит к заключению, что подпольщики-революционеры – это друзья бедняков, которые стремятся коренным образом изменить жизнь трудящихся Дагестана. Пробуждение политического самосознания героя, рост его идейного настроя происходит не спонтанно, а постепенно. Писатель смог показать героя в действии, он проследил процесс постепенного развития персонажа. Образ Дадаша – значительное достижение М. Шамхалова как художника слова. Теперь Дадаш – это борец с твердыми убеждениями, и автор подчеркивает великое значение революционных идей в жизни героя.

Во второй половине повести Дадаш становится командиром подпольных отрядов «красных партизан». Одной из существенных особенностей повести «Борцы» необходимо считать ее реалистическое отображение событий Гражданской войны в Касумкенте и Дербенте, участниками которых были как исторические личности, так и вымышленные персонажи из состава «красных партизан» и русской интеллигенции – хирурга красноармейцев Степана Петровича, его жены Нины Петровны и их дочери Людмилы. Необходимо отметить, что Шамхалов описал батальные сцены убедительно, словно сам участвовал в этих событиях. Описывая картины жестоких боев в Дербенте, автор пишет, что улицы старинного города переходили то к деникинской армии, то к «красным партизанам». В море на рейде были деникинские корабли, которые методично обстреливали город и крепость, наводя ужас на жителей, спрятавшихся в подвалах [1, с. 96–97].

Развивая образ подпольщика Тари, автор наделяет его трезвым умом, настойчивостью и смелостью. Так, чтобы привлечь на сторону восставших горцев богача Верди и его сторонников, Тари с одним из бойцов лично отправляется ночью к Верди и сообщает ему, что его дочь Лейла, раненная в ногу, находится в плену у деникинцев. Более того, герой смог убедить богача, что в случае поражения горцев, все имущество Верди будет конфисковано деникинцами. Эти и другие эпизоды повести сочинены Шамхаловым вполне удачно и не вызывают у читателя сомнений относительно их реалистичности.

В этом аспекте литературовед С.Х. Ахмедов точно подчеркнул устоявшуюся негативную традицию в дагестанской прозе 60–70 годов: «В произведениях контрреволюционеры изображались сплошь черными красками, их классовые и

политические оценки, негативные сами по себе, становились определяющей чертой, заслонявшей все остальные компоненты образа. В результате противники революции выглядели как однозначно одиозные фигуры, начисто лишенные человеческих качеств. Это вело, в свою очередь, к схематизму, к упрощенному изображению сложных событий эпохи и, в конечном счете, к искажению истории, одностороннему представлению о ней. Отчасти это шло от фольклорной эстетики с ее противопоставлением сил добра и зла, отчасти от вульгарно-социологического подхода к изображению эпохи революции и гражданской войны. И в том, и в другом случаях страдали принципы реализма и историзма» [1, с. 151].

По своим структурным и художественным качествам повесть «Борцы» существенно отличается от романов Манафа Шамхалова. Во-первых, наличие событийности, острота и трагичность конфликтов гражданской войны предполагают конкретные действия персонажей с соответствующими характерами. В отличие от романов «В долине реки Рубас» и «Обновленная долина», где действия происходят в единственном населенном пункте, в повести драматические события разворачиваются в Агуле, безымянном табасаранском селе, Касумкенте и Дербенте.

Во-вторых, создание образов главных действующих лиц, эволюция их характеров, причинно-следственные связи и особенности действий героев описаны убедительно и развернуто. Герои не кажутся искусственными, хотя некоторые из них выделяются однотипностью. Участники событий активные, смелые и решительные. Хотя главные персонажи повести отличаются от других героев конкретными и многоплановыми качествами, второстепенные герои Шамхалова – это однородная масса борцов.

В-третьих, композиция повести сложена четко, события разворачиваются в хронологии, сюжетные линии повести искусно переплетены.

В-четвертых, в повести впервые в творчестве Манафа Шамхалова использованы вставные сюжеты (рассказ отца Дадаша о жестокости кази-кумухского хана, заставившего жителей приграничных сел Табасарана заготавливать ему древесный уголь. По указанию хана отказавшихся горцев сбрасывали в ущелье Магу-дере, где скопилась горка костей) [4, с. 8].

Язык повести «Борцы» позитивно отличается от языка романов М. Шамхалова. Несмотря на серьезные достоинства повести «Борцы», подчеркивающие талант опытного прозаика (реалистическое отображение катаклизмов эпохи, драматичность событий, развернутые образы главных действующих лиц, эволюция характеров и мировоззрений Дадаша и Абы, структурная стройность композиции, богатство языка персонажей, использование пейзажных зарисовок для создания колоритных панорам, удачный подбор к конкретным ситуациям или персонажам изобразительно-выразительных средств для их характеристик и др.), автор не всегда старался вникнуть во внутренний мир своих героев.

Основным творческим упущением писателя в повести «Борцы», как и предыдущих произведениях, необходимо рассматривать отсутствие у автора навыков описания психологии героев. В произведении встречаются лишь короткие штрихи переживаний персонажей, оказавшихся в различных ситуациях. Но все же, повесть «Борцы», несомненно, показала эволюционный рост опытного и талантливого художника, сумевшего создать яркое многоплановое полотно, которое может быть оценено как реалистическое творение писателя о судьбах горцев, мечтавших о новой жизни, и как лучшее произведение табасаранской литературы 70-х годов XX века.

Литература: 1. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. – Махачкала, 1996; 2. Исмаилов У. Вместо предисловия / Женгчйир. – Махачкала, 1971 (на табас. яз); 3. Островский Н.А. Как закалялась сталь. – М., 1982. 4. Шамхалов М. Женгчйир. – Махачкала, 1971 (на табас. яз.).

Курбанова А. Х.,
с. Новокаякент
Каякентского района РД

ЛИТЕРАТУРА – ПОМОЩНИЦА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Хорошая книга – помощница в воспитании подрастающего поколения, его наставница в любом возрасте. Она, как ваятель души человеческой, призвана устремлять читателей, жить по законам доброты и красоты. Она способна донести до читателей то, что сложно объяснить обыденными словами, развивать у них эстетический вкус, формировать в их душах ростки гуманизма и бережного отношения ко всему, что нас окружает, помочь им понимать себя и других.

«Чтение для ума – то же, что физические упражнения для тела», – писал в средние века английский публицист, драматург и мыслитель Джозеф Аддисон (1672–1719). Он же, понимая огромную роль художественной литературы в становлении личности, утверждал: «Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду».

Действительно, хорошая книга дарит своему ценителю столько радости, сколько не способен дать любой другой подарок, ведь книга никогда не выходит из моды, живёт веками и чем больше ей лет, тем она становится ценнее.

«Любите книгу, она облегчает вам жизнь, дружески помогает разобраться в пёстрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человечеству», – писал Максим Горький, ставший путём самообразования и самовоспитания прославленным литератором.

Хорошие книги по сей день не утратили ни значимости, ни актуальности в деле воспитания нравственной личности. «Люди перестают мыслить, когда перестают читать», – уверенно заявлял французский философ Дени Дидро. И это – правда.

Сегодня любой цивилизованный человек, воспринимающий близко к сердцу реальный окружающий мир, не может равнодушно смотреть на то, как в мирное время растет количество сирот при живых нерадивых родителях. На то, как многие дети оказываются жертвами деморализованных групп, торгующих наркотиками и проч. Сегодня недопустимо, чтобы немалую часть наших детей воспитывала вездесущая безнравственность или негативные видеоматериалы. В условиях порочности и коррумпированности некоторых социальных слоёв общества на литературу возлагаются большие надежды. Переживая за воспитание подрастающего поколения, Р. Гамзатов писал: «Литература призвана переделать жизнь, переделать мир, и народ без литературы – это грудная клетка, где ещё не бьется сердце».

Для того чтобы вырастить из дитя высоконравственную личность, беречь мир на нашей хрупкой планете, нужно опираться на высокохудожественные произведения, в которых поднимаются проблемы нравственного просвещения читателей.

Шотландский философ Самюэл Смайлс писал: «Книги вводят нас в лучшее общество, знакомят нас с величайшими умами всех времён». Он же подчеркивал: «Книги – лучшие товарищи старости, в то же время они – лучшие руководители юности», знал, что им суждено жить больше, чем их создателям: «Книги обладают способностью бессмертия. Они – самые долговечные плоды человеческой деятельности». Неразумно недооценивать роль и значение книг.

В 90-е годы минувшего века, когда российская культура оказалась за бортом рыночной экономики, в разуме молодых людей появились ужасающие по масштабам пороки: цинизм, пагубное неприятие моральных ценностей, которые привели к бесконечным разборкам, похожим на «междоусобные» войны. Бездуховность и пороки, порождённые сменой социально-экономической формации, расшатали нравственные устои российского общества. Сквернословие, жестокость, цинизм, допускаемые для просмотра с телеэкранов, низкохудожественные сериалы, отнимающие уйму времени у телезрителей, вульгарные, так

называемые «юмористические» передачи, выходящие в эфир без критического анализа, лишили молодёжь приемлемых идеалов.

Неужели, и сегодня нужно повторить ошибки 90-х годов двадцатого века? А если нет, то совершенно непонятно, почему в Дагестанском книжном издательстве в 2015 году, в год, когда данному учреждению исполняется 90 лет, в Год литературы, сокращаются и без того скудные средства, выделяемые для такой солидной организации, как Дагкнигоиздат. Неясно, почему авторы, желающие сохранить и развить в человеке Человеческое, из года в год должны слышать, что в Дагестанском книжном издательстве не хватает средств на издание запланированных книг. Ведь от художественной литературы, как мудрой наставницы, помогающей читателям своим взвешенным отчеканенным словом познать и преобразить окружающий мир, зависит сознание и поведение подрастающего поколения, будущее страны и даже планеты.

Самое современное и мощное оружие ничто по сравнению с глубокими убеждениями в правоте защиты родных рубежей. Если у человека, управляющего оружием, нет патриотических и нравственных чувств, он способен предать и Родину, и собственную совесть. Истории человечества известны случаи, когда во время сражений выявлялись люди, имеющие возможность с оружием в руках защищать Родину, но сдававшиеся врагам в силу своих мелких обид на кого-то или отсутствия глубоких патриотических чувств.

Да и в мирное время можно встретить немало людей, у которых слабо развиты или вовсе не развиты нравственные качества, гуманные и патриотические чувства, люди, способные предать собственную совесть и интересы окружающих людей ради личных материальных ценностей. Встречаются такие люди и в чиновничьих аппаратах, и в силовых структурах, хорошо финансируемых государством, и всё же превращающиеся в оборотней. Так почему же республика экономит на книгах, способных объяснить читателю, что он – Человек с большой буквы и что ему не подобает жить животными инстинктами или по указке внешних или внутренних недоброжелателей идти против собственной Родины, на книгах, способных помочь читателю сохранить человеческое в чистоте?

Курбанова З. Г.,
г. Махачкала

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

(на материале интегрированных уроков литературного чтения и дагестанской литературы)

Новые образовательные стандарты поставили перед школой задачу общекультурного, личностного и познавательного развития учащихся, обеспечивающего такую ключевую цель, как умение учиться. Реальная действительность состоит в том, что она меняется всё более быстрыми темпами. Поэтому знания, полученные учащимися в школе, через некоторое время устаревает и нуждается в коррекции, а результаты обучения не в виде конкретных знаний, а в виде умения учиться становятся сегодня более востребованными. Решением поставленной задачи предполагается осуществить через формирование универсальных учебных действий (УУД), обеспечивающих способность учащихся к саморазвитию и самосовершенствованию.

В широком смысле «универсальные учебные действия» – саморазвитие и самосовершенствование путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом значении) «универсальные учебные действия» – это совокупность действий учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса. Роль уроков чтения в системе общего начального образования достаточно высока. Действительно, без умения

читать, понимать и трактовать текст, особенно такой сложный, как художественный, нельзя всерьёз говорить о требованиях к образованию.

Какова специфика формирования и развития УУД средствами литературы народов Дагестана, которую необходимо интегрировать в уроки литературного чтения?

Современные подходы к уроку: личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный. Ситуация современного урока – это ситуация расставания с уроком строгим, и встреча с уроком свободным. Урок – это работа души и тем усерднее эта работа, чем уважительнее отношение ребенка к самому себе, а также учителя к своей собственной личности. Достижение нового образовательного результата возможно при реализации системно-деятельностного подхода, который положен в основу Стандарта. Он обеспечивает активную учебно-познавательную деятельность учащихся, формирует готовность к самореализации и непрерывному образованию, организует учебное сотрудничество со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности. Именно на уроках литературного чтения происходит формирование таких базовых компетенций, как общекультурной, информационной, коммуникативной. Отсюда вытекает актуальность реализации системно – деятельностного подхода в преподавании литературы. Раньше основная задача по отношению к ученику на уроках литературного чтения сводилось к формуле «Прочти и перескажи». Теперь надо учить поиску информации, её использованию. Моя задача – развивать у школьников такие читательские навыки, как поиск, выбор, оценка информации из текстов, используемых во внешкольных ситуациях, умения сравнивать, сопоставлять, противопоставлять произведения разных литератур – русской, российской, дагестанской. Эти читательские умения не только оттачивают умы учащихся, но и служат базой для учебной успешности во всех школьных дисциплинах, но и являются необходимым условием успешного участия в большинстве сфер взрослой жизни. Практика показывает, что эффективность, результативность обучения школьников читательской грамотности зависит от умения самого учителя продумать алгоритм работы с текстом. Я – учитель, и я вправе корректировать эту систему в соответствии с темой урока, целевыми установками, уровнем подготовленности класса.

В курсе «литературное чтение» формируются следующие личностные УУД:

1. Смыслообразование через прослеживание «судьбы героя» (П.Я. Гальперин) и ориентацию учащегося в системе личностных смыслов. Примером могут служить следующие задания: «Как ты думаешь, для чего человеку нужно уметь читать? Задай этот вопрос своим близким»; «Для чего (для кого) учишься ты?».

2. Самоопределение и самопознание на основе сравнения «я» с героями литературных произведений посредством эмоционально-действенной идентификации. Примером могут служить следующие задания: «Представь себя в такой ситуации. Как бы ты повел себя?»; «Вспомни, не было ли в твоей жизни, когда тайное становилось явным. Расскажи об этом»; «Какую мысль из последней главы ты считаешь для себя наиболее важной?».

3. Морально-этическая ориентация и нравственная оценка: действия нравственно-этического оценивания через выявление морального содержания и нравственного значения действий персонажей, формирование нравственной позиции учащихся на основе опыта эмпатии и сопереживания; формирование эстетических чувств. Примером могут служить следующие задания: «Найди слова, в которых выражена главная мысль рассказа. Что значит «быть настоящим человеком»?; Кого вы можете назвать другом? Попробуйте написать рассказ или стихотворение о своем друге. (после чтения рассказа Б. Рамазанова «Портрет»)

В курсе литературного чтения на достижение личностных результатов направлены задания: 1) на высказывание своего отношения к прочитанному с аргументацией; 2) на сравнительно-сопоставительный анализ характеров и поступков героев; 3) на формулирование концептуальной информации текста (В чём мудрость этой сказки? Для чего писатель решил рассказать своим читателям эту историю?) и т. д; 4) насколько похожи герои дагестанской сказки и русской народной? (Сходство сюжета, персонажей, идеи).

Коммуникативные универсальные учебные действия в курсе литературного чтения обеспечивают развитие основных видов речевой деятельности (слушания, чтения, говорения и письменной речи). Формированию коммуникативных действий способствует методика учебной дискуссии, которая формирует такие важные коммуникативные умения, как умение слушать собеседника, понимать возможность существования различных точек зрения на один текст. Необходимость реализации собственных замыслов, их воплощения в слове и трансляции требует от детей интенсивного освоения средств языковой коммуникации. Учащиеся приобщаются и к особой, характерной для искусства форме коммуникации – они вступают в «диалог» с автором через текст.

Виды коммуникативных действий:

1. Сотрудничество и кооперация: Чтение как кооперация (чтение по цепочке или по ролям). Примером могут служить следующие задания: «Подготовься вместе с одноклассниками к инсценировке. Распределите с одноклассниками роли»; «Какой фрагмент статьи оказался для тебя наиболее сложным? Найди его и попытайся понять. Если потребуется – используй словари, дополнительную литературу, консультируйся со старшими (Ахмедхан Абу-Бакар «Свеча не светит над собой»)

2. Интеллектуальный аспект коммуникации – учёт позиции собеседника. Обоснование строчками из текста заявленного «чужого» мнения.

3. Постановка вопросов по изучаемому произведению. Например: «Поставь вопросы к статье. Для этого: перечитай произведение, выделяя то, о чём хочешь спросить; сформулируй вопросы; задай вопросы одноклассникам».

4. Речевые умения: участие в диалоге или дискуссии о героях и их поступках; умение находить в тексте произведения диалоги героев, читать их по ролям, передавая особенности образов героев; владение монологической речью (умение находить в тексте монологи героев и читать их, составлять высказывания о героях и их поступках, о произведениях и книгах); оформлять свои мысли в устной и письменной форме (на уровне предложения или небольшого текста) и т. д.

Регулятивные универсальные учебные действия обеспечивают организацию учебной деятельности и самостоятельной работы с произведениями и книгами. Регулятивные универсальные учебные действия развиваются с помощью заданий: 1) на составление плана (план текста, устного рассказа, сочинения); 2) на проведение самопроверки; 3) на редактирование текста. Основой для формирования регулятивных универсальных учебных действий служат памятки (алгоритмы действий), которые должны усложняться от класса к классу.

Виды регулятивных действий:

1. Целеполагание, планирование: «Какие слова и выражения в этом тексте непонятны для тебя? Как можно выяснить их значения?». Планирование осуществляется детьми в процессе подготовки коллективных инсценировок, различных видов групповой работы и создания собственных сочинений.

2. Прогнозирование: «Прочитай заголовок следующего произведения. Подумай, о ком оно»; «Как ты думаешь, чем закончится эта история?».

3. Контроль (волевая саморегуляция): «Составь план части. Постарайся не упустить ничего важного». С действиями контроля дети знакомятся в процессе групповой работы по подготовке коллективных игр-драматизаций по материалу прочитанных произведений, когда им необходимо выполнить ряд действий и соотнести их с составленным заранее коллективным планом инсценировки.

4. Коррекция: «Найди и исправь ошибки, прочитай правильно», задания на редактирование: «Проверь, все ли важное отражено в плане. Для этого еще раз перечитай текст, сопоставляя с пунктами плана».

5. Оценка (выделение того, что уже усвоено, а что еще нет): «Какие слова из этого текста непонятны тебе? Догадайся об их значении по общему смыслу читаемого»; «Перечитай текст и отметь то, что тебе непонятно».

Знакомство с приёмами интерпретации, анализа и преобразования художественных, научно-популярных и учебных текстов с использованием элементарных литературоведческих понятий способствует формированию познавательных универсальных учебных действий. Поиск и выделение необходимой информации происходит на занятиях литературным чтением постоянно: от учащихся требуется самостоятельное нахождение определенного фрагмента текста и его интерпретации для ответов на конкретные вопросы учителя или для обоснования своего суждения. Перспективными для формирования общеучебных универсальных действий является выполнение творческих заданий: отбор материал в соответствии с темой, его структурирование и словесное оформление. В процессе коллективных обсуждений текстов мастеров художественного слова и текстов собственного сочинения учащиеся выделяют и удерживают предмет обсуждения, критерии его оценки.

Общеучебные универсальные действия:

1. Выбор вида чтения (ознакомительное или первичное, изучающее, поисковое, просмотровое, выразительное) в зависимости от поставленной цели.

2. Рефлексия на содержание и форму произведения: формулировать свою точку зрения о героях, произведении или книге, подтверждая ее фактами из произведения или других источников информации, что служит развитию умственных способностей, нравственному и эстетическому воспитанию учащихся.

3. Поиск и выделение необходимой информации. Перечитывание текста с разными задачами: оценка смысла всего текста по названию; поиск нужных частей текста, нужных строчек, поиск и подстановка нужных слов и т. д.

Вычитывание всех видов текстовой информации: фактуальной, подтекстовой, концептуальной.

4. Знаково-символические действия. Моделирование на уроках литературного чтения: составление моделей обложек, оставление модельного плана, работа с блок-схемами, схемами, таблицами.

Формирование логических универсальных действий:

1. Подведение под понятие. Например, формирования понятия «прибаутка» через анализ родственных слов (баять, баюн, байка), значения которых объяснены.

2. Установление причинно-следственных связей: при составлении плана текста; между текстом и художественной иллюстрацией к нему.

3. Анализ объектов с целью выделения в них существенных признаков: анализ докучных сказок с целью выделения повтора как жанровой основы; анализ композиционных особенностей сказки-цепочки (кумулятивной сказки) с целью обнаружения ее жанровых признаков: каждое следующее звено цепочки повторяет предыдущее, обогащённое очередным новым элементом.

4. Сравнение произведений по жанру, теме, авторской принадлежности; сравнение героев. Например: Сравнительный анализ докучной и кумулятивной сказок с целью обнаружения сходства (повтор как главная композиционная фигура обоих жанров) и различий (круг и вектор как разные композиционные основы).

Постановка и решение проблемы (учебных задач творческого и поискового характера под руководством учителя): выполнение проектов индивидуально, в парах и группах; презентации творческих работ и проектов; подготовка и проведение конкурсов, библиотечных уроков, литературных уроков в музеях также способствует формированию и развитию универсальных учебных действий средствами литературного чтения. Все методические приёмы становятся результативными при обращении учителя к ИКТ как инструменту развития УУД. Так, например, все виды работы с текстом, его набор, оформление, редактирование и представление в виде мультимедийных сообщений позволяет заинтересовать учащихся даже самым сложным для восприятия и анализа литературным произведением. Поиск дополнительной информации в контролируемом Интернете, электронное тестирование также усиливают результативность применения традиционных методик обучения литературному чтению.

В деятельности по исследованию, решению проблем, самостоятельному добыванию знаний оцениваю только успех. На уроке литературного чтения я использую разнообразные приемы и методы, которые включают школьников в совместную работу (деятельностный подход). Это решение задач и заданий практического характера, разгадывание ребусов, загадок, игры, уроки-путешествия, уроки-семинары, уроки-диспуты и др. Из этого следует… «Сегодня у нас не будет урока, у нас состоится пресс-конференция на тему…» Или «У нас урок вопросов и ответов. Учимся задавать вопросы… Учимся подвергать сомнению любую высказанную идею. Ищем ошибки в сказанном… Делимся на критиков и изобретателей….». Формирование самоконтроля – необходимый элемент на уроках литературного чтения. На выработку привычки к самоконтролю влияют такие упражнения, регулярно встречающиеся в учебнике и в рабочей тетради, как: «Читай внимательно», «Найди, исправь ошибки и прочитай правильно» (редактирование), «Чтение до первой ошибки». Уроки литературного чтения помогают ученику стать личностью, которая может и хочет осознавать цели своих учебных действий, в определенной мере самостоятельно их определять, искать и находить нужные средства, способы их достижения, предвидеть результаты своей деятельности, непосредственно осуществлять действия, преодолевая при этом встречающиеся трудности. Решению данной задачи может способствовать включение школьников в антиципирующую деятельность. С помощью антиципации – догадки, мысленного предвосхищения содержания и плана последующего изложения – ученик « забегает» мыслью вперед. Он не только понимает то, о чем говорит автор в тексте, но и предполагает, догадывается – по логике развития мысли автора – о чем тот должен сказать вслед за этим. Читатель превращается в своеобразного соавтора: он сам «продолжает» авторский текст, мысленно «пишет» продолжение. Такая позиция вызывает высокую интеллектуальную активность, не позволяет терять нить изложения, ход мысли автора, помогает замечать все отклонения, все неожиданные ходы и оттенки, невольно настраивает на критический лад во всех случаях расхождений между догадкой и действительным ходом мысли автора. Опыт практического применения в моей работе деятельностного метода обучения показал, что данная технология даёт реальную многоуровневую основу не только для эффективного обучения учеников базовым навыкам, но и для своевременного развития многогранной личности, обладающей ключевыми компетенциями. Применяя деятельностный подход на уроках литературного чтения, я добилась значительных результатов в развитии своих учеников. Дети научились мыслить логически, не ждут готовых знаний, а добывают их сами; умеют работать в группах, парах, выслушивать позицию других и отстаивать собственное мнение. Таким образом, системно-деятельностный подход на уроке – дает мне возможность: творить, искать, становиться в содружестве с учащимися мастером своего дела, работать на высокие результаты, формировать у учеников универсальные учебные действия, которые способствуют к подготовке их к продолжению образования, и к жизни в постоянно изменяющихся условиях.

Большое место в программе литературного чтения уделено стихам. На уроках дети наблюдают, что стихи устроены не так, как обычная речь. В стихах нужно увидеть секреты. Детям очень нравится игра «допиши стихотворение» или «напиши по теме». Даже не умеющий читать ребёнок, пытается, повторяя небольшие стихи, загадки, скороговорки, проявить свои актёрские способности. Далее, когда дети овладели навыком чтения, они продолжают работу над развитием этих способностей. На уроках литературного чтения ребята пробуют свои силы в качестве писателей и поэтов. Такие задания развивают литературные писательские способности (впечатлительность, наблюдательность, творческое воображение, словесное воплощение):

Море
Море синее.
Предо мной.
Любуемся

Горы
Я горы очень люблю
Только в аул приеду
К ним я сразу побегу,

Всей семьёй.
Волны пенистые, белые
Голубые, синие –
Такие все красивые.
Здравствуй, море!
Ты с небом в ссоре?
Пусть воздух помирит вас
На широком просторе.
(Магомедова Амина, 2 кл.)

Взберусь на отвесные скалы,
Орлом оттуда гляжу
И мне ничего не страшно,
Я полной грудью дышу!
(Салихов Мухаммад, 2 кл.)

Проводя урок чтения, важно разнообразить задания, чтобы дети были заинтересованы и активно участвовали в работе. Результат работы – повышение качества знаний, стремление к творческому решению поставленных задач, рост учебной мотивации, создание благоприятного психологического климата в классе и дружного коллектива. С развитием творческих способностей развивается и личность ребёнка. Дети становятся более активными, чаще проявляют инициативу, у них появляется уверенность в собственных силах. Уже сейчас, во 2 классе, многие учащихся ясно и логично выражают свои мысли, формулируют свою точку зрения и отстаивают свои убеждения. На основе чтения ученики совершенствуют навыки изложения собственных мыслей.

Особое значение художественная литература имеет для воспитания чувств. Изображенные в произведении герои, события, явления вызывают у детей сопереживание, захватывают его. В процессе чтения у детей может возникнуть ощущение, что они также переживали и чувствовали как герой произведения. Они начинает осознавать себя, свои чувства. Таким образом, художественная литература делается на время личным опытом читателя, обогащает его чувства.

Настоящее сотрудничество учителя и ученика возможно при условии, что учиться не заставляют, а увлекают. Творческая деятельность на уроках литературного чтения позволяет учащимся раскрыть и активизировать свои способности; неуверенным ребятам – развить инициативу, сообразительность, мышление. Ведь даже самые незначительные достижения порождают в ученике веру в свои возможности.

Наиболее распространённым видом творческой деятельности учащихся на уроках является драматизация. Драматизация – это такая деятельность детей, в процессе которой они воспроизводят прочитанное, увиденное или услышанное в лицах, используя все или некоторые из следующих выразительных средств: интонационно окрашенное слово, мимику, жест, позу, движение, действие, мизансцену. Именно драматизация является одним из учебных приёмов, которые способствуют активизации учебной работы учащихся на уроках чтения. Вот некоторые из видов драматизации, которые я использую в классе:

– чтение произведения по ролям. Его удобно применять при работе с текстами, насыщенными диалогами, а также при чтении таких жанров, как басня, сказка. Чтобы осуществить этот вид деятельности на уроке, детей надо к нему подготовить: выбрать эпизод, который может быть прочитан детьми по ролям; затем вместе с детьми назвать действующих лиц, участвующих в выбранном эпизоде, определить, сколько нужно учеников, чтобы прочитать сценку по ролям. Только после этого можно предложить детям найти слова каждого персонажа, обсудить интонацию из реплик и подготовиться к чтению.

– чтение наизусть с применением соответствующих жестов, телодвижений, интонации;

– разыгрывание сценария с некоторыми декорациями, условными костюмами, упрощенным гримом.

Ценность приема драматизации определяется тем, что он помогает детям зримо увидеть содержание литературного произведения, развивает воссоздающее воображение учащихся, без которого невозможно полноценное восприятие художественной литературы. Приём драматизации обеспечивает яркость внешних представлений, которые можно рассматривать как важную форму наглядности. Драматизация для детей, способствуя их

отождествлению с героями произведения, служит средством, которое обостряет восприятие морального опыта, отраженного в книге. Участвуя в инсценировании, ученики приобретают опыт не только моральных чувств и оценок, но и поведения. Чтение по ролям возможно при работе над любым произведением, в котором имеются диалоги. На первых порах при проведении чтения по ролям нужно учить детей определять количество персонажей, находить границы их реплик, обозначать принадлежность реплик тем или иным героям. Когда дети овладеют перечисленными навыками, то больше внимания следует уделять характеристике действующих лиц и выразительности их интонации. Кроме этого, драматизация или творческая деятельность ближе всего к детскому литературному творчеству. Наряду со словесным творчеством, драматизация (инсценирование) представляет собой самый распространенный вид творческой деятельности детей, поэтому она и близка ребёнку. Инсценировку нужно использовать на этапе вторичного синтеза после чтения и анализа стихотворений Фазу Алиевой «Где же осел?», Нурадина Юсупова «Ахмед и яблоки», Рашида Рашидова «Не выходит Ибрагим», Ахмедхан Абу-Бакар «О долине садов, дедушке Хабибулле и его глиняных куклах».

Хочется, чтобы дети были путешественниками, открывателями, творцами в этом мире, наблюдали, думали, рассуждали, творили красоту и радость для людей и находили в этом творении счастье. Такому творческому развитию учащихся, несомненно, способствуют уроки литературного чтения.

Курбанова З. Г.,
г. Махачкала

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА ПРИМЕРЕ ЧТЕНИЯ И АНАЛИЗА РАССКАЗА Л.Н. ТОЛСТОГО «АКУЛА»

Перемены, происходящие в современном обществе, требуют изменения образовательного пространства, иного определения целей образования, учитывающих государственные, социальные и личностные потребности и интересы. Сегодня, когда объём человеческих знаний удваивается каждые 3–4 года, современному выпускнику школы важно не только усвоить определённый объём знаний, но и освоить универсальные учебные действия (УУД), которые дают учащемуся возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетенций, включая умение учиться. Универсальные учебные действия как обобщённые действия открывают учащимся возможность широкой ориентации, как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности.

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т.е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путём сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса.

Учение более не рассматривается как простая трансляция знаний от учителя к учащимся, а приобретает характер сотрудничества – совместной работы учителя и учеников в ходе овладения знаниями и решения проблем. Всё это придаёт особую актуальность задаче формирования в начальной школе всех четырёх видов УУД: *коммуникативных, познавательных, личностных и регулятивных.*

Регулятивные – умение ставить цель, определять задачу; соотносить поставленную цель и условия её достижения; планировать действия в соответствии с собственными возможностями;

Познавательные – умение использовать предметные знания для реализации цели; добывать, перерабатывать и представлять информацию; оформлять результаты исследования и представлять его;

Личностные – различать виды ответственности внутри своей учебной работы;

Коммуникативные – планировать учебное сотрудничество и согласовывать свои действия с партнёрами; строить речевые высказывания и ставить вопросы.

Коммуникативные умения – это умения правильно, грамотно, доходчиво объяснить свою мысль и адекватно воспринимать информацию от партнеров по общению. Коммуникативные умения – это комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющий творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности. Ясно одно – формирование УУД невозможно, если образовательный процесс организован по-старинке.

Коммуникативные универсальные учебные действия обеспечивают социальную компетентность и учёт позиции других людей, партнёров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

Видами коммуникативных действий являются:

– планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками: определение цели, функций участников, способов взаимодействия;

– постановка вопросов: инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;

– разрешение конфликтов: выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация;

– управление поведением партнёра: контроль, коррекция, оценка действий партнёра;

– умение с достаточно полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка.

Среди наиболее важных и широких умений, которые должны осваивать учащиеся, два непосредственно относятся к сфере коммуникативных действий:

– общение и взаимодействие (коммуникация), т.е. умение представлять и сообщать в письменной и устной форме, использовать речевые средства для дискуссии и аргументации своей позиции;

– работа в группе (команде), т. е. умение устанавливать рабочие отношения, эффективно сотрудничать и способствовать продуктивной кооперации.

Чтобы достичь этих целей, нужно изменить роль учителя: из простого транслятора знаний нам нужно стать действительным организатором совместной работы с учениками, способствовать переходу к реальному сотрудничеству в ходе овладения знаниями.

Также в содержание понятия «коммуникативной компетентности» входят и речевые действия:

– владение языковым материалом для его использования в речевых высказываниях;

– способность использовать языковые единицы в соответствии с ситуациями общения;

– способность понимать и достигать связности в восприятии и порождении отдельных высказываний в рамках коммуникативно-значимых речевых образований

– способность понимать текст, предъявляемый зрительно и со слуха (чтение, аудирование), и порождать речевое высказывание (говорение, письмо);

– способность ориентироваться в различных источниках информации (словарях, справочниках) и использовать их в учебной деятельности;

– степень знакомства с социокультурным контекстом функционирования языка;

– способность и готовность к общению (интерактивный аспект обучения).

Можно без преувеличения сказать, что основные виды коммуникативных, в т. ч. речевых действий, в силу своего действительно универсального, т.е. максимально

обобщённого, характера естественным образом распространяются на все учебные предметы и, особенно, на внеурочную деятельность. Поскольку нет предметов, где дискуссии были бы неуместны, а работа учеников в малых группах не требовала бы координации разных точек зрения в ходе достижения общего результата.

Младший школьный возраст является благоприятным для формирования коммуникативного компонента УУД. На начальном этапе обучения индивидуальные успехи ребёнка впервые приобретают социальный смысл, поэтому в качестве одной из основных задач начального образования является создание оптимальных условий для формирования коммуникативных компетенций, мотивации достижения, инициативы, самостоятельности учащегося.

Развитие лингвистических способностей, несомненно, благотворно будет влиять и на развитие личности ребенка в целом: логического мышления, формирования способности к абстрагированию и обобщению, расширения кругозора, обогащения словаря в родной речи. Можно много говорить о технологиях обучения. Каждая хороша по-своему. Но я считаю, что любая педагогическая технология должна быть переосмыслена учителем и окрашена творческим, эмоциональным отношением к своему делу и искренней любовью к детям.

Коммуникативные УУД формируются, когда:

– ученик учится отвечать на вопросы;

– ученик учится задавать вопросы;

– ученик учится вести диалог;

– ученик учится пересказывать сюжет;

– учащихся учат слушать; перед этим учитель обычно говорит: «Слушаем внимательно».

Коммуникативные УУД включают в себя сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнера по общению или деятельности), умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми и, тем самым, обеспечивают общую социальную компетентность.Образцом партнерской коммуникации для детей является учитель. Он повседневно транслирует примеры уважения к собеседнику, корректного ведения дискуссии и поддержки партнера, которые и будут усваиваться детьми.

Предлагаю рассмотреть процесс формирования коммуникативные УУД на примере определенных этапов урока по теме «Рассказ Л.Н. Толстого «Акула»».

Ход урока:

– организовать выставку портретов Л.Н. Толстого, выполненных разными художниками, выставку книг для детей, а в центре поместить книгу с ярким заголовком «Акула».

Уч.: Сегодня на уроке мы продолжим наше знакомство с творчеством величайшего русского писателя Л.Н. Толстого. Давайте рассмотрим портреты писателя. Как вы думаете, какая у нас цель урока? Чем мы будем заниматься сегодня на уроке литературного чтения?

Д.: Сегодня на уроке мы прочитаем рассказ Толстого «Акула», встретимся с героями рассказа.

На этапе проверки первичного восприятия дети устанавливают причинно-следственные связи, строят логические цепи рассуждения:

Уч.: Понравился ли вам рассказ?

Уч.: Кого вы можете назвать главным героем произведения? (проблемная ситуация)

Р. 1: Акулу.

Р. 2: Мальчиков.

Р. 3: Отца – старого артиллериста.

Уч.: Кто совершил подвиг? Кто спас мальчиков от смерти?

Д.: Старый артиллерист – отец одного из мальчиков.

Уч.: А почему же Л.Н. Толстой назвал рассказ «Акула»?

Д.: Наверное, чтобы заинтриговать читателя.

При рассмотрении иллюстраций в учебнике, а также при использовании приема словесного рисования мы пользуемся коммуникативным УУД, а именно, формируем навыки осознанного и произвольного построения речевого высказывания, когда младшие школьники учатся выражать свое мнение, отвечают на вопросы учителя, умеют поддерживать сотрудничество и устранять разногласия, развивают способность понимать текст, предъявляемый зрительно и на слух (чтение, аудирование), и порождать речевое высказывание (говорение, письмо).

Уч.: Ребята, что вы видите на данной картинке?

Д.: Мы видим корабль в открытом море. Он большой. На переднем плане изображена огромная акула. Острый плавник выглядывает из воды. Еще мы видим двух мальчиков, плывущих в разные стороны. Пасть акулы направлена в сторону мальчика. Вдалеке мы видим дым от выстрела пушки на корабле.

На этапе урока «Анализ, составление плана, подготовка к пересказу» мы формируем такое коммуникативное УУД, как умение пересказывать сюжет, сознательную воспринимать позицию других людей, возможность обмениваться мнениями и обсуждать, высказывать свою точку зрения.

Составление плана:

1) Экспозиция: « У берегов Африки».

2) Завязка:

Уч.: Найдите в тексте, что происходит дальше.

Д.: Команда купается в парусе («Купальня в море»)

3) Развитие действий: «Мальчики плывут наперегонки»

Уч.: С кем из героев мы встречаемся?

Д.: С двумя мальчиками.

Уч.: С кем сравниваются мальчики?

Д.: С ящерицами.

Уч.: Мы еще знакомимся с отцом одного из мальчиков. Как вы думаете, как он относится к сыну?

Д.: Любуется, воспитывает дух лидерства.

4) Кульминационный момент: «Пронзительный визг»

Уч.: Ребята, давайте перечитаем отрывок о том, как ведут себя мальчики, неподозревающие об опасностях.

Уч.: А теперь давайте представим себе состояние отца (словесное описание).

Д.: Страх парализовал этого мужественного человека. Ужас сковал руки и ноги.

5) Развязка: «Точный выстрел».

6) Эпилог: «Желтое брюхо акулы».

Уч.: Сразу ли наступает развязка? Как ведет себя команда корабля? Давайте найдем в тексте слова, описывающие этот момент.

(Условные обозначения, используемые в тексте: Уч. – учитель, Д. – дети, Р.1 – ребенок первый.)

Таким образом, учебный предмет «Литературное чтение» обеспечивает формирование следующих универсальных учебных действий:

– смыслообразования через прослеживание «судьбы героя» и ориентацию обучающегося в системе личностных смыслов;

– умение понимать контекстную речь на основе воссоздания картины событий и поступков персонажей;

– умение произвольно и выразительно строить контекстную речь с учетом целей коммуникации, особенностей слушателя;

– умение устанавливать логическую причинно – следственную последовательность событий и действий героев произведения;

– умение строить план с выделением существенной и дополнительной информации.

В заключение хотелось бы сказать, что формирование универсальных учебных действий способствует индивидуализации обучения, нацеленности учебного процесса на каждом его этапе на достижение определённых, заранее планируемых учителем результатов. Успешность обучения в начальной школе во многом зависит от сформированности универсальных учебных действий. Развитие универсальных учебных действий обеспечивает формирование психологических новообразований и способностей учащегося, которые в свою очередь определяют условия высокой успешности учебной деятельности и освоения учебных дисциплин. Если в начальной школе у учащихся универсальные учебные действия будут сформированы в полной мере, то им будет несложно учиться на других этапах. Поэтому нужно формировать необходимые универсальные учебные действия уже в начальной школе.

Литература: 1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008; 2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования – М.: Просвещение, 2010; 3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998.

Кусегенова Ф. А.,
г. Махачкала

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ НОГАЙСКОГО ЭПОСА «ЭДИГЕ»

Духовно-нравственное воспитание играет большую роль в становлении высокообразованного и культурного человека, обеспечивает комплексный подход к развитию личности. В этом смысле велика роль эпических произведений, которые отражают жизнь во всем ее многообразии и оказывают на подрастающее поколение целенаправленное воздействие, способствуя постепенному осознанию смысла жизни и своего места в ней.

Обращение к народной педагогике, где воспитание играло особую роль при формировании личности ребенка, является важнейшей из потребностей, которые испытывает сегодня образование. Эпос как ресурс сохранения духовно-нравственной самобытности народа способствует выработке новой системы воспитания и обучения, которая окажет влияние на развитие современного общества.

В эпических произведениях ногайцев видны поиски путей оптимального решения нравственных проблем, конфликтов, основу которых составляют батырские подвиги и преодоление многочисленных препятствий в достижении целей. Герои являются образцом для подражания. «Секрет популярности образа Эдиге (первого хана Ногайского государства) кроется в том, что он объединял ногайские племена и поднимал их на борьбу с золотоордынским ханом Тохтамышем» [1; 103]. Свергнув с престола Тохтамыша, Эдиге создает Ногайское государство.

Эпос «Эдиге» – одна из самых популярных героико-эпических поэм ногайцев. В нем запечатлены подвиги народа за свободу и независимость, борьба против эксплуататоров, тяжелый подневольный труд, обычаи, верования, идеалы и мечты о лучшей жизни. При изучении данного произведения на уроках ногайской литературы учителю необходимо рассказать о времени, отраженном в эпосе и объяснить структуру его содержания. Необходимо разъяснить учащимся, что поэма складывается из следующих эпизодов: деяния Кутлы-Кая (отца Эдиге); рождение и возмужание Эдиге; борьба Эдиге с ханом Тохтамышем; победа над ним и конфликты Эдиге с его сыном Нурадином.

После рассказа о времени, отраженном в эпосе, учитель останавливается на характеристике сознания людей: человек не противопоставляется природе, а ощущает свое единение с нею. Человек может общаться с ней. Учащимся приходится анализировать пейзаж или фон действия, портреты персонажей, настроения и поведения героя, а также определять композицию произведения. Здесь значительную роль играет выполнение творческих работ (зарисовка по тексту, развитие речевой характеристики в психологическую и др.). Это может быть ряд творческих работ-миниатюр, ориентирующих учащихся на анализ авторских изобразительных средств.

Ученики не только анализируют текст, размышляют над ним, привлекая, полученные знания, но и полно переживают художественные образы. Поэтому необходимо, чтобы после анализа учащиеся рассказали о своем отношении к герою, дали устную или письменную характеристику рассмотренного персонажа. У них должен сложиться целостный, эмоционально окрашенный живой портрет героя.

Богатый красочный мир, изображенный в «Эдиге», не только увлекает и завораживает школьников, но и позволяет им соприкоснуться с реальным миром Ногайской орды и его национальным своеобразием. Наполненный житейской мудростью эпос воспитывает в детях лучшие человеческие качества, помогает в нравственном становлении молодого поколения и несет в себе познавательную нагрузку. Поэтому при его изучении учителю родной литературы следует обратить внимание на то, что через него можно познакомиться с историей ногайского народа, его героическим прошлым, воссоздать хронологию исторических событий, дать им оценки.

В этнографическом отношении сказание представляет своеобразную энциклопедию быта и нравов ногайцев далекой исторической эпохи. Оно является хранилищем мудрости. Эдиге оказывается сообразительнее всех своих товарищей, рано обнаруживается его мудрость. Так, например, когда мимо него и друзей проходили приближенные хана, дети отказываются встать, чтобы поприветствовать их. На вопрос сановников Эдиге отвечает: «Вас двое, нас много – сложите наши и ваши годы, посмотрим, кто старше». А когда в ханстве никто не может оценить арбу Тохтамыша, сделанную из чистого золота, он выступает в роли судьи. Эдиге говорит, что цена этой арбы в неурожайный год будет каравай хлеба.

Ногайский эпос вызывает чувство восхищения и художественного наслаждения. Поэтому учителю необходимо строго продумать принципы отбора эпизодов произведения для анализа и конкретные задачи каждого из видов работ. Для анализа лучше всего подходит небольшой внутренне законченный, цельный, художественно яркий эпизод, например, о том, что прослышав об уме и смекалке юноши, Токтамыш хан взял его к себе табунщиком. Но всякий раз, когда Эдиге входил, он, сам того не замечая, приподнимался и первым приветствовал юношу. Ханша заметила это и сказала ему, но тот не поверил. Тогда она пришила полы его халата к подушке. Когда Эдиге вновь появился, хан первым привстал вместе с подушкой. Тут он понял, что боится табунщика, и возненавидел его.

Систематическое и целенаправленное воспитание учащихся в процессе изучения эпоса способствует приобщению школьников к духовным ценностям народа, более осмысленному пониманию нравственно-эстетической ценности народного творчества. «Эдиге» содержит мудрые мысли предков, помогающие в правильной жизненной ориентации человека, что позволяет раскрывать высокие идеалы народа, пробуждает в молодежи патриотические чувства, национальную гордость, трудолюбие и многие другие добрые качества. Созданный народом с большим мастерством образ Эдиге, позволяет сегодняшнему поколению понять, восхититься и отдать дань поэтическому дарованию их создателей. На уроке учителю следует особое внимание уделить словарной работе, необходимо добиться понимания школьниками этнокультурной лексики и создать условия для ее активизации в устной и письменной речи. Важно заранее продумать отбор трудной лексики (архаизмов, историзмов и т. п.) для ее толкования. Для подготовки к уроку также необходимо работать с мифологическим словарем, т. к. комментированное чтение будет неполноценным, если не разъяснить учащимся перед чтением те или иные имена или названия.

Формирование основ ценностных ориентаций у школьников включает в себя личностные качества (мотивация, стремление, эмоции, самооценка), физические качества (волевые навыки, выносливость, преодоление препятствий), а также интеллектуальные качества (умственные способности, накопление социального опыта и др.). Поэтому при чтении текста нужно подробно остановиться на таких эпизодах, которые раскрывают образ героя. Например, когда по дороге всадникам Эдиге встретилась змея с девятью хвостами, всадники бросились ее догонять. Они хотели убить змею, но смогли отрубить ей девять хвостов, т. к. та уже просунула голову в нору и сумела спастись. Через некоторое время всадникам встретилась другая змея, с девятью головами и одним хвостом. Увидев людей, змея хотела убежать, но только одну голову смогла просунуть в отверстие норы, а остальные остались снаружи. Воины Эдиге догнали и отрубили ей все головы. Оглядел тогда Эдиге своих друзей и сказал: «Дабы не постигла нас участь этой змеи, нам нужна одна голова!» Друзья согласились с ним и избрали его своим предводителем.

Эпическое сказание «Эдиге» представляет собой один из крупных жанров устного народного творчества, отличающейся сюжетной законченностью и занимательностью. Уроки по его изучению будут интересными для учащихся и богатыми по содержанию в том случае, если учитель использует разнообразные формы и приемы работ (составление кластеров, синквейнов, подготовка проектных работ и др.). На уроке нужно обязательно познакомить учащихся с работами «Эдиге» скульптора К. Зарманбетова, художников Ш. Казбекова, А. Койлакаева, А. Нохманова и др. и дать задание написать свои размышления о картинах. Можно также дать задание сопоставить образ героя эпоса с историческим Эдиге или провести интегрированный урок родной литературы с историей.

Таким образом, изучение эпоса развивает у школьников образное мышление, умение описать словами действия героев, различать зло и добро, учит любоваться природой, знакомит с традициями и обрядами своего народа, обогащает речь. Задача учителя, умело используя все формы и методы учебно-воспитательной работы, стремиться к тому, чтобы до каждого ученика донести все богатство идей эпоса, отражающего многовековой опыт и мировоззрение народа.

Литература: 1. Сикалиев А.И. Ногайский героический эпос. – Черкесск, 1994.

Кусегенова Ф. А.,
г. Махачкала

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОГАЙСКОЙ СКАЗКИ

Большой воспитательный потенциал несет в себе сказка – популярный жанр устного народного творчества. Предметом повествования в ней служат необычные, удивительные, нередко таинственные и странные события. Сказка содержит богатый материал для развития творческого воображения ребенка. Воспитательный потенциал сказки, ее ценность основываются на этнографических фактах, обращении к материальной культуре, к верованиям.

По программе основной школы на уроках ногайской литературы в 5–6 классах изучаются такие народные сказки, как «Солнце – родственник луны», «Ласточка и комар», «Кому досталась хитрость», «Змея» и др. Эти произведения сохраняют свою национальную индивидуальность, а каждая из них по-своему интересна и неповторима.

Работая со сказкой (чтение, пересказ и др.) необходимо ее использовать, как источник эстетического воспитания детей и их наслаждения искусством. Насыщенность сказки диалогами дает возможность инсценировать произведения на уроке, что в свою очередь ведет учащихся к осмыслению сказки. Желательно проводить такие инсценировки при изучении литературных сказок «Пестрая корова» Е. Булатуковой, «Наглый петух»

К. Кумратовой, пьесы-сказки «Мархаба» И. Капаева и др. Прием устного (словесного) рисования поможет учащимся понять главную мысль, а выразительное чтение, чтение по ролям доставит им удовольствие и облегчит усвоение разговорного языка произведения.

Формы работы со сказкой могут быть самыми разнообразными. Например, в качестве заданий, предлагаемых школьникам после знакомства со сказкой, можно выделить следующие виды работ:

1) дать характеристику персонажа,
2) показать, что становится объектом насмешки народа,
3) дать нравственную оценку словам и поступкам персонажей,
4) отметить использование в сказке поговорок, пословиц, загадок,
5) охарактеризовать речь того или иного персонажа,
6) расскажите, как и почему изменился характер героя,
7) раскройте смысл слов «ум», «честь», «долг», «совесть», «справедливость», «отвага» и др.

Нужно также задавать вопросы, утверждающие связь человека с природой, активизирующие память ребенка, объясняющие, почему произошло то или иное событие. Можно провести беседу о том, что поучительного можно извлечь из сказки, объяснить, как описывается в ней добро и зло.

Поскольку сказка предназначена для устного воспроизведения, желательно, чтобы учитель использовал так называемое чтение-рассказывание или аудиозапись. При такой подаче текста сохраняется интонация разговорной речи, поэтому можно дать учащимся задание на дом прочитать произведение и подготовить к уроку его аудиозапись.

Сказка – это богатый материал для развития познавательной активности, для самораскрытия личности. Важно дать детям представление о героях, о событиях и роли персонажей, о богатстве изобразительных средств и образности народной речи, что поспособствует развитию фантазии и творческих способностей учащихся. За захватывающим сюжетом, разнообразием персонажей ученик должен понять смысл произведения, поэзию народного слова.

Велико значение сказки как средства развития речи у учащихся, поэтому ее следует читать по ролям, а пересказ должен быть близко к тексту. Школьники с удовольствием рассказывают сказки, сохраняя сказочные образные выражения и изобразительные средства (сравнения, эпитеты и т. д.).

Воспитательный процесс следует построить так, чтобы предусмотреть ситуацию, в которой ребенок получает возможность сделать самостоятельный выбор поступка. Но условия для этого можно создать специально в игре, учении, труде, творческих занятиях. Встреча детей с героями сказок «Солнце – родственник луны», «Ласточка и комар», «Кому досталась хитрость», «Змея», «Пестрая корова», «Наглый петух», «Мархаба» и др. не оставляет их равнодушными. Желание помочь попавшему в беду герою, разобраться в сказочной ситуации – все это стимулирует умственную деятельность ребенка, развивает интерес к предмету, наблюдательность, воссоздающее воображение, способность к сопереживанию, эмоциональную и образную память, чувство юмора, формирует умение овладеть оценочной терминологией (хитрый, глупый, жадный и т. д.), рождает умение удивляться, видеть в обычном необычное. Симпатии детей на стороне положительных героев. Добро торжествует, зло наказывается, отрицательные качества высмеиваются.

Эффективным средством воспитания учащихся является написание школьниками сказок по аналогии с ранее изученными и комплексно проанализированными произведениями, инсценировка и театрализованное представление. Благодаря сказке у школьника вырабатывается способность сопереживать, сострадать и вместе радоваться. Цель учителя родной литературы – воспитать в ребенке человечность – способность волноваться чужими несчастьями, радоваться успехам другого, переживать чужую судьбу, как свою. Сказка воспитывает у детей волю, веру в себя, смелость, трудолюбие, обязательность, оптимизм, целеустремленность, доброту и честность. У ученика развивается умение слушать, познавать,

сравнивать, сопоставлять, мыслить, а также память, внимание, воображение, чувство юмора и интерес к учебе.

При педагогически правильном подборе текстов для внеурочной деятельности, идейно-художественной ценности произведения и методически разумной организации последующей познавательно-творческой деятельности учащихся, именно сказка может оказать большое воспитательное воздействие на школьника, на процесс становления и развития духовно-нравственных основ его личности.

Мавлимбердиева З. У.,
с. Терекли-Мектеб
Ногайского района РД

КУРУПТУРСУН ОРАЗБАЕВТИНЪ ШЫГАРМАЛАРЫНЫНЪ ТЕРБИЯЛАВ МАЬНЕСИ

«Калемининъ ушында кылыш куьши бар» деп ногай язувшылардынъ ишинде Куруптурсын Башиевич Оразбаевтинъ (1924–1990) калеми акында айтпага боламыз, неге десе онынъ тили бек оьткир, такпаклы, асарларында болса аьр аьдемнинъ ишки дуныясын, яшавдагы аьлин, кылыгын, яде кайдай болса да коьринисти тувра суьвретлеп береди. Язувшыдынъ атасы Баший ногайдынъ халк авызлама яратувшылыгына уьйкен эс берген. Халк йырларын йыйып, оларды усташа йырлаган. Соны эситкен Куруптурсын атасынынъ оьнершилигине уьйренеди. Яслай йырга бек авас болган эм атасына усап халк арасында абырайлы болады. Куруптурсын кишкейлей бай ногай фольклорын билген, уьйренген, язып та алган эм кулланган. Соннан себеп боларта, ол оьзининъ шыгармаларында такпакларды эм айтувларды кенъ кулланувы.

К. Оразбаев оьзининъ хабарларында, хикаетлеринде ногай халкынынъ яшавын, элде болган туьрленислерди, Аталык кавгады, ис баьтирлерин, хатын – кызлардынъ ярык бактысын, йигитликти, кайратлыкты, туврашылыкты суьвретлейди. Онынъ шыгармалары ногай окув китапларга, хрестоматияларга киргенлер. Программа бойынша, биз онынъ «Саьатке карай турып» (5 кл.), «Аягы баскан ерди коьзи коьрмейди» (6 кл.), «Уьйкен суьйиниш (7 кл.), «Биринши баразна» (8 кл.), «Темирши» (10 кл.) деген хабарлары ман танысамыз. Сол хабарлардынъ баьрисинде де тербиялав темасы козгалып кетеди. Айтпага, «Саьатке карай турып» деген хабарында, басында ок Нурбийке абай оьзининъ саклав улы Темирбекти кайтип асыл эткени акында айтады.

– «Яста болмаган – баста болмас», деген соьздинъ асылы йок тувылды, деп балады яслай ок тербиялап басладым. Бек коьп кыйын салмага туьсти. Бала асыравдынъ авыры ман енъилин ана оьзи биледи-ав!.. Темирбегим ахырысында бек тынълавлы, йигерли эм бавырмалы бала болып оьсти».

Автор ногайдынъ ийги аьдетлерин де усташа кулланады хабарында: «Улым меним, темирбегим, оьзине бир аьруьв кыз тавыпты. Оьзи язбага уялып, йолдасына:

– Анама сен билдирсене – деп тилепти. Ногайдынъ аьдетлерининъ де уьйкен тербиялав маьнеси бар. Аьлиги яс оьспирге Темирбектинъ келбети коьримли деп санайман.

«Аягы баскан ерди коьзи коьрмейди» деген хабарында Танъмурзадынъ келбетин айырганда, балалар белгилейдилер онынъ тербиясыз экенин, неге десе оьмир бойы бирге авылдас болып яшаган тенъи мен айкасувында «эки юзли бияладай» туьрленеди онынъ кылыгы: Басында, Танъмурза уьйкен аьким болганда, коьзлерин кан баскандай, авылдасларын коьрмегендей болып аманшылык сорамай озады олардынъ яныннан. Ога куллыгы болып киргенде, басын да коьтермей, ят аьдем мен соьйлегендей болды Танъмурза. Ама «бийик шарлактан» анъсыздан йыгылган сонъ, Танъмурза танымастай туьрленип, авылдастан кеширим тилейди. Сосы хабардан сонъ балалар, аьлиги яшавда да Танъмурзадайлар бар экенин

белгилейдилер. Келискен такпаклар язадылар, Танъмурзадайлардан коьрим алмага ярамайтаганын анълайдылар.

«Уьйкен суьйиниш» хабарда кавгадынъ аькелген кыйынлыгын шеккен Канбийкединъ келбети мен таныскanда, онынъ кайдай сабыр кылыклы, шыдамлы экенин коьремиз, автор оннан баска болып, авылдынъ ясуьйкенлери, бир заманда оьз коллары ман туьзген колхоз энди уьйкен совхозга айланганына бек суьйинедилер, энди болса, шеттен карап турмай, фермадынъ куллыкшыларына ярдамласпага келгенлер. Сол тувылма яс несилди тербиялав, оларга татымлык, куллыксуьерлик, тыпаклык не экенин анълатканлары. Мага коьре, Маржан ман Явгайтардынъ арасындагы сезимлери де сабыр, тербиялы яслардынъ уьйкен сезимлерине усайды.

«Биринши Баразна» деген хабарында, басында ок Юмандык агайдынъ аьели мен танысамыз. Онынъ ялгыз улынынъ кызын, атасы кавгадан кайтпаган соньь, аьдетке бойсынып, коллары куьйсе де амалсыздан кайнатасынынъ тилеги мен калдырып, анасы тоьркинине коьшип кетеди. Автор куллыксуьер Менъларуьвдинъ кылыгын, онынъ кайдай тебентели, оьз куллыгына бек яваплы карайтаганын суьвретлейди. Ол куллыкта каты болса да, юрегининъ йылувын хабардынъ ызында сеземиз. Автор куллыктан бас акашып юретаганларды селекелеп, оларга келисли такпаклар кулланып аьр бирисин суьвретлейди. Келбетлердинъ такпаклар ман соьйлеви уьйкен тербиялав маьнеси бар деп ойлайман.

«Темирши» деген хабарында автор озып кеткен оьмирдинъ 20-ншы йылларында янъы яшав куралып баслаган заманды суьвретлейди. Аьдемлер адасып – сасып, кайсы якка яшав каратылганын анъламаган заманлар. Бандитлер авылларды тонап, совет властине карсы турган заманлар. Балшибек Карагул, ога Темирши деп те айтканлар, авылдасларын бирлестирип, тоьгерегине йыйып, оьз авылын явлардан коршалайдылар. Йигитлер оьлсе де даны калады.

К. Оразбаевтинъ шыгармаларынынъ баьринде де тербиялав соравы коьтериледи деп айтпага боламыз. Ол яхшыды да, яманды да сезбей калмайды, келистирип такпакларды да кенъ кулланады. Такпаклар оьз алдына бир тербиялав, халктынъ кылыгын, аьдетлерин терен билген аьдем, оларды кулланмай болмайды.

Аьр бир шыгармасын окыган соньь балар ман туьрли тувдыртпа ислер озгармага болады:

1. «Асырав улым, ама тапкан баламнан да артык болып калган ав!» – дегенди кайтип анълайсыз, не уьшин Нурбийке абай соьйтип атады экен?

«Ювырт тоьгилген ерде югыс калар» – деп ким айтады хабарда? Ол неди анълатады?

Уьйде уьйкенлерден сорап, ногайдынъ бир аьдетин болса да язып аькелмеге.

2. Танъмырзадынъ соьзлери не уьшин сизге ярамады?

– Оны автор не мен тенълестиреди?

«Куьн коьрмеген куьн коьрсе, куьндиз шырак яктырар» – дегенди кайтип анълайсыз?

Яшавдан сосы айтувга келисли бир мысал айтынъыз.

3. «Уькен суьйиниш» деген хабардынъ экинши аты кайдай? Не уьшин соьйтип айтылган экен?

«Тоьрдегилер куьлсе, эсиктегилер ыржаяр» – дегенди кайтип анъладынъыз, оны автор кайсы ерде кулланады?

«Таныган ерде бас сыйлы, танымаган ерде тон сыйлы» – дегенди автор кимге айтады?

4. «Биринши баразна» деген хабарга, тек такпакларды кулланып, план туьзинъиз.

5. Хабарларда кайдай ярасыклав амаллар кулланады автор эм не уьшин, кайтип ойлайсыз? Мысаллар келтиринъиз.

6. «К. Оразбаевтинъ асарларында такпаклар ман айтувлардынъ орны» деген проект куллык аьзирленъиз.

7. Баьри де хабарларын окып шыккан соньь кроссворд туьзбеге боласыз.

8. Шыгармалардан табиятты яде бир коьринисти суьвретлеген ерлерин тептерлеринъизге язып алынъыз.

К.Б. Оразбаевтинъ асарларын, программадынъ кыряннан, класстан тыс окув дерислерде окувшылар ман таныстырмага тийисли, неге десе, олар бек енъил окыладылар, тили бай эм ярасык, кулланган такпаклары – оьзи бир терен эм туьпсиз сандыктай, халктынъ аьдетин, хасиетин терен билген язувшы окувшыларды оьз асарлары ман тербиялайды, ишки дуныясын байытады.

Адабият: 1. Оразбаев К.Б. Данъыл сагыны. – Махачкала, 2014; 2. Курмангулова Ш.А. Адабият толкынында. Ногай язувшылар акында макалалар. – Махачкала, 2012.

Магдиева П. М.,
г. Махачкала

ЛАКРАЛ ЛИТЕРАТУРАЛУЛ ДАРСИРАЙ «МАЖНУННУЛ ДУАЬ» ТIИССА ПОЭМА ЛАХЬХЬАВУ

Мах1аммад-Загьид Аминовлул творчество лахьлахьисса дарсирдай ишла дан буч1иссар мунал портрет, ита бавкьсса мунал луттирду, шаэрнал назмурдай т1ут1исса балайрдал дискру, оьрус мазрай назмурду дуклакими дискругу.

К1ул банну оьрч1ру М.-З. Аминовлул биографиялущал ва мунал дурмунищал.

Мах1аммад-Загьид Аминов увссар 1938-кусса шинал Хъусращиял шяраву колхозник Амирщайхлул кулпатраву. Дуклай ивк1ссар Хъусращиял школалий, 1952-ку шинал гагу къуртал бувну, М.-З. Аминов лавгссар дуклан Ккуллал дянивмур даражалул школалий. 1955-ку шинал га увххун ур Дагъусттаннал пединститутрал физико-математический факультетраву дуклан.

Гиву ца-к1ива курсгу къуртал бувну, га зун увххун ур Приборостроительный заводравун. 1960-ку шинал заочныйну увххун ур дуклан А.М. Горькийл ц1анийсса Литературный институтравун, зунгу га гьан увну ур Лаващиял яла Ч1арадиял районнайсса школардай математика дихьлан.

Ливч1сса к1ива курс ганал очныйну къуртал бувну бур 1965-ку шинал. 1964-ку шинал М.-З. Аминов кьамул увссар СССР – данул чичултрал союзравун. Га зий ивк1ссар «Зунттал хъами» т1исса журналданул корреспондентну, Дагъусттаннал луттирду итабакьай издательстволий редакторну 1975-ку шинал Аминовлуя хьуссар филологиялул элмурдал кандидат. 1979–1982-ку шиннардий га зий ивк1ссар «Дусшиву» альманахрал хъунама редакторну, 1982-1985-ку шиннардий – Дагъусттаннал чичултрал союзрал председательнал заместительну. 1979-ку шинал М.-З. Аминовлун дуллуссар Сулайман Стальскийл ц1анийсса премия.

«Мах1аммад-Загьид ивк1ссар дунияллул поэзиялул хъирив лаян х1арачат бусса, мудана ц1усса асардал виувц1усса, поэзиялул ц1усса къалипирттах луглагисса шаэр. Ганал произведениярту бур оьрмулущалгу, лакрал ва дунияллул тарихращалгу бавх1усса пикрирду ва шугълурду циву ч1явусса. Ганал ч1явуми шеърирду чивчуну бур экьи нани бувну, мунияту гай цивппа музыкалийн к1унк1у т1ий бур. Бюхъай, мунияту ганал 100 шеъри гьанулун лавсун, композитортурал балайрду чивчуссагу» [1, с. 198–199].

Шаэрнал гьаз дуллай ивк1ун ур дунияллул поэзиялуву муданна дирк1сса темардугу: ччаврил, дусшиврул, инсаншиврул. Инсаншиву ялун личлай дур ччаву ядан бюхъавривугу, дусшиву дуруччавривугу.

Тай шиннардий чивчусса «Мажнуннул дуаь» т1исса поэма лахьлай бур урч1улчинмур классраву. Ва поэма лахьхьин хьхьич1сса мукъуву бувч1ин байссар оьрч1ан цукунсса бусала гьануну лавсун чивчуссарив шаэрнал ва поэма.

«Аьрабнал бусалалийн бувну, арулчинмур векрай Имруль Кьайс т1исса жагьилсса шаэрнан эшкьи хьуну дур Лайли т1исса, оьрч1ний цащала хъун хьусса, цач1у дуклай бивк1сса душних. Къундалул чулданий ялапар хъанай бивк1сса аьрабнал, бадавитурал

(бедуинтурал) аьдатрайн бувну, душ щар булайсса бивк1ун бур ганил ссурахъун, ягу хъинирвун, ми бакъахьурча, ливч1сса мачча-гъансса оьрч1ан. Ччаву авлияшиврун ккалли дурну, ччаву хьусса оьрч1ан душ бувагу къабулайсса бивк1ун бур.

Ми сававрду хьхьич1 дарц1уну Кьайслун Лайли къабуллуссия т1ар. Ганал нину-ппу бивк1ун бур авадансса, махъ заназисса инсантал амма Лайлил буттал Кьайслун душ къабуллуну бур. Кьайс зунттавух лавгун ур. Мунияту ганайн халкьуннал Мажнун (авлия хьума) чайсса бивк1ун бур. Ва аьрабнал бусала гьануну лавсун, чивчуссар Низами Гянжавил «Лайли ва Мажнун т1исса поэма. Гукунмавасса поэмардавасса цар Аминовлул «Мажнуннул дуаь» т1исса поэмагу» [1, с. 198–199].

М.-З. Аминовлул цала зумуну щаллу дурну дур Мажнуннул сипат. Ганиву шаэр ххал бигьлай акъар Мажнуннул оьрму щаллуну: га хъуна хьусса куц, оьрч1нийсса тарбия, бедуинтурал багьу-бизу, виричунаву эшкьи загьир шаву, ташулул масалартту.

Ганал яргну ккаккан дурну дур к1ул дакъасса ц1уц1аврил куна эшкьилул х1аллангат увсса жагьилнал тагьар. Эшкьилул «пурк1урая» арс мурахас ан ччай, ганал ппу Мулаввагь ур Кьайсгу увцуну, х1ажлин най. Поэмалул мурадгу гай Маккалийн лагаврин хас дурну дур. Рух1ирац1а хъанахъисса арснай аьт1ий, Мулаввагь ур х1ажлийн най, Кьайслул Кяъвалий дуаь дарча, эшкьир т1исса ц1уц1аврия аллагьнал га тархъан анссархха т1ий.

Укунсса бусаву дурну махъ, учительнал буккайссар произведение цала х1урх1а оьрч1ан бувч1инну. Ялагу к1илчин цала буклакини, ххал бигьайссар оьрч1ащал миннан букъавч1айсса махъру, му даву дурну махъ, буч1иссар я бурган бан произведениялуву ч1алач1и дурсса ч1умух, гиву ч1алач1и бувсса геройтурах, гайннахсса шаэрнал ургаврих ва произведениялул гьанусса мяъналух. Мунияр махъ буч1айссар поэмалул хъирив лаяврийн.

Ч1алач1исса куццуй, арс ччаврил ц1уц1аврища ххассал аншиврул къужа Мулаввагь най ур Маккалив, арс дуаь дан аврийну му ц1уц1аврища ххассал хьунсса ххай. Х1ажлин нанисса ч1умал аьсивну ливч1сса ппу ур арснан хьумунил ва хьунмунил х1исав сан дуллай. Къужлул иттав татлай дур «дакъассай ттурлу», оьнкьарах ливч1ун бур «няк1 чарил парча», няравух бишлай бур «пикрирдал шатри», чурххавух ришлай дур «к1ирисса дяркъу. Бурганну цукун ч1алач1и увну урив ппу:

Ахиргу авчунни аьсивсса бутта,
Аьрххилий лаххайсса чяпангу ларххун.
Лап1-лап1 т1ун дирк1унни башлихърал къутта
Хъит-шитлий нанисса чал шаттирахун.

Архсса бухьурчагу Маккалив ххуллу,
Арс ххассал уван ччай сси-къащилуща,
Тахтиламандалул кьянат ххютулу
Кьайс увцуну най ур Мулаввагь-къужа

Мулаввагьлун арс ч1алай ур к1усса ц1уц1аврил увгьуну: *«Ци банссар – ч1алай ур чятирданула / К1алаш куна хьусса цаакъаакъу»*.

Бурганну цукунсса суратирттайну аьч дурну дурив Мажнуннулмур тагьар («гьаттал рангсса лажин», «оь бакъа мурччив», пюрунтрайн бувксса «бювкьусса яру»):

Гьаттал рангсса лажин, оь бакъа мурччив,
Бювкьусса яругу – пюрунтрайн буклай….
Анжагъ к1ут1у т1ий бур халмажрал чурчив,
Ххютал т1урк1улийну лажин сагъ дуллай.

Кяъвалий Мулаввагьлул дурну дур гьарца дайсса аьдатру, бувну бур чак, дурккуну дур дуаьрду, арснахьгу миннат бувну бур: *«Ласи уча, ттул арс, оьттува лама, / Ласи уча Заннахь нярaву пурк1у»*.

Цанма цуксса зах1матну бунугу, Кьайслун хъинну ххуйну бувч1лай бур бутталгу агьулданулгу цаяра дуллалисса т1алавшинна. Амма ганал дак1ниву бур Лайли: цала ччаву Кьайс лащан дуллай ур къундалул авлахърайсса щюлли жазиралуха. Ганан ссанк1уй ккаллину дакъар хъус ххазина, ч1алъаьрду. Бухьурчагу билаятрай цавагу ч1алъаь, мугу мунан ч1алай бур Лайлал варсул чятирдануву. Цала дуаь дайдихьлайгу, къуртал дуллайгу ур:

Лещан ба уча, т1ар, оьттуву лама,
Бяххан ба уча, т1ар, бак1раву пурк1у.
Я аллагь, на ура ца луххал к1ама,
Ца ччаву дакъарив ттул жангу нургу?

Вай мукъурттил ч1алач1и буллай бур поэмалул гьанусса мурад, мяъна. Шаэр т1урча мяйжан дуллай ур Мажнуннул дуаьлул бюхттулсса мяъна: *«Цукунсса нур дурив дак1ниву щуруй, / Мукссава лавайссар мудангу инсан»*.

Лайлил сипат поэмалуву щаллу дурну дур Кьайслул хияллайну, ганал дуаьлуву. Лайлил буттал, Магьдинал сипат щаллу дурну дур ганайн сситтуйсса Кьайслул буттал, Мулаввагьлул ганайн т1ут1исса мукъурттийн бувну: «шатта куна ккехь т1ий», «барц1ру-чакъалтраяр сситтул вилавхъун», «лух1и варани».

Мажнуннул ниттил дард ккаккан даншиврул шаэрнал ишла дурну дур аьрабнал дягъулул як1сса ранг:

Аьт1ий дур нинугу, оьхьхьурду дичлай,
Дуртунни хьулувух як1сса чарчавгу,
Мури зун хъинсса т1ий, як1сса ц1у ришлай,
Чачун ялун най дур як1 чарил ссавгу.

Бусайссар оьрч1ахь «Мажнуннул дуаь» т1исса поэмалуву ккаккан дурну душиву бусалалувун дагьсса эшкьигу, эшкьи кьамул къадуллай, эшкьи авлияшиврун ккалли дуллай хъяхъисса халкьгу. М.-З. Аминовлул цала шеъриpдавугу, поэмардавугу яргну ккаккан дуллай ур инсаннал т1ул – т1абиаьтгу, ччаврил хасиятгу:

Оьрму цир, ччаву цир ттухъаннил х1ухчин,
Оьттул к1иришиву цик1улссар къажун?
Оьрмулул ц1у-ц1анпир ца ччавур учин,
Ца вев куна увксса идавсри Мажнун!

Вана укун ч1алай дур М.-З. Аминовлун ччаву. Ччавугу, виричушивугу Аминовлун цану, цанния-ца бат1ул дан къашайсса оьрмулул хасиятруну ч1алай дур.

Поэма оьрч1ащал ххал бивгьуну, мазрал пасих1шиврул ярагъуннищалсса давугу дурну махъ, буч1иссар вания к1ул хьумур жям баврин буч1ан. Ва даву дайссар суаллал кумаграйну:

– Мажнуннуя ва ганал оьрмулуя поэма лахьхьаврийну зун ци к1ул хьури?

– Цукунсса эпитетру, лащан бавуртту ва метафорарду ишла бувну бур шаэрнал Мажнуннул ва ганал буттал х1ал ч1алач1и баншиврул?

– Циванни Мажнуннул буттан ччимур къабувсса?

Шаппай оьрч1ахьхьун буч1иссар булун поэмалуясса цала пикри чичин.

Литература: 1. АІмадов С.Х. Лакрал литературалул тарих. – МахІачкъала, 2006.

Магдиева П. М.,
г. Махачкала

ХАЛКЬУННАЛ ЭПОСРАЦIУН БАВХIУССА ЛИРИКАЛУЛ БАЛАЙРДУ ЛАХЬХЬАВУ

Арулчинмур классрал литературалул хрестоматиялул дуклаки оьрчIру кIул буллай бур халкьуннал эпосрацIун бавхIусса лирикалул балайрдащал. Ва тема лахьхьаврийн бучIаннин, учительнал ххал бигьайссар дуклаки оьрчIан лакрал халкьуннал шаммардая, балайрдая цуксса хавар бурив, кIулминнахь буккин байссар. ОьрчIан цала бувккумунил мяъна цуксса кIулну дурив ххал дурну, захIмат хъанахъимур учительнал цала, классращал архIал ххал дигьайссар. Ккаккан дурсса чIумуй цуманаща цими шамма ягу балай литературалул тетрадирттай чичин бювхъуривгу ххал бигьин бучIиссар.

Литературалул хрестоматиялийсса лирический балайрду ххал бигьаву дан ххуйну хьунтIиссар ялавай бивщусса кунмасса ихтилатрал кумаграйну:

Жула халкьуннал лавгсса оьрму, миннал мурад, дард, оьрмулухсса ччаву, оьрмулувусса тIайладакъашивурттайнсса зид хъинну куртIну ва пасихIну лахъи балайрдаву кунма лакрал лирикалувугу чIалай бур. ЦIана балайрду буклакиминнан миннува баллай бур халкьуннал захIматсса оьрмулул угь-къакгу, чаннасса оьрму ххирашивугу, ххуйсса оьрмулул ххуллийсса талатавурттайн халкь гьаз буллалисса леххаврил чIугу.

Балайрдава жунма чIалай бур оьрмулувусса ххуймунихсса халкьуннал ччаву, муниясса цIа, мунищала архIал кIул хъанай буру зунттал халкьуннал кьаридсса, кIусса оьрмулущалгу.

Балайрду историялул лахъишиврий халкьуннал оьрмулуву хъанахъисса дахханашивурттащал баххана хъанай най бур. Миннуву аьчухну чIалачIи бувну бур инсантурал личIи-личIисса асардугу, чаннасса оьрмулийнсса умудгу, мукунна цIанасса буккун яргну чIалай дур миннал цала Ватандалухсса ччавугу.

Буклакинан бигьану бувчIлай бур лакрал улча ялапаршиннаран хъинну захIматсса, кьянатсса кIану бивкIшиву, мунияту кулпатран дуланмагърал хъирив, шардалу кьариртун мий архсса шагьрурдайн личIи-личIисса санятирттай зий хъус лякъин хIарачат буллай бивкIшиву. Хъус ляхълай, шинну кьатIув дуллай бивкIсса хIалтIухъантурал кьурчIисса оьрмулун барашин дуллай бур хрестоматиялий бивщусса балайлул вай ххуттардил:

Цурк бувманан – ряхва барз,
Чув ивкIунан – ряхра шин,
Агь байчара хIалтIухъан,
Вин – чIун дакъасса ссивир.

Балайрдал хIалтIухъантурал кьурчIисса, захIматсса оьрму бакъа, миннал му оьрмулиясса рязи бакъашиву, мунинсса къарши буккаву чIалачIи дурну дур. Миннан захIматну бур оьрму бутан, цавай хIазрай, гайми хIасратрайсса дунияллий:

Агь, ина оьттун мивуй,
Ва ци оь дуниялли!

Ку хIазирай миналий,
Ку хIасратрай гъурбатрай!

ХIалтIухъаннал оьрмунияр нацIусса бакъар мунал шаппа ливчIсса кулпатрал оьрмугу. Мискинсса ужагъралссагу буллай шаппа личIлачIисса мунил оьрму захIматсса бивкIшиву чIалай бур балайрдаватугу:

Аман на вай дардирдан
Цу-цумунин ци бави? –
Духмур ялату гьаннин
ЦIумур ялун диллай дур.

Халкьуннал балайрдава ххуйну чIалай бур революция хьуннинсса дагъусттаннал хъаннил оьрму лапва лащинсса, цукунчIавсса ихтияр дакъасса бивкIшиву. Балайрдаву бусласимур хъиннува бюххай миву ишла дурсса лащанбавурттайхчIин ва тIабиаьтрал къаршисса суратру цачIу дишаврийхчIин:

На ялунмай хъяй бура,
Вивппай хъяхъа тIий бура.
Ялтту щаллуну бура,
Вих щаварину бура.

– Зунттаву бюхттул зунттуй,
Цанна муксса пашмансса?
КIюрххил ххяххай ххяххабаргъ
ХьхьичI вийн бакъарив щайсса?

Лакрал балайрдаву хъамитайпа къумасса оьрмулийн къарши буклай бур, цила ихтияр цила кIунттихьхьун ласун хIарачат буллай бур. ЧIявур лакрачIа хъаннил цала багьу-бизу, цала асарду чIалачIи буллалисса балайрдугу.

Багьу-бизулул, эшкьи-ччаврил, хIалтIухъантурал балайрду бакъассагу, лакрачIа хъинну машгьурди дуснакьрал балайрду. Бусласимунийн бувну, миннуясса чIявумий 1877-ку шинал хьусса бунтирал чIумал ссибирлив гьан бувсса вирттаврал ляхъан бувну бур. Мукунминнуясса цану хъанай бур чIявуми лакран ххуйну кIулсса «ГъалбурцIил дакIру дусса» тIисса балай.

Ва балайгу лахьхьайссар арулчинмур классраву дуклакисса оьрчIал.

Балай лахьланнин хьхьичI ва сакин баврия кIулмур оьрчIахь бусайссар Х.М. Халиловлул бувчIин буллалимунийн бувну, ва балай сакин хьуну бур Баратовлул ва Ккурккуллал Зайдул ляхъан бувсса балайрдал ххуттардия. Балай хъинну машгьурну бивкIун бур XIX ттуршукулул ахирданий ва XX ттуршукулул дайдихьулий. Революционер, шаэр ва журналист Саид Габиевлул бусаврин бувну, ва балайлул макьан ца арманинал музыкантнал нотардай чирчуну диркIун дур. Ва га балай оьруснал цалчинмур революциялул гьантрай Петербурглив кабакирттаву учайсса бивкIун бур.

Ва укунсса ихтилатрал хъирив балай учительнал цала буккайссар пасихIну, оьрчIан бюхханну. Буккин байссар 2–3 ххуйну буккайсса оьрчIахь. Яла балайлул хъирив лаяврин бучIайссар.

ЧIалачIисса куццуй, балайлувусса гъалгъа бур ссивир бувну нанисса лакрал вирттаврая. Амма ми ссал ялув, циван ссивир бувссарив най бунува бувчIлай бакъар.

Балайлул дайдихьу пашмансса дур, миву ссивирлив наниминнал дакIру ттурлу даркьусса къумасса барзунттаха лащан дурну дур:

КIай бюхттулсса барзунттайх
Ттурлу даркьуну дури,
Вай лакрал мюрш вирттаврал
ДакIру къуману дури.

Балай ялавай буклан бивкIукун оьрчIан бувчIинтIиссар виричу ссивирлив кьадарсса къеллул цIаний гьан уллай акъашиву, му цала ххаллилсса пикрирдал цIаний, халкьуннал тархъаншиврул цIаний гьаз хьуну ивкIун тIий най ушиву:

Зунтту зурзутIи бувну,
РатIру хъюлчайтIи дурну,
Тархъаншиврул ххуллийну
Жанну дулун най бури.

Виричу цала дакIнил хIал, ххажалат лащанбавурттайну чIалачIи дуллай ур, мунал цала дакI гьалбурцIил дакIниха, цува хъару гьаргъун, леххан къашавай ливчIсса илкинсса лелуххуха лащан уллай ур:

Гьава банну чайссия
Бюхттул барзунттал ялтту,
ХъарацIа хъару гьаргъун
Щюлли хьхьирийн бивчунну.

Ганияр гинмай балайлуву буслай бур виричунал чаннасса хияллугу, ххаллилсса кьастругу ссивирнал «оь вацIраву», лахъ зунчалу личIлай душиву:

Мина данну чайссия
Шагьру ххуйний, ххал бувну,
Мина дуллан багьунни
Ссивирнал оь вацIраву.

Виричу хъиннува къума лаглай ур шаппасса нину-ппу, кулпат, гьанцири дакIнин багьлай. Мунал дакI хъит тIий дур зулму ялату гьан баврин, тархъаншиврийн:

Залимтурал зулмулул
Лаккуя бачин бувкун,
ОьрчIру, кулпат, гьанцири
Агьи тIинма ливчIунни.

Балайлул ахирданийсса виричунал оьрчIан, кулпатран бувсса аманат, цала лавсун най ивкIсса ххуллу хъама къабивтун, хьхьичIунмай бачин бара тIисса кунмасса бур:

Нажагь ссивирлив ливчIун,
Жу зана къабикIарча,
Аманат, оьрчIрув, кулпат,
ДакIний къабуккаву.

Укунсса ххал бигьаву дурну махъ, оьрчIахь бусайссар, укунсса ва ванихава лавхьхьусса балайрду цайми миллатирттал халкьунналгу бушиву. БучIиссар бусан оьрчIахь оьруснал революционный балайрдая.

Литература: 1. Магдиева П.М., Фаталиева П.Г. Лакрал литература. 7 класс. – МахIачкъала, 2008.

Магомедова А. Г.,
с. Гуниб
Гунибского района РД

ОБРАЗ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКО-ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Взаимоотношение слова и образа в художественном произведении – одна из сложнейших проблем литературоведения. Образ – понятие литературоведческое. Обычно под художественным образом понимают воспроизведение типических явлений жизни в конкретно-индивидуальной форме. Такое воспроизведение или отражение жизни свойственно искусству, художественно осваивающем мир. Если писатель хорошо видит то, о чем пишет, то самые простые и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояние, какие писатель хотел ему передать.

Стремясь говорить «образно», метафорично во что бы то ни стало, писатели создают порой вместо простых и впечатляющих своей жизненной правдой картин образы выдуманные. Тем не менее, каждая новая метафора придает новизну образу. Так как, каждое слово, участвующее в создании образа, вносит какой-то эмоциональный оттенок в текст. Но существует и иной путь выражения эмоциональности – применение определенного поэтического приема, что свойственно произведениям дагестанских классиков.

Благодаря их творчеству, с каждым годом в школах Дагестана углубляется интернациональное воспитание, многообразнее становятся средства формирования чувства толерантности, гуманности, дружбы народов. Именно такое духовно-нравственное воспитание способствует формированию личности ученика, воспитанию совершенных человеческих качеств. Духовность и нравственность – понятия, существующие в неразрывном единстве. В наше сложное время потерь духовных ценностей, проблема нравственности попросту бьёт тревогу. Как воспитывать детей? Чем наполнить и укрепить их души, чтобы они смогли противостоять в процветающей в нашем мире безнравственности. И в этом смысле литература становится единственным кругом спасения, литература высокая, справедливая, милосердная, воспитательная, которой под силу слепить человеческую душу, придав ей совершенную форму.

В нашей школе ширится поиск надежных воспитательных воздействий, не использованных возможностей активизации познавательных интересов и творческих устремлений учащихся. В немалой мере эти перспективные установки реализуются в процессе изучения литературы при осмыслении многогранных, взаимообогащающих связей национальных литератур, их крепнущих контактов с великой русской литературой.

Исследовательские навыки развиваются, обогащаются, когда ученики, осмысливая в новом свете художественные тексты, привлекая исторические источники, периодические издания, документы, воспроизводят памятные страницы русско-дагестанского литературного содружества: составляют летописи пребывания русских писателей в Дагестане и на Кавказе.

Многие важнейшие исторические события обусловили зарождение и развитие русско-дагестанской литературы: и тема революции и других военных событий, тема мира и содружества и т. д. Литературные взаимоотношения этих двух народов крепнут и расширяются из года в год. Примечательно, что к нам в Гуниб ежегодно приезжают поэты и писатели с самых разных уголков России на прекрасный поэтический праздник «Белых журавлей». Писатели разных народов говорят о накопившихся проблемах не на разных языках, а на одном общем для всех великом русском языке. Русская литература и культура – неотъемлемая часть духовного богатства дагестанского народа: со своей стороны, многие выдающиеся писатели России обращались к кавказской действительности. Лермонтов и Кавказ, Толстой и Кавказ (повесть «Хаджи Мурат») – это знаменательные вехи культурных взаимосвязей двух братских народов. Белинский справедливо писал: «Кавказу как будто

суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музы, поэтических их родиной!».

Для нас эта тема звучит в новом ракурсе – Тихонов и Гуниб, Павленко и Гуниб, Антокольский и Гуниб. Таким образом, русско-дагестанские литературные взаимосвязи особенно расширились и углубились в наше время, когда их объединил мощный голос великого дагестанского поэта Расула Гамзатова, который останется звучать в веках, как призыв к единению и дружбе всех народов. И зов этого голоса не умолкнет с годами, праздник поэзии «Белые журавли» объединяет поэтов и писателей всех народов России, духовно сближая их.

Богатый фактический материал русско-дагестанских литературных связей не только расширяет рамки литературного образования учащихся всех типов школ Дагестана, но и содействует патриотическому интернациональному воспитанию, повышает интерес учащихся к русской и дагестанской литературе, побуждает к её более глубокому усвоению.

Изучая русскую литературу, постоянно пополняю её сведениями из курса дагестанской национальной литературы. И эти знания дополняются и расширяются от урока к уроку. Интегрированные уроки русско-дагестанской литературы помогают глубже воспринимать программный материал, развивают эстетический вкус, способствуют повышению общей культуры. Так, изучая тему Родины, на таких занятиях, посвящённых теме «Образ Родины в творчестве Лермонтова, Блока, М. Цветаевой» и т. д. задолго до урока даю задание познакомиться с книгой Р. Гамзатова «Мой Дагестан», исполненной великой всепоглощающей любовью к Родине.

Урок мы связываем с обобщением темы родины в русской поэзии XIX века. Это углубляет у школьников понятие о преемственности традиций в нашей литературе. Изучаем отдельные главы, так как тема Родины в них передана с такой щемящей душу ностальгией, что оставляет светлый, незабываемый след в душе ребёнка. Предлагаю ученикам вопросы, связанные с тематикой, с художественными особенностями этого произведения:

Какие традиции русской классической литературы продолжает Р. Гамзатов в изображении родной земли? Как в названии книги раскрывается тема Родины? Почему писатель избирает необычный жанр для своей книги? В чем особенность прозы Гамзатова? Чем так притягивает она к себе? Какие чувства вызывает у поэта его родная земля, народ? А какие чувства она вызывает у Лермонтова, Блока, Цветаевой? На доске написано название темы урока: «О Родине песня его» т. е. обобщенно любого поэта любой эпохи, – и под этим названием другое – «Мой Дагестан» (Р. Гамзатов), ниже написаны строки из стихотворений поэта, эпиграфы к уроку:

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что – разгадать не могу.
С. Есенин.

Не небесам чужой Отчизны
Я песни Родине слагал! –
А. Некрасов.

Ты! Сей руки своей лишусь, –
Хоть двух! Губами подпи
На плахе: распрь моих земля
– Гордыня, родина моя!
М. Цветаева.

Когда увидишь: в небе кружит птица,
А по изгибам гор ползут стада,

Родной земле захочешь ты молиться,
Хоть не молился в жизни никогда.
«Молитва»
Маленькое окно на великий океан.
Р. Гамзатов.

Урок начинаю словами: «Много песен о Родине спето, много сказаний сложено, но никогда эта тема не перестанет волновать наших поэтов и писателей. Это вечная тема». Так, изучая стихи известных русских поэтов, внедряю эпизоды из произведений национальной литературы. В начале урока обращаю внимание учеников на сборник «Русь», где представлены поэтические произведения, начиная от «Слова о полку Игореве» до поэзии наших дней, затем кратко останавливаюсь на биографии поэта. Р. Гамзатов продолжает лучшие традиции русской классической литературы в изображении Отчизны и обогащает их национальным своеобразием аварской поэзии.

Когда на уроках литературы изучается тема революции и гражданской войны, нахожу возможность включить в состав урока произведения поэтессы родного края И. Гамзаловой, посвященные освободительной войне горцев, и конечно же, громогласным событиям, разыгравшим на Верхнем Гунибе. Эта информация отнимает несколько минут от урока, но её нравственно-патриотическая роль воздействия на сознание и чувства детей неоценима.

Скалы верхнего Гуниба
Притаились возле неба.
Песнь последняя наиба
Зазвучала здесь правдиво.
И. Гамзалова.

Выпукло, зримо и весело обозначена в творчестве И. Гамзаловой тема Кавказа и горской войны Гуниб богат историей и овеян легендарной славой. Здесь поставлен конец тридцатилетней Кавказкой войне и перевернута последняя героическая страница многострадальной Кавказкой войны. До последнего вздоха, до последней капли крови воевал Шамиль, мудрый и талантливый руководитель, вождь горцев со своими славными наибами. И, конечно же, честь и хвала мужественным воинам, без сожаления отдавших свои жизни в борьбе за свободу. Поэтесса не могла оставаться в стороне от этих волнующих до сей поры душу событий.

Ее небольшая по объему, но высокохудожественная поэма так и называется «Баллада о наибах Гуниба». Отрывок из которого я просто не смогу не привести (перевод мой):

Достойные сыны Кавказских гор
За землю гунибскую полегли.
И с давних пор твердит молва:
«Коварный враг получил отпор
В крепости гунибских гор»
Закари Нахибашев, Магомед-Амин
Светел путь ваш, достоин мотив
Слава Всевышнему! Аминь!
Горцам свободу пророчили вы.
Плеяда сподвижников Шамиля
Ожесточенно рубила врага.
Скалы гунибские расскажут о Вас!
Стены крепостные – память о Вас!

Тема природы в стихах русских и аварских поэтов получает новое звучание при анализе пейзажной лирики на уроках литературы. Во все времена образ берёзки получает символическое звучание в стихах замечательных русских поэтов. Одно дело описание образа чудесной белоснежной берёзы в волнующих стихах С. Есенина: «…Милые березовые рощи!», «Молоко белеющих берёз», и совсем по-другому звучит эта сокровенная тема русской красавицы березки в стихах дагестанских поэтов. Не обошла стороной эту тему поэтесса родного края Изабелла. И это не случайно: в Гунибе самые чарующие березовые рощи. Им посвящены картины известных художников мира.

Поэтесса душой чувствует живое дыхание леса, улавливает его загадочные таинственные звуки, с его соловьиными песнями, кликами журавлей, замирающими далеко под голубым небом, с несмолкающим ропотом стрекоз, разливающих серебряным колокольчиков в наших лесах. А как красивы березовые рощи, воспетые прославленными русскими поэтами Есениным, Рубцовым, Рыленко. Вся эта красота природы Верхнего Гуниба достойно вошла в поэзию Изабеллы. Березки как застенчивые девушки, стоят, взявшись за руки, как в хороводе. Как тут не вспомнить строки из стихотворения Н. Тихонова «Гуниб»:

Облака клубятся беглые
Темен каменный обрыв,
А над ним березки белые,
Встали, руки заломив.

Светлый лик березы в стихах Изабеллы, восторгающей ее неповторимой красотой и прелестью, получает совсем иное звучание:

Береза русская в лесах аварских
Как чудо дивное явилась взору.
Шелковые косы в речных озерах
Плещутся тихо средь гор кавказских.

Тема родной земли в творчестве русских писателей и писательницы родного края, заслуженного работника искусств Патимат Муртазалиевой [2], получает новое звучание на уроках пейзажной лирики.

Любовь к родине – истинно поэтическое чувство. Пожалуй, без любви к родине нет поэта. На уроках изучения поэзии родной природы Есенина, Блока, Фета, Тютчева, Майкова и др. прокладываю мостик к произведениям замечательных дагестанских поэтов и писателей. Выше было сказано о применении творчества Р.Гамзатова на уроках русской литературы, так как по словам дагестанского литературоведа И.К. Маликовны «История русской литературы взаимосвязана с историей литературы каждого народа нашей страны».

Родная земля… Эта священная и заветная тема затронута писательницей еще в самых ранних рассказах. Любовь к земле – это великая возрождающая сила, как считает Муртазалиева. Да и сама она корнями связана с родной землей, родным аулом. Эти корни пропитаны самым лучшим живым соком. Они духовно обновляю, очищают, орошают душу живительной влагой. «Малая родина» Муртазалиевой – аул Гуниб. Каждый очередной приезд сюда означает новую веху, новый веток в ее жизни. Она считает, что первые представление о добре и зле, о красоте и уродстве она получила здесь, в родном ауле, еще в далеком детстве, будучи ребенком.

Черты «малой родины» и дух ее в творчестве П. Муртазалиевой заметны всегда, начиная с самого маленького рассказа и завершая последним, крупным романом. Образы, созданные ею, находят отклик в произведениях русской литературы. Этому священному чувству – чувству преданности горским традициям, она не изменяла никогда, и подтверждение тому ее книги. Это и язык, и вера, и определённые склонности, вынесение из

самой земли, вместе ее солью. Этот милый, дорогой кусочек земли щедро озарен ее творчеством. И она в своих молитвах в сотый раз мысленно возвращается к нему «будто солнце похоронила в нем».

Теряя связь с родной с землей, человек теряет душевное равновесие, как бы перемещается центр земли. Эта духовная связь с прошлым, связь времен и поколений в основе одного из рассказов «Возвращение». Не могу не привести волнующий душу отрывок из этого произведения:

Через много лет возвращается Сайпудин в родное село. Он идёт по узкой зелёной тропке, оглядываясь вокруг. Было начало мая. Особенно красиво в горах ранней весной. Воздух наполняется ароматом первых полевых цветов, горы украшена зелеными мохнатыми бурками, деревья в легкой белом кружевном наряде, как стыдливые горянки с опущенным взором. И вот идет Сайпудин по родной земле и чувствует ее тепло. Легкой дыхание природы согрел не только лицо, но и душу. Перед ним неожиданно раскинулось широкое поле, запах только что вспаханной свежей земли одурманил его. Он опустился на колени и, прижав ладонями комья черной земли, задумался. Что-то давно забытое, далекое и родное просыпалось в душе. Это земля должна помнить его. Он собственными руками обрабатывал каждый его кусочек, поливал ее потом. Это самое лучшая, ухоженная земля. На ней работали его отец и дед. Она ему досталось в наследство, потому и дорога. Он брал в руки чёрные комья и безумно смотрел, как будто видел впервые. Смутные, неясные мысли бродили как сон. Он впервые понял, что кровно связан с этой землей. Он обязан ей многим, потому что она его кормила и, по сути, вырастила. Странные чувства охватили Сайпудина, он взволновался, встретившись через много лет лицом к лицу с родной землей. До слуха доносилось легкое журчание маленькой речки, которая протекала недалеко. Туда он бегал босиком утолять жажду. Родная земля… Там, в городе, в постоянной суете и тревоге, он забыл о её существовании. Но она терпеливо ждала его. Вот она широко раскинулась с аккуратно уложенными грядами, словно девичьи косы. Она будто звала, напоминала о себе на своем немом языке. Ему показалось, что он слышит ее грудной голос.

«Я твой сын… Я пришел к тебе…», – шепнул он, подавив подступившие к горлу слезы. Перед его мысленным взором медленно, словно в тумане прояснилась картина: огромные черные быки тяжело двигаются по полю, врезывая в почву стальной сверкающий плуг. Их потные шеи и головы время от времени подрагивают. За ними плетутся две усталые фигуры: одна сгорбленная, высокая, другая маленькая, тощая. Это были Сайпудин и отец. Забвенье памяти…. Оно казалось страшнее и невыносимое всех испытаний. Сайпудин стоял перед родной землей, вымаливая у нее прощения. Один долг он уже отдал. Когда-нибудь это ему сочтется.

Этот эпизод из жизни героя перекликается со строками известного поэта В.Я. Брюсова:

Помоги мне мать-земля!
С тишиной меня сосватай
Глыбы черные деля
Я стучусь лопатой.
Я тебя чуждался мать,
На асфальтах, на гранитах.
Хорошо мне здесь лежать
На грядах недавно взрытых.

Изучение литературы в школе должно сформировать такие качества читателя, которые делают общение с искусством полноценным, ведут к творческому росту личности, укрепляют основы мировоззрения. И если связать родную и русскую литературу, то эта связь станет живой, трепетной, берущей за душу, своей кротостью и скрытой теплотой.

Обучение призвано сделать факты науки и искусства внутренним достоянием личности. Только при этом условии оно обеспечивает культуру как результат образования.

Гражданская ответственность школы за социальный климат общества несомненна. И судьбы искусства в значительной мере зависят от тех установок, ценностных ориентаций, которые складываются в ходе школьного обучения.

Только сопоставив произведения русских и дагестанских поэтов и писателей, мы можем наблюдать то вечное, непреходящее и ценное, что создано художником слова, его изящество и своеобразие звучания. При проведении такой работы дети воочию убеждаются: разные авторы, пишут об одном и том же, шлифуя образ, словно камень, придавая ему оттенки своеобразной прелести, и, конечно же, здесь важен конечный результат, после такой долгой, кропотливой работы камень должен стать гладким и ровным; точно также образ, созданный художником слова и отшлифованный им своим бесценным даром красивого слога, приобретает величие и блеск.

Конечно же, каждый драгоценный камень по-своему привлекателен. И слово поэта независимо от той нации, которой он принадлежит, независимо от его вероисповедания, ибо не это важно, выражает духовную сущность всего народа, передавая из поколения в поколение то ценное, непреходящее и вечное, свойственное бренному миру. И в этом выражается «самостоянье человека, залог величия его». Стихия поэзии – это пламя сердца, которое останется гореть в веках, это пламя, которое не сгорает до конца, ее угольки остаются тлеть в сердцах читателей. Таково моё мнение, как читателя. С испокон века и до скончанья времён взволнованные, искренние призывные стихи, отражают то новое и существенное, что появляется на рубеже времен. И образы, очерченные новыми штрихами, созданные гением поэтов разных народов, придавшие им духовно-национальные черты, не погаснут в веках, не потеряют своей самобытности. «Слияние образов»… Что это значит? Как это возможно? Вот вопросы, которые я задаю учащимся после совместного изучения произведений или отдельной темы, как дагестанских, так и русских классиков. Одна из сокровенных и незабвенных тем нашей литературы – это тема журавлей как символа мира, гармонии, единства и дружбы.

Ежегодно в Гунибе проходит праздник «Белых журавлей». На этом святилище сходятся поэты и писатели с самых разных уголков мира, чтобы поделиться самым сокровенным: обменяться мыслями, идеями в области межкультурного диалога, созидания, что, несомненно, внесет свой вклад в сближение культур, ещё раз напомнит о ценностных приоритетах в человеческом обществе. И, конечно же, это стихи замечательных русских поэтов, посвящённые нашему родному краю. Очарованные восхитительной красотой нашего родного края, гостившие у нас поэты, оставляют нам в память самое драгоценное – стихи, идущие от глубины души, воспевающие нашу «малую» родину. Не затронуть их, не зачитать их на уроках литературы, не прикоснуться к этой трепетной лирике души,- недопустимо с нашей стороны. Свои поэтические шедевры посвятили нашей замечательной истории и природе современные писатели: Н. Рачков, Н.Тихонов, Ольга Попова, Ирина Старченко и др. Так, Санкт-Петербургский поэт Николай Рачков, дважды посетивший Гуниб, запечатлел её красоты в стихотворении «Гуниб», который входит в сборник «Летящие в пламени», настолько сильно и волнительно выражено впечатление об этом маленьком, но милом крае:

Люблю вас, горы Дагестана,
Я вами дерзко поражен,
В Гунибе Царская поляна
Хранит следы былых времен.

И в завершении, одна из вековечных тем художественной литературы – тема памяти. Все великие поэты, корифеи художественного слова, такие как Пушкин и Лермонтов (этот список можно бесконечно продолжить) оставили миру свое поэтическое завещание – серию стихотворений «Памятник».

Р. Гамзатов не менее великий духом поэт продолжил эту славную поэтическую традицию и создал при жизни свой «Памятник». И народная память о нем будет жива, пока

жива его поэзия и «славен будет он, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Не прикоснуться к этой священной памяти, бережно переданной нам поэтом и составляющей часть его поэтического завещания, было бы несправедливым. И поэтому на таких уроках мы озвучиваем берущие за душу поэтические струны лирического шедевра нашего замечательного поэта:

Я памятник воздвиг себе из песен
Он невысок тот камень на плато,
Но если горный край мой не исчезнет,
То не разрушит памятник никто.
Когда уйду от вас дорогой дальней
В тот край, откуда возвращенья нет,
То журавли летящие печально
Напоминать вам будут обо мне.

Таким образом, демонстрация на уроках русской литературы национального культурного наследия поможет нам сохранить свои народные черты, традиции, образ жизни. Мы должны исследовать, изучать и распространять наше искусство, нашу литературу, делать ее доступной при каждой возможности, при каждом удобном случае.

Литература: 1. Варисова П.Г. И штыку равнялось перо. – Махачкала, 2007; 2. Ибрагимова К.М. кандидат филологических наук, статья «Дагестанско-русские литературные связи»; 3. Брагинский И.С. и другие История всемирной литературы – М., 1983–1984; 4. Лейзерев Н.Л. Изучение мастерства писателя. – М., 1980; 5. Гогиберидзе Г.М. Литература народов Северного Кавказа. Учебное пособие. – Ставрополь, 2010; 6. Муртазалиева П.И. Повести. – Махачкала, 2001.

Магомедова Д. Х.,
г. Махачкала

АВЪИБТИ КЛАССУНАЗИБ ДАРС БИРНИЛА ТЯХIЯР-КЬЯЙДА ВА ИЛДАЛА ХАСДЕШУНИ

Авъибти классуназир дарган мезла дурсри дирути сари дурхIнала багьудлуми алкIахъниличил дарх илдазир адаб-хIяяла ва бухъя-зегъала гIяхIти къиликъуни руркъули ва жура-журала тяхIяр-кьяйда дузахъули. Гьар бируси дарсла гIядатла биаб, яра сунезир дахъал масъути, гIягIнити тIалабуни духIнадуцибси биаб, яра цархIилти журала масъулти, мурадуни гьаладихьибси биаб – гьар дарсла этап биэс чебиркур.

Гьар этаплизиб гьаб-убла дарсличиб касибси багьуди тикрарбирнилашал, багьуди тIинтIбирнила ва имцIабирнилашал, бяркъ-бацличи бурсибирнилашал, илдала багьуди гьалабяхI аркнилашалти хIянчурби диэс, илди этапуни ургаб уржибси бархбас биэс чебиркур.

БусягIятла замана школализир литературный мез дучIахънила, литературный мезла нормаби дархьли дузахънила шайчир дахъал нукьсандешуни къаршидиркули сари. Илди нукьсандешуни агардарес ва литературный мез дучIахънила аги ункъбарес багьандан, учительтас бучIантачил халаси хIянчи бирес чебиркур: даргала литературный мезла фонетикала, лексикала ва грамматикалашалси материалличил бучIанти мурхьли тянишбирес; даргала литературный мезла графикаличил, орфографияла кьяйдуртачил, синтаксисличил ва пунктуацияличил тянишбирес; даргала литературный мез, илдала нормаби далнилизиб дурхIнас кумекбирес. Масала, касихIелли: «Гъай дархьли каргьнила ва дучIахънила тяхIяр-кьяйда» бикIуси тема.

Гъай дархьли каргьнила, илди белкIлизир ва ирнилизир дархьли дузахънила чебкадси хIянчи белчIудила дусла бехIбихьудлизиб белчIудила дус таманбиайчи бузахъуси саби. Ил багьандан авъибил классла «Дарган мез» жузлизир гIяхIцадла кьадар хIянчурби чедаахъили сари. Гъай дархьли каргьнилашал дурадуркIути хIянчурби дурадуркIути сари, дигалли дарган мезла дурсрачир, дигалли – бучIнила дурсрачир. Гъай дархьли каргьнилашал дурабуркIуси хIянчила мурад учительли гIяхIил аргъили биэсра чебиркур, илкьяйда ишди тIалабуначи бучIантала гъай мягIна бухIнабуцибтили детаахъниличи, мягIнаагартачи шурхIевхъахъес багьандан, пикри бяхIчиаэсра чебиркуси саби:

1. Учительли дурхIни гъай бурили гIергъи пикрихIебикIахъули, гьала-гьала пикрибухъахъи, кIинайс – гъай бурни тIалаббирес чебиркур. Ил тIалаб учительли, цаибил класслизивад вехIихьили, сунела хIянчила практикализиб къябхIебердахъили бузахъес чебиркур.

2. Сунела пикри бурес багьандан ва ил лехIихъусилизи аргъахъес багьандан, дурхIяла баарила кьадар гъайла давла биэс чебиркур. Гъайла давла агарси адамли, сунела пикри бурес хIяжатти гъай даргес хIейрули, халати къиянти чедиу. Гъайла давла камли биънили, гъай мягIна агартили, цагъунтили, лехIихъусили хIергъестили детарахъу. ХIера, ил багьандан бучIутала гъай давлачердарни цаибил мурад саби.

3. Гъай дархьтили диахъни ибси аргъес чебси саби бучIантани дугьбала грамматикалашалти формаби дархьли дурниличибли, сарира предложениелизирти дугьбала бархбасуни кадилзахъути. Гъай ункъдирниласи хIянчи грамматика бучIахъниличил цIацIали бархбасунси саби, амма ил хIянчи учительли мезла ва бучIнила ахIентира лерилра дурсрачиб бузахъес гIягIниси саби.

4. ДурхIнала гъайла саркъибдешлашалси тIалабра мягIничебси тIалаб саби. Гъайла саркъибдеш яра цараван буралли, лехIихъутани лебтанилра цаван къиян агарли аргъести гъай декIар-декIарти шуртIразирад дигахъу: предложениелизир дугьби дархьли каргьес бални, существительноеби глаголла бяхIяназир далдикахъили дузахъес бални, местоимениеби, прилагательноеби пайдаладарес бални, дугьабизличилти, ца журала членгачилти предложениеби, илкьяйда хабар, суал, амру, дигнила, вявла формализиб ва гьарси бурнилизиб, предложениеби хIяжатси интонацияличил ирес ва дучIес бални ва ц.

БучIутала гъайлизиб имцIали каргьнила низамагардеш къаршибиркули бирар, илбагьандан илалашалра учительла даимси тIалаб биэс чебиркур. Масала, учительли дурхIнала белкIла хIянчурби ахтардидирухIели, вайтIа каргьурти предложениебачи дурхIнала пикри бяхIчиаэс гIягIниси саби, илди дархьли черлукIахъути сари. Масала кайсехIе, дурхIяли лукIули сай: «Неш аррякьун савли хIянчила». ИкIичи мешудикести мисалти дахъал къаршидикес хайрибирар, илбагьандан учительли ил предложение хIяжатси кьяйдали – «Неш савли хIянчила аррякьун». Доскаличи белкIахъес ва цаибил предложениелизибси – гьаб-гIергъидешличил, кIиибил предложениелизирти дугьбала гьаб-гIергъидеш дурусли биъни чебаахъес чебиркур. Ил журала хIянчи изложение, сочинениела разбор бирухIелира бузахъес чебиркур. Илала дурабадра, бучIути дурхIнала гъайлизирти мягIниагарти имцIати дугьбачи къаршиси дяви даим бузахъесра гIягIнибиркур.

5. БучIути дурхIнала гъайла умудеш багьандансси дяви бузахъес гIягIнибиркур. Ил шайчиб бекIлибиубсигъуна пикри бяхIчиаэс чебиркур, чиди-биалра лугъатла гъайлизир дузахъути, амма лебтасалра цаван кайзахъурти литературный мезлизи сари кахIедурхути дугьби агардирнилашалра хIянчи бузахъес чебиркур. Лугъатунала дугьби литературный мез кайзахънилис гьаннара диригаладулхъули лерал. Ил багьандан, эгер иличи дяви хIярхIбаралли, илдани (лугъатла дугьбани) печатьлизир кьабулдарибти, лебтасалра цати гъайлизивад декIаркайкниличи арку.

6. ДурхIнала гъай дархдалсниласи тяхIяр иргъуси саби дурхIнани предложениелизир гъай бархьси пикрилизи дархдасахъи делшес балниличибли. ГIячикъси саби, гъайла бархбасни дурхIяла гъайла культурала ахъси чебаъла биъни. ДурхIнала мухIлила диаб, белкIла диаб гъай илгъуна даражаличи кес багьандан, илала чебкадли учительла сабурличилси, тIалаб бухIнаси ва къябхIебердибси хIянчи биэс чебиркур.

ДурхIназиб гъайла пагьму акIахъни – декIардеш агарли илди пикри каргьниличи бурсибарнигъуна саби.

ДурхIнала белкIла гъа гьаладяхI ардикниличи хасдиубти тIалабунира гьандуршехIе. БелкIла гъайлизиб буруси пикри гIячикъли биэс чебиркур. Ил багьандан мухIлила гъайличир белкIла гъай тамантили диэс чебиркур, сенахIенну мухIлила гъайлизиб декIар-декIарти лишантачибли аргъахъибси пикри белкIла гъайлизиб дугьбачибли аргъахъес чебиркули саби. БелкIла гъайлизир дугьби каргьнила хасси ва санигIятли бетаурси конструкция биэс хIяжатси саби, сунечибли учIусили таманни аргъес имкан лябкьути. Предложениелизирти дугьби каргьнила даргала мезлизирти бекIлидиубти кьяйдурти ишдигъунти сарлин чедаахъес вирар: – подлежащее сказуемоелис гьала кабалта, илала дурабадра, сказуемое имцIали предложениела ахирлизиб башар (Дубурличиб масла хIенкь тIинтIбиублири); – сунени баянбируси дев, саби баянбируси девлис гьала кабалта (халаси анхъ); – инфинитив (глаголла белгиагар форма) мурталра глаголлис гьала кабалта (ахъли гъайикIес асухIебирар, учIес дигахъис).

План бирес балнила, план хIясибли сочинение, изложение, хабар лукIнила, цалабирхънилара дебали халаси кьадри лебси саби. Ил журала хIянчили дурхIназибад тIалаббиру белчIунси текстла яра чебиуси суратла бекIлибиубси бухIнабуц къантIли белкIес яра мухIлила гъайличил бурес бурсибиъни, чула пикри гьаб-гIергъили каргьес бални.

План гьала-гьала учительла кумекличил цалабяхъес чебиркур, кIинайс биалли ил (план) доскаличи белкIес асубирар. Суалтас жавабти пикридарили гIергъи, чумал дурхIялизи (цали бурибси итиллизи чеббирцIахъули) хабар бурахъу. Илала гIергъи план дурхIнази чула тетрадунази чеблукIахъа ва ил план хIясибли хъулиб халаси ахIенси хабар белкIахъес хъарбарес асубирар.

Гъайла къантIа, бучIанти бархьли пикрибикIахъес, касибси багьуди практически пайдалабирахъес бурсибарес гIягIниси саби. Гьар дарс дурабуркIухIели, жура-журала тяхIурти далдурцес, дузахъес, гьамадсиличивад къиянсиличи битIикIес бучIантала имкан алкIахъес учительла чебла саби.

Магомедова Д. Х.,
г. Махачкала

АВЪИБИЛ КЛАССЛИЗИР ДАРГАН МЕЗЛА ДУРСРАЧИР БУЧIАНТАЛА ХIЯЛ-ТIАБИГIЯТЛА, МЕТАПРЕДМЕТЛА ВА ПРЕДМЕТЛА БАГЬУДЛУМАЛА САРХИБДЕШУНИ ДИАХЪНИ

ИшхIелла манзилла гIямрули бехIбихьудла школала (1–4 классуни) гьала «Дарган мез» дучIахънила шайчиб тIашбатурси бегIлара мягIничебси масъала – бучIантас мурхьти ва кагибти гIилму ва багьудлуми дедни, илди чула бузерилизир дузахънила шайчирти бурсидешуни ва бажардидешуни акIахъни, гIямруличи бархьси хIер ва адаб-хIяялашал бяркъ бедни саби.

Илди масъулти ирзнилизиб, чеалкIуси наслула бяркълис ва багьудилис чIумаси хьулчи кабирхьнилизиб халаси кьадри лебси саби нешла мез дучIахънила.

КъантIли бурахIелли, ФГОС-ла тIалабуни хIясибли, авъибил класс таманбирути бучIантала хIял-тIабигIятла дурсрачир ва дурсрала дурарти баркь-бацуназир дагьардирути ишдигъунти умутти багьудлумала сархибдешуни диахъни гIеббурцули саби.

ХIял-тIабигIятлашалти сархибдешуни:

– учIаннизи Россияла гражданин виънила кьадри аргъахъни, ВатIайчи дигила мурхьдеш ва иличи пахрубарес вирни чебиахъни, Россияла ва илала халкьанала история багьахъни, сай сегъуна миллатла саял, якьинбирахъес бурсиварни. Дахъал миллатунар Россияла жамигIятла гIяхIтигъунти гIядатуни, илдала адамдешлашалти ва адаблашалти къиликъуни гIердуцес гIягIнили биъни аргъахъни;

– учIаннизи сай учIнила мягIна аргъахъни, илала белчIудиличи иштяхI акIахъести ва илала хасият, къел гIеббикести тяхIурти далдурцахъес бурсиварни;

– учIан гьарил сунела сай-вегIси баркьудилис кьимат кабалтахъес бурсиварни ва, илизи адаблашалти баркьудлуми сегъунти диэс гIягIнитил аргъахъни;

– учIан гIяхIдеш барес ибси пикри гIеббурцахъес, цархIилла уркIи иргъахъес, урхIличи уркIецIибирахъес, сунела ихтилатлизир баришти, сабурличилти, хамдешагарти, адамтачи дигили дицIибти къиликъуни дузахъес бурсиварни;

– учIаннизи жагаси ибси сегъуна сабил аргъни, ил мяхIкамбирахъес ва имцIабиахъес ибси хьул сунезиб мурхьбарни;

– учIан сунечиб халатачил, зилантачил вархвулгахъес, жура-журала гIямрула шалубазив, къалмакъарагарли, дуралхъахъес бурсиварни.

Метапредметлашалти сархибдешуни:

– учIан челябкьла гIямрулизиб багалабиэси план бирахъес, иличи чекалзахъес, ил хIясибли сунела баркьудлуми ахтардидирахъес ва илди баркьудлумас кьиматуни лугахъес бурсиварни. Челябкьла гIямрулизир къаршидиркути масъулти ирзахъес, бегIлара гIяхIти сархибдешуни диахъести тяхIурти далдурцахъес бурсиварни;

– бучIанти чула белчIудилашалти кьасани ва мурадуни гьаладяхI дашахъести далдуцуни чердиркIахъес, илди гIямрулизир дузахъес бурсибарни; – бучIантази саби-бегIси пагьму гьалабяхI аркнила ва хIялумцIни дурабуркIнила лерилра жураби дагьахъни;

– учIаннизи аргъахъес гIягIнили саби, сунела сархибдешунала яра илди агнила сабабти, эгер сархибдешуни агара диалли, илди диахъести далдуцуни даргес хIяжатли биъни;

– учIаннизи багьахъес гIягIнили саби, сунела хасиятличи хIеруди бузахъес, илкьяйда сегъунти къиликъуначи къаршили ургъес гIягIнисил;

– учIаннизи аргъахъес гIягIнили саби белчIудила мягIнуби-лишантала ва тIалабунала кьадри;

– ишбархIила учIанни дагьес гIягIнили сари жура-журала хIялумцIлаби дурадуркIути тяхIурти (справочникуназирад, интернетлизирад), дучибти далилтачил хIянчи бирес, илгъуна хIянчила чараагарси гIягIнидеш белгибирес, гIямрулизиб илгъуна хIянчи багалабирниличи алавтала пикри бяхIчииэс;

– учIанни жура-журал текстанала мягIна ва илдала мурадуни сегъунти сарил иргъесра гIягIнили саби. БелчIунсила ва аргъибсила чебкад белкIла яра мухIлила журала сай-вегIси текст цалабяхъесра багьес гIягIнили саби;

– учIанни дагьес гIягIнили сари ишдигъунти далдуцуни: бируси хIянчилизиб ва руркъуси балбуцлизиб мешубуц бургни, илабси мягIна гьаргбарни, илдазирти гIяхIтигъунти шалуби чердиркIни, илди акIнила ва гьунчидиркнила кьяйдурти кадизахъни, илдачи мешути баянти дургни;

– учIан гъайикIусила бурусиличи жагали лехIилзахъес, тема хIясибли ихтилат гIеббурцахъес, иличила сунелайчи мешуси ахIенси урхIла пикри лебниличи вирхахъес, илкьяйда сай-вегIси пикри бархьси биъни кабилзахъути тяхIурти дургахъесра, илди тяхIурти ихтилатлизир ва багьуди кайснилизир пайдаладирахъесра ил бурсиварес гIягIниси саби;

– учIаннизи аргъахъес хIяжатли саби лебталалра цахIнарти мурадуни ва илди мурадуни сархести кумхати баркьудлумазир бутIакьяндеш дирес гIягIнили биъни. Гьарилли сунечи хасси хIянчи бирес, сунела хIянчи цархIилтала баркьудлумачил цугбурцес, илис бархьси кьимат бедлугес балес чебиркур;

– учIанни багьес хIяжатси саби, эгер къалмакъар кадикалли, илдала бутIакьянчибала мурадуни иргъесра, илди даршубарести тяхIурти далдурцесра; – учIанни аргъес хIяжатли саби, дурсри-ургарти бархбасунала хасдешунира, бархбасуни гIямрулизир пайдаладирнила тяхIуртира.

Предметлашалти сархибдешуни: учIанни аргъес хIяжатли саби Дагъиста халкьла мезанала декIардешличи хIерхIеили, илдала культурала цабалгундеш, багьуди ва бяркъ кайснилизиб вегIла мезла кьадри; учIанни багьес гIягIнили саби, гьарилра мез вегIлати культуралис ва цали-цала уркIи иргънилизир бегIлара мягIничерти гIягIниахълуми диъни,

урус мез биалли лебилра Российская Федерацияла халкьани уржахъуси, илди цаличил ца гъайбикIахъес кумекли детаурти мез диъни;

– учIанничи дагьес хъарти сари: дарган мезла тIамралашалти, дугьбала хазналашалти, грамматикалашалти хасдешуни, дугьбала морфологический, лексический мягIнуби, илдала ургарти бархбасуни ва илди гьаладяхI дашахъути гьундури;

– учIанни аргъес хIяжатли сари девла кIелра шали, ил ирнила ва илала мягIна гьаргбирнила. Иличи гIямрулизир илди мез дархьли дузахъес виэра чебси саби;

– учIанни сай-вегIси литературный мезла ва урус мезла кьадри аргъес гIягIнили саби, вегIла мезла хьулчилидиубти тIамралашалти, дугьбала хазналашалти, грамматикалашалти хасдешуни, илди ирнила ва лукIнила кьяйдурти дяркъесра хIяжатли саби. КIелра мезла сари-ургарти бархбасуни, илдала мурадуни ва илдани жамигIят-ургаб балгундеш имцIабикIахъути тяхIурти чедиахъули диъни иргъесра;

– белчIудила дурсрачир багьудлуми кайснилизир, касибти багьудлуми гIямрулизир пайдаладирнилизир, халкь-ургаб бархбас кабилзахънилизиб халаси кьадри лебси биъни дурхIнази иргъахъес, фонетикала, графикала, орфоэпияла, пунктуацияла, синтаксислашалти багьудлуми ва бурсидешуни тIинтIдарахъес, илди белкIлизир ва ирнилизир пайдаладирахъули дузахъес, орфоэпияла, орфографияла, пунктуацияла, каллиграфиялашалти тIалабуни хьулчили дуцахъили лукIни тIалаббирни, илкьяйда жура-журала словарьтачил бузахъес, илди хIяжатси мерличир пайдаладирахъес бурсибарнира мугIяллимла чебла саби.

Нешла мез дучIахънила бухIнабуцли ва кьяйдуртани имкан луга дурхIнази программала тIалабуначи лайикьти багьудлуми ва бурсидешуни касахъес. Нешла мез руркъути сари, дидактикала бекIтигъунти тIалабуни дузахъули, хаслира гьамадсиличивад вехIихьили ва багьурсиличи хъарихъули. БехIбихьудла классуназир дарган мезла дурсри дирути сари дурхIнала багьудлуми алкIахъниличил дарх илдазир адаб-хIяяла ва бухъя-зегъала гIяхIти къиликъуни руркъули.

Магомедова С. А.,
г. Махачкала

ХАЛКЪ АВУЗ ЯРАТЫВЧУЛУГЪУНУ АСАРЛАРЫНА ГЁРЕ ОХУВЧУЛАНЫ КЪЫЛЫКЪ-РУГЬ ЯКЪДАН ТАРБИЯЛАВ

Школаны программасына гёре адабият дарсларда халкъ авуз яратывчулукъны эпос ва тарих йырлары уьйрениле. Шо йырларда яш наслуну оьзюню элин, ватанын, халкъын сюювге ва якълавгъа чакъыра. Бу йырлар булан муаллим адабият дарсда охувчуланы ягьгъа, намусгъа, гертиликге талпынмагъа, оланы тюз англамагъа борчлу эте.

6-нчы класдан тутуп охувчулар «Игитликни эпосу» булан таныш болалар, башлап «Къарткъожакъ булан Макъсуман» деген йыр булан, 7-нчи класда «Айгъази», «Эльдарушну йыры» гечиле. Муаллим йырланы гечивюнде бир башлап, оьзюню уьлгюлю охуву булан охувчуланы текст булан таныш эте. «Къарткъожакъ булан Макъсуман» деген йырны сюжетини тизиливю, чеберлиги ва тилини пасигьлиги булан къумукъ фольклорда гёрмекли ер тутагъанын охувчулагъа англата. Йырда бир нече сёз булан болгъан ишни толу сураты бериле: *«Авлакъларда авлай чыкъгъан Къарткъожакъ, / Ойтанларда иче олтургъан къыркъ да нарт».*

Бу сатырларда игитни кюрлюгю, ону къайда ва ким булан ёлукъгъаны герсетиле:

Юрюп барып, эр саламын берди дей.
Чинк уллусу эр саламын алды дей.
– Шуну да ичип, атынгны айт чы герейик.

Бу ерде нартланы чинк уллусу Къарткъожакъны саламын алгъаны – огъар абур этгенин

гёрсете. Къарткъожакъ оьзю ким экенин булай сёзлер булан билдире:

Мен дюрмен, мен дюр, мендюрмен
Мендюрменге сыр бермейген эр дюрмен.
Душманымны душман отун яндырма,
Досумну дос чырагъын сендюрмен.
Къарткъожакъ деген батыр эр дюрмен.

Игитни бу сёзлери ону макътанчыкъ йимик гёрсетмей, огъар инандыра, игитге йимик къарав тувулундура. Йырны гьар сатыры чебер кюйде яратылгъанына муаллим охувчуланы тергевюн тарта. Охувчуларда ругь ва патриот гьислени тарбиялама кёмек этеген сатырларланы табып, муаллим оланы ачыкъ эте:

Душманымны душман отун ялдырман,
Досумну дос чырагъын сёндюрмен,
Къарткъожакъ деген батыр эр дюрмен.

Игитни душмангъа душман болуп, досгъа дос болуп бажарагъанын гёрсете, ону намусгъа байлангъанын, яхшылыкъгъа ва яманлыкъгъа табулуп болагъан адам экенин англата. Бу батыр Къарткъожакъны келпети булан охувчуларда ругь ва патриот гьислени тарбиялама бола. Бу йырда игит къызъяш Макъсуманны келпети де бериле, ону къоччакълыгъындан къайры терен гьакъылы да суратлана. Ону къайратлы къыз экенин шу сатырлар ачыкъ эте:

– Вай, Къарткъожакъ, эрлигингни герейик,
Токъта чы бир аты уллуну сорайыкъ,
Олай буса гиччи-уллуну барлайыкъ.
Уллубуз онгайгъа алып урайыкъ,
Гиччибиз хырын берип турайыкъ.

Бу эришивде уллу чагъына гёре башлап Къарткъожакъ ура, тек ону огъу тиймей. Макъсуман къоччакъ къыз ва терен гьакъыллы къыз да дюр, тюпдеги сатырлар шо гьакъда айта: *«– Атынга урсам, къаргъалагъа азыкъдыр, / Оьзюнге урсам, къарт абайынг языкъдыр»*. Къызны гьакъыллыгъындан къайры, ону инчелигин де герсете. Йырдагъы бу сатырланы гючлюлюгюн муаллим охувчулагъа англата.

7-нчи класда гечилеген «Айгъазини йыры» да охувчуланы ругь ва патриот якъдан тарбиялама гючлю уьлгю гьисапдагъы асар. Къумукъ халкъны игити Айгъазиге кютмек мурат булан башына уьч намус тюше. Баш игити намусланы оьр даражада кютегенлигилинден таба, охучувларда къумукъланы бырынгыдан гелген арив адатларына байлавлу экенни ачыкъдан муаллим англатма тийишли. Йырны башында эки сатыр булан Айгъазини келпети ачыкъ этиле: *«– Тавланы алашаракъ туманы, / Аталаны арслан тувгъан уланы»*.

Къумукъларда юрюлеген къонакълыкъ ва этилеген къонакълагъа абур – анасыны ёравуна гёре Айгъазини биринчи намусларындан болуп токътай:

Сен Айгъази атланмагъа сюйгенде,
Гьайдап гелди сени уьстюнге эки атлы:
– Ассалам болсун сагъа, Айгъази!
– Ваалайкум салам, сиз хошгелдигиз,
Атабызны кеп сюйген къонакълары!

Экинчи намусу буса – къурадашы гелип:

– Эй, Айгъази, мен атымдан тюшмеймен,
Эки авуз жавабым бар, айтаман,
Бавтогъайдан бир душманынг оьтежек.
Аривюнгню къызбай бийлер элетежек.

Йырда Айгъази къоркъув билмейген гючю бар, бийлеге къаршы чыкъгъан игит кюйде суратлана. Ол оьзюню къанлысы булан ябушуп, башын гесе гелешмишин чыгъарып ала. Муаллим дарсда Айгъазини анасына этеген абурун, сыйын охувчулагъа англата, ону анасыны терен ва оьр даражадагъы хасиятларын суратлайгъан сатырланы белгилей:

Душман десенг гюнде бир де елугъур,
Арив десенг ондан да арив табулур.
Аталардан къалгъан сагъа къонакълар,
Оланы бир ёлуна салсана.
Къорболгъур къол бычгъынгы алсана,
Тыгъырыкъны эркинине айланып,
Къапуланы къыйып-къыйып салсана.

Айгъази анасы айтгъанны этип, «аталардан къалгъан къонакъланы тилевюн кютмек учун къапуланы къыйып-къыйып салды дей, къапулардан эки тар ат алды дей». Ол атасыны къонакъларыны тилевюн кюте, Айгъазини суратлай туруп йырда: «Эрнине эр мыйыгъы битмеген, / Къаракъарасы эркек сангъа гирмеген», – деп ону яш чагъы гёрсетилген, тек юрекде эркеклиги барны да билдире.

Асарны уьстюнде ишлейгенде охувчуланы айрыча тергевюн шу сатырлагъа тартма тюше:

Шону да айтып шо душмаы битгинче
Шо душманын уруп атдан салды дей
Айгъазим, бирдагъы урма къарагъан.
– Гьайт, Айгъази, бирдагъы урма ярамас,
Осал къызбай дущманына къарамас,
Кекрекден дувлап жаным чыкъгъынча
Къаркъарамны къыбла къарап бурсана,
Башлыгъымда ясын охуй турсана,
Кекрекден дувлап жаным чыкъгъан сонг
Алмайман гесип башым алсана,
Эрним тешип къанжыгъагъа такъсана,
Абайынга савгъат эте барсана.

Айгъазини келпети шу сатырларда бек гючлю суратлангъан. Муаллим «Айгъазини йыры» деген асарны маънасын англата туруп, ону рус фольклордагъы «Игорну полку гьакъында айтыв» деген, француздаы «Роландны йыры» деген асарлары булан тенглешдире ва маънасын ача. Айгъазини келпетинден таба савлай къумукъ халкъны ругьу суратлана, охувчуланы къылыкъ якъдан тарбияламакъ учун уллу хазна болуп токътай.

«Эльдарушну йыры» деген асар да ругь ва патриот якъдан охувчуланы тарбиялавгъа уьлгю. Эки къызардашдан тувгъан Эльдарушну да, Бектемирни де кепден берли аралыгъы сувукъ болгъан. Бектемирдеги байлыкъ Эльдарушну ярлылыгъы олагъа ярашып яшама имканлыкъ бермеген. Буса да ювукъларыны маслагьатына гере Бектемир тоюна Эльдарушну чакъыра. Тойда Бектемир Эльдарушгъа «Сенден ярлы ийис геле» деп, ону кепин буза. Шондан сонг Эльдаруш Бектемирни къотанына чапгъын эте. Натижада булагъа ябушма

тюше. Ярлы буса да Эльдарушну жавабы Бектемирге берген ону ругьун, намуслугъун герсете:

Бектемирим, сен болмадынг гек темир,
Сени артынгда къыркъ негеринг болса да
Мени де бар, садагъымда къыркъ огъум,
Къыркъ да огъума, къыркъ негеринг ялынсын,
Белимдеги кийиз къынлы къылычым
Аллагь берип хырданынга салынсын.

«Эльдарушну йырында» малдан къоччакълыкъ артыкъ деген пикру салынгъан. Бу йырда игитни къоччакълыгъы, ону ругь яны оьр даражада берилген. Эльдаршну келпети булан охувчуларда патриот гьислени тарбиялама бола.

Мадиева З. З.,
г. Махачкала

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ПАРЕМИЙ

Одним из ключевых понятий современной общественной педагогической мысли является понятие «ценность». В любом обществе ценятся доброта, милосердие, готовность помочь ближнему, скромность, мужество, справедливость. И школа, которая является одним из институтов социализации наряду с семьей, обществом сверстников, средств массовой информации, этнокультурными условиями, демографической ситуацией, призвана привить учащимся такие глобальные ценности, как жизнь, красота, труд, познание, добро, помочь им выстраивать отношения с другими людьми (как со сверстниками, так и со взрослыми), осознавать себя как субъекта социальной жизни.

Вхождение в тот или иной социум ставит ребенка перед необходимостью усваивать нормы и правила общественной морали и руководить ими в своём поведении.

Процесс социализации включает ряд взаимосвязанных компонентов: к*оммуникативный* (многообразие форм и способов овладения языком и речью, другими видами коммуникации, например, языком компьютера; использование их в различных обстоятельствах деятельности и общения); *познавательный (*определенный круг знаний об окружающей действительности, система социальных представлений, обобщенных образов); *поведенческий* (навыки гигиены, бытового поведения, поведения в трудовой деятельности, правила, нормы, обычаи, запреты); ц*енностный* (ценностные ориентации, которые определяют избирательное отношение ребенка к ценностям общества).

В процессе социализации у учащихся складывается определенная модель мира, модель взаимоотношения между людьми в разных социальных группах, в различных жизненных ситуациях. Дети познают, как эффективно участвовать в межличностном общении и совместной с другими людьми деятельности, каких моральных норм и правил придерживаться в своем поведении. И сегодня, когда требования к общекультурному уровню развития человека многократно возрастают, его потребность в более успешной социальной адаптации обусловливает актуальность лингвокультурологической подготовки учащихся.

Формирование лингвокультурологической компетенции возможно на различном материале. Р.Д. Сафарян отмечает, что «овладение языковыми структурами с национально-культурным компонентом на различных языковых уровнях, понимание ситуативной обусловленности в том или ином речевом контексте свидетельствует о достижении иноязычными учащимися высокого уровня лингвокультурологической компетенции на русском языке» [2, с. 128].

Формированию лингвокультурологической компетенции способствует усвоение семантики паремий русского языка с национально-культурным компонентом, обучение толкованию их содержания. В лингвистической науке паремию рассматривают как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи изречение, которое включает в себя пословицы, поговорки и идиоматические выражения [1, с. 43].

Общеизвестно, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа помогает лучше понять образ мыслей и характер народа. Пословицы и поговорки родились в глубокой древности и в краткой, меткой, образной форме отражают все стороны жизни людей, поэтому их лингвокультурологический анализ неразрывно связан со знакомством с историей страны, ее культурой, бытом и т. д.

Обращение к изучению на уроках пословиц и поговорок, их употреблению в собственных речевых произведениях учащихся в силу обусловлено следующими причинами:

а) пословицы являются носителями национальной культуры;

б) их изучение расширяет и углубляет, а иногда и формирует заново не только языковые знания, навыки и умения, но и знания русской языковой картины мира.

При работе над пословицами и поговорками русского языка школьники учатся находить их в тексте, объяснять их значение, употреблять в речи. Аналитическая умственная деятельность сменяется синтезированием в речемыслительной деятельности, то есть от условно-речевых упражнений учитель переходит к заданиям на самостоятельную творческую деятельность.

Изучая пословицы в дагестанской аудитории, необходимо иметь в виду, что для верного понимания значения пословицы необходимо ее ситуативное представление, для чего нужно предлагать в нескольких контекстах рассматриваемую пословицу и свободные высказывания, реализующие эту интенцию. Без осознания последней учащимся трудно понять, что подразумевал говорящий или пишущий. Поэтому предлагаем задание: прочитайте тексты. В каких их них встречаются пословицы?

1) *Слова не материальны, но ранить ими можно человека больнее, чем топором. Порой бывают такие слова, которые человек говорит не обдумав, сгоряча, но потом жалеет о них, так как из-за них портятся отношения порой с даже очень близкими людьми. Вот поэтому нужно говорить только после того, как взвесишь все за и против, ведь слово не воробей, вылетит – не поймаешь.*

2) *Груздев пожалел про себя, что не вовремя развязал язык с исправником, но уж ничего не поделаешь. Сказанное слово не воробей: вылетит – не поймаешь. (Мамин-Сибиряк, «Три конца».)*

3) Сам Глинка тоже спохватился, прикусил язычок, да ведь слово-то не воробей, выпустишь – назад не поймаешь. (Рыленков, «На старой смоленской дороге».)

4) Нашел как-то Марат воробья с подбитым крылом, принес домой, ухаживал за ним… И вот настал день, когда мальчик выпустил воробья из клетки, и не поймаешь его теперь. Но мальчик не сожалел об этом, ведь плохо жить в неволе.

Сравнение пословиц и поговорок разных народов помогает увидеть, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. К примеру, русской пословице *«Как волка не корми, он все в лес смотрит»* соответствует немецкая *«Посади лягушку хоть на золотой стул, все равно она опять в лужу прыгнет»*. Обе они имеют одно и то же значение: истинная сущность всегда проявит себя, несмотря на старания кого-либо изменить ее. Пословицы *«В знакомых местах уважают человека, в незнакомых – шубу»* (казахская), *«Встречают по одежке, провожают по уму»* (русская), *«Пусть по виду плох, зато сердцем хорош»* (индонезийская) означают, что при встрече с незнакомым человеком прежде всего бросается в глаза его внешний вид, одежда, а после знакомства с ним отдают должное его уму, знаниям (русская, казахская), душевным качествам (индонезийская).

Можно предложить учащимся сравнить пословицы разных народов и выяснить, имеют ли они одно и то же значение, например: «Язык мой – враг мой» (русская) и «Злой язык разрушает горы» (армянская). В ходе анализа этих пословиц можно привести полную версию русской: «Язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет». Выясняется, что в ней речь идет о привычке говорить лишнее во вред себе, о несдержанности в выражениях и высказываниях. А армянская пословица гласит о том, что злые речи причиняют вред окружающим. Далее предлагается учащимся выяснить, какие слова определяют принадлежность второй пословицы к армянской культуре. После даются задания:

– К какой пословице в качестве антонима можно подобрать пословицу *«Ласковым словом камни сломаешь*?*»*.

– Подумайте и скажите, можно ли утверждать, что приведенные ниже дагестанские пословицы обе гласят о том, что прежде чем сказать, надо подумать, необдуманно сказанные слова не вернуть: *«Во рту плохого человека и сало кажется несъедобным, Выпущенная стрела назад не возвращается.»*. Почему нет? Какой смысл вы вкладываете в пословицу *«Во рту плохого человека и сало кажется несъедобным»*?

– Какие их приведенных ниже русских пословиц синонимичны дагестанской пословице *«Выпущенная стрела назад не возвращается»*?

«Слово не воробей, вылетит – не поймаешь», «Слово – серебро, молчание – золото», «Острый язык – дарование, длинный язык – наказание», «Слово горы ворочает», «Красное словцо не ложь».

Каждая пословица отражает самобытность культуры, к которой она принадлежит. Возьмем, к примеру, следующие пословицы: *«На всякого мудреца довольно простоты»* (русская) – *«Конфуцию не всегда везло»* (китайская); *«В гостях хорошо, а дома лучше»* (русская) – *«Свой хлеб лучше чужого плова»* (узбекская); *«Лучше умереть, чем обеднеть»* (армянская) – *«Бедность – не порок»* (русская); *«У говорящего правду у дверей должна быть наготове лошадь и одна нога в стремени»* (армянская) – *«За правду-матку ссылают в Камчатку* (русская); *«Свою землю и табун знает»* (дагестанская) – *«Чужбина – калина, Родина – малина»* (русская) – *«В родной долине лучше прахом быть, чем на чужбине падишахом быть»* (казахская). Как видим, в каждой их них находит отражение быт народа, его ментальность.

Отметим, что в практике преподавания русского языка паремии могут быть использованы с разной целью: в качестве дидактического материала при изучении грамматических явлений, как инструмент расширения лингвокультурологических знаний, как средство формирования толерантного отношения к представителям других культур благодаря осознанию единства универсальных этических категорий и т. д.

Литература: 1. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. – СПб., 2007; 2. Сафарян Р.Д. Русская словесность в преподавании иноязычным учащимся. М., 2002.

Мадиева З. З.,
г. Махачкала

ФОРМИРОВАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Наряду с осуществлением кумулятивной функции учитель русского языка и литературы всегда уделяет внимание воспитанию у учащихся лучших качеств: доброты, милосердия, патриотизма, интернационализма…

В последние годы мы часто наблюдаем попытки переписать историю, обесценить те моральные устои, коими мы всегда были сильны. Но народы, входящие в состав РФ имеют

общую историю, культуру взаимоотношений представителей разных народов. А если мы забудем прошлое, свою историю, мы перестанем существовать как общность. Формированию нравственных качеств, расширению кругозора, духовному обогащению учащихся способствует интеграция на уроке дисциплин гуманитарного цикла. Знакомство с литературой, фольклором, историей приобщает учащихся к духовным ценностям родной, русской и мировой культуры. «Комплексное воздействие посредством гуманитарных предметов на интеллектуальную и эмоциональную сферу школьников может и должно приводить их к пониманию взаимосвязей между основными предметами гуманитарного цикла, что необходимо для формирования у обучающихся целостной картины мира, адекватной современному уровню научных знаний» [1].

Проблемы обучения и воспитания молодежи в новых социальных условиях требуют особого подхода в силу особенностей интенсивных интеграционных процессов в мире (глобализация). В этой связи особую значимость приобретают интегрированные уроки, так как предполагает одновременное использование различных форм и методов обучения в преподавании разных дисциплин при изучении одного понятия, темы, явления. Рассмотрим пример реализации такого подхода к процессу образования на занятиях по русскому языку с применением этнокультурного материала.

Осуществление духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в ходе самостоятельной поисковой и творческой работы преображает их, приобщает к нравственным истокам своей Родины, заставляет задуматься о духовных ценностях жизни. Такая работа возможна при использовании текста на уроках. Параллельно с изучением грамматического материала идет работа по развитию речи, ученики учатся применять изученный лексический и грамматический материал на практике с учетом типа текста и стиля речи. Использование краеведческого материала на занятиях по русскому языку позволяет интегрировать знания по истории, географии, литературе, способствует формированию личности ученика, осознанию им своей гражданской идентичности. К примеру, можно использовать текст для организации комплексного анализа. В преддверии праздника Победы можно использовать на занятии текст об одном из Героев Советского Союза. Мы используем текст о Валентине Аллахияровиче Эмирове, уроженце села Ахты (ныне Ахтынского района Республики Дагестан).

Последний бой «воздушного джигита»

1. В. Эмирова любовно называли "воздушным джигитом". 2. По-джигитски он сражался с врагом и в своём последнем бою. 3. По свидетельству одного из наземных командиров, наблюдавших за неравным поединком, он «дрался как лев».

4. 10 сентября 1942 года капитан В.А. Эмиров в паре с лейтенантом С.И. Казаковым вылетел на сопровождение бомбардировщиков из 859-го БАП. 5. В районе города Моздок советские бомбардировщики были атакованы шестёркой истребителей противника Ме-109F. 6. Советские истребители вступили с ними в неравный бой. Казаков подбил один "Мессер", но и сам был сбит. 7. Эмиров остался один. 8. Противнику удалось поджечь его ЛаГГ-3. 9. На горящем самолёте он добил подбитый ведомым Ме-109. 10. Затем сбил второй. 11. Когда кончились боеприпасы, таранил третий. 12. Остальные повернули на свою территорию.

13. Эмиров попытался сбить пламя с горящего самолёта, круто бросал его из стороны в сторону, но ничто не помогало. 14. Огненные языки проникли в кабину, подожгли на Эмирове одежду, стали лизать его лицо и руки. 15. Когда лётчик решил оставить гибнущий самолёт, горящая машина уже шла чуть ли не на бреющем полёте, и парашют не успел раскрыться...

16. Так трагически оборвалась жизнь отважного рыцаря неба, который совершил около 180 боевых вылетов. 17. Проведя более 20 воздушных боёв, он сбил 9 самолётов лично и 1 в группе, уничтожил сотни вражеских солдат и офицеров, большое количество фашистской боевой техники.

18. Пехотинцы похоронили его с почестями на кургане около Ачалукской МТС, в районе Балашево.

19. В декабре 1942 года Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Владимиру Аллахияровичу Эмирову звание Героя Советского Союза.

20. Прошли десятилетия, но не померк в памяти народной, в памяти друзей-однополчан благородный образ мужественного лётчика, до последнего дыхания сражавшегося за свою Родину. 21. После войны останки мужественного лётчика-истребителя перезахоронены в столице Дагестана городе Махачкале. 22. Именем Героя названы одна из улиц города, судно Министерства речного флота; в родном селе установлен бюст В.А. Эмирова.

Чтобы создать на занятии непринужденную атмосферу, преподаватель должен, готовясь к нему, четко себе представить не только то, что конкретно по теме он хочет объяснить ученикам, но и знать, с каким предметом будет целесообразно интегрировать русского языка. Следует иметь в виду, что межпредметная интеграция на занятиях по русскому языку не только способствует активизации учебной деятельности, но и воспитывает самостоятельность, ответственность за порученное задание, а также любовь к своему краю, положительные качества личности.

Эффективность учебного процесса во многом зависит от умения преподавателя правильно организовать занятие и грамотно выбрать ту или иную форму его проведения.

Интегрированные уроки дают возможность не только повысить интерес обучающихся к изучаемому предмету, но и развивать их творческую самостоятельность, обучать работе с различными источниками знаний. Такие формы проведения занятий «снимают» традиционность занятия, оживляют мысль. С этой целью ученикам дается задание подготовить сообщение о ситуации в нашей стране в1941–1942 гг.; о В. Эмирове. Ученики при этом самостоятельно работают с источниками, выбирают материал, учатся выделять главное, составлять текст. На уроке обязательно используется портрет героя.

Текст, приведенный выше, можно использовать при изучении причастий на различных этапах урока: при закреплении новой темы, обобщении. Так можно дать задание подготовить сообщение о разрядах причастий, их образовании и правописании, синтаксических функциях полной и краткой формы страдательных причастий.

Можно провести комплексный анализ текста. Предлагаем следующие задания к тексту:

1. Определите тип текста.

2. Определите стиль речи.

3. Из предложений 1–3, 16–17 выпишите метафору.

4. Среди предложений 13–17 найдите предложение с олицетворением. Укажите его номер.

5. Среди предложений 1–12 найдите устойчивое сравнение. Выпишите его.

6. Из предложений 4–12 выпишите слова, в которых правописание приставки не зависит от последующего согласного звука.

7. Выпишите из текста словосочетания с числительными. Числительные запишите словами. Определите падеж числительных.

8. Из предложений 1–3 выпишите наречие, которое пишется через дефис.

9. Среди предложений 1–9 найдите неопределенно-личное односоставное предложение. Укажите его номер.

10.Из предложений 4–11 выпишите страдательные причастия в краткой форме. Какими членами предложения они являются? Найдите в тексте еще причастия. Дайте им характеристику.

11. Среди предложений 1–12 найдите предложение, осложненное вводным словосочетанием. Укажите его номер.

12. Сколько грамматических основ в 13-ом предложении? Охарактеризуйте сказуемые.

13.Среди предложений 12–15 найдите предложение с сочинительной и подчинительной связью.

14. Среди предложений 16–19 найдите предложение, осложненное уточняющим обстоятельством места.

15. Среди предложений 16–22 найдите простое предложение, осложненное однородными членами предложения и обособленным обстоятельством. Укажите его номер.

Но самое главное – ученики на примере В. Эмирова наблюдают, как велика любовь к родине и стремление защитить родную землю от врага. Ребята убеждаются, что миллионы людей объединило в те грозные годы одно желание – победить! Даже ценой своей жизни!

Для удобства работу проводят, используя слайды. Это позволяет каждому ученику увидеть правильный ответ. Учителю нет необходимости контролировать записи в тетрадях.

Таким образом, использование на уроках краеведческого материала позволяет не только формировать языковую и коммуникативную компетенции обучающихся, но и воспитывать в них лучшие качества**.**

Литература: 1. Алферова А.А. Интеграция литературы и фольклора на уроках литературы в школе с этнокультурным компонентом образования: 5–9 классы: автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2009.

Мамедова Т. Б.,
г. Дербент

ФОЛЬКЛОР И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕТСКАЯ ПРОЗА

Фольклор это продукт особого вида поэтического творчества. Между фольклором и литературой, между фольклористикой и литературоведением существует самая тесная связь.

Литература и фольклор, прежде всего, частично совпадают по своим поэтическим родам и жанрам. Есть жанры, которые специфичны только для литературы и невозможны в фольклоре (например, роман) и, наоборот: есть жанры, специфические для фольклора и невозможные в литературе (например, заговор). Возможность классификации в литературе и фольклоре по жанрам, есть факт, относящийся к области поэтики.

Одна из важнейших и труднейших задач фольклористики – исследование внутренней структуры произведений, изучение его композиции. Фольклор обладает рядом специфических черт, настолько сильно отличающих его от литературы, что методов литературного исследования недостаточно для разрешения всех связанных с фольклором проблем.

Одно из важнейших отличий состоит в том, что литературные произведения всегда и непременно имеют автора. Фольклорные произведения же могут не иметь автора, и в этом – одна из специфических особенностей фольклора. Я считаю, что народное творчество это не фикция, и что изучение его и есть основная задача фольклористики как науки.

Слово «фольклор» означает устное народное поэтическое творчество. В источниках по азербайджанской литературе упоминаются богатые и содержательные образцы азербайджанского фольклора. Следы художественно-мифологического мировоззрения до сих пор проявляются как в фольклоре, так в и классической литературе. Азербайджанская мифология не носит такой системный и целостный характер как древнеиндийская и древнегреческая мифология. Тем не менее, в азербайджанском фольклоре рассматриваются следы азербайджанской мифологии. В этих мифических элементах, являющихся продукцией художественного мышления периода начального формирования человеческого общества, отражены отношения в обществе.

Возникновение мифологических текстов и сохранение их в виде элементов фольклорных текстов тесно связано с взглядами человека на природу и природные силы. Желание оказать влияние на силы природы посредством слова, действия и игры привело к возникновению в первобытном человеке потребности создания и исполнения

мифологических текстов. В качестве примеров можно назвать церемониальные песни «Коса-коса», «Году-году», «Новруз», «Хыдыр-Наби» и другие, а также сопровождающие их танцы [1, с. 28].

Азербайджанский фольклор отличается богатством жанров. Из жанров эпического фольклора сказки и эпосы, пословицы и поговорки, являющиеся выражением народной мудрости, оказали значительное влияние на фольклор и классическую литературу соседних народов. Среди лирических жанров особо отличаются баяты, являющиеся художественно-эмоциональным отражением различных сторон жизни и быта народа. Древние тюркские народы имели свою специфическую поэзию, которая была создана по принципу количества слогов или «количества пальцев», являющихся национальным жанром поэзии тюрков. В различных видах стихотворений количество слогов отличаются, однако наиболее объемные стихи и эпосы эпического сюжета созданы в основном в семисложной форме. Подобные стихи лучше усваиваются и надолго остаются в памяти людей. Неслучайно каждая строка баяты, являющихся одним из наиболее богатых жанров азербайджанского фольклора, также состоит из семи слогов. Фольклорные жанры разделяются на два вида: архаические и современные жанры. Среди архаических жанров фольклора особо заметное место занимают считалочки, гадания, клятвы, моления и другие. Однако такое деление носит условный характер. Так, процесс создания фольклора продолжается за всю историю и, соответственно, к этим жанрам добавляются все новые и новые варианты. С точки зрения событий или процессов, с которыми связаны образцы фольклора, можно выделить церемониальные и трудовые песни. Церемониальный фольклор в свою очередь охватывает сезонные церемонии, церемонии связанные с различными природными явлениями, бытовые, в том числе свадебные и траурные церемонии.

Одним из наиболее богатых жанров азербайджанского фольклора является баяты. Баяты служат, в основном для поэтического выражения лирико-философских чувств человека. Среди содержательных видов этой поэтической формы существуют различные виды. Баяты состоят из четырех строк, а каждая строка из семи слогов. Система рифмовки, как правило, бывает в форме *а-а-б-а*. Исторически в тюрко-язычной поэзии особое внимание обращалось так называемым джинасам. Поэтому неслучайно, что существуют многочисленные баяты, рифмы которых составляют джинас. Еще одной формой баяты являются их разновидность, в которой рифмуются только первые две строки. Этот вид баяты чаще встречается в керкюкском фольклоре. Обычно первая и вторая строка баяты играют роль подготовки для выражения основного смысла.

Народные песни составляют еще один жанр широко распространенного лирического фольклора. Народные песни представляют собой поэтические тексты различной формы, связанные с конкретным музыкальным мотивом. Народные песни «Аман-нене», «Ай Лоло», «Сона бюлбюллер», «Сусен сюмбул» и другие до сих пор остаются в репертуаре певцов. По виду исполнения среди народных песен выделяются песни - соло, хор и дуэты.

С хронологической точки зрения первое место в эпических жанрах фольклорах принадлежит легендам. Главная отличительная особенность легенд от других эпических жанров заключается в том, что в них присутствуют фантастические элементы и события. В отличие от волшебных сказок, являющихся носителем того же признака, в легендах сюжет не носит целостный характер и, как правило, состоит только из одного фрагмента. По описываемому объекту и содержанию явления легенды в азербайджанском фольклоре носят космогонический, зоонимический, топонимический, этнографический, религиозный, исторический, героический характер и т.д. Образцы наиболее древних легенд связаны с возникновением вселенной, мира и небесных тел [2, с. 32].

Следующим после мифов и легенд видом азербайджанского фольклорного жанра являются сказки, представляющие собой наиболее распространенный вид эпического жанра. Пословицы и поговорки тоже довольно широко распространены среди эпических жанров азербайджанского фольклора. Пословицы и поговорки, являющиеся обобщенным итогом, результатом многовековой практики народа весьма широко распространены среди тюркских

народов и во многих случаях заменяли моральный кодекс общества. Первые образцы этого жанра встречаются в таких классических письменных памятниках как «Дивани Лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашкари и в эпосе «Китаби Деде Горгуд». Еще одним ценным памятником азербайджанского фольклора являются «Огузнаме» – сборники специальных поговорок и пословиц, выражающих мудрость огузских племен [3, с. 65].

Драматические жанры азербайджанского фольклора представлены народными играми и уличными представлениями. Наиболее характерным образцом этого жанра можно назвать драму «Коса-коса». К числу народных драм относится также широко распространенные шебихы на тему трагедии святых семьи пророка после принятия ислама. Отдельная большая группа образцов азербайджанского фольклора создана специально для детей. Среди них есть элементы как лирического, так и эпического и драматического жанра. К лирическому виду относятся в основном колыбельные и детские песни, к эпическому виду – загадки, скороговорки, детские песни, а к драматическому виду – детские игры и представления.

Эпоха средневековья занимает особое место среди этапов развития азербайджанского фольклора. В XVI–XVIII веках особо развивался жанр эпоса, появились такие выдающиеся мастера слова как Гурбани, Туфарганлы Аббас, Сары Ашыг, Хесте Гасым. Любовные эпосы средневековья «Гурбани», «Ашыг Гариб и Шахсенем», «Эсли и Керем», «Аббас и Гюльгяз», «Шах Исмаил и Гюльзар», «Тахир и Зохра», «Алыхан и Пери», «Арзу и Гамбар», а также героический эпос «Короглу» являются плодами этого времени. В отличие от любовных эпосов «Короглу» представляет собой совокупность различных глав, и в этом смысле продолжая традицию эпосов «Деде Горгуд», называется эпосом. Сюжет эпоса «Короглу» основан на конкретном историческом событии – восстании Джелалидов, произошедшем в XVI-XVII столетиях в Турции и Азербайджане. Тем не менее, в процессе формирования к этому литературному памятнику добавлены ряд дополнительных сюжетов, а в отдельных случаях были использованы мифические мотивы [4, с. 83].

Как правило, фольклорные образцы бывают анонимными, т.е. их автор не известен. В этом смысле ашугская литература, отличающаяся наличием конкретного автора, занимает особое место в азербайджанском фольклоре. Наиболее выдающиеся представители ашугского искусства, основа которого заложена в XVI столетии и продолжает развиваться до наших дней, выражаются термином «Устад ашыглар» (мастера ашуги). Первым мастером ашугом в азербайджанском фольклоре упоминается имя Гурбани. Гурбани был несколько старше шаха Исмаила Хатаи (1487–1524) и имел определенные отношения с ним. Некоторые сведения об этом народном мастере можно встретить в истории Сефевидов и из эпоса «Гурбани».

Трехвековые традиции азербайджанского ашугского искусства в XIX веке дали толчок появлению такого мощного народного мастера слова как ашуг Алескер (1821–1926). В творчестве ашуга Алескера органически сочетались лирический и морально-дидактический мотивы. Этот народный мастер оказал огромное влияние на развитие ашугской литературы, а также письменного стихотворчества. Творчество Ашуга Алескера, прожившего 105 лет является наглядным отражением многих исторических событий и его современников [5, с. 104].

Наиболее крупным памятником азербайджанского фольклора, дошедшим до нас в письменном виде, является эпос «Китаби Деде Горгуд». Несмотря на то, что отдельные образы и мотивы этого эпоса оказали влияние на последующий азербайджанский фольклор и классическую литературу, в целом устные традиции не сохранены. Поэтому эпос «Деде Горгуд» привлекается к исследованию также как образец письменной литературы.

Будучи началом всего искусства слова, устное народное творчество считается первоисточником и детской литературы. Детская литература возникла именно на её основе, и на протяжении всей своей истории развивалась, используя её прогрессивные традиции [6, с. 97].

Являясь продуктом народного творчества, сказки, легенды, предания, эпосы играют важную роль в формировании детского характера, и именно поэтому подобные темы

становятся причиной активного интереса писателей. Детское мышление проявляет интерес к рассказам сказочного характера. Потому как эти сказки-рассказы расширяют представления детей о мире, приводят в движение их фантазию. Детей и юношей особенно привлекают положительные герои, так как эти герои без страха проходят сквозь огонь и воду, побеждают злые силы. М. Горький писал: «Самые глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев были созданы фольклором» [7, с. 31]. Фольклор представляет собой неиссякаемый источник вдохновения. Азербайджанские писатели, выступая с позиции современности, творчески используя фольклорные мотивы и средства выражения, обогатили детскую прозу идейно и художественно. Именно по этой причине фольклорные мотивы занимают одно из основных мест в детской литературе. Изображая и воспевая такие темы, мотивы как любовь к Родине, привязанность к родному очагу, восхваление красоты природы, почитание человеческого труда, уважение к старшим, доброта, благородство, верность в дружбе, писатели мастерски пользовались фольклором.

Темы многих образцов азербайджанской детской прозы были взяты именно из фольклора. Эта тенденция сильна в предназначенных детям произведениях С.С. Ахундова, Р. Эфендизаде, А. Шаига, Мир Джалала, М. Рзакулизаде, И. Эфендиева, М. Гусейна, А. Велиева, З. Халила, Х. Хасиловой, А. Ахмедовой, Анара, Эльчина, А. Айлисли и др.

Выдающийся ученый-литературовед Мамед Джафар справедливо искал корни любви к Родине и воспитания нравственных чувств у детей рода человеческого в устном народном творчестве. Он писал: «Интерес у детей в возрасте 4–5 лет к сказкам, песням, выставкам, художественным звукам музыке, заучивание ими наизусть стихов, пение песен, повторение услышанных сказок, пересказ детским языком сверстникам или же взрослым событий, свидетелями которых они были, или же полученных при кратких путешествиях впечатлений – все это представляет собой первый умственный труд, первую умственную их деятельность» [8, с. 145].

Здоровое творческое отношение к литературному наследию, непрерываемая живая связь с фольклором, правильное его использование по идейно-эстетическому критерию очень характерно для творчества Мир Джалала. В ряде произведений писателя тотчас бросаются в глаза фольклорные образцы, мотивы, сюжеты и пр. Читатель без затруднений определяет, что некоторые произведения Мир Джалала построены именно на фольклорном материале – определенной пословице, поговорке, сказке, сюжете, однако переработаны в вольной и творческой форме. Например, в детском рассказе «Ручка» для выражения таких морально-воспитательных идей как прямота, выносливость, стойкость писатель использовал форму сказки. Идею «То. Что написано пером, не вычеркнуть и мечом» дал не в сухом, голом виде, а в присущем фольклору простом выразительном стиле и путем живого описания. Процедив идею сквозь сито художественного мышления в притягательной, интересной форме довел до читателя.

В романе «Манифест одного юноши», признающемся одним из самых совершенных образцов азербайджанской детской прозы, писатель также успешно использовал пословицы в качестве эпиграфов. Пословицы «Брошу собаке, чужим не дам», «Настоящих друзей и мечом не разлучить» и др. в отдельных главах произведения служат основной идее в качестве эпиграфа. Ряд произведений автора, такие как «Ледовая машина», «Сон и ветер» также представляют собой продукт, полученный в результате использования народного творчества.

В детских произведениях, написанных на основе фольклора и исторических событий, авторы сравнивают прошедшие и современные периоды, создает у детей впечатление о свободе, борьбе за прекрасную жизнь. В таких произведениях рядом с положительными героями воплощаются и образы управляющих государством правителей.

Темы таких рассказов, как «Народная сила», «Материнское сердце, горный цветок» и «Безумный Озан» М. Рзакулизаде взял из эпоса «Китаби Деде Коркут». Однако писатель не повторил эпос, попытался, обогатив его мотивы духом современности, раскрыть внутренний мир отдельных образов, обобщить и индивидуализировать их характеры. В этих рассказах

автор, используя тематику и содержание «Китаби-Деде Коркут» а, создал как идейно, так жанрово новые, интересные произведения. Разорение дома, всего богатства Газан-хана, пленение жены Бурлы-хатун, сына Уруза кыпчакскими племенами составляет содержание рассказа «Народная сила». Этот рассказ был написан путем использования части-боя «Песнь, о том, как был разграблен дом Салур Казана» эпоса «Китаби-Деде Коркут». Особо необходимо подчеркнуть творческое использование писателем эпоса.

В целом, наша детская проза с фольклорными мотивами охватывает широкую область и своеобразный взгляд детей на жизнь, нежные особенности их неустойчивого сознания, важные признаки размышлений о воспринимаемой действительности. При этом интересное впечатление оказывают поправки и объяснения взрослых для преодоления незавершенности незаконченных выводов детей, упрощенного восприятия ими общих положений. Порой же дети упрямо пытаются обосновать пришедшие им в голову решения, что вызывает улыбку.

Пишущие преимущественно для подростков и юношества Анар, Эльчин, А. Айлисли в произведениях, написанных на основе народной литературы, создали большой задел для развития азербайджанской детской литературы в последующие годы.

Литература: 1. Горький М. Обязанности советской литературы. – Баку, 1943; 2. Джафар М. Избранные произведения. В 3 томах. Т. III. – Баку, 2003; 3. Алиоглу М. Любовь и геройство. – Баку, 1979. 4. Аскерли Ф. Детская литература: Источники взаимного творчества. – Баку, 2010; 5. Гусейн М. Произведения. Т. I. Баку, 1966; 6. Гаджиев А. Азербайджанская советская детская проза. – Баку, 1989; 7. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 8. Путилов□Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб., 2003.

Мамеева З. М.,
г. Махачкала

ТВОРЧЕСТВО СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО – КЛАССИКА ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский встретил закат своей жизни там же, где она началась, – в маленьком лезгинском ауле Ашага-Сталь. Он был не только свидетелем формирования нового общества, но и непосредственным его участником, это определило ту поэтическую настроенность, которую вызывало у ашуга течение нашей жизни. Целомудренное восхищение «прекрасной мира новизной» окрашивает все, спетое Стальским – все, до его последнего стиха. Не покидавшее ашуга поэтическое воодушевление, искреннее и непосредственное, придало его песням такую привлекающую к себе страстность и доходчивость, что они нашли отклик и далеко за пределами Дагестана.

Поэтическая слава пришла довольно быстро, и скоро о новом поэте из Дагестана заговорили многие. В 1909 году он решил соревноваться с несколькими знаменитыми ашугами и с успехом выдержал испытание. Тем не менее, поэт так и остался бы всего лишь одним из народных поэтов.

Но после того, как в России власть перешла к большевикам, многое начало меняться. Новые руководители страны понимали, что необходимо развивать культуру регионов, и присматривались к местным талантам. Именно так с ним и произошло. Его стихи начали публиковаться сперва в местных газетах, а затем и во всесоюзных изданиях. В 1927 году в Москве вышел сборник стихов лезгинских поэтов, куда вошли и его стихи. Именно так начался его творческий путь.

О нем в 1931 году пишет «Литературная энциклопедия». «Престарелый поэт Стал Сулейман говорится в статье П. Ковалева «Лезгинская литература», – идет с революцией, сейчас работает в колхозе, продолжает борьбу с духовенством, критикует недочеты».

В книге Эффенди Капиева «Поэт» не воспроизводит портрет Стальского, но многие его страницы навеяны личным общением с ашугом, и в книге есть записи, с которыми следует считаться, как с показаниями очевидца. Капиев рассказывает, что ашуг говорил о себе: «Я поэт не лезгинский и не дагестанский: я советский поэт, хотя и пою только на родном языке».

Сулейман Стальский был не просто талантливым художником слова, а оригинальным человеком, живописцем человеческих типов, образов и характеров. Он прожил большую и поучительную жизнь. С его именем связано зарождение дагестанской советской литературы и утверждение в ней метода социалистического реализма.

В 1934 году С. Стальскому было присвоено почетное звание народного поэта Дагестана. В том же году поэт в качестве делегата принимает участие в работе Первого съезда писателей Дагестана и Первого Всесоюзного съезда писателей СССР. В дни Всесоюзного съезда писателей состоялась встреча Сулеймана Стальского с М. Горьким, который в своем заключительном слове на съезде назвал лезгинского поэта «Гомером XX века» и, обращаясь к залу, сказал: «Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман». Оценка Горького вызвала самый широкий интерес к творчеству поэта и обусловила интенсивный перевод его стихов на русский и другие языки.

Стальский слагал свои стихи в традиционной поэтической форме «гошма». В знаменитом стихотворении «Пушкин» он удивительно точно определяет значение великого русского поэта всех народов страны. Оно написано в стиле гошмы «четверостишия) и, как многие песни ашуга, не от своего имени, а от имени огромного человеческого коллектива, включая таким образом имя Пушкина в художественный мир многих народов:

Великий Пушкин гений твой,
Мы чтим сегодня всей страной.
Ты в дом вошел к нам как родной
И друга мы в тебе признали
И всюду гений твой проник,
Неисчерпаем, как родник:
Лезгин, аварец и кумык
Пить из него отныне стали. [1].

Поэтическую деятельность Сулейман Стальский начал со стихов на азербайджанском языке [2]. Стихи он начал слагать в зрелом возрасте. «Вот мои книги, – показывал на своих односельчан Сулейман, – у них в голове записаны все песни, что я сложил». «Эй! Песня вышла!» – кричал он сельчанам, когда выдумывал свежие стихи, и, не удивляясь такому вторжению поэзии в быт, крестьяне всегда просто и весело собирались вокруг своего соседа послушать его новую песню. Н. Тихонов справедливо отмечал: «Стальский очень оригинален. У него свой голос и смелость, сближающие его с В. Маяковским. Он не боялся вносить в стихи великие слова нашего времени».

С самых разных сторон предстает поэт из очерков, мемуаров, отдельных высказываний о нем. В частности, Гамзат Цадаса, очень любивший Сулеймана, восхищался не только умом и редкой памятью его, но и тем, как тонко понимал он вопросы творчества.

Сулейман Стальский с самого начала объявляет себя сторонником действенной поэзии, которая уходит корнями в толщу жизни, обнажает трудности, горе. Вся его поэзия – целостная картина жизни лезгинского народа того времени. И дается она, прежде всего в гневной сатире. Это разоблачение вольготно живущих за счет народа сельского чиновничества, духовенства, ростовщиков.

В литературном наследстве Стальского имеется около пятидесяти образцов дидактической сатиры. Они полны неповторимо-иносказательных, метафорически-сатирических образов, состоят из сплошной цепи изящных афористических, аллегорических

сравнений и преувеличений, ярко и доходчиво раскрывают умственную и моральную пустоту невежд и болтунов, самодовольных гордецов, лодырей и тунеядцев.

Сулейман Стальский обогатил поэтический словарь лезгинской поэзии, его поэтические выражения вошли в разговорный язык лезгин, сделались народными поговорками. Но поэзия для него не являлась профессией – он был членом Ашага-Стальского колхоза и до самой своей смерти занимался сельским хозяйством [3].

Народный поэт жил в сложнейшую эпоху, когда все вокруг ломалось и рушилось, и вместе с тем строилась новая жизнь, где патриотизм и трагизм шли вместе. Он был и остается одним из самых легендарных поэтов Кавказа и России, а его стихи продолжают жить и не утратили своей актуальности.

Литература: 1. Стальский С. Избранное; вступит. Статьи, подгот. текста и примеч. Н. Капиевой. – Л.: Сов. писатель, 1952; 2. Гамзатов Г.Г. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода: типология и своеобразие художественного опыта. – Наука, 1982; 3. Сулейман Стальский // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

Мамеева Э. М.,
г. Махачкала

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕЗГИНСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РД

Дагестан – является многоязычным полиэтническим регионом, где существуют народы с разными языковыми группами. Дагестанская народная культура, как начало образовательного процесса рассчитывает на многообразие подходов в приобщение детей дошкольного возраста к устному народному творчеству Дагестана. Познание различных форм и методов в процессе образовательной деятельности находившихся по соседству других культур помогает ребенку-дошкольнику познать самого себя, гордиться своей страной, республикой, понимая главную ценность культурной жизни в обществе.

Фольклор народов Дагестана необычно богат и разнообразен, имеет большое познавательное значение в формировании личности ребенка. Это героические эпосы, сказки, многочисленные произведения малых жанров (колыбельные песни, потешки, прибаутки, скороговорки, считалки, дразнилки, пословицы и поговорки, загадки).

Ценность дагестанского фольклора заключается в том, что с его помощью воспитатель в детском саду находит индивидуальный подход к каждому ребенку, тем самым устанавливается чувственный контакт с детьми. Пословицы, поговорки, потешки, сказки и другие малые фольклорные жанры – первые художественные произведения, которые слышит ребенок в детском саду или дома, когда родители тоже участвуют в образовательном процессе. Знакомство с устным народным творчеством пополняет чувства и речь детей, формирует отношение к окружающему миру, играет большую роль во всестороннем развитии ребенка, а также происходит овладение навыками правильной устной речи, воспитания интереса и любви к фольклору.

Пословицы и поговорки – это кладовая народной мудрости, ума, трудового и житейского смысла. К. Д Ушинский писал «Пословицы и поговорки, сами дыша жизнью, пробуждают к жизни семена родного слова, всегда коренящиеся, хотя и бессознательно, в душе ребенка». Пословицы доступны пониманию дошкольников, если они отобраны с учетом возрастных возможностей детей и организована систематическая образовательная работа по ознакомлению с пословицами.

Устное народное творчество Дагестана – живой и благодатный источник народной мудрости, представляющий собой большую художественную и эстетическую ценность» – считает исследователь Ф.З.Абакарова [1, с. 209–240].

Нет ни одного человека, который бы не знал хотя бы несколько пословиц на своем родном языке. Лезгинский народный фольклор невероятно богат поговорками и пословицами, в которых кроется великая мудрость народа, глубочайший смысл, заложенный буквально в одной короткой фразе, четкой и лаконичной.

Много полезных советов о том, как применять пословицы и поговорки в детских садах, содержится в работах советских специалистов по дошкольному воспитанию: Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, К.Д.Ушинский, Л.Н. Толстой, Г.Н. Волков, которые высоко ценили воспитательную роль пословиц и поговорок, широко их использовали в работе с детьми, в учебных книгах. Чаще всего пословицы используются для детей старшего дошкольного возраста.

Использование устного народного творчества способствуют патриотическому, нравственному воспитанию, формированию этических понятий.

Исследователь, языковед А.Г. Гюльмагомедов профессионально рассматривал лингвистические приемы, используемые в пословицах и поговорках, их композиционную структуру, форму, варианты, художественные особенности, использование их в художественных произведениях лезгинских авторов.

В народе по-лезгински пословицы и поговорки называются «бубайрин ми-салар» («отцовские примеры»).

Героизм, мужество, ловкость у лезгин ассоциируются с Шарвили, героем преданий и легенд. Так, в «Песне о том, как Шарвили освободил гиярцев от гиены» восхваление богатыря за его подвиг во имя народа завершается пословичным выражением, где дается народная оценка истинному защитнику народа:

Сагърай вун чи паливан хва,	Спасибо тебе, наш богатырь-сын,
Дердиникай хабар кьур чи!	О горестях наших узнал!
КIеве авайдаз авур куьмек –	Помочь страдающим –
Игитдин я эвел бурж –	Первый долг богатыря [2].

Среди классиков лезгинской литературы трудно найти поэта, который не прибегал бы к народным афоризмам, меткому слову, для образного выражения глубокой мысли. Достаточно привести один пример из творческого наследия лезгинского поэта Етима Эмина, чтобы убедиться в правоте этого суждения. Приведем четверостишие из стихотворения «Тезке», где поэт выступает против многоженства. Оно целиком состоит из народных пословиц и поговорок: Мокрый язык – как захочет говорит. Каждый свое дело, сам видит. Кто съест соль – тот воду пьет. От крепкого уксуса посуда страдает [3, с. 36].

Для повышения воспитательного значения пословиц в народе всемерно поддерживается их авторитет: «*Без пословицы не проживёшь», «Пословица правду всем говорит», «Пословица – всем делам помощница*».

В воспитательной работе с детьми дошкольного возраста необходимо использовать только те пословицы, терминология которых понятна современному ребенку. Иначе эффект от их употребления пропадает. Приведём лезгинские народные пословицы, которые педагоги могут использовать в воспитательном процессе: *«Чужим добром сыт не будешь», «Герой на слова робок», «Настоящую цену родины знает лишь тот, кто живет на чужбине».*

Таким образом, использование лезгинских пословиц и поговорок в дошкольных образовательных организациях РДактивизирует познавательную и духовно-нравственную сторону ребенка, вводит его в сокровищницу народного творчества, способствует обогащению речи и развитию умения ясно формулировать и излагать свои мысли.

Литература: 1. Абакарова Ф.З. Детский фольклор народов Дагестана. Традиционный фольклор народов Дагестана. – М., 1991; 2. Гасанова Ф.Д. Пословицы и поговорки лезгин в сравнении с паремиями азербайджанцев: автореф… дис. кан. наук. – Махачкала, 2006; 3. Гашаров Г.Г. Покорители духовных вершин. – Махачкала, 2007.

Мамеева Э. М.,
г. Махачкала

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНА

Дошкольный возраст является главным периодом всестороннего развития и дальнейшего формирования психических процессов, логического мышления и речи, когда уже происходит личностное развитие детей: физического, интеллектуального, эмоционального, коммуникативного, где ребенок начинает понимать свои действиях. Именно в этом возрасте дети постигают разные круги деятельности: игровую, трудовую, бытовую, общение, где формируется как техническая сторона, как и мотивационно-целевая. Дошкольному детству принадлежит основополагающая роль в развитии духовности и нравственности ребёнка, освоении социально-культурных норм и национальных культурных традиций.

Проблема духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста является одной из самой актуальной в современном образовании. Вызвано это, прежде всего тем, что современное российское общество столкнулось с проблемой бездуховности, когда наша страна переживает перелом воспитания будущего поколения, остро возникла необходимость к возращению истоков своих предков к народному искусству, традициям и обычаям своего народа.

Еще с давних времен люди старались определить общие нравственные основания для поведения, найти идеальный образ воспитанного человека. В силу ограниченности социальных воззрений, мыслители прошлого выдавали свой регион за весь мир и теоретически обосновывали облик идеального человека как носителя фундаментальных ценностей, за которые принимали добродетели [1].

Молодое поколение почти не помнит традиции обычаи своего народа, разладилось всё наследие старого и молодого поколения. Поэтому, необходимо вернуться к прошлым традициям дагестанского народа, к его вековым корням, возродить наследственность поколений, дать современному поколению духовно-нравственное воспитание и патриотические устои. Отрывание детей от корней своих предков от истоков прошлого ведет их к отставанию в духовно-нравственном воспитании и развитии.

Формирование основ личностного характера, а также нормы поведения в большинстве случаев зависят от внешних факторов от социальной среды, в которых находятся наши дети. Именно поэтому, необходимо серьезное обновление мировоззрения, которые формируют и направляют систему образования на интеллектуальное и духовно-нравственное развитие будущего поколения.

Взрослея, дошкольники вступают разнообразные контакты, взаимодействуют с другими людьми, что требуется от них соблюдения общепринятых правила поведения. Поэтому, формируя социально-нравственные и духовно-нравственные представления дошкольников, необходимо как можно раньше знакомить их с этими нормами.

Основной задачей духовно-нравственного воспитания является формирование и развитие составляющих сфер личности: духовно-практической, социо-культурной, социальной, психо-физиологической.

Духовно-нравственное воспитание детей следует реализовывать в соответствии с ФГОС ДО. Многовековые традиции, в том числе и народное искусство Дагестана, помогают

воспитывать в детях любовь к истории, культуре своего народа, сохранить истоки прошлого. Поэтому познание детьми народной культуры, дагестанского народного творчества, народного фольклора, положительно влияет на духовно-нравственное воспитание детей, раскрывает творческие способности каждого ребёнка, формирует общую духовную культуру.

Методологической основой Федерального государственного образовательного стандарта является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных организаций с другими субъектами социализации – семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации.

Духовно-нравственное воспитание – целенаправленная деятельность по формированию у детей духовно-нравственных качеств личности, взглядов, убеждений, нравственных представлений, в основе которых находятся гуманистические ценности: доброта, уважение к старшим, справедливость, порядочность, честность, сочувствие, готовность прийти на помощь другим, представления о добре и зле, справедливости, патриотизме, дружбе, которые всегда служили эталоном, идеалом для всех людей.

Духовные ценности личности формируются не только в семье, но неформальных сообществах, трудовых и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего образования [2]. Естественно без вовлечения родителей в воспитательный процесс и порой переосмысление сложившихся в семье духовно-нравственных приоритетов, ни в одном образовательном учреждении невозможно прочно сформировать у детей такие качества, как честность, справедливость, добросовестность, трудолюбие, чувство долга, отзывчивость и сострадание.

Мониторинговые исследования оценки результативности деятельности дошкольных образовательных организаций Махачкалы и Каспийска (№ 21, 45, 17) в сфере духовно-нравственного воспитания детей позволило нам отметить, что в практике работы дошкольных образовательных организаций имеется определенный положительный опыт духовно-нравственного воспитания средствами народного искусства Дагестана. Это:

а) оформление интерьера помещений дошкольных организаций;

б) организация в некоторых детских садах комнат-музеев народного искусства;

в) использование народных мелодий, чтение литературных произведений.

В то же время следует отметить, что:

1) опыт работы с семьей по духовно-нравственному воспитанию ограничивается оформлением выставок;

2) народное и декоративно-прикладное искусство Дагестана как компонент приобщения к национальной духовной культуре используется эпизодически, без определенной системы;

3) знания детей о художниках, композиторах, детских писателях и поэтах нашей республики весьма ограничены;

Большую помощь в использовании народных средств в духовно-нравственном воспитании в условиях дошкольной образовательной организации оказывают образовательные программы, методические пособия, хрестоматийная литература, иллюстрации к сказкам народов Дагестана, разработанные в Дагестанском научно-исследовательском институте им. А.А. Тахо-Годи. Благодаря этому, этнопедагогический потенциал народов Дагестана является богатейшим источником духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

О роли традиционных ценностей в современном российском обществе не раз говорил президент России В.В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче,

сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [3].

Как известно, народное искусство состоит из самого ценного, что веками складывалось и формировалось в жизни горцев: самобытность, поэтичность, фантазия, образность, мышления, мудрость, любовь к природе, труду и многое другое. На протяжении многих веков в Дагестане развивались различные виды традиционных художественных промыслов: ковроткачество, художественная обработка металла, резьба по камню и дереву, гончарное искусство и др. Приобщение дошкольников к духовно-нравственной культуре развивает чувство красоты и гармонии с природой, речь и образность мышления.

Духовно-нравственное воспитание в современном обществе будет успешным, если будут созданы условия, способствующие формированию культурного поведения детей.

Таким образом, решая проблемы духовно-нравственного воспитания, мы обеспечиваем свое светлое будущее своим детям. Необходимо не упустить крупицы народной мудрости, народных традиций и обычаев, сохранить, преумножить и передать их маленьким детям.

Литература: 1. Бамматова А.Р. Этическая мысль народов Дагестана и современность. – Махачкала, 1982; 2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк [и др.]; Рос. акад. образования. – М., 2009; 3. Князева О.Л., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа развития личностной культуры дошкольников. – М., 2004.

Меджидова Г. А.,
с. Куркент
С.-Стальского района РД

«ШАРВИЛИ» ЭПОС ШКОЛАДА

КIвач эцигна чил зурзуррай
Чан игит хва, Шарвили.
Гъил агъурна цав рахуррай
Чан игит хва, Шарвили.

Алай девирда халкьдин яшайиш, меденият вилик физвай девирда акьалтзавай несил халис инсанпересар, ватанпересар хьун патал школадин вилик еке везифаяр акъвазнава. Ихьтин важиблу месэлайрикай сад дидед чIал ва литература хъсандиз чидай савадлу инсанар гьазурун я. Алай вахтунда гьукуматдин образованидин уьлчмейри тIалабзавайвал акьалтзавай несил цIийи уьмуьрдиз гьазур, тербия авай, гьар сакардай кьила акъудиз жедайбур хьун кIанарзава. Уьмуьрда жезвай гьар са дегишвилерихъ инсан агакьун мураддалди аялар гьеле школада амаз гьазурун лазим къвезва. И мурад кьилиз акъудун патал школадин вилик еке везифаяр эцигнава ва муаллимдиз вичин тежрибадикай, цIийи къайдайрикайни амалрикай менфят къачудай мумкинвилер ганва. Гьам тербиядин, гьам чирвилер къачунин карда цIийи рекьер-хуьлер жагъурун чарасуз я.

Гьа ихьтин къайдайрикай сад ван хьайи ва акур затI шикилрин куьмекдалди къалурун я. Иллаки литературадин тарсара бязи эсерра ганвай игитрин къаматар аялри шикилра къалурзава. И яратмишунин кардихъ еке метлебарава:

1. Аялриз гафуналди чир хьанвай игитдин къамат шикилра къалурдай алакьунар гегьенш жезва.

2. ГьакІни абуряратмишунин карда чпихъ хьанвай агалкьунрал шад жезва ва абурун искусствода рикІ жезва. Гьа са вахтунда аялриз литературани искусство алакъада твазни чир жезва.

3. Вичин гъилералди яратмишай затІ аялдин рикІелай са чІавузни алатдач.

5-классда «Пачагь хьайи яц» мах чирдайла, аялри махунин мана-метлеб ачухарзава, кьилин игит яц тирди тайинарзава. Аялри яцракай вири малуматар кІватІзава, гафунин, яни суалринни жавабрин куьмекдалди яцран къамат ачухарзава. КІвалин кІвалах яз муаллимди аялриз яцра крарикай, гьерекатрикай шикилар гьазурун теклифзава. И кардани муаллимди гьуькуьмдин къайдада ваъ, чпи ашкъидалди кар кьилиз акъудиз тада. Аялри, низ гьи шикил чІугваз кІанзаватІа, чІугвада. Са гьерекатдикай са шумуд шикил хьун мумкин я, амма са аялни бейкефна кІандач. Гьазур хьанвай шикилрикай аялрин куьмекдалди ктаб кІватІда ва адаз «Пачагь хьайи яц» мах шикилра» тІвар гуда. И кардини мад сеферда аялри махунай къачурчирвилер мягькемариз ва гегьеншариз куьмек гуда. ГьакІни аялри, яцран кьилиз ахмакь фикир гьи арада атанатІа, шикилдай къалурда. Ихьтин ктабдин куьмекдалди виридалайни зайиф аялдивайни махунин мана-метлеб ачухариз жезва.

Ктаб ихьтин шикилрикай ибарат жеда:

1. Еке крчар, зурба жендек авай яц цин суракьдиз физва.
2. Вучиз ятІани ада гила, гатфариз, вичин къуват гьисс ийизвай.
3. Булахдин цяй яцраз вичин яргъи крчар, тум, зурба жендек акуна.
4. Адав дамах гвай.
5. Яц, бугь ягъиз, къацу чІурал экъечІна.
6. Инал тамун вири гьайванар кІватІ хьана.
7. Яцра вич мад яц халу туширди малумарна.
8. Яцракай пачагь хьана.
9. Аслан магъарадай чукурзава.
10. Яцра асландин тахт чукІурна.
11. Чакъални жанавур цІийи пачагьдин везирар хьана.
12. Тамун гьайванри яц пачагьдин гьар жуьре няметар гъана.
13. Везирри тама къалабулух туна.
14. Гад алукьна, яц пачагь уьлуьхна.
15. Везирри къарар кьабулна.
16. Тамун гьайванар кІватІ хьана.
17. Куьк хьанвай яц пачагь тамун гьайванри тике -тике авуна.
18. Яцракай яргъи тумни чІехи кьил амукьна.
19. Аслан атана.
20. Аслан мад вичин тахтуниз хтана.

Ктабдин эхиримжи чина аялри чпин къейдер кхьизва:

1. Мах гьайванрикай туькІуьрнавайди я.
2. Яцран кьилел вичин ахмакьвиляй бедбахтвал атана.
3. Ада вичин еке крчарални зурбажендекдалда махна кІандачир.
4. Яцравичиз лайих тушир кардин кьил кьуна.
5. Эсерда чІалан такьат олицетворение ава.
6. Яцран къилихар авай инсандин кьилелни гьа ихьтин бедбахтвал къведа.
7. Пачагьдин дустар вафалубур хьанач.

Аялриз мисалар теснифизкуьмек гуда. И карди аялрин яратмишунинал акьунар гафунин куьмекдалди ачухарда.

– Яракь гъиле кІанда, акьул – кьиле.

– Фурсунин мензил куьруь я.

– Никай дуст кьадатІа, чир хьана кІанда ва икІмад.

Эхирдай кхьизвай насигьатдинэсерри – мисалри аялри махунай къачур чирвилер мадни мягькемарда ва чІал гегьеншарда:

1. Жендек хамуна жеда, акьул – кьиле.

2. Пар чиз кьуна кIанда.
3. Ахмакьдикай бахтни катда.
4. РикIиз кIан хьана, амма кьили вуч лугьузва?
5. Крчари тухудай кьиликай вучда.

Литературадин игитрин къаматар искусствода къалурунин къайда 8-классда «Шарвили» эпос чирдайла ва ахтармишдайла, ишлемишизжеда. «Шарвили» эпос лезгихалкьди арадал гъун дуьшуьшдин кар туш. Дагъустандин девлетлу мулкарални ерийрал, дагъларални еришрал ашукь къецепатан душманар гзаф авай. Абурун гъиляй дагъвийрин аман атIанвай. Къецепатан чапхунчийрикай авай къурхуллувили дагъви халкьарив чпин къвезвай несилдикай, гележегдикай фикир ийиз тазвай. Камаллу халкьди чпин тереф хуьдай, викIегьвилин, мердвилин руьгь кутун патал халкьдин арадай игитар фикирдиз гъиз хьана. Ихьтин игит Шарвили тир. Гзаф крар себеб яз, Шарвилидин гьакъиндай гьар жуьредин манияр, риваятар арадал атана. «Шарвили» эпос ахтармишуниз, адакай чал агакьнавай риваятар кIелуниз ва чируниз чи мектебда кьетIен фикир гузва. Халкьдин игит Шарвилидин экуь къамат дериндай ачухарун патал хейлин цIийи къайдайрикай менфят къачузва. Халкьди адак душмандин хура акъвазиз жедай, адан къуватдиз дурум гуз жедай къилихар ва акунар кутунва.

Шарвилидикай теснифнавай эсерра къадим игитдин гьунаррикай лугьузва. Ихьтин игит Шарвили тир. Вири риваятра ам викIегь, мерд, ватанперпс, инсанперес игит хьиз ганва. Эпосдай ва гьакIни Шарвилидикай кьегьалвилерикай аялри къачур чирвилер деринарун патал ва гегьеншарун патал абуру Шарвилидин къамат шикилра гузва:

1. Ирид йисуз Цуьквера баладикай гьасрет чIугвазва.
2. Ада Аллагьдивай тIалабунар ийизва.
3. Цуьквера садакьаяр пайзава.
4. Кас-бубади пад яру ич гузва.
5. ГъвечIи аял жезва.
6. Межлис къурмишун.
7. Аялдиз тIвар гун.
8. Мугьманри адаз тур багъишзава.
9. Аял фад-фад чIехи жезва.
10. Ам кьебни галаз къарагъна.
11. Шарвилиди са гетIеда авай нек санал хъвазва.
12. Ам куьчедиз катзава.
14. Аялди са хвала авай яд вири хъвазва.
15. Адан гъилериз гуж, къуват къвезва.
16. Игитдин буй-бухах.
17. Шарвилиди къванер, чархар регьятдиз хкажзава ва гадарзава.
18. Ада бугъа ярхарзава.
19. Адан зурба буй – бухахди вири мягьтеларна.
20. Къецепатан душманрихъ галаз женгера.
21. Гияр шегьер азад авун.
22. Шарвилидин мехъер.

Шарвилидин веси ва икI мад.

Арадал гъанвай шикилрикай аялрин куьмекдалди «Шарвилидин къамат шикилра» ктаб кIватIда. ГьакIни «Шарвили» эпосдин махарай тамаша гьазурда ва тамашадин шикилрикай ни ктаб гьазурда. Ихьтин къайдайри акьалтзавай несилди дуьз тербия къачунин, жуван хайи халкьдин тарих чирунин карда чпин пай кутунин гьевес кутада.

Литературадин къаматар шикилра къалурунин къайда гьам лезги, гьам Дагъустандин литературадин эсерар чирдайла, ахтармишдайла ишлемишиз жеда:

Шарвилидин весид чIалар
Хуьда чна рикIера.

Тахьурай чаз мад дявеяр,
Хьуй чун ислягь рекьера.

Литература: 1. Ризванов З., Селимов Б. «Лезги халкьдин игитвилин эпос «Шарвили». – М., 2008; Наврузбеков Э. Трилогия о Шарвили и другие пьесы. – М., 2008; Шерифалиев Д.Ш. «Шарвили» эпос: цIийи риваятар ва делилар. – М., 2008.

Мейланова Ж. Ш.,
г. Махачкала

ГЪАВУРДА ГЬАТДАЙВАЛ КIЕЛУН

Алай аямда ктабдихъ авай рафтарвал лап дегиш ва зайиф я: герек малумат интернетдай къачузва, телевиденидиз, компьютердиз гузвай кьван фикир ктабдиз гузвач. Гьа икI, кIелунин дережа, ери агъуз аватнава. Ингье чи вилик ихьтин суал акъваззава. Аялдин фикир ктаб кIелунал гьикI желб ийида? КIелун – им гъвечIи пенжер хьиз я. Аялриз гьа пенжердай вири алем ва чеб чир жезва. Аял гъвечIи чIавалай башламишна кIелунал рикI алаз вердишарна кIанда. И кар хизандилай аслу я. Амма гьайиф, хизанда и кардиз тIимил фикир гузва. Аялар диде–бубайрин гуьзчивилик вахт-вахтунда квач. Гьакъикъатда, хизан-аялдиз кIелиз чирзавай, тербия гузвай асул макан я. Гьа гъвечIи чIавалай акатзавай вердишвилер, алакьунар устадвилелди кIалубда тун – муаллимдин кьилин везифа я. Аялри кIелуниз фикир гьикI гудатIа, машгъулардай тегьерда кIелун кIалубда гьикI твадатIа, литературадинни марифатдин ахтармишунра авай дикъет, метлеб ачухарунин карда муаллимдин везифа важиблу я. Сифтени-сифте муаллимдин гафунихъ зурба къуват ава. ГьикI лагьайтIа, кьетIенвал аваз кIелун, гафунин устадвал, эсерлувал, метлеблувал ачухарун – бажарагълу муаллимдилай алакьда. Вичин алакьунрин ва чирвилерин дережа аялдал агакьарун патал са шумуд ихьтин къайдадикай менфят къачуда. Ингье жуван докладда гьа къайдаяр ачухариз кIанзава:

1) кьетIен метлеб аваз, эсер ийидайвал кIелун.

И тегьерда ширатдин эсерар кIелда. Месела: ватандикай, чIалакай, игитдикай, мердвиликай, лезги чиликай, садвиликай ва икI мад:

Чи гъилева гуьзел варлу ерияр –
Чи бубайри хвенва и чил гана чав.
Уьтквем ва мерд кьегьалар тир багърияр
Лезги чилел сагъ яз хвейи лезги цав.
(Фейзудин Нагъиев) [1, с. 149].

Шиирар гьейран жедайвал, устадвилелди кIелунихъ метлеблувал ава. И метлеблувал аялривай кьатIуз туна кIанда. Неинки ширатдин эсерар кIелуни, гьакI гьикаятдин эсерар кIелуни машгъулардай тегьерда аялрин дикъетлувал артухарда. Метлеблувал, устадвал хкажда, кIелзавай эсердин гъавурда регьятдиз гьатда. Вири шаиррихъ ва гьикаятчийрихъ лап гуьзел эсерар ава. Гьар эсердихъ вичин кьетIенвални ава. Месела: Кьуьчхуьр Саидан кайи чIалар, Етим Эминан муьгьуьббатдин чIалар, СтIал Сулейманан яшайишдин, Жамидинан сатирадин чIалар ва маса шаиррин чIалар са къайдада лугьуз жезвач. Гьар са заридин жавагьир гьадан чIалалди лугьун лазим я.

2) кIелдайбурун конференцийри, классдилай къеце эсерар кIелунин кружокри кIелунал рикI хьуниз, фикир желб авуниз рехъ ачухарда. Месела: 5–9 лагьай классар патал «Чигедин стIалар» тIвар алай кружок тешкилнава, хайи чIалал ашукьбуру жуьреба-жуьре эсерар яратмишзава, устадвилелди кIелзава. Аялрик машгъулардай тегьерда кIелдай вердишвилер кутун регьят кар туш. Аялдин вичин рикI хьана кIанда – им сад лагьайди.

Кьвед лагьайди, муаллимдин суьгьуьрдин саягъда кIелуни аялдиз рикIи чIугвадай тегьерда кIелун кIанарда. Месела: Алибег Фетягьован «Бубадин веси» гьикаядай.

АскIан кIвалерин кьибле патахъ элкъвенвай лацу айвандик, гъили расай хъархъун кьуларин чарпайдал, кьуьзуь Дадаш азарлу яз къатканвай. Ада зайиф ванцелди «угь» ийидай, кьил гагь и патахъ, гагь а патахъ элкъуьрдай, гагь-гагь яргъал чIугур кьуру уьгьуь ядай…

Кружокда чпихъ гьам шиирар кIелунин, гьам шиирар туькIуьрунин рекьяй бажарагъвал авай аялри иштиракда. Къвез-къвез абурун алакьунар раиж жеда. Ингье абурун зигьинлувал чавай кьатIуз жеда. ГъвечIи классрин гзаф аялри гьахьтин кружокда иштиракда. Месела: гьикаяяр, сочиненияр, шиирар ва маса эсерар туькIуьрун (чпи хкягъай темайрай). Йисан вахтарикай са вахтунин шикил гун; жуван кьилел атай ва акур са вакъиадикай гьикая туькIуьрун; эсеррай бегенмиш хьайи чIукариз талукь шикилар ягъун; кIандай темадай шиир туькIуьрун; гафарин куьмекдалди шикил чIугун ва икI мад. Месела: Хуьруьг Тагьир «Балашан зияанкар кац» (мах), Абдул МутIалибован «Элжекар» (поэма), Абдулбари Магьмудован «Веси» (повесть) ва икI мад.

Къешенг жеда аялди вичин тупIаралди ягъай шикилдин куьмекдалди эсердин мана ачухардайла. Жуван тарсара хайи чIал ва литература кIанарун патал менфятлу къайда:

3) кIелунин эсерлувал, устадвал литературадин межлисри метлеблу ийида. ГьикI лагьайтIа, аялрин чирвилер гегьенш жеда, сегьнедин халис устадар жеда. Месела: Гьажибег Гьажибегован «Адетрин къармахра» пьеса. Пьесадин иштиракчияр аялар я. Халис артистриз ухшар тегьерда сегьнеда къугъвадай вердишвилер кутун. Гьа вердишвилер гъвечIи классрилай башламишда, анжах чIехи классра гьа вердишвилери устадвилин дережа хкажда.

Литературадин межлисрихъ мад са кьетIенвал ава: жуьреба-жуьре яратмишунриз талукь мярекатри иштиракчийрин бажарагъ винел акъудда, тамашачияр чпел гьейранарда. Месела: шаир-сатирик Жамидинан гьар са шиир сегьнеламишун. Сегьнеламишиз алакьун аялрилай – ингье чIехи устадвал муаллимдин. Гьа устадвал чешне хьун лазим я гьар аялдиз.

4) Ачух тарсар: адетдин тушир жуьредин тарсар, тарс-къугъун, тарс-сейр, тарс-викторина ва икI мад. Ихьтин жуьредин тарсари машгъулардай тегьерда аялдин рикI кIелунал хьуниз куьмек гуда. Гьар тарсунихъ вичин кьетIенвал, адет тушир жуьредин ажайибвал жеда. Муькуь тарсарилай тафаватлу яз, ихьтин жуьредин тарсар тухуни аялрин зигьинди, кьатIунин бажарагъвили агалкьунар къазанмишда, ктаб кIелунин кIанивал, гьевеслувал деринарда. Ихьтин жуьредин тарсарни тешкилун муаллимдин кьилин бажарагъвал я, вучиз лагьайтIа са гьихьтин ятIани ажайибвили тарсунин мана-метлеб гегьеншарда.

Ихьтин кIелунал ашукь хьуни тушни кьван аялрин дикъет кIалубда твазвайди?

Жува жуваз кIелун, гуьгъуьнилай веревирдер авун – фикир тагана таз тежедай къайда я. Гьар са эсердихъ вичин сирлувал ава. КIелзавайдан везифа – гьа сирлувиляй кьил акъудун я. И дуьшуьшда гьар са эсер, уьмуьрдай къачунвай тарс хьиз я. РикI гваз кIелуни, литературадин чирвал къачунин карда халис инсан тербияламишда.

Хъсан кIелдайбурун конкурс тешкилун. Ингье алава ранг ядай, эсерар кIелунал машгъулардай къайда. Сегьнеда къугъвазвай халис артистдиз ухшар хьун, кIелуниз авай дикъет артухарун, вири гьейран жедайвал эсерлудаказ кIелун – ингье аялдик хци руьгь кутазвай къайда. Хъсан кIелдайбурун конкурс мукьвал-мукьвал тешкилун лазим я, вучиз лагьайтIа аялрин фикир кIелунал желб авунин рикI гьана ава.

5) Лезги литературадинни урус литературадин эсерар гекъигун.

Урус литературадай къачузва чпихъ кьетIенвал авай эсерар, гекъигзава лезги литературадин эсеррихъ галаз. Абурун арада авай садвал, тафават тайинарзава. Себеб, делил ашкара ийизва. Месела: шаир Н.А. Некрасован: «Урус дишегьлияр» (поэма). Декабристрин папарин къаматар ачухарзава, Сибирда авай чпин итимрин терефар хуьзва, абурун кьегьалвал, викIегьвал къалурзава. Мисал яз къачун халкьдин мецин эсерар: «Парту Патима» (лак халкьдин мани) [Дагъ. лит]. Пагьливандиз хас тегьерда дишегьлиди вичин кьегьалвал къалурзава.

«Периханум» (драма): дишегьлидин къамат, кьисмет виликдай ва гила гьайиф къведай тегьерда къалурнава. Намус хуьзвай дишегьли куьрпе кIелер хьтин кьве баладикай магьрум жезва. Ингье вафалувал, кIанивал багъри касдиз авай, намус хуьн, рикIе михьи ниятар хьун, кьиникьни кьабулун, амма хаиндиз муьтIуьгъ тахьун. Ханбиче Хаметовадин «СтIал ва къван» поэма. Дагъви дишегьлидин къамат ачухарун. Гьа икI са шумуд эсердин тIварар кьаз жеда.

Зи фикирдалди, аялрик кIелун кIанардай гьевес мягькемарна кIанда. И карда муаллимдал зегьмет гзаф ала. Анжах диде-бубайрин зегьметди таъсир авун чарасуз я. Аял, интернетдай гузвай герексуз малуматрикай, телефонрикай, компьютерикай хуьн лазим я. Гьамиша гуьзчивилик хьун чарасуз я. Къуй гьар садахъ уьмуьрда еке агалкьунар хьурай! ГъвечIи инсандикай халис инсан: ватандал, дидедал, чIалал рикI алай инсан тербияламишин.

Мейланова Ж. Ш.,
г. Махачкала

5-КЛАССДА «БИЛБИЛ» ШИИР ЧИРУН

«Билбил» шиирдин мана-метлеб адакай ибарат я хьи, ина шаирдиз кесиб ва зегьметчи халкь, четин зегьметдикай, хъуьтIуьн аяздикай хкатна цуьк ахъайнавай бахтаварвилиз акъатна кIанзава: *«ХупI шад-хуррам тушни вун чи бахтунал, / Цуькведивди дигай гатфар вахтунал».*

«Билбил» шиирдикай аялриз сифте Етим Эминан и чирвилер гудайла, муаллимди аялриз СтIал Сулеймана, Хуьруьг Тагьира билбилдикай шиирар кхьейдакай, абурун арада авай алакъайрикай, тафаватлувилерикай малуматар гун лазим я.

Муаллимди, адет тирвал, гьар тарсунин ва классдин кьетIенвилер фикирда Етим Эминан кьуна, са шумуд къайда, амал хкяда ва абур тарсуна ишлемишда. Етим Эминанан «Билбил» шиир чирдай тарсунин бинеда ихьтин план эцигиз жеда:

1. Шаирдин уьмуьрдикайни яратмишунрикай куьруь малуматар гун. И кIвалах муаллимди вичин сифте гафуна тамамарда, ахпа тарсунин тема тир «Билбил» шиирдал акъвазда.

2. «Билбил» шиир арадиз атунин себебдикай, тарихдикай баянар гун.

Муаллимди аялриз «Билбил» тIвар алай шиир, ханари, беглери кесиб халкь истисмар ийиз, зулум-зегьметдик кутуна, наразi ийизвай вахтунда, яни 1-асирда кхьенвайди лугьун лазим я. И шиирда шаир билбилдихъ галаз инсандихъ галаз хьиз рахазва, ина ада билбил аниз килигна тахсирлу (тегьнеламиш) ийизва хьи, билбилди анжах са вич шад-хуррам яз манияр лугьузва, ам вичин макьамрал гзаф шад я, амма адаз вичин къваларив гвай кесиб халкьдин гъамни гьижран, дерди-гьал, вичин накъвар, ажуз хьанвай етимар, лукIвиликни азиятдик акатна бахсуз хьанвай халкь-жемят аквазвач.

1. Четин гафарин винел кIвалах тухун. Месела: нагьма-аваз, мани шад-хуррам – гзаф шад, тахтунал – тахт пачагь, чIехи кас ацукьдай чка, ашкъи-гьавалу – гзаф шад я, кIан я, гъамни гьижран-хажалат, фикир, дерт, ва маса гафарин гъавурда твада. Ахпа шиирдин сад лагьай бенд кIелун башламишда.

2. Шиир устадвилелди муаллимди ва я интерактивный доскадилай чешне яз кIелун. «Билбил» шиир кIелунин ритм аста ва агъурди хьун лазим я. Гьавиляй ам тади квачиз, пунктуациядин лишанар, цIарарин арада тIимил ваг зав акъвазун (пауза) фикирда кьуна, гьар са гафунин эхир ачухдиз, гъавурда гьатдайвал сес акъудунин тегьерда кIелда. Дуьз кIелиз чирун патал компьютер ишлемишда.

3. Шиирдин чIалан, ритмдин, рифмадин, логический ударенидин, интонациядин, паузадин гъавурда тун.

4. Шиир аялри кIелун ва анализ авун. Анализдин вахтунда кьилди-кьилди аялри «Билбил» шиирдин са-са куплет кIелда. Муаллимди аялрин вилик, шиирдин метлебдиз

килигна, суалар эцигда, (герек атай вахтунда) шиир СтIал Сулейманан, Хуьруьг Тагьиран, «Билбил» шиирдихъ галаз гекъигда.

Сад лагьай бенд кIелайла, муаллимди аялрин вилик суал эцигда: «Вучиз шаирди билбилдиз са гъамни авачир гьайван бахтавар лугьузва?»

«Вучиз кьвед, пуд лагьай бендера «Гила ачух я ваз майдан, амай ничхиррин ийиз дуван, бахтавар», – лугьузва. Аялрин жавабар дуьз тахьайтIа, туькIуьр хъийида. Гьа икI анализ давамарда. «Агъадихъ ганвай бендина суалдалди шаирди вуч хабар кьазва?»:

Цуькверивди къугъун я ви кIвалахар,
Чуьллера хъваз таза къайи булахар.
Рахаз гьар са аваз, ийиз дамахар,
Гьарай-эвер вуч я ви ван, бахтавар?

Эхиримжи бенд кIелда ва суалар гуда: И бендина шаирдиз вуч лугьуз кIанзава? Вучиз ада «Вучда, ваз акунач, ваз хабар авач, Етим Эмин гъамни гьижран, бахтавар», – лугьузва?», Вучиз гьар бендина шаирди билбилдиз «бахтавар» лугьузва?», «Квез билбилдинни шаирдин уьмуьрар квелди мукьва ва тафаватлу яз аквазва?» Суалриз жавабар жагъурда, дуьз тушир чкаяр туькIуьр хъийида, аялриз редифдикай чирвилер гуда, месела, гьар бендинин эхирдиз тикрар жезвай ибарадиз ва я гафуниз редиф лугьуда, ина редиф «бахтавар» гаф я.

Сифте кIелуни аялрин фикирда эсердикай хъсан гел тада, гьавиляй ам вири патарихъай таъсир ийидайвал аваз кьиле тухвана кIанда.

Дуьз кIелиз чирунин винел аялрихъ галаз кIвалах тешкилда. И жигьетдай муаллимдин чешнелу кIелунилай гъейри, компьютердикай хийир къачуда. Чпин кIелунихъ чпи яб акалун, гъалатIар дуьзар хъувун тешкилда.

1. Шиирдин мана-метлеб ачухарунин винел кIвалах. И мурад патал аялрин вилик са шумуд суал эцигда: «Шиирдин кьилин герой вуч я?», «Билбил гьихьтин къуш я?», «Билбил нив гекъигзава?», «Шаир билбилдин квел пехил я?» ва мсб. Муаллимди (аялри суалдиз жавабар гайидалай гуьгъуьниз) куьруь къейдер ийида: билбилдиз гъам-хажалат авачирди чаз шиирдай малум жезва, ам цуькверив къугъвазва, ада, тухтунал ацукьна, амай ничхиррин дуван ийизва. Амма шаир, лагьайтIа, гъам-хажалатдив, дердерив ацIанва. Етим Эминан «Билбил» шиирдин кьетIенвал, тафаватлувал адакай ибарат я хьи, ам а девирдин яшайишдин зидвилер къалурунин манна-метлебдив ацIанва.

2. Шиир маса таниш тир эсеррив (СтIал Сулейманан, Хуьруьг Тагьиран «Билбил») гекъигун.

3. Предметрин арада алакъа хуьн ва тарс мягькемарун патал муаллимди аялар Етим Эминан чIалариз лезги композиторри кхьенвай манийрихъ галаз танишарда.

4. КIвализ кIвалах гун: Етим Эминан «Билбил» шиир хуралай чирун (мана-метлеб ва четин гафар). КIвалин кIвалах гудайла, неинки са программадал ва учебный пособида тема патал къалурнавай суалрал, тапшуругърал бинеламиш хьун лазим я, муаллимди яратмишунин къайда тапшуругъар гун, вири мумкинвилерикай менфят къачун герек я.

Мирзамагомедова А. М,
с. Мекеги
Левашинского района РД

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕЛА ЖИНС, ДАРГАЛА ВА УРУСЛА МЕЗАНАЗИБ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕЛА МЕШУДЕШ ВА ДЕКIАРДЕШ

1. Существительное гъайла бут1а саблин баян. 2. Существительноела жинс. 3. Урус мезла ва дарган мезла существительноебала мешудеш ва дек1ардеш.

1. Существительноеличила баян. Сунела къияндешуни х1ясибли существительное глаголлис г1ергъи к1иибил мерличибси гъайла бут1а саби. Существительноела гьалар-гьаларти баянти дурх1нани касибти сари бех1бихьудла классуназир. Существительное гъайла бут1а саби, суненира сек1ал чебиахъуси ва «чи?», «се?» ибти суалтас жаваб лугуси. Илала грамматический лишанти сари: хасти ва т1инт1ти диубли дашни, жинс, кьадар, падеж, склонение лерни.

Нушани балуливан существительноела: х1ябал жинс лер: мурул, хьунул, ургa; к1ел кьадар лер: цалихъ ва дахълихъ; х1ябал склонение лер: цаибил, к1иибил, х1ябъибил; вец1ну цара падеж лер: верх1ел г1ядатла, авал мерла.

2. Существительноела жинс. Урус мезличил цугбуцалли, даргала мезлизиб жинс кабизахъес гьамадли саби. Мурул жинслизи кадурхули сари лерил мурул адамтачи хасдарибти существительноеби. Хьунул жинслизи – лерил хьунул адамтачи, г1еларти лерил ургa жинслизи-миц1ирти диаб (одушевленные), миц1ирти ах1енти диаб (неодушевленные).

Существительное гьамадли багьес вирар глагол-бигьни сай, сари, саби имц1абарилира: Узи сай, рузи сари, кьял саби.

Илкьяйдали, прилагательноеличиблира багьес вирар: ухъна дудеш, рухъна неш, бухъна гата.

Имц1аливан существительное жинсла г1яламатунани чебиахъули бирар.

Мурул жинс – Г1яли вак1иб.

Хьунул жинс – Пат1имат рак1иб.

Ургa жинс – Эмх1е бак1иб.

Цалихълизир жинсла г1яламатуни сари: в – м.ж., р – хь., ж.б – у.ж.

Мурул-хьунул жинс – Дурх1нира рурсбира бак1иб.

Умх1и дак1иб.

Дахълихълизир жинсла г1яламатуни сари: б – м – хь.жинс; д – ургa жинсла.

Существительноела жинс буч1ахъух1ели, пикри бях1чиаэс чебиркур жинсла г1яламатуни х1едашниличира, цакамти дугьбазир ах1енти: узи, рузи, бузи; узикьар, рузикьар, бузикьар.

Къант1ли буралли, дарган мезлизиб жинс кабилзахъуси саби илдачи жинс х1ясибли далдикибти царх1илти гъайла бут1начибли: прилагательноеличибли, причастиеличибли, глаголличибли.

Валк1а урши, ралк1а рурси, балк1а г1ярг1я (прилаг.); кайкибси (кавикибсилизибад) урши, карикибси рурси, кабикибси галга (прич.); Мях1яммад т1ях1ухъун, Аминат т1ях1рухъун, дагъа т1ях1бухъун (глагол).

Лер существительноеби чумал жинслис дузахъутира:

а) Нушачи ишбарх1и районна ца х1янчизар вак1иб.

Дила неш г1ях1си х1янчизар сари.

б) Нешли хьарбаиб: «Дурх1я школализивад вак1ибу?»

Житала дурх1я ванаси мерличиб бусулри.

Х1янчизар, дурх1я х1ябалра жинслизир дузули сари.

Алк1ули саби суал: «Сен-сен дек1ардулхъули илди существительноеби?»

Гьала-гьала цаибти предложениеби х1ердирех1е.

Х1янчизар вак1иб – в-мурул жинсла г1яламат.

Х1янчизар сари – р-хьунул жинсла г1яламат бигьнилизиб.

К1иибти предложениебазиб дурх1я ибси дев бак1или саби мурул жинслизиб (вак1ибу). Ургa жинслизиб (бусулири).

Х1ебиалли, х1ябалра жинслис дузахъути существительноеби жинсла г1яламатуначирли дек1ардулхъули сари Илдигъунти сари ишди г1ергъити дугьбира: буслус, азгъин, дуг1рухъ.

Дила хала дудеш буслус сай. Дила хала неш буслус сари.

Урус мезлизирад г1ерасибти саниг1ят иргъахъути дугьбира.

Дила дудеш колхозла председатель сай.

Дила неш председатель сари.

Ихдигъунти дугьби урус мезлизирра лер, чусра существительные общего рода (соня, плакса, лентяй, неряха, разиня, невежда) бик1ути.

3. Урус мезлара дарган мезлара существительноела мешути ва дек1арти лишанти.

Урус мезлара дарган мезлара существительное-бала *ишдигъунти дек1арти лишанти лер:*

– Урус мезлизиб лерилра миц1ирти (одушевленные) существительноебачи? Кабалтуси саби «кто?», миц1ирти ах1ентачи (неодушевленные) – «что?».

Дарган мезлизиб биалли ч1янк1ли мурул-хьунул жинсла существительноебачи саби «чи?» ибси суал кабалтуси, урга жинсла – «се?».

– Урус мезлизир *6* падеж сари лерти, дарган мезлизир – *11.*

– Урус мезлизиб уйхъу падежла ахир леб: парт+**а,** парт+**у**, парт+**е**; дарган мезлизиб ахир агара.

Цугбуцес: Я положил книгу на парт+**у**.

Нуни жуз парта+**личи** кабихьира.

Ишаб предлог **на**-ла мер **-личи** ахирли бурцули саби.

– Урус мезлизиб склонениела ахир Уйхъу (именительный) падежлизиб белгибирули саби; дарган мезлизиб Уйхъу падежла ахир агни багьандан, Актив падежлизибси ахирличибли белгибирули саби.

– Склонениела тях1ярра дек1арси саби.

Урус мезла цаибил склонениелизи кадурхули сари мурул хьунул жинсла **-а**, **-я-** личил тамандирути существительноеби (дядя, дедушка, тётя, бабушка);

К1иибиллизи–лерил мурул ва урга жинсла (класс, словарь, окно, ружьё);

Х1ябъибиллизи – лерил хьунул жинсла, сарира к1ант1идешла ишараличил тамандирути.

Дарган мезлизир цаибил склонениелизи кадурхар Актив падежла ахир–**ни** (ада+**ни**);

К1иибиллизи – Актив падежла ахир–**й** (Г1усма+**й**, дарма+**й**);

Х1ябъибиллизи – Актив падежла ахир–**ли** (неш+**ли**).

– Урус мезлизирван дарган мезлизирра лер царка, учидяхъ, цаладяхъ дугьби.

Дарган мезлизиб урус мезлизиб лебси к1ел х1ячи дархдалсахъути х1урпри (соединительные гласнаые **о, е**) агара.

Пар+**О**+ход, вод+**О**+воз, земл+**Е**+мер.

Вац1ап1акь, х1ябк1ап1и, хъалибарг.

– Урус мезлизир дарсх1едик1ути существительноеби (несклоняемые) **лер**: кафе, кофе; дарган мезлизир **агара.**

– Урус мезлизирад г1ерасибти дугьбазир ах1енти дарган мезлизир **Ы, Щ, Ф (**ч1янк1ли **уФэ**с ибси девлизиб) х1урпри агара.

– Урус мезлизир к1ел кьяп1ти х1ярп девла бех1бихьудлизир **дашули сари** (школа, стол, стакан, класс, шкаф);

Дарган мезлизир – **дашули ах1ен**.

4. Урус мезлизибра дарган мезлизибра мешудеш:

1. К1ел кьадар (луг1и) лер;
2. Хасти ва т1инт1ти существительноеби лер;
3. Х1ябал склонение лер.

Мирзоев Ш. А.,
Мирзоева А. Ш.,
г. Махачкала

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА В НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

Во всех исторических процессах, в развитии всей материальной и духовной жизни общества решающая роль принадлежит народу. О решающей роли народа в развитии культуры вообще и педагогической мысли в особенности неоднократно говорили и виднейшие педагоги, и подлинно великие исторические личности разных народов. По мнению К.Д. Ушинского, первый воспитатель – народ «и никто не в состоянии состязаться с

педагогическим гением народа» [11]. М. Горький писал, что народ – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший историю всемирной культуры [6]. Подобные мысли высказали также известные педагоги, писатели и общественные деятели дагестанских и других народов.

Однако до последнего времени подавляющее большинство трудов в области педагогики подробно и скрупулезно прослеживало историю школьного дела, исследовало идеи отдельных представителей педагогической мысли и мало внимания уделяло роли народа в истории развития педагогической мысли. Особенно в дагестанской педагогической литературе вопрос о роли трудящихся масс в истории педагогики фактически даже не ставился, идеи трудового народа о воспитании (в широком смысле этого слова), педагогическое творчество и дела людей труда основательно не исследовались.

Человечество за свою историю накопило богатейший опыт, много ценного в области различных знаний. Российская педагогическая наука, по своему содержанию и качеству тесно связана с историческим опытом и многовековыми знаниями народов. Она не отказывается от них, наоборот, критически изучает, отбирает и сосредоточивает в себе все ценное, что имеется в них – в передовом наследии, созданном предшествующими поколениями.

Творческое использование культурного наследия прошлого тесно связано с общественно-политическими, социально-экономическими, и более всего с духовно-нравственными задачами образования и воспитания граждан нашей страны. Российская педагогика и школа творчески используют все лучшее и передовое из арсенала знаний, выработанного человечеством в деле воспитания подрастающего поколения в духе высоких идеалов.

Поэтому осознание опыта прошлого каждого из народов России имеет подлинный смысл не только для познания настоящего, но и для предвидения будущего. Прошлое, настоящее и будущее взаимосвязаны, взаимозависимы: «Сегодняшний день порождается вчерашним днем и имеет в себе его следы. Во многих вопросах прогрессивные мысли и идеи сегодняшнего дня получат завтра дальнейшее развитие и совершенствование, дадут силу и пищу человеческому разуму в упорядочении перспектив на будущее, в нахождении правильных методов, приемов и средств воспитания» [5].

И поэтому разумная ссылка на передовые идеи и положительный опыт трудового народа в области воспитания, веками шлифовавшийся и закрепившийся в определенных традициях, обычаях, образах, играх, в метких изречениях, богатых фольклорных образцах, в этнографических, археологических и исторических материалах, имеет исключительно важное значение.

Материалы народной педагогики были тем источником, откуда на протяжении веков трудящиеся массы черпали идеи, формировавшие сознание молодых поколений. Ключевые идеи народной педагогики Дагестана созвучны с требованиями современной системы воспитания и образования. Усилиями дагестанских ученых исследователей-фольклористов составлены и изданы десятки сборников народных песен, сказок, пословиц, загадок, легенд, антологий народного творчества, разработаны научные исследования и т.д. Лучшие образцы дагестанского устного народного творчества, став обязательным программным материалом, уже десятки лет неизменно занимают достойное место на страницах школьных учебников, хрестоматий, методических пособий по родной и дагестанской литературе. Учебно-воспитательное значение фольклора, представляющего собой художественное выражение педагогических идей народа, его надежд и желаний широко используется в учебном процессе, во внеклассной и внешкольной воспитательной работе.

При всем этом совершенно очевидным становится и то, что до сих пор отсутствует соответствующая педагогическая литература, доступно представляющая созидательные идеи, отраженные в устном народном творчестве.

Сегодня, когда вопросы воспитания подрастающего поколения вызывает озабоченность

не одних только педагогов и воспитателей, а всей российской общественности, речь идет о том, чтобы глубже понять многовековое педагогическое назначение устного народного творчества, еще шире осмыслить прогрессивные педагогические идеи народностей Дагестана, с тем чтобы, эффективно используя их наряду с методами научной педагогики, улучшить процесс воспитания подрастающего поколения.

В устно-педагогических средствах отражены народные методы и приемы воспитания детей, особенности психологии горцев. Фольклор со своими жанрами – средствами воспитания является замечательным памятником народной педагогики. Именно в фольклоре, т. е. в народных сказках, песнях, пословица, скороговорках, легендах и т. д., следует искать положительные методы и приемы воспитания детей. «Опыт сотен, быть может, и тысяч поколений обеспечил выбор целесообразных средств воспитания, а в последующем – и их дифференцировку. Каждый человек, каждая семья, каждый народ, каждый век вносил какую-то крупицу духовно-педагогическую сокровищницу человечества» [2].

Жанры народного фольклора, говоря народным педагогическим языком, – народные словесные средства и формы воспитания, различны. Сюда входят: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, детские сказки, пословицы, загадки, клятвы, обращения, приветствия, пожелания и т.д. В данной статья мы остановимся лишь на народных загадках, как на важнейших народных средствах, где сосредоточены сокровенные народные идеи образования и воспитания подрастающего поколения.

История во все времена и, особенно в начальной стадии развития человечества ставила людей в загадочные условия, отгадка которых требовала от них умственной смекалки и находчивости. Множество загадок – больших и малых – таили в себе как сами люди, так и осваиваемая ими природа. Со временем, нужно полагать, с целью осознанного освоения знаний, люди сами начали придавать предметам таинственность, придумывать загадочные выражения. *«Им вуча, ам вуча?»* (лезг.) – «Что это, что то?»; *«Багьира»* (дарг.) – «Узнай», «отгадай», «догадайся», – обращались отдельные горцы друг к другу. И часто ответы находили путем больших умственных усилий. В силу новых знаний загадочные формы табасаранцы называли *«дургъунай, адугъай – дугъай»* (знание, учеба, усвоение), аварцы в них видели задачи «бицикIа», кумыки восприняли их как сказки, требующие отгадки *«чечеген емакъ»*. Многие загадки вытекали из иносказательной речи народных сказок, легенд, эпических песен и т. д.

Так в арсенале дагестанских народных словесных средств появились загадки – средства с характерной только для них особой формой звучания и выражения мысли. Мысль в загадках выражали в форме задачи. Задача, вопрос, требующий решения, отгадки, мыслились у народностей Дагестана как в терминологическом обозначении, так и в содержании загадок. К примеру, лезгины не только называли загадку *«Имуча-муча»* (Что это есть такое?), но и почти каждую загадку начинали таким выражением: *«Имуча-муча, муч халича, епини яд хъваз, дана дак1ваз, вуч я?»* – (Что это есть такое, веревка воду пьет, теленок опухает?) *(тыква)*; *«Имуча-муча, муч халича, гьуьлерилай деринди, гарарилай йигинди, вуч я?»* – (Что это есть такое, глубже морей, быстрее ветра?) *(мечта)* [10]. Аналогичная форма изречения присуща многим и не только лезгинским загадкам.

Степень доступности выдвигаемых загадками задач и вопросов преднамеренно была установлена «различными формами выражения загадочней мысли» [2]. Народу были известны загадки-вопросы: «Что самое вкусное?» (таб. – *сон)*; «В мире, что мягче всего?» (дарг. – *ладонь*); загадки, построенные на описании подразумеваемого предмета: «Сверху и снизу похожий, а в середине как мешок» (дарг. – *кувшин*); загадки с элементом рассказа: «Лежать надоело – в землю ушло *(снег)*, свет надоел – в море ушло *(вода)*, море надоело – в небо ушло *(пар)*, в небе надоело – на землю пошло» *(дождь)* (авар.); загадки-задачи: «В поле паслись ослы и быки. Ушей у них –14, рогов – 4. Сколько ослов и сколько быков?» (*5 ослов, 2 быка*); загадки-шутки: «От какого огня нет дыма?» (кум. – *от душевного*) и многое другое.

Первоначально загадки выполняли функцию как бы развлекательноиспытательного характера. Удобным временем загадывания загадок считались зимние вечера. Во время таких

зимних вечеров, где звучали народные сказания, легенды, анекдоты и загадки, старшее поколение сообщало молодежи свой опыт, свои знания, проводились состязания по составлению загадок. Состязания эти служили как бы местом формирования народной загадки в разнообразных ее формах. Между соревнующимися происходили своего рода умственные соревнования на создание лучшей загадки.

С помощью загадок в Южном Дагестане состязались между собой народные певцы-ашуги. «В этом жанре ашуги не только демонстрировали свою осведомленность в различных областях знаний, но и проявляли остроумие и находчивость» [4]. Доказательство тому состязание ашуга Лезги Ахмеда с Хесте Касумом. Для наглядности приведем несколько строк: Лезги Ахмед – Что это постоянно гуляет на земле? Что это за бумага, на которой пишут без чернил? Хесте Касум – Луна и солнце гуляют по земле. Это сердце – на нем пишут без чернил. Лезги Ахмед – Что это стоит без опор? Что это без красок крашено? Хесте Касум – Небо – это палатка без опор. Луна и солнце без красок крашены [4].

Загадки-вопросы, от решения которых зависела судьба сказочных героев, вносились сказочниками в народные сказания [7], загадками обменивались мудрые аксакалы, придавая таинственность своей речи. Загадками испытывали мудрость молодоженов. Так, например, «в ауле Башли жениху, прежде чем ему разрешить войти к невесте, загадывали загадку. Если он отгадывал загадку, он входил свободно, а если нет, то он в свою очередь давал мудреную задачу — например, развязать восемь узлов, на кожаном шнуре» [7]. Во всех этих случаях загадки предоставляли отгадывающему возможность показать свою смышленость и сообразительность, а окружающим – возможность оценить воспитательную и образовательную ценность загадок. В силу широкой публичной демонстрации перед народом загадки, больше чем другие словесные средства, активизируют воображение, мышление и чувства людей. Это обстоятельство заставляло народных воспитателей подумать о более широких педагогических возможностях применения загадок в воспитании подрастающего поколения.

Прежде всего, задачам воспитания отвечала присущая только загадкам особенность интриговать слушателя желанием отгадать загадку. Способствовали тому наличие в загадке сравнений, сопоставлений, различных интригующих человека неожиданностей и т. д. Отгадывание загадок всегда доставляло людям удовольствие.

Другой особенностью загадок был их наглядный характер. Объектами загадок служили конкретные предметы. Само же загадывание направлялось на то, чтобы вызвать представление о нужном предмете. При этом мышление как загадывающего, так и отгадывающего, опиралось на многочисленные образы. В загадках не упоминался лишь сам определенный предмет, он был тщательно замаскирован. Для этого в загадках использовались различные формы словесных выражений: метафора, олицетворение, сравнение и др. Объект характеризовался упоминанием материала, из которого он сделан; для его названия придумывалось оригинальное словечко, своим звучанием напоминающее действие или какую-нибудь другую характерную особенность объекта загадки.

Одна из особенностей народных загадок заключалась в том, что они распространялись главным образом на внешний мир: на явления природы, окружающие горца вещи и его трудовые процессы. Загадка представляла своеобразное осмысление явлений внешнего мира с точки зрения здравого народного смысла. Такое познание мира, хотя оно было ненаучно, но все же таило в себе немало тонких и верных наблюдений народа над явлениями внешнего мира. Все эти наблюдения в загадках формировались по принципу сходства, различия и связи, как явлений природы, так и окружающих человека предметов труда, культуры, хозяйства и др. Загадка, шутя и смеясь, подстрекала любознательность человека, будила его мысль, развивала смекалку. И, наконец, загадка была ценна как умственная игра, как род умственного спорта, тренирующего соображение и воображение человека.

В силу названных особенностей загадки сохранились у народностей Дагестана не только как средство развлечения, но и как средство воспитания, как средство развития детской сообразительности, находчивости.

Как отмечает исследователь народных загадок М.М. Гасанов, в Дагестане в прошлом загадки особым вниманием пользовались у женщин, больше всего у старух. Даже в наши дни у даргинцев, лезгин, аварцев и табасаранцев зимой иногда можно попасть на специальные вечера загадок... [3]. Данное справедливое утверждение является еще одним доказательством, что загадки как средство обучения и воспитания занимали заметное место в среде старших, главным образом в «материнской школе» воспитания. Загадки развивали в детях представление об окружающем их мире, о свойствах, качествах предметов, об их функции и взаимодействии.

Ответы удавались отгадывающим путем немалых умственных усилий, организации умелого поиска ключа к отгадке. Такой поиск всегда был связан с «гимнастикой» мысли. Каждая загадка заставляла человека мысленно остановиться на множестве реальных предметов, сравнить их черты с чертами метафорично выраженного в загадке предмета, что-то отрицать, что-то признать, а в целом разузнать и вспомнить многое. Все это, независимо от правильности отгадки, от желания отгадывающего, активизировало его умственную деятельность. Причем смысл загадок состоял скорее в самом загадывании, чем в отгадывании, отгадывать было необязательно. А когда отгадка удавалась, эффект загадки был вдвое сильнее. После нелегких мыслительных поисков, приносящих удачную отгадку, точно так же, как после результативного физического труда, чувствовалось духовное удовлетворение и радость, увеличивалась надежда и появлялась потребность отгадывать новые загадки. Это прямо связано с потребностью человека как можно больше познать окружающий мир, и удовлетворить ее люди могли, зная народные способы составления загадок и пути их отгадывания.

Народы за свою историю нашли разные способы формирования народных загадок и пути их отгадывания. Каждый, кто слышит загадку, старается ее отгадать, но не каждому это удается. Человеку всегда трудно найти основную нить, взявшись за которую можно достичь цели. Иногда воспринимают загадку буквально, иногда не могут понять ее замысловатость. Во всех этих случаях, как показывают наблюдения, очевидным становится одно: отгадывающий не осведомлен о способах формирования народных загадок и путях их отгадывания. В связи с этим необходимые сведения дают сами народные загадки.

Прежде всего, нужно признать, что народные загадки в большей части представляют собой употребление слов и выражений в переносном значении, т.е. душой многих загадок является метафора: «Что это такое, на одной ноге стоит, от ветра, мороза дом сторожит?» *(дверь)*; «Что это такое, у сокровища под головой, у матери под рукой?» *(колыбель).*

Часто в загадках предметы неживого мира сопоставляются с живыми существами и наоборот, т.е. в основе загадки стоит олицетворение: «Что это такое, утка в море, а хвост на берегу?» *(половник)*; «Что это такое, крылья мясные, клюв железный?» *(горский плуг.)*

Определенная часть народных загадок составлена путем метафоричного сравнения загадочного предмета с предметами реального мира: «Что это такое, шкура мягкая, как ковер, уши как у осла?» *(заяц)*; «Что это такое, выше лошади, ниже собаки?» *(седло)*. Эти особенности составления народных загадок имели значение для отгадывающего, но еще были недостаточны для достижения конечной цели – отгадки и широкого познания смысловой значимости загадки.

Определенное направление в отгадывании загадок придавали различные данные об объекте, включаемые в формулу загадок. Так, например, указывались особенности предметов, действия, отмечалось сходство или различие объекта с другими объектами, раскрывались функции, назначение, место, время или только впечатление, которое объект производит на человека.

Составляя загадки и, как бы придавая своей речи удивительную таинственность, мудрые горцы сопоставляли в них предметы по различным качествам и признакам. Осмысление сопоставительного качества или признака дает первичные сведения об одушевленности и неодушевленности загадочного предмета, т.е. указывает отгадывающему начальный ориентир. Далее следует думать только об одной из этих групп, об одушевленных

или неодушевленных предметах, о возможности соответствия их качеств и признаков загадываемому предмету.

Неодушевленные предметы сопоставлялись по следующим качествам и признакам: а) по цвету: «Что это такое, на зеленом лугу красное пятно, под кустом капля крови?» *(клубника)*; «Что это такое, листья зеленые, глаза черно-белые?» *(виноград)*; «Что это такое, в молодости зеленый, в старости – белый?» *(бузина)*; б) по внешнему и внутреннему строению: «Что это такое, кругом море, а в середине огонь?» *(самовар)*; «Что это такое, кругом море, в середине змея, а у змеи во рту огонь?» *(лампа)*; «Что это такое, четыре брата лицом к лицу?» *(стены)*; «Что это такое, имеет зубцы, но не пила, острый клюв, но не нож?» *(серп)*; в) по функции из бытовой жизни: «Что это такое, днем двор метет, ночью дома лежит?» *(веник)*; «Что это такое, днем ходит, ночью за дверью лежит?» *(обувь)*; г) по поведению: «Что это такое, на луну обижается, солнцу смеется?» *(подсолнух)*; «Что это такое, без рук и безног, сам себе открывает дверь?» *(ветер)*; «Что это такое, в воду лезет, не мокнет, со скалы упадет, не умрет?» *(тень)*; д) по форме: «Что это такое, на ветке золотые кулаки?» *(яблоки)*; «Что это такое, на ветке птичье яйцо?» *(слива)*; «Что это такое, на четырех братьях одна папаха?» *(стол)*; «Что это такое, под землею кулаки?» *(репка)*.

Во многих загадках сопоставление предметов проводится одновременно по нескольким признакам: а) по цвету и вкусу: «Что это такое, сама кислая, шкура желтая» *(айва)*; «Что это такое, желтый, пестрый, как бархат, внутренности сладкие, как сахар» *(дыня)*; б) по цвету и внутренним качествам: «Что это такое, сам синий, мясо белое?» *(баклажан)*; «Что это такое, сам красный и хрупкий, а шкура зеленая» *(арбуз)*.

Анализ загадок показывает качества и признаки, по которым народ разделял одушевленные предметы:

а) по внешним очертаниям: «Что это такое, дом на спине, голова на воротах?» *(черепаха)*; «Что такое, борода из мяса, рот из костей?» *(петух)*; б) по назначению в быту: «Что это такое, и масло и молоко, и шуба и мясо?» *(овца)*; в) по месту обитания: «Что это такое, обитает в море, съедобное» *(рыба)*; г) по поведению: «Что это такое, дороги черным-черно, тут и там цепочками» *(муравьи)*, «Что это такое, имея крылья, не летит, имея ноги, не ходит, шляется по полю туда-сюда» *(стрекоза)*.

Все эти и другие качества, признаки и свойства предметов загадывания имели значение при раскрытии тайны загадок, расшифровке их замысловатости. В не меньшей мере результат отгадывания зависел и от самого отгадывающего. Нужно было обладать довольно развитым поэтическим мышлением. Более того, отгадка требовала сообразительности, способности преодолевать немалые, искусственно создаваемые загадкой трудности логического порядка. В определенной степени эти умения и навыки можно было достичь путем активного участия в процессе отгадывания, в результате которого приходило в движение сознание, мысль выходила из рамок обычных, вяло текущих ассоциаций, т.е. протекал активный процесс умственного развития и воспитания.

Содержание загадок насыщены значительными для жизни и деятельности человека идеями образования и воспитания. Значение загадок в умственном воспитании далеко не исчерпывается только лишь развитием мышления. Народные загадки дают обширные сведения о природе горского растительного и животного мира, о хозяйственной, производственной, общественной, семейной и личной жизни дагестанцев.

Многие загадки более подробно сообщают о назначении и функции предметов, явлений и их частей в повседневной жизни человека. Так, например, с целью формирования целостного представления об анатомо-физиологических свойствах человека, путем загадок «вводили» в сознание детей сведения о строении головы: «Что это такое, в одной тыкве семь дырок?» (лезг.); о способности глаз, губ: «Обойдешь весь мир – не устанешь» (авар.); «Угадай: отсюда ударивший меч – весь мир поразит» (таб.); «Что это такое, говоришь «иди» – не идет, говоришь «не иди» – идет?» (лезг.); о форме и строении ушей, глаз, зубов: «Рядом живут, а друг друга не видят» (общедагест.); «Два молодца на высокой горе» (авар.) и др.

Отдельные загадки информировали людей о строении и свойствах их внутренних

органов: «Что это такое, в одну секунду мир облетающее?» (авар., лезг., таб. – *сердце, мечта*); «Что это такое, не взвесишь на весах, не купишь на базаре?» (лезг., – *ум*).

Особая педагогическая направленность придана народом загадкам о конечностях человека: «На одной стене пять мастеров» (авар., лезг., лак., таб.); «Вечно работают, никак не отработают» (дарг.). Такая характеристика человеческих рук, нужно полагать, предусматривала не только сообщение новых знаний, но и служила способом формирования навыков деятельности.

Загадки для дагестанцев являлись наилучшей формой познания человеческого организма. Наряду с этим посредством загадок народные воспитатели знакомили детей с основными признаками различных явлений природы: «И глазами не видно, и руками не возьмешь, а сколько ни глотаешь, не насытишься» (лезг. – *воздух, кислород*); «Без рук и без ног, но дверь открывает» (лезг, – *ветер*); астрономическими понятиями: «Что это такое, на одном дереве 12 ветвей, на каждой ветке 30 листов, у каждой ветки листочки: одна сторона черная, другая белая (лезг. – *год, месяц, день, ночь*); «На большом синем поле воздушная кукуруза» (авар. – *небо и звезды)*, с важнейшими качествами предметов домашнего обихода: «Кожа медная, живот водяной, сердце огненное» (дарг. – *самовар*); «Кругом – море, посреди – огонь, для гостя в первую очередь он» (лезг. – *чай, самовар*), с повадками и отличительными признаками животных, птиц, насекомых: «Очень жестокий враг овец» (лезг. – *волк)*; «В темноте приходящий, без труда едящий» (лезг. – *мышь*); «За курицей бывают – насекомых глотают» (лезг. – *цыплята*); «Летит в небесах, спит на скалах» (лезг. – *орел*); «К животным прилипает, кровь у них отбирает (лезг. – *клещ*); «Ногами собирает, зубами грызет» (лезг. – *паук*) и многое другое.

Дагестанская природа, жизнь горского труженика, его внутренний и окружающий его внешний мир в дагестанских загадках отражена довольно широко. Причем следует отметить, что это отражение дано в самых конкретных формах проявления, иногда с мелкими деталями. И цель такого отражения была одна – наиболее полно сформировать умственные способности юного поколения, всесторонне ознакомить его с опытом предков.

Довольно ярко в загадках отражены идеи трудового воспитания. Значительное количество дагестанских загадок посвящено различным процессам и орудиям труда. Наиболее полно освещен в загадках сельскохозяйственный труд горца. Особое внимание уделено самой необходимой и существенной сокровищнице крестьянина – земле. Земля ответит добром тому, кто проявит достаточное усердие, учили детей. Догадайтесь, говорили детям: «Что самое жирное на свете?»; «Самая сытая, но самая ненасытная на свете» (дарг.); «Строгаешь – толще становится» (кум., лезг.).

Загадки осведомляли об орудиях обработки земли и уборки урожая: «Крылья мясные, клюв железный» (лезг. – *плуг*); «Под землей синий голубь» (лезг., таб. – *плуг*); «Много ест, но худеет (дарг. – *коса*), о разновидностях земледельческих культур, о времени, формах и способах их обработки, созревания и уборки: «Что это такое, тысячи рубах на ней» (лезг. – *капуста*); «Что это такое, как разденешь жжет глаза?» (лезг. – *лук*); «Овцы черные в неволе, разбрелись на красном поле» (кум. – *арбуз*); «Гнездо вьет под землей, детей рожает в воздухе» (дарг. – *пшеница, кукуруза, просо, ячмень*), сообщали о средствах повышения плодородия: «Удалец в бурке на краю каждого села» (таб. – *навоз*). О формах и способах уборки урожая хорошо сказано в загадках: «Что это такое, женщина-старушка с тугим поясом» (таб., лезг. – *сноп*); «Поле зеленое, края деревянные» (дарг.). Необходимо собрать урожай в снопы, сложить в скирды, а сено в стоги. А загадка «Поле зеленое, края деревянные» *(повозка)* сообщает форму транспортировки урожая.

У народа есть загадки, заставляющие поразмыслить и над тем, как провеивать зерно на току, как молоть его на мельнице, как просеивать муку через сито, как месить тесто, как печь хлеб и т. д. Загадки заставляли детей думать над ценностью пригодностью в жизни сообщаемых процессов, средств производства, средств потребления и т.д. К примеру, *орех* загадывался так: «Масло на макушке дерева» (авар.) или «В маленькой кастрюле вкусная еда», или «На дереве сало» (авар.), или «На дереве съедобный хлеб» (дарг.); *земляника* – «На

вкус медовая, красавица красноголовая» (кум.); *рубанок* – «Шур-шур делающий, горбатого правящий» (кум.).

Многие загадки ярко отражают труд умельцев народного творчества. Такими являются загадки, освещающие *процесс ковроткачества*: «Сколько ни ущипни, сколько ни бей кулаками, все равно в толк не берущий» (таб.), *процесс вязания мастерицами горских джурабов*: «Четыре брата стену строят, один брат раствор подносит» (таб.); «Четыре брата стоят, один брат работает» (дарг.); *процесс производства сукна из конопли*: «Сам зеленый, стебель белый, дороже сына, длиннее меча» (таб.). или: «Гадай-гадай загадку Загаданное зелено, / Волокна – для желтого сукна, / Сотканное сукно – белое» (дарг.).

Загадки наглядно освещают всю историю производства копляного сукна: и зеленая конопля в поле, и «желтое сукно», когда оно еще в станке, и «белое сукно» – уже сотканное и высушенное. Они подчеркивают огромное значение этого вида крестьянского труда, в свое время хорошо удовлетворявшего и ныне способного удовлетворить такие хозяйственные нужды, как «производство веревок, безворсовых ковров – паласов, мешков, которые делались из остатков пеньки». Автор сам был свидетелем, когда еще в пятидесятые – шестидесятые годы в его родном селе активно занимались выращиванием конопли, из которой в более свободные зимние дни колхозники плели веревки, чувалы, хурджуны и многое другое. Было бы полезно вспомнить способы организации данного вида труда, передать традиционные трудовые навыки подрастающему поколению.

Таким образом, для горцев Дагестана в трудовом воспитании определенное место занимали загадки. В загадках осуществлялась эффективная передача молодому поколению трудового опыта, знаний о самых разнообразных областях труда, горцев.

Определенную роль народные загадки играли и в эстетическом воспитании, в развитии у детей чувства прекрасного. Прежде всего, в основе загадочных сопоставлений, сравнений во многих загадках указываются красивые, наиболее выразительные признаки предметов: благодатная обстановка, цвет, вкус, запах, поведение и т.д.: «На дереве красные бусы» (лезг. – *черешни, вишни)*; «Под деревом прохладно и сладкие плоды» (лезг. – *тутовник)*; «В синем небе красные яблоки красивее золота» (лезг. – *звезды)*.

Кроме того «сам характер отбора вещей объективного мира (небо, облака на голубых небесах, солнце, луна, сверкающие звезды, радуга, молния, роса и т. п.), богатство красок и звуков, слышимых и ощущаемых в народной загадке, с достаточной ясностью свидетельствует о той любви к светлому, прекрасному, какая и является душой поэзии» [3].

Непосредственную эстетическую нагрузку несут народные загадки о музыкальных инструментах: «Все время поет, людей к себе зовет» (кум. – *барабан*); «Живот пустой, голова в бахроме» (дарг. – *чунгур*); «Что это такое, в темное окошко голову засунет и поет» (лезг. – *зурна*). «Во внимательном и довольно глубоком изображении в этих загадках материалов, из которого сделаны музыкальные инструменты, и характерных признаков внешней формы и назначения предметов, их воздействия на людей сказалась горячая любовь народа к родному традиционному искусству» [3].

Развитию приятных чувств способствовала и своеобразная увлекательная композиционная структура народных загадок: форма диалога, рифмовка, звукоподражание, умелый подбор наиболее маскирующих предмет слов и др.

Помимо всего этого сам процесс загадывания и отгадывания загадок, как уже было отмечено, доставлял огромное эстетическое наслаждение. Люди наслаждались красотой поэтического мышления и загадывающего и отгадывающего, восхищались яркими метафорами, олицетворениями, сравнениями, смелыми поэтическими ассоциациями загадок, иногда их тонким юмором и т. д.

Таким образом, загадки для горцев являлись комбинированным средством воздействия на сознание, имеющим своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности. Так, например, придавая таинственность временам года, горец ухитрялся сообщить о необходимости трудиться: «Три брата работают, один брат ест» (лезг. – *весна, лето, осень, зима*) или же, выражая признаки предмета

метафорично, привлекал внимание слушателей к наиболее ярким эстетическим качествам: «Что это такое, серебряная одежда, золотая земля» (кум. – *рыба*); «Сама красивая, голова с ногтями, хвост – ножницы» (таб, – *рыба*) и так далее.

Это единство было результатом умело предусмотренной горцами тесной связи в загадках умного (мудрые мысли, многочисленные сведения о важном и нужном), прекрасного (совершенные поэтические формы загадок, удивительно красивые звукоподражания, опоэтизирутощие дело, действие, движение; образцы прекрасного в красивых словосочетаниях). Ум в загадках выступает как бы целью, а прекрасное – средством. Именно благодаря этому прекрасному такими выразительными и становятся мысли о здоровье, нравственности, труде, да и рассматриваются последние в загадках с точки зрения именно этого прекрасного.

В современной практике обучения и воспитания детей в дагестанской школе наряду с остальными словесными средствами определенное место занимают народные загадки. Как правило, классом, где начинают и завершают изучение народных загадок, является четвертый. Здесь дают первоначальное понятие о народных загадках, знакомят детей с простыми способами их составления и некоторыми группами загадок по доступным детскому возрасту темам. По отдельным литературам (аварской, табасаранской, даргинской и кумыкской) к народным загадкам возвращаются и в пятом классе. Тут уже загадки более сложные, требующие умелого умственного поиска и больших знаний. По всему этому видно, что и составители программ и составители хрестоматий стремились как можно доступнее освящать в своих трудах образовательно-воспитательные качества народных загадок.

Однако, на наш взгляд, все это еще недостаточно для полной реализации силы народных загадок. Об этом говорит хотя бы тот факт, что лучшие учителя родных литератур, не удовлетворенные лишь обязательным, строго ограниченным в рамках одного-двух классов изучением народных загадок, продолжают изучение этого благодатного материала, как в последующих старших классах, так и во внеклассной работе. Они приспосабливают загадки к изучаемым темам, практикуют вечера, альбомы, игры, диалоги загадок, создают загадочные (проблемные) ситуации на уроках и многое другое. Все это говорит о необходимости делать народные загадки обязательным хрестоматийным материалом хотя бы до восьмого класса дагестанской национальной школы. Такой подход, на наш взгляд, способствовал бы постоянному совершенствованию родной устной речи учащихся, развитию их образного мышления. Далее, видимо, нужно отказаться и от изолированного изучения народных загадок.

Загадки, как показывает опыт народа, были эффективнее в сочетании с другими словесными средствами. А когда они звучали в сказках, легендах, песнях их эффект увеличивался вдвойне. Возможности народных загадок следует реализовать попутно с изучением больших художественных произведений, глав, и, особенно, опираться на загадки желательно при создании на уроке проблемной ситуации.

При этом большое внимание нужно уделять тщательному подбору народных загадок. Важно учитывать следующие критерии подбора. Подбираемые загадки должны отражать здоровое реалистическое отношение трудящихся горцев к явлениям окружающей действительности. Они должны характеризоваться достаточно высоким эстетическим и нравственным уровнем народа, проявляющемся в образности выражения мысли, богатстве фантазии, благородном отношении к предмету загадки и средствам его изображения. Следует избегать различных искусственных загадок. Нужно подбирать загадки, построенные на правильных логических и предметных отношениях.

При подборе загадок для детей нужно учитывать их возраст, развитие и интересы. Тематика загадок должна быть близкой миру представлений детей. Ребенок может отгадывать загадку о знакомом ему предмете и построенную на известном ему материале. Детям должна быть доступна логическая структура загадки и ее художественная форма.

И последнее, на наш взгляд, самое главное. Использование народных загадок будет иметь достаточный воспитательный эффект только при правильно организованной методике

их отгадывания. Такая методика, как уже мы отмечали, была известна народу. Ее прогрессивные стороны в достаточной степени могут быть пригодными и для практики нынешних воспитателей. Намечая методику отгадывания загадок, следует не столько» научить детей отгадывать их, сколько с помощью загадок способствовать их развитию. В этой связи нужно учесть хотя бы следующие целевые условия, поставленные народом при загадывании и отгадывании загадок с детьми:

1. Прежде всего, следует осознать то, что загадка – это определенная задача.

2. Второе условие – это хорошее осмысливание детьми загадочного объекта и обстоятельств, указанных в формуле загадки, возможность способствовать получению наиболее многочисленных представлений об указанной области действительности.

3. Третье условие – это сознательность отгадывания, активная деятельность воображения и мышления, путем углубления в ситуацию, обрисованную загадкой.

Так, путем всестороннего использования прогрессивного народного опыта можно в полной мере реализовать высокую воспитательную силу и значимость дагестанских загадок.

Литература: 1. Васильцова З. Мудрые заповеди народной педагогики. – М., 1988; 2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1974.; 3. Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. – Махачкала, 1971. 4. Гашаров Г.Г. Лезгинская ашугская поэзия и литература. – Махачкала, 1975; 5. Гашимов А.Ш. Азербайджанская народная педагогика. – Баку, 1970; 6. Горький А.М. О литературе: Сб. статей. – М., 1953; 7. Магомедов. Легенды и факты о Дагестане. – Махачкала, 1969; 8. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика. – Махачкала, 1984; 9. Назаревич А.Ф. В мире горской народной сказки. – Махачкала, 1962; 10. Ризванов З.Р. Загадки (лезгинские). – Махачкала, 1972; 11. Ушинский К.Д. Сочинения в 6 томах. – М., 1949.

Мусаева Б. С.,
г. Баку
Республика Азербайджан

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКА ПО АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ РОССИЙСКИХ ШКОЛ

Неопровержимым фактом современной действительности является проживание на территории Российской Федерации достаточно большого числа представителей бывших союзных республик, которые принимая участие во всех сферах общественной и политической жизни, вливаются в российское общество как полноправные граждане, т.е. происходит интенсивный процесс интернационализации, глобализации и интеграции. Многообразие культур, находящихся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи, расширение сфер международного сотрудничества выдвигают на передний план объективную необходимость – знание языков стран Содружества в России, что само по себе предполагает введение в программу российских школ изучение этих языков в статусе как родного, так и иностранного языка. В частности, это касается преподавания азербайджанского языка, так как азербайджанская община в России, как известно, одна из самых многочисленных. Учитывая тот факт, что в России, и в частности Дагестане, существуют регионы компактного проживания азербайджанцев, а азербайджанский язык является здесь одним из государственных языков и изучается в некоторых школах как родной язык, а также то, что большая часть этого населения находится в русскоязычной среде, в настоящем докладе мы в первую очередь хотели бы остановиться на такой актуальной проблеме, как проблема учебников азербайджанского языка (как родного и как иностранного) в дагестанских школах. Мне, как человеку, более десяти лет преподававшему азербайджанский язык в Московском государственном лингвистическом университете, на

курсах азербайджанского языка в Москве, бывшему директору Центра азербайджанского языка и культуры в МГЛУ, автору « Практического курса азербайджанского языка» для российских студентов, «Самоучителя азербайджанского языка» для русскоязычного контингента, а также научному руководителю творческой группы по создании учебников по азербайджанскому языку НП и ПП Центра азербайджанского языка и культуры острота этой проблемы особенно очевидна

Не секрет, что в учебной практике проблема учебника была и остается одной из актуальнейших. В условиях школьного обучения учебнику принадлежит первостепенная роль: он является основным источником получения знаний по любому предмету, в том числе иностранному (азербайджанскому) языку.

Особенно велика роль учебника при обучении азербайджанскому языку за пределами республики, так как отсутствие языковой среды ощутимо сказывается на процессе овладения языком. Учащиеся школ с русским или английским языком обучения в Азербайджане, находятся в более благоприятных для овладения языком условиях, чем те, кто изучает этот язык в других государствах, так как отсутствие языковой среды значительно усложняет процесс овладения языком. Кроме того, учебники, созданные в республике, отражают в основном, реалии своей страны, здесь слабо представлены (а порой вовсе не представлены) межнациональные связи. Отсюда очевидно, что учебники, подготовленные азербайджанскими авторами, изданными в республике и адресованные учащимся внутри страны, не могут полностью решить проблему и малоэффективны. Не могут дать должный эффект также попытки местных учителей самостоятельно решить эту проблему, хотя надо отдать им должное, они делают немало. Следовательно, назрела необходимость в создании новых качественных учебников по азербайджанскому языку, отвечающих требованиям ФК ГС ООО и современными инновационными требованиями, а именно – формированию коммуникативной компетенции, объединяющей в себе ряд компонентов: социолингвистическую, культурологическую и пр.

Как известно, основной целью преподавания языка является формирование элементарной коммуникативной компетенции, позволяющий использовать изучаемый язык как средство общения, что предполагает овладение речевыми умениями в четырех видах речевой деятельности – аудировании, говорении, чтении и письме.

В связи с этим ведущим методическим принципом при создании учебника должен стать принцип коммуникативной направленности, что предусматривает выполнение следующих задач:

– усвоение необходимых лексических единиц для общения в пределах предложенной тематики;

– обучение устному и письменному грамматически нормированному общению;

– обучение нормативной реализации специфики фонетической базы азербайджанского языка при чтении вслух и говорении;

– обучение способам графического отображения азербайджанских звуков и интонации;

–развитие навыков аудирования;

–развитие техники чтения (беглость и четкость артикуляции) и выразительности речи;

– овладение элементарным представлением об Азербайджане, его культуре и искусстве

Учебник должен быть нацелен на то, чтобы ученик, завершивший программу начальной школы *знал*:

1) специфику фонетического строя изучаемого азербайджанского языка; фонетические единицы (звуки, слог, ударение);

2) особенности мелодического оформления различных коммуникативных типов предложений и их основных вариантов;

3**)** тематические группы слов:

– личность (имя, адрес, номер телефона, дата и место рождения, возраст, национальность),

– семья (родители, близкие родственники – бабушка, дедушка, брат, сестра, тетя по отцу и тетя по матери, дядя по отцу и дядя по матери, двоюродные братья и сестры, профессии родных),

– школа (класс, актовый зал, спортивный зал, школьные принадлежности, учитель, изучаемые предметы),

– жилье, окружающая местность (типы жилья: городской, сельский дом, квартира), помещение, мебель, постельные принадлежности;, удобства, оборудование, бытовая техника, окружающая местность),

– повседневная жизнь (учеба, отдых, развлечения, поездки),

– быт человека (распорядок дня, питание, одежда, покупки, магазин, предметы домашнего обихода),

– еда и напитки (продукты, напитки, названия национальных блюд, общественное питание),

– путешествие (транспорт (самолет, поезд, автобус), природа, достопримечательности),

– иметь представление о выдающихся деятелей культуры Азербайджана, о городах республики и ее достопримечательностях.

Учебник должен быть нацелен на то, чтобы ученик, завершивший программу начальной школы *умел*:

– адекватно произносить и различать на слух всех звуки азербайджанского языка,

– соблюдать правильные ударения в словах и фразах, интонации в целом,

– правильно произносить предложения с точки зрения их ритмико-интонационных особенностей,

– применять изученные грамматические правила в процессе общения в устной и письменной формах,

– обращаться к собеседнику, поздороваться и попрощаться согласно этикету, ответить на вопросы о себе, вступать в разговор, связанный с изученными темами и используя свой словарный запас,

– рассказывать о себе, своей семье, друге, школе, животном, комнате,

– выражать согласие / несогласие; утверждение / отрицание,

– различать на слух все слова и выражения, которые изучались в течение периода обучения,

– написать открытку с поздравлением и пожеланиями,

– общаться на элементарном уровне в магазине, на рынке, в транспорте,

– читать и переводить с азербайджанского языка небольшие рассказы, сказки,

– рассказывать содержание прочитанного на азербайджанском языке,

– читать наизусть изученные в процессе занятий стихи азербайджанских поэтов.

Успешная реализация поставленной цели и задач зависит в первую очередь от учета особенностей возрастного, когнитивного и языкового развития младших школьников, их интересов. В связи с этим при составлении учебника надо особое внимание обратить на отбор тем, учитывать сферу общения, круг интересов детей, при этом выбирать наиболее часто употребляемые слова и выражения. Очень важно обращать внимание учащихся на сходство и различие законов родного и азербайджанского языка. Так, уже на первом году обучения учащиеся должны знать, что, в отличие от родного языка, в азербайджанском языке нет категории рода; одушевленными считаются только люди (животные, насекомые – неодушевленные) и т.п.

Программа предусматривает концентрическое расположение материала, предполагающее рассмотрение уже изученных грамматических законов и лексических тем на более глубоком и расширенном уровне, что должно найти свое отражение в учебнике.

Принцип концентризма при обучении азербайджанскому языку в начальной школе реализуется через определенные минимумы для каждого класса: тематические, лексические, грамматические. При этом каждый вид минимума, представляя собой относительно замкнутый объем, из класса в класс расширяется. Так, если во втором классе учащиеся,

знакомясь с лексикой по теме « Моя семья» в основном усваивают такие слова, как *ana, ata , bacı, qardaş,* то уже в следующих классах они узнают значение слов дядя, тетя, двоюродный брат, двоюродная сестра, которые в отличие от русского языка имеют разное определение: *xala, bibi,dayı, əmi, əmioğlu, əmiqızı,bibioğlu bibiqızı, nəvə*. Или: при изучении прошедшего времени глагола вначале ученикам дается представление только об одной форме этого времени, затем представление расширяется, вводится другая форма прошедшего времени, разъясняется их различие

В концепцию учебника должен быть заложен принцип развития творческой активности учащихся, что находит своё выражение в заданиях, побуждающих к общению в определённых ситуациях, работа в парах и т.п.

Немаловажное значение имеет и полиграфия, внешняя привлекательность учебника для младших классов: качественная бумага, яркие, красочные рисунки, достаточно крупный, облегчающий чтение для малышей шрифт позволяют привлечь внимание учащихся, мотивируют обучение. Научить детей общаться на иностранном языке задача весьма трудная, осложненная и тем, что общение – это не просто вербальный процесс. Его эффективность помимо знания слов зависит от знания и невербальных форм выражения (мимики, жестов), и тут на помощь могут придти яркие картинки, выражающие различные эмоции в различных ситуациях.

Как нам кажется, учебник должен быть двуязычным, т.е. все задания к упражнениям, дополнительная литература (культурологический материал, художественные тексты, грамматические сведения), диалоги должны даваться параллельно на изучаемом и русском языках, что даст возможность ученикам лучше воспринять и усвоить материал.

И, наконец, на наш взгляд, весьма важный и принципиальный момент – вопрос о графике. На состоявшемся совещании в начале 2019 года в Махачкале обсуждался вопрос о состоянии учебников азербайджанского языка, где острая дискуссия возникла по поводу графики. Мы твердо придерживаемся мнения о том, что учебники должны создаваться на латинице, ибо это даст возможность знакомиться с литературой на азербайджанском языке, поддерживать связь с соотечественниками, кроме того, латиница отвечает фонетическому строю азербайджанского языка.

Хотелось бы отметить, что нашей творческой группой уже проделана определенная работа по созданию учебников нового типа по азербайджанскому языку как иностранного. Так, уже готов пилотный вариант учебника для второго класса с учетом вышеназванных требований, который в ближайшее время будет представлен экспертной комиссии. Идет работа и над учебниками для третьего и четвертого класса. Параллельно с этим идет подготовительная работа по созданию учебников азербайджанского языка как родного: ведутся переговоры с методистами, авторами учебников из Азербайджана, формируется творческая группа.

Мусаева Р. А.,
с. Карабудахкент
Карабудахкентского района РД

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОЭЗИИ КАЗИМА КАЗИМОВА

Казимов Казим Атаевич (Казим Кахруман) – поэт и журналист. Пишет на кумыкском и русском языках. Член Союза писателей России с 1999 года, член Союза журналистов России с 2003 года. Он автор книг «Жемчужные зёрна» (1989), «Кочующая звезда» (1993), «Безвременье» (2001), «Перстень» (2014), выпущенных Дагестанским книжным издательством.

В родной природе, в характерах и поступках людей, окружающих его, черпает он своё вдохновение. Его стихи включены в ряд антологий современных поэтов, издаваемых на

кумыкском языке, а также в школьные учебники. В настоящее время работает директором школы в родном селе.

В творчестве Казима Казимова нашли отражение все актуальные проблемы нашей современности. Это поэт, который живо окликается на все события, процессы, которые происходят сегодня в обществе. Его глубоко волнует судьба родного народа, нравственная составляющая общественных процессов. Не остаётся он в стороне от социально-политических тем.

В ходе работе над темой нами были проанализированы стихотворения с точки зрения тематики и идейного содержания, раскрыт своеобразный мир поэта и многогранность тем его произведений. Наша небольшая исследовательская работа не претендует на полное исследование богатого творчества Казима Казимова, но надеемся, что эта первая попытка станет началом более глубоких исследований.

Поэтическое слово Казима Казимова уже стало живым мостом между его беспокойной душой и сердцами почитателей его полной глубокого содержания поэзии. Прекрасный, чистейший кумыкский язык в его стихах звучит по-философски глубоко. Творчество поэта уникально и прекрасно. Анализ поэтического творчества Казима Казимова, позволил сделать выводы, что в его поэзии можно выделить разные темы.

В стихотворениях, относящихся к философской лирике, поэт осмысливает свою жизнь, своё место и назначение в поэзии и обществе.

В одном из стихов он пишет о себе:

Сабанчыман, тептер мени авлагъым,
Къолгъа тутгъан шакъы къалам – сабандыр.
Бир айлан, – деп уллулары халкъымны
Балики, мени сынамагъа салгъандыр.
Баш харшымны башлагъанман эртерек,
Чыгъарманмы, чыгъарманмы артына?!

Пахарь я, белый лист – моё поле,
Перо, что в руке я держу – это плуг.
Аксакалы, решив испытать меня на деле
Доверили проложить всего лишь одну борозду.
Под строгими взглядами тяну я плуг неустанно,
Но хватит ли сил, достойно свой путь завершить? [4, с. 117]

Величайшей ценностью для поэта является человек и его духовный мир. Во многих его стихах звучит ода человеку труда, человеку чести. Гуманистический пафос его стихов звучит особенно остро в стихах, в которых поэт с тревогой говорит о сохранении духовного начала в человеке в мире, полном вражды и жестокости.

Судьба родного народа, его славное историческое прошлое и настоящее является одной из основных тем в поэзии Казима Казимова. Поэт с гордостью пишет о славных исторических событиях и героях прошлого, восхищается беспримерными подвигами, бесстрашием и мужеством лучших представителей кумыкского народа. Но в то же время он с досадой говорит о современном положении общества, о том, что сегодня в народе теряются лучшие качества, которыми испокон веков гордились наши предки.

Эс тапгъанлы гёнгюлге йыр салгъанбыз,
Оьзденликни байракъ этип алгъанбыз.
Къумукътюзню орну-ташы – Къумукълар,
Орнум сакълап сонг оьлейим, ювукълар. [4, с.124]

Наша песня древнее, чем время,
Честь и достоинство – наше знамя.
Мы – кумыки – камни в основании Равнины,
Сохранить своё место – наш святой долг.

Заметное место в творчестве поэта занимает тема любви. Любовь в его стихах предстаёт перед нами и в образе первой юношеской влюблённости, несмелой, чистой и светлой, и в образе верной спутницы жизни, которую поэт сравнивает и со своим правым крылом, дающим возможность парить и творить, и со скалой, которая является его крепким тылом.

Онг абатым мени,	Мой правый шаг,
Балагьдан сакълайгъан,	Хранящий от бед,
Онг къанатым мени	Моё правое крыло,
Яшавда якълайгъан. [5, с.74]	Оберегающее жизнь.

Говоря о любви, как о высоком чувстве, помогающем человеку жить и творить, автор находит необычные образы:

Юрегимде гьашыкълыкъ –	В сердце моём любовь –
Ачув-оьчден кюсдюре,	Избавляет от злобы и ненависти,
Юрегимде гьашыкълыкъ –	В сердце моём любовь-
Кюлде терек оьсдюре… [2, с. 38]	Возрастает дерево из пепла.

Как видим, поэт затронул в своём творчестве много разных тем. Но о чём бы ни писал Казим Казимов: о своих современниках, о любви, о месте человека в жизни – через всё его творчество красной нитью проходит образ Родины, родного села. Она занимает ключевое место в творчестве поэта. Этой темой проникнуты все его произведения.

Как всякая река на земле имеет своё начало с источника, так и у каждого человека с молоком матери прививается любовь к Родине, родным истокам. Красота окружающей природы, все прелести родного села оставили яркие впечатления в душе поэта и послужили в дальнейшем темами для стихов Казима Казимова.

Гьар адамны бир боладыр Ватаны.
Къумукъ элим эжеллерде къурулгъан.
Кюлге булгъап кюлетмесдей ятланы
Бугъар сююв бурав болуп бурулгъан. [4, с.54]

У каждого Родина одна
Кумыкский край мой издревле основан.
Любовь к ней является стержнем всего,
Чтобы не стать посмешищем для чужих.

Поэт осознаёт свою духовную близость с Родиной, которая является для него и ласковой матерью, молитвами охраняющей его на жизненном пути, и строгим отцом, оценивающим все его поступки.

Сапар чыкъсам, къыр атдай,	Куда бы не оседлал я коня,
Болуп аз-кёп къуллугъум,	По зову мечты, дороги и сердца –
Гёз алдымда – Сиратдай,	Есть Родина у меня, есть маленький аул,
Ватаным бар, Къумугъум! [5, с.82]	Где ждут меня, как родного сына.

Любовь к родному очагу, к Родине, к её людям, природе, прошлому и современности характеризует тематику его произведений. Особое место занимает среди них поэма «Родное село» (*«Ата юрт»*). Эта поэма проникнута высокими патриотическими чувствами, которые поэт смог передать через обращение к природе и памятным местам родного села, к её благодатной земле. Родное село поэта Капиркумук – его природа, его люди, его история – это естественная стихия творческого мира Казима Казимова, не только дающая содержание его стихам, но и составляющая художественную основу лирики. Все здесь дорого герою, все восхищает глаз и волнует сердце. С родными местами связано не только беззаботное детство в прошлом, но и все мечты о светлом будущем.

Тяга к родной стороне, к родным местам для лирического героя Казимова – священное чувство. Тема «малой» Родины неразрывно связана с темой родной природы. Автор говорит о том, как дорог и близок ему этот небольшой уголок родины, как много связано с ним воспоминаний:

Атлан бойдан оьзенги сес чалына,
Дув ташгъындай аргъый геле ат йылкъы.
Оьзен сувлар толкъунлана, чалкъына,
Тогъас болуп геле атлар, ёл къыркъып.

Со стороны реки Атлан доносится звон стремян,
Словно буйная река, рванувшись, скачет табун лошадей.
Вода стремится вырваться из берегов на свободу,
И кони скачут, препятствуя бегу реки.

Родившийся и воспитанный в дружной трудолюбивой семье, отзывчивой на чужую боль и горести, Казим Казимов и в стихах воспевает добрые традиции своего народа: труд и любовь к Родине, родной земле:

Агъач байлам алгъан къартым догъагъа,
Къош кулайын чечген къагъып сыртына.
Эки къучакъ бичен салгъан сыйыргъа,
Тирлик тёкген тёледеги атына.

Лесник дрова расколол, в сенях скучил,
Волкодава снял с цепи, похлопав по спине.
Корове отнёс сноп пушистого сена,
Коня подкормил, напоил. [3, с. 56]

Природа родного края многолика. Четыре времени года сменяют друг друга, даря природе разный наряд: зеленый, нежный, багряно-золотой, яркий, белоснежный, как убранство девушки-невесты. Каждое из времён года со всей красочностью представлено в стихотворениях поэта «Зимняя ночь», «Весеннее утро», «Радуга», «По перевалу Атлыбоюн бродит осень золотая».

«Что увидишь в гнезде своём, то совершишь в полёте потом», – так гласит народное изречение. Малая родина занимает в системе ценностей лирического героя Казима Казимова особое место. Она является опорой и нравственным ориентиром на жизненном пути.

Поэтическое творчество Казима Атаевича Казимова наполнено стихией философских размышлений, раздумий, любви к Родине, вечных поисков, находок и открытий. Ведь поэзия – это состояние души, а душа – это любовь к родным местам, людям, которую воспевает в своих стихах поэт. И в этом его неповторимая особенность.

Литература: 1. Казимов К.А. Росинки на траве. – Махачкала, 1984; 2. Казимов К.А. Жемчужные зёрна. – Махачкала, 1989; 3. Казимов К.А. Кочующая звезда. – Махачкала, 1993; 4. Казимов К.А. Безвременье. – Махачкала, 2001; 5. Казимов К.А. Перстень. – Махачкала, 2014; 6. Лихачев Д.С. Земля родная. – М., 1983; 7. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2005; 8. Султанмурадов А.М. Особенности современной кумыкской литературы // Ёлдаш. – Махачкала, 2013.

Мутаева С. Р.,
г. Махачкала

МУКЬУЛЧИНМУР КЛАССРАВУ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ. БАВХ1УМАХЪРУ» ТIИССА РАЗДЕЛ ЛАХЬХЬАВУ

Предложение гъалгъалул ца агьамсса бут1а хъанай бур, гъалгъа предложениярттая сакин хьуну бик1айссар. Байбихьулул школалий предложение лахьхьаву ца яла агьамсса масъалану хъанахъиссар. «Предложение» т1исса тема байбихьулул школалий мукьрагу шинай лахьхьин ккаккан дурну дур.

Хъунасса оьруснал аьлимчу В.В. Виноградовлул чивчуну бур: «Предложение – му мазрал грамматикалул кьяйдардал кумаграйну сакин бувсса, ссая-бунугу бусласисса, ци-бунугу баян буллалисса гъалгъалул ца агьамсса бут1ар».

Мукьилчинмур классраву «Предложение. Бавх1умахъру» т1исса раздел лахьхьаврил даву лархьхьумунил гьанулий дачин дайссар ва хьхьич1ра лархьхьумур материал ц1акь ва курт1 дайссар. Дуклаки оьрч1ан хавар буссар: предложениялул къуртал хьусса пикри бусайшиврия, бусай, ц1уххай ва оьвчай предложениярттая, предложениялул ахирданий чичрулул лишанну дишаврия ва бак1рай хъунмур х1арп чичаврия.

«Предложение» т1исса тема лахьлай байбишайссар мунил аьмсса тема к1ул даврия: Предложениялул къуртал хьусса пикри бувч1ин байссар. Предложение – му гъалгъалул ца агьамсса бут1ар.

Мунияр махъ предложениярттал журардаятусса к1улшиву курт1 дайссар ва миннул чичрулул лишанну дишаву ххуйну тикрал дайссар.

Дуклаки оьрч1ал лич1и-лич1исса журалул предложениярттy т1айлану зумух ласаврил бюхъурду магьир баншиврул, гай интонациялийну предложениярттал журарду лич1и дуллали байссар.

Учительнал хъуннасса къулагъас дайссар дуклаки оьрч1ал цала пикри т1айлану ва бувч1инну бусаврих, мунияту предложениярту цил багьайкун т1айлану сакин дурну дик1ан аьркинссар.

Предложение сакин шаврил хах, гьануми махъру, подлежащее ва сказуемое хъанахъиссар. Миннуйн цалчинмур даражалул члентру учайссар. Ми бакъасса предложение къадик1айссар. Предложение ххал дигьлагьийни хьхьич1ва-хьхьич1 подлежащее ва сказуемое лякъин аьркинссар. Вай махъру кунниц1ун кув бавх1уну буссар: сказуемирая подлежащилухьхьун ва подлежащилуя сказуемилухьхьун суаллу булун аьркинссар. Суаллу к1ива журасса бик1айссар: а) мяъналул чулухасса ва б) грамматикалул чулухасса.

«Предложениялул цалчинмур даражалул члентру» т1исса тема лахьлахьийни хьхьич1 кут1а предложениярту ласун буч1иссар. Гай предложениярту мяъналул ва формалул чулуха ххал дигьайссар. Бак1рай цалчинмур даражалул члентрахьхьун: подлежащилухьхьун ва сказуемилухьхьун мяъналул чулухасса суал булайссар. Ми суаллал предложениялуву щияту, ссаяту ва ци буслай буссарив ккаккан байссар. Мунияр махъ грамматикалул формалул чулухасса суаллу булайссар: *цу? ци?* – подлежащилухьхьун ва ци дуллай *«ур?»* – сказуемилухьхьун. Предложениярту к1укун ххал диргьукун, аьмсса жямгу дан бюхъант1иссар: подлежащилул предложениялуву щия ягу ссая гъалгъа т1ий буссарив ккаккан байссар ва *«цу?», «ци?»* т1исса суаллахьхьун жаваб дулайссар, сказуемилул

подлежащилул дуллалимур ккаккан дайссар ва *«ци дуллай ур?»* т1исса суалданун жаваб дулайссар.

Предложенияртту так цавай цалчинмур даражалул члентрая дакъассагу, вайннущала арх1ал вайннун хъарсса цайми мукъурттиягу сакин хьуну дик1ан бюхъайссар. Ми к1илчинмур даражалул члентру хъанахъиссар. Дуклаки оьрч1ру к1илчинмур даражалул члентращал к1ул байссар, амма миннул журардал ц1арду къабусайссар. Ми лахьлахьийни предложениялуву миннул бувгьусса к1ану ккаккан байссар. Мунияту кут1а предложенияртту лахъи дурну, ми к1ирайрагу цанниха-ца лащан дуллай ххал дигьайссар. К1ай предложенияртту ххал дигьлагьийни, дуклаки оьрч1ан цалчинмур предложение подлежащилуя ва сказуемилуя сакин хьусса душиву бувч1ин байссар. К1илчинмур предложениялуву, лахъи дурсса предложениялуву, цалчинмур предложениялуву бувсумур курт1 байссар ва, лич1и-лич1исса чулухаллурду х1исавравун лавсун, бувч1ин бувну бушиву ккаккан байссар. К1илчинмур даражалул члентрал цалчинмур даражалул члентру бувч1ин бувну бушиву ккаккан байссар.

К1укунсса предложенияртту, цач1у дирхьуну, ххал дуллалисса ч1умал ххибувсса махъру, яъни к1илчинмур даражалул члентру, цалчинмур даражалул члентру бувч1ин байсса махъруну бушиву ккаккан бан аьркинссар. Дуклаки оьрч1ан предложениялуву мяъналул чулуха кунниц1ун кув бавх1уми махъру, цумур махъ цумунийн хъарну буссарив лякъин лахьхьин байссар. Предложениялуву кунниц1ун кув бавх1усса мукъурттиву мукъуя мукъухьхьун суал булун бюхъаву предложение ххал дигьлагьисса даврил гьанури. Суаллу булаврийхч1ин дуклаки оьрч1аща мукъурттил дянивсса дах1аву ккаккан дан бюхъант1иссар. Оьрч1ан предложениялуву махъру низамрай ва кьяйдардай кунниц1ун кув бавх1уну бушиву ва мукун бусса ч1умал бакъа гивусса мукъурттил мяъна дурч1лай къадик1айшиву бувч1ин бан аьркинссар.

Дуклаки оьрч1ан кут1а ва лахъи предложенияртту дурч1ин дайссар. Гайннан кут1а предложенияртту лахъи дуллан лахьхьин байссар. Мукунма оьрч1ан так к1илчинмур даражалул члентрая сакин хьусса предложенияртту къадик1айшиву бувч1ин байссар, гиву чара бакъа цанния-ца цалчинмур даражалул член бик1ан аьркинссар.

Мукьилчинмур классраву дуклаки оьрч1ру ца журалул члентращалсса предложениярттащал к1ул байссар. Цара-ца предложениялуву ца сказуемирац1ун цаппара подлежащирду бухьурча, гай ца журалул члентру хъанахъиссар. Агар цара-ца предложениялуву ца подлежащилуц1ун цаппара сказуемиртту бухьурча, гай ца журалул члентру хъанахъиссар. Предложениялуву ца журалул члентрал дянив запятая дишайссар. Ца журалул члентруну бик1айссар к1илчинмур даражалул члентругу. *Масала: Лелуххант къурув, вац1раву, багъирттаву бик1айссар.*

Дуклаки оьрч1ан бувч1ин байссар ца журалул члентирттащалсса предложенияртту союзру бакъасса ва союзру бусса дик1айшиву.

Предложениялул ца журасса члентру кунниц1ун кув ч1унийну ягу ва, гу союзирттайну бах1айссар. Предложениялул ца журасса члентру *ва* союзрайну цанниц1ун-ца бавх1уну бухьурча, минул дянив запятая къадишайссар**.** *Масала: Оьрч1ру школалийн луттирду ва тетрадьру лавсун лавгунни.*

Агар ца журасса члентру *-гу* союзрайну кунниц1ун кув бавх1уну бухьурча, минул дянив запятая дишайссар. Союз *-гу* хьхьич1сса цуппа хъар хъанахъисса мукъуц1ун лавч1ун чичайссар**.** *Масала: Урттугу, т1ут1ивгу кьакьлан дирк1унни.*

Обращениялущалсса предложенияртту лахьлахьийни, инсан вич1и дишин ягу уруган ан гъалгъалуву ишла байсса мукъурттийн обращение учайшиву бувч1ин байссар. Дуклаки оьрч1ан бувч1ин бан аьркинссар обращение дусса предложение, ч1у лагь-лахъ бувну, дуккайшиву.

Дуклаки оьрч1ру сложный предложениялущал к1ул буллалийни,

гайннан простой предложение сложныймуния лич1и дан лахьхьин байссар.

Оьрч1ан к1улну бик1ан аьркинссар:

− предложениялуву цалчинмур ва к1илчинмур даражалул члентру лич1и буллан;

− предложениялул гьану к1ул буллан;
− ца журалул членташалсса предложениярттy сакин дуллан;
− ца журасса членташ1а чичрулул лишанну дихьлан;
− сложный предложениялуву чичрулул лишанну дихьлан;
− бавх1умукъурттиву гьанулулми ва гьанулул бакъами махъру лич1и буллан;
− предложениялува бавх1умахъру лич1и буллан;
− предложение бавх1умукъурттия лич1и дуллан;
− суаллал кумайрайну бавх1умукъурттивусса мукъурттил дах1аву ккаккан дуллан;
− кут1а предложениярттy лахъи предложениярттайн к1ура даен дуллан;
− простой предложение сложныймуния лич1и дуллан;
– лич1и-лич1исса журалул предложениярттy дак1нихсса ва чичрулийнусса гьалгьалуву ишла дуллан;
– предложениялул разбор дуллалийни, цалчинмур ва к1илчинмур даражалул членту лич1и буллан: подлежащилул лурттy ца аьш, сказуемилул лурттy к1ира аьш ва к1илчинмур даражалул членитрттал лурттy – щат1ари аьш дурккун.

Ва раздел лахьлахьийни «Бавх1умахъру» т1исса темагу лахьхьин ккаккан дурну дур. Ва ца яла зах1матсса ва дуклаки оьрч1ал гьалгъа баврил компетенция хьун ва магьир бавриву хъуннасса агьамшиву думур разделну хъанахъиссар.

Мутаева С. Р.,
г. Махачкала

МУКЬУЛЧИНМУР КЛАССРАВУ «МАХЪРУ САКИН ШАВУ» Т1ИССА РАЗДЕЛ ЛАХЬХЬАВУ

«Махъру сакин шаву» т1исса раздел ца яла агьамсса ва дуклаки оьрч1ан маз лахьхьавриву хъуннасса агьамшиву дусса разделну хъанахъиссар. Ва масъала бавх1уну буссар орфография ва гьалгьалул бут1ри лахьхьаврич1ун, ванил хъуннасса агьамшиву оьрч1ал мукъурттил луртан авадан давриву ва гьалгъа баврил компетенция магьир бавривугу дуссар. Шамулчинмур классраву оьрч1ру мукъул бут1ращал к1ул хьуссар. Дуклаки оьрч1ан к1улну бик1ан аьркинссар:

− мукъурттивусса бут1ри: марххa, суффикс, дайлит1у, гьану лич1и буллан;
− мукъул бут1рал ц1арду;
− мукъул бут1ра разбор дуллан;
− ца мархлуя хьусса махъру ва мукъурттил формарду кунния кув лич1и дуллан.

3-мур классрансса лакку мазрал луттираву ккаккан бувну бур мукъул бут1райхсса разбор дуллалийни лич1и бан аьркинсса бут1ри: марххa, гьану, дайлит1у, махъру сакин байсса ва мукъурттил формарду сакин дайсса суффиксру. Гиву хьхьич1ра-хьхьич1 «мукъурттил формарду сакин дайсса суффиксру» т1исса термин ккаккан дурну дур. Мукъурттивусса дайлит1улул хьхьич1сса бут1ри лавайми классирттал учебникирттай лях бут1ри т1ий ккаккан бувну бур, байбихьулул классирттал луттирдай гай дайлит1улуву ккаккан бувну бур. Мукъурттил формарду сакин дай суффиксру т1исса термин цайми дагъусттаннал мазурдил луттирдавугу ккаккан бувну бур. Мунияту ва термин жула луттирдавугу ишла бувну буссар, ванилгу «Мукъул бут1ри» т1исса раздел лахьхьаврил масъала ца системалуйн бутлай бур.

4-мур классраву махъру х1асул баврия лавхьхьумур жям бан ккаккан бувну бур. Дуклаки оьрч1ан ц1усса материалну хъанай дур «Цач1ун був махъру» т1исса тема. Оьрч1ан цач1ун був махъру ялавайми классирттавугу хьунабавкьссар, амма гай сакин шаврищал дуклаки оьрч1ру хьхьич1ва-хьхьич1 к1ул хъанай бур. Оьрч1ан бувч1ин бан аьркинссар цач1ун був махъру к1ива мукъуя сакин шайшиву, гай чичайсса куц. Цач1ун був махъру жура-журану чичайсса буссар:

– лавч1ун чичайсса цач1ун був махъру: *бюрхттукку, ниттиуссу, ххалабак1у* ва ц.;

– дянив ч1ири аьш дирхьуну чичайссар мархри тикрал хъанахъисса цач1ун був махъру: *ранг-рангсса, лич1и-лич1исса, шан-шанма* ва ц.;

– лич1ину чичайссар гъаншиврул ва ц1анил падежрайсса существительнирдая сакин хьусса цач1ун був махъру: *ттуккул ц1у, ттуккул нис, аьнак1ул оьрч1, ниттил нину* ва ц.

Дуклаки оьрч1ал дак1ний битан аьркинссар ч1явуну хьунабакьайсса цач1ун був махъру чичайсса куц. Цач1ун був махъру, гай чичайсса куц оьрч1ан курт1ну лавайми классирттаву лахьхьайссар.

4-мур класс къуртал буллалисса оьрч1ан «Махъру сакин шаву» т1исса раздел лархьхьуну махъ к1улну бик1ан аьркинссар:

− махъру бут1райх бач1лан, мукъул бут1рал ц1арду;

− ца мархлуя хьусса махъру лич1и буллан;

− цач1ун був махъру дак1нихсса ва чичрулийнусса гъалгъалуву лич1и буллан;

− ч1явуну ишла байсса цач1ун був махъру чичлан.

Байбихьулул классирттаву мукъул бут1райхсса разбор даврил гьану бизайссар. Дуклаки оьрч1ан мукъуву марххa, дайлит1у, суффикс ва гьану лич1и буллан лахьхьин байссар. Гай мукунма суффиксирттал журардащалгу к1ул байссар. Махъру сакин байсса суффиксирттал кумаграйну ц1усса махъру сакин буллали байссар. Мукъурттил формарду сакин дайми суффиксирттал кумаграйну мукъурттил лич1и-лич1исса формарду сакин даврищал к1ул байссар.

Дуклаки оьрч1ан махъру бут1райх бач1ин лахьхьирча, гайннал маз к1улшиврул ва гъалгъа магьир баврил даву ларай хъанахъиссар.

Суффиксру лахьхьаврил даву жям дуллалийни, дуклаки оьрч1ру цаппара ч1явуну хьунабакьайсса суффиксирттал мяъналух къулагъас дан байссар, гайннул кумаграйну сакин хьусса мукъурттил мяънарду ххал дайссар. Масала: *-чи, -кар, -алу(валу), -ия* ва цаймигу суффиксру (*аьрава-аьравачи, бак1-бак1чи, балай-балайчи ва ц.*).

Дуклаки оьрч1ру *-чи* суффиксрал кумаграйну инсаннал санят, пиша, дуллалисса даву ккаккан дуллалисса махъру сакин шайшиврух къулагъас дан байссар.

«Махъру сакин шаву» т1исса тема ххуйну лахьхьиншиврул дуклаки оьрч1ру ч1ярусса иширайнусса давуртту дуллали байссар. Оьрч1ру ккаккан бувсса мукъурттия суффиксирттал кумаграйну ц1усса махъру сакин буллали байссар. Гай мукъурттищал предложениярту сакин дайссар. Вай давурттал дуклаки оьрч1ру лавайми классирттаву «Махъру сакин шаву» т1исса тема лахьхьаврийн х1адур байссар ва гайннул дуклаки оьрч1ал мукъурттил луртан авадан дайссар. Укунсса давурттал оьрч1ан логикалул чулуха т1айлану пикри буллан лахьхьин байссар. Гайннул дуклаки оьрч1ру мукъурттил бут1рах ва гайннул мяънардах къулагъас дуллали бан кумаг байссар.

Муталимова Э. Р.,
г. Дербент

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА

Особенностью развития родных языков на современном этапе является то, что происходит объективный процесс трансформации родных языков. С каждым днем в наши языки входят новые иностранные слова, объясняющие новые предметы, явления или процессы, которые нельзя объяснить словами с родного языка. Таким образом, языки вроде и обогащаются, но в то же время такая ситуация отрицательно влияет на индивидуальность и уникальность родного языка. И одной из основных задач сегодня является сохранение и развитие родных языков. Число владеющих родным языком с каждым годом уменьшается, также ухудшается и качество обучения в школах, упал уровень знания родных языков.

Проблематика сохранения табасаранского языка актуальна как внутри республики, так и за ее пределами, в местах компактного проживания представителей табасаранской диаспоры.

Вопрос качества преподавания табасаранского языка упирается в необходимость повышения квалификации учителей родного языка и литературы. Не все работающие учителя имеют вузовскую базовую подготовку «учителя родного языка и литературы». Учитель родного языка одна из непрестижных специальностей для подрастающего поколения. Поэтому, и в вузы на эти направления подготовки, выпускники школ не хотят поступать. Необходимо помнить, что культура, традиции обычаи нации передаются следующему поколению не через кровь, не через человеческие гены, а родным языком. Нет национального языка, – нет и самой нации. Именно в языке воплощены все признаки нации. Именно язык является носителем и культуры, и обычаев, и традиций нации.

Особенно важно поддержать, развивать, преподавать родной язык в городах. В сельской местности меньше проблем: годовалый ребенок начинает разговаривать именно на родном языке, общение в селе – на родном языке, даже в школах с русским языком обучения, ученики и учителя общаются между собой на родном языке. Сельская местность – это оплот родного языка.А как же город? Что нужно сделать, что бы наши дети знали свой язык, а через язык и нашу культуру, наши обычаи и традиции. Государственные органы регулярно говорят, обсуждают проблемы родных языков: об этом говорят и президент, и председатель правительства России, и Госдума принимает закон о языках народов России, и у Дагестанских властей проблема языков излюбленная тема. Однако, усилий государства для того чтобы улучшить ситуацию с преподаванием и изучением родного языка, как считают специалисты, недостаточно. В равной степени ответственность за результат обучения родному языку несут и школа, и родители. К сожалению, во многих семьях родному языку не уделяют должного внимания, встречаются даже родители, которые не хотят, чтобы их дети изучали родной язык, считая, что в жизни он им не пригодится.

В последнее время в Дагестане активно пропагандируют идею о сокращении количества часов в неделю для преподавания родных языков: – с 3-х часов до 1-го часа в неделю. Такой режим преподавания родных языков явно недостаточен для того чтобы научить детей хотя бы азам родного языка. С дугой стороны, – это уменьшает учебную нагрузку учителей, а значит, уменьшается их доход. А если нет зарплаты – значит, придётся учителям искать другую работу, идти в бизнес, как это недавно предлагал председатель правительства России. Придерживаясь фразеологизма «свято место пусто не бывает» можно утверждать, что найдутся желающие поработать и за минимальную зарплату работать преподавателем родного языка, семью-то надо как-то кормить. А какова будет отдача от таких учителей? Да и сегодня во многих школах родные языки преподают просто носители языка, без вузовской подготовки. Кому бы ни пришла в голову модель оптимизации расходов в системе образования сокращением часов преподавания родных языков, – это очень негативная идея. От этого нужно в срочном порядке отказаться.

В последнее время сфера применения родных языков еще более сузилась, на наш взгляд, неоправданным нововведением: раньше учителя писали рабочие программы на родном языке, а сейчас Минобрнауки требует, чтобы рабочие программы разрабатывали на русском языке. Непонятно, зачем это. Во-первых, сфера делопроизводства на родных языках, будучи и так минимальной, теперь еще больше уменьшится. Во-вторых, стимулы использования и соответственно развития терминологии и навыков пользования родным языком в делопроизводстве пропадают, в-третьих, вместо того, учителя больше времени использовали на улучшение качества обучения родным языкам, вынуждают тратить наше драгоценное время на переводы.

Обучение языку – большая и трудная работа. Эффективным и результативным средством поддержания интереса детей и их родителей к изучению языка выступает народная педагогика. В народной педагогике раскрываются особенности национального характера, лицо народа, нравственные идеалы, проявляющиеся в созданных народом сказках, былинах, легендах, эпосах, поговорках и пословицах.

Народный фольклор: песни, загадки, считалки, поговорки, пословицы и сказки необходимо применять как в решении образовательных задач, так и воспитательных. Так, например, считалки, скороговорки способствуют умению правильно проговаривать звуки, разучивание игр способствует развитию диалогической речи. Необходимо привлекать детей к участию в художественной самодеятельности на родном языке, в различных праздничных мероприятиях со своими номерами. Очень мало внеклассной литературы, табасаранских народных сказок на табасаранском языке. Имеющиеся детские сказки на табасаранском языке в большинстве своем переведенные и мало иллюстрированы. Отсутствует интернет ресурс внеклассной литературы.

Таким образом, с целью развития родного языка, повышения интереса к изучению родного языка необходимо повысить мотивацию к изучению родного языка у учеников и у родителей, в первую очередь в городах; повысить функциональную значимость родного языка; повысить престижность преподавания родного языка, привлечь внимание табасаранской общественности, интеллигенции, бизнеса в рамках своих общественных организаций, в меру своих сил и возможностей поддерживать обычаи, традиции и язык табасаранского народа. Табасаранская общественность, интеллигенция, должностные лица должны быть обеспокоены нехваткой квалифицированных учителей родного языка, как в сельской местности, так и в городских школах, недостаточного количества учебных часов, отводимых на изучение табасаранского языка.

Раджабова Р. Г.,
г. Махачкала

УНКЪАБИЛЕБ КЛАССАЛДА ЦIАРУБАКI МАЛЪИ

Программаялда рекъон, 4 абилеб классалда малъула цохIо гьумералъул цIарубакIал.

ЦIарубакIал малъулаго, цIалдохъабазда бичIчIизабизе ккола гьез, предметазда цIарал абичIого, предметал рихьизарулеллъи, щибаб гьумералъул цIарубакIазул батIи-батIияб магIна букIунеблъи: гьел, предметияб цIарго гIадин, падежазде ва цолъул ва гIемерлъул формаялде хисулеллъи.

ЦIалдохъаби ругьун гьаризе ккола цIарубакIал битIун абизе ва хъвазе, каламалъулъ гьел хIалтIизаризе. ЦIалдохъабазда бихьизабизе ккола текстaлда жанир цого рагIаби такрар гьарунгутIиялъе гьезул кIвар, предметиял цIарал гьез хисизе бегьулеб куц.

ТIехьалда цIарубакI падежазде свериялъул бицунеб гьечIо. Программаялъ гьеб тIалаб гьабулебги гьечIо. Амма тIехьалда ругел хIалтIабаз, падежазул цIаралги абичIого, цIарубакIал хисизаризе тIамула. ЦIалдохъабазда гьел хисарал формабаздасан байбихьул формаби ратизе кIвезе ккола.

ЦIарубакIалъе программаялда кьун буго анкьго сагIат (анлъго сагIат грамматикаялъул дарсазе + цо сагIат калам цебетIезабиялъул хIалтIуе – сочинение).

ТIоцебесеб дарсида цIарубакIалъул хIакъалъулъ бичIчIи кьела. Хадусел дарсазда гьумералъул цIарубакIазул бицина.

ЦIалдохъабазда гьел цIарубакIал гьумералъул цIарубакIал ругин, *дун* тIоцебесеб гьумералъул цIарубакI бугилан абизе лъаларо. Гьезда гIага-шагарго *дун* кида, *мун* кида, *гьев* кида абулебали бицине кIола. Гьелдаса хадуб бичIчIизабизе бегьила гьумер абураб рагIул магIнаги, кьезе бегьила цIарубакIазул группабиги гьезул цIаралги (тIоцебесеб гьумералъул цIарубакI).

Учебникалда кьун буго *ниж-нилъ* ратIа гьаризе ругьун гьарулеб хIалтIиги (гьаниб гьезул битIунхъваялдеги кIвар кьезе ккола).

КIиабилеб гьумералъул цIарубакIал малъулагоги, цIикIкIун кIвар кьезе ккола *нуж* абураб цIарубакIалъул падежиял формабазде *(нужеца, нужер, нужее, нужеда...)*. Гьел формаби хъвалаго, цIалдохъабаз *ниж-нилъалъул* формабазулъ риччалездаса цIикIкIун

гъалатIал риччала *(нужор, ножор, ножер)*. Гьел рагIаби битIун абизе ва цIализе тIамиялъулъги кIудияб асар гьабула битIунхъваялъе. Учебникалда кьурал хIалтIаби гIуцIун руго, кIванагIан цIикIкIун *нуж* абураб цIарубакIалъул формаби хIалтIизаризе кколедухъ.

ТIехьалда руго такрарлъарал предметиял цIарал дандекколел цIарубакIаз хисизе малъулелги, жидерго цIаралдасан бицараб хабар, лъабабилеб гьумералъул цIарубакIалги лъун, хисизабун бицине ругьун гьарулелги, суалазда ругел кIиабилеб гьумералъул цIарубакIал тIоцебесеб гьумералъул цIарубакIаз хисулелги хIалтIаби.

ЦIалдохъабаз *ниж, нилъ, нуж* абурал цIарубакIазул падежиял формабазулъ гурони гъалатIал риччаларо. Гьединлъидал цогидал цIарубакIазул битIунхъваялда гьаниб тIадчIей гьабулеб гьечIо.

ТIоцебе учителас, доскаялда таблицаги бан, цIалдохъабазда тIадехун рехсарал цIарубакIазул битIунхъвай бичIчIизабила.

Таблица гьадинаб букIине бегьула:

ниж	*нижеца*
нижер	
нижее	
нилъ	*нилъеца*
нилъер	
нилъее	
нуж	*нужеца*
нужер	
нужее	

(Таблицаялда гъалатI ккезе бегьулел хIарпал батIияб кьералъ хъвазе ккола).

Гьеб правило такрар гьабизе цIалдохъабиги тIамила.

ЦIарубакIазул битIунхъваялда тIасан словарияб диктантги гьабизе бегьула.

Нилъ, нилъеца ва цогидалги формабазулъ **-лъгъ** рагIула, **-лъгъ** рагIаниги, цо **-лъ** гурони хъваларебгъуги бичIчIизабизе ккола.

Адабият: 1. МухIамадов М.ГI. Авар мацI. 4 класс. – М. – СПб., 2018; 2. Вакилов ХI.С. Байбихьул классазе битIунхъваялъул методика. – МахIачхъала, 2003; 3. ГIалиханов С.З. Ункъабилеб классалъул учебникалъе методикия малъа-хъваял. – МахIачхъала, 1986.

Раджабова Р. Г.,
г. Махачкала

УНКЪАБИЛЕБ КЛАССАЛЪУЛ АВАР МАЦIАЛЪУЛ ТIЕХЬ ГIУЦIУН БУГЕБ КУЦ

ТIоцебе, тIехь гIуцIун буго лъималазда практикияб къагIидаялда авар грамматикаялъул теория бичIчIизабизе санагIатаб куцалъ. ГIемерисел хIалтIаби тIехьалда гьединал руго.

КIиабизе, гIемерисеб бакIалда, цин цебе теория кьечIого, лъималазда жидецаго гьарурал хIалтIабаздасан теориялъулал хIасилал гьаризе кIоледухъ гIуцIараб буго.

Лъабабизе, цере рукIарал учебниказда гIадин, цоялда релълъун цоги хIалтIи гьабизе тIамичIого, хIалтIаби руго ургъизе кколел, лъималазда цере чIванкъотIарал суалал лъолел.

Учебникалда жанир руго лексикаялда хурхарал хIалтIабиги. Гьез кумек гьабула цIиял рагIабазул магIнаги, рагIабазул гIемераб магIнаги, битIараб ва хъвалсараб магIнаги букIин бичIчIизабизе; синонимал ва антонимал ратизе. ЦIалдохъаби ругьун гьарулел руго рагIаби битIун хIалтIизаризе, каламалъулъ ругел гIунгутIаби ратизе (гьаб предложениялъулъ ялъуни гьаб текстaлъулъ щиб гIунгутIи бугеб).

Учебникалда фонетикаялъул ва графикаялъул хIалтIаби кьун гьечIониги, учителас щибаб дарсида кIвар кьезе ккола гьаркьал битIун абизеги, ргIаби битIун слогазде рикьизеги, ударение бугелги гьечIелги слогал ратIарахъизеги, мухъидаса мухъиде слогалккун росизеги ругьун гьариялде.

Цо-цо темаби (предметияб цIар, прилагательное, глагол) 2–3 классазда малъун рукIаниги, 4 классалда цIидасан ракIалде щвезарулел ва дагьалги гъваридгоги кьолел руго.

ТIехьалда дандчIвала цо каламалъул бутIаялдасан цоги каламалъул бутIа лъугьинарулел хIалтIабиги. Гьединал хIалтIабаз рес кьола цо каламалъул бутIа цогиялдаса бигьаго батIа гьабизе лъазе.

Грамматикаялъул определениял ва орфографиялъулги пунктуациялъулги правилаби кьун гуро грамматика малъулеб бугеб. Цин мацIалъул, орфографиялъул ва пунктуациялъул хаслъабазда тIад халкквеялги гьарун, жалго лъимал анализ гьабизе тIамулел руго. Гьелдаса хадур чIезарула лъималаз правилаби ракIалда.

Грамматика малъиялъ цо хасаб лъайги мацIалда тIад хIалтIизе бажариги кьураб гIоларо. Грамматикаялъ лъимал ругьун гьаризе ккола пикру битIун гьабизе, ургъизе, лъай камил гьабизе.

Щвараб лъай практикаялда битIун хIалтIизабизе лъаялъул мурадалда, кьолел руго калам цебетIезабиялъул кIалзулал ва хъвавулал хIалтIаби.

Дарсиде хIадурлъи гьабулаго, учителас хIисабалде росизе ккола дарсие ругел хIалтIабазул материалал, гьезул бигьалъи-захIмалъи. Щибаб дарсие кьун буго ункъо-щуго хIалтIи. Бихьизабун буго щибаб хIалтIиялда тIад щиб гьабилебали. Амма гьелъул магIна кколаро, кьуричIого гьедин гьабеян абураб. Пикру гьабизе ккола: кинал цере кьелел, кинал хадур кьелел, кинал хIалтIаби классгун цадахъ гьарилел, кинал хъван гьарилел (доскаялдасан, яги тIехьалдасан), диктант хIисабалдайищ гьарилел, ракIалдасанищ хъвалел, ялъуни цоги кинаб творческияб хIалтIи гьабилеб, гьабураб хIалтIул классалдайищ, ялъуни рокъобищ хал гьабилеб, рокъобе щиб кьелеб. Щибаб хIалтIиялда тIад гьабизе бугеб жоги хIисабалде босун, учителас ратIа гьаризе ккола жидеде цIикIкIун кIвар кьезе кколел ргIабиги, ргIабазул дандраялги, предложениялги. Жеги лъималазда битIун абизе, хъвазе лъаларел ргIаби ратани, гьезде цIалдохъабазул кIвар буссинабизе ккола, гьезул разбор гьабизе ккола.

Цо-цо гьединал кIвар кьезе кколел ргIаби хIалтIабазда хадур рамкабазда жанир кьунги руго.

Классалда кинаб хIалтIи гьабулеб бугониги, гьелъул цо бутIаялъулниги анализ гьабизе ккола, гьебги цIалдохъабиги гIахьаллъизарун гьабизе ккола. Гьедин гьабичIони, бичIчIизабизе ва щула гьабизе захIмалъула. Пуланаб хIалтIи гьабеян, жалго цIалдохъаби тIамизе бегьуларо. ЦIалдохъабазда гьабизе кколеб жо бичIчIун хадуб гурони, гьел жалго жидедаго чIун, хIаллтIизе тIамизе бегьуларо. Цо-цо учительзабазул гIарзал рукIуна хIалтIаби кIудиял ругилан, гьел цо дарсида хъван рахъунарилан. ТIехьалда ругел гIемерисел хIалтIаби хъван гьаризе ругел гуро, хъван гьарулезулги учителас хIисаб гьабизе ккола кинаб тIолго гьабилеб, киналъул бутIа гьабилеб, кинаб тIасабищун гьабилебали.

Учебникалда, 2–3 классазда малъараб материал такрар гьабулаго, цо-цо бакIазда правилаби кьун гьечIо. Жалго хIалтIабаз ракIалде щвезе гьарулел руго лъималазда правилаби. Цо-цо бакIазда правилаби-определениял кьун руго. Подлежащее такрар гьабулеб бакIалда кьун буго гьелъие определение. Ункъабилеб классазда гьарурал хIалбихьияз бихьизабуна лъималазда лъабабилеб классазда малъарал бетIерал членазул определениял ракIалда чIолел гьечIолъи. ХIалтIабазул кумекалдалъун ракIалде щвезаризе кIолел правилаби тIехьалда кьун гьечIо. Масала, цо-цо хIалтIиялда хадур ругел суалазул кумекалдалъун жидедаго чIезабизе кIола кида подлежащеялъе *щив? щий? лъица? сунца?* абурал суалал рачIунелали, предложениялъулъ бетIерал членал кинал ргIабазда рухьун ва киб бакIалда рукIине кколелали.

Цо-цо захIматаб тема лъугIараб бакIалда кьун руго суалал. Гьел суалазул кумекалдалъун темаги ракIалде щвезабун, гьеб дагьабги щула гьабизе хIалтIаби кьолел руго.

Бигьаяб тема лъугIараб бакIалда, гьеб ракIалде щвезабизе суалал кьун гурони, хадур хIалтIаби кьолел гьечIо.

Цо-цо бакIалда, тема байбихьулаго, кьолел руго лъималаз жидецаго халккун гьаризе хIалтIаби. Цинги цIалдохъабаз жидецаго гьаризе ккола хIасилал.

Цо-цо бакIалда, бачIинахъего правилоги кьун, лъимал тIамулел руго гьел правилаби практикияб куцалъ хIалтIизаризе. ХIалтIабазда гьоркьор руго ишалъулал документалги.

Цо-цо дарсие тIехьалда кьураб материал дарсида малъизе кIоларебгIан кIудияб ккезеги бегьула. Учителас гьеб материалалда гьоркьоса дарс бичIчIиялъе бищунго кIвар бугел хIалтIаби тIасарищизе ккола. Учителас цо-цо мехалъ гьел хIалтIабазе ругел шартIал жиндаго лъикI бихьараб куцалъ хисизаризеги бегьула. ТIехьалда гIемерал хIалтIаби руго «цIале, цинги хъвай» – ян абурал тIадкъаял ругел. Щибаб хIалтIи|цIализе ккеялъул кIвар нилъеда бичIчIула. Грамматикаялъул дарсидаги битIун цIалиялде кIвар кьезе ккола.

Учебникалъ пайда кьезе ккани, гьелда бугеб материалалдехун учителасул творческияб бербалагьи букIине ккола.

Кинаб каламалъул бутIа малъулеб бугониги, лъималазул калам цебетIезабиялде кIвар кьезе ккола. Щибаб дарсида малъулеб бугеб каламалъул бутIа цогидал рагIабигун бухьинабиялде, гьелгун предложениял гIуцIиялде, битIараб ва хъвалсараб магIнаялда рагIаби хIалтIизариялде кIвар кьезе ккола.

Предложениязда жанир рагIаби рухьинаризе, предложениял гIуцIизе, интонациялъул рахъалъ предложениязул тайпаби ратIа гьаризе, предложениял хадур-цере рекъезаризе цIалдохъаби цересел классаздаги ругьун гьарула. Ункъабилеб классалда гьеб хIалтIи дагьабги гIатIидго гьабизе ккола. Ункъабилеб классалда, синтаксис малъулагоги, калам цебетIезабиялъул хIалтIаби гьаризе ресал дагьалги цIикIкIарал руго.

Адабият: 1. МухIамадов М.ГI. Авар мацI. 4 класс. – М. – Спб., 2018; 2. Вакилов ХI.С. Байбихьул классазе битIунхъваялъул методика. – МахIачхъала, 2003.

Расулов М. А.,
г. Махачкала

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС К УСЛОВИЯМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение литературы в современной школе по требованиям ФГОС предполагает оптимальное оснащение учебного процесса, методически грамотное использование разнообразных средств, обогащающих урок литературы, позволяющих организовать внеурочную работу по предмету.

В числе обязательных требований – наличие в достаточном количестве экземпляров текстов художественных произведений, включенных в обязательную примерную программу и в авторские программы.

ФГОС не предполагает исчерпывающего описания библиотечного фонда по предметной области «Литература». В качестве примера даётся минимальный перечень произведений, необходимых для изучения литературы при реализации программ общего образования.

Русский фольклор: народные сказки, песни, загадки, пословицы, поговорки, былины.

Древнерусская литература: «Слово о полку Игореве» и произведения других жанров.

Русская литература XVIII века: творчество Г.Р. Державина; комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль», повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза».

Русская литература XIX века: басни И.А. Крылова; лирика В.А. Жуковского; комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»; лирика, поэмы, «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», романы «Дубровский», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» А.С. Пушкина; лирика,

поэмы «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Мцыри», роман «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова; повести «Тарас Бульба», «Шинель», «Вечера на хуторе близ Диканьки», комедия «Ревизор», поэма «Мёртвые души» Н.В. Гоголя; «Записки охотника», «Стихотворения в прозе», «Отцы и дети» И.С. Тургенева; лирика Н. А, Некрасова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, рассказ «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого; рассказы «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Толстый и тонкий» А.П. Чехова.

Русская литература XX века: произведения М. Горького, И.С. Шмелова, А.И. Куприянова, А.А. Блока, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, А.А. Ахматовой, А.П. Платонова, А.С. Грина; поэма «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского; рассказ «Судьба человека» М.А. Шолохова, повесть «Собачье сердце» М.А. Булгакова; рассказы В.М. Шукшина; рассказ «Матренин двор» А.И. Солженицына.

Литература народов России: произведения Г. Тукая, М. Карима, Р. Гамзатова и др.

Зарубежная литература: «Одиссея» Гомера; «Божественная комедия Данте»; роман «Дон Кихот» М. Сервантеса; сонеты и трагедия «Гамлет» У. Шекспира; комедия «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера; «Фауст» И.-В. Гете; произведения Дж.Г. Байрона; сказка «Маленький принц» А.Ж. Сент-Экзюпери; рассказ «Всё лето в один день» Р. Брэдбери.

В библиотечном фонде должны быть представлены нормативные документы по предмету «Литература» (ФГОС, обязательные примерные программы); авторские программы; перечень учебников, допущенных и рекомендованных Министерством просвещения РФ; методические пособия по литературе для учителя, карточки с индивидуальными заданиями для учащихся, справочно-энциклопедическая литература.

В числе современных требований к оснащению учебного процесса – электронные библиотечки, включающие комплект информационно-справочных материалов, объединенных системой навигации и ориентированных на различные формы познавательной деятельности.

Привлечение разнообразных наглядных средств обучения позволит активизировать учебный процесс. Особенно это важно при знакомстве учащихся с биографией писателя, изучении художественных произведений в широком историко-литературном контексте, включении разнообразных межпредметных связей.

Помещение кабинета литературы должно быть оснащено не только книгопечатной продукцией, но и демонстрационными пособиями на бумажном и электронном носителях, экранно-звуковыми пособиями, техническими средствами обучения.

В процессе изучения литературы необходимо использовать фотографии и портреты писателей, альбомы демонстрационного материала (по творчеству писателей, литературным направлениям и т. д.). Иллюстрации могут быть представлены в демонстрационном (настенном) и индивидуально-раздаточных вариантах в полиграфических изданиях и на электронных носителях.

В таком же исполнении могут быть представлены таблицы, представляющие в структурированном виде термины и понятия, на которые опирается курс литературы.

Современный урок литературы должен быть оснащен компьютерными и информационно-коммуникационными средствами. Они ориентированы на организацию деятельностного подхода к процессу обучения, формирование у учащихся потребности в чтении художественной литературы, широкого культурного кругозора.

Учебная техника и наглядные средства обучения помогают реализовать межпредметные связи литературы с другими дисциплинами. Интерпретация литературного произведения в других видах искусств позволяет выйти за рамки художественного произведения, найти общие точки соприкосновения между литературой, живописью, графикой, архитектурой, музыкой, формирует культурный кругозор и содействует глубокому пониманию литературного произведения. Предлагаемые рекомендации выполняют функции ориентира в создании целостной среды, необходимой для реализации требований к уровню подготовки учащихся. Эти требования могут быть уточнены и

дополнены применительно к специфике конкретных образовательных организаций, условиям их финансирования, а также исходя из последовательной разработки и накопления собственной базы материально-технических средств обучения.

Список технических средств, необходимых в кабинете литературы.

1. Мультимедийный компьютер (технические требования: графическая операционная система, привод для чтения/записи компакт-дисков, аудио- и видеовходы/выходы, возможности выхода в Интернет; оснащение акустическими колонками, микрофоном и наушниками; пакет текстовых, графических и презентационных прикладных программ).
2. Мультимедиапроектор (может входить в материально-техническое обеспечение образовательной организации).
3. Средство телекоммуникации (электронная почта, локальная школьная сеть, выход в Интернет; создаются в рамках материально-технического обеспечения всей образовательной организации при наличии необходимых финансовых и технических условий).
4. Сканер.
5. Принтер лазерный.
6. Копировальный аппарат (может входить в материально-техническое обеспечение образовательной организации)
7. Диапроектор или оверхэд (графопроектор).
8. Экран на штативе или навесной (минимальные размеры 1,25х1,25).
9. Видеоплеер, DVD-плеер (видеомагнитофон).
10. Телевизор (диагональ не менее 72 см).
11. Аудиоцентр (с возможностью использования аудиодисков CDR).

Литература: 1. Козлов В.В., Кондаков А.М. Фундаментальное ядро содержания общего образования. – М., 2009; 2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения – М., 2010.

Расулов М. А.,
г. Махачкала

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ (ЛИТЕРАТУРА)

ЕГЭ по литературе проводится в целях объективной оценки качества подготовки выпускников, освоивших образовательные программы среднего общего образования. Контрольно-измерительные материалы (КИМ) позволяют установить уровень освоения выпускниками Федерального компонента государственного стандарта среднего (полного) общего образования.

Содержание и структура экзаменационной работы дают возможность проверить знание выпускниками содержательной стороны курса (истории и теории литературы), а также необходимый комплекс умений по предмету.

Таким образом, «при сдаче ЕГЭ по литературе требуется активизация наиболее значимых для предмета видов учебной деятельности: аналитического осмысления художественного текста, его интерпретации, поиска оснований для сопоставления литературных явлений и факторов, написания аргументированного ответа на проблемный вопрос» [2, с. 3].

Экзаменационная работа по литературе базируется на системе поэтапной проверки умений выпускников воспринимать и анализировать художественные произведения в их родо-жанровой специфике с опорой на знания историко-литературного характера.

Подготовка к экзамену по литературе «предполагает повторение обучающимися всего материала курса, содержание которого определено нормативными документами по предмету» [3, с. 3].

Экзаменационная модель по литературе в 2019 году такова: КИМ включает в себя 17 заданий, различающихся формой и уровнем сложности.

В части 1 предлагается выполнение заданий, включающих вопросы к анализу литературных произведений. Проверяется умение выпускников определять основные элементы содержания и художественной структуры изученных произведений: тематика и проблематика, герои и события, художественные приёмы, различные виды тропов и т. д., а также рассматривать конкретные литературные произведения во взаимосвязи с материалом курса.

Часть 1 включает в себя два комплекта заданий. Первый комплект заданий относится к фрагменту эпического, или лироэпического, или драматического произведения: 7 заданий с кратким ответом (1–7), требующих написания слова, или словосочетания, или последовательности цифр, и 2 задания с развёрнутым ответом в объёме 5–10 предложений (8, 9).

Второй комплект заданий относится к лирическому произведению: 5 заданий с кратким ответом (10–14) и 2 задания с развёрнутым ответом в объёме 5–10 предложений (15, 16).

Общая структура части 1 подчинена задаче широкого содержательного охвата литературного материала. Художественные тексты, предлагаемые для анализа, позволяют проверить не только знание выпускниками конкретных произведений, но и способность анализировать текст с учётом его жанровой принадлежности. Два задания предполагают выход в широкий литературный контекст (обоснование связи данного произведения с другими произведениями по указанным в заданиях аспектам сопоставления).

Следование предложенному алгоритму работы позволяет экзаменуемым выявить место и роль эпизода (сцены) в общей структуре произведения (анализ фрагмента), раскрыть сюжетно-композиционные, образно-тематические и стилистические особенности анализируемого текста, обобщить свои наблюдения с выходом в литературный контекст.

Часть 2 работы требует от участников ЕГЭ написание полноформатного сочинения на литературную тему. Выпускнику предлагается три вопроса (17.1 – 17.3), охватывающих важнейшие вехи отечественного историко-литературного процесса: 17.1 – по произведения древнерусской литературы, классики XVIII века и первой половины XIX века; 17.2 – по произведениям второй половины XIX века, 17.3 – по произведениям XX века. Выпускник выбирает только один из вопросов и даёт на него ответ в форме сочинения, обосновывая свои суждения обращением к произведению (по памяти). Сочинение (объёмом не менее 200 слов) даёт выпускнику возможность показать своё отношение к проблемам, поднятым писателем, понимание художественного своеобразия произведения.

В каждом варианте экзаменационной работы обязательно присутствуют задания из трёх содержательных блоков:

– древнерусская литература, литература XVIII в. и первой половины XIX в.;

– литература второй половины XIX в.;

– литература конца XIX–XX в.

Экзаменационная работа требует владения следующими видами деятельности:

– осознанное чтение программных произведений для текстуального анализа и самостоятельного внеклассного чтения (все типы заданий);

– владение различными видами пересказа (17.1 – 17.3);

– определение принадлежности литературного (фольклорного) текста к тому или иному роду и жанру (1–7, 10 – 14);

– анализ текста, выявляющий авторский замысел и различные средства его воплощения; определение мотивов поступков героев и сущности конфликта (все типы заданий);

– письменные интерпретации художественного произведения (8,9, 15,16, 17.1 – 17.3);

– выявление языковых средств художественной образности и определение их роли в раскрытии идейно-тематического содержания произведения (все типы заданий);

– самостоятельный поиск ответа на вопрос, комментирование художественного текста (8, 9, 15, 16); – написание развёрнутых ответов, в том числе в жанре сочинения, на основе литературных произведений (17.1 – 17.3);

– сравнение, сопоставление, классификация, ранжирование объектов по одному или нескольким предложенным основаниям, критериям; самостоятельное определение оснований для сопоставления и аргументации позиций сопоставления (9, 16).

На выполнение экзаменационной работы по литературе отводится 3 часа 55 минут.

Большое значение для качественной оценки результатов экзамена имеет характеристика выполнения контрольной работы выпускниками с разным уровнем подготовки экзаменуемых по литературе. В зависимости от уровня подготовки экзаменуемые разделены на четыре группы:

группа 1 – экзаменуемые, не достигшие минимальной границы – 32-х текстовых баллов;

группа 2 – экзаменуемые, достигшие минимальной границы или превысившие её, но показавшие результат не выше 60-и текстовых баллов;

группа 3 – экзаменуемые с результатом выполнения работы от 61 до 80 текстовых баллов;

группа 4 – наиболее подготовленные экзаменуемые, показавшие результат в диапазоне от 81 до 100 текстовых баллов.

Действующая модель ЕГЭ по литературе построена по принципу возрастания сложности. От анализа фрагмента эпического (лирического, драматического) произведения экзаменуемый переходит к анализу лирики . От распознания изобразительно-выразительных средств в отдельных примерах к выявлению их художественной функции в тексте произведения. На какую степень сложности сможет подняться выпускник, напрямую зависит от уровня его подготовки. Для оценки этого уровня важны разные аспекты: объем выполнения экзаменационной работы в целом; качество ответов на задания разных типов, глубина знания художественных текстов, степень владения литературоведческими понятиями и речевыми умениями.

Следовательно, для повышения эффективности подготовки выпускников к экзамену необходимо учитывать разницу в уровне их подготовки по предмету и уровне мотивации, выявление которой составляет одну из задач стартового и текущего контроля.

В работе со школьниками особое внимание следует обратить на знание ими текстов художественных произведений, входящих в кодификатор. В данном случае задание базовой сложности является лишь отдельным элементом продуманной системы контроля за знанием текстов литературных произведений. В заданиях повышенного (8, 9, 15, 16) и высокого (17) уровней та же задача решается на другом уровне и другими средствами, в том числе и через критерии оценивание произведений поверхностным знакомством с их содержанием значительно затрудняет подготовку к экзамену, приводит к снижению результатов, препятствует полноценному изучению предмета в старших классах.

Выпускники, ограничивающиеся чтением краткого содержания художественного произведения, не отдают себе отчета в том, насколько глубоко искажается при этом их представление о тексте, из-за чего в кратких ответах неизбежно возникают грубые фактические ошибки. При написании развернутых ответов, в том числе и сочинения, незнание литературного первоисточника приводит к неспособности выпускника анализировать произведение и формулировать свои суждения текстом.

Обучение по написанию сочинения – одно из ключевых направлений работы по литературе. Однако нельзя забывать, что высокие баллы за сочинение в системе заданий ЕГЭ, особенно для экзаменуемых, не нацеленных на получение филологического образования, не является самоцелью. Работу по обучению написания сочинения следует рассматривать в более широком контексте. Умение строить письменное монологическое высказывание является важным показателем общего развития школьника, востребовано

в разных предметах школьного курса и на итоговом сочинении, т.е. имеет метапредметный характер.

Таким образом, возможности улучшения результатов экзамена для выпускников прежде всего связаны с расширением читатательского кругозора, знанием текстов программных произведений, совершенствованием умения сопоставлять литературные произведения в разных ракурсах. Для совершенствования культуры речи большое значение имеет постоянное выявление в сочинениях речевых ошибок, анализ причин их возникновения и систематическое редактирование собственных письменных работ по итогам проверки учителем.

Литература: 1. Зинин С.А., Новикова Л.В., Гороховская Л.Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по литературе. – М., 2017; 2. Логунова Н.В. Литература. Подготовка к ЕГЭ – 2018. – М., 2017; 3. Самойлова Е.А. ЕГЭ – 2018. Литература. Тренировочные задания. – М., 2017; 4. www.ege-study.ru.

Саидов А. М.,
г. Махачкала

КЪУМУКЪ ТИЛДЕ КЪОШУМЧАЛАНЫ КЪОЛЛАНЫШЫ

Къумукъ тилни грамматикасында гьалиге ерли чечилмеген яда толу чечилмеген масъалалар бар. Шо масъалалар, биринчилей, авуз тилде къумукъ тилни орфоэпиясы (тюз сёйлев), язув тилде орфографиясы (тюзьязув – термин гьисапда шулай къолланмагъа таклиф этиле) ва пунктуациясы (токътав белгилер) булан байлавлу. Бизин школа охув китапларыбызда, чебер китапларда, къумукъ тилде чыгъагъан печат къуралларда, радио ва телевидение берилишлерде, йыравланы тилинде гьар-тюрлю янгылышлар ёлгъа йибериле. Олар, гюнден гюн кёп болса тюгюл, аз болмай, шо буса тилибизни сакълав ва оьсдюрюв йимик агьамиятлы масъалалагъа уллу четимликлер тувдура. Бугюн биз шоланы алдын алмакъ муратда, уьстюнде токътап, тилилму гёзден ахтарып, себеплерин ачыкъ этип, бир ёрукъгъа, низамгъа салып, сёйлев ва язув нормаланы мекенлешдиреген къайдалаланы уьстюнде иш гёрюп турабыз.

Бу тема («Къумукъ тилни орфографиясы ва пунктуациясы») мени Дагъыстан илму центры тасдыкъ этген планлыкъ темам. Биз ону негьакъ алмагъанбыз: гележекде янгыртылып, толумлашдырылып чыкъмагъа герек орфография сёзлюкню гёзалгъа тутуп, къумукъча язып турабыз. Ишни мукъаятлы кютмек, бирликге гелмек учун, тилилмучулар, муаллимлер, къумукъ тилге иштагълылар булан пикру алышдырмакъ тийишлидир. Шо себепден къумукъ тилни орфографиясыны ва пунктуациясыны гьакъында материал айрыча китапча этилип чыгъарылажакъ.

Бу ишде биз къумукъ тилни орфография сёзлюклерин савлай гери урмайбыз, реформа этмейбиз, олагъа таянабыз ва аслу ичделигин сакълайбыз. Озокъда, эсгерилип гетгени йимик, чечилме герек масъалалар бар. Кюрчю гьисапда З.З. Бамматов, А.Гь. Магьамматов, Ж.М. Хангишиев 1989-нчу йылда чыгъаргъан «Къумукъ орфографиясы ва орфография сёзлюгю» деген сёзлюкню алгъанбыз.

Гетген йыл республиканы Гьукуматыны янындан ана тиллерден орфография комиссиялар къурулгъан. Узакъ къалмай, шолар иш гёрмеге герек. Биз, шо комиссияны члени гьисапда, оьрде эсгерилген масъалаланы уьстюнде алданокъ ишге гиришгенбиз.

Шу макъалада, эсгерилген сёзлюкдеги материал гёзден гечирилип, бир-бир диалектлерде айтылышы ва язылышы адабият тилни нормаларындан тайышагъан къошумчаланы тюз къолланышыны гьакъында айтыла.

Берилген мисалларда къошумчалар курсив булан айрылгъан.

Белгили йимик, тюрк тиллерде, шолай да адабият къумукъ тилде къошумчалар оьзлер къошулагъан сёзню арт бувунуна гелишип язила.

1. Эгер сёзню арт бувуну (яда бир бувунлу сёз) къалын буса, къошумчалар да къалын созукъ булан язила, инче буса, къошумчалар да инче созукъ булан язила: **агъа – агъа***лар,* **орман – орман***чы,* **агъач – агъач***лыкъ* **– агъач***лыкъ**лар,* **сыйыр – сыйыр***ыбыз,* **касбу – касбу***гъуз*; **ини – ини***лер,* **эмен – эмен***лик,* **иш – иш***ибиз,* **эт – эт***игиз;* **Иш***лерибиз* **биз***ин* **иш***ге* **оша***май*, / **Оьгюз***лер* де, бичен **сал***сакъ*, **аша***май* (Й. Къазакъ).

2. Сёзню арт бувуну эринли созукъ булан буса, эринли созугъу булангъы къошумча ялгъаныр: **топ – тоб***у,* **тюк – тюг***ю;* **юрю – юрю***дюм,* **оху – оху***дукъ,* **гёр – гёр***дюнг;* **кёп – кёп***мю*? **уллу – уллу***му*?

Бу къайдагъа **-***лар, -лер; -макъ, -мек; -са, -се* къошумчалар таби болмай: **топ – топ***лар***, оху – оху***макъ***, гёр – гёр***се*.

3. Къумукъ тил тюрк тиллени арасында сингармонизм гючлю сакълангъан тиллени бириси гьисаплана. Шо законгъа таби болагъан вариантларына къарап, къошумчалар адабият тилде уьч бёлюкге бёлюне.

1) Къошумчада тар созукъ болса, шо къошумчаны дёрт варианты бола: **-лыкъ, -лик, -лукъ, -люк; -лы, -ли, -лу, -лю; -сыз, -сиз, -суз, -сюз; -гъыз, -гиз, -гъуз, -гюз; -чы, -чи, -чу, -чю** ва ш. б.: **агъа***лыкъ***, ини***лик***, уллу***лукъ***, тюз***люк***; аша***гъыз***, ичи***гиз***, къою***гъуз***, юрю***гюз*; **арба***чы*, **ишч***и*, **сув***чу*, **юзюв***чю*.

2) Къошумчада генг **а** созукъ болса, шону эки варианты бола: **-лар, -лер; -а, -е; -ча, -че; -са, -се;** ва б.: **агъа***лар*, **ини***лер*, **сув***лар*, **ел***лер*; **башы***ма,* **къолу***ма,* **бою***ма,* **бети***ме,* **гёзю***ме;* **къумукъ***ча,* **уьйренген***че*; **бар***са,* **гел***се.*

3) Хасавюрт ва Буйнакск диалектлерде бир варианты тюгюл къолланмайгъан **-докъ** къошумчаны айтылышы ва язылышы адабият тилни нормасы болуп токътай: **баргъан***докъ,* **гелген***докъ*.

Буйнакск диалектде янгыз къалын варианты къолланагъан **-сана, -макъ, -жакъ (-ажакъ), -му** къошумчалар адабият тилде, хасавюрт диалектде йимик, сингармонизм законгъа таби болуп айтыла ва язила: **бар***сана*, **гел***сене*; **бар***макъ*, **гел***мек*; **бар***ажакъ*, **гел***ежек*; **бара***мы*? **геле***ми*? **уллу**му? **тюз***мю*?

4. **Д** булан башланагъан къошумчалар.

Бу ерде транскрипциягъа англав бермек тийишли. Сёзлени айтылагъан кююн язылп гёрсетивге **транскрипция** дей. О орфоэпия ва орфография булан тыгъыс байлавлу, шо себепден транскрипция язывну билмек тюзьязывда ва тюз сёйлевде агьамиятлы болуп токътай.

Транскрипцияда янгыз авазланы англатагъан гьарплар гёрсетиле: эки къабат тутукълар эки гьарп булан гёрсетиле, **[а]** авазны инче къалиби **ь** булан къошулуп гёрсетиле; **я**, **ю, е, ё** гьарплар, эки аваз англата буса, эки гьарп булан, бир аваз англата буса, шо авазны гёрсетеген гьарп къоллана. Транскрипцияда уллу гьарплар ва бир тюрлю токътав белгилер къолланмай. Орус тилде авазланы алышынып айтылагъанын гёрсетмек учун транскрипцияда башгъа тюрлю белгилер къоллана. Къумукъ тилде шолай белгилер гьали де къабул этилинмеген. Мисаллар: **гамиш [гаьмиш], яхшы [йахшы], яри [йаьри], юкъкъа [йукъкъа], юн [йуьн], етти [йэтти]** ва ш. б.

Къумукъ тил ва адабият дарсларда охувчуланы ва муаллимлени охувунда лап да кёп ёлугъагъан кемчиликлер орфоэпия къайдаланы сакъланмайгъанлыгъындан асылы бола. Шо къайдалар аслу гьалда сёзлеге къошумчалар къошулгъанда бузула. Ону да аслу себеби – къошумчалар язывда къумукъ тилни морфология принцибине гёре, айрыча алгъанда йимик язила. Шоланы уьстюнде токътайыкъ.

1) **[н], [м], [нг]** авазланы бирине битеген сёзге **д** булан башланагъан къошумча къошулгъанда [д] [**н**] авазгъа айланып айтыла (адабият тилни нормасы), тек язылышда **д** сакълана (къумукъ тилде хыйлы охувчуланы, муаллимлени, йыравланы тилинде бу орфоэпия норма сакъланмай, язылагъан кююнде айтылып къала, шо саялы да лап да яйылгъан

хаталардан санала). Масала: **он***да* **[онна], орам***да* **[орамна], онг***да* **[онгна], гелген***докъ* **[гэлгэннокъ]**; [**онда**], **[орамда], [онгда], [гелгендокъ]** деп аймагъа тийишли тюгюл.

2) [**л**] авазгъа битеген сёзге **д** булан башланагъан къошумча къошулгъанда бир-бир диалектлерде [**д**] аваз [**л**] йимик эшитилсе де, гьар заман **д** язила. Адабият тилни кюрчюсюне айтылышы ва язылышы рас гелеген, Хасавюрт диалектде къолланагъан варианты гирген: **гел – гел***ди* **[гэлди],** [**гелли**] тюгюл; **ал – ал***ды* **[алды]**, [**аллы**] тюгюл.

3) сангырав авазгъа битеген сёзге **д** булан башланагъан къошумча къошулгъанда [**д**] [**т**] йимик эшитилсе де, гьар заман **д** язила. Масала: **эт – эт***ди* **[этти], ат – ат***ды* **[атты], ас – ас***ды* **[асты], хап – хап***ды* **[хапты], иш – иш***ден* **[иштэн], тах – тах***дан* **[тахтан]** ва ш. б.

5. **Г, гъ** булан башланагъан къошумчалар.

1) Сангырав авазгъа битеген сёзге **г, гъ** булан башланагъан къошумчалар къошулгъанда **[к], [къ]** йимик эшитилсе де, гьар заман **г, гъ** язила. Масала: **ёкъ***гъа* **[йокъкъа]** авзу ачылгъан; **гьакъ***гъа* **[гьакъкъа]** тутулгъан ялчы; **терек***ге* **[тэрэккэ]** урунгъан.

2) **Н, нг, м** булан битеген сёзлеге **г, гъ** булан башланагъан къошумчалар къошулгъанда **[г]** ва **[гъ]** авазлар [**нг**] йимик эшитилсе де, гьар заман **г, гъ** язила. Масала: **эртен** + *ге* **[эртэнгнгэ], тёбен** + *ге* **[тоьбэнгнгэ], он** + *гъа* **[онгнга], онг** + *гъа* **[онгнга], тенг** + *ге* **[тэнгнгэ], адам** + *гъа* **[адамнга]**.

6. **Н, нг, м** булан битеген сёзлеге **б** булан башланагъан къошумчалар къошулгъанда [**б**] аваз [**м**] йимик эшитилсе де, гьар заман **б** язила. Масала: **гелген** + *биз* **> гелгенбиз [гэлгэммиз], манг** + *быз* **> мангбыз [мангмыз], адам** + *быз* **> [адаммыз].**

Шулай гьал къошма сёзлени ичинде де сакълана: **ян + баш > янбаш** [**йаммаш**], **жан + бек > Жанбек [жаммэк**].

Булай фонетика алышынывлар болагъан сёзлер тилде кёп бар. Масала, адабият тилде:

язылышы	*айтылышы*
1) **ачса**	**[ачца]**
чачса	**[чачца], [чацца]**
2) **тутса**	**[тутца], [туцца]**
сатса	**[сатца], [сацца]**
3) **атмакъ**	**[аъмакъ]**
этмек	**[эъмек]**
4) **тапмакъ**	**[таъмакъ]**
5) **азса**	**[асса]**
бузса	**[бусса]**

7. Къумукъ тилни бир-бир диалектлеринде **-макъ, -мек (**атишликни биринчи къалиби) къошумчаланы янгыз къалын **-макъ** варианты къоллана буса да, адабият тилде айтылышда да, язылышда да эки де варианты къоллана: **бар***макъ,* **ал***макъ;* **гел***мек* (**гелмакъ** тюгюл), **гёр***мек* (**гёрмакъ** тюгюл).

8. Сорав къошумча **-мы,** оьзю къошулгъан сёзню арт бувунуна эринликде-эринсизликде, къалынлыкъда-инчеликде, гелишив (сингармонизм) законгъа бойсынып, дёрт вариантда къоллана. Бу къошумчаны Хасавюрт, Терик диалектлерден къайрыларында **-му** къалиби тюгюл къолланмай. Шо себепден къумукъ тилде орфоэпия хата гьисапда лап да кёп ёлугъагъанларыны бириси бола. Мисаллар: **къалды** + *мы* **> къалдымы? гелди** + *ми* **> гелдими? болду** + *му* **> болдуму? гёр** + *дю* **> гёрдюмю?**

9. Къумукъ тилде **-мыш, -миш (-муш, -мюш)** къошумча булан къолланагъан бир нече сёз бар. Ерли сёйлевлерде шу къошумчаны бир **-муш** варианты къолланса да, адабият тилде эки варианты айтыла ва язила. Бир-бир сёзлерде о сёз этеген къошумчаны, бирлеринде сёз тюрлендиреген къошумчаны къуллугъун кюте. Масала: киш**миш**, гелеш**миш**, бо**ямыш** (сёз этеген къошумча), билме**миш**, гёрме**миш** (сёз тюрлендиреген къошумча: **билмейген, гёрмейген** деген маънада).

Эсгерив. **Алтмыш, етмиш** деген санавлукъларда **-мыш, -миш,** гьалиги къумукъ тилни гёзюнден къарагъанда къошумча гьисапда айрылмаса да, оьрдеги къайдагъа таби бола.

10. Багъым гелишни къошумчасы **-гъа, -ге 1 -нчи** яда **2 -нчи** бетде теклик мюлк къошумчагъа битген сёзге къошулгъанда **а, е** язила. Масала: **анам - анам***а,* **ананг - ананг***а,* **иним - иним***е,* **ининг - ининг***е*.

11. Ерли сёйлевлерде **1-нчи, 2-нчи** бетлердеги текликдеги мюлк къошумчалардан сонг еслик гелишни **-ны, -ни, -ну, -ню** къошумчасыны [**н**] авазы тюшюрюлюп айтыла: **атым***ны* **[атымы], итинг***ни* **[итинги], охувум***ну* **[охувуму], уюм***ню* **[уьйуьмуь].** Адабият тилде айтылышда да, язылышда да толу варианты сакълана: **атымны, итингни, охувумну, уьюмню.**

12. Къумукъ тилде ишликни мекенсиз гележек заманын этеген къошумчаны алты варианты бар: **-ар, -ыр, -ур, -юр, -ер, -ир.** Буланы къолланышында мекенли къайда токъташдырылмагъан, тек тамурну арт бувунундагъы созукъ къалын буса, къалын созугъу булангъы, инче созукъ буса – инче созугъу булангъы къошумча къошула. Масала: **бар – бар***ар,* **бар***ыр;* **ур – ур***ар,* **ур***ур;* **гел – гел***ер,* **гел***ир*. Шулай мисаллар кёп ёлугъагъаны саялы, айрокъда халкъ авуз яратывчулугъунда, баянлыкъ бермек тийишли.

Эгер сёзню арт бувунунда къайсы созукъ болса, шо созукъ къошумчада да къоллана (аслу къайда), тек варианты да къолланма ярай: **къайт – къайт***ар* **(къайт***ыр***), къыр – къыр***ыр* **(къыр***ар***), тут – тут***ур* **(тут***ар***), сюр – сюр***юр* **(сюр***ер***), гел – гел***ер* **(гел***ир***).**

13. Къумукъ тилде фамилиялар аслу гьалда, орус тилде йимик, **-ов, -ев** (эргишелени), **-ова, -ева** (къатынгишилени) къошумчалар булан булан этиле. Олар тюрленегенде **-ов** гесек къошулуп этилген фамилиялар къалын созугъу булангъы, **-ев** къошулуп этилген фамилиялар инче созугъу булангъы къошумчаланы къабул эте; еслик гелишде **-ов** вариантлысы **-ну**, **-ев** вариантлысы **-ни** къошумчалар къошулуп айтыла ва языла: **Темишев, Темишев***ни***; Темиров, Темиров***ну*; **-ова, -ева** гесеклеге битеген фамилиялар гьар заман къалын созугъу булангъы къошумчаланы къабул эте: **Халитова***ны***, Алиева***ны*.

16. Къумукъ тилде инфинитивни къошумчасыны эки варианты бар: толу варианты – **-магъа, -меге** (**бармагъа, гелмеге**) ва къысгъартылгъан варианты – **-ма, -ме** (**барма, гелме**). Айтылышда ва язылышда эки де варианты къабул этилген, тек язагъанда толу вариантын (**-магъа, -меге**) язмакъ таклиф этиле. Шону да себеби **-ма, -ме** къошумча бир нече функцияда къолланагъан, кёп маъналы къошумча экенге гёре, инфинитивни шолардан айырмакъдыр: 1) инфинитив эте: агъач **яр***магъа* (**яр***ма*) тарыкъ; 2) атлыкъ эте: **яр***ма* чилав; 3) ишликни ёкълукъ формасын эте: агъачны **яр***ма*.

Инфинитивни къысгъартылгъан вариантын шулай гезиклерде язмагъа ярай: 1) къошма (чалмюк) сёзлерде, аслу гьалда, шиъруларда бувунланы санавун сакъламакъ учун: Биз гьали **охум***а***-язм***а* уьйрендик; **Алм***а***-бер***ме* юрек ташмы, холамы? (Гь. Анвар); 2) эки инфинитив янаша геле буса, биринчиси толу вариантда языла: Анабызны **гёр***меге* **бар***ма* сюемен; Бизге тангдан **ишле***меге* **чыкъ***ма* тарыкъ.

Бу гиччирек макъалада къумукъ тюзьязывну (орфографияны) бир бёлюгю ахтарыла. Оьрде эсгерилип гетгени йимик, къумукъ тилде гьалиге ерли къаршылыкълы къайдалар сакъланып тура. Шолар кёбюсю орус тилден гелген сёзлени язылышында, къошма сёзлени язылышында сакълангъан. Шоланы бир ёрукъгъа гелтирмек – аслу борч. Шу гёзден къарагъанда, эсгерилген кемчиликлер тайдырылып, къумукъ тилни янгы орфография сёзлюгюн чыгъармакъ агьамиятлы болуп токътай.

Адабият: 1. Бамматов З.З., Магьамматов А.Гь., Хангишиев Ж.М. Къумукъ орфографиясы ва орфография сёзлюгю. – Магьачкъала, 1989. – 127 б.: 2. Саидов А.М. Собственные имена в творчестве Й. Казака // В кн.: Творчество Йырчи Казака в контексте дагестанской художественной культуры. – Махачкала, 2011. – С. 64–72; 3. Йырчы Къазакъ. Заман гелир. – Магьачкъала, 2001. – 187 б.

Салимова С. Г.,
с. Н-Дженгутай
Буйнакского района РД

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС

Мени азиз миллетим! Биз барыбызда билеген кюйде, яшавда болуп турагъан алышынывлар тилибизни гележегине къоркъунчлукъ тувдура. «Мени яшым ана тилни дарсларына юрюмесе ярамаймы?» – деген соравну аналаны тилинден аз эшитмейбиз. Къакъакъ йыргъа тынглап оьсмеген нарыстагъа къанна-къазакъ йырлар кар этмес. Гьар бир авлет инг башлап ана тилин билме герек. Ана тилге бакъгъан сюювню анасы яшыны юрегине сингдирсе, къумукъ миллетге де, ону тарихине де бакъгъан сююв яшда оьзлюгюнден тувадыр деп эсиме геле. Тил болмаса миллетни тарихи де, адатлары да тас болар. Тарихсиз миллет болмас. Шу ойну теренден ойламай, ана тилине немкъорай янашагъан яш аналар барына талчыкъмайлы болмайман.

Аявлу къумукъ халкъым! Биз бугюн миллетни масъаласын чечебиз. Гертиден де, артдагъы йылларда тилге бакъгъан якъда тувулунагъан гьал бизин гьалеклендирмей къоймай. Сиз билеген кюйде яшавда болуп турагъан алмашынывлар миллетибизни тилине де таъсир эте. Мени сынавума гёре, яшавну талапларына гёре юрюме тарыкъбыз деп, ана тилин унутуп, башгъа тиллерде сёйлемек де шо адамны гьакъылы оьр даражада тюгюл экенин гёрсете. Ана тил ананы авузундан гьайлек йыргъа, къакъакъ йыргъа айланып, яшны къулагъындан таба юрегине тамып, гьислерин уятып, сонг къанына синге, эсли болгъан сайын гьакъылыны къалиплери болуп токътай. Шолай болгъан заманда къакъакъ йыргъа тынгламагъан авлетге къанна къазакъ йырлар кар этер деген ойгъа умут ёкъ. Тилни айланасындагъы ишлени инг башлап нарыстаны, яшны тарбиялав булан тарбияламагъа да герек. Орта тил школаларда ана тил ва адабият дарслар яшлагъа пайдалы оьтсюн учун,шаирлени, язывчуланы яшавун теренден ахтарса яхшы деп ойламан. Яшлар, оьзлени сююмлю шаирлерине,язывчуларына ошама къастлы да бола. Театргъа пагьмусу бар яшлар Темир Болат Бийболатовну Алим-Паша Салаватовну яратывчулугъун кеп сююп охуй. Ибрагим Керимовну яшаву да, яратывчулу да яшланы патриот ругьда тарбиялай. Аткъайны «Мен оьктеммен» деген асарыны охусакъ Нугьай Батырмурзаевны, Зайналабид Батырмурзаевны гьакъында билмеге, яратывчулугъу булан таныш болма муштарлы болабыз. Аткъайны яратывчулугъун гечгенде, озокъда, Батырмурзаевны агьлюсю гьакъда да сёйлене. Зайналабид Батырмурзаевни яратывчулугъун гечегенде огъар яшланы сюювюн артдырмакъ учун бир башлап ону яшав гьакъда сёйлесек яхшы. Шону этмек учун да Аткъайны «Мен оьктеммен» деген асарындан пайдаланып болабыз.

– «Зайналабид, нече тил билесен?

– Мен, ажайым, мычыгъыш тилни, къумукъ тилден де яхшы билегеним сагъа ачыкъ. Тюрк тилни де, араб тилни де мен анна тилимден къалышмайгъан кюй де билемен. Фарсча мадар этемен. Ногъайча толгъуйман. Н-Орус тилни, оруслардан яхшы билмей туруп, билемен деп айтмажакъман...». Шу гесекден Зайналабид оьзю нече тилни билегенин айта. Яшлагъа шуну охуй туруп, башгъа тиллени билмек учун да бизге бир де ана тил четимлик этмейгенни англатма болабыз. Сонг да, оьзю язгъан шиърусун анасына охуп , ону да оюна тынглайгъанын эсгерип ,яшланы анагъа бакъгъан сюювюн артдырма болабыз, оланы анагъа абур этмеге уьйретме болабыз.

– «Кимни къанлысысан?

– Халкъны тынышын ким къыса буса, – шоланы…». Шу сезлер булан да Зайналабид оьзюню халкъыны гьалал уланы экени герюнюп тура. Яшланы халкъына гьалал къуллукъ эмеге, ону яхшысына сююнюп, къайгъысына тез къол узатма уьйрете.

Яш ата-ананы, уллу къардашларыны, авзуна къарап, сёзюне тынглап, абатын терген оьсе. Ана тилибизни уьлгюлерин олагъа яшлайын гёрсетмейбиз. Бизин шо якъдан

таъсирибиз бар. Шо саялы биз тилибизни аявлап сакъламагъа герекбиз. Йылдан йыл бизин ана тилибизни гьайын этив мотдан тайып бара. Яшларыбыз ана тилин тас этелер. Олагъа да яшавда болуп турагъан алышынывлар таъсир эте. Яшлагъа гьали гъукумат салагъан талаплагъа гёре олар артда чыкъгъан ЕГЭ-лени (Единый Государственный экзамен) ГИА-ланы (Государственная итоговая аттестация) берип болмажагъында ойлашалар. Шо саялы, башгъа предметлеге кёп тергев берип, ана тилин артгъа салалар. Мени гьисабымда, башгъа предметни юрютегенлеге чи нечик де, гьатта аз сынаву булангъы муалимлеге де ана тил дарсланы юрютме ярамай. Бизин мактапда ана тил дарслар учун айры кабинет онгарылгъан. Тек, яшланы авуз сёзю осал бола бара. Олар гьар-бир сёзню сорай болалар. Тилге, чебер сёзге, яшланы сюювюн артдырмакъ учун, мен ойлайгъан кюйде, шаирлер, язывчулар булан ёлугъувлар оьтгере турма герекбиз. Тарих дарс болсун, орус дарс болсун, география дарс болсун – оланы барыны да ана тил булан тыгъыс байлавлугъу бар. Гьар бир авлет инг башлап ана тилин билме герек. Ана тилге бакъгъан сюювню анасы яшыны юрегине сингдирсе, къумукъ миллетге де, ону тарихине де бакъгъан сююв яшда оьзлюгюнден тувадыр деп эсиме геле. Тил болмаса миллетни тарихи де, адатлары да тас болар. Тарихсиз миллет болмас. Шу ойну тереннден ойламай, ана тилине немкъорай янашагъан яш аналар барына талчыкъмайлы болмайман: *«Ана тилни ата-ана кёп сюйсе, / Авлетлери ондан къуру къалармы»* [2, с. 16].

Бугюнгю миллетибизни гьалына ата-аналар айыплы. Тынглагъанны къулагъына бир арив макъамдай чалынагъан, гёзел, бай, йымышакъ тилибизде сёйлеме уялагъан адамлагъа тамашалыкъ этемен. Ана тилин биле туруп да, яшына орус тилде сёйлейген аналар, аталар да кёп ёлугъа, айрокъда шагьар ерлерде. Олар, яшы орус тилни билмей деп айтма уяла. «Яшым ана тилин билмей», – деп айтма шолайлар неге уялмай?

Къумукъ халкъ тюзлюкде, эркинликде яшагъан, бир заманда тиленмеген, бай тарихи булангъы, оьзден халкъ. Оьсюп гелеген наслубузгъа шону англатып, тарихибизни уьйретме герекбиз. Тек, яшларда ана тилге бакъгъан сююв болмай туруп, бу иш толу кюйде бажарылмас. Булар бары да ана тилден баш алагъанын ата-ана англама герек. Яш наслуда ана тилин уьйренме муштарлыкъ тувсун учун, школаларда ана тил ва адабият дарслардан береген муалимлер де гьаракат иш гёрсе яхшы болур эди. Китаплар ёкъ, о ёкъ, бу ёкъ деп кант этип турмайлы, ишине юрегин салып, гележек наслуну, оланы къысматын ойлашып ишлесе, мен ойлашагъан кюйде ана тилибизни гьалы алгъа баражакъ. Дарсгъа гьазирлик гёрмек учун да, муалимлеге арт вакъти кёп имканлыкълар чыгъып тура, интернет, соц.сетьлерде къумукъ тилде юрюлеген группалар бар. Шолар булан да пайдаланып, китапда берилмеген маълуматланы да къошуп яшлагъа етишдирсе, дарслар яшлар учун къужурлу ва пайдалы оьтежегине шеклик этмеймен. Китапда берилген асарны, авторну тувгъан йылларын яшлар оьзлер охуп да бола, олар охусун учун муалим, яшланы тергевюн тартар йимик, оьзлер китапны ачып, охума муштарлы болар йимик, маълуматланы тапма герек.

Анадаш къумукъ халкъыбыз булан байлавлу тилни масъаласы, белгили кюйде, артдагъы йылларда адабиятыбызда инг аслу масъалалардан бириси болуп токътай. Жават Закавов да оьзюню яратывчулугъунда бу агьамиятлы масъалагъа арекден токътап къарап болмай. Асруланы теренине чыгъып гетеген бай тарихи булангъы къумукъ халкъ йылдан-йыл оьз топурагъын, маданиятын, тилин, шоллукъда милли оьзденлигин тас этип барагъанлыкъ ону тереннден ойлашдыра. «Кимге тарыкъ, миллет оьлсе, сабурлукъ?!» деген шиърусунда шаир халкъыбызны «Сабур тюбю сари алтын» деген айтывун гери урагъандай бола. Авторну токъташдырывуна гёре, къумукъланы милли масъаласы шончакъы да оьрчюкген чи, шончакъы да теренге тюшюп бара чы, мунда гьали сабурлукъгъа ер къалмагъан.

Адабият: 1. Абдуллатипов А.-К.Ю. История кумыкской литературы (до 1917 года). Часть I. – Махачкала, 1995.; 2. Абдуллатипов А.-К.Ю. Художественный мир Темирбулата Бейбулатова. – Махачкала, 1995.; 3. Гаджиахмедов Н.Э. Русско-кумыкский словарь. – Махачкала, 1991.; 4. Джачаев А.М. Родной язык – золотое сокровище. – Махачкала, 2000.;

5. Ольмесов Н.Х. Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. – Махачкала, 2000; 6. Ольмесов Н.Х. Къумукъ язывчуланы тили ва поэтикасы. – Магьачкъала, 2014; 7. Саидов А.М. К проблеме развития кумыкского языка в условиях двуязычия // Вопросы развития национально-русского двуязычия. – М., 1991; 8. Солтанмуратов А.М. Янгыртывну ёлунда. – Магьачкъала, 2010.

Сафаралиев Н. Э.,
г. Махачкала

БАГЪРИ ЛИТЕРАТУРАЙИН ДАРСАРИЪ РЮГЬНАННА ЭДЕБЛУВАЛИН ТЕРБИЯ ТУВУБ

Мектебдиъ литературайин дарсар гъахуб лап читин ляхин ву. Сабпи рякъюъ, урхурайи эсер – думу инсандин фикрин, гьиссарин, гъиллигъдин ва гь.ж. аьхю аьлам ву. Гьаддиз, баяр-шубарин уьмриъ литературайин дарсну аьхю роль уйнамиш ап1ура. Дугърит1анра, биц1идариз ап1уз ккайи ляхнин къайдайикан дарпиш, дурар дидин гъавриъ адраиш, ухьхьан вари йисаъ ухьу дап1ну ккуни ляхнин мяна ва метлеб улупуз даршул.

Фу-вуш литература, фу-вуш учебник-хрестоматия, фиткан думу дюзмиш дубхьнаш, фицдар меселйир диди мялимдин ва ученикарин улихь дивраш, литературайин дарсариъ, гьамцдар суалариз жаваб тувну ккунду.

Дарс мялимдин сифте гафналан ккебгъну ккунду. Душваъ мялимди ц1ийи предметдикан, китабдикан, эсерарикан, шаирарикан сюгьбатар дурхну ккунду.

Сабпи дарснаант1ан хъюгъну мялимди, ученикар дикъатниинди урхуз, гъурхубдин мяна ва метлеб гъадабгъуз ва гъурху эсерин заин ляхин гъабхуз вердиш дап1ну ккунду.

Мялум вуйибси, литературайиъ тербияйинна аьгъювалар тувбан меселйир саб-сабдихьан жара шуладар. Гьадму сабвали чан нубатнаъ мялимдикан гьарсаб дарсназ заан тешкиллувалиинди гьязурра хьуб ккун ап1ура. Думу ляхин миржибпи ва урч1вубпи классариъ жавабдаруб дубхьну ккунду. Гьаддиз лигну гьаму девриъ мялимдикан чан дарснан гьарсаб серенжем урхурайидарин яшнан хусусивалар, дурарин аьгъюваларин дережа, удукьувалар гьисабназ гъадагъну к1ули гъахуб ижмишнаанра ккунра ап1ура [1].

Табасаран литература мектебдиъ аьгъю ап1бан метлеб аьхюб ву. Литература гафнан устадвал ву, думу гьарган чан художествойин мумкинвалар яркьу ап1ури артмиш шула. Литературайи инсандин уьмрин девлетлувал художествойин образариинди улупували, эстетикайин жюрейиинди дюн'я аьгъю ап1ура. Литературайин эдебнан эстетикайин удукьувалар аьхир айидар дар. Йислан-йисаз артмиш шулайи табасаран литературайиъ табасаран халкьдин гъир'ят, намус ва эдеб ат1абгна. Октябрин революцияйин кьяляхъна артмиш хьуз хъюгъю табасаран ч1ал ва литература гъи халкьдин рюгьнан хазнайиз илт1ик1на, дурар йигълан-йигъаз девлетлу ва яркьу шула. Гъи табасаран литературайиз милли поэзияйин, прозайин ва драматургияйин ужудар чешнйир а, диди чан биц1и уьмрин арайиъ аьсрарин рякъ ккадап1на.

Гьамусдин девриъ литературайин хъуркьувалари халкьдин меденият дин асас дережйир аьгъю ап1уз мумкинвал тувра ва Дагъустандин вари халкьариз сабсдар мумкинвалар тувнайиваликан ачухъди шагьидвал ап1ура.

Гьарсар касдиз чан Ватан айиб ву. Жвуван дадаси гьадму ватанра ккун дубхьну ккунду. Гьарсар ватандашдиз ва гьарсар ватанагьлийиз рюгьнанна эдеблувалин тербия ади ккунду. Ватан – аьхю мяна хъайи гаф ву. Саб а бицIи Ватан, яна ихь Дагъустан, хъа Дагъустандин аьтрафариин ихь Табасаран. Хъа Табасаран гъапиган, мушвак кьюб район кахьра – Табасаран ва Хив районар. Мидланра гъайри, ухьуз сабсан аьхю Ватан а, яна вари Россия, улихьдин варитIан аьхю гьюкумат вуйи Советарин Союздин составнаъ ади гъабши. Рюгьнанна эдеблувалин тербия гужли хьпан бадали гьарсар касдиз, гьам аьхюдариз, гьамсана бицIидариз жвуван Ватандин тарих аьгъяди ккунду. Табасаран чIалнанна

литературайин китабариъ думу тарих бегьемди тувну адарди хьпаз лигну, магьа учвуз дидкан бязи жикъи мялуматар туврача [2].

Табасаранар дагъустан асас ва чIатху халкьарикан садар ву. Табасаранар Табасаран ва Хив районариъ, хъа гьацира Дербент, Огни, Мягьячгъала, Каспийск ва жара шагьрариъ дуланмиш шула. Аварарин, даргйирин, лезгйирин, лакарин, гъумугъарин ва жара халкьаринси, табасаранаринна девлетлу тарих айиб ву. Думу аьгъю апIбаъ, гьелбетки, илимлу ва практикайин метлеб а.

Табасаранарин тарих аьгъю апIбахъди, дурар фужар вуш, фици ва фила арайиз гъафидар вуш аьгъю апIбаъра аьхю эгьемият а. Дегьзаманйирилан мина вари деврариъ дуланмиш гъахьи табасаранар тарихдин саспи аьлимари монголарикан арайиз гъафидар ву кIури тасдикь апIура, хъа саспидари гуржйирихъди аьлакьайиъ тIаъра, тмундари Ирандин Таваспаран кIуру долинайиъ дуланмиш гъахьидар ву кIура. Амма ихь эрайиз улихьна вуйи юкьубпи аьсрилан ихь эрайин юкьубпи аьсризкьан дурар Къавкъаздин Албанияйихъди сигъ аьлакьайиъ ади гъахьну. Хъа «Табасаран» кIуру гафнан мяна «дагъларин уьлке» ву. «Дагъустан» кIуру гафнан мянара «дагъларин уьлке» ву. Гьаму уьлке дявдиинди бисбан бадали мушваъ цIиина римлянар гъахьну.

4-пи аьсриъ Табасарандиинна гъурнар (гуннар) алжагъуру. Гьадмуган арайиз гъафи гаф ву «гъуннар», гьамусдин саб табасаран мягьял.

5-6-пи аьсрариъ табасарандиина зат сикин дарди Ирандин кьушмар алархьури гъахьну. Хъа табасаран халкьди гуннаризси иранаризра ужуб жаваб тувру.

7-пи аьсриъ табасаранари хазарарихъди ва аьрабарин тIарашчйирихъди дявйир гъахуру. Дурари саб хайлин гъулар ккидирчну ва агъзурилан зина табасаранар йисирарси гъахуру.

8-пи аьсриъ Дагъустандиинна, дидихъди сабси табасарандиинра монголарин дестйир алжагъуру. Дурарихьанра фукIа апIуз гъабхьундар.

9-пи аьсрилан 16-пи аьсризкьан табасарандиъ хъанара даршидар имдар. Дид'ина «Гъизил Ордайи» (Тимури), аьрабари (Абу Муслимди), тюркери ва жара чапхунчйири саб хайлин гьюжмар апIури гъахьну. Гьаци вуйиган пуз шулхьухьан, фицики табасарандин тарих кьалмиинди ваъ, хъа ифдиинди дибикIна.

Ухьу гьаргандиз кIваинди гъитну ккунду, фицики ихь гъушу наслари, ата-бабйири фициб читинвалиинди чпин бицIи Ватан гъюбхнуш, иллагьки саризра мютIюгъ даршиди. Хъанара кIваълан гьапIну ккундар, Ватан ихь гъубшу, гьамусдин ва гъюз имбу вахтнан девлетна бахт ву. Думу гьарсар касдин ифдик дубхьну ккунду. Гьелбетки, жиларин зиин ихь ватантIан девлетлу, уччву, бегьемди ккабалгнайи юрдарра алахьуру. Амма гьар фици вушра думу ихь багъри Ватан ву, ухьуз айибра саб ву. Ватанпересвал шли вуш, вая фици вуш дупну шулайиб дар, я гъюрайиб дар. Думу учв гьарсарин кIвахьна чав чаз гьаци аьшкьниинди дуфну ккуниб ву. Амма ватанпересвал гьаци вушра тербияламиш дапIну ккуниб ву, гужли дапIну ккуниб ву. Вари фикирлуйир шлуб дар, варидин фикирра сабсиб шлуб дар. Дидихъди сабси гъушу насларин рюгьяриз бахш апIурхьа, дурар кIваин хурхьа. Мидихъди сабси, гъюз имбу насларинра гъайгъушнаъ духьну ккунду. Думура зат кIваълан гьапIну ккуни ляхин дар. 4-пи аьсри гъубшу эрайилан мина дугъубжвнайи багъри Ватан ухьу хъанара дюбхну ккунду, думу артухъди гюрчегра дапIну ккунду. УдучвIну жара Ватанариз гъушдарира думу кIваълан гьапIри шулдар. Дурар наан ашра, гьарган саб фикрикк ккахъну шулу: яраб йиз Ватандиз фит'инди кюмек апIуйкIан, думу фици айкIан, жара чапхунчйир алархьнийкIан, фукIа гъабхьнийкIан, сабансана узу дина фила аьгъюйкIан, думу рябкъюз юкIв гьарган хъайиз – гьамцдар гьар жюрейин фикрар ади шулу дурарин кIуляриъ [3].

Гьаци вуйиган, багъри литературайина багъри ч1алну баяр-шубариз рюгьнанна эдеблувалин тербия тувбан бадали аьхю вуйи кюмек ап1ура. Бабан ч1ална багъри литература, жвуван Ватандин ва халкьдин тарих аьгъдру касдиз ватанперес пуз даршул.

Гьаддиз гюре, ухьу исихънаси ихь табасаран писателарин ва шаирарин эсерарихъди таниш хьидихьа ва фунур вушра шаирин эсер ухьу гъадабгъиш, душваъ рюгьнанна ахлакьвалин тербияйикан улхура.

Литература: 1. Коровина Н.Я. Нравственное воспитание учащихся на уроках литературы в 4–5 классах. – М., 1975; 2. Гасанов З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан. – Махачкала, 2005; 3. Касимова Т.А. Патриотическое воспитание школьников. – М, 2005.

Сафаралиева М. А.,
г. Дербент

УРОК ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Определяющей чертой всех программных документов нашего государства в области образования является ориентация школы на личность ученика. Государство ориентирует школу на создание условий для развития, самоутверждения и самореализации личности, для формирования поколения, способного обучаться в течение жизни.

Особое значение в реализации поставленных задач отводится школьным предметам гуманитарного цикла, в частности «Литературному чтению», главная цель которого заключается в расширении границ литературного просвещения.

Выделение литературного развития школьников как одной из весомых теоретических проблем современной методической науки связано с особым значением литературы для духовного развития личности, ее самоутверждения и самореализации. Читая художественное произведение, ребенок имеет дело с особенно организованным текстом, художественным вещанием, образным изображением картин жизни, авторской точкой зрения – с особой эстетической формой познания мира. Для его восприятия необходимы специальные читательские умения, литературные способности. Они определяют содержание литературного развития, то есть формирование речевого чутья, чутья к звуковой красоте речи, ощущение образности художественной речи, эмоционального реагирования на поэтическое слово, умение мыслить словесно-художественными образами, сопереживать, проявлять креативность.

Особую актуальность данная методическая проблема приобретает на современном этапе, когда наблюдается значительное распространение компьютерно-телевизионной сети, что, требует минимума интеллектуальных усилий, приучает школьников к пассивному восприятию информации, приводит к общему падению читательской культуры и снижению интереса к литературе как к искусству слова.

Как отмечают исследователи проблемы детского чтения, в течение последних десяти лет существенно снизился статус чтения и его престиж. Чтение как любимое занятие называют всего 30% учащихся 1–2 классов и 22% – 3–4 классов. Снижение интереса к чтению среди школьников в значительной мере связано с увеличением объемов информации, изменением ритма жизни, структурой и способами проведения свободного времени: телевидение, компьютерные игры, активное пользование сетью Интернет и тому подобное. Чтение теряет свою ценность в т. ч. и вследствие того, что читать перестают и взрослые. Сегодня, как никогда, очень остро стоит проблема возвращения детской книжки в активное культурное поле ребенка.

Такая ситуация требует неформального подхода учителя к организации и проведению уроков литературного чтения, которые выступают основной формой литературного развития младших школьников. Именно эти уроки открывают красоту художественного слова, закладывают основы будущего литературного образования, воспитывают интерес к чтению в процессе общения с автором произведения за представленное им слово.

Следует учесть, что изменения в содержании чтения в сочетании с новыми методическими подходами создают благоприятные предпосылки для гибкой, интересной и результативной формы построения уроков.

В построении любого типа урока следует учитывать, что основной единицей учебного процесса является не отдельный урок, а их система, которая соответствует определенной теме. Поэтому, прежде чем планировать содержание урока, следует выяснить, каково его место в системе уроков данной темы, как тема отражена в программе, как отражены в ней государственные требования к получаемым учащимися компетенций.

Уроки изучения произведений одного жанра являются наиболее распространенными. Их структура, количество и последовательность этапов (учебных эпизодов и ситуаций) определяется, прежде всего, особенностями произведений определенного жанра. В начальных классах ученики читают произведения около двадцати жанров (малые формы устного народного творчества и авторские – российских и дагестанских поэтов и писателей). Это разнообразие жанров предопределяет разнообразие особенностей построения урока: принципиально по-другому можно планировать урок, где дети читают, например, лирическую поэзию Сергея Есенина и урок, на котором прорабатываются большие по объему рассказы с развернутым сюжетом. Как правило, на таких уроках, кроме материала, поданного в учебнике «Литературное чтение» (1–4 кл.) желательно использовать дополнительные иллюстрации, краеведческие сведения.

Проведение уроков-драматизаций (или уроков с элементами инсценировки) предусматривает разыгрывание учениками ситуаций по прочитанным произведениям. Уже во 2 классе дети охотно разыгрывают сценки по произведениям, которые имеют четкие выразительные диалоги. Чаще всего детям нравится инсценировать басни И.А. Крылова, а также сказки, как народные, так и авторские.

Близкими к урокам-драматизаций выступают уроки с игровым сюжетом. Этот вид уроков с успехом можно применять во всех классах при изучении различных тем. Игровые сюжеты выступают как основа построения сценариев уроков.

Уроки-путешествия также являются вариантами игрового урока. Основой такого урока может стать «карта путешествия», где дети на каждом «перевале» выполняют интересные игровые задания. Подбор и использование музыкальных фрагментов и релаксаций эмоционально и методично украшают урок, снижают перегрузку учащихся, нацеливают их на дальнейшую деятельность, дают возможность лучше понять изучаемый материал.

Уроки-размышления отличаются от других типов уроков тем, что читательская деятельность учащихся сосредоточена на анализе и решении своеобразных морально-этических проблем и познавательных задач, вытекающих из ситуации, описанной в произведении. Во многих случаях темы уроков уже в своем названии содержат вопрос, который является стержнем урока. И чтобы дать на него ответ, детям нужно вникнуть в текст, проанализировать мотивы поведения действующих лиц, обдумать их, обсудить различные мнения.

Интегрированные уроки и уроки с блочной интеграцией содержания различных предметов утвердились в дидактике и методике начальной школы, что обусловлено, прежде всего, подготовкой учителя как многопредметника, который воспринимает начальную школу как систему, а потому может методически связать близкие темы по различным предметам. Целью такой связи является интересное, разностороннее изучение близких явлений, которые можно объединить достижением общей цели. Интегрированные уроки позволяют решать ряд задач, которые трудно реализовать в рамках традиционных подходов.

Проведение в начальных классах интегрированных уроков литературного чтения дает возможность объединить работу с детской книгой и сведений из предметов русского и родного языка, изобразительного искусства, музыки. Целью такой интеграции является создание лучших условий для совершенствования речевой деятельности учащихся, их литературного развития, расширения знаний о творчестве писателя. Например, это могут быть уроки углубленной работы над текстом, которая предусматривает выполнение разнообразных упражнений с опорой на знания и умения, полученные на уроках других учебных дисциплин.

Без учебного диалога невозможен ни один урок, ведь он является формой реакции любого опроса, обобщения. Диалог выступает важным смысловым и деятельностным компонентом уроков-размышлений, уроков-инсценизаций, но здесь он лишь средство, подчиненное решению других задач. Диалог является основным компонентом личностно-ориентированного обучения, которое утверждает форму учебного общения, построенную на активном взаимодействии и взаимопонимании его участников.

Особенностями такого общения являются: стимулирование самостоятельных суждений учащихся, опора на их жизненный и читательский опыт; развернутый обмен мнениями, репликами, короткие дискуссии. Это создает благоприятные условия для индивидуального самовыражения каждого ребенка, развития коммуникативного потенциала, грамотного использования вербальных и невербальных средств общения. Эффективность урока-диалога в значительной степени зависит от уровня подготовки школьников к участию в диалоговом взаимодействии.

Таким образом, содержание и методика предмета «Литературное чтение» имеют огромный потенциал для морально-этического, эстетического воспитания; речевого, интеллектуального и литературного развития детей средствами художественного слова. Хотя умение читать развивается на всех уроках, однако только на уроках чтения оно является объектом целенаправленной, системной обработки, что позволяет умению читать стать полноценным навыком, который является инструментом непрерывного литературного образования человека в течение жизни. Опыт подтверждает, что каждый удачный урок – это творчество учителя не только на почве профессиональной подготовки, но и проявление его личностных качеств, гуманности, культурного и педагогического кругозора, постоянной заботы о воспитанности и развитии всего класса в целом и каждого ребенка в частности.

Сафаров А. М.,
г. Москва

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В РД

В силу сложившихся исторических условий, а также некоторых объективных и субъективных причин, в Республике Дагестан Российской Федерации возникли серьезные проблемы в области преподавания азербайджанского языка и азербайджанской литературы. Однако эти проблемы не являются неразрешимыми и при эффективном сотрудничестве государственной власти и институтов гражданского общества могут быть разрешены. Азербайджанская община России, ее общественные организации очень озабочены сложившейся ситуацией и надеются на скорейшее решение накопившихся проблем в этой области и готовы активно участвовать в этом процессе.

Эта сложившаяся ситуация нашла свое отражение в двух событиях последнего времени:

1) в мае этого 2019 года в Дагестанском научно-исследовательском институте педагогики им. А.А. Тахо-Годи состоялось рабочее совещание, на котором прибывшим из Дербента учителям азербайджанского языка было предложено самим приступить к подготовке необходимых учебников азербайджанского языка, причем на основе кириллической графики;

2) в июне этого же 2019 года состоялось второе совещание по этому вопросу уже в Министерстве образования Республики Дагестан, где заместитель министра господин Алиев Ш.К. подтвердил решение о необходимости написания учебников азербайджанского языка учителями дербентских школ и поручил им немедленно приступить к работе, чтобы в ноябре уже можно было представить готовые рукописи в издательство «Просвещение».

Формальный подход к проблеме связан с требованием действующего закона «О языках народов Российской Федерации», в текст которого в 2002 году был введен пункт 6 со следующей формулировкой:

«В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами (п. 6 введен Федеральным законом от 11.12.2002 N 165-ФЗ)».

Поэтому, с этой формальной точки зрения, решение Министерства образования полностью соответствует требованию закона.

В то же время, существуют другие веские основания для разумного подхода к проблеме и ее решения по существу. Каковы эти другие основания?

1. В приведенной формулировке закона нет категорического запрета на использование других графических основ для государственных языков народов России. Закон такую возможность допускает, только относит принятие такого решения к компетенции федерального уровня. Чтобы было принято подобное решение, оно, как минимум, должно быть обосновано и инициировано. К сожалению такой инициативы не было, несмотря на существование реальной проблемы, затрагивающей большую группу граждан России.

2. Имеется действующее соглашение между Министерством образования Азербайджанской Республики и Министерством образования и науки РФ, правопреемником которого является Министерство Просвещения РФ. Это соглашение возлагает на соответствующие стороны обеспечение преподавания русского языка в Азербайджане и преподавания азербайджанского языка в России. Соглашение выполняется в полном объеме со стороны Азербайджана и полностью игнорируется со стороны России.

3. РФ и АР входят в международный союз СНГ и в рамках этого объединения являются подписантами многочисленных соглашений в области гуманитарного и культурного сотрудничества. Всестороннее законодательное, научно-методическое и организационное обеспечение преподавания азербайджанского языка в РФ является неотъемлемым составляющим компонентом этих соглашений.

Кроме этих юридических и международно-правовых оснований существует множество не менее важных условий и факторов, которые не могут быть игнорированы в данном случае:

1. Элементарная логика вещей говорит об абсурдности и бессмысленности возврата к кириллице в случае с азербайджанским языком. Ведь любой язык является средством коммуникации между людьми и языки изучаются для того, чтобы нормально контактировать с людьми-носителями конкретного языка. Если так, то как может контактировать, к примеру переписываться, учащийся Дербентской школы со своими родственниками из Баку, если они будут писать и читать в разных графических формах? Известно, что азербайджанцы относятся к числу разделенных народов. Оказавшись в центре внимания более сильных соседних и мировых империалистических держав, начиная с девятнадцатого столетия, он испытал особо сильное давление, разного рода военные, реваншистские, революционные агрессии, в результате которых, потерял свое централизованное государство в Иране, часть его территорий отошла к России и соседней Грузии, на другой части была создана нынешняя Армения, которая в последние три десятилетия успела оккупировать и Карабахский регион, а также провела этническую чистку на всех этих землях. Несмотря на все эти испытания, азербайджанский народ сумел сохранить и развить свой прекрасный язык, на его основе создал шедевры мировой литературы, многообразную культуру и искусство. Сегодня большая часть азербайджанцев (примерно 35 млн. человек в Иране), пишут и читают, используя арабскую графику; вторая большая часть (10 млн. человек в Азербайджанской республике) используют латинскую графику; также латинскую графику используют наши соотечественники в странах СНГ и Европы, в том числе в России (более 5 млн. человек). Поскольку южный Дагестан на всех исторических этапах был связан с северным Азербайджаном и азербайджанский язык использовался здесь как один из языков

межнационального общения, то использование в Дагестане латинской графики для азербайджанского языка является оправданным и закономерным.

2. Другим немаловажным фактором является сложившаяся многолетняя привязанность обучения азербайджанского языка в Дагестане к своему южному соседу. Еще с советских времен в Дагестане азербайджанский язык изучался с использованием учебников, издаваемых в Азербайджане. При этом вся научно-методическая база преподавания азербайджанского языка и литературы опиралась на Бакинскую школу методики и педагогики. Естественно, когда в Азербайджане был осуществлен переход от кириллической графики на латинскую, то и в Дагестане тоже произошел автоматический переход на латиницу. Далее разнонаправленное и разноскоростное развитие реформы систем образования в АР и РФ привели к сегодняшнему критическому положению: школы остались без учебников, а учителя, не имеющие соответствующей научно-методической подготовки, загруженные учебным процессом и множеством других обязательств, получили задание самим написать учебники. Возникает вопрос, какого качества будут эти учебники и каков будет научно-методический уровень занятий с использованием этих учебников и, наконец, какого уровня знания языка можно достичь при такой организации учебного процесса? Ответы на эти вопросы очевидны для каждого нормального человека, имеющего представление о научных основах педагогики и методики.

С учетом выше изложенных обстоятельств ФНКАА АЗЕРРОС и НМиПП Центр азербайджанской культуры и языка предлагают следующий путь выхода из сложившейся непростой ситуации:

1. Не дать ход процессу перехода преподавания азербайджанского языка на основе кириллической графики, а также подготовке и изданию учебников на этой графике.

2. Использовать имеющиеся возможности действующих внутренних нормативных актов и международных соглашений, а также добиться принятия необходимого законодательного акта, чтобы продолжить преподавание азербайджанского языка на основе латинской графики. Мы начали эти инициативы с обращения на имя Президента РФ В.В. Путина, Председателя ГД РФ Володина и Министра Просвещения РФ Васильевой. Наша просьба заключается в том, чтобы Министерство образования РД, общественные организации и педагогические коллективы РД тоже поддержали нашу инициативу.

3. В настоящее время самой неотложной задачей является создание учебно-методического комплекса азербайджанского языка, отвечающего современным требованиям ФГОС РФ. Если мы откажемся от научно-методического потенциала Азербайджанской республики, тогда выполнение этой задачи, в силу нехватки кадров данного направления в России, может затянуться на многие годы. По нашей информации, штат методиста азербайджанского языка был давно сокращен в Дагестанском институте повышения квалификации учителей, а занимающая когда-то эту вакансию опытный педагог Алиева Рафига Нуриевна, уже многие годы работает в одной из школ г. Дербента. Однако копировать учебники азербайджанских авторов, в силу многих причин мы тоже не можем. Поэтому, мы должны построить эффективное сотрудничество ученых лингвистов и методистов двух стран для ускорения процесса создания УМК азербайджанского языка для Российских школ, отвечающего ФГОС и мировому уровню практики обучения языкам.

НМиПП Центр азербайджанской культуры и языка уже имеет такой опыт и определенные наработки его тиражирования. Созданная Центром творческая группа уже разработала программу азербайджанского языка для начальных классов как иностранного, а также рукопись учебника для 2-го класса. В настоящее время, ведется работа по доработке рукописи с учетом замечаний внешних консультантов. Мы планируем в ближайшие 1–2 года подготовить и издать эти рукописи сначала как учебные пособия с тем, чтобы их представить для прохождения необходимых экспертиз и далее издать в качестве учебников, претендующих войти в федеральный перечень учебников. В творческую группу входят педагоги, имеющие большой опыт работы в учреждениях образования города Москвы. Возглавляет группу Белла Мусаева – заслуженный учитель АР, профессор Бакинского

славянского университета, создатель и руководитель Центра азербайджанского языка в Московском лингвистическом университете, автор книги «Самоучитель азербайджанского языка», выпущенной издательством «Толмач» в 2017 году. Внешними консультантами наших разработок являются: Хавва Абдуллаева – автор многочисленных учебников азербайджанского языка в школах Азербайджана с обучением на русском языке, проректор университета «Хазар»; Какорина Е.В. – старший научный сотрудник Института русского языка и литературы им. А.С.Пушкина, соавтор учебника русского языка нового типа для школ с преобладанием нерусского контингента обучающихся; Моисеева И.А. – старший методист Центра изучения иностранных языков «ABC school», имеющая соглашение и работающая по методике Кембриджского университета.

Мы исходим из того, что учебные пособия и учебники, подготовленные в этом ключе, т.е. для иноязычной среды будут востребованы больше. С одной стороны, необходимо учитывать, что большая часть азербайджанской общины России разбросана на обширной территории страны и живет полностью в русскоязычной среде. Даже в регионах компактного проживания азербайджанцев, таких городов как Москва, Санкт Петербург, Нижний Новгород или областей – Московской, Ленинградской, Астраханской, Тюменской, Самарской и др. их плотность не так высока. Следовательно, количество школ, где учащихся – детей, этнических азербайджанцев, было бы достаточное количество для формирования полноценных групп по изучению азербайджанского языка как родного, невелико. Кроме того, даже в таких районах родители понимают, что они живут в России и будущие успехи их детей зависят, в первую очередь, от их уровня знания русского языка и потому часто, даже в обиходе, говорят на русском языке. Поэтому для большинства детей этнических азербайджанцев язык их родителей и предков воспринимается как иностранный. Вот почему при подготовке учебников и учебных пособий для этого контингента должны быть учтены эти особенности.

В сущности, такие формулировки как «изучение языка как родного» и «изучение языка как иностранного» носят чисто организационно-правовой смысл, а в методическом плане большее значение имеет языковая среда. Изучение любого языка как родного оправдано только в этой языковой среде; изучение этого самого языка в иноязычной среде оправдано только как изучение иностранного языка. Всевозможные законодательные и административные правила должны создавать благоприятные условия для изучения языков и культур народов России, а не создавать помехи этому нужному многообразию, как условию дальнейшего развития.

Учитывая реальные условия организации учебного процесса, мы также готовимся начать разработку учебников азербайджанского языка как родного: нами уже сформирован круг потенциальных авторов, сформулированы основные принципы написания этих учебников, согласованы основные организационные средства взаимодействия и др. Мы пока не приступили к этим работам, поскольку еще не удалось договориться о формах сотрудничества в этом вопросе с компетентными государственными органами России и Азербайджана – Министерством Просвещения РФ, Министерством образования РД, Фондом сохранения и развития языков народов России, Министерством образования Азербайджанской республики. Нагруженные множеством вопросов текущего управления эти государственные структуры пока еще не могут заниматься нашими проблемами вплотную. Возможно, они надеются, что мы, устанем и отстанем от них. Однако их надежды тщетны, поскольку мы ставим целью создать условия, позволяющие обучать азербайджанскому языку во всех уголках России, и эту цель непременно достигнем. Ибо только владение литературным азербайджанским языком открывает двери в сокровищницу азербайджанской литературы – хранителю и учителю эстетического восприятия и нравственных ценностей народа для его подрастающего поколения.

Срукова Ю. Ю.,
г. Нальчик

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОЗЫ АЛИМА КЕШОКОВА

Своеобразие зарождения и развития романа в литературах Северного Кавказа, эволюция жанра, художественный конфликт и образная система, связи с другими литературами страны состояло в том, что через судьбы отдельных характеров отображались трудности времени и реальные исторические события.

Становление и развитие творчества Алима Кешокова тесно связано с развитием художественной концепции национального характера прозы писателя в связи с его творческой индивидуальностью и художественным мировидением, берущего свое начало в мировидении адыгского народа.

В ходе исследования истоков формирования художественного мировидения А. Кешокова надо подчеркнуть мысль о философской направленности его мышления, о стремлении к созданию характеров нравственно-эпического и интуитивного плана, питающиеся национальным фактором, без которого невозможно представить его прозу. Возрождение национального фактора в современных адыгских литературах проходит на новой основе, на материале современной исторической действительности.

Решение проблем, связанных с национальными, этическими принципами организации текста, помогает раскрыть глубину психологизма характеров, созданных писателем. Как известно, характер является основным объектом художественного произведения, которому и принадлежит первостепенная роль в комплексной разработке проблемы человековедения. Проблема личности и характера активно исследуется в философии, социологии, этике, эстетике, культурологии. Но именно концептуальность литературного образа человека отличает понятие характера в литературоведении от значения этого термина в психологии, философии, социологии: «художественный характер являет собой органическое единство общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого, объективного и субъективного». Все содержание, логика, стилистика, поэтика – вся художественная ткань, форма произведения объединяется «идеей человека» (М. Бахтин), образуя с ней единое смысловое целое.

В прозе А. Кешокова характеры героев раскрываются при помощи различных художественных средств. В решении основных вопросов и проблем эпического повествования кабардинская литература с романами А. Кешокова выходит на тот же уровень, что и литературы сложившиеся: та же глубина в решении связи времен, тот же углубленный психологизм в создании национального характера, обогащенного новым содержанием, то же направление в решении нравственно-этических проблем.

Проблемы судьбы народа и личности, обусловленности человеческого характера конкретно-историческими обстоятельствами, средой, проблемы революции и гуманизма, правды и справедливости, добра и зла в романах А. Кешокова решены с глубокой жизненной полнотой. В них созданы реалистические национальные характеры, рассмотренные конкретно-исторически, в диалектической эволюции. Почти каждое действующее лицо романа вырастает в тип, ибо оно олицетворяет собой не только характерные черты того класса или той общественной прослойки, к которой принадлежит, но и отмечено неповторимыми индивидуальными психическими, эмоциональными, интеллектуальными, речевыми, портретными особенностями. Создание типических фигур, столь редко удавшихся писателям молодых литератур, составляет одно из самых значительных завоеваний А. Кешокова.

Объектом художественного исследования становится внутренний мир человека. Любое событие переживается каждым персонажем романа; история как бы проходит через сознание индивида. Без этого невозможно обогащение характера новыми гранями, т. е. невозможно добиться психологической динамичности образа. «В каждом из персонажей разнообразные

качества, иногда противоречивые, соединяются в некое единство, как это бывает в жизни», которое позволяет писателю придать каждому действующему лицу романа неповторимую индивидуальность, делающую его характером-типом. Это серьезный шаг вперед в развитии северокавказской литературы, в частности романа, в котором герои долгое время были индивидуально плохо различимы, ибо они чаще всего бывали носителями определенных идей, а не живыми человеческими характерами.

Романы А. Кешокова интересны сюжетно-композиционным построением, писатель воссоздает своих героев в реальной среде. Распределяя цепь событий на протяжении всего произведения или отдельной его главы, писатель нередко прибегает к переплетению, перемежению разновременных событий. Так, в романе «Вершины не спят», рассказывая о событиях 1917 года в Кабарде, знакомя читателя с героями этого времени, автор, как бы восстанавливая в памяти прошлое, обращается зачастую к иным временам, предшествовавшим и формировавшим нынешние.

Таким образом, художественный характер Кешокова – это и широта взгляда на мир глазами художника, и глубокое проникновение в сущность национального бытия, обусловленного движением жизни и истории. Это и отражение современности, творческое переосмысление ее с учетом исторического опыта и художественных традиций. Герои эпических произведений Кешокова разнообразны, как разнообразны и формы изображения их внутреннего мира и чувств.

Появление новой книги стихов и поэм Алима Кешокова, наряду с произведениями Али Шогенцукова и других авторов, означало, что кабардинская литература уверенно закрепляла свои первые успехи. Главный герой произведений Кешокова – человек обостренно мыслящий, внимательно следящий за развитием мировых событий, охваченный страстью движения к высшей цели, к счастью. Мотив счастья у А. Кешокова наполняется емким философским содержанием и будет звучать по-разному, в соответствии с ростом мастерства писателя ориентиром развития национальных литератур России.

Глубина творчества писателя, масштабность его мышления определили уникальность его творческого наследия. Поэт и прозаик с традиционным философским мироощущением и столь же традиционным лирическими и социальными мотивами в своем творчестве призывает не отдавать себя злу, быть открытым к боли другого. Поиск художественного решения коренных проблем народного бытия трансформирует традиционную лирику Кешокова в философскую прозу. Как пишет Савва Дангулов, «Кешоковская проза возникла из его поэзии» [1, с. 198]. У прозы поэта, во многом автобиографичной, свои законы – стихи питают прозу своими красками и идей великой силы слова. Лейтмотивом его творчества была и остается тема родины в ее радостных и трагических испытаниях.

В разное время выходят в свет романы «Чудесное мгновение » и «Зеленый полумесяц», объединенные под общим названием «Вершины не спят», и посвящены они истории кабардинского народа. Это многоплановое, историко-автобиографическое повествование о незабываемых событиях гражданской войны и первых лет революции в горах, о сложных и противоречивых процессах действительности в двадцатые годы. Это произведение является психологически углубленным, многослойным воспроизведением биографии послереволюционного поколения горцев с иными интересами и заботами, иным пониманием смысла бытия, иными запросами и привычками.

Роман «Чудесное мгновение» и «Зеленый полумесяц » неотделимы от биографии автора, однако в них рамки автобиографии раздвинуты очень широко, благодаря удачной форме повествования, когда автор не ограничивается однолинейной документальностью, а широко использует воображение и память. Кешоков сумел воссоздать картины жизни, борьбы, труда и быта горцев в переломную эпоху в эпических масштабах. История мальчика Лю – это история приобщения детей городских скотоводов и землепашцев к просвещению и культуре, о чем мечтал Шора Ногмов. И здесь вступает в силу авторский вымысел, раздвигающий исторические перспективы повествования и сообщающий ему философско-аналитическое начало, которое делает произведение остро социальным.

Определяющей чертой творчества Кешокова является народность, которая находит конкретное выражение в обращениях автора к типичным представителям народа, к их мировидению и этике. Писатель с глубоким почтительным вниманием прислушивается к голосу мудрецов, нередко принимая их оценку жизни и событий. К примеру, образ старого мудрого балагура Баляцо в романе «Чудесное мгновение». Отношение Кешокова к старшему поколению, носителю мудрости и совести народа, – отношение бережное, почтительное – составляет одно из привлекательных, глубоко гуманистических свойств его творчества. Дилогия «Вершины не спят» показала масштабность мышления автора, умение воплотить на материале жизни небольшого народа общечеловеческие проблемы. И следующие произведения вписываются в животрепещущие проблемы кабардинского народа в разное историческое время. В дилогии прослеживается большой опыт писателя, автора философских этюдов и стихов, знатока фольклора и создателя поэм на исторические и современные темы. Всё это сказывается в отточенных афоризмах и иносказаниях, в остром народном слове – колорите всего речевого строя произведения.

Гуманизм и глубина его творчества, тонкое чувство национальной самобытности определили уникальность его творческого наследия. Яркий пример тому роман «Сломанная подкова», где народ снова предстал перед своей судьбой. Этот роман в творчестве А. Кешокова является результатом развития художественного мастерства народа и осмысления автором героического пути соотечественников в Великой Отечественной войне. В идейно-художественной концепции романа единство горских народов Кавказа в борьбе с фашизмом имеет первостепенное значение. И в «Сломанной подкове» Алиму Кешокову удалось преодолеть упрощенную трактовку событий Великой Отечественно войны. Актуальную проблему нравственного выбора автор решает на основе лучших этических и фольклорных традиций. Диалектическое соотношение понимания национального и общечеловеческого делает «Сломанную подкову» многомерным произведение. И здесь писатель дает ряд запоминающихся национальных характеров, ставших неотъемлемой частью нашего сознания и национальной культуры в целом. В «Сломанной подкове» точка зрения автора совпадает с народной и идет из глубины народного бытия, а потому идея целостности, единства мира, пусть и расколовшегося на мир Добра и Зла, сводила к формообразующему центру повествования – образу Хабибы. Отсюда, в силу следования фольклорно-морфологической мотивировке, движение коллизии в «Сломанной подкове» осуществляется не столько по причинно-следственной логике внешних событий, сколько по глубине логики борьбы Добра и Зла. Можно предположить, что «Сломанная подкова» была задумана в традиционных требованиях жанра романа, но автор «вынужден» был следовать за саморазвитием образа Хабибы и не смог, возможно, реализовать свой первоначальный замысел. Интересно, что этот замысел, как нам кажется, был реализован неожиданно и для писателя, и для критиков в «Восходе луны». Свою роль здесь, наверное, сыграло не сущностное знание восточной жизни, «а взгляд со стороны», ибо в этом случае «легче» было придерживаться творческой установки.

Произведения А. Кешокова – это произведения писателя, мировоззрение которого основано на политических, нравственных и эстетических ценностях народа. В основу его романов легли события, явившиеся повторными в истории народа. Воссоздавшая важнейшие исторические моменты, писатель не ставил цель отобразить ту или иную особенность развития нации, запечатлеть того или другого исторического деятеля, задача гораздо сложнее: изображая диалектическую связь времён, уделять основное внимание социальным, нравственно-философским проблемам.

Творчество Алима Кешокова является неотъемлемой частью неделимой культуры адыгского народа, определенной вехой развития его литературы. Его произведения несут на себе печать исторических судеб народа, дают возможность понять и осмыслить идейно-эстетические искания писателя в контексте развития адыгских литератур. Вся жизнь и разносторонняя деятельность Мастера – пример самоотверженного служения народу, высокой нравственности и художественной правде.

Алим Кешоков – народный поэт и писатель Кабардино-Балкарии. Он, конечно, останется поэтом, но его пять романов заставляют говорить о нем как о крупном прозаике. Важен его взгляд на мир, образный метод познания мира, одухотворенность, внутренняя музыка слова.

Литература: 1. Дангулов С. Уистоков прозы-стихи… // Всадник чести. – Нальчик, 2003; 2. Тхагазитов Ю. О романах А. Кешокова // Адыгский роман. – Нальчик, 1987; 3. Суворовцев Ю. история народа и своеобразия художника. – М., 1987; 4. Бекизова Л. От богатырского эпоса к роману. – Черкесск, 1974.

Султанмурадов А. М.,
г. Махачкала

КЪУМУКЪ АДАБИЯТ ДАРСЛАРДА ПОЭЗИЯ АСАРНЫ ЧЕБЕР-МАЪНА ЯКЪДАН ЧЕЧИВ

(Анвар Гьажиевни «Булакъ» деген шиърусуна асасланып)

Белгили кюйде, орта охув ожакъларда юрюлеген къумукъ адабият дарсларда поэзия, проза, драматургия тармакъларда яратылгъан асарлар гечиле. Гьар тармакъда яратылгъан адабият асарны чеберлик аламатларын уьйренивюню оьзтеречелиги барлыгъы ачыкъ. «Бизин тилни» 1-нчи номеринде биз бу масъалагъа проза асарны, ачыкъ этип айтгъанда Камал Абуковну «Мен гюнагълыман, Марьям» деген повестин мисалгъа алып тергев бакъдыргъан эдик. Ругьаният Мусаеваны журналны 4-нчю номеринде чыкъгъан макъаласында буса поэзия асарны чечивге (анализ этивге) байлавлу пайдалы методика ёл гёрсетивлери берилген. Биз де бу макъалабызда поэзия асарны чебер-маъна анализин этив булан байлавлу масъалагъа азындан уьч себепни гёз алгъа тутуп тергев бакъдырмакъны тийишли гёрдюк.

Биринчилей, поэзия тармакъда яратылгъан асарлар авуз яратывчулугъубузну ва язывлу адабиятыбызны къайсы девюрюнде де санав якъдан да, сан якъдан да алдынлыкъны алып юрюген. Къумукъ адабиятдан школалар учун гьазирленген охутув китапларда да биз, шексиз кюйде, шо гьалны гёрме болабыз.

Экинчилей, адабият дарсларда поэзия асарны уьстюнде иш юрюлегенде, кёбюсю гезиклерде асарны ичделигине ва маънасына бакъдырылып къала, ону чеберлик яны буса «унутулуп къала». Озокъда, поэзия асарны чечегенде (анализ этегенде), ону ичделиги ва маънасы тергевсюз къалма тюшмей, гьатта шо ишсиз асарны чеберлигини уьстюнде толу кюйде ишлеме де бажарылмайгъаны англашыла. Буса да муаллим поэзия асар, инг биринчилей, чебер асар экенин даим эсинде сакълап турма тюше, шо саялы да ону (асарны) чеберлик аламатларына бакъгъан якъдагъы ишни даим баш тергевюнде сакълап турма тюше.

Уьчюнчюлей, Ругьаният Мусаеваны оьрде эсгерилип гетген макъаласындагъы методика ёл гёрсетивлерде поэзия асарлардан алынгъан конкретли мисаллар ёкъ, шо саялы да макъалабыз биз оьзюне тергев бакъдырагъан масъалагъа бир ачыкъ мисал, уьлгю болур деп умут этме сюебиз.

Къумукъ адабият дарсларда гьар класда поэзия асарланы тюрлюлери гечиле: шиъру, поэма, шиъру къайдада яратылгъан роман. Оьлчев якъдан алгъанда уллу болмайгъанына гёре, шиърулар аслу гьалда школалар учун гьазирленген охутув китаплагъа (хрестоматиялагъа) савлай алынып къошула, оьлчев якъдан уллу асарланы (поэмаланы, шиъру къайдада яратылгъан романланы) буса янгыз гесеклери берилип къала. Шо саялы да муаллимге оьлчев якъдан уллу поэзия асарланы гечегенде, бирдокъда хрестоматия булан тамамланып къалма ярамай. Озокъда, бир дарсны (гьатта бир нече дарсланы да) ичинде поэмаланы, романланы охуп битдирме, оланы чеберлиги, маънасы, ичделиги, келпетлери булан байлавлу ишни толу кюйде юрютме имканлыкъ болмайгъаны англашыла. Булай гезиклерде муаллим охувчулар дарсдан тышда чебер асарны оьзбашына охусун, ону

уьстюнде ишлесин учун, дарсда ону инг де къужурлу, охувчуланы тергевюн тартагъан, оларда асаргъа бакъгъан якъдагъы иштагълыгъын тувдурагъан ерлерин айырып алып ишлеп бажарма герек. Шолай иш гечилеген адабият асарны айрокъда чеберлик янлары булан байлавлу кёп юрюлме тюше.

Гьали биз поэзия асарны чебер-маъна якъдан чечивюню (анализ этивюню) уьлгюсюн Анвар Гьажиевни «Булакъ» деген шиърусундан таба гёрсетме къарайыкъ.

Дагъыстанны халкъ шаири Анвар Гьажиевни «Булакъ» деген шиърусу анадаш адабиятыбызны тарихинде бугюнлеге ерли пагьму ягъындан оьзюне тенги ёкъ Йырчы Къазакъгъа багъышлангъан. Эсгермеге герек, адабиятыбызны классигини чебер келпетин яратывгъа кёп къумукъ язывчулар тергевюн бакъдыргъан: Абдурагьман Къазиев, Аткъай, Ибрагьим Керимов, Шарип Альбериев, Бадрутдин, Абдулла Залимханов (Бугленли) ва ш. оь. Бу масъаланы гьатта башгъа адабиятланы вакиллери де тергевсюз къоймагъан. Масала, Роман Фатуев орус тилде повесть, Ибрагьим Гьюсейнов лезги тилде поэма яратгъан. Амма Йырчы Къазакъны чебер келпетин яратыв булан байлавлу масъалада Анвар Гьажиевни оьзтеречелиги – ол бу масъалагъа бир асарын тюгюл, асарларын бир бёлюгюн (циклын) багъышлагъан. Амма шаирни оьзюню гьакъында лакъыр юрюлеген масъалагъа багъышлангъан бир асары да оьзгесин не ичделик, не чеберлик, не маъна, не гёлем якъдан такрарламай; ону гьар асарында бу масъалагъа бакъгъан якъда янгы, оьзтерече янашыв сезиле.

Анвар Гьажиевни шиърусуну, инг биринчилей, аты охувчуну тергевюн тарта – *булакъ*. Асарына булай атны сала туруп, автор аллегориялы чебер къуралдан пайдалана, демек Йырчы Къазакъны яратывчулугъуну даражасын, агьамиятлыгъын, зорлугъун гёрсетмек учун, ол гьар къайсы инсангъа да сыйлы болуп токътайгъан, оьзюсюз бирдокъда яшав бажарылмайгъан англавну (*сув чыгъагъан булакъны*) ала. Алданокъ эсгерип къояйыкъ, аллегориялы чебер къурал янгыз шиъруну атында тюгюл, бютюнлей асарда, ону гьар сатырында дегенлей сезиле.

Шиърусуну биринчи дёртлюгюнден тутуп Анвар Гьажиев булакъны суратлавун бере. Дёртлюкню уьчюнчю сатырында шо булакъ нечик-мечик буса да тюгюл, оьтесиз тамаша, *«йырлап агъып тербейген булакъ»* экени ачыкъ бола. Автор шоллукъда охувчусуна *«булакъ»* деген англавну Йырчы Къазакъ булан байлавлугъу барны гёрсетме гирише: ***йыр**лап* – ***Йыр**чы*. «Булакъны» экинчи дёртлюгю буса шо байлавлукъну бирден-бир теренлешдире. Бу дёртлюкде автор адабиятыбызны классигини келпети булан туврадан-туврa байлавлу белги (символ) маънасы булангъы сёзлени къоллай: *къомуз* (Йырчы Къазакъ оьзюню йырларын чертип йырлагъан согъув алат), *бугъав* (Йырчы Къазакъ: *«Бутларыбыз бурма <u>бугъав</u> бувнагъан»*):

Бир бокъурай, яшав йимик,
Бир тына халкъ мунгудай.
Бир *къомуз* къыл болуп сёйлей,
Бир *бугъавдай* зынгырлай.

Асарны къап ортасы болуп токътайгъан алтынчы дёртлюгюндеги *«Къазакъ булакъ»* деген сёз тагъым буса Анвар Гьажиевни булагъыны да, Йырчы Къазакъны да арасындагъы байлавлукъну гёрсетеген бир мюгьюрдей болуп токътай.

Булакъны суратламакъ учун, шаир кёп къужурлу чеберлик къуралланы, табиатны суратлавларын тапма бажаргъан. Шу пикрубузгъа мисал гьисапда шиъруну бешинчи дёртлюгюне тергев бакъдырып къарайыкъ:

Тавлар гюленткилер салып,
Таллар уьстюн оьртеген.
Ону жанлы сюзюк суву
Ошай язгъы эртенге.

Анвар Гьажиев булакъны даражасын, агьамиятлыгъын, зорлугъун сатырдан-сатыргъа гючлендире юрюй. Булакъны шолай сигьрулу гючю бар чы, гьатта о *«гёзден къоркъув къачыра!»*. Булакъны даражасына, ону сигьрулу гючюне мюкюр болгъан халкъны арасында гьатта *«ятып ичген йырчы болар»*, *«уртлагъан ёл табар»* деген инанывлар да бар (бу инаныв сатырлар маъна, къурулуш ягъындан алгъанда халкъ авуз аратывчулугъубузну айтывлар деген тармагъына парх берегенине де айрыча тергев берейик).

Булакъны келпетин ярата туруп, аллегориядан къайры да, автор дагъы да кёп тюрлю чеберлик къураллардан уста кюйде пайдалана: эпитетлерден (***зор*** *ташлар,* ***жанлы сюзюк*** *сув,* ***къургъакъ ерден чыкъгъан*** *булакъ,* ***къазакъ*** *булакъ,* ***тав*** *сыртлар,* ***эркин*** *авлакъ*), тувра тенглешдиривлерден (***яшав йимик, къомуз къыл болуп, йыргъа толгъан юрекдей, юрекдеги тилекдей, ошай язгъы эртенге, тилчигиме тюртген йимик, биздей кёплер***), жанландырывлардан (***йырлап агъып тербей булакъ, гюн кирине сувунда***), къаршы салывлардан (***гече де – гюн де, бир бокъурай – бир тына, татли – аччы, мен – кёплер***) ва ш.оь.

Анвар Гьажиевни «Булагъыны» аслу маънасы, биз ойлашагъан кюйде, шиъруну онунчу дёртлюгюнде (ахырынчы дёртлюкню алдындагъысында) жамлашып берилген. Автор, бирдагъы керен де аллегориялы чеберлик къуралдан пайдалана туруп, Йырчы Къазакъны пагьмусун зорлугъун, ону асарларыны чеберлигини оьр даражасын, маънасыны теренлигин гёрсетме бажара:

Чомгъан да кёп, чомулгъан да,
Чакъ иссиде эринмей.
Сувун тапгъан гёрюнсе де,
Тюбюн тапгъан гёрюнмей.

Бу дёртлюкдеги гьар сёзню дегенлей гёчюм, тюп маънасы бар: ***чомгъан да, чомулгъан да*** *–* *ахтаргъан да (Йырчы Къазакъны яратывчулугъун, асарларын);* ***сувун*** *–* *Йырчы Къазакъны яратывчулугъун, асарларын;* ***тюбюн*** *–* *Йырчы Къазакъны яратывчулугъуну, асарларыны теренлигин.*

«Булакъны» ахырынчы дёртлюгю адабиятыбызны классигини яратывчулугъуну агьамиятлыгъы бир заманда да кемимежек, ону варислигинден энниден сонг да кёп-кёп наслулар пайдаланып туражакъ деген къатты инамлыкъ булан тамамлана: *«Бу булакъдан бизден сонг да / Биздей кёплер ичерлер».*

«Булакъдан… кёплер ичерлер» деген сёзлени де *«Йырчы Къазакъны яратывчулугъун кёплер ахтарарлар, ону варислигинден кёплер пайдаланарлар»* деп англама тюше.

«Булакъ» деген шиъруну ритм къурулушу да бираз тамаша экенине де тергев бакъдырайыкъ. Белгили кюйде, анадаш поэзиябызда шиъру сатырларда аслу гьалда эки тюрлю оьлчев мердешленип гелген: етти бувунлукъ ва он бир бувунлукъ. Анвар Гьажиев оьзюню бу асарында шо мердешден бираз тайыша. Ачыкъ этип айтгъанда, шиърудагъы дёртлюклени 1-нчи ва 3-нчю сатырлары къумукъ поэзияда кёп аз ёлугъагъан сегиз бувунлукъ оьлчев булан, 2-нчи ва 4-нчю сатырлары буса етти бувунлукъ мердешли оьлчевден амалгъа гелген.

Анвар Гьажиевни «Булакъ» деген шиърусуну гьакъындагъы лакъырны шулай гьасиллер булан тамамлайыкъ:

1) шаир оьзюню бу асарында адабиятда (янгыз къумукъланыкинде тюгюл) гёрмекли ерни тутуп гелеген масъалагъа – Йырчы Къазакъны яратывчулугъуну зорлугъун, оьр даражасын, теренлигин гёрсетивге тергев бакъдыра;

2) оьзю Анвар Гьажиев бу масъалагъа инг де кёп тергев бакъдыргъанлардан санала;

3) «Булакъ» деген шиъру шаирни адабиятыбызны классигине багъышлангъан асарларыны арасында инг де гёрмеклисинден бириси;

4) асарында Йырчы Къазакъны яратывчулугъуну зорлугъун, оьр даражасын, теренлигин гёрсетмек учун, автор оьтесиз къужурлу чеберлик къураллардан, айрокъда аллегориядан уста кюйде пайдалангъан.

Адабият: 1. Абуков К.И. Разноязычное единство: обретения и потери. – Махачкала, 1992; 2. Асеков И.Х. Культурное наследие и советская поэзия кумыков. – Махачкала, 1972; 3. Кумыкские писатели. IX–XXI вв. – Махачкала, 2014; 4. Ольмесов Н.Х. Къумукъ язывчуланы тили ва поэтикасы. – Магьачкъала, 2011; 5. Ахмедова Р.А. Духовная интеграция народов Дагестана в современной литературе. – Махачкала, 2002; 6. Йырчи Казак – классик дагестанской литературы. – Махачкала, 1982; 7. Солтанмуратов А.М. Гьалиги девюрдеги къумукъ адабият. – Магьачкъала, 2014; 8. Султанов К.Д. Къумукъланы адабияты. – Магьачкъала, 1964; 9. Султанов К.Д. Певцы разных народов. – Махачкала, 1971; 10. Ханмурзаева Н.К. Ирчи Казак и современная кумыкская поэзия. – Махачкала, 1997.

Табурова З. М.,
с. Кафыр-Кумух
Буйнакского района РД

ОХУВЧУЛАГЪА ТАРБИЯ, БИЛИМ БЕРИВДЕ КЪУМУКЪ АДАБИЯТ ДАРСЛАНЫ АГЬАМИЯТЫ

Маълумат къуралланы гьатдан озуп оьсюп гетген бугюнгю девюрюнде тилни ва адабиятны тазалыгъын, гьакъ гертилигин ва чебер аламатларын сакълавгъа айтардай артыкъ тергев бакъдырмай, тийишли гьайын этмей, янгы хабарланы ярмалатып яйма, етишдирме уьйренип де битгенбиз. Адамлар болуп гетген шо бир агьвалатны гьакъында къысгъа маълумат билип къойса да таманлыкъ эте деп ойлайбыз. Гьалиги девюрде гьатта хабарламакъ деген маъналы сёз де унутулуп бара ва ону орнун «билдирив этмек» деген сёз тагъым тутуп тербей.

Белгили рус ахтарывчу ва муаллим К.Д. Ушинский де айтып къойгъанлай: «халкъны авуз тили оьлсе – оьзю халкъ да оьлген саналыр» [5, с. 374]. Гьалиги муаллимлер ва тарбиялав иш булан тюпден-ерден, мекенли машгъул болагъанлар, сынавлу муаллимни ана тилни, сёзню адабият къуралланы гьакъында айтгъан алтын сёзлерине аркъа таяп чалышалар, оланы мисалгъа кёп гелтирелер.

«Халкъны тили – ону ругь яшавуну, байлыгъыны бир заманда да сёнмейген, дёнмейген, янгыдан тирилип, чечек ачып тербейген бир тамаша, сигьрулу аламатыдыр» [5, с. 374], – деп язгъан ол.

Халкъны тили, гертиден де, бизге гёнгюл йырдай, макъамдай, юрекге гирген сарындай болуп чалына, анадаш табиатны, ватанны толкъун-толкъун болуп чыгъагъан тавушудай гёрюне. Яш охувчуланы охума-язма, ойлашма ва эсде сакълама уьйретегенде халкъ яратгъан чебер асарланы, сыналгъан сёзлени, айтывланы, аталар сёзлерин, чечеген ёммакъланы такрарлай туруп, гёнгюнден айтдырмакъны айрыча таъсири ва маънасы бар. Олай этмек яшланы авуз тил байлыгъын оьсдюре,эсин беклешдире, англавун артдыра.

«Чандыр чертип сюек сингириме тартылгъан,
Ана тил – гюн шавла аршдан артылгъан.
Жымчыкъ этлер тартышагъан санымда,
Тынышым да дюр о мени, жаным да» [4, с. 235].

Тезги заманларда охувдан, язывдан онча англав-сынав топламагъан адамлар яшав, табиат гьаллар гьакъдагъы ойларын-пикирлерин, къаравларын эсине къуюп дегенлей сакълама къаст къылгъанлар. Олар чебер сёзню гьайбатлыгъына, таъсирлигине гьашыкъ болуп, артыкъ тергев берип, маънасына тюшюнюп, сырын уьйренип эсинде сакълагъан, уллу-уллу асарланы да гёнгюрев этип юрюгенлер. Шогъар гьасиретлик оланы гьакъылын – оюн генглешдирген, сынавун токъташдыргъан, къаравун иттилешдирген.

Авуз тилни, сёзню кёбюсю усталары, йырчылар-сарынчылар ва айтывчулар, самаркъав-масхара этегенлер бир керен эшитгенин унутулмасдай эсде сакълай, оьзлер де гёнгюнден чыгъарып айталар. Шолай, оьтгюр пагьмусу бар адамларыбызны яхшылыгъындан тюгюлмю биз бугюнлерде Йырчы Къазакъны, Къакъашуралы Абдурагьманны, Къоччакъай Жамалдинни, Айбала Дадавну, Абусупиян Акаевни, Зайнулабит Батырмурзаевни ва оьзге черсиз терен пагьмусу бар адамларыбызны асарларын билегеник, гьар гюнлюк яшавубузда сагъынып къоллайгъаныкъ.

«Тил масъаласы – жан берип жан алагъан уллу бир масъала. Дин масъаласындан сонг, тил масъаласындан уллу масъала ёкъ. Тил ягъындан тюз болгъан миллет оьзгелерден гьар заман алгъа барыр.

Айтма сюеген эки сёзюбюзден бири бу: дюньяда гьеч бир миллет, гьеч бир къавум илмуда-маърипатда алдынгерли, шол алдынгерли болмагъын ахырына ерли элтип камил болмагъа болмаслар, гьар бир илмуну оьз ана тили булан охумай туруп. Мактаплардагъы илму охулагъан тил де, ана тил де, гьеч бир якъдан башгъалыкъсыз таман кюйде бир болмагъан чакъы заман, гьеч бир вилаятда илму-маърипат инг тийишли ёлуна тюшмеге амал ёкъ.

Айтмагъа сюеген сёзюбюзден бири де бу: бютюн Ер юзюнде бизин къумукълардан тюрк тилни таза асил сёйлейген халкъ ёкъ.

Мактапларда яшланы охутмакъны фанну тадрис деп (дарс беривню къайдаларын уьйретеген илму, методика преподавания) бир илмусу бар. Анда яшлар охутмакъны кюйлерин, тартибин, низамын сёйлей. Ол илму аввалгъы эки-уьч йылны ичинде яшлагъа ана тилиндин оьзге тилни гёрсетмакъны къабул гёрмей. Яшланы пагьмусун буза деп токъташдыра. Оьзлер билмейген гьеч бир калималаны сёйлемели де, охутмалы да тюгюл дей. Эки-уьч йылдан сонг гьар не тилни гёрсетмеге де ярай. Амма аввалгъы эки-уьч йылда да, андан сонггъу йылларда да яшланы охутагъан тил эки башгъа болмай, бир болса чы огъар не етер. Амал буса андан гиши таярму?

Энди бизин мурадыбызны сёйлейик. Мен илму-маърипатны гьеч бир затгъа байламагъа сюймеймен. Илму-маърипатгъа арап тил, истанбул тил деп гьеч бир зат шарт болмасын. Илму-маърипатны эркин кюйде къоймагъа герек. Гьар не ёл къысгъа буса, гьар не кюй тынч буса, илму-маърипат шо ёл булан гьасил этилсин. Ёкъ буса бизде илмулу-маърипатлы гишилер кёп болмас. Аз да болур, гьюнер де оьзге вилаятдагъылагъа етмейген болур. Бу белгили зат.

Шолай болгъан сонг, гьеч бир башгъа тилни илму-маърипатгъа тогъас этмей, янгыз оьз ана тилибиз къумукъ тил булан динин де, дюньясын да англайгъан гишилер болмакъны ёлун ачмагъа герекбиз. Шулай этсек, отуз йылдан, къыркъ йылдан сонг – бизде охумагъан гиши болмас. Германия йимик бир нече пачалыкъда язып-бузуп билер чакъы охумакъ – гьар кимге борч. Охумаса къоймай. Бизде де отуз-къыркъ йылдан буса да шол кюй болмагъа умут.

Мактапдан башгъа да, гьар оькрюкде бир, болмаса гьар областда бир сама дарулфунун, атлы бир мина, мадраса атлы бирдагъы мина болмагъа герек; мактапда яшлар сегиз йыл охуп, аввалгъы уьч йылында оьзге тил гьеч къошулмай янгыз бизин къумукъча охулур. Башгъа тил къошсакъ, яшлар охутмакъны фанну тадрис деген илмусуна хилап тургъан болабыз. Ол илмуда, аввалгъы эки-уьч йылны ичинде яшлагъа оьзлер англамайгъан калима болмасын деп токъташдыра. Андан башгъа да, бютюн дюньягъа да хилап болгъан болабыз: Бютюн дюньядагъы бары да миллетлер мактапдагъы яшларын аввалгъы уьч йыл янгыз ана тили булан охуталар. Олагъа анасындан уьйренмеген калималаны гёёрсетмейлер.

Мактапны ахырдагъы беш йылыны ичинде яшлагъа динни илмуларындн да, дюньяны илмуларындан да къысгъаракъ язылгъан китаплар охулур. [«Мусават». Темирханшура, 1917 йыл, август – сентябрь, 18, 19, 20, 22-нчи номерлери].

…Бир миллетни миллетлигин сакълайгъан гюч-къурал о миллетни тили экенлигине туташ дюньядагъы мадани инсанланы тарихлеринден далил-фактлар чыгъарып гёрсетмек тынч ишдир…Батырлыкъ, къоччакълыкъ, къагьруманлыкъ булан халкълар бир-биринден

айрылмай, о хасиятлар бары халкъда да бола. Миллетлени айырагъан ана тилдир, ана тил миллетни бириқдире. Миллетлени айырагъан да, оланы бирикдиреген де – тил ва адабият…

…Тил оьз затында гьам зат! Шогъар гёре, биз ону топуракъ булан аралаш турагъан, тазаланмагъан бир маъдангъа, айрокъда, алтынгъа ошатсакъ, ону хасиятларын халкъгъа ачыкъ гёрсетмеге болурбуз.

Алтын опуракъ булан аралаш турагъанда ону гьеч сыйы ёкъ, ону уьстюнден таптап юрюйбюз. Муна ону шу топуракъны ичинден тазалап алып, ондан акъча гесилсе, о дюньягъа пача бола, гьар-бир адам огъар къуллукъ этсе, о нечакъы адамланы ачувун чыгъарса да, адамлар ону хатирине тиймейлер, тек шо топуракъны ичиндеги алтынны булай даражагъа чыгъармакъ учун кёп уллу къурбанлар бермеге, кёп уллу къастлар этмеге герек бола. Тил де шолай зат…

…Не заман о тил ишленсе, о тил булан тюрлю илмулардан китаплар, газетлер чыкъса, – ондан адабият литература деген бир зат гьасил бола… Муна шу адабият деген зат да миллетни – миллетлигин сакълайгъан гюч-къуралдыр…[«Тангчолпан», октябрь, 1917 йыл].

Бир-бир гезиклерде ислам динни зараллы адатларына къаршы ябушабыз деп айтып, кёбюсю билимли-англавлу язывчу, алим, шаир адамланы къысасгъа тарытып, алтын хазналагъа тенг саналагъан китапларын жыйып-терип, отгъа ташлап, яллатып ёкъ этмекликни уллу зарал гьисаплама тюше ва шолай гьаллар яшавубузгъа, оьсювюбюзге, англав даражабызгъа, тарбиябызгъа четимлик этгенни шагьаты болуп токътай.

Тарихибизде тас болмай, сакъланып къалгъан бир-бир пагьмулу адамланы уьлгюлю мисаллары да шогъар арив шагьатлыкъ эте, оюбузну-пикрубузну гертилигин токъташдыра. Мисал учун айтсакъ, Алтайны тавларында яшап, уллу оьмюр чагъына етишген бир къарт йырав алимлени-ахтарывчуланы тилевюне гёре («Кобланды батыр») «Къаплан батыр» деген поэманы савлайын гёнгюнден толгъугъан. Ону толгъуйгъанын язып алып, эзделикге сакълама деп къарагъан ахтарывчуланы магнитафонлары къызып гетип, токътавсуз бузула болгъан. Къарт йырав буса, бир кююн эки де этмей, шо поэманы охувун узатып тербеген.

Инсанлар къаламны, шакъыны, кагъызны – языв алатланы къоллап чебер асарланы гёчюрюп язма ва сакълама уьйренгенли гёнгюнден билмекни агьамиятлы маънасы да тая башлай. Охума-язма муштарлы болгъан сайын текстлени уьйренип эсде сакъламакъны маънасы да агьамиятлы болмай къала чы дагъы.

Уллу шаирибиз Йырчы Къазакъны йимик, сёзге пасигь, маънасы терен, уста йырчыланы, хабарчыланы асарларын уьйренмек сыйлы борч саналса да, гьалиги охувчуланы кёп янына шо ишни яшавгъа чыгъарма четим гёрюне. Гьакъыкъатда оьр даражада чебер тили де, терен маънасы да, енгил агъымы да бар адабият асарланы янгыз охуп, хабарлап айтмакъны онча таъсири-асуву бола деп эсибизге гелмей.

Муаллим яда тарбиялав ишни авур югюн бойнуна алгъан адам чебер асарланы охувчу оьзю англайгъан кюйде, оьзюню бай тили булан ачып-чечип, тынглавчуну терен маънасына тюшюндюрюп тергевюн тартып, англатып бажарса уллу иш болур. Шо заманда охувчу оьзю де эс этмеген кюйде бир – бир назик гьислени сезмеге, сырланы ачмагъа, сигъруну англамагъа ва тынглавчугъа етишдирмеге бажарар.

Къумукъ тил ва адабият дарсларда чебер байлыгъыбызны теренлерине чомулуп, маънасына тюшюнюп, оланы гёнгюнден билме къарамакъдан къайры да, оьз англавларыбызны, дюнья къаравларыбызны, яшавгъа янашывубузну, тарбия, культура оьсювюбюзню, оьденлигибизни оьр тутуп чалышма талпынмакъ бизге даимлик борч болуп токътай.

Бу макъалабыздагъы пикруланы толумлашдырмакъ, ана тилибизни янгыдан жанландырмакъ учун биз охувчуларыбызгъа бир-нече пайдалы болур йимик таклифлерибизни ва къошум гьисапда мактапларда гёнгюнден уьйренме тийишли гёреген оланы авуз, тил, адабият англавларын оьсдюрме болушлукъ этер йимик чебер асарланы тизимин де гьазир этгенбиз.

1. Уьйде де, къырда да яшларыбызгъа болгъан чакъы кёп къумукъ тилде сёйлемек, къумукъ оюнланы уьйретмек, адатлагъа тюшюндюрмек.

2. Яшларыбыз къумукъча сёйлейгенде, агьамият берип тынглап, эринмей, сонггъа къоймай, шо еринде оланы хаталарын тюзлемек.

3. Аналар яшларын юхлатагъанда «Ла иллагьа ил Аллагь» булан токътап къалмай, къумукъ тилде гьайлек йырлар йырламакъ, гёнгюрев этмек, ёммакълар айтмакъ.

4. Яшлар бавларында болгъан чакъы къумукъ шиърулар, хабарлар, йырлар уьйретмек.

5. Къумукъ юрт мактапларда дарсланы къумукъ тилде юрютеген ёлланы ахтармакъ.

Адабият: 1. Абдуллатипов А.Ю. Къумукъ адабиятны оьсювюню тарихи. – Магьачкъала, 1995; 2. Абусупиян Акаевни адабият варислиги. – Магьачкъала, 1994; 3. Батырмурзаев З. Ана тил ва адабият // Тангчолпан. – окт. – Магьачкъала, 1917; 4. Казимов К.А. «Оьрмекче», шиъруланы жыйымы. Магьачкъала, 2014.; 5. Ушинский К.Д. Родное слово. – М., 2018. (Серия: Антология мысли).

Тибилов И. С.,
г. Цхинвал

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В РЕАЛИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ АРСЕНА КОЦОЕВА

Исследователь истории осетинской литературы З.М. Салагаева, говоря о литературном вкладе Арсена Коцоева, утверждала, что «Арсен Коцоев вошел в осетинскую литературу как большой мастер прозы, публицист и критик. В новеллу он внес свои краски, свою поэзию, целый мир – мир горцев со всей их суровостью и простотой, мудростью и неисчерпаемым юмором. Обличительный талант писателя-реалиста создал яркие образы алдар и старшин, церковников и лавочников, тунеядцев и карьеристов» [1, с. 167].

Как о писателе-реалисте говорили и исследователи творчества А. Коцоева еще до З.М. Салагаевой. Так, Цомак Гадиев высоко оценивал стремление А. Коцоева к реалистическому изображению явлений «многоликой жизни», а Т.А. Епхиев, посвятивший творчеству Арсена Коцоева монографическое исследование, заключает, что в своем творчестве он избрал метод критического реализма [2, с. 73]. О критическом реализме говорит и другой исследователь творчества Арсена Коцоева Х.Н.Ардасенов: «Он (А. Коцоев – И.Т.) – самый яркий представитель критического реализма в осетинской литературе накануне Октябрьской революции» [3, с. 251]. К сожалению, у перечисленных исследователей нет конкретных указаний, на чем основаны их утверждения о характере избранного метода А. Коцоева: реализма или критического реализма. Возможно, такой подход был продиктован неопределенными в то время формулировками в литературоведении относительно трактовки метода реализма.

В этом плане реализм Арсена Коцоева отличается от реализма Сека Гадиева. У писателя уже идет изображение не конкретных реальных личностей, а типических характеров в типических обстоятельствах. С первых своих рассказов автор оторвался не только от романтизма Гадиева, но и от характерных Сека фольклорных традиций. Он начинает проникать в сущность жизненных явлений, которое с необходимостью присуще реалистической тенденции и составляет характерную особенность его реалистических рассказов [4, с. 96–107].

Рассуждая о значении творчества Коцоева, Шамиль Джигкаев писал, что творческий подвиг Арсена заключается не в том, что он начал писать раньше, а в его творческих успехах [5, с. 9–10]. Прекрасно владея поэтикой новеллы, А. Коцоев сумел показать жизнь во всем ее многообразии. Новеллистическую прозу Арсена Коцоева можно охарактеризовать словами В.Г. Белинского, сказанными по поводу богатства новеллы: «Ее форма может вместить в себе все, что хотите – и легкий очерк нравов, и колкую саркастическую насмешку над человеком и обществом, и глубокое таинство души, и жестокую игру страстей. Краткая и

быстрая, легкая и глубокая вместе, она перелетает с предмета на предмет, дробит жизнь по мелочи и вырывает листки из великой книги этой жизни» [6, с. 59].

Реалистическим новеллам А. Коцоева свойственно жизнеутверждающее начало, даже если для сюжета характерен трагический конфликт. Окружающую действительность писатель рассматривает в ее развитии, причем он пытается обнаружить появление новых психологических, общественных и социальных отношений.

Во времена Арсена Коцоева стала коренным образом меняться традиционная патриархальная жизнь осетинского общества. И писатель тонко уловил эти изменения. В появление государственных правовых органов и новых законов писатель увидел, в отличие от Сека Гадиева, выступавшего за сохранение патриархальных традиций [7, с. 63], прогрессивное, которое, по его мнению, может привести осетинское общество к культуре и процветанию. Потому он выступил в своих рассказах принципиальным противником «отживших» обычаев.

По мере стабилизации капиталистических отношений в начале XX столетия и все более явного проявления его противоречий философско-эстетические принципы романтизма постепенно обретают конкретное социальное содержание в рассказах Арсена Коцоева. Во многом романтизм писателя исходит из тех же идей гуманизма, которые присущи произведениям Сека Гадиева. «Насколько многообразны жизненные коллизии, настолько многообразно идейное содержание рассказов Арсена. Писатель одинаково талантливо показывает трагическое столкновение и комедийные события, он способен одновременно говорить плача и смеясь, сердиться и сочувствовать. Но о чем бы он ни говорил, во главе угла он ставит идею гуманизма, добро и справедливость. А идеи его рождаются из того состояния, что заставляет его переживать за судьбу народа, болезнями которых он и сам страдает» [5, с. 11].

Так же, как и Сека Гадиев, Арсен Коцоев с болью в сердце наблюдает, как новые капиталистические отношения разрушают привычный патриархальный быт осетин. «Горец, который в дымной сакле за скромной трапезой и любит, и веселится, и поет «варайда», посвистывает за плугом в поле, и бродит со стадами на горных высотах, познает новую жизнь: он бросит и плуг, и стадо, и песни, вырвется из лона природы и побежит, сломя голову, на фабрики и заводы. И выйдет старец с двухструнным своим «Фандыром», сядет на камне, ударит по струнам, но уже никто не прийдет послушать наивные сказания о славных богатырях родной земли» [8].

В то же время А. Коцоев замечает, что изменения, происходящие в Осетии, имеют и положительную сторону, благотворно влияя на социально-экономическое и культурное развитие осетин. И он не остается равнодушным наблюдателем, как некоторые патриархально-родовые обычаи и нравы осетин, прежде всего кровная месть, становятся непреодолимой преградой в развитии общества.

В первом своем рассказе «Фидис» («Упрек», 1901), Арсен Коцоев на примере семьи Таймураза и Батрадза показывает бессмысленность самого жестокого обычая – мести, жертвами которого становятся не только невинные, но и сами мстители.

Бессмысленность дикого обычая, опустошающего душу, Арсен Коцоев развивает в другом рассказе «Пятнадцать лет» (1901). ««Пятнадцать лет» – это психологический этюд. «Пятнадцать лет» – это трагедия человеческой жизни, назначение которой было другое, это – трагедия человека, убившего лучшие годы своей жизни ради жестокой мести своему обидчику, мести, не принесшей ему самому ничего, кроме страданий [1, с. 179].

Тему кровной мести до Арсена Коцоева поднимал и Александр Кубалов в поэме «Афхардты Хасана». Однако его творчество, в отличие от творчества Коцоева, проникнуто духом романтизма [3, с. 210]. Романтизм характерен и некоторым произведениям Сека Гадиева. Герои Кубалова и Гадиева крайне индивидуалистичны обладают яркими чертами характера. Оба автора романтически приукрашивают своих героев, иногда идеализируя не только своих героев, но и прошлый патриархальный быт осетинского народа. Но именно в этом их творчество приближается к европейскому и русскому романтизму. Даже методы,

которыми пользуются А. Кубалов и С. Гадиев при передаче своей мысли, близки. Они, как сторонние наблюдатели, раскрывают хищническую суть власть имущих, кровожадность которых не знает предела. Герои Кубалова, как и Гадиева, хотя и гибнут, но с чувством собственного достоинства, за свои права и свободу, за торжество справедливости. Гибнут и отрицательные герои, которым авторы подчеркивают неизбежность конца их насилию. Раскрывая трагизм человека-индивидуалиста, романтизм А. Кубалова (Афхардта Хасана) и С. Гадиева (Азау, Айсса, Дыса) показал сущность подлинной героики, проявляющей себя в стремлении человека к отстаиванию своего человеческого достоинства. В отличие от Кубалова и Гадиева романтизм А. Коцоева (Кавдын) трагизм человека-индивидуалиста выводит из бессмысленности следования традиционным формам отстаивания своей чести.

Персонажи Сека Гадиева действуют как романтические герои, но автор воспринимает их вполне реалистически. Герой Арсена Коцоева (Кавдын) переживает душевный кризис, он романтичен (одиночество, страдание, разочарованность, индивидуализм и т.д.), но он изображен исторически конкретно. Гадиев приближается к реализму, противопоставляя своим полным злобы и человеконенавистничества персонажам положительного человека из народа. Арсен Коцоев, в отличие от С. Гадиева, нравственность своего героя (Кавдына) выводит из его душевного кризиса [9, с. 63–68].

Мироощущение героя А. Коцоева глубоко и трагично, что дает ему право переступать человеческие законы – романтик не подчиняется норме, принятой в обществе.

Основное значение творчества Коцоева в истории осетинской прозы в том, что он вторгся в замкнутый патриархальный круг, выступив против его иерархически установленного миропорядка и провозгласив «новые» ценностные ориентиры.

Творчество Коста Хетагурова, его реализм, народность, патриотизм, его художественное мастерство, несомненно, оказали большое влияние на Арсена Коцоева» [1, с. 175]. Однако следует отметить, что реализм К. Хетагурова и С. Гадиева представляет собой гармоничное соединение с романтизмом, в то время как реализм А. Коцоева с каждым рассказом все больше и больше освобождается от романтизма, в полной мере приобретая формы классического реализма. Конечно, признаки романтизма сохраняются не только в творчестве Коцоева, но и других представителях этого направления. Отличительной особенностью приверженности литературному направлению в данном случае остается главенство метода критического реализма, в то время как романтизм существует как способ художественного изображения для обогащения образа героя разными красками.

В рассказе «Пасха Гиго» с большой силой проявился реализм писателя, уменье срывать маски благочестия и благонамеренности с притеснителей народа, такие особенности его таланта, как юмор и сатира. Рассказ очень сценичен, в нем большое место занимает диалог, мастером которого был Арсен Коцоев» [1, с. 187].

Реализм не только данного рассказа, но и большинства рассказов А. Коцоева косвенно подтверждают публицистические работы писателя, посвященные тематике и идее его произведений.

В журнале «Ефсир» («Колос», № 10) Коцоев опубликовал статью «Абон» («Сегодня»), представляющий собой памфлет на духовенство. В статье приводится та или иная проповедь Христа, и вслед за этим с большим сарказмом говорится о прямо противоположных проделках церковников. Подмечая эти особенности воплощения своих идей А. Коцоевым, З. Салагаева приводит сравнительный анализ текстов статьи и рассказа. Так, например, в подстрочном переводе говорится: «Они (церковники) проповедуют: не соблазняйтесь деньгами, думайте больше о своей душе, а сами больше всего думают о том, чтобы наполнить свои карманы». «Они поучают: «Любите друг друга», а сами сеют раздор между людьми, между магометанами и христианами». «Они проповедуют: «Помогайте друг другу», у кого две рубашки, пусть отдаст одну тому, у кого ее нет», а сами имеют и по 10 рубашек, а все равно снимают последнюю с бедняка, если у него нет и одной, сдирают кожу».

В статье говорится о том, что служители церкви прикрывают свои злодеяния именем Христа. Автор предсказывает им жестокую кару, правда, по цензурным соображениям, он

говорит о возмездии, которое, по словам Христа, ожидает их на том свете: «Лжецы, лицемеры, горе вам, в аду вы будете гореть».

Осетинский писатель внимательно наблюдал за жизнью своего народа и замечал бедствия, носителями которых были деятели религии. А. Коцоев – гуманист и просветитель – точно знал одно: для счастья народа нужны хорошие законы, образование и наука. В этом нуждалось тогдашнее время. В 1901 году Арсен писал в своей статье, что знахари и муллы даже близко не подпускают к селам медицинскую помощь, потому он призывал народ строить аптеки и медицинские учреждения») [10, с. 85].

А. Коцоев в своих рассказах отображал существенные стороны действительности объективно, но вместе с тем делал это со свойственными ему мировоззренческими мотивами. Он воспроизводит типичные характеры и конфликты, при этом ситуации остаются обычными, несмотря на их художественную индивидуализацию. Художественная индивидуализация писателя относится к конкретизации национальных, социальных и исторических явлений, а также физических и интеллектуальных черт героев. В своих реалистических новеллах А. Коцоев отдает предпочтение способам изображения форм бытия. Он поднимает в своих рассказах проблему взаимоотношений личности и общества.

«Правдиво показывая жизнь, – писал исследователь его творчества Х.Н. Ардасенов, – А. Коцоев не мог идеализировать осетинских крестьян. Они были в своей массе темными, безграмотными, суеверными, не получали никакой медицинской помощи, а муллы и знахарки, пользуясь этим, буквально завладевали умами темной массы» [3, с. 255].

Талант писателя в изображении различного рода жуликов, играющих на суевериях простых людей, проявился в рассказе «Думы Дадоловых» («Дадолтымæт»). Здесь соединилась жестокая реальность с творческой идеей. С одной стороны, деяния знахарки Биганон не выходят за рамки традиций, с другой, они показаны с совершенно новой и оригинальной позиции. Поведение всех знахарей везде одинаково, отличаются лишь условия. У Биганон много общего с Айсат («Коварство» /«Хин»/), однако А. Коцоев сумел создать индивидуальные образы. Айсат показан ограниченным, недалекого ума и бездарным, а Биганон – красноречива и сообразительна.

А. Коцоев создает говорящие образы. В них наличествуют признаки реальных персонажей, однако в целом они представляют собранные писателем образы. Писатель чаще рисует их гротескно. Так изображен, например, образ Биганон. Она описывается в богатых одеждах, резко контрастирующих с бедностью камадцев. И если Коцоев обычно скуп на разукрашивание внешнего вида своих героев, то при изображении Биганон он не жалеет краски. Характеристика внешнего вида переходит к метафорическим сравнениям: положи большую тыкву «на копну сена, и она тоже будет похожа на Биганон».

Контрастная картина у А. Коцоева получается завершенной, раскрывая силу знахарки и беспомощность сельчан. Писатель защищал интересы простых людей и в своих рассказах выступал против сельской буржуазии и сельских старшин. А. Коцоев – мастер выхватывать типичные персонажи в типичных условиях. Ярким примером этому – рассказ «Тохы бон» («День борьбы») [9, с. 163–169].

Горец Додти, отец большой семьи, со своим старшим сыном, которому было восемь лет всего, отправляется в город, чтобы продать воз дров. Случайно попавшаяся ему на обратном пути лавка становится роковой для него. Лавочник, которому он отдал три рубля, все, что он получил за дрова, говорит, что Додти дал ему только рубль. И когда он попытался возразить, лавочник нанес ему пощечину. Горец, не стерпев оскорбления, вонзил кинжал в обидчика и с молниеносной быстротой представил себе, как его сошлют в Сибирь, и дети останутся без кормильца. Выбежав из лавки, он бросил последний взгляд на арбу и увидел испуганное лицо плачущего сына. Мальчик, который с нетерпением ждал отца с подарками, услышал шум, выстрелы. Он еще не знает, какое несчастье его ждет, но своим детским сердцем чувствует недоброе. Додти, ничего не успев сказать ребенку, в отчаянии бежит. За ним целая толпа преследователей. Его нагоняют, у него мелькнула мысль, что бурка мешает ему, и все-таки не бросает ее. Вот уже слышны дикие крики приближающейся толпы, и эта

картина напомнила Додти травлю бешеной собаки в родном ауле. Это сравнение – блестящая находка писателя.

Уже падая под ударами преследователей, Додти подумал: «Бурка меня погубила, надо было бросить ее». Это была его последняя мысль. Бурка ему мешала, но разве мог бросить бурку горец, собирающийся уходить в абреки.

В лице Додти мы видим горца, над которым нельзя безнаказанно глумиться. В нем пробуждается протест против несправедливости и угнетения. Он понимает, что власти всегда поддержат лавочника, что его ждет Сибирь, и все-таки он защищает свое человеческое достоинство.

Додти показан не только внешне, через его поступки, но и через его переживания и мысли. Читатель все время следит за его внутренним монологом, что особенно усиливает психологизм рассказа и напряженность сюжета. Мы видим, что человек, которого приняли за разбойника и растерзали, как бешеную собаку, был всю жизнь тружеником и начал свой день, который закончился для него так трагично, с самыми мирными намерениями. Он жил простыми человеческими радостями и печалями, и был занят только тем, чтобы прокормить свою большую семью.

Для лавочника, обманувшего Додти, он не человек. Это «гололобый», а «гололобых», по его убеждению, надо ссылать в Сибирь. Лавочник знает, что любое преступление его останется безнаказанным, поэтому он так цинично обманывает Додти. Заодно с лавочниками, приказчиками и полицейские. Городовой, увидев, что озверелая толпа настигает бегущего и вот-вот растерзает его, хотел вмешаться, но, узнав, что это – горец, отвернулся, сделал вид, что ничего не видит. И только тогда, когда Додти затих под ударами толпы, поднес ко рту свисток.

В 20–30-х годах XX века Арсен Коцоев создает образы скрытых врагов новой власти. Это Мырзак, чьи мечты стать лавочником рухнули в результате происшедшей революции («Карьера Мырзака»), это поп Лексо («Декрет»), а также кулак Джанаспи («Джанаспи»).

Исследователи творчества А. Коцоева его произведения, созданные после Октябрьской революции 1917 года, относили не к критическому реализму, а к новому направлению в литературе – социалистическому реализму: «Творчество А. Коцоева послеоктябрьского периода развивается в русле социалистического реализма, но писатель шел к нему сложными путями» [11, с. 128].

По своей идейной и художественной направленности социалистический реализм существенно отличался от классического реализма. И к произведениям А. Коцоева также стали подходить с позиций соцреализма. Хотя его и причисляли к сторонникам нового направления, однако, понимая, что его произведения не вписываются в рамки этого направления, подвергали его критике. В конце 20-х и в начале 30-х годов его рассказы «Что случилось в Фазикау в полночь», «Что будет, что будет» и другие подверглись резкой критике. В первом рассказе показана комсомолка Тамара, которая по-своему понимает свободу женщины. Она ведет развратный образ жизни, и, наконец, доходит до убийства детей мужа.

Отвечая на несправедливую критику, которой подвергался Арсен Коцоев, Шамиль Джикаев убедительно доказал необоснованность претензий сторонников соцреализма, показав, что Арсен и не был сторонником метода соцреализма.

«В первую очередь, советская критика требовала от писателя революционную идеологию. Его творчество оценивали с позиций соцреализма. Арсен не был революционером, не было у него марксистского мировоззрения, свои произведения не писал по методу соцреализма. По этой причине критиковали его метод, идейное содержания отдельных его произведений. Такие условия не давали возможности более основательно изучить творчество Арсена, глубже исследовать художественные особенности его произведений [5, с. 76].

Подобно тому, как Сека Гадиев не смог по объективным причинам перейти на метод критического реализма, Арсен Коцоев также не смог, несмотря на постоянную его критику, заменить критический реализм соцреализмом.

Романтизм высоко ценит выражение подлинно человеческого во всем, даже в пороке; он далек от обыденной морали, пассивного существования, чуждого страстям, сомнениям, порывам. В прозе Сека Гадиева и Арсена Коцоева романтизм и реализм сочетаются гармонично. Но романтизм, как метод исследования души героя, исчерпал себя уже в творчестве Арсена Коцоева, потому что самопознание Кавдына, ищущего истину и смысл, представляет собой деятельность разума другого уровня. Романтический герой А. Коцоева приобретает реалистические черты нового времени.

Если творчество Гадиева отражает реакцию на коренную ломку общественных отношений во второй половине XIX века, пришедшая на время становления личности и формирования мировоззрения Сека, то творчество Арсена Коцоева захватывает как «период» С. Гадиева, так и период новых революционно-демократических веяний, в которые был вовлечен и сам Коцоев. Сека Гадиев остался в стороне от социальных потрясений, которые начались в России в начале XX столетия. А Арсен Коцоев стал активным участником этих процессов. В пространстве А. Коцоева, в отличие от пространства С. Гадиева, положительный герой был уже востребован. Утрата оптимистической перспективы развития, конец истории безжалостного феодализма, прогрессивные идеи русской интеллигенции создали свою систему ценностей, в которой положительный герой обрел свою законную функцию в тексте и контексте прозаической литературы Арсена Коцоева.

Если романтизм Сека Гадиева направлен против насилия над личностью, то романтизм Арсена Коцоева переходит в совершенно новое качество – реализм. При этом реализм Арсена Коцоева отличается от реализма Гадиева. У С. Гадиева реализм – это, прежде всего, изображение реальных событий в историческом ракурсе. У Арсена Коцоева реализм – это выявление комплекса связей и принципов, определяющих проблему положительного героя, воспроизводящего размышления целого общества о человеческой свободе, жизни и смерти, гибели и зле. Проблема положительного героя у Арсена Коцоева уже решает концепцию взаимоотношений, присущей данной эпохе, между индивидуумом и обществом. В прозе А. Коцоева положительный герой входит в историю позитивного образа, изображение которого предполагает проникновение в коллективное бессознательное эпохи, отрефлектированных и неотрефлектированных представлений, сформированных на новом этапе литературного развития. Проблема положительного героя в прозе Коцоева сопрягается с проблемой положительности, то есть специфики и роли морального, этического, нравственного начала в осетинской литературе.

В творчестве Арсена Коцоева появляются рассказы, в которых социальные мотивы отходят на второй план, а на первый план выдвигается интерес к решению психологических конфликтов («Рано утром», «Пятнадцать лет» и др.). В отличие от С. Гадиева, в чьих произведениях в основном встречается авторская речь, А. Коцоев в большинстве своих рассказах разговор ведется от первого лица.

На рубеже конца XIX – начала XX веков проблема нравственных ценностей и эстетических ориентиров подверглась кардинальному пересмотру, и это было закономерным в эпоху крушения традиций, коренных сдвигов в общественном и личностном сознании, когда «колеблются верования, умы возбуждены», когда происходило «оседание революционных почв», разрушались этические и нравственные основы общества, новые представления о чести и патриотизме, новые герои вступали в конфликт с «традиционными» представлениями и героями, сформированными на почве феодально-патриархальной культуры. И «знаменосцем» новых веяний в осетинской литературе выступила проза Арсена Коцоева.

Литература: 1. Салагаева З.М. Четыре этюда об осетинской прозе. Орджоникидзе, 1970; 2. Епхиев Т.А. Арсен Коцоев. – Орджоникидзе: СОКИ, 1955 (на осет. яз.); 3. Ардасенов Х.Н.

Очерк развития осетинской литературы (дооктябрьский период). – Орджоникидзе, 1959; 4. Мамиева И.В. Индивидуальные особенности Арсена Коцоева // Мах дуг, 1997. № 7. – С. 96–107. (на осет. яз.) 5. Джикаев, Ш.Ф. Именитые люди: творческие портреты: Арсен. Елбыздыко. Цомак. Гино. Гаппо. Владикавказ, 2009 (на осет. яз.); 6. Белинский В.Г. О русской повести и повестях Гоголя // Избранные эстетические работы. Т. 1. – М., 1986; 7. Джусойты, Н.Г. История осетинской литературы. Книга 2 (1902–1917 гг.). – Тбилиси, 1985; 8. Коцоев, А.Б. Из Северной Осетии / Кавказ, 1901. – № 219; 9. Коцоев А.Б. Произведения. Владикавказ, 1991 (на осет. яз.); 10. Джикаев, Ш.Ф. История осетинской литературы: 1917–1956 гг. Учебное пособие. Владикавказ, 2002 (на осет. яз.); 11. Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967.

Чекалов П. К.,
г. Ставрополь

АБАЗИНСКАЯ ПРОЗА 1950–1980-Х ГОДОВ: ТРУДНОСТИ РОСТА

Абазинская проза послевоенного времени берет свое начало со сказок Т.З. Табулова, включенных в сборник 1947 года и школьные хрестоматии, но на протяжении многих лет проза отставала от поэзии в своем развитии.

Показательным в этом плане выступает следующее сопоставление: в период с 1948 по 1951 годы на страницах национальной газеты было напечатано более 120 оригинальных стихотворений, две поэмы и – лишь один отрывок из повести. В вышедшем весной 1953 г. первом коллективном сборнике абазинских авторов «Голос молодых» вошло 58 стихотворений, 4 поэмы и – только 2 рассказа и одна небольшая повесть. И такое соотношение публикуемого и издаваемого стихотворного и прозаического материала сохранялось долго. Чтобы сложилось представление о художественно-эстетическом уровне прозы послевоенного времени, обратимся к рассказу Х. Жирова «Радостная встреча» [1, с. 104 – 109] из упомянутого сборника. Он открывается довольно пространным для малой формы портретом школьника Аюба. Такое вступление настраивает на то, что этот самый персонаж и станет основным героем, но нет: в этом качестве выступает его отец-фронтовик. И сюжет рассказа сводится к тому, что вернувшийся домой участник военных событий принимает приглашение школы и выступает перед собравшимися в спортивном зале учащимися. Но тогда, к чему портрет сына в начале рассказа? Ни к чему. Он просто провисает в повествовании абсолютно не востребованным. Кстати сказать, портрет самого главного героя не воспроизводится. Неувязка? Да. То, что приводится, – не идет в дело, а то, что следовало бы показать, – отсутствует. Но это не единственный недочет.

Навестившим больного Аюба школьным учителям ученик сообщает, что в последнем письме отец написал о присвоении ему звания майора. Складывается впечатление, что Али все еще находится на военной службе. Впоследствии мы узнаем, что по пути домой он остановился и принял участие в строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции. И надо полагать, что задержался он там не на день – два, а продолжительное время. Тогда где и за что он получил очередное воинское звание? Не понятно. Противоречит логике и факт того, что участник войны, силой исторических обстоятельств оторванный от родных мест на несколько лет, не торопится повидать жену, сына, мать, а предпочитает строить электростанцию. Жизненно ли это? Похоже на правду? Нет. Не достоверными представляются и другие эпизоды, когда пулеметчик Петр Бойкин один сдержал натиск целого вражеского батальона и в течение двух дней уложил до двухсот фашистов, а боец Василий с раздробленным осколком плечом подбил шесть танков противника.

Слабость рассказа заключается не только в наличии необязательных композиционных деталей, противоречивости, неубедительности литературного материала, но и в абсолютно не художественном языке: портрет мальчика подается как безучастная информация,

воспоминания о войне – как сводка совинформбюро, обращение к школьникам – как назидательная газетная передовица. Поведение героя шаблонное и схематичное, речь его – сплошь из идеологических штампов. Во всем рассказе мы не найдем ни одной живой, сказанной от души фразы. И лексика, и стилистика, и манера поведения, и речь – все искусственно. Искусственно сконструированы и сам герой, и все произведение.

Красноречивым подтверждением сказанному выступает эпизод, воспроизводящий размышления школьника Мухадина после выступления фронтовика: «Хотя нет уже в живых моего отца, но я не сирота. Вот Али. Разве он не отец мне? Было бы, конечно, хорошо, если бы вернулся мой отец. Но разве не о том же самом, о чем мог поведать отец, рассказал нам сегодня Али? Разве не как отец он спросил у меня: «Сынок, хорошо ли учишься?» Разве Сталин не отец нам всем? Разве не мать нам коммунистическая партия? Разве не для нас стараются все? Всё ради нас. Все мы – одна семья».

Сплошь надуманные, оторванные от жизни утверждения, поданные в форме риторического вопроса.

В таком контексте характерным становится и то, что художественное произведение завершается прямыми плакатными лозунгами:

Где Сталин, – там мир!
Где Сталин, – там счастье!
Где Сталин, – там радость, там жизнь!

Во всем рассказе мы не найдем ни одного эстетически полноценного элемента.

Мы останавливаемся на этих моментах не с тем, чтобы опорочить имя Сталина и советскую действительность, а для того, чтобы констатировать искусственность использования в художественном произведении ходячих идеологем эпохи.

Любопытно, что и конец второго рассказа с тенденциозным названием «Под солнцем коммунизма» [2, с. 110–114] более походил на финал выступления на митинге: «Будем жить под знаменем Ленина, озаряемые лучами Сталина!»

Этот рассказ представляется еще более идеологизированным. Достаточно сказать, что первая сцена происходит в избе-читальне, участниками ее выступают готовящийся к политзанятиям секретарь комсомольской организации и известная не только в районе, но и во всей области комсорг передового звена. Помимо них, действующими лицами выступают молодая колхозница Роза и комсомолец-передовик, орденоносец Мыза, решившие пожениться и, не ограничиваясь обычным никяхом, законно зарегистрировать свой брак в районном центре. Время и место бракосочетания выбрано не случайно, так как именно в этот день в районе осуществляется запуск гидроэлектростанции, и создание новой семьи молодожены специально приурочили к этому важному социально-экономическому и политическому моменту. Естественно, все завершается в соответствии с замыслом молодых.

Но в то же время рассказ «Под солнцем коммунизма» имеет существенные отличия от «Радостной встречи», и заключается эта разница, в первую очередь, в лексике и стилистике. Несмотря на обильное присутствие общественно-политической терминологии, язык второго рассказа значительно проще, свободней, он не столь зажат в искусственные конструкции, обладает живыми речевыми оборотами. Речь персонажей сопровождается авторскими ремарками, указывающими на настроение, поведение, интонацию говорящих: «Муслимат, отвернув голову в сторону и смеясь…», «Марджанат громким голосом, похлопывая Розу по плечу…».

Уместными представляются и лаконичные портретные характеристики: «Негромко постучавшись, в дверь вошла высокая смуглая женщина с наброшенным на плечи серым платком и улыбкой на губах». В рассказе находит свое место даже пейзажная зарисовка: «Дует сильный ветер, гремя дверьми, хлеща по окнам первым снегом…» Но самым удивительным в этом откровенно тенденциозном произведении выступает выдержанная в лирическом ключе, совершенно выбивающаяся из общего стиля повествования фраза: «Солнце и лампочка Ильича с двух сторон освещают окно, будто целуются».

Безусловно, такие вкрапления положительно сказывались на восприятии рассказа, делали его более живым, интересным для читателя.

Напомним: анализ первых послевоенных рассказов Х. Жирова здесь воспроизведен не с целью развенчания автора, а для того, чтобы показать эстетический уровень, вернее, почти полное отсутствие какого-либо художественного уровня в прозе тех лет.

Основная часть рассказов, повестей и романов второй половины 20 века была обращена к прошлому народа («Горсть земли» Б. Тхайцухова, «Золотой крест», «Лаба» К. Джегутанова), историко-революционной теме («Азамат» И. Табулова, «Пробуждение гор» Х. Жирова, «Проданный с конем» З. Хачукова, «Месть горного аула» П. Цекова), теме Великой Отечественной войны («Радостная встреча» Х. Жирова, «Муртат», «Волшебная игла» К. Джегутанова, «Сын Ленина», «Тайна двух семей» Б. Тхайцухова, «Награда за мужество», «Серебряный пояс», «Чужой человек» Ш. Физикова, «Сыновья воинов» З. Хачукова). Но далеко не всегда удавалось выдержать литературные события и героев в рамках исторической правды. Многие персонажи становились ходульными и схематичными (образы русских революционеров-подпольщиков в романе И. Табулова «Азамат»), психологически не убедительными (герой повести З. Хачукова «Проданный с конем»), фабульные ходы и ситуации нередко становились надуманными («Радостная встреча» Х. Жирова, «Сыновья воинов» З. Хачукова, «Награда за мужество» Ш. Физикова, «Сын Ленина», «Тайна двух семей» Б. Тхайцухова). Писатели порой перегружали повествование невостребованные ходом событий информацией, необязательными подробностями, отступлениями в прошлое героев, что вредило стройности композиции и ослабляло динамику развития действия («Волшебная игла» К. Джегутанова), отдельные произведения повторяли типичные для русской литературы 1930–1950-х годов коллизии («Пробуждение гор» Х. Жирова).

Нередко литературные персонажи делились на две четко разделенные группы: положительные и отрицательные. Такая фольклорная поляризация обнаруживает себя в романах И. Табулова «Азамат» и К. Джегутанова «Волшебная игла», повестях Ш. Физикова «Серебряный пояс» и «Чужой человек». При этом «положительность» и «отрицательность» зачастую оказывались обусловлены социальной биографией действующих лиц: «положительные», как правило, являлись выходцами из трудовых слоев, «отрицательные» – из класса имущих. Получалась некоторая «запрограммированность» героев их происхождением, что не всегда объективно: ведь и представители простого народа нередко бывают носителями низменных черт, а богачи – порядочности и благородства. Любопытным при этом представляется тот факт, что порой отрицательный литературный персонаж получался художественно полнокровнее и убедительнее, чем положительный, как, например, Галим Калмыков из повести Ш. Физикова «Серебряный пояс».

Трудности роста не завершились 1970-ми годами, они перешли и в 80-е, и в более поздние времена. Так, на протяжении долгого времени у абазинских авторов обнаруживалось фольклорное мышление, препятствовавшее психологическому раскрытию характеров. И наиболее ярко оно проявилось в творчестве Ш. Физикова. Герой повести «Касбот» [3, с. 95–211] представляется так, будто он не только в молодости, но и в преклонном возрасте, когда шел в лес по дрова, никогда не брал с собой топора: он вырывал деревья с корнем и укладывал в повозку. И вот однажды, когда он выдернул очередное дерево, под ним оказалась медвежья берлога. (Представьте себе размеры дерева, под которым может себе устроить логово медведь). Разбуженный зверь в ярости бросился на человека, но не в характере Касбота было отступать перед опасностью, наоборот, он пошел навстречу медведю и воткнул кулак в его раскрытую пасть. Тому перехватило дыхание, и ему ничего не оставалось, как подпрыгнуть пару раз на месте и упасть замертво.

В данном случае Физиков злоупотребляет сказочными элементами в описании героя, между тем как повествование претендует быть реалистичным. Образность мышления автора не соотносится с жизненным материалом, который он избрал для изображения. Этот вывод, с другой стороны, объясняет, почему этому автору лучше всего удавались произведения с

фольклорной основой: цикл новелл о Какане Какупшеве, сказание о Хасанче и Карапаго… Безмерным обаянием, проникновенным лиризмом, физическим ощущением трагизма обладает и выдержанный в реалистических традициях рассказ «Нераскрывшийся цветок».

Сильной стороной Физикова-писателя являлся простой, раскрепощенный, но в то же время яркий и выразительный язык. У него могут встречаться композиционные погрешности, нарушение логики изложения литературного материала, но он почти всегда точен в отборе лексических средств, и они проявляют себя в его произведениях богато и разнообразно. И потому не случайным, а вполне закономерным выступает тот факт, что в сборник переводных на русский язык произведений абазинской прозы, выпущенный в Ставрополе в 2011 г., вошли два его рассказа («Сказание о Хасанче и Карапаго», «Нераскрывшийся цветок») [4, с. 29 – 36], первый из которых был переведен затем на немецкий язык и в 2014 г. опубликован в Германии [5, с. 154–158].

Увлечение фольклорной поэтикой обнаруживалось не только у посредственных, но и у отмеченных несомненным талантом писателей. Иллюстрацией к данному тезису может служить повесть Б. Тхайцухова «Хаджи-Мурат и две его жены» [6, с. 5–55], тепло, если не сказать восторженно, встреченная читающей публикой.

Тхайцухов – один из самых серьезных абазинских прозаиков. Но, воздавая должное таланту писателя, нужно сказать, что названная повесть не самое удачное его произведение, хотя тему он выбрал современную и актуальную: распад абазинских семей. Автор старается исследовать корни и причины этого процесса, но неубедительность характеров, психологическая немотивированность поступков героев не дают ему достойно справиться с поставленной задачей.

Рассмотрим выдержанную в романтических тонах сцену, когда Хаджи-Мурат после ухода первой жены, находясь в своей комнате, испытал ощущение, будто наступил на мокрое место, хотя пол был совершенно сухим. В этой комнате плакала когда-то от обид, нанесенных им, Джьансурат, и вот теперь слезы ее как бы обжигают подошвы ног героя, после чего он достает паяльную лампу и языком пламени пытается высушить воображаемую влагу.

Читатель понимает, что герой начинает сходить с ума, но не понимает другого: с чего? Хаджи-Мурат не столь сентиментален и чувствителен, чтобы тронуться умом из-за любви. Более того – из взаимоотношений супругов никак нельзя заключить, что герой так уж сильно был привязан к жене. Тогда с чего сходить с ума? И создается впечатление: жил – был здоровый, нормальный мужчина и вдруг ни с того ни с сего задумал спалить собственный дом. Впоследствии это становится навязчивой идеей, герой доводит свою затею до логического конца, после чего попадает в психиатрическую больницу.

Автор никак не затрагивает и не раскрывает происходящие в душе героя процессы, он акцентирует внимание только на внешнем выражении их результата. В итоге образ получается неубедительным, поступки – психологически никак не мотивированными.

Недоверие вызывают и другие эпизоды произведения, но уже не только потому, что не подкреплены психологически, но и потому, что они не соответствуют ни опыту читателя, ни тому, с чем он сталкивается в повседневности. К примеру, Джьансурат, прожившая с Хаджи-Муратом шесть лет мирной и спокойной жизни, нажившая от него двух ребятишек, уходит от мужа из-за того, что тот приревновал ее к своему другу. Это показалось героине настолько оскорбительным, что не могла уже жить с обидчиком под одной крышей. И, забрав детей, уходит к матери и не возвращается даже после того, как муж зовет ее обратно.

Сцена представляется слишком оторванной от жизни. Неужели проявленная лишь однажды за шесть лет совместной жизни ревность, пусть и без оснований, может служить достаточной причиной для развода?.. Нет, конечно. Наоборот, можно приводить многочисленные примеры того, когда муж и жена живут в постоянных скандалах, но, тем не менее, держатся друг за друга, потому что развод, особенно когда в семье дети, не простое дело, как это порой изображается в литературе.

В данном случае умиляет еще патриархальная непосредственность характера Джьансурат: прежде, чем уйти от Хаджи-Мурата, два дня приводила она в порядок дом: чистила и белила, стирала и гладила, и лишь после того с чувством выполненного долга покидает мужа.

Пытаясь идеализировать свою героиню, автор не заметил, что «идеал» получился не жизненным, не реальным. И это при том, что еще в 1960-е гг. тому же Б. Тхайцухову в повести «Ветер жизни» и романе «Горсть земли» внутренний мир героев удалось раскрыть глубоко и достоверно.

С позиции сегодняшнего дня значительная часть произведений рассмотренного периода имеет в основном только историко-литературное значение. Но тут же необходимо отметить, что практически каждое из них в свое время несло с собой определенные эстетические завоевания, прокладывало новые шаги в освоении действительности, реалистических традиций, изображении характеров и событий, тем самым внося посильный вклад в становление национального эпоса. Без той предварительной работы, не лишенной изъянов и недостатков, не пройдя естественных болезней роста, абазинская проза не сумела бы достичь эстетической дееспособности. Факты культуры нужно оценивать в их историко-культурном контексте, не вырывая их из него. Поэтому повторимся еще раз: многожанровые и разнокачественные эпические произведения послевоенных десятилетий сыграли свою неоценимую роль в становлении национальной прозы.

Литература: 1. Жиров Х. Радостная встреча // Голос молодых / Составитель Х. Жиров. – Черкесск, 1953. – С. 104–109. (на абаз. яз.); 2. Жиров Х. Под солнцем коммунизма // Голос молодых / Составитель Х. Жиров. – Черкесск, 1953; – С. 110–114 (на абаз. яз.); 3. Физиков Ш. Касбот // Физиков Ш. Чужой человек. – Черкесск, 1988. – С. 95–211. (а абаз. яз.); 4. Абазинская проза / Составитель и переводчик П.К. Чекалов. – Ставрополь, 2011; 5. Абазинская проза / Составитель и переводчик Ш. Хотивари-Юнгер. – Людвигсбург, 2014 (на нем. яз.); 6. Тхайцухов Б. Хаджи-Мурат и две его жены // Тхайцухов Б. Тайна двух семей. – Черкесск, 1987. – С. 5–55. (на абаз. яз.).

Чотчаева Р. У.,
г. Черкесск

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Наименее изученную часть лексики карачаево-балкарского языка представляет собой астрономическая лексика: номинация звезд, а также поверий, связанных с ними. Судя по лексикографическим и другим источникам, данная лексика не анализирована и не идентифицирована, вследствие чего возникают определенные трудности при её исследовании. Очень часто границы созвездий в традиционном представлении не совпадают с принятыми в современной науке данными.

Для современной лингвокультурологии, большое значение имеет комплексный анализ астрономической лексики каждого отдельного народа, что очень важно для выявления и описания национальной специфики языковой и культурной картины мира, которые тесно взаимосвязаны и восходят к реальной картине мира. В лексике карачаево-балкарцев сохранилась масса астронимов, в т. ч. наименований звезд: *Темиркъазакъ* (Полярная звезда), *Джарыкъ Джулдуз* (Сириус); планет: *Чолпан* (Венера); созвездий: *Джетегейли Джети Джулдуз* (Б.Медведица); звездных скоплений и туманностей: *Илкер* (Плеяда), *Кериуан Къырылгъан Джол* (Млечный Путь, *букв.* «Путь истребленного каравана») и др. Данный факт прямо указывает на то, что традиционная календарная система основывалась на достаточно развитом для своего времени объеме астрономических знаний [8, с. 10].

Джетегейле – джети джулдуз	(*Джетегейле* – семь звезд)
Сарайгъанла – эки джулдуз,	(*Сарайгъанла* – две звезды)
Темир-Къазакъ – кеси джулдуз.	(*Темир-Казак* – сама звезда)
Боюнсала – алты джулдуз,	(*Боюнсала – Ярмо* – шесть звезд)
Чолпан деген – алтын джулдуз.	(*Чолпан* – золотая звезда, Венера)
Илкер– джоппу, *Чолпан* – сынгар,	(*Илкер* – созвездие, *Чолпан* одна)
Къара Айгъыр, Сары Айгъыр,	(*Черный Жеребец, Светло-рыжий Жеребец*)
Джети кере ким айтыр?	(Кто сможет произнести семь раз, не переводя дыхания?) [4].

Целью данной статьи является попытка освещения некоторых аспектов мифологического сознания карачаевцев и балкарцев в контексте номинаций небесных светил. Базовыми лексемами, ориентированными на номинацию небесных тел в карачаево-балкарском языке, являются слова типа: *ай* (луна), *кюн* (солнце), *джулдуз* (звезда), *джулдузлукъ, джоппу* («созвездие»). Они входят в общетюркскую лексику.

В карачаево-балкарских мифах встречается значительное количество астронимов. Некоторые одиночные небесные тела, представлены в форме единственного числа: *Темир-Къазакъ* (Полярная звезда), *Чолпан* (Венера), *Сарытон* (Сатурн) и др. Приведем несколько примеров: *Илкер батмай, джер къатмаз.* (Пока Илкер не закатится, земля не «уснет»); *Чолпан чыкъмай, танг атмаз.* (Пока Чолпан не взойдет, не рассветет); *Чолпан джулдуз джулдузланы башыды.* (Чолпан – звезда – главная из звезд); *Темир-Къазакъ кёкню тебмез ташыды.* (*Темиркъазакъ* – недвижимая твердыня неба); *Джетегейле джети айланмай, танг атмаз.* (Пока Джетегейле семь кругов не пройдут, не забрезжит рассвет); *Адам джерине джетмей, къайтмаз*. (Не достигнув конца пути, человеку не вернется назад, т. е. не следует возвращаться); *Джетиге дери ким айтмаз?* (Кто не сможет повторить семь раз? Имеется в виду «не переводя дыхания) [4].

В ряде случаев можно говорить о формуле «астроним + джулдуз». Подобная модель характерна для таких небесных тел, как *Эртден джулдуз*, *Чолпан* (Утренняя звезда), *Ашхам джулдуз* (Вечерняя звезда), *Кериуан джулдуз* (Звезда караванов), *Къуу джулдуз* (Звезда лебедя), *Джыргъан джулдуз* (Малая Медведица), *Кёгет джулдуз* (Стожары) и т. п. Например: *Чолпан чыкъды – танг атды.* – Взошла *Чолпан (Венера)* – наступило утро; Илкер батды – кюн къатды. – Закатилась Плеяда – день замер. [4, с. 373]; *Джетегей джулдуз* батханда. – Когда закатились *Джетегейле* (Семерица); *Танг агъарыб атханда.* – И забрезжил рассвет; *Бийнегер уугъа джол ачды.* – Бийнегер держал путь на охоту); *Бетджан салыб джарашды.* – И устроился на ночлег [4].

Или другой пример: *«Илкер джулдузланы кёрмей ёлейим, ётюрюк айта эсем!» – деб ант этгендиле алгъын, ингирге джетмейим деген магъанада. Ашхам джулдуз бла да этгендиле ант.* – «Да умру я, не увидев созвездия *Илкер* – Плеяды, если я вру!» – была раньше такая клятва, смысл которой: «Да не доживу я до вечера». Клялись также Вечерней звездой *(Ашхам джулдуз)* [4].

Отмечены также созвездия, в названиях которых актуализируется значение множественности, т. е. астронимы употреблены в форме множественного числа. К ним относятся: *Боюнсхала* («Весы»), *Джетегейле* («Большая Медведица» – «Семерица»), *Илкерле* («Плеяды»), *Мырытла* («Малая Медведица»), *Эгизле* («Близнецы») и т. д. Приведем примеры: *Илкерле кёб джулдузладыла, джоппу, кюз артында чыгъадыла. Боюнсала дайым кёрюнедиле. (Илкерле* – Плеяды – группа звёзд, созвездие, появляются осенью. Созвездие *Боюнсала* – Ярмо – видно постоянно).

Мырытла деб джоппу джулдузла бардыла, бирге джюрюйдюле. Мырытла юйюмю аллына келселе, энди кечени ауурлугъу кетди деб, алай айтыучума. (*Мырытла* – Сошник, *Лемех* – Малая Медведица – группа звезд, они перемещаются вместе. Восходят рано. Когда я ночью смотрю в окно и вижу, что Мырытла над моим домом, я говорю себе, что ночь уже на исходе) [4].

При номинации некоторых звезд носителями языка используется метафора, о чем свидетельствуют следующие астронимы: *Боюнсхала* («Ярмо»), *Чёмючле (Чарала)* «Чаши», *Гидала* («Топоры, секиры)», *Оракъла* («Серпы»), *Къой джол* («Овечья тропа») и др. Например: *Чууакъ эртденде, Чолпан джулдузча, джашнайса, тау элим...* – Ясным утром ты подобно Венере светишься, мой горный аул» [10].

Как видно из этих примеров, на звезды переносятся те реалии, которые окружают носителя языка в повседневной жизни. Указанное утверждение подтверждается и материалом мифов. Приведем один маленький отрывок: *Джулдузлагъа атларын ушатыб айтхан болурла, хар бирин бир затха. «Чёмючле» деб беш-алты джулдузчукъ барды, былай къарасанг, формасы адам суу ичген аякъгъа ушайды.* [4, с. 373] – По всей видимости, звезды уподоблялись чему либо. Под названием «*Чёмючле»* есть пять-шесть звездочек. Посмотришь – похожи на посуду, из которой человек пьет воду».

Особо следует отметить использование и роль лексики, для обозначения цвета астронимов: *Онгакъ* (Выцветший*), Сары Айгъыр* (Рыжий жеребец*), Тору Айгъыр* (Гнедой жеребец*), Къара Айгъыр* (Вороной жеребец), *Саргъайгъанла* (Пожелтевшие) и т. д. В этом ряду находится и *Сарытон* (Сатурн*).* Согласно мифологическим представлениям карачаевцев и балкарцев, матерью данной планеты является Солнце, которое одарило его одеждой, вследствие чего человеку она кажется желтой.

Примеры: *Кёгет джулдуз* кюз артында чыгъады, эртденликде, джазда – кырдыкла чыгъар заманнга. *Сары Айгъыр, Тору Айгъыр* деб да айтыучу эдиле бир джулдузланы атларын. *(Кёгет джулдуз – Звезда плодов* – появляется на небе осенью и весной, когда начинает расти трава, под утро. Некоторые звезды назывались еще *Тору айгъыр – Гнедой жеребец* и *Сары Айгъыр – Светло-рыжий* жеребец) [4].

В мифах зафиксировано время появления на горизонте той или иной звезды, созвездия. Так, *Кёгет джулдуз* (*Стожары)* появляется по утрам осенью, а весной – при росте травы, *Сюрюучю джулдуз* (*Звезда чабана)* – когда дни становятся длиннее, *Оракъ джулдузла* (*Серпы)* – к началу жатвы и т. д. Иначе говоря, появление на небе небесного тела определяется временем суток (ранний вечер, поздняя ночь, раннее утро), периодом года (в связи с тем или иным видом хозяйственной деятельности). В мифах репрезентируется и положение той или иной звезды на небосклоне. Примеры: *Кёгет джулдуз кюз артында кёрюнеди, ай саны бла келеди, акъырын, сора бир джанына батыб кетеди. Къой джол а – узун сынджыр джулдузла. Джылкъы джулдуз къыбылагъа тартса, джауум боллукъ тюйюлдю.* – Звезду плодов можно видеть осенью, она появляется в определенный месяц, затем постепенно закатывается. Овечья тропа (Млечный путь) – это длинная цепь звезд. Если Звезда табуна – восходит на юге, дождя не будет [4].

Как и у остальных тюрков, у карачаевцев и балкарцев наиболее известной планетой солнечной системы является *Чолпан* (Венера): *Чолпан джулдуз джулдузланы башыды* (Звезда *Чулпан* – глава всех звезд*).* По мнению исследователей, данное слово «подражательного происхождения»: čolp/šolp + глаголообразующий аффикс –y + аффикс причастия –γan: čolp + y + γan «сверкающий» > čolpan [11]. Венера в сознании карачаевцев и балкарцев ассоциируется с рассветом и восходом солнца, о чем свидетельствуют и данные мифов: *Чолпан чыкъмай, тангатмаз* (Пока *Венера* не взойдет, утро не наступит*); Чолпан чыкъды – танг атды* (Взошла *Венера* – рассвело*).* Данные выдержки из мифов функционируют как паремии. На отмеченное выше указывает и другое название *Венеры – Танг джулдуз* (Утренняя звезда).

Венера в карачаево-балкарской лингвокультуре связывается с понятием «прекрасное», ср. *Чолпанкёз* (имеющий большие красивые глаза), *Чолпаннга тыйышлы* (достойная Венеры) и др. а также *«Чолпан» деген алтын джулдуз* (*«Чулпан»* – золотая звезда*).* В последнем примере актуализируется значение яркости, цвета, поскольку Венера имеет ярко-белый или золотисто-желтый блеск. В языке охотников она называлась *Алтын тон* (*Золотая шуба).* Опираясь на рассказы информантов, фольклорист М.Ч. Джуртубаев пишет, что

«прежде одна из звезд была красивой девушкой, которая продала свою мать за золотую шубу, а в звезду превратилась в наказание за это преступление» [4].

У *Венеры* есть «вечернее» название – *Ашхам джулдуз* (Вечерняя звезда). Согласно одноименному мифу, она прежде была матерью охотника Окулая. Не дождавшись своего сына с охоты, мать попросилась к Тейри, который превратил ее в Вечернюю звезду. С тех пор она появляется вечером и высматривает своего сына.

У тюркоязычных народов встречается название čobanjyldyzy «пастушья звезда», которое связано со скотоводством – основной хозяйственной деятельностью пратюрков. Думается, что с этим названием коррелирует и карачаево-балкарское *Сюрюучю джулдуз* (Пастушья звезда).

Особый интерес вызывает миф «*Кериуан къыргъан-хыйла джулдуз*». Здесь *Кериуан къыргъан* означает «погубивший караван», так интерпретируется планета Юпитер. В мифологическом сознании карачаевцев – это коварная (хитрая) звезда. Данное название возникло на базе мифа о том, что ночные сторожа, приняв ярко сияющий на небосклоне Юпитер за Утреннюю звезду (Венеру*)*, разбудили путников, которые пустились в путь ночью, не дождавшись рассвета. Начался буран, поэтому весь караван, не найдя дороги, заблудился и погиб в снегах.

Из отдельных звезд большее внимание карачаевцев и балкарцев привлекала Полярная звезда, которая носит название *Темир-Къазакъ*. В специальных лингвистических исследованиях отмечается, что главной чертой Полярной звезды считается ее неподвижность на северной стороне неба с точки зрения земного наблюдателя по отношению к другим небесным светилам. Главный элемент данной звезды – это железный или золотой кол. По верованиям древних тюрков, кол неподвижен, и вокруг него на привязи ходит скот [11].

Неподвижность Полярной звезды отмечена и в карачаево-балкарских мифах: *Темир-Къазакъ кёкню тебмез ташыды* (Полярная звезда – неподвижная твердыня неба). Отмечается также ее одиночное расположение: *Темир-Къазакъ – кеси джулдуз* (Полярная звезда – сама звезда*)*. В мифах наблюдается и влияние культуры ислама относительно данной звезды, т. е. она интерпретируется как ангел: *«Темир-Къазакъ» деб мёлек болгъанды* (Когда-то был ангел Полярная звезда). Рассматриваемая звезда воспринимается и как воинствующая: как-то Полярная звезда ударила и оторвала кусок от Большой Медведицы.

Несколько слов и о созвездиях. Так, Большая Медведица карачаевцам и балкарцам традиционно представлялась как комплекс звезд. В основе ее номинации лежит сакральное число «семь» (*«джети»*). В мифах актуализируется количество звезд, входящих в данное созвездие: *Джетегейле – джети джулдуз* (Семерица – семь звезд). По ней издревле ориентировались.

Млечный путь видится тюркам как дорога, тропа, по которым передвигаются живые существа. Более древним признается номинация gus` jolu «дорога птиц». В карачаево-балкарском языке данное созвездие носит следующие названия: *Къой Джол* (Овечья тропа), *Джылкъы Джол* (Тропа табуна). По всей видимости, здесь повлияло то, что для карачаевцев и балкарцев наиболее актуальным было скотоводство. Ориентируясь по этому созвездию, они перегоняли стада овец и табуны лошадей, т.е. номинация вполне прагматичная.

В рамках одной статьи невозможно отразить все многообразие небесных тел и их проявлений, которые вербализируются в карачаево-балкарском языке. Между тем, они играют существенную роль в раскрытии национальной языковой картины мира. Их полиаспектный анализ, на наш взгляд, имеет большое значение, как для традиционной лингвистики, так и для современных направлений языкознания.

Таким образом, нет народа, языковая картина мира которого не была бы связана с мифологией: все времена и у всех народов мифология непременно проникала во все сферы человеческой жизнедеятельности, образуя мифологическую картину мира.

Номинация астронимов – отдельная языковая мифологическая картина мира, сочетающая в себе реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции.

Литература: 1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. – М., 2006; 2. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Повожья. – М., 1981; 3. Джуртубаев М.Ч. Древние верования карачаевцев и балкарцев. – Нальчик, 1991. – 256 с.; 4. Джуртубаев М.Ч. Къарачай-малкъар мифле. – Нальчик, 2007; 5. Мифологический словарь. / Отв. ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1973; 6. Мусукаев Б.Х. Очерки балкарской ономастики. – Нальчик, 2007. – 171 с.; 7. Чотчаева Р.У. Об особенностях карачаево-балкарской теонимической лексики. – Актуальные проблемы современной филологии: Материалы Международной научной конференции. – Нальчик, 2013; 8. Хатуев Р.Т., Шаманов И.М. Календарь. Карачай с древнейших времен до 1917 года. Историко-этнографические очерки. – Черкесск, 2009; 9. Узденов А.М. Чолпан. – 1994; 10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. / Под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006.

Шахмарданов Ш. И.,
г. Махачкала

ТАБАСАРАН МЕКТЕБДИЪ АБЙИРИН ГАФАР ВА МИСАЛАР АЬГЪЮ АПIУБ

Табасаран халкьдин мелзнан яратмиш апIбариъ абйирин гафари ва мисалари хусуси йишв бисура. Мялум вуйибси, халкьди чан сюгьбатариъ абйирин гафар ва мисалар яркьуди, фольклорин имбу жюрйиртIан кми-кмиди ишлетмиш апIуру. Гьаддиз дурарин метлеблувалра инсандин уьмриъ гизаф аьхюбра вуди гъубзра. Дурариъ халкьдин гизаф йисарин тажруба ва инсаниятвалин заан чешнийир ади шулу. Гьадму себеб вуди, гьелбет, дурариз халкьдин мелзнан яратмиш апIбан гавагьирарра кIура.

Урхурайидариз абйирин гафар ва мисалар гизаф аьгъюди шулу (чпин абйир-бабарихъан гъеерхьдар, ккергъбан классариъ аьгъю гъапIдар). Гьаддиз лигну, мялимди сифтена-сифте баяр-шубариз фицдар мисалар аьгъяш, аьгъю дапIну ккунду. Дидлан кьяляхъ мялимди абйирин гафар ва мисалар халкьдин вари гъатариъ ишлетмиш апIурайиваликан, гьарсаб халкьдиз чан мисалар айиваликан, хъа саспиган саб мисал сабшвнуб халкьдин арайиъра ишлетмиш апIури шлуваликан дупну ккунду. Гьелбет, халкьдин мелзнан яратмиш апIбан жюрйирикан абйирин гафар ва мисалар гьарсаб вахтна ва гьарсаб девриъ чан улхбаъ гизафси ишлетмиш апIурайидар ву. Гьаддиз урхурайидарихьан, чпин багар-гурарихь хьайи инсанарин сюгьбатарихъ дикъатлуди хъпехъури, чпин мисаларин кьадар артухъ апIуз шулу. Абйирин гафар ва мисалар уч апIбан сабпи аьшкь урхурайидарик мялимди капIну ккун шулу.

Къайд апIуб лазим вуки, абйирин гафар ва мисалар гизаф уч гъапIну кIури, эгер урхурайидариз дурар чпин улхбаъ ва бикIбан ляхнариъ дюзди ва лазим вуйи жюрейииндри ишлетмиш апIуз аьгъю дархьиш, дурарин эгьемиятлувал гизаф бицIиб шулу. Му ляхнин натижа, гьелбет, мялимдин урхурайидарихьна вуйи тIалабналан, дурарихъди гъахру жюрбежюр серенжемарин тясирлувалилан асиллу шулу.

Абйирин гафар ва мисалар аьгъю апIбан бадали табасаран литературайин программайи IV классдиъ сяътар жара дапIна. Мялимдихьан тахминан вуди абйирин гафариз ва мисалариз тялукь вуйи дарсар гьамциб пландиинди дюзмиш апIуз шулу:

1. Табасаран халкьдин абйирин гафарин ва мисаларин девлетлувал, мянайин деринвал ва учIрувал.
2. Абйирин гафариъ ва мисалариъ халкьдин фагьумлувал ва зигьимлувал.
3. Абйирин гафар ва мисалар арайиз гъюбан тарихи ччивар.
4. Табасаран халкьдин абйирин гафарин ва мисаларин кьадар гъюблан-гъюбаз артухъ хьуб.
5. Абйирин гафарин ва мисаларин арайиъ айи жаравал.

6. Совет девриъ арайиз гъафи мисалар. Дураринна кюгьнедарин арайиъ айи фаркьвал.
7. Абйирин гафарин ва мисаларин диш ва айгьамнан мяна.
8. Абйирин гафариъ халкьдин фикрар ва уьмрин шартIар улупуб.
9. Абйирин гафарин ва мисаларин художествойин хусусивалар.
10. Абйирин гафариъ ва мисалариъ синиф женг улупуб.
11. Абйирин гафарин ва мисаларин мяналувал.
12. Абйирин гафарин ва мисаларин жикъивал, чIалнан гюрчегвал, мянайин деринвал.

Гьаму тIалабарихъди сабси тархьну мялимди хрестоматияйиъ тувнайи методикайин пайра гьял апIбаз кьатI'и фикир тувру.

Вари халкьаризси, табасаран халкьдизра чан хусуси абйирин гафар ва мисалар а. Дурар имбу халкьарин мисаларихьан чпиъ улупурайи жямяаьтлугъ ва яшайишдин, зегьметнан, дирбаш'валин ва милли лишнариинди дигиш шула.

Табасаран халкьдиз абйирин гафар ва мисалар гизаф а. Дурар, кIуз шулуки, инсандин аькьюл дюзмиш хьупахъди арайиз гъафидар ву, гьаддиз дурарин чешмийир наан аш ва фила ачмиш гъахьнуш, аьгъю апIубра рягьят ляхин дар. Халкьди дурар аьсрариъ дюзмиш ва сакIал дапIнайидар ву.

Гьелелиг табасаран халкьдин вари мисалар тамамвалиинди уч дапIну адар. Дурарин сабпи гьварч 1970-пи йисан чапдиан удубчIвну (Табасаран мисалар. Мягьячгъала, Дагъучпедгиз, 1970. Дюзмиш гъапIур Гь. Гьяжиев). Гьварчнаъ 1530 мисал тувна. Му гьварч гьелелиг абйирин гафарин ва мисаларин варитIан аьхю гьварч вуди гъубзра.

Абйирин гафар ва мисалар уч апIбан ляхин аьхиримжи вахтари жанлуди кIули гъябгъюра. 1978-пи йисан табасаран халкьдин мисаларин кьюбпи гьварч чап гъапIну (Табасаран халкьдин гафнан гавагьирар, Мягьячгъала. Дагъучпедгиз, 1978. Дюзмиш гъапIур М. Гьясанов). Къайд апIуб лазим вуки, думу китабдиъ абйирин гафарихъди ва мисаларихъди сабси дургъунагъарра тувна. Дидиъ саки 1200-дихьна хъуркьну мисалар а.

Эгер мисаларин сабпи гьварч алфавитдин къайдайиинди дюзмиш дапIнайиб вуш, кьюбпибдиъ дурар тема жигьатнаан йицIикьюб йишв'ина жара дапIна.

Дупну ккундуки, му кьюбиб гьварчарра гьелелиг тамамдар дар. Табасаран халкьдин вари абйирин гафар ва мисалар уч апIбан бадали аьхю ляхин гъабхуб лазим ву. Хъа гизаф мисалар ихь арайиан яваш-явашди дургрира а. Гьаддиз дурар вахтниинди уч апIбаз гьарсар ватандашди кьатI'и фикир тувну ккунду. Дурар уч апIбан ляхин урхурайи баяр-шубарин арайиъра яркьу апIуб герек гъюру. Гьадму саб вахтна халкьдин мисаларин кьадар йислан-йисаз артухъра шула. Уьмрин жюрбежюр дигиш'валари халкьдин арайиз цIийи мисалар хура.

Абйирин гафаринна мисаларин арайиъ фициб дигиш'вал а? Абйирин гафари ккудубкIу, тамам фикрин саб пай улупуру. Жарадиси кIуруси гъабхьиш, мисал тамамвалиин фикир ккудубкIу абйирин гаф ву, яна абйирин гафнан саб пай ву. Абйирин гафну гъапибдин натижа бисуру, хъа мисали гьядисайиз вая инсандиз дюз вуйи, гьадабтIу кьимат тувру.

Урхурайидар абйирин гафаринна мисаларин арайиъ айи фаркьлувалин ужуди гъаври хьупан бадали мялимдихьан гьамциб ляхин гъубхишра шулу. Дугъхьан абйирин гафарна мисалар тевбан ляхин кIули гъабхуз шулу. Му ляхин, эгер урхурайидар гъаври шулаш, чарасуз гъабхубра лазим гъюрдар. Тахминан вуди гьамцдар абйирин гафар гъадагъурхьа:

КIул завуъ ади гъягърурин, лик гъвандихъ йивур.
Аькьюл бачкIиъ ваъ, кIуliъ шулу.
Башмакь, башмакь кIурур, шаламра дарди гъядяхъну.
Гъюбгъю лик я жикъи шулу, я ярхи.
Закурин аштIан, гъийин жук ужу ву.

Гьаму абйирин гафарихъди таниш хьуплан кьяляхъ, дурарихъди тевбан бадали мялимдихьан урхурайидариз гьаму мисаларра тувуз шулу (абйирин гафар ва мисалар, жа-жаради кагъзариин дидикIну, гьязурди ади гъахьиш, хъанара ужу ву): «улар завариъ ади»,

«бачкIиъ аькьюл айир», «шаламарра дарди гъядяхъну», «жарарин гьяйвниин меэлеан», «гъюбгъю ликси», «гъийин жук ужу ву», «хянан жил дацIабкна», «рякъюз удубчIвнайи битIси».

Гьадму вахтна абйирин гафарикан дюзмиш духьнайидар дарди, чпин кIул'инди айи мисаларра гъахиш, ужу шулу. Месела, «кьил кутру гафар», «муртайилан хьа ултIубкърур», «абцIу танхлиъ гашун кьюл», «сар гули, сар шарш», «я бурж кайир, я миж кайир», «гъубккури алдабхъур», «дажи кьараъ утIубкьна», «цIар зигай», «мархь кутру дифсир», «хюл гъипIу гатусир», «ул адрабцIру», «ахникк аварши ккунир» ва гь. ж.

Урсарин машгьур писатель М. Горькийи гъаписи, «абйирин гафариъ инсандин фикир гъурдаъ тIубарси уьлчIюкьна». Дурари инсандин улхуб, чIал гизаф гюрчег апIуру. Гьаддиз гюре ухьухь ужуб гаф-чIал апIуз аьгъюриз, чан фикир абйирин гафариинди ва мисалариинди тасдикь апIуз удукьруриз «гафнан устад», «дилавар» инсанра кIуру. Гьацир касдиз ухьу гагь-гагь гьамцира кIури шулу: «Дугъу гъапIу гаф мяхъюн гьар алдабтIубсиб ву». Гагь-гагь ухьухь гьацир дилавар инсандиз «жакьвлинра чIал аьгъюр ву» кIурира шулу. Дицдар инсанариз чIалнан хазна уьбхюрайидар гъапишра гьякьлу ву. Сюгьбатчийиз кьимат туврайи гьаму гафари инсандин уьмриъ абйирин гафари ва мисалари уйнамиш апIурайи аьхю ролин гьякьнаан сабансан шагьидвал апIура.

Ужуб гаф гьарсар инсандин уьмрин дугъри юлчи ву. Гьаддиз гюре ухьухь кIурира ву: «Ужуб гаф кIан ккайи, усал гаф кIан ккадру жибдиъ ип». Му абйирин гафну ужуб гафнан кьиматлувалин гьякьнаан чав ачухъди мялум апIура, гьаз гъапиш ужуб гаф наан-вушра лазим гъюру. «Ужуб гафну гъван гъюрдал апIуру». Ужуб гафнан метлеблуваликан улхури, гьаму абйирин гафра дарпиди гъибтуз шулдар: «Дугъри гафну рукь дабтIуру». Диди гафнан кьувватлуваликан, учIруваликан ачухъди кIура.

Абйирин гафар ва мисалар гафар цIиб вуди дерин мяна айидар ву. Дурари уьмрин жюрбежюр терефар улупуру, амма дурар халкьдин эдебнан уьмрихъди иллагьки аьлакьалу ву. Дурари уьмрин этикайин тIалабар тасдикь апIура. Дицдарикан вуди ляхникан ва тIагърувликан (темпелваликан), камаллуваликан ва аькьюлсузваликан, дирбаш'валикан ва гучIбяхваликан, бахтнакан ва бахтсузваликан, дерднакан, намуснакан ва жавабдарваликан ва гизаф жарадар гьисаб апIуз шулу.

Абйирин гафар ва мисалар табасаран халкьдин тарихнахъди тархьну арайиз гъафну. Дурар, чIал арайиз гъафи вахтналан башламиш дапIну, инсандин уьмриъ мюгькамди учIвну. Дупну ккундуки, дурар гъи ухьухьна йисариинди сакIал, цIалцIам ва дигиш духьну дуфна.

Чпин дюзмиш хьупан гъурулушдиз дилигну, абйирин гафар ва мисалар жюрбежюр жюрейиндар шулу:

1) саб пайнандар (саб предложениейикан ибарат духьнайидар):

КIураб кутру йикк даршул.

Леъфиз лигну ликар гьачIаркк.

Багъбанчийин абур багъ ву;

2) кьюб пайнандар (кьюб предложениейикан ибарат вуйидар):

Жарарин гьяйвниин элеур, рякъюн кьялаъ элдеур.

Гуж гъабхьиган, юртнан ккумра жилиз гъябгъюру.

Закурин аштIан, гъийин жук ужу ву;

3) шубуб пайнандар (шубуб предложениейикан ибарат вуйидар):

Ахмакьвалра сакьатвалсиб бала ву. Думу ликар ккади – шилагь, хилар хъади – чулакъ, улар ади кур ву.

Аьгъюр, сабан гъапишра, гъавриъ ахъру, аьгъдруриз, гьамбарди гъапишра, кар апIдар.

Жанаври кIури шулу: я узура ужуб дарза, я йиз кьялхъян сесра кам шулдар.

Дупну иккундуки, табасаран халкьдин чIалнан гавагьирарин арайиъ кьюб пайнакан ибарат вуйи абйирин гафари аьхю йишв бисура. КIуз шулуки, тахминан дурари юкьубдик шубуб пай тешкил апIура. Саб пайнандар цIибди дюшюш шула. Хъа шубуб пайнандар лап

цIибдитIан алахьурадар. Шубубпи жюрейин абйирин гафар цIиб хьувалин гъаври хьуб читин дар, фицики абйирин гафари, мянайин гужалвал ва деринвал ади, цIиб гафар ккун апIура.

Абйирин гафарин аьхюну пайнаъ шиърин цIарариъси нугъат, везин ади шулу. Месела, «Паздин мукьаъ ппазйир шулу», «Дуст машназ лигуру, душман – ликариз», «Мелз ккутIубччвур – рякъюн кIанакк, лик ккутIубччвур – рякъюн зиин», «Уртахъ йигьаг мирккliинра убхьуру», «Гъюбгъю лик я жикъи шулу, я – ярхи».

Хъа гизаф мисалариъ рифмара ади шулу. Месела: «Гафар фараш, ляхнар яваш», «Ккунириз бели, даккниriз ери», «Сарди гъузнура варж йисан, дугъри дару дуст мидисан». Сасдар мисалариъ айтIан рифмара дюшюш шулу: «ГьацIариз гьацIар, гьацIариз кьацIар», «Гьар ччивариинди, инсан дустариинди дакьатлу ву». Абйирин гафариъ айи нугъатну ва рифмайи дурар гюрчегси, ухди кIваина хузра аьхю кюмек апIура.

Абйирин гафарин ва мисаларин мянайиз ва чIалназ дилигну, дурар арайиз гъафи вахтра аьгъю апIуз шулу. Месела, «Хандин улхьан мягъян, гьяйвнин кьялхъян», «Агъайин мал гъябгъюру, фягьлайин – жан», «Гъулаъ хулар ургуб, кавхйир миржир духьна», «Халват йишвахь сулкан бег гъабхьну», «Мюгьтаж'вали бизар, беглари зигар апIуру» «Уьрдгин дюдюх, агъайин гъултугъ арцIуз шлудар дар» ва гь. ж. абйирин гафариан дурар революцияйиз улихьна арайиз гъафидар вуйиб ачухъди мялум шула. Дурариъ истисмарчи классар ва дурарин хлихънар вуйи девлетлуйир биябур апIура.

Кюгьне абйирин гафариан касиб халкьдин аьжузвалра ачухъди мялум шулахьуз. Амма халкь чан касибвалиин рази духьну дийигъурадар. Мисаларин мянайиан ачухъ шулайиганси, халкьди чан душмнариз, «шитланра хах алдабцIрудариз» гьякьлу кьимат ва жаваб тувра. Ва дурари, чпин марцци зегьмет ккуни хилариинди цIийи девир къурмиш апIбу, истисмарчи классариз дюз вуйи жаваб тувуб, субутра гъапIну.

Ихь девриъра табасаран халкьдин гавагьирарин кьадар саб хайлин артухъ гъабхьну. Думу гьяракат, гьелбет, давамра шула.

Колхоздиз улхрур ваъ, лихрур герек ву.

Булди ккундуш дяхин ва нюрх, зиянкрарихьан колхоз уьбх.

Москвайи кIуру, вари уьлке хъпехъуру ва гь. ж. мисалар, дурарин гафарин мянайиз дилигну, ихь девриъ дюзмиш духьнайидар вуйиб ачухъди мялум шула. Дурариан ухьуз халкь чан зегьметнан тамам эйси духьнайиб ва дугъан зегьметнахьна вуйи рафтар аьгъю шулахьуз.

Абйирин гафарик ва мисаларик сабсан лишан ка. Дурарик гизаф мянийирра кади шулу ва дурариан уьмрин жюрбежюр терефариз кьиматра тувуз удукьуру. Гизаф мисалариз кьюб мяна а. Мисал вуди гьамциб абайин гаф гъадабгъурхьа: «Мурглин тIулар са-сабди уьргъюб рягьят ву». Думу мисалин дюз фикрин ухьу сабпну гъавриъ ахърахьу. Думу фикир уьмриъ сабшвнуб ражари ахтармиш дапIнайи ва гизаф ражади дюшюш дубхьнайи ляхнин натижайиан арайиз дуфнайиб ву. Гьякьикьатдиъра, мурглин тIулар са-сабди уьргъюб гизаф гъулай ву. Му гьякьикьат ву. Хъа гьаму мисалиъ сабсан жара, жини, гизаф дерин мяна айи фикирра жин дубхьна. Гьамци, му мисалиъ сабвал уьбхюз дих апIура. Мюгькам сабвал айи халкь, колектив вая дустар мургулси гъирагъдилан вуйи жара кьувватнахьан биржуз, мютIюгъ апIуз шулдар, сабвал айи коллективдин улихь вари кьувватар кьувватсуз ву. Думу мяна тясирлуди ачухъ апIбан бадали мялимдихьан Ватандин Аьхю дявдин йисари фашист Германияйин мухриъ дийибгъу гизаф хилкьарин аьхю Союз мисал вуди хуз шулу. Думу читин йисари ихь уьлкейин вари халкьар ва миллетар душмандин мухриъ мургул гъахьну, гьаддиз душмандихьан думу мютIюгъра апIуз гъабхьундар. Гьаддиз мисалин кIулин метлебра инсанар са-сарди ваъ, хъа коллективдиъ ляхин апIуб ва женг гъабхуб, жарадарихъди дуствалиъ хьуб ву. Сабвал мюгькамвал ву, сабвал аьхю кьувват ву.

ИлтIибкIу мянайиъ мисаларин ташбигьвал ачухъ шула. Дидин шикиллували, ихь уьмрин тажруба дерин ва яркьу апIури, аку жанлу шиклар арайиз хура.

Абйирин гафарин ва мисаларин гьякьнаан гъадагънайи аьгъювалар мюгькам апIруган, баяр-шубарихьди дурар чпин аьдати улхбаъ рягьятди ишлетмиш апIуз аьгъю апIбан мурадниинди, мялимдихьан урхурайидарихьди, саб мисалиин асасламиш духьну, бицIи-

бицIи предложенйир, ихтилатар дюзмиш апIуз гъитну ккунду. «Дуст читинвалиъ аьгъю шулу» кIуру мисалин мянайиин биналамиш духьну, гьамциб ихтилат дюзмиш апIуз шулу: «БицIи Гьясан кефсуз гъахьнийи. Дугъан больницайиъ саки вазкьан шулу. Думу, сагъ духьну, мектебдиз гъюруган, имбу баяр-шубар дарсариан гизаф улихьна душнайи. Гьясназ ккудуршдар аьгъю апIбаъ урхурайидари аьхю кюмек тувру: дурари Гьяснахъди дарсарилан кьяляхъ гизаф ляхин гъабхуру. Натижайиъ, Гьясанра чан дустарихъ хъуркьру». Мисали, «дустар читинвалиъ аьгъю шулу», кIури, гьякьлуди кIура.

Гьаддихъди сабси мялимдихьан жара жюрейин ляхинра гъабхуз шулу. Дугъу уьмрин саб дюшюшнакан баяр-шубариз бицIи ихтилат ктибтуру. Хъасин урхурайидарихьди дидиз тялукь мисал хуз гъитру.

Гьаму жюрейин илчIихбари урхурайидарин чIал ккатIабццбаз аьхюди тясир апIуру. Дурар абйирин гафарин ва мисаларин дюз ва илтIибкIу мянайин дюзди гъаври хьуз аьхю кюмек тувру.

Мисаларин бинайиин алди бицIи ихтилатар дюзмиш апIбан ляхин урхурайидариз хулаз тувишра ужу шулу.

Му ляхниъ карточкйирра ишлетмиш апIбу мянфяаьтлу роль уйнамиш апIуру. Мялимди урхурайидарихьна абйирин гафар ва мисалар дидикIнайи кагъзар тувру. Урхурайидари кIул'инди мисал гьял апIуру ва, дид'ин асасламиш духьну, уьмрин саб дюшюшнакан бицIи ихтилат дюзмиш апIуру.

Абйирин гафар ва мисалар аьгъю апIурайиган, хрестоматияйин методикайин пайнан тIалабарилан савайи, урхурайидарихъди, шлиз гизаф мисалар аьгъяш, аьгъю апIбан конкурс тешкил гъапIишра шулу.

Дупну ккундуки, абйирин гафар ва мисалар кIул'инди ишлетмиш апIбахъди сабси, халкьдин мелзнан яратмиш апIбан жюрйир вуйи махъвариъра, мяълийириъра дюшюш шулу. Месела, урхурайидариз таниш вуйи «Аслан ва нежбер» ва «Кьюр хялижв» кIуру махъвар абйирин гафариинди ккудукIура: «Гапри гъапIу зиян сагъ шулу, гафну гъапIу зиян сагъ шулдар» ва «ИчIи суфрайихъ, бисмилла, бисмилла, кIури, гашди гъузайиз, абцIу суфрайихъ аьмпар апIури вушра, фун абцIну ужу шул». Мялум вуйибси, му мисалари махъварин мянайин натижара бисура. Дурари махъварин мяна гужал ва дерин апIбан роль уйнамиш апIура. Дупну ккундуки, абйирин гафар ва мисалар мяълийириътIан махъвариъ сабшвнуб ражари гизаф дюшюш шула.

Махъвариъ дурар артухъ дигиш'вал адарди ишлетмиш апIураш, мяълийириъ абйирин гафариз ва мисалариз жюрбежюр дигиш'валар хура. Думу гъаври шлу ляхинра ву. Шиърин чIалнан къанунари дурариз ккунди-даккунди дигиш'валар хуб ккун апIура. Хъа махъваринна мисаларин чIал сабсиб ву.

Ихь гафар гьавайиъ уьдрюхбан бадали, шиърарин гьамцдар цIарариз лигурхьа:

«Сабур апIин, сабрин дагълар
Аьхюдар ву вартIан дурар».
(Сабур апIин, Мурадяли»)

Мушваъ «Сабрин дагълар аьхюдар ву» кIуру абйирин мисаликан мянфяаьт кадабгъна. «Касибвал» кIуру мяълийиъ гьамцдар цIарар дюшюш шула:

«Гаш гъабшиган, рябкъдар гъафун».

«Зегьмет дарди, даршулки уьл,
Нирар даршиш, абцIурдар гьюл».

Сабпи цIар «НивкI хъайириз ахин, гашди айириз гъафун герек шулдар» кIуру абйирин гафнан кьюбпи пайнакан дюзмиш дапIнайибдин гьякьнаан гьич саб тасдикьвалра лазим гъюрдар. Кьюбпи кьюб цIарнаъ кьюб мисаликан мянфяаьт кадабгъна. Сабпи цIарнаъ дигиш

дапIнайи «Зегьмет девлетнан жюлег ву» ва кьюбпи цIарнаъра «Нирар дайиш, гьюл ухдитIан убкънийи» кIуру мисаларикан мянфяаьт кадабгъна. Мицдар дигиш дапIнайи мисаларин жюрйир халкьдин мяълийириъ, гьелбет, гизаф алахьуру. Дурари мяълийирин мяна ва тясирлувал гужал апIбахъди сабси, дурарин чIалназ гюрегвалра хура. Гьаддиз дурари мяълийириъ художествойин суратламиш апIру алатарихъди сабсиб важиблу рольра уйнамиш апIура.

Мялум вуйибси, халкьдин гафнан гавагьирар табасаран писателари чпин яратмиш апIбан ляхниъ яркьуди ишлетмиш апIура. Абйирин гафариинди ва мисалариинди А. Жяфаровди, М. Шамхаловди. И. Шагьмардановди, М Митаровди, Ш. Къазиевди, Ю. Базутаевди ва гизаф жарадари чпин ч1ал дефлетлу гъапIну.

Абйирин гафар ва мисалар саки гьарсар касди, чаз аьгъюрида ва аьгъдардира, чан улхбаъ ишлетмиш апIура. Дурарин метлеблувалин гьякьнаан урсарин машгьур шаир А.С. Пушкинди аьшкьлуджи гъапну: «Фу гюзелвал адарин, фициб мяна-метлеб дарин, ихь гьарсаб мисаliъ фициб фикир адарин. Фу гъизил дарин! Анжагъ хлиз гъюрдар, ваъ!».

Машгьур писателари мисалариз аьхю фикир туври гъахьну. Дурарин метлеблувал къайд апIури, М. Горькийи чан «Узу бикIуз фици аьгъю гъапIнуш» кIуру макьалайиъ, абйирин гафари ва мисалари зегьметкеш халкьдин уьмрин яшайишдинна тарихнан вари тажруба чешнеллуди баян апIурайиваликан гьякьлуди гъибикIну. Горькийи халкьдин мисалариз «афоризмйириинди вуйи фикир» гъапну. Гьаддиз дугъу жигьил писателариз литературайин гюрчегвал мисалариан аьгъю апIуб теклиф гъапIну ва мясляаьт улупну.

Кьяляхъна табасаран писателарин эсерар аьгъю ва гьял апIруган, урхурайидар абйирин гафарихъди ва мисалариъди хъанара таниш хьиди.

Эльдарова Н. М.,
г. Махачкала

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОРЯДКА СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В научно-методической литературе прослеживаются разные точки зрения относительно содержания коммуникативной компетенции, но большинство ученых сходятся во мнении относительно многокомпонентности данного вида компетенции. В документах, разработанных Советом Европы, выделяют как наиболее значимые лингвистический, социокультурный и прагматический аспекты коммуникативной компетенции [3]. Нас интересует прагматическая компетенция как компонент коммуникативной компетенции, формирование которого возможно в ходе изучения порядка слов простого предложения.

При анализе порядка слов с точки зрения строевого состава (формально-грамматического членения) русского предложения мы исходим из наличия в нем подлежащего (П), сказуемого (С), дополнения (Д), определения, обстоятельства. Русский язык относится к языкам с порядком слов П – С – Д, в которых: а) сказуемое предшествует дополнениям прямым и косвенным, б) в именных группах наличествуют предлоги, а не послелоги, в) в притяжательных конструкциях слово, называющее обладаемое, предшествует слову, обозначающему обладателя, г) вспомогательный глагол предшествует основному, д) прямое дополнение предшествует косвенному [4, с. 12]. Таким образом, основа предложения распространяется главным образом вправо.

Как коммуникативная единица, предложение всегда соответствует (по цели заключенного в нем высказывания) определенному коммуникативному заданию. Это предполагает наличие в нем «данного», или темы, того, из чего исходит говорящий, и «нового», или ремы, того, что об этом «данном» сообщается. Порядок слов с точки зрения актуального членения – это взаиморасположение членов актуальной структуры, «данного» и «нового».

Для нейтральной речи характерен порядок от «данного» к «новому», являющийся объективным, нормальным и соответствующим логике мысли: от известного к неизвестному.

В зависимости от распределения коммуникативной нагрузки между членами предложения возможны их перегруппировки по компонентам актуального членения. Это образует варианты словопорядка в предложении, то есть предложения с одинаковым грамматическим членением могут иметь различный порядок слов в зависимости от актуального членения.

Учащихся целесообразно знакомить сначала с теми предложениями русского языка, где подлежащее служит темой, а сказуемое – ремой.

Порядок «данное – новое» в коммуникативных целях может быть изменен: «новое», акцентируемое интонацией, выдвигается на первое место. Так повышается коммуникативная значимость собственно «нового» [5, с. 155]. Тогда мы имеем дело с прагматической функцией порядка слов. Умение различать и выражать разные смыслы предложения в зависимости от актуального членения предложения на основе изменения его словопорядка служит освоению учащимися знаний о прагматике предложения и формированию у них прагматической компетенции.

Значит, на уровне актуального членения в высказывании выражаются разные прагматические смыслы и отражается расположение его семантических составляющих в зависимости от степени информированности адресата. Рассмотрим это на примере предложения *Урок начался,* которое может строиться по-разному в рамках различающихся контекстов и ситуаций: а) *Урок | начался* (когда коридоры школы опустели, все разошлись по классам); б) *Начался урок* (после звонка все расселись по местам, учитель начал объяснение новой темы); в) Это что за звонок, началась перемена или урок? – *Начался – урок;* г) Почему в коридоре тихо? – *Урок | начался.* Различия в членении этих высказываний объясняются разной ситуацией, в которой происходит общение, их интонирование будет различаться, что зависит от актуального членения, которое выражает разные значения [1, с. 42].

Итак, содержание актуализируемых в актах речи предложений не сводится к лексическому и грамматическому содержанию, а всегда включает прагматический смысл, который должен найти отражение в характеристике и описании предложения. На уроке следует обратить внимание учащихся на интонирование, построение, перефразирование предложения и объяснить, пронаблюдать, какие прагматические цели при этом достигаются. Для этого можно использовать разные упражнения.

Упражнение.

1) Определите, в каких предложениях прямой порядок слов, а в каких – инверсия; какие члены предложения расположены не в обычном порядке.

1. Вечером сидел я дома, слушая вой осеннего ветра. 2. Долины Грузии роскошной ковром раскинулись вдали. (*Л.*) 3. Волны взбегали одна за другой на пологий берег. 4. Я приближался к месту моего назначения. (*Я.*) 5. Скала угрюмого Казбека добычу жадно сторожит. (*Л.*) 6. Небольшая полоса льда ярко сверкает на солнце. 7. Темно-синее небо было густо усеяно звездами. 8. С Запада шла грозовая туча.

2) Прочитайте предложения; подчеркните члены предложения, которые несут наибольшую смысловую нагрузку.

С юга дул теплый, ласковый ветер. Кучились на западе густые, белые облака. Показалась в отдалении туча. Слышатся раскаты первого грома. Благостно, живительно пахло по хутору запахом распускающихся древесных почек, пресным черноземом оттаявшей земли (*Шол.*).

3) Объясните, как изменяется смысл каждого предложения в зависимости от порядка слов.

1. Скромность – одна из черт культурного человека. Одна из черт культурного человека – скромность. 2. Умелые руки – помощники науки. Помощники науки – умелые руки. 3. Ваш сын – студент? Студент – ваш сын? 4. Ваш брат – солдат. Солдат – ваш брат.

4) Преобразуйте предложения с инверсионным порядком слов в предложения с прямым порядком слов. Сравните конструкции предложений. Как меняется смысл предложений?

Наступила весна. Тает снег. Побежали ручьи. Появились на деревьях почки. Прилетели первые птицы. Висят на деревьях птичьи домики. Ждут они гостей.

5) Объясните, как изменяется смысл каждого предложения в зависимости от порядка слов.

1. Крейсер обстрелял эсминец. Эсминец обстрелял крейсер. 2. Радость сменит горе. Горе сменит радость. 3. Весло задело платье. Платье задело весло. 4. Грузовик везет на буксире легковой автомобиль. Легковой автомобиль везет на буксире грузовик. 5. День сменяет ночь. Ночь сменяет день. 6. Товарищ молодой сестры уехал на Дальний Восток. Молодой товарищ сестры уехал на Дальний Восток.

6) В следующем отрывке из русской народной сказки рассмотрите актуализированные сказуемые в составе темы.

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка. Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки. Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить: «Сестрица Алёнушка, я пить хочу»...

7) В следующих предложениях устраните актуализацию и приведите их к стилистически нейтральным схемам порядка слов.

1. Я иду по травам вешним над волною голубой. 2. Нынешней весною всюду травы новые взошли. 3. На скамейке краешек свободный ещё имеется. 4. Коню крылатому узда нужна стальная. 5. Моря берег дальний тает за кормою корабля.

8) Употребите подходящую по контексту конструкцию.

Образец: Я не пишу – Мне не пишется. 1) – Извините, я вам не помешала? Вы, кажется, работаете, что-то пишете? – Нет, ... я сейчас отдыхаю. (Нет, я не пишу). 2) – Ну как продвигается ваша статья? – Плохо. Не могу собраться с мыслями, ... что-то ... (Мне не пишется.)

1. Я не работаю – Мне не работается. 1) – Я смотрю, ты ходишь, куришь и не занимаешься делом. – Ты знаешь, сегодня на учёном совете я делаю доклад, очень волнуюсь, и, к сожалению, ... 2) – Почему ты не на работе? Ты что, в отпуске? – Нет, ... сегодня ... . У меня сегодня выходной.

2. Я не спал – Мне не спалось. 1) – Почему у тебя такой усталый вид? – Я ждал телефонный звонок из Новосибирска и поэтому всю ночь ... . 2) – Ночью было душно, лезли в голову разные мысли, и ... .

9) Замените личные предложения безличными инфинитивными. Укажите, в каких вариантах сильнее выражена невозможность или необходимость совершить действие.

Образец: Без помощи учителя он не сможет решить эту задачу – Без помощи учителя ему не решить эту задачу; Вы должны будете проводить эти опыты – Вам проводить эти опыты.

1. Мальчик не сможет переплыть эту реку. 2. Вы не сумеете понять это. 3. По-вашему, за всё должен отвечать я? 4. Они не смогут здесь проехать. 5. Пожалуй, ты не успеешь к отправлению поезда. 6. С такой сильной головной болью я не засну. 7. Мы не сможем забыть этого случая. 8. Она одна с подобным делом не справится. 9. Теперь именно вы должны выступить с новыми предложениями. 10. Он не будет хорошим учёным.

В условиях дагестанской мононациональной школы необходимо использовать сопоставление и перевод, которые относятся к универсальным приемам [6, с. 78].

Например, задания:

1. Поставьте вопросы к предложению на аварском языке.

Ниж исана цIияб минаялде рахъана.

Асмаца чед тIоцебе гъабуна.

Переведите на русский язык. Найдите «новое». Объясните несоответствия порядка слов в русском и родном языках.

2. Переведите на русский язык. Запишите. Пронаблюдайте и ответьте, какая разница в порядке слов.

Дагъистаналъул халкъияв поэт ЦIадаса ХIамзат вуго гьавун Хунзахъ районалъул ЦIада росулъ 1877 соналда. Гьесул вас ХIамзатов Расул гьавун вуго 1923 соналъул 8 сентябралда.

Сравнение способов выражения одного и того же значения в русском и родном языках уже обусловливает развивающий характер обучения. Надо оговорить, что такое сравнение следует применять на уроке осторожно, без излишнего теоретизирования. На наш взгляд, умело использованный перевод в учебном процессе способствует его интенсификации. Это эффективное средство преодоления интерференции, контроля полученных знаний, понимания иноязычного текста. Перевод, наряду с другими приемами обучения, обеспечивает увеличение лексикона, совершенствование знаний в области грамматики, глубокое понимание структуры изучаемого языка и в целом обогащает речь.

Литература: 1. Гладров В. Прагматические аспекты синтаксиса русского языка // Русский язык за рубежом. – М., 2016. № 3. – С. 39–45; 2. Жиляков В.И., Эльдарова З.П. Факультативный курс по русскому языку для средней школы. Пособие для учителей. – Махачкала, 1969; 3. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике, Страсбург 2001; Моск. гос. лингвистический ун-т (русская версия). – М., 2005; 4. Очерки типологии порядка слов. – М., 1989; 5. Сиротинина О.В. Порядок слов в русском языке. – Саратов, 1965; 6. Успенский М.Б. Совершенствование методов и приемов обучения русскому языку в национальной школе. – М., 1979.

Эльдарова Н. М.,
г. Махачкала

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Академические грамматики русского языка с 1952 по 1980 годы издавались примерно каждые 10 лет. Сейчас русисты говорят о настоятельной необходимости подготовки новых изданий грамматики, так как за минувшие почти сорок лет в языке произошли изменения, которые должны получить обобщение и освещение в академических трудах. Отсутствие грамматики, описывающей современное состояние языка, затрудняет работу преподавателей русского языка, авторов учебников и др. В языке немало вариантов норм, в лингвистике – разных воззрений на один и тот же вопрос, что усложняет процесс обучения русскому языку особенно учащихся-билингвов. Ведь то, что носитель языка получает в ходе своей социализации, неноситель языка должен получить в виде схемы выбора той или иной вариантной формы.

В итоговом документе Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0», проходившего 13–16 апреля 2016 г., написано: «В содержательном плане русская грамматика должна учитывать актуальные процессы, протекающие в русском языке, по возможности, включать прагматическую и культурологическую информацию, должна в большей степени отражать устную форму как основную форму функционирования языка» [6]. По мнению ученых, результаты проекта «Русская грамматика 4.0», когда русисты закончат свой большой труд, безусловно, сильно повлияют на практику преподавания русского языка и в вузах, и в школах. Тем более что, как известно, лингвистические теории, в частности лингвопрагматика, опередили методику преподавания языков и ушли далеко вперед. Методика русского языка все еще продолжает опираться в своем развитии на традиционную лингвистику [1, с. 16]. Но начало XXI века достаточно остро обозначило противоречия между целями обучения родным, неродным, иностранным языкам и культурам

и характером языкового материала, используемого в процессе обучения, что обусловило необходимость формирования при обучении языку прагматических знаний и умений, а на их основе – компетенции.

Анализ школьного курса синтаксиса русского языка позволяет увидеть, что определенные прагматические смыслы проявляются на уровнях грамматической, семантической структуры и актуального членения предложения, то есть прагматические элементы синтаксического строя давно известны и классифицированы, но они, как правило, не были охарактеризованы как собственно прагматические [4, с. 39].

Значит, реализовать прагматическую направленность обучения при изучении простого предложения можно на базе традиционной лингвистики и методики за счет усиления изучения плана выражения и содержания этой категории. Такой подход позволит осознать практическую направленность сведений о предложении, сделать синтаксическую теорию инструментом речевого развития обучаемых. Поэтому изучение некоторых тем синтаксиса простого предложения в 5 и 8 классах можно увязать с рассмотрением его прагматического потенциала, что вызвано необходимостью формирования коммуникативной компетенции.

Важнейшим признаком предложения в русском языке является сказуемость, или предикативность, которая заключается в отнесении содержания предложения к действительности и выявляется в категориях модальности и синтаксического времени. Например: *Сын учится – Учись, мой сын! – Если бы он учился.*

Согласно теории предикативности В.В. Виноградова эта синтаксическая категория выступает как предикативное отношение, устанавливаемое между основными структурными компонентами, выражающееся в категориях времени, модальности и лица, и грамматическое значение предложения, относящее содержание сообщения к действительности в определенном модально-временном плане [3]. Такая точка зрения является целесообразной для исследования прагматических смыслов предложения. Информация об основных смыслах речи передается через структуру грамматической основы предложения, которая формирует предложение и является одним из основных участников речевого акта.

Ш. Балли относит к модальности выражение различных оттенков суждения, чувств и воли, которые выражаются модальными глаголами, наклонениями, интонацией, формами вопроса и приказания, модальными жестами, мимикой лица, междометиями, звательным падежом, многочисленными приемами, с помощью которых поддерживается внимание собеседника [2, с. 49–52], то есть прагматические смыслы высказывания.

Школьникам известны основные функции русского сказуемого – выражать: 1) действие, 2) состояние, 3) бытие, существование, 4) признак, свойство. Типичным способом выражения сказуемого является глагол. Сказуемое может быть простым и составным. Простое сказуемое выражается глаголом любого наклонения.

При употреблении сослагательного наклонения прагматические значения находят свое отражение в переносных употреблениях, которые могут выражать смягчение сообщения о намерениях говорящего или снижение категоричности его утверждения [5]. Данные прагматические значения встречаются нередко в диалогах. Например, формой сослагательного наклонения выражается смягчение оценки ситуации говорящим (Если бы он учился…), снижение категоричности совета (Я бы посоветовал тебе лучше готовиться к экзамену).

Формы повелительного наклонения используются для выражения таких прагматических смыслов, как просьба (Прошу тебя, сделай работу вовремя), приказ (Открой!), совет (Реши побольше примеров, чтобы подготовиться к контрольной работе), предупреждение (Смотри не проспи), пожелание (Будьте здоровы!).

Составное глагольное сказуемое состоит из вспомогательной части (показатель модальности и времени) и инфинитива (выразитель вещественного значения). В роли вспомогательных глаголов, как известно, выступают фазовые, эмоциональные, модальные глаголы, выражающие различные оттенки модальности (возможность, невозможность, предрасположенность к действию, желание, стремление, решение, старание): хотеть, желать,

мочь, собираться, мечтать, намереваться, осмелиться, пытаться и др.; предикативные прилагательные с модальным значением (должен, намерен, готов, обязан, способен, ради др.). Например: *Я начал читать. Я могу читать. Я хочу читать.*

Составное именное сказуемое состоит из двух компонентов: связки, выражающей грамматическое значение, и именной части, заключающей в себе вещественное значение. Например: *Он был студентом. Махачкала – столица Дагестана.*

Связка *быть* в составном именном сказуемом не имеет лексического значения и является показателем прошедшего или будущего времени изъявительного, повелительного или сослагательного наклонения.

Полузнаменательные связки, кроме грамматического значения времени и наклонения, могут указывать на то, что признак дается в чьем-либо представлении: *видится трудной, кажется моложе и т. д.*

Составное сказуемое передает основную информацию и вспомогательную – снижает категоричность высказывания, подчеркивает некоторую степень неуверенности говорящего в выполненных действиях и др. Реализация этих двух функций происходит одновременно и определяется контекстом.

При изучении учащимися-билингвами главных членов простого предложения важна ориентация не на грамматическую характеристику главных членов предложения, а на понимание особенностей типов главных членов и их компонентов, на умение различать их прагматические смыслы в разных ситуациях общения.

Привлечение современных исследований по лингвопрагматике к обучению учащихся-билингвов будет способствовать их эффективному речевому развитию. В процессе изучения главных членов предложения важно опираться на роль предикативной основы предложения в формировании различных функциональных типов речи, прагматических смыслов. В целях разработки более эффективных упражнений следует обратить внимание на несовпадения в языковых системах родных и русского языков, проявляющиеся в особенностях согласования сказуемого с подлежащим, средствах выражения главных членов, в порядке их расположения.

Литература: 1. Акопянц А.М. Лингвопрагматика и методика обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2006. № 2. С. 15–19; 2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.; 3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 399 с.; 4. Гладров В. Прагматические аспекты синтаксиса русского языка // Русский язык за рубежом. – М., 2016. № 3. С. 39–45; 5. Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (Русграм, http://rusgram.ru). URL: http://rusgram.ru/pdf/3_subjunctive_ dobrushina_20141102_finalfinal.pdf; 6. Итоговый документ международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» г. Москва 15 апреля 2016 года. URL: https://studylib.ru/doc/4309131/itogovyj-dokument-mezhdunarodnogo-nauchnogo-simpoziuma.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агасиева Патимат Магомедовна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 3, г. Каспийск.*

Адильгиреева Заида Сельдерхановна *– кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, учитель родного языка и литературы гимназии № 1, г. Махачкалы.*

Акимов Курбан Халикович *– доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Алибекова Эльмира Мусаевна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 12, г. Избербаш.*

Алиева Гюльжаннат Калсыновна *– зам. директора по учебно-воспитательной работе, учитель русского языка и литературы Костекской СОШ Хасавюртовского района РД.*

Алиева Исбаният Темуковна *– зам. директора по учебно-воспитательной работе, учитель русского языка и литературы Гелинской СОШ Карабудахкентского района РД.*

Алиева Марзигат Хангераевна *– руководитель школьного историко-краеведческого музея ГКОУ РД «СОГ Ахвахского района», учитель аварского языка и литературы.*

Аммаева Асли Аммаевна *– кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора культуры и искусства народов Дагестана ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Арсланбекова Райганат Гасбуллаевна *– учитель родного языка и литературы Мекегинского лицея им. Г.М. Гамидова Левашинского района РД.*

Асельдеров Айнутдин Абдулкадырович *– учитель родного языка и литературы Атланаульской СОШ Буйнакского района РД.*

Асхабова Басират Сулеймановна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 1, г. Избербаш.*

Атавова Супуяханым Гасановна *– учитель родного языка и литературы Костекской СОШ Хасавюртовского района РД.*

Аюбова Сафият Аскербиевна *– доцент кафедры карачаево-балкарского и ногайского языков и литератур Карачаево-Черкесского института повышения квалификации работников образования, кандидат педагогических наук, г. Черкесск.*

Багавова Зумрут Асадуллаевна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 3, г. Каспийск.*

Биджиева Венера Ибрайевна *– старший преподаватель Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск.*

Биджиева Зарема Солтан-Муратовна, *кандидат филологических наук, доцент Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск.*

Бирабасова Мурзият Аскербиевна *– кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела языков народов КЧР Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск.*

Булгарова Мария Амербиевна *– кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела языков народов КЧР Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск.*

Вакилов Хайбула Сулейманович *– кандидат филологических наук, доцент, зав. сектором родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Гаджиева Набисат Зайпуллаевна *– учитель родного языка и литературы Краснопартизанской СОШ Сергокалинского района РД.*

Гаджимурадова Таиба Эверестовна *– кандидат филологических наук, доцент кафедры литератур народов Дагестана ДГУ, г. Махачкала.*

Гамидова Тамила Гапизовна *– аспирант 1 года обучения ДГУ, учитель русского языка и литературы СОШ № 19, г. Грозный.*

Гасанбекова Зарема Шихбабаевна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 59, г. Махачкала.*

Гашарова Аида Руслановна *– кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, г. Махачкала.*

Даудова Бахтум Ахмедовна *– старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи г. Махачкала.*

Джамалиева Ширинат Беглеровна *– старший научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Джанхуватова Зарема Абакаровна *– учитель родного языка и литературы гимназии № 35, г. Махачкала.*

Джаруллаева Магият Гадисовна *– учитель родного языка и литературы Ярагказмалярской СОШ Магарамкентского района РД.*

Джумаева Насипхан Заурбековна *– учитель родного языка и литературы Нариманской СОШ Ногайского района РД.*

Загиров Загир Мирзабекович *– доктор педагогических наук, главный научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, профессор кафедры общего языкознания ДГПУ, г Махачкала.*

Зарманбетова Нурсият Зиявдиновна *– учитель родного языка и литературы Карагасской СОШ Ногайского района РД.*

Исмаилов Джамидин Аббасович *– кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора русского языка ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Казиев Гаджибала Султанович *– учитель родного языка и литературы Курушской СОШ № 1 Хасавюртовского района РД.*

Каракаев Юмав Иманьязович *– доцент кафедры карачаево-балкарской и ногайской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, кандидат филологических наук, г. Карачаевск.*

Кодзокова Лилия Руслановна *– кандидат филологических наук, учитель начальных классов СОШ № 26, г. Химки.*

Кочесокова Зухра Мусовна *– кандидат филологических наук, старший преподаватель Медицинского колледжа, г. Нальчик.*

Курбанов Магомед Муслимович *– доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Курбанова Айша Ханаевна *– учитель родного языка и литературы Новокаякентской СОШ Каякентского района РД.*

Курбанова Заира Гаджиевна *– кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Кусегенова Фания Анварбековна *– кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Мавлимбердиева Зухра Умаровна *– учитель родного языка и литературы Терекли-Мектебская СОШ им. А.-Х.Ш. Джанибекова Ногайского района РД.*

Магдиева Пиразат Магомедовна *– старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Магомедова Айшат Гамзатовна *– учитель русского языка и литературы Гунибской СОШ Гунибского района РД.*

Магомедова Джума Хидировна *– кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Магомедова Сагидат Ахмедовна *– кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы ДГПУ, г. Махачкала.*

Мадиева Заира Зайнутдиновна *– кандидат педагогических наук, зав. сектором русского языка и литературы ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, доцент, г. Махачкала.*

Мамедова Тамила Бабаевна *– учитель родного языка и литературы СОШ № 11, г. Дербент.*

Мамеева Зумрият Мирземетовна *– учитель русского языка и литературы СОШ № 6 г. Махачкалы.*

Мамеева Эльвира Мерветовна *– старший научный сотрудник сектора культуры и искусства народов Дагестана ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Меджидова Гюзель Алиевна *– учитель родного языка и литературы Куркентской СОШ № 1 Сулейман-Стальского района РД.*

Мейланова Жаклина Шарафудиновна *– старший научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Мирзамагомедова Аминат Мужаидовна, *учитель родного языка и литературы Мекегинского лицея им. Г. Гамидова Левашинского района РД.*

Мирзоев Шайдабег Айдабегович *– кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики ДГПУ, г. Махачкала.*

Мирзоева Аида Шайдабеговна *– старший преподаватель кафедры педагогики ДГПУ, г. Махачкала.*

Мусаева Белла Сирадж гызы *– доктор филологических наук, профессор Бакинского славянского университета, г. Баку, Азербайджанская республика.*

Мусаева Руханият Атаковна *– зам. директора по научно-методической работе Карабудахкентской гимназии Карабудахкентского района РД.*

Мутаева Светлана Рамазановна *– старший научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Муталимова Эльмира Раджабовна *– учитель родного языка и литературы гимназия «Культуры мира», г. Дербент.*

Раджабова Калимат Раджабовна, *студентка 4 курса факультета востоковедения ДГУ, г. Махачкала.*

Раджабова Разият Гамзатовна *– кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора родных языков ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Расулов Магомедрасул Абдурагимович *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования ДИРО, г. Махачкала.*

Саидов Абдулкерим Магомедович *– кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, г. Махачкала.*

Салимова Сурия Гусеновна *– учитель родного языка и литературы Н.-Дженгутаевской СОШ Буйнакского района РД.*

Сафаралиев Низами Эседуллаевич *– кандидат филологических наук, зав. сектором родных литератур ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Сафаралиева Маина Азимовна *– учитель начальных классов гимназии «Культуры мира», г. Дербент.*

Сафаров Азер Муршуд оглы *– кандидат экономических наук, доцент, Председатель правления научно-методического и проектно-прикладного центра азербайджанской культуры и языка, г. Москва.*

Срукова Юлия Юрьевна – *кандидат филологических наук, старший преподаватель Медицинского колледжа, г. Нальчик.*

Султанмурадов Агарагим Магомедович *– кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой литератур народов Дагестана ДГУ, г. Махачкала.*

Табурова Зухра Магомедовна *– учитель родного языка и литературы К.-Кумухской СОШ Буйнакского района РД.*

Тамбиева Марина Динисламовна *– старший преподаватель кафедры литературы и журналистики Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск.*

Тибилов Инал Сосланович *– кандидат филологических наук, старший преподаватель Юго-Осетинского государственного университета, г. Цхинвал.*

Чекалов Пётр Константинович *– доктор филологических наук, профессор, главный библиотекарь Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, г. Ставрополь.*

Чотчаева Райхан Умаровна *– кандидат педагогических наук, старший методист кафедры карачаево-балкарского и ногайского языков и литератур Карачаево-Черкесского института повышения квалификации работников образования, г. Черкесск.*

Шахмарданов Шахвелед Ибрагимович *– народный поэт Дагестана, г. Махачкала.*

Шурпаева Меседу Идрисовна *– доктор педагогических наук, профессор, зам. директора ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

Эльдарова Наталья Магомедовна *– кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник сектора русского языка и литературы ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала.*

СОДЕРЖАНИЕ

Шурпаева М.И. О проблемах преподавания родных литератур в образовательных организациях Республики Дагестан 3
Агасиева П. М. Даргала писательтала произведение бачибли бучIантас бяркъ бедлугни 6
Адильгиреева З.С. Адабият дарсланы янгы къайдалагъа гёре юрютюв 8
Адильгиреева З.С. Охувчуланы билим ёл алывда къылыкъ-ругь якъдан тарбиялавну агьамияты 10
Акимов К.Х. Аялриз литературадин тарихдикай чирвилер 11
Акимов К.Х. Кьуьчхуьр Саидан гьикметилим мектебда 15
Алибекова Э.М. Пути повышения интереса учащихся к изучению родной литературы 19
Алиева Г.К. Вклад Калсына Акгёзова в развитие кумыкской литературы 22
Алиева И.Т. Къумукъ тил дарсларда ФГОС-гъа гёре тюрлю гьаракатларыны болдурув 24
Алиева М.Х. Использование экспонатов школьного музея и краеведческого материала на уроках аварского языка и литературы и во внеурочной деятельности 26
Аммаева А.А. Хъу-лухччинущал ва ятту-гъаттарахасса аякьалущал дархIусса байранну, даврил аьдатру 33
Аммаева А.А. Зунтталчунал ас-ламус 34
Арсланбекова Р.Г. Батирайла дукьбикад 35
Асельдеров А.А. Ана тил дарсларда пагьмулу яшлар булан иш юрютюв 40
Асхабова Б.С. Интегрированное изучение родной литературы в современных образовательных организациях 41
Атавова С.Г. Вопросы методики преподавания родной литературы в соответствии с ФГОС 43
Аюбова С.А. Пути обогащения исконной лексики ногайского литературного языка 45
Багавова З.А. Къумукъ эпос йырларда ананы келпети 49
Биджиева В.И. Работа над многоязычной лексикой на уроках литературного чтения в начальной школе 51
Биджиева З.С.-М. К вопросу о поэтике басни И.А. Крылова «Волк и Ягнёнок» 53
Бирабасова М.А. Структурные типы сказуемого в ногайском языке 55
Булгарова М.А. Проблемы сохранения ногайского языка и его функционирования в поликультурной среде 58
Вакилов Х.С. Вопросы развития устной аварской речи в 1 классе в условиях двуязычия 62
Вакилов Х.С. ЦIалиялъул дарсазда словарияб хIалтIи 63
Гаджиева Н.З. О проблемах сохранения родных языков 65
Гаджимурадова Т.Э., Раджабова К. Р. Проблематика и образный строй новелл Юсуфа Идриса 66
Гамидова Т.Г. Воспитательная роль русских пословиц и поговорок 69
Гасанбекова З.Ш. Красный цвет в лезгинском фольклоре и культуре 70
Гашарова А.Р. Лезгийрин аялрин фольклорда гьисабунрин жанр 72
Даудова Б.А. Даргала халкьла далуйтала жураби 75
Даудова Б.А. ГIямрула тIалабуни ва даргала поэзия 77
Джамалиева Ш.Б. Ккергъбан классариъ табасаран чIалнан дарсариъ лигбан дакьатар ишлетмиш апIуб 80
Джанхуватова З.А. Реализация интегрированного подхода в обучении, как средство эффективности преподавания родного языка и литературы в школе 83
Джаруллаева М.Г. Махарин художественный кьетIенвилер 85
Джумаева Н.З. Художественные особенности поэзии Сраждина Батырова 87
Загиров З.М. Отношение к языкам на современном этапе развития полилингвизма в республике Дагестан 89
Загиров З.М. Табасаран чIалнан 6-пи классдин учебникдиз вуйи методикайин улупбариан 92
Зарманбетова Н.З. Баслапкы мектепте класстан тыс окув йосыклары 94

Исмаилов Д.А. Обучение выразительному чтению на уроках русской литературы в 5–8 классах ... 96
Казиев Г.С. Народные игры Куруша ... 98
Каракаев Ю.И., Тамбиева М.Д. Современная русскоязычная ногайская поэзия ... 103
Кодзокова Л.Р. О национально-исторических мотивах жанра баллады в современной кабардинской поэзии ... 109
Кочесокова З.М. Философия поэзии Алима Кешокова ... 112
Курбанов М.М. Метаморфозы некоторых эпических сюжетов в табасаранском фольклоре ... 115
Курбанов М.М. Ретроспективный взгляд Манафа Шамхалова в повести «Борцы» на гражданскую войну в Дагестане ... 119
Курбанова А.Х. Литература – помощница в воспитательной работе ... 122
Курбанова З.Г. Приёмы работы с текстом как средство формирования читательской компетенции ... 123
Курбанова З.Г. Формирование коммуникативных УУД в начальной школе на примере чтения и анализа рассказа Л. Н. Толстого «Акула» ... 129
Кусегенова Ф.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на примере ногайского эпоса «Эдиге» ... 133
Кусегенова Ф.А. Воспитательный потенциал ногайской сказки ... 135
Мавлимбердиева З.У. Куруптурсун Оразбаевтинъ шыгармаларынынъ тербиялав маьнеси ... 137
Магдиева П.М. Лакрал литературалул дарсирай «Мажнуннул дуаь» тIисса поэма лахьхьаву ... 139
Магдиева П.М. Халкьуннал эпосрацIун бавхIусса лирикалул балайрду лахьхьаву ... 142
Магомедова А.Г. Образ как эстетическая категория в русско-дагестанской литературе ... 145
Магомедова Д.Х. Авъибти классуназиб дарс бирнила тяхIяр-кьяйда ва илдала хасдешуни ... 151
Магомедова Д.Х. Авъибил класслизир дарган мезла дурсрачир бучIантала хIял-т1абиг1ятла, метапредметла ва предметла багьудлумала сархибдешуни диахъни ... 153
Магомедова С.А. Халкъ авуз яратывчулугъуну асарларына гёре охувчуланы къылыкъ-ругь якъдан тарбиялав ... 155
Мадиева З.З. Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся на материале изучения русских паремий ... 158
Мадиева З.З. Формирование на уроках русского языка духовно-нравственных ценностей ... 160
Мамедова Т.Б. Фольклор и азербайджанская детская проза ... 163
Мамеева З.М. Творчество Сулеймана Стальского – классика дагестанской литературы ... 167
Мамеева Э.М. Использование лезгинских пословиц и поговорок в дошкольных образовательных организациях РД ... 169
Мамеева Э.М. К проблеме духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста в условиях Дагестана ... 171
Меджидова Г.А. «Шарвили» эпос школада ... 173
Мейланова Ж.Ш. Гъавурда гьатдайвал кIелун ... 176
Мейланова Ж.Ш. 5-классда «Билбил» шиир чирун ... 178
Мирзамагомедова А.М. Существительноела жинс, даргала ва урусла мезаназиб существительноела мешудеш ва дек1ардеш ... 179
Мирзоев Ш.А., Мирзоева А.Ш. Народная педагогика в народных загадках ... 181
Мусаева Б.С. Принципы создания учебника по азербайджанскому языку как иностранному для начальных классов российских школ ... 190
Мусаева Р.А. Основные темы поэзии Казима Казимова ... 193

Мутаева С. Р. Мукьулчинмур классраву «Предложение. БавхIумахъру» тIисса раздел лахьхьаву 197
Мутаева С.Р. Мукьулчинмур классраву «Махъру сакин шаву» тIисса раздел лахьхьаву ... 199
Муталимова Э.Р. О проблемах преподавания и изучения табасаранского языка 200
Раджабова Р.Г. Ункъабилеб классалда цIарубакI малъи 202
Раджабова Р.Г. Ункъабилеб классалъул авар мацIалъул тIехь гIуцIун бугеб куц 203
Расулов М.А. Реализация требований ФГОС к условиям организации учебно-воспитательного процесса по литературе 205
Расулов М.А. Система работы по подготовке к ЕГЭ (литература) 207
Саидов А.М. Къумукъ тилде къошумчаланы къолланышы 210
Салимова С.Г. Вопросы методики преподавания родного языка и литературы в соответствии с ФГОС 214
Сафаралиев Н.Э. Багъри литературайин дарсариъ рюгьнанна эдеблувалин тербия тувуб 216
Сафаралиева М.А. Урок чтения как основная форма литературного развития младших школьников 218
Сафаров А.М. О некоторых организационно-правовых и методических проблемах преподавания азербайджанского языка и литературы в РД 220
Срукова Ю.Ю. Художественная концепция национального характера в формировании прозы Алима Кешокова 224
Султанмурадов А.М. Къумукъ адабият дарсларда поэзия асарны чебер-маъна якъдан чечив 227
Табурова З.М. Охувчулагъа тарбия, билим беривде къумукъ адабият дарсланы агьамияты 230
Тибилов И.С. Провозглашение новых ценностных ориентиров в реалистических рассказах Арсена Коцоева 233
Чекалов П.К. Абазинская проза 1950–1980-х годов: трудности роста 239
Чотчаева Р.У. Астрономическая лексика карачаево-балкарского языка 243
Шахмарданов Ш.И. Табасаран мектебдиъ абйирин гафар ва мисалар аьгъю апIуб 247
Эльдарова Н.М. Формирование прагматической компетенции у учащихся при изучении порядка слов в простом предложении 252
Эльдарова Н.М. Прагматический аспект изучения синтаксиса в основной школе 255

Научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ШКОЛА:
ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию сектора родных литератур

25 октября 2019 г., г. Махачкала

Подписано в печать 10.12.2019 г.

Формат 60х84 1/8. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 33,2. Заказ № 091-19. Тир. 100 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45
“ФОРМАТ”